

**РЕСПУБЛИКАНСКОЕ НАУЧНОЕ УНИТАРНОЕ
ПРЕДПРИЯТИЕ «ИНСТИТУТ СИСТЕМНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
В АПК НАЦИОНАЛЬНОЙ АКАДЕМИИ НАУК БЕЛАРУСИ»**

**ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ
КОНКУРЕНЦИИ НА РЫНКАХ ПРОДОВОЛЬСТВИЯ
И ТОВАРОВ ДЛЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА ЕАЭС
В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ И ВЛИЯНИЯ
ГЛОБАЛЬНЫХ ТЕНДЕНЦИЙ**

В ДВУХ ЧАСТЯХ

ЧАСТЬ 2

**ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО РАЗВИТИЮ
КОНКУРЕНЦИИ НА ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ
РЫНКАХ В ГРАНИЦАХ ЕАЭС**

**Минск
Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси
2022**

УДК 339.137:[339.13.017:63](1-67ЕАЭС)

EDN: <https://elibrary.ru/GPIMGO>

Проблемы и перспективы развития конкуренции на рынках продовольствия и товаров для сельского хозяйства ЕАЭС в условиях цифровизации и влияния глобальных тенденций. В 2 ч. Ч. 2: Предложения по развитию конкуренции на продовольственных рынках в границах ЕАЭС / Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси ; А. В. Пилипук [и др.]. – Минск : Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, 2022. – 331 с. – ISBN 978-985-7149-90-2.

Во второй части монографии представлены результаты анализа правоприменительной практики государств – членов Евразийского экономического союза и Евразийской экономической комиссии на рынках продовольствия, а также зарубежный опыт в области развития конкуренции и демополизации рынков, разработаны рекомендации по совершенствованию инструментария для эффективной борьбы с ограничительными деловыми практиками на рынках продовольствия и средств производства в границах Евразийского экономического союза.

Материал одобрен и рекомендован к изданию на заседании ученого совета Республиканского научного унитарного предприятия «Институт системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси» (протокол № 9 от 8 сентября 2022 г.)

Рецензенты:

доктор экономических наук, доцент А. В. Колмыков,
доктор экономических наук, профессор В. В. Пузиков

ISBN 978-985-7149-90-2 (Ч. 2)
ISBN 978-985-7149-88-9

© Республиканское научное унитарное предприятие «Институт системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси», 2022

Авторы: А. В. Пилипук, чл.-корр. НАН Беларуси, д-р экон. наук, проф. (введение, заключение, гл. 1–7), С. А. Кондратенко, д-р экон. наук, доцент (гл. 1–4, 6, 7), Г. В. Гусаков, канд. экон. наук (гл. 3, 7), А. Г. Сушкевич, канд. экон. наук (гл. 5–7), А. Б. Мухамедиева (гл. 5–7), А. С. Чебыкин (гл. 5–7), Н. В. Артющевский, канд. экон. наук, доцент (гл. 1, 2, 4, 5, 7), Н. В. Карпович, канд. экон. наук, доцент (гл. 2), И. В. Гусакова, канд. экон. наук (гл. 2, 7), С. В. Макрак, канд. экон. наук, доцент (гл. 7), А. М. Тегёркина, канд. экон. наук, доцент (гл. 8), Л. М. Павлович (гл. 1, 4, 7), Ю. С. Труханенко (гл. 1, 4, 7), И. Н. Кохнович (гл. 1, 4, 7), Л. А. Лобанова (гл. 2, 7), Л. Т. Ёнчик (гл. 2, 6, 7), Н. Л. Артющевская (гл. 2 § 2.4), К. М. Жевнерович (гл. 2 § 2.5, 2.6), И. Г. Ушачев, акад. РАН, д-р экон. наук, проф., заслуженный деятель науки Российской Федерации (гл. 3, 4, 7), А. Г. Папцов, акад. РАН, д-р экон. наук, проф. (гл. 3, 4, 7), К. Г. Бородин, д-р экон. наук, доцент (гл. 1 § 1.5, гл. 4, 7), Г. С. Цпнецян, д-р экон. наук, проф. (гл. 1 § 1.1, гл. 4, 7), Э. С. Казарян, д-р экон. наук, проф. (гл. 1 § 1.1, гл. 4, 7), В. С. Алексанян, канд. экон. наук, доцент (гл. 1 § 1.1, гл. 4, 7), Д. А. Оганнесян, канд. экон. наук (гл. 1 § 1.1, гл. 4, 7), Г. У. Акимбекова, д-р экон. наук, проф. (гл. 1 § 1.3, гл. 4, 7), М. И. Сигарев, д-р экон. наук, проф. (гл. 1 § 1.3, гл. 4, 7), С. Т. Жумашева, канд. экон. наук, доцент (гл. 1 § 1.3, гл. 4, 7), Г. А. Джамбаева (гл. 1 § 1.3, гл. 4, 7), А. Н. Карабаева (гл. 1 § 1.3, гл. 4, 7), Л. Т. Алшембаева (гл. 1 § 1.3, гл. 4, 7), Ж. А. Жайлаубаева (гл. 1 § 1.3, гл. 4, 7), Н. А. Хасанова (гл. 1 § 1.3, гл. 4, 7), Т. С. Дыйканбаева, д-р экон. наук (гл. 1 § 1.4, гл. 4, 7), М. Т. Койчуева, д-р экон. наук, проф. (гл. 1 § 1.4, гл. 4, 7), Т. А. Акматалиев, канд. экон. наук (гл. 1 § 1.4, гл. 4, 7), С. Ш. Саякова, канд. экон. наук, ст. науч. сотрудник (гл. 1 § 1.4, гл. 4, 7), Э. С. Джапарова, канд. экон. наук, ст. науч. сотрудник (гл. 1 § 1.4, гл. 4, 7), А. К. Доломбакова, канд. экон. наук (гл. 1 § 1.4, гл. 4, 7).

СОДЕРЖАНИЕ

Перечень сокращений и условных обозначений	6
Введение	8
Глава 1. Анализ правоприменительной практики государств – членов ЕАЭС и ЕЭК на рынках продовольствия	10
§ 1.1. Республика Армения	10
§ 1.2. Республика Беларусь	17
§ 1.3. Республика Казахстан	31
§ 1.4. Кыргызская Республика	35
§ 1.5. Российская Федерация	40
§ 1.6. Антимонопольное правоприменение в рамках Евразийского экономического союза	61
Глава 2. Анализ зарубежного опыта антимонопольного правоприменения на рынках продовольствия	71
§ 2.1. Организация экономического сотрудничества и развития	71
§ 2.2. Европейский союз	88
§ 2.3. Великобритания	116
§ 2.4. США	126
§ 2.5. Китай	143
§ 2.6. Индия	151
Глава 3. Исследование зарубежного опыта и опыта государств – членов ЕАЭС в части трансформации подходов антимонопольного регулирования, применяемых к глобальным продовольственным рынкам	155
Глава 4. Анализ ограничительных практик и проблем конкуренции, которые могут возникнуть на рынках продовольствия на территории ЕАЭС и его государств-членов	206
§ 4.1. Изучение ограничительных практик на рынке продовольствия и товаров для сельского хозяйства	206
§ 4.2. Исследование проблем конкуренции на рынке продовольствия методом опроса фокус-группы хозяйствующих субъектов	215
Глава 5. Рекомендации по совершенствованию права ЕАЭС в части борьбы с ограничительными деловыми практиками на рынках продовольствия, включая соответствующие методические рекомендации	230
§ 5.1. Рекомендации по совершенствованию права и инструментария ЕАЭС в части борьбы с ограничительными деловыми практиками на рынках продовольствия	230
§ 5.2. Совершенствование методики оценки состояния конкуренции	239
Глава 6. Рекомендации по повышению эффективности правоприменения ЕЭК в части проведения расследований и рассмотрения дел на рынках продовольствия	250

Глава 7. Предложения по внедрению новых подходов антимонопольного регулирования на рынках продовольствия	261
§ 7.1. Мониторинг цен на продовольствие и средства производства	261
§ 7.2. Организация неформального сотрудничества и информирование участников рынка	267
§ 7.3. Разумные соглашения между участниками рынка	270
§ 7.4. Применение механизма «защиты слабого от сильного»	275
§ 7.5. Адвокатирование конкуренции и взаимодействие в рамках согласованной аграрной политики	278
§ 7.6. Антимонопольный комплаенс на рынке продовольствия	283
§ 7.7. Рекомендации по осуществлению сделок слияния капитала в целях сохранения бизнеса	285
 Глава 8. Предложения по формированию Кодекса добросовестных практик взаимоотношений субъектов на рынке продовольствия ЕАЭС на основе систематизации и интеграции действующих подходов государств-членов, а также соблюдению приоритетов социально-экономического развития	294
 Заключение	315
 Приложения	323

Перечень сокращений и условных обозначений

АЗРК – Агентство по защите и развитию конкуренции Республики Казахстан;
ВВП – валовой внутренний продукт;
ВТО – Всемирная торговая организация;
ГААР КР – Государственное агентство антимонопольного регулирования при Министерстве экономики и финансов Кыргызской Республики;
ГКЗЭК РА – Государственная комиссия по защите экономической конкуренции Республики Армения;
ГМО – генетически модифицированный организм;
ГСМ – горюче-смазочные материалы;
ДС – добавленная стоимость;
ЕАЭС – Евразийский экономический союз;
ЕК – Европейская комиссия;
ЕС – Европейский союз;
ЕЭЗ – Европейская экономическая зона;
ЕЭК – Евразийская экономическая комиссия;
ИП – индивидуальный предприниматель;
ИС – интеллектуальная собственность;
КДП – Кодекс добросовестных практик;
МАРТ – Министерство антимонопольного регулирования и торговли Республики Беларусь;
МСХ РК – Министерство сельского хозяйства Республики Казахстан;
НДС – налог на добавленную стоимость;
НИОКР – научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы;
НИР – научно-исследовательская работа;
ООН – Организация Объединенных Наций;
ОЭСР – Организация экономического сотрудничества и развития;
ПИИ – прямые иностранные инвестиции;
СЗПТ – социально значимые продовольственные товары;
СЗР – средства защиты растений;
СЗТ – социально значимые товары;
ТНК – транснациональная компания (корпорация);
ФАО – Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций;
ФАС России – Федеральная антимонопольная служба России;
ЦУР – Цели устойчивого развития;
ЮНКТАД – Конференция ООН по торговле и развитию;
АРО – ассоциации организаций производителей (Associations Producer Organisations);
САР – Единая аграрная политика;
СМА – Управление по конкуренции и рынкам (Competition and Markets Authority);
СМО – Общая организация рынков агропродовольственных товаров (Common Market Organisation);
СНИЕЛ – Национальный межпрофессиональный центр экономической жизни;
ЕСН – Европейская конкурентная сеть (European Competition Network);
ФТС – Федеральная торговая комиссия;
ИВО – межотраслевые организации (Interbranch Organisations);
НСА – Национальное агентство по конкуренции;
ОФТ – Управление добросовестной торговли;
РО – организации производителей (Producer Organisations);

SAMR – Государственная администрация по регулированию рынка;
TFEU – Договор о функционировании Европейского союза (Treaty on the Functioning of the European Union);
VAA – Управление аэропорта Ванкувера.

ВВЕДЕНИЕ

Обеспечение условий для справедливой и здоровой конкуренции на рынках продовольствия является первоочередной задачей для конкурентных ведомств во всем мире, что обусловлено высокой социально-экономической значимостью указанной сферы. В современных условиях рынки продовольствия подвержены существенным трансформациям в результате глобализации и цифровизации бизнес-процессов, а также усложнению отношений между всеми участниками глобальных продовольственных цепочек. Данные тенденции, несомненно, затрагивают и рынки ЕАЭС.

В этой связи антимонопольные органы всего мира обратили свое внимание на вопросы рыночной власти розничных сетей и оптовых дистрибьюторов на нижнем уровне цепочки создания стоимости, а также проблемы монополизации рынков основных средств производства для сельского хозяйства, таких как семена, агрохимия, удобрения. Важнейшим вопросом также является эффективная интеграция Единого экономического пространства в глобальные рынки как в части закупки средств производства для продовольственного сектора, так и последующей реализации готовых продуктов агросектора. Требуется обеспечить выявление, оценку и упреждение факторов, оказывающих негативное влияние на конкурентную среду рынков продовольствия и средств производства агропромышленного комплекса в пространстве ЕАЭС.

В первой части научного издания представлены результаты анализа общемировых тенденций развития рынков продовольствия с точки зрения концепции глобальных цепочек создания стоимости, а также исследования проблем монополизации рынков основных средств производства для сельского хозяйства, анализ инновационной активности и цифровизации рынков. Развитие конкуренции и активизация рыночных стимулов хозяйствования в отраслях экономики и на товарных рынках рассматриваются авторами как обязательные условия наращивания производственного и экспортного потенциала агропромышленного комплекса ЕАЭС и выхода на рынки третьих стран с высококонкурентной конечной продукцией.

Вторая часть работы посвящена выработке предложений по развитию конкуренции на продовольственных рынках в границах ЕАЭС. Выполнены системный анализ практики антимонопольного правоприменения в странах с высоким уровнем экономического развития и действующих интеграционных формированиях, а также сопоставительная оценка моделей организации антимонопольной политики и ее институциональной основы. Рассматриваются и оцениваются основные применяемые стратегии демонополизации рынков и оптимальный уровень концентрации ресурсов и капитала.

Установлено, что ключевым фактором конкурентоспособности становится цифровизация, которая обеспечивает высокий уровень доступности инновационных технологий, а также переход на единые информационные стандарты бизнес-процессов. В этой связи появляются новые риски монополизации, характерные для цифровой платформенной экономики, связанные с влиянием интегрированных операторов рынка на доступ к ресурсам и использованием больших данных для управления потребительским выбором. Указанные тенденции обуславливают необходимость привлечения дополнительных научных, технологических и финансовых усилий, а также стандартизации законодательных норм и принципов инновационной экономики. Ускоренный темп технологических изменений требует постоянного совершенствования подходов антимонопольного регулирования для того, чтобы оно оставалось эффективным и стимулировало развитие высокотехнологичных отраслей АПК.

В работе проанализирована правоприменительная практика государств – членов ЕАЭС и ЕЭК на рынках продовольствия, включая: методологические принципы правоприменения, действующую правовую модель и ограничения по ее применению на

рынке продовольствия и средств производства, подходы к идентификации горизонтальных и вертикальных антиконкурентных соглашений и проявлений рыночной власти, особенности процедуры выявления и пресечения антиконкурентных действий.

Проработаны новейшие инструменты антимонопольного регулирования, актуальные для агропродовольственного рынка ЕАЭС, в том числе: развитие транспарентной системы мониторинга и обмена рыночной информацией, основанной на использовании цифровых технологий, создание союзных цифровых платформ для неформального взаимодействия субъектов продовольственного рынка, внедрение дополнительных механизмов «защиты слабого от сильного» на основе реализации ключевых принципов добросовестной деловой практики. Внесены соответствующие предложения по разработке Кодекса добросовестных практик взаимоотношений субъектов на рынке продовольствия ЕАЭС.

В целом представленные результаты и их использование на практике позволят совершенствовать методологическую базу выявления и упреждения ограничительных практик и проблем конкуренции на рынке продовольствия ЕАЭС, организовать эффективный мониторинг конкурентной среды с использованием преимуществ цифровизации, обосновать и реализовать ключевые направления повышения эффективности антимонопольного правоприменения на национальном и наднациональном уровнях.

Техническое задание по выполнению научно-исследовательской работы подготовлено Департаментом антимонопольного регулирования Евразийской экономической комиссии.

Работа выполнена исполнителями из пяти государств – членов ЕАЭС:

Республиканское научное унитарное предприятие «Институт системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси» (Республика Беларусь);

Национальный аграрный университет Армении (Республика Армения);

Товарищество с ограниченной ответственностью «Казахский научно-исследовательский институт экономики агропромышленного комплекса и развития сельских территорий» (Республика Казахстан);

Институт экономики им. академика Дж. Алышбаева Национальной академии наук Кыргызской Республики (Кыргызская Республика);

Федеральное государственное бюджетное научное учреждение «Федеральный научный центр аграрной экономики и социального развития сельских территорий – Всероссийский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства» (Российская Федерация).

ГЛАВА 1

АНАЛИЗ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ ГОСУДАРСТВ – ЧЛЕНОВ ЕАЭС И ЕЭК НА РЫНКАХ ПРОДОВОЛЬСТВИЯ

§ 1.1. Республика Армения

В Армении антимонопольное регулирование и контроль осуществляет Комиссия по защите конкуренции, деятельность которой направлена на защиту и поощрение свободной экономической конкуренции, содействие развитию предпринимательства и защиту интересов потребителей в стране. В настоящее время антимонопольное законодательство совершенствуется в соответствии с происходящими в экономике и обществе процессами на национальном и мировом уровне, а также гармонизируется с нормами международного права. Результатом стало вступление в силу Закона Республики Армения от 6 ноября 2000 г. «О защите экономической конкуренции» (в редакции от 03.03.2021 г. НО-92-N)¹. В соответствии с указанным Законом Комиссия проводит расследования по возможным и установленным фактам нарушений, а также по итогам диалогов и встреч с бизнес-сообществом, неправительственными организациями по защите прав потребителей для выявления проблем, связанных с конкуренцией.

На основе информации, представленной на официальном сайте Комиссии, в стране в последние годы на многих рынках отмечается положительная тенденция, характеризующая рост числа участников. Этому содействует в том числе деятельность по обеспечению равных условий для компаний-импортеров. К примеру, в 2014, 2017 и 2018 гг. на рынке риса действовали 31, 58 и 69 импортеров соответственно, на рынке масла подсолнечного – 46, 77, 91 соответственно. В совокупности количество организаций, импортирующих сахар, масло сливочное, бананы, масло подсолнечное, рис, макаронные изделия, птицу (курица), муку пшеницу, за 2014–2017 гг. увеличилось на 150 %, за 2018 г. – на 9 %. Указанные товарные рынки характеризуются одновременной деятельностью крупных, средних и мелких организаций, что говорит о благоприятных условиях для конкуренции. Вместе с тем крупные игроки, пользуясь определенными преимуществами, могут злоупотреблять своим доминирующим положением, создавая таким образом риски для иных участников рынка, как действующих на нем, так и пытающихся войти.

Улучшению конкурентной среды способствует активная деятельность Комиссии по информированию бизнес-сообщества о проводимой политике повышения прозрачности действий компаний в рамках соблюдения антимонопольного законодательства, что выражается в том числе в росте обращений хозяйствующих субъектов за консультациями и для рассмотрения нарушений.

Деятельность Комиссии по защите конкуренции позволила Армении достичь значительных успехов на международном уровне, в рейтинге состояния среды экономической конкуренции и эффективности конкурентной политики Global Competitiveness Report, составляемом Всемирным экономическим форумом, страна поднялась со 133-го места в 2010 г. на 19-е место в 2018 г. За 2018–2019 гг. Комиссией было проведено 234 расследования по всем рынкам, в 2020 г. – 247 (с учетом незавершенных), связанных с фактами недобросовестной конкуренции, сделками по экономической концентрации,

¹ URL: <http://www.competition.am/index.php?menu=147&lng=3>

злоупотреблением доминирующим положением, иными формами нарушения антимонопольного законодательства. Информация, выступавшая основанием для начала расследований, поступала от субъектов хозяйствования, физических лиц, государственных органов, общественных организаций, из публикаций в средствах массовой информации, а также в ходе собственного мониторинга (табл. 1.1).

Ведется работа по выявлению, оценке, устранению и профилактике нарушений конкурентного законодательства в агропродовольственной сфере, о чем свидетельствуют результаты статистики. За 2019 г. рассмотрены 4 случая злоупотребления доминирующим положением хозяйствующих субъектов (выдано 1 предупреждение), в 2020 г. – 5 случаев (назначены 2 штрафа); за 2019 г. состоялось производство по 21 случаю недобросовестной конкуренции (выданы предупреждения и наложены штрафы), в 2020 г. – по более чем 25 случаям (выданы предупреждения и наложены штрафы) (приложения 1, 2).

В рамках данного исследования рассмотрены основные случаи правоприменения за период 2018–2021 гг., содержащие признаки нарушения антимонопольного законодательства (в том числе недобросовестной конкуренции) в Армении на рынке алкогольной продукции, минеральной и питьевой воды, молочных продуктов, сухофруктов, органической продукции, услуг общественного питания и др. На основании проведенного анализа выделены характерные группы случаев правоприменения.

1. Признаки нарушений, связанных со смещением товарных знаков и/или введением потребителя в заблуждение (табл. 1.2). Установлены основные особенности правоприменения, например, в результате рассмотрения заявления общества ООО «Детский клуб» (производитель безалкогольных напитков) относительно действий ООО «Гана Груп Плюс», которые содержали признаки нарушения конкуренции посредством копирования товарного знака до степени смещения и введения в заблуждение потребителя. Комиссия констатировала, что компания «Гана Груп Плюс» использовала степень смещения

Таблица 1.1. Классификация расследований, проведенных Комиссией по защите конкуренции Республики Армения в 2018–2020 гг.²

Вид нарушений	2018 г.	2019 г.	2020 г. с учетом текущих разбирательств
Антиконкурентное соглашение	0	2	4
Злоупотребление доминирующим положением	3	20	20
Декларированная концентрация	25	30	12
Необъявленная концентрация	7	8	3
Недобросовестная конкуренция	35	57	70
Антиконкурентные действия государственных органов	0	6	6
Государственные закупки	0	0	5
Непредоставление или несвоевременное предоставление информации	4	22	111
Воспрепятствование осуществлению прав или обязанностей, возложенных на Комиссию	0	0	2
Несоблюдение инструкций по исправлению нарушений закона	0	0	4
Административные жалобы	3	4	10
Всего расследований	85	149	247
Штраф, млн драм.	113	42	156

Примечание. Таблица составлена по данным официального сайта Комиссии по защите конкуренции Республики Армения.

² Сведения о результатах исследований и проверок ГКЗЭК РА. URL: <http://www.competition.am/index.php?menu=327&lng=3> (дата обращения: 23.07.2021).

Таблица 1.2. Анализ случаев антимонопольного правоприменения на рынке продовольствия Армении: смешение товарных знаков, введение потребителя в заблуждение

Суть нарушения	Методология правоприменения. Особенности организации процедуры расследования	Эффективность правоприменения
<p>№ 20-А от 4 февраля 2020 г. Заявитель: ООО «Аква Групп», производитель безалкогольных напитков под торговой маркой «АКВААРМЕНИЯ». Ответчик: ООО «Aqua Arma Water Company», производитель бутилированной питьевой воды. На рынке появился аналогичный товар с товарным знаком (aqua arma), который вводит в заблуждение потребителей</p>	<p>Расследование длилось с 20 мая 2019 г. по 4 февраля 2020 г. Проведен осмотр этикеток бутылки с питьевой водой ООО «Aqua Arma Water Company». Товар имеет Декларацию соответствия ЕАЭС, под товарной маркой «Аква-арма» зарегистрирован с 8 декабря 2017 г. Компания Aqua Arma Water Company отметила, что последние партии продукции существенно отличались: внешним видом бутылок, цветовым решением, печатью этикеток. Продукция похожа только словом «аква», которое в переводе с латыни означает «вода», и в данном случае не может быть использовано право интеллектуальной или иной собственности. Экспертиза проведена ГНКО «Национальное бюро экспертиз». Изучены бренды по идентичности в части графических изображений: названия этикеток на бутылках по написанию и произношению разные по смыслу; товарные знаки не идентичны графическим изображениям; словесные элементы товарных знаков различаются по звукам или слогам</p>	<p>Расследование установило, что товарные знаки не схожи до степени смешения. Использование товарного знака arma не должно смущать Заявителя. Факт недобросовестной конкуренции не подтвержден</p>
<p>№ 31-А от 18 февраля 2020 г. Заявитель: ООО «Детский клуб», производитель безалкогольных напитков. Ответчик: ООО «Гана Груп Плюс». Копирование товарного знака до степени смешения, введение в заблуждение потребителя</p>	<p>Расследование длилось с 25 ноября 2019 г. по 18 февраля 2020 г. Компания «Детский клуб» в 2008 г. выпустила марку Limonchella, в октябре 2019 г. по результатам маркетинговых исследований обнаружила продукт с таким же названием. В связи с вышеизложенным «Детский клуб» запросил Комиссию дать правовую оценку действиям конкурента. Комиссия констатировала, что компания «Гана Груп Плюс» использовала степень смешения товарного знака Limoncello, Limonchella на более раннюю марку Limonchella, которую ввел в оборот «Детский клуб». Разница составляет всего несколько букв: «Лимончелло, Лимончелла» произносятся одинаково, то есть степень смешения существенна. Товарные знаки используются одинаково и означают газированный напиток, содержащий натуральный лимон. Вероятность ввести в заблуждение потребителей установлена</p>	<p>Комиссия приняла во внимание: имело место умышленное неправомерное поведение со стороны «Гана Груп Плюс»; правонарушение может отрицательно сказаться на интересах потребителей. Комиссия решила классифицировать действия «Гана Груп Плюс» как недобросовестные; вынести предупреждение</p>

Суть нарушения	Методология правоприменения. Особенности организации процедуры расследования	Эффективность правоприменения
<p>№ 32-А. Заявитель: ООО «Лидер и Ко.», представляет интересы компании «БаклачOFF».</p> <p>Ответчик: индивидуальный предприниматель</p>	<p>Расследование длилось с 21 ноября 2019 г. по 18 февраля 2020 г.</p> <p>ИП игнорировал требование закона и использовал незаконно товарный знак Baklachoff, близкий до степени смешения, что могло запутать потребителей. Покупатели сообщили, что ресторан был идентичен по названию, перечню услуг, меню, интерьеру.</p> <p>Товарный знак используется хозяйствующим субъектом, не имеющим на него права, который фактически получает доход от торговой марки, зарегистрированной и рекламируемой за счет другой компании.</p> <p>Комиссия фиксирует следующее: словесные элементы упомянутых товарных знаков полностью повторяют друг друга с разницей в букву; выглядят как степень смешения графически (визуально) или в звуковом смысле: товарные знаки, которые использовались для наружной рекламы, на окнах объекта, на имуществе, размещенном в холле, на визитке, в социальных сетях и другими способами, использовались нечестно</p>	<p>Комиссия приняла во внимание: ИП совершил нарушение закона; товарный знак другой компании использовался преднамеренно, факт регистрации был публичным; наложение штрафа может отрицательно повлиять на деятельность ИП, учитывая сумму выручки за 2019 г.</p> <p>ИП вынесено предупреждение</p>
<p>№ 8-А. Ответчик: индивидуальный предприниматель.</p> <p>О введении ИП Г. Мартirosян потребителя в заблуждение</p>	<p>Расследование длилось с 1 сентября 2020 г. по 2 февраля 2021 г.</p> <p>Установлено, что к продукции Г. Мартirosяна применим термин «молокосодержащие продукты».</p> <p>Анализировалась этикетка продукта «Молочный продукт, приготовленный по технологии сметаны» производства Г. Мартirosяна: состав: сливки из коровьего молока, нормализованное пастеризованное, сухое обезжиренное молоко, заменитель молочного жира, молоко бактериологическое; слово «Сметана» выделено более крупным шрифтом, чем остальные слова в сообщении «Сметана 18%, технологические молочные продукты» на упаковке продукта; по составу продукт содержит заменитель молока; на упаковке продукта отсутствует название «с заменителем молочного жира», а также слова «содержит растительные масла».</p> <p>В ходе административного производства Г. Мартirosян привел товарные этикетки в соответствие с требованиями Положения и представил образец измененной этикетки</p>	<p>Г. Мартirosян заявил, что органам государственного управления следует усилить работу по повышению осведомленности, поддержке производителей, вместо того, чтобы сразу же рассматривать их деятельность как направленную на причинение ущерба потребителям.</p> <p>Комиссия отметила, что производство и обращение молочных продуктов регулируется регламентом ЕАЭС.</p> <p>Решение: сделать предупреждение с указанием исключить нарушение закона</p>

Примечание. Таблица составлена по данным официального сайта Комиссии по защите конкуренции Республики Армения.

товарного знака Limoncello, Limonchella на более раннюю марку Lemonchella, которую ввел в оборот «Детский клуб». Товарные знаки использовались одинаково и означали газированный напиток, содержащий натуральный лимон. Комиссия приняла во внимание, что имело место умышленное неправомерное поведение со стороны ООО «Гана Груп Плюс», которое могло отрицательно сказаться на интересах потребителей. Комиссия решила классифицировать действия «Гана Груп Плюс» как недобросовестные и вынести предупреждение.

Анализ показал, что к рассмотрению обстоятельств указанной группы нарушений Комиссией активно привлекаются экспертное сообщество и некоммерческие организации (в частности, национальное бюро экспертиз), что позволяет повысить эффективность специализированных и междисциплинарных исследований. Применяется гибкий подход к ответственности, учитывающий обстоятельства совершения нарушения, социально-экономическое положение субъектов, а также оценивается вероятность того, что наложение штрафа может отрицательно повлиять на их деятельность.

При вынесении решения учитывается весь необходимый спектр смежного законодательства, в частности Гражданский кодекс Республики Армения (регулирование интеллектуальной собственности); Закон о товарных знаках (принципы правовой защиты), данные официальных информационных платформ Министерства экономики. Необходимые положения широко поясняются в опубликованных решениях Комиссии, что позволяет заинтересованным субъектам повышать информированность в рамках конкретных проблем.

2. Нарушения, связанные с непредоставлением запрашиваемой информации. Следует отметить, что все случаи фиксируются Комиссией и решения по ним также представлены в открытом доступе. Например, решением от 2 февраля 2021 г. № 16-А обозначены итоги рассмотрения факта непредоставления ООО «Эко Ферма» запрашиваемой информации. Компания-ответчик изложила свою позицию: «директор компании, а также большая часть обслуживающего персонала находилась в Ереване в связи с распространением коронавирусной инфекции в Республике Армения. В результате компания потеряла время в процессе сбора, обобщения и предоставления информации, требуемой Комиссией», в связи с чем запросила смягчить вид ответственности до минимального – применение предупреждения.

В результате изучения фактических обстоятельств административного производства и пересмотра правовых норм Комиссия пришла к следующему выводу:

- информация была необходима в рамках исследования рынка молокопродуктов. Компания представила необходимую информацию в письменном виде с задержкой, что не оказало негативного влияния на подведение итогов исследования;
- Комиссия учла объявленное в Армении чрезвычайное положение в связи с распространением новой коронавирусной инфекции в 2020 г., экономические последствия боевых действий в одном из регионов.

Вынесено решение: квалифицировать непредоставление информации как нарушение Закона и вынести ООО «Эко Ферма» предупреждение с указанием исключить дальнейшее нарушение.

3. Ходатайства и решения о концентрации капитала на рынке продовольствия. Установлено, что все поданные ходатайства в действительности подлежали декларированию. При рассмотрении всесторонне анализировались критерии концентрации в соответствии с Законом Республики Армения «О защите экономической конкуренции»:

- цель концентрации;
- стоимость активов;
- перспективные показатели концентрации по видам экономической деятельности;
- тип концентрации: на одном товарном рынке (горизонтальная концентрация), на разных товарных рынках с определенными взаимосвязями (вертикальная концентрация), на разных товарных рынках (смешанная концентрация) (табл. 1.3).

Таблица 1.3. Анализ случаев антимонопольного правоприменения на рынке продовольствия Армении: запрос разрешения на концентрацию капитала

Суть нарушения	Методология правоприменения. Особенности организации процедуры расследования	Эффективность правоприменения
№ 41-А от 26 февраля 2021 г. Разрешение на концентрацию капитала между ООО «A&P Group» и физическим лицом Г. Александяном	Согласно информации, предоставленной Комиссии, компания «A&P Group» создана в 2014 г., организует торговую площадку. Целью концентрации является развитие деятельности A&P Group за счет возможных инвестиций. Комиссия установила следующие обстоятельства: ООО «A&P Group» организует место торговли; физическое лицо Г. Александян владеет «Галк» (строительство жилых, общественно-производственных зданий), «Золотое яйцо» (разведение птицы), «Хино Моторс» (неспециализированная оптовая торговля). Комиссия пришла к следующим выводам: концентрация подлежит декларированию, поскольку стоимость активов A&P Group в 2020 г. превысила стоимость активов, определенную Решением Комиссии № 478-N от 16 декабря 2016 г.; участники концентрации A&P Group и Г. Александян не работают на одних и тех же (или взаимосвязанных) товарных рынках. Сделка является смешанной концентрацией и не препятствует конкуренции	Решение: разрешить концентрацию. В качестве направления оптимизации процедуры целесообразно рассмотреть создание автоматизированного интерактивного информационного продукта, который позволит повысить эффективность разъяснительной работы, а также хозяйствующим субъектам определиться с необходимостью подачи ходатайства

Примечание. Таблица составлена по данным официального сайта Комиссии по защите конкуренции Республики Армения.

4. Случаи, содержащие признаки злоупотребления доминирующим положением субъектов на рынке готового продовольствия и средств производства для сельского хозяйства (табл. 1.4). Например, при рассмотрении дела о необоснованном повышении цен на гербициды ООО «Натали Фарм» на основании анализа структуры и методов калькуляции расходов компании установлено, что на реализацию пестицидов была распределена часть косвенных затрат, которые не связаны с продажей пестицидов. Это обеспечило необоснованный дополнительный доход. Примечательно, что необоснованное повышение было незначительным – около 1,6 %. По итогам рассмотрения субъекту вынесено предупреждение с требованием исключить нарушения.

Всего в 2019 г. предупреждение вынесено 143 предприятиям в секторе розничной торговли, которые должны воздерживаться от недобросовестной конкуренции при управлении цепочками поставок. Установлено, что основные проблемы конкуренции в сфере розничной торговли продовольствием и доминирующего положения торговых сетей следующие:

розничные сети оказывают существенное влияние на конкурентную ситуацию на многих рынках, поскольку представительство в розничных сетях обеспечивает большие объемы продаж для компаний-импортеров и дает им значительное преимущество;

при выборе поставщиков и при дальнейшем сотрудничестве крупные торговые сети не имеют определенных заданных критериев, в результате чего риски возникновения дискриминационных условий для поставщиков повышаются.

Проведенный анализ антимонопольной правоприменительной практики в Республике Армения позволил сделать следующие выводы:

практика антимонопольного правоприменения в республике является достаточно эффективной, ежегодно увеличивается число рассмотрений обращений, в том числе инициированных хозяйствующими субъектами, а также решений по ним, что свидетельствует о целесообразности и доступности защиты конкуренции;

Таблица 1.4. Анализ случаев антимонопольного правоприменения на рынке продовольствия Армении: злоупотребление доминирующим положением

Суть нарушения	Методология правоприменения. Особенности организации процедуры расследования	Эффективность правоприменения
<p>О злоупотреблении ООО «Натали Фарм» доминирующим положением на товарном рынке «Гербицид»</p>	<p>Комиссия выявила факт повышения цен в первом полугодии 2018 г.</p> <p>Анализировалась сравнительная таблица расходов, понесенных компанией за период. Установлено, что с учетом ее сферы деятельности на реализацию пестицидов была распределена часть косвенных затрат, которые не связаны с их продажей.</p> <p>Комиссия также оценила влияние косвенных затрат по займам. Установлено, что распределение затрат осуществлялось в соответствии с долей неосновных видов деятельности в общей выручке. Повышение цены компанией обеспечило необоснованный дополнительный доход.</p> <p>Проведено исследование структуры товарного рынка «Гербициды», установлено доминирующее положение</p>	<p>Необоснованное увеличение отпускной цены гербицида классифицировано как злоупотребление доминирующим положением. Учтено, что необоснованное повышение составило всего 1,6 %.</p> <p>Вынесено предупреждение об ответственности за нарушение и поручено исключить дальнейшие нарушения</p>
<p>В 2019 г. предупреждение вынесено 143 предприятиям, которые управляют своими цепочками поставок и должны воздерживаться от недобросовестной конкуренции</p>	<p>Комиссия провела исследование для выявления проблем, связанных с конкурентной средой в секторе розничной торговли, которое показало:</p> <p>розничные сети оказывают существенное влияние на конкурентную ситуацию на многих рынках, поскольку представительство в розничных сетях обеспечивает большие объемы продаж для компаний-импортеров и дает им значительное преимущество;</p> <p>при выборе поставщиков и при дальнейшем сотрудничестве крупные торговые сети не имеют определенных, заданных критериев, в результате чего риски дискриминационного характера повышаются.</p> <p>По Закону Республики Армения злоупотребление коммерческой сетью доминирующим положением рассматривается как навязывание договаривающейся стороне условий, которые касаются: а) запрета на заключение договора с другим субъектом; б) предоставления информации договору, заключенному с другим субъектом; в) возмещения расходов, не связанных с выполнением договора или дальнейшей продажей товара и др.</p>	<p>Компаниям вынесено предупреждение о недопустимости поведения, которое может привести к ограничению экономической конкуренции или нанести вред интересам потребителей.</p> <p>Эффект достигнут посредством проведения регулярных масштабных исследований проблем конкуренции на рынке продовольствия</p>
<p>Жалоба ООО «Цельсус Сити» на использование дискриминационных условий со стороны ЗАО «Кокка-Кола Хелленик Ботлинг Компани Армения»</p>	<p>В заявлении по горячей линии сообщается, что для закупки товаров компания перечислила ЗАО «КХБКА» определенную сумму, но поставки товара не выполнены.</p> <p>ЗАО «КХБКА» реализует свою продукцию другим хозяйствующим субъектам по сниженным ценам, в то время как компании-заявителю в скидке отказано.</p>	<p>В ходе административного производства компаниями «КХБКА» и «Цельсус Сити» приняты меры по урегулированию вопросов.</p> <p>В Комиссию направлено письмо о мирном урегулировании спора.</p>

Суть нарушения	Методология правоприменения. Особенности организации процедуры расследования	Эффективность правоприменения
То же	<p>В рамках административного производства Комиссия проанализировала информацию о предоставлении скидок субъектам, о применении критериев отсрочки платежа за поставленные товары.</p> <p>Установлено, что в компании отсутствуют объективные, четкие и публичные критерии предоставления скидок, в результате чего возникла возможность применять дискриминационные условия.</p> <p>Комиссия провела исследование товарного рынка «Газированные сладкие напитки», учла, что ранее ЗАО «КХБКА» уже было признано занимающим доминирующее положение, данное положение сохранилось. Компания ЗАО «КХБКА» продолжала осуществлять действия, ограничивающие конкуренцию</p>	<p>В соответствии со ст. 50 Закона о принципах администрирования административное производство, инициированное заявлением, прекращается, если заявитель отклоняет свое заявление в письменной форме</p>

распространенными являются случаи смещения товарных знаков или преднамеренного (непреднамеренного) введения потребителя в заблуждение, что характерно для экономики, в структуре которой преобладают средние и мелкие предприятия. Отметим, что в рамках одного из решений индивидуальный предприниматель обратился к органам государственного управления с просьбой «усилить работу по повышению осведомленности, поддержке производителей, вместо того, чтобы сразу же рассматривать их деятельность как направленную на причинение ущерба потребителям»;

решения Комиссии размещены в открытом доступе, подробно описаны, имеют соответствующие ссылки на методологию анализа ситуаций и/или расследований, а также необходимые нормативно-правовые документы. Это позволяет хозяйствующим субъектам ознакомиться со всеми возможными случаями нарушения конкуренции и выработать добросовестную конкурентную стратегию и правила поведения, то есть несут четко выраженную профилактическую направленность;

существенным недостатком с позиции неформального обмена информацией между антимонопольными ведомствами и хозяйствующими субъектами государств – членов ЕАЭС является отсутствие решений на русском или английском языке.

§ 1.2. Республика Беларусь

В Беларуси антимонопольное регулирование и контроль осуществляет Министерство антимонопольного регулирования и торговли (МАРТ), в задачи которого входит противодействие монополистической деятельности, недобросовестной конкуренции, выявление и пресечение нарушений антимонопольного законодательства, а также содействие развитию добросовестной конкуренции. Основными формами нарушения антимонопольного законодательства признаются³: а) злоупотребление хозяйствующим субъектом доминирующим положением; б) соглашения, согласованные действия хозяйствующих субъектов, которые приводят или могут привести к недопущению, ограничению или устранению конкуренции; в) ограничивающие конкуренцию акты и действия (бездействие), соглашения и согласованные действия государственных органов с другим

³ Закон Республики Беларусь «О противодействии монополистической деятельности и развитии конкуренции» от 12 декабря 2013 г. № 94-З. URL: https://www.pravo.by/upload/docs/op/H11300094_387400400.pdf (дата обращения: 03.08.2021).

государственным органом либо хозяйствующим субъектом; г) недобросовестная конкуренция. Порядок установления факта наличия (отсутствия) нарушения антимонопольного законодательства установлен Инструкцией о порядке установления факта наличия (отсутствия) нарушения антимонопольного законодательства⁴.

В целом за 2020 г. антимонопольным ведомством Беларуси рассмотрено 499 обращений в сфере антимонопольного законодательства, что составляет 23,7 % от общего количества поступающих в МАРТ обращений (2018 г. – 96 дел, 20 фактов нарушения; 2019 г. – 148 дел, 18 фактов нарушения, за 2020 г. выдано 13 предупреждений и 2 предостережения). Удельный вес установленных фактов нарушения антимонопольного законодательства в общем объеме рассмотренных дел МАРТ ежегодно сокращается: в 2018 г. указанная доля составила 20,8 %, в 2019 г. – 12,2, в 2020 г. – 15,6 %. В 2020 г. по результатам антимонопольных расследований составлено 10 протоколов об административных правонарушениях в сфере антимонопольного регулирования, сумма штрафных санкций насчитывала 6 750 бел. руб.

По официальной информации МАРТ, снижение количества поступающих обращений о нарушении антимонопольного законодательства и рассмотренных в результате антимонопольных дел свидетельствует об эффективности введенных с августа 2018 г. инструментов «мягкого права» (предупреждения, предостережения для восстановления конкуренции). При этом в структуре установленных фактов нарушений преобладает недобросовестная конкуренция.

В июле 2018 г. вступили в силу изменения в Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях, согласно которым административный процесс за нарушение запрета на недобросовестную конкуренцию начинается только по заявлению потерпевшего. В рамках работы по улучшению бизнес-среды МАРТ смещает акцент в сторону превентивных мер реагирования на возможные нарушения антимонопольного законодательства и активного информирования.

Для оценки уровня монополизации товарных рынков антимонопольным ведомством проведен анализ 28 из них. В Государственный реестр хозяйствующих субъектов, занимающих доминирующее положение на товарных рынках Республики Беларусь, в 2020 г. включено 135 хозяйствующих субъектов. В Государственный реестр субъектов естественных монополий – 7 хозяйствующих субъектов.

На регулярной основе организовываются выступления руководства и специалистов МАРТ по вопросам антимонопольного регулирования и развития конкуренции. Так, в 2020 г. организованы обучающие мероприятия для государственных органов и хозяйствующих субъектов в Докшицах, Сморгони, Островце, Березе, Щучине, Пинске. В декабре 2020 г. организовано выездное заседание Общественной приемной Блока по конкуренции и антимонопольному регулированию ЕЭК в режиме видеоконференцсвязи по вопросам развития конкуренции и новаций в государственных (муниципальных) закупках ЕАЭС. Для обеспечения контроля за соблюдением антимонопольного законодательства на трансграничных рынках в рамках взаимодействия с ЕЭК МАРТ принимает участие в рассмотрении дел о нарушении общих правил конкуренции на трансграничных рынках, в том числе затрагивающих интересы белорусских хозяйствующих субъектов.

В рамках задач НИР рассмотрены основные группы случаев за период 2018–2021 гг., содержащих признаки нарушения антимонопольного законодательства и недобросовестной конкуренции в Республике Беларусь на агропродовольственном рынке.

1. Случаи, содержащие признаки нарушения правил закупки средств производства для сельского хозяйства (табл. 1.5). Например, расследование № 114/46-2018 инициировано УВД Витебского облисполкома по отношению к ОАО «Витебский КХП» (производитель

⁴ Заключение по нормативному правовому акту. URL: <https://mart.gov.by/files/live/sites/mart/files/documents/Постановление%20МАРТ%20от%2025.11.2016%20№70.pdf> (дата обращения: 03.08.2021).

Таблица 1.5. Анализ случаев антимонопольного правоприменения на рынке продовольствия Республики Беларусь: нарушение правил закупки сырья

Суть нарушения	Методология правоприменения. Особенности организации процедуры расследования	Эффективность правоприменения
<p>№ 114/46-2018.</p> <p>Иницировано: УВД Витебского облисполкома.</p> <p>Ответчики: 1. ОАО «Витебский КХП», производитель муки, крупы и готовых кормов и кормовых добавок для сельскохозяйственных животных;</p> <p>2. Индивидуальный предприниматель, осуществляет оптовую торговлю фосфатами, которые использует ОАО «Витебский КХП» при производстве комбикормов.</p> <p>Признаки нарушения при проведении процедур закупок – в результате сговора участников ограничен доступ иных поставщиков-конкурентов к участию в процедуре закупки</p>	<p>Анализировалось поведение сторон в ходе осуществления закупок.</p> <p>Установлено:</p> <p>предоставив не соответствующие действительности сведения о сбое в поставках со стороны биржевого поставщика и необходимости оперативной закупки через запрос ценовых предложений, КХП приобрел товар у ИП на основе достигнутого предварительно соглашения;</p> <p>факт переговоров о размещении фосфатов на хранение в ОАО «Витебский КХП» с целью их дальнейшей реализации;</p> <p>сделка противоречила экономическим интересам ОАО «Витебский КХП»;</p> <p>нарушен принцип разумности и обоснованности, что подтверждает наличие предварительного соглашения между субъектами</p>	<p>Решение: признать наличие факта нарушения антимонопольного законодательства в действиях ОАО «Витебский КХП» и ИП в части нарушения запрета на ограничивающие конкуренцию соглашения, установленного действующим Законом</p>
<p>№ 206/57-2019.</p> <p>Заявитель: УП «Белйодобром», оптовая продажа ветеринарных препаратов.</p> <p>Ответчик: ООО «Евразия-трейд», оптовая продажа ветеринарных препаратов.</p> <p>О нарушении антимонопольного законодательства в части осуществления недобросовестной конкуренции при проведении закупки ветеринарных препаратов, в том числе путем распространения ложных сведений о себе, сведений о возможности приобретения товара на определенных условиях, на которых конкурентом предлагается к продаже товар, в частности, цены</p>	<p>Период расследования с 20 сентября 2018 г. по 31 мая 2019 г.</p> <p>Сведения, указанные в заявлении о нарушении, при проведении ОАО «Солигорская птицефабрика» процедуры закупки «Открытые торги» на приобретение ветеринарных препаратов торги перешли в процедуру снижения цены до 9,0 бел. руб. ООО «Евразия-трейд» предложило йод однохлористый по цене 3,48 бел. руб. без НДС за 1 кг.</p> <p>Заявленная цена была поставлена УП «Белйодобром» под сомнение ввиду того, что на 14.09.2017 г. себестоимость препарата на заводе составляла примерно 7,75 бел. руб.</p> <p>Предполагается, что ООО «Евразия-трейд» вводило в заблуждение ОАО «Солигорская птицефабрика» относительно предлагаемой цены йода однохлористого при проведении процедуры закупки.</p> <p>Полученная МАРТ информация и документы не подтвердили наличие соглашения между ООО «Евразия-трейд» и ОАО «Солигорская птицефабрика»</p>	<p>МАРТ как уполномоченный государственный орган по государственным закупкам не уполномочено рассматривать жалобы на процедуры закупок, осуществляемых за счет собственных средств организаций.</p> <p>Материалы и сведения, собранные в результате проведения антимонопольного расследования, не позволили однозначно констатировать наличие направленности действий ООО «Евразия-трейд» на приобретение преимуществ в предпринимательской деятельности.</p> <p>Установлен факт отсутствия нарушения и оснований для выдачи предписания</p>

муки, крупы и готовых кормов и кормовых добавок для сельскохозяйственных животных) и индивидуальному предпринимателю (осуществляет оптовую торговлю фосфатами). Установлены признаки нарушения при проведении процедур закупок, когда в результате сговора участников был ограничен доступ иных поставщиков-конкурентов к участию в процедуре закупки. При этом субъектами были предоставлены ложные сведения о сбое в поставках со стороны биржевого поставщика и проведена оперативная закупка у согласованного поставщика через запрос ценовых предложений, противоречащая экономическим интересам ОАО «Витебский КХП». Комиссией вынесено решение о наличии факта нарушения антимонопольного законодательства в действиях ОАО «Витебский КХП» и индивидуального предпринимателя.

2. Расследования по признакам недобросовестной конкуренции. Проведенный анализ результатов расследования кейсов недобросовестной конкуренции позволил установить, что в ряде случаев по совокупности собранных доказательств факт совершения нарушения не был подтвержден. Например, производитель кормов и комбикормов для сельскохозяйственных животных и птицы, владелец товарного знака «Шчодры падворак», инициировал антимонопольное расследование, основываясь на сообщениях клиентов о продукции неизвестного происхождения и качества, реализуемой индивидуальным предпринимателем якобы под товарным знаком заявителя, информация о чем была получена посредством мессенджеров (личные данные клиентов при этом не фиксировались). Факт реализации контрафактного товара не подтвержден (табл. 1.6).

Таблица 1.6. Анализ случаев антимонопольного правоприменения на рынке продовольствия Республики Беларусь: недобросовестная конкуренция

Суть нарушения	Методология правоприменения. Особенности организации процедуры расследования	Эффективность правоприменения
<p>№ 144/76-2018. Заявитель: ООО «Люминг Агро», деятельность агентов по оптовой торговле товарами широкого ассортимента. Ответчик: ООО «Либерти Агро», оптовая торговля. Географические границы деятельности – Республика Беларусь. Заявление о нарушении в части осуществления действий по недобросовестной конкуренции</p>	<p>Сотрудник ООО «Люминг Агро», действуя скрыто, послал в адрес ОАО «Городейский сахарный комбинат» сведения, направленные на разрыв деловых отношений и создание условий, исключающих исполнение заключенного с ОАО «Городейский сахарный комбинат» договора. Сотрудник одновременно состоял в трудовых отношениях с конкурентом ООО «Либерти Агро». Конкурирующей фирмой посредством аукциона было приобретено доменное имя lumingagro.by</p>	<p>По результатам расследования: фактов причинения убытков заявителю действиями ООО «Либерти Агро», в том числе недополученных доходов, не установлено; материалами объективно не подтверждается наличие совокупности признаков недобросовестной конкуренции в действиях ООО «Люминг Агро»; доказательств того, что деятельность сотрудника повлияла на исполнение поставки, не представлено; не доказано, что сотрудник действовал в интересах конкурента; инструкция о порядке регистрации доменных имен не была нарушена; продажа домена состоялась уже после его исключения из реестра национальной доменной зоны. Решение: признан факт отсутствия нарушения, отсутствие оснований для вынесения предписания.</p>

Суть нарушения	Методология правоприменения. Особенности организации процедуры расследования	Эффективность правоприменения
То же	То же	Эффективным инструментом предупреждения нарушения может быть цифровизация документооборота. Решение проблемы целесообразно было обеспечить на уровне организации посредством усиления исполнительской дисциплины
<p>348/26-2021.</p> <p>Заявитель: ООО «ШМ-Агро», производитель кормов, комбикормов, концентратов кормовых для сельскохозяйственных животных и птиц, владелец товарного знака «Шчодры падворак».</p> <p>Ответчик: ИП Купрацевич О. В., розничная торговля.</p> <p>Из заявления ООО «ШМ-Агро» следует, что на этикетке реализуемого ИП товара (кормов для животных) размещен товарный знак «Шчодры падворак» и фирменное наименование ООО «ШМ-Агро» вводит в заблуждение потребителей, реализуя товар неизвестного происхождения и качества, чем также причиняет существенный вред деловой репутации ООО «ШМ-Агро»</p>	<p>Период расследования с 7 июля 2020 г. по 15 мая 2021 г.</p> <p>Проанализированы ответы на обращения ООО «ШМ-Агро», направленные в Солигорский райисполком и Департамент ветеринарного и продовольственного надзора Министерства сельского хозяйства и продовольствия.</p> <p>Факт реализации ИП товара под видом продукции, произведенной ООО «ШМ-Агро», не подтвержден.</p> <p>Факт реализации контрафактного товара не установлен.</p> <p>Решение признать отсутствие оснований для вынесения предписания и совершения антимонопольным органом иных действий, направленных на устранение и (или) предотвращение нарушения</p>	<p>Особенностью дела является то, что клиенты посредством мессенджеров сообщали Заявителю о ненадлежащем качестве продукции, реализуемой в торговом объекте Ответчика, а также о контрафактной продукции под торговой маркой Заявителя, при этом личные данные авторов жалоб не фиксировались.</p> <p>Не удалось обосновать вывод о способности причинения убытков или нанесения вреда деловой репутации, а также введения покупателей в заблуждение</p>
<p>231/28-2020.</p> <p>Заявитель: некоммерческое объединение «Ассоциация розничных сетей».</p> <p>Ответчик: ООО «МосПродуктСервис», ООО «ЛенПродуктСервис», ООО «ВитебскПродуктСервис» и ООО «ГомельПродуктСервис».</p> <p>Торговая сеть «Светофор», используя непрозрачные схемы приобретения товаров и демпинг (продажа товаров по цене ниже фактической себестоимости приобретения данного товара), обеспечивает себе высокие продажи (преимущественно импортных товаров)</p>	<p>Период расследования с 27 февраля по 23 июня 2020 г.</p> <p>Направлены запросы хозяйствующим субъектам, осуществляющим деятельность посредством торговой сети «Светофор», с просьбой представить:</p> <ul style="list-style-type: none"> условия отбора контрагентов, принцип составления ассортиментной матрицы; средние размеры торговых надбавок и скидок с розничной цены в разрезе видов товаров; финансово-экономические показатели организации и пр. 	<p>Ответчик, имея прозрачные критерии установления надбавок и цен на продукцию в своих магазинах, смог доказать отсутствие нарушений в своих действиях и обоснованность проводимой ценовой политики.</p> <p>Важным моментом является то, что уровень торговых надбавок на отечественные товары в торговой сети «Светофор» ниже по сравнению с импортными</p>

Суть нарушения	Методология правоприменения. Особенности организации процедуры расследования	Эффективность правоприменения
То же	<p>2. Установлено следующее: реализация товаров по цене ниже цены фактического приобретения не осуществлялась; анализ финансово-экономических показателей деятельности хозяйствующих субъектов свидетельствует о положительном результате; факты навязывания экономически или технологически не обоснованных цен и надбавок, а также невыгодных или не относящихся к предмету договора отсутствовали; сравнительный анализ показал, что в магазинах торговой сети «Светофор» торговые надбавки практически по всем сравниваемым позициям самые низкие и составляли 13,3–14,0 %</p>	То же

В рамках рассмотрения дела об использовании непрозрачных схем приобретения товаров и продажи преимущественно импортных товаров в торговой сети «Светофор» ответчик предоставил доказательство наличия четких зафиксированных документально критериев установления надбавок и цен на продукцию в своих магазинах, тем самым подтвердив обоснованность ценовой политики. Также в решении сообщается, что уровень торговых надбавок на отечественные товары в торговой сети «Светофор» ниже по сравнению с импортными.

3. Расследования по признакам картельного сговора, поддержания уровня цен, соблюдения территориального принципа разделения рынка. Показательным с точки зрения необходимости для крупных интегрированных компаний внедрения антимонопольного комплаенса как корпоративной конкурентной политики является случай нарушения в части заключения соглашения (картельного сговора, заключенного несколькими компаниями) на рынке средств защиты растений (решение № 338/16-2021, табл. 1.7). Установлено, что в рамках рабочих совещаний между ЗАО «Август-Бел» и дилерами заключалось устное соглашение на поддержание коммерческой политики компании «Август», а также достигались устные договоренности о совместных согласованных действиях при осуществлении оптовой торговли в целях поддержания уровня цен, установленных производителем, а также соблюдения территориального принципа стратегического партнерства дилеров (в ситуации, когда предприятие более года сотрудничает с дилером и получает агрономические консультации, технологическое сопровождение).

Решением комиссии МАРТ установлен факт нарушения, вынесено предписание для начала административного процесса. Решением Верховного Суда Республики Беларусь от 24.06.2021 г. по делу № 1ЭАП214 (по заявлению 13 компаний, не согласившихся с решением МАРТ) поддержаны выводы антимонопольного органа в части наличия картельного сговора по ценам между 12 компаниями, решение в части раздела товарного рынка по

кругу потребителей отменено⁵. В отношении трех компаний (ООО «БиВиктория», КУП «Брестоблагросервис» и ООО «Аграрные Системы») решение МАРТ признано недействительным. Все участники картеля подлежат привлечению к административной ответственности. Минимальный штраф за картель составляет 400 базовых величин, при этом каждой компании грозит штраф до 10 % от суммы выручки от реализации средств защиты растений (СЗР) за 2020 г.

Таблица 1.7. Анализ случаев антимонопольного правоприменения на рынке продовольствия Республики Беларусь: картельный сговор, заключение соглашений группой лиц

Суть нарушения	Методология правоприменения. Особенности организации процедуры расследования	Эффективность правоприменения
<p>№ 338/16-2021.</p> <p>Инициировано: Управление департамента финансовых расследований Комитета государственного контроля по Витебской области.</p> <p>Ответчик: ЗАО «Август-Бел» и его дилеры.</p> <p>Нарушение в части заключения соглашения о реализации СЗР.</p> <p>Картельный сговор, заключение соглашений несколькими компаниями.</p> <p>В рамках рабочих совещаний между ЗАО «Август-Бел» и дилерами заключается устное соглашение на поддержание коммерческой политики компании «Август», а также достигаются устные договоренности о совместных согласованных действиях при осуществлении оптовой торговли средствами защиты растений производства ЗАО «Август-Бел» и АО «Фирма «Август»:</p> <ul style="list-style-type: none"> поддержание уровня цен на средства защиты растений производства ЗАО «Август-Бел» и АО «Фирма «Август», установленных производителем; соблюдение территориального принципа участия в тендерах в тех регионах, где имеется региональный представитель либо хозяйство является стратегическим партнером дилера (более года сотрудничает с дилером и получает агрономические консультации, технологическое сопровождение) 	<p>Антимонопольное расследование проводилось с 7 по 13 апреля 2021 г.</p> <p>В качестве доказательств того, что соглашения привели к разделу товарного рынка по кругу потребителей, приняты:</p> <ul style="list-style-type: none"> объяснения должностного лица по результатам слухового контроля совещаний; файл «Условия сотрудничества 2020»: «участие в предоплатных тендерах в конкретном хозяйстве (регионе) только при наличии регионального представителя в этом регионе и оплаченном ассортименте»; файл «Список стратегических партнеров»; Электронная переписка и данные электронной торговой площадки и др. 	<p>Установлено нарушение группой компаний (за исключением ЗАО «Пуховичский агропродукт» и ООО «Юрал Сервис», ООО «БиВиктория», КУП «Брестоблагросервис» и ООО «Аграрные Системы»). Все участники картеля подлежат привлечению к административной ответственности (минимальный штраф за картель составляет 400 базовых величин, при этом каждой компании грозит штраф до 10 % от суммы выручки от реализации средств защиты растений за 2020 г.).</p> <p>Решение МАРТ в части раздела товарного рынка по кругу потребителей отменено Верховным судом Республики Беларусь, в части наличия картельного сговора по ценам оставлено в силе</p>

⁵ URL: <http://court.gov.by/ru/resheniya/sudebnoj/kollegii/po/ekonomicheskim/delam/verhovnogo/suda/c257a89ad586455b.html>

4. Ограничительные практики крупнейших торговых сетей. Установлены следующие особенности правоприменения: выявлены практики, содержащие признаки ограничительных, со стороны крупных торговых сетей, которые осуществляют целенаправленную деятельность по ограничению представленности и продаж отдельных производителей (в некоторых случаях это прямые конкуренты аффилированных производителей торговой сети). Меры обычно выражены в установлении более высоких торговых надбавок; формировании «завышенного» прейскуранта с предоставлением оптовой скидки до уровня предельных минимальных цен. Примером может служить решение по делу № 241/93-2019, в котором заявителем выступил ОАО «МИНСК КРИСТАЛЛ» – управляющая компания холдинга «МИНСК КРИСТАЛЛ ГРУПП», претензия подана на действия ООО «Евроторг». Комиссией МАРТ проанализирована информация от поставщиков алкогольной продукции, в результате установлено, что а) некоторыми контрагентами подтверждена информация о предоставлении оптовых скидок при реализации в адрес ООО «Евроторг» алкогольной продукции; б) отпуск некоторых наименований осуществляется на условиях предоставления оптовых скидок; в) факты навязывания экономически или технологически не обоснованных условий, а также условий невыгодных или не относящихся к предмету договора не подтверждены (табл. 1.8).

Таблица 1.8. Анализ случаев антимонопольного правоприменения на рынке продовольствия Республики Беларусь: злоупотребление доминирующим положением, ограничение конкуренции

Суть нарушения	Методология правоприменения. Особенности организации процедуры расследования	Эффективность правоприменения
<p>№ 241/93-2019. Заявитель: ОАО «МИНСК КРИСТАЛЛ» – управляющая компания холдинга «МИНСК КРИСТАЛЛ ГРУПП». Ответчик: ООО «Евроторг». ООО «Евроторг», занимая доминирующее положение на рынке розничной торговли Республики Беларусь и имея аффилированного производителя алкогольной продукции (ЗАО «Минский завод виноградных вин»), осуществляет целенаправленную деятельность, направленную на ограничение представленности и продаж алкогольных напитков государственного холдинга «МИНСК КРИСТАЛЛ ГРУПП» в своей торговой сети, путем применения недобросовестных методов конкуренции (установление более высоких торговых надбавок; формирование «завышенного» прейскуранта с предоставлением оптовой скидки до уровня предельных минимальных цен)</p>	<p>Период расследования с 19 февраля по 1 ноября 2019 г. Проанализирован протокол-рабочей встречи по вопросу сотрудничества, который не подписан со стороны ООО «Евроторг» ввиду несогласия с текстом данного протокола, а также отсутствия законодательных требований и договорных обязательств, в силу которых установлена обязанность подписывать такие документы. Направлены запросы отдельным поставщикам алкогольной продукции крепостью свыше 28 %. Установлено: некоторыми контрагентами подтверждена информация о предоставлении оптовых скидок при реализации в адрес ООО «Евроторг» алкогольной продукции; отпуск некоторых наименований осуществляется на условиях предоставления оптовых скидок; факты навязывания экономически или технологически не обоснованных условий, а также условий невыгодных или не относящихся к предмету договора не выявлены</p>	<p>Установлен факт отсутствия нарушения, а также оснований для вынесения предписания. Заявления об использовании ООО «Евроторг» подходов по ограничению доступа продукции поставщика на полки своей розничной сети не нашли подтверждения</p>

Суть нарушения	Методология правоприменения. Особенности организации процедуры расследования	Эффективность правоприменения
<p>№ 304/51-2020. Заявитель: ООО «ВитаПрод-Сервис», производство мучных кондитерских изделий, пищевых продуктов для завтрака, оптовая торговля.</p> <p>Ответчик: торговое унитарное предприятие «Белкоопвнешторг Белкоопсоюза», неспециализированная оптовая торговля продуктами питания, напитками и табачными изделиями. Географические границы деятельности – Беларусь, Россия, Испания, Турция, Узбекистан, Польша, Молдова и др.</p> <p>Ограничение возможности сотрудничества с организациями торговли системы потребительской кооперации ввиду понуждения со стороны УП «Белкоопвнешторг Белкоопсоюза» к осуществлению отгрузок товаров исключительно через транзитную схему товародвижения, одностороннее установление и навязывание необоснованной ответственности за нарушения порядка поставки товара по транзитной схеме, регулярное воспрепятствование и препятствие прямым поставкам продукции непосредственно в адрес организаций торговли системы потребительской кооперации, а также «ежегодный диктат условий и порядка «сотрудничества» под ультиматумом полной блокировки (отказа) от поставок и прекращения расчетов за ранее поставленный товар»</p>	<p>Период расследования с 6 марта по 29 сентября 2020 г.</p> <p>В целях установления факта создания дискриминационных условий направлены запросы поставщикам: ряд субъектов сообщили, что со стороны УП «Белкоопвнешторг Белкоопсоюза» не имели место действия, направленные на понуждение к осуществлению отгрузок исключительно через транзитную схему товародвижения, понуждение к заключению договоров возмездного оказания услуг и др. При необходимости поставки товаров напрямую в рамках транзитной схемы райпо, в частности, направляют в адрес УП «Белкоопвнешторг Белкоопсоюза» ходатайства о разрешении таких отгрузок; основным проблемным вопросом, возникающим в рамках сотрудничества, выступает несвоевременность расчетов;</p> <p>УП «Алвеста-М» сообщило, что в устном порядке им было указано на необходимость работы только в рамках транзитной схемы товародвижения, и отметило отказы в сотрудничестве со стороны УП «Брестская межрайонная торговая база» и УП «Фрипятский альянс». В результате дополнительных запросов указанных организаций факт не подтвердился</p>	<p>Признаки наличия у УП «Белкоопвнешторг Белкоопсоюза» доминирующего положения не установлены;</p> <p>факт создания УП «Белкоопвнешторг Белкоопсоюза» дискриминационных условий в отношении поставщиков товаров не нашел подтверждения.</p> <p>Основания для вынесения предписания, а также для совершения антимонопольным органом иных действий, направленных на устранение и (или) предотвращение нарушения антимонопольного законодательства, отсутствуют</p>
<p>№ 263/10-2020. Заявитель: ОАО «Минский завод игристых вин».</p> <p>Просит согласовать возможность реализации продуктов животного происхождения (крупный рогатый скот, молоко) организациям, в том числе с частной формой собственности, на условиях свободной конкуренции.</p>	<p>Период расследования с 25 января 2017 г. по 14 февраля 2020 г.</p> <p>Обстоятельства, установленные в ходе рассмотрения заявления.</p> <p>1. В качестве документов, подтверждающих получение отказов в выдаче ветеринарных документов, представлены уведомления об отказе в осуществлении административных процедур по выдаче ветеринарных документов.</p>	<p>Материалами объективно не подтверждается наличие признаков нарушения в действиях Пуховичского районного исполнительного комитета и ГУ «Пуховичская районная ветеринарная станция».</p>

Суть нарушения	Методология правоприменения. Особенности организации процедуры расследования	Эффективность правоприменения
<p>Сообщается, что в процессе осуществления хозяйственной деятельности при получении ветеринарных документов при межобластных перевозках животных и (или) продуктов животного происхождения возникают существенные затруднения в получении таких документов, что препятствует реализации продукции и приводит к недополучению прибыли, а соответственно, и налоговых отчислений в бюджет</p>	<p>Причинами отказа являлись несоответствия качества подлежащей ветеринарному контролю продукции.</p> <p>2. ГУ «Пуховичская районная ветеринарная станция» был проведен мониторинг ОАО «Минский завод игристых вин», по результатам которого выданы рекомендации об устранении выявленных нарушений законодательства и выполнении ветеринарно-санитарных правил при производстве молока.</p> <p>3. На запросы антимонопольного органа хозяйствующими субъектами представлена информация о том, что в 2017–2018 гг. указания (рекомендации) со стороны государственных органов, физических или юридических лиц в письменной либо устной форме по вопросу первоочередного сотрудничества с определенными молокоперерабатывающими предприятиями не поступали, факты отказа в выдаче ветеринарными станциями ветеринарных документов отсутствуют</p>	<p>Установлен факт отсутствия нарушения антимонопольного законодательства, а также отсутствия оснований для выдачи предписания</p>
<p>№ 341/19-2021. Заявитель: ООО «Фауна». Ответчик: Министерство сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь, комитет по сельскому хозяйству и продовольствию Минского областного исполнительного комитета.</p> <p>Заявитель считает, что его обязывают проводить исследования лишь в одной лаборатории и по ценам, превышающим стоимость исследования в другой лаборатории, что носит признаки ограничения конкуренции.</p> <p>Планы и графики ограничивают самостоятельность хозяйствующих субъектов и, как следствие, конкуренцию на рынке услуг по проведению лабораторных исследований (испытаний)</p>	<p>Период расследования с 19 ноября 2018 г. по 4 мая 2021 г.</p> <p>В перечень испытательных лабораторий, аккредитованных на соответствие требованиям технического регламента ЕАЭС «О безопасности рыбы и рыбной продукции» (ТР ЕАЭС 040/2016), включены 17 предприятий на территории г. Минска и Минской области.</p> <p>Подтверждено наличие совокупности признаков нарушения антимонопольного законодательства в действиях Минсельхозпрода:</p> <ul style="list-style-type: none"> в ограничении самостоятельности включенных в графики отбора образцов (в разрезе районов и городов); в выборе организации по проведению лабораторных исследований (испытаний) путем утверждения Планов на 2018–2020 гг. и доведения их до комитетов по сельскому хозяйству и продовольствию 	<p>В действиях Минсельхозпрода установлен факт наличия нарушения антимонопольного законодательства (ограничение конкуренции), в действиях комитета по сельскому хозяйству и продовольствию Миноблсполкома – отсутствие указанного нарушения.</p> <p>При этом МАРТ признал отсутствие оснований для вынесения предписания и совершения иных действий, направленных на устранение и (или) предотвращение нарушения антимонопольного законодательства</p>

Решением установлен факт отсутствия нарушения, а также оснований для вынесения предписания. Следует отметить, что в целях недопущения практики ограничения доступа алкогольной продукции некоторых производителей на полки розничной сети МАРТ 19 октября 2018 г. принял постановление № 80 «О внесении изменения в постановление Министерства антимонопольного регулирования и торговли Республики Беларусь от 2 октября 2017 г. № 52»⁶, которое предусматривает применение единого уровня торговых надбавок на все виды продукции всех производителей независимо от форм собственности в разрезе наименований классификационных группировок алкогольной продукции.

5. Признаки ограничения конкуренции между субъектами, складывающиеся в рамках сырьевых зон агропромышленного производства. В Республике Беларусь формирование и развитие высокоэффективных сырьевых зон рассматривается как один из механизмов обеспечения устойчивости агропромышленного комплекса. Согласно указам Президента Республики Беларусь от 4 марта 2019 г. № 6 «О развитии села и повышении эффективности аграрной отрасли» и от 25 февраля 2020 г. № 70 «О развитии агропромышленного комплекса Витебской области» (далее – Указ № 70) посредством формирования и управления развитием сырьевых зон планируется стабилизировать региональный агропромышленный комплекс. Под сырьевой зоной агропромышленного производства понимается способ взаимодействия организаций, осуществляющих деятельность по производству, переработке сельскохозяйственной продукции, оказанию услуг по обслуживанию, а также торговле на основании заключенных договоров (Указ № 70). Поставки в рамках сырьевой зоны осуществляются на условиях договора контрактации, который заключается бессрочно, и ежегодно к нему согласовывается спецификация с указанием объемов поставок сырья поквартально.

Рассмотрим решение № 263/10-2020, где заявитель ОАО «Минский завод игристых вин» сообщает, что в процессе осуществления хозяйственной деятельности при получении ветеринарных документов при межобластных перевозках животных и (или) продуктов животного происхождения возникают существенные затруднения в получении таких документов, что препятствует реализации продукции и приводит к недополучению прибыли, а соответственно, налоговых отчислений.

Вместе с тем в ходе рассмотрения установлено следующее:

ранее районной ветеринарной станцией на основании проведенного мониторинга по сельскохозяйственному производству завода выданы рекомендации об устранении выявленных нарушений законодательства и выполнении ветеринарно-санитарных правил при производстве молока. Рекомендации не были выполнены в полной мере;

на запросы антимонопольного органа хозяйствующими субъектами представлена информация о том, что в 2017–2018 гг. указания (рекомендации) со стороны государственных органов, физических или юридических лиц в письменной либо устной форме по вопросу первоочередного сотрудничества с определенными молокоперерабатывающими предприятиями не поступали. Материалами объективно не подтвержден факт нарушения антимонопольного законодательства.

Некоторое противоречие сфер регулирования агропродовольственного рынка возникло в результате реализации пп. 1.1 п. 1 Указа № 70 в связи с тем, что Витебскому облисполкому предоставлено право по согласованию с Советом Министров Республики Беларусь формировать на территории Витебской области сырьевые зоны на основании договоров об агропромышленном объединении. Стороной такого договора могут выступать только организации, имущество которых находится в республиканской или коммунальной собственности, в которых Республика Беларусь или ее административно-территориальные единицы обладают акциями (долями в уставных фондах) в размере не менее 50 %,

⁶ URL: https://pravo.by/upload/docs/op/W21833591_154231560_0.pdf

унитарные предприятия, учредителями которых являются юридические лица с долей республиканской или коммунальной собственности в уставных фондах не менее 50 %.

Витебским облисполкомом принято решение от 19 марта 2020 г. № 159 «О формировании сырьевых зон», которым в том числе определены сельскохозяйственные организации, осуществляющие поставку молока на основании заключаемых договоров контракции (приложение 2 к решению). При этом в указанный перечень были включены все сельскохозяйственные организации Витебской области.

В действиях Витебского облисполкома по распределению сельскохозяйственных организаций, осуществляющих поставку молока на основании заключаемых договоров контракции между конкретными перерабатывающими организациями, МАРТ усматриваются признаки нарушения антимонопольного законодательства, в частности, противоречие нормам пп. 2.4 п. 2 ст. 23 Закона Республики Беларусь от 12 декабря 2013 г. № 94-З «О противодействии монополистической деятельности и развитии конкуренции». Вынесено предупреждение о необходимости прекращения действия данного приложения.

Таким образом, учитывая результаты проведенного анализа, целесообразно разработать *рекомендации по формированию сырьевых зон агропромышленного производства*, одним из ключевых разделов которых будет регламентация недискриминационных условий поставок, проработанная на уровне национального антимонопольного ведомства и заинтересованных департаментов ЕЭК.

6. Случаи, связанные со смешением товарных знаков и/или введением потребителя в заблуждение. На агропродовольственном рынке случаи введения потребителя в заблуждение являются достаточно распространенными как в сфере производства и обращения готовых пищевых продуктов, так и при поставках сырья для сельскохозяйственного производства (удобрений, кормовых добавок, ветеринарных вакцин и др.). Если в первом случае такие нарушения могут привести к угрозе ущерба для потребителя и его здоровья, во втором случае сельхозпроизводитель несет риск снижения производительности труда в результате применения товаров, непригодных или не имеющих необходимой функциональности (табл. 1.9).

Примером работы антимонопольного органа по соответствующему заявлению может служить следующее. Заявитель ОДО «Трепел-М» занимается добычей в карьере и переработкой трепела для производства кормовых добавок для сельскохозяйственных животных и птицы для дальнейшей реализации. Заявителю стало известно о том, что ЧУП «Аграриум» покупает и ввозит из Российской Федерации «Трепел сухой дробленый», который в последующем продает как кормовую добавку для сельскохозяйственных животных и птиц. Заявитель утверждал, что ЧУП «Аграриум» распространяет заведомо ложную информацию о продаваемом им товаре и реализует другой продукт – трепел цеолитсодержащий сухой производства АО «АИП-Фосфаты». Вместе с тем информация заявителя не подтвердилась и факт нарушения антимонопольного законодательства не доказан.

На основании проведенного анализа установлено, что в Беларуси реализуются методические рекомендации и информационное обеспечение процедуры закупок, проводятся обучающие семинары для сотрудников организаций. Вместе с тем сохранение данной категории нарушений антимонопольного законодательства свидетельствует о необходимости усиления антимонопольной пропаганды и профилактики в соответствии с четкими планами по проработке среды доминантов и других групп субъектов рынка продовольствия. Также целесообразно рассмотреть возможность предупреждения нарушений при закупке сырья для сельскохозяйственного производства на основе применения антимонопольного комплаенса в деятельности крупных хозяйствующих субъектов.

Целесообразно расширение практики выработки и согласования с антимонопольным ведомством прозрачных подходов по работе с поставщиками продовольственных

Таблица 1.9. Анализ случаев антимонопольного правоприменения на рынке продовольствия Республики Беларусь: смещение товарных знаков, введение потребителя в заблуждение

Суть нарушения	Методология правоприменения. Особенности организации процедуры расследования	Эффективность правоприменения
<p>149/81-2018. Заявитель: совместное белорусско-польское предприятие «КАМАКО ПЛЮС».</p> <p>Ответчик: общество с дополнительной ответственностью «фирма АВС».</p> <p>Осуществляют продажу своих товаров на одном и том же товарном рынке (производство пряностей и приправ) и, соответственно, являются конкурентами</p>	<p>Период расследования с 8 декабря 2017 г. по 19 декабря 2018 г.</p> <p>СП «КАМАКО ПЛЮС» в своих заявлениях от 08.12.2017 г. № 01-7/485 и от 20.12.2017 г. № 01-7/495 обратило внимание, что, несмотря на признание действий ОДО «фирма АВС» г. Гродно неоднократно актом недобросовестной конкуренции и привлечение его к административной ответственности, ОДО «фирма АВС» г. Гродно продолжает выпуск майонеза «Тот самый вкус! Провансаль» в упаковке, сходной до степени смешения с упаковкой майонеза «КАМАКО Провансаль Столичный», произведенного СП «КАМАКО ПЛЮС».</p> <p>Имеющиеся различия упаковок можно определить только при детальном одновременном сопоставлении сравниваемых этикеток, что потребитель не всегда имеет возможность сделать.</p> <p>Указанные обстоятельства подтверждаются социологическим опросом (анкетированием) жителей областных центров, г. Минска, г. Борисова и г. Жодино Минской области, в результате которого изучены особенности восприятия внешнего вида упаковок.</p> <p>Следовательно, такие действия направлены на приобретение преимуществ в предпринимательской деятельности путем привлечения наибольшего количества потребителей с последующим получением прибыли на соответствующем товарном рынке</p>	<p>Признан факт наличия нарушения, а также отсутствия оснований для вынесения предписания в связи с устранением нарушений.</p> <p>Подтверждены основания для начала административного процесса в установленном законодательством порядке</p>
<p>№ 204/55-2019. Заявитель: ООО фирма «АБИК Септа», единственный авторизованный дистрибьютор ветеринарных препаратов производства компаний «Phibro AnimalHealth Corporation».</p> <p>Ответчик: ООО «КЛИМ», поставщик вакцины «ТАБИК МВ».</p>	<p>Период расследования с 14 февраля по 27 мая 2019 г.</p> <p>В ходе рассмотрения обращения установлено:</p> <p>согласно информации, полученной от Национального центра интеллектуальной собственности Государственного комитета по науке и технологиям Республики Беларусь, исключительное право на вышеуказанные обозначения никому не принадлежит;</p> <p>в рамках национальной и международной систем регистрации на территории Республики Беларусь на имя Abie Biological Laboratories, Ltd., Israel товарные знаки не зарегистрированы;</p>	<p>В рамках рассмотрения обращения антимонопольным органом не подтверждена недобросовестная конкуренция со стороны ООО «КЛИМ» по указанным фактам.</p> <p>Признано отсутствие оснований для вынесения предписания и оснований для совершения антимонопольным органом иных действий, направленных на устранение и (или) предотвращение нарушения</p>

Суть нарушения	Методология правоприменения. Особенности организации процедуры расследования	Эффективность правоприменения
<p>Введение покупателя в заблуждение относительно качества и потребительских свойств поставленного товара, его назначения, способов и условий изготовления (производства) или применения, результатов, ожидаемых от использования товара, его пригодности для определенных целей</p>	<p>в Государственных реестрах договоров не содержатся сведения о зарегистрированных договорах в отношении Абик Биолоджикал Лабораторис Лтд, ООО «АБИК Септа» и ООО «КЛМ»</p>	<p>То же</p>
<p>№ 108/40-2018. Заявитель: ОДО «Трепел-М», добыча в карьере и переработка трепела для производства кормовых добавок для сельскохозяйственных животных и птицы для дальнейшей реализации. Ответчик: ЧУП «Аграриум». ОДО «Трепел-М» стало известно о том, что ЧУП «Аграриум» покупает и ввозит из Российской Федерации «Трепел сухой дробленый», который в последующем продает как кормовую добавку для сельскохозяйственных животных и птицы. Заявитель полагает, что ЧУП «Аграриум» распространяет заведомо ложную информацию о продаваемом им товаре – кормовой добавке на основе трепела, в том числе в виде рекламы, вводящей в заблуждение потребителя</p>	<p>ЧУП «Аграриум» реализует трепел цеолитсодержащий сухой производства АО «АИП-Фосфаты». В рекламных объявлениях ЧУП «Аграриум» содержится только общая информация о характеристиках реализуемого товара. Информация о производителе и месте производства цеолитсодержащего трепела, а также ссылки или указания на продукцию конкурента или сравнения с продукцией конкурента «Корм минеральный «Хотимский» или «Корм «Профакт» ОДО «Трепел-М» отсутствуют. Информация заявителя о том, что ЧУП «Аграриум» распространяет информацию о реализуемом товаре, которая может ввести в заблуждение относительно производителя, характера, потребительских свойств, качества, способа и места изготовления, пригодности к применению, не подтвердилась</p>	<p>Признан факт отсутствия нарушения антимонопольного законодательства в действиях ЧУП «Аграриум»</p>

товаров и средств производства на принципах разумности, ориентированности на повышение производительности, обеспечение продовольственной безопасности. Следует отметить, что МАРТ внедрены Рекомендации по обеспечению соблюдения положений Доктрины национальной продовольственной безопасности Республики Беларусь⁷, которые при реализации (поставке) продовольственных товаров, в том числе социально значимых, предусматривают: а) достижение удельного веса продовольственных товаров отечественного производства в объеме розничного товарооборота организации на уровне не ниже 80 %; б) с учетом международной практики популяризации национальных

⁷ URL: https://mart.gov.by/sites/mart/home/activities/regulation-trade/food_safety.html

товаров размещение и выкладку товаров отечественного производства в визуально и физически доступных местах определенными способами; в) ограничение совокупного размера любых вознаграждений (премий, бонусов и иных платежей), предоставляемых производителем или поставщиком социально значимых продовольственных товаров отечественного производства субъекту торговли; г) наличие в продаже в интернет-магазинах, владельцами которых являются субъекты хозяйствования Республики Беларусь, товаров отечественного производства; д) расширение практики онлайн-проектов заказов и доставки (в том числе экспресс-доставка) товаров отечественного производства; е) разработку и внедрение мобильных приложений для продажи товаров с использованием сети Интернет. Перечень торговых организаций, присоединившихся к Рекомендациям по обеспечению соблюдения положений Доктрины национальной продовольственной безопасности Республики Беларусь, постоянно расширяется⁸.

§ 1.3. Республика Казахстан

Руководство в сфере защиты конкуренции и ограничения монополистической деятельности, контроль и регулирование деятельности, отнесенной к сфере государственной монополии, а также государственный контроль и лицензирование деятельности в сфере товарных бирж осуществляет Агентство по защите и развитию конкуренции Республики Казахстан (АЗРК). Целями государственного регулирования конкуренции в Казахстане являются: защита конкуренции, поддержание и создание благоприятных условий для добросовестной конкуренции на национальных товарных рынках и их эффективного функционирования, обеспечение единства экономического пространства, свободного перемещения товаров и свободы экономической деятельности в стране, регулирование и ограничение монополистической деятельности, содействие добросовестной конкуренции и предупреждение нарушений законодательства Республики Казахстан в области защиты конкуренции, пресечение антиконкурентных действий государственных, местных исполнительных органов, организаций, наделенных государством функциями регулирования деятельности субъектов рынка, и недобросовестной конкуренции⁹. Исходя из этого, АЗРК вырабатывает предложения по формированию государственной политики в сфере защиты конкуренции и ограничения монополистической деятельности.

За последние годы проведена работа по совершенствованию законодательства в части снижения административной нагрузки на субъекты рынков путем перевода 90 % нарушений законодательства в области защиты конкуренции на уведомительный характер. Произведена концентрация усилий антимонопольного органа на самых серьезных антимонопольных нарушениях: злоупотребления доминирующим положением, в части установления и поддержания монопольно высокой (низкой) цены и антиконкурентных горизонтальных и некоторых видов вертикальных соглашений.

По данным официальной статистики, за 2019 г. завершено 87 расследований в отношении более 128 субъектов рынка и 19 государственных центральных или местных исполнительных органов (в 2018 г. – 173 расследования в отношении более 200 субъектов рынка и около 100 государственных или местных исполнительных органов). При этом из 87 расследований 69 завершены с выявлением нарушений, из них: по факту антиконкурентных соглашений – 43; по факту антиконкурентных действий (бездействие) государственных, местных исполнительных органов – 19; по факту злоупотребления доминирующим или монопольным положением – 19; по факту недобросовестной конкуренции – 6 расследований.

⁸ URL: https://mart.gov.by/sites/mart/home/activities/regulation-trade/organizations_recommendations.html

⁹ Защита конкуренции. URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/zk/activities/4226?lang=ru> (дата обращения: 03.08.2021).

В разрезе отраслей статистика расследований, завершенных с установлением фактов нарушений, выглядит следующим образом: в сфере иных отраслей – 45; топливно-энергетического комплекса – 18; транспорта, гражданской авиации и связи – 15; агропромышленного комплекса – 6; финансовых рынков – 3 расследования.

По итогам завершенных в 2019 г. расследований приняты решения: о возбуждении дела об административном правонарушении и вынесении предписаний об устранении нарушений законодательства по 59 расследованиям (в 2016 г. – 169, 2017 г. – 134, 2018 г. – 117); прекращении расследования по основаниям, предусмотренным статьей 223 Предпринимательского кодекса Республики Казахстан, по 18 (в 2016 г. – 51, 2017 г. – 23, 2018 г. – 28); возбуждении дела об административном правонарушении по 6 (в 2016 г. – 93, 2017 г. – 52, 2018 г. – 0); вынесении предписаний об устранении нарушений законодательства по 5 (в 2016 г. – 57, 2017 г. – 53, 2018 г. – 23); передаче материалов в правоохранительные органы для проведения досудебного расследования – 0 (в 2016 г. – 2, 2017 г. – 2, 2018 г. – 3).

В целом, как показывает статистика, количество расследований из года в год сокращается, в то же время увеличивается рост вынесенных уведомлений и предостережений в связи с расширением перечня нарушений, переведенных на предупредительный характер. Несмотря на существенное снижение количества проведенных расследований, сумма наложенных судом штрафных санкций по итогам 2019 г. составила свыше 1,3 млрд тенге (2018 г. – 2,4, 2017 г. – 3,2). В бюджет государства на конец отчетного года поступил 1 млрд тенге.

Внедряются инструменты «мягкого права», которые предусматривают: предостережение, уведомление, антимонопольный комплаенс. Их применение позволяет бизнесу самостоятельно устранять нарушения конкуренции. И если раньше антимонопольный орган сразу выходил на расследование, то современная проконкурентная политика Казахстана дает возможность бизнесу самостоятельно устранить признаки нарушения конкуренции. Установлено, что специфика антимонопольных дел – это длинные дела от трех до пяти месяцев. В этой связи применение инструментов «мягкого права» в большинстве случаев дает положительный эффект.

Предостережение о недопустимости нарушений антимонопольного законодательства – это письмо антимонопольного органа должностному лицу субъекта рынка или государственного органа о недопущении планируемого им антиконкурентного поведения на товарном рынке. Основанием для направления предостережения является публичное заявление должностного лица субъекта рынка или государственного органа о планируемом поведении на товарном рынке, которое может привести к нарушению антимонопольного законодательства и при этом отсутствуют основания для проведения расследования. Например, в марте 2021 г. вынесено предостережение должностному лицу Управления предпринимательства по Актобинской области, который в средствах массовой информации публично заявил следующее: «... учитывая то, что с начала года повышения ждут тарифы на перевозку ГСМ, прогнозируем рост цен на АИ-92, но и на все виды ГСМ...». Подобные публичные заявления о планируемом поведении на рынке могут иметь негативные последствия для конкуренции, если игроки этого рынка воспримут их как руководство к действию.

Уведомление направляется субъекту рынка уже при обнаружении в его действиях признаков нарушения антимонопольного законодательства. При добровольном устранении признаков нарушений расследование не проводится. Например, в 2020 г. региональные подразделения АЗРК вынесли 48 уведомлений в отношении производителей и оптовых поставщиков яиц, подсолнечного масла, сахара, гречневой крупы, молочной продукции, мяса кур, макарон (рожки) по признакам антиконкурентных согласованных действий и злоупотребления доминирующим или монопольным положением. Из них исполнено 39.

Ряд производителей и оптовых поставщиков куриных яиц, подсолнечного масла, сахара и крупы гречневой заявили о снижении цен до 10 %, то есть в большинстве случаев сдерживать цены на продукты удалось методом «мягкого права».

АЗРК в целях недопущения нарушений законодательства в области защиты конкуренции на рынке социально значимых продовольственных товаров (СЗПТ), в текущем году по итогам рассмотрения обращений птицефабрик начато расследование в отношении Министерства сельского хозяйства Республики Казахстан (МСХ РК) по признакам антиконкурентных действий государственного органа.

Признаки нарушения антимонопольного законодательства усмотрены в действиях МСХ РК при распределении субсидий производителям куриных яиц. По результатам расследования будет дана соответствующая оценка. Кроме того, на основании поступившего в АЗРК обращения был проведен анализ Правил идентификации сельскохозяйственных животных, утвержденных приказом МСХ РК от 30 января 2015 г. № 7-1/68, содержащих требования к потенциальным поставщикам средств идентификации (ушных бирок) для скота.

Данные правила фактически исключают доступ к государственным закупкам потенциальных поставщиков, так как в них говорится, что средства для проведения идентификации сельскохозяйственных животных изготавливаются производителями, чья сертифицированная продукция представлена на интернет-ресурсе международной организации по ведению записей о животных (ICAR). Важно отметить, что на территории Казахстана единственным членом международной неправительственной организации по ведению записей животных ICAR является ТОО «ZTOWN Development». В то же время на рынке страны имеются иные производители ушных бирок для скота, чья продукция не представлена на интернет-ресурсе ICAR. Отмечается, что на основании выявленных фактов в адрес МСХ РК внесено уведомление об устранении признаков нарушения антимонопольного законодательства. В случае неисполнения уведомления в установленные законодательством сроки АЗРК может быть инициировано расследование.

По результатам анализа сведений о нарушении законодательства в области защиты конкуренции в действиях МСХ РК установлены признаки нарушения законодательства, предусмотренные п. 1 и пп. 8 п. 2 ст. 194 Предпринимательского кодекса Республики Казахстан. Антиконтентные действия МСХ РК заключались в утверждении правил, которые направлены на ограничение конкуренции путем исключения доступа к государственным закупкам потенциальных конкурентов.

В соответствии со ст. 199 Предпринимательского кодекса Республики Казахстан в адрес МСХ РК вынесено уведомление о наличии признаков нарушения законодательства РК в области защиты конкуренции, которое подлежит исполнению в течение 30 календарных дней.

В целом за 7 месяцев 2021 г. антимонопольным органом вынесено 50 уведомлений (яйцо куриное, подсолнечное масло, сахар, гречневая крупа, молочная продукция, мясо кур, рожки) и 1 предписание об устранении нарушений законодательства в области защиты конкуренции на рынке подсолнечного масла. Всего назначено 8 расследований нарушения законодательства Республики Казахстан в области защиты конкуренции (по хлебу, подсолнечному маслу, в отношении торговых сетей, по муке пшеничной первого сорта, сахару). Кроме того, с производителями продовольственных товаров и крупными супермаркетами заключено 77 актов антимонопольного комплаенса по предупреждению нарушения законодательства в области защиты конкуренции.

За 2019 г. вынесено 198 уведомлений о наличии в действиях субъектов рынка признаков нарушения законодательства Республики Казахстан в области защиты конкуренции по хлебу, гречневой крупе, мясу, нескольким позициям СЗПТ (гречка, хлеб,

мука, говядина, мясо кур, молочная продукция, яйца, рис, рожки, подсолнечное масло). Назначено 8 расследований на предмет нарушения законодательства в области защиты конкуренции на товарном рынке реализации хлеба, гречневой крупы, сахара, мяса кур, подсолнечного масла. Вынесено 34 предостережения о недопустимости нарушения законодательства в области защиты конкуренции руководителям производителей муки и хлеба.

За 2020 г. вынесено 302 уведомления об устранении нарушений (49 – производителям продовольствия, 195 – оптовым поставщикам и 53 – крупным торговым сетям). Назначено 14 расследований на предмет нарушения законодательства в области защиты конкуренции на товарном рынке реализации хлеба, подсолнечного и сливочного масла, плодоовощной продукции. С начала 2021 г. рост цен на СЗПТ составил 10,2 % (за аналогичный период 2020 г. – 5,6 %).

Наиболее значительное увеличение цен в 2021 г. отмечалось по 6 товарным позициям: морковь, картофель, масло подсолнечное, сахар, крупа гречневая, яйца куриные. Мерами антимонопольного контроля удалось снизить еженедельную динамику роста цен с 0,6 до 0,0 % (вынесено 50 уведомлений о снижении цен, заключено 77 актов антимонопольного комплаенса, начато 8 расследований) и в целом сбить экспоненциальный тренд увеличения цены, а также стабилизировать ситуацию на рынках СЗПТ. Вместе с тем за последние месяцы опережающий рост цен наблюдался на плодоовощную продукцию, где нормы антимонопольного законодательства исключают применение антимонопольных мер, поскольку отсутствует доминирование участников рынка.

Как показали результаты анализа товарных рынков, основными факторами роста цен являются объективные экономические причины: снижение объемов производства (сахара, гречневой крупы, яиц куриных); дисбаланс объемов потребления и производства; высокая доля импорта не только готовой продукции, но и сырья (сахарного тростника, подсолнечника); рост мировых цен на продовольствие. В этой связи АЗРК в адрес уполномоченных органов был направлен комплекс системных мер по развитию и насыщению товарных рынков:

реализация отдельной Программы развития СЗПТ или отдельного раздела в Национальном проекте по развитию АПК на 2021–2025 гг., включающего увеличение посевных площадей и производства приоритетных культур, предназначенных для производства СЗПТ (сахарная свекла, гречиха, подсолнечник, плодоовощная продукция и др.);

стимулирование сельхозтоваропроизводителей путем субсидирования продукции, сданной на переработку отечественным перерабатывающим предприятиям;

приоритетное выделение субсидий на производство импортозависимых товаров (сахар, подсолнечное масло, гречневая крупа, мясо птицы, плодоовощная продукция) за счет субсидий экспортных объемов (к примеру, пшеница);

предоставление льготного займа в рамках «оборотных схем» на загрузку мощностей перерабатывающих предприятий с учетом введения фиксированной отпускной цены производителями СЗПТ на календарный год;

внедрение системы прогнозирования цен (по аналогии ранее действующей компании «Казагроменеджмент») путем размещения заказа в частном секторе;

пересмотр Перечня СЗПТ (замена категории яиц С1 (вес 55 г) на более доступную категорию С2 (вес 45 г);

подготовка к сезону дефицита плодоовощной продукции (аналогично подготовке к отопительному и паводковому сезону, за 2–3 мес. вперед);

проведение скрининга существующих овощехранилищ, в том числе с определением текущих мощностей, для минимизации межсезонного роста цен;

внесение производства СЗПТ в «Дорожную карту бизнеса – 2025» (ДКБ – 2025) как одного из приоритетных видов деятельности.

На основании проведенного анализа данных официального сайта АЗРК установлено, что конкретные решения по случаям антимонопольного правоприменения в открытом доступе отсутствуют.

§ 1.4. Кыргызская Республика

В Кыргызской Республике государственное антимонопольное регулирование во всех отраслях экономики, за исключением топливно-энергетического комплекса, защиту и развитие конкуренции осуществляет Государственное агентство антимонопольного регулирования при Министерстве экономики и финансов Кыргызской Республики. Правовые и организационные основы его деятельности в настоящее время регламентируются постановлением Правительства Кыргызской Республики от 1 апреля 2021 г. № 128 «О вопросах подведомственных подразделений и организаций Министерства экономики и финансов Кыргызской Республики»¹⁰. При осуществлении своих функциональных обязанностей указанный антимонопольный орган руководствуется законами «О конкуренции»¹¹, «О естественных монополиях в Кыргызской Республике»¹², «О защите прав потребителей», «О рекламе» и другими национальными нормативно-правовыми актами. Госагентство в соответствии с возложенными на него задачами осуществляет следующие функции: *а) реализация отраслевой политики* (реализация единой государственной антимонопольной, ценовой политики в отраслях экономики, за исключением топливно-энергетического комплекса; участие в установленном порядке в разработке проектов нормативных правовых актов, направленных на совершенствование антимонопольного законодательства, законодательства в области обеспечения единства измерений, законодательства по защите прав потребителей, рекламе, совершенствованию порядка формирования и применения цен (тарифов) и др.); *б) регулирование* (формирование и ведение государственного реестра субъектов естественных монополий; хозяйствующих субъектов, занимающих доминирующее положение на товарных рынках; рассмотрение ходатайств хозяйствующих субъектов, государственных и муниципальных предприятий о реорганизации, если это приводит к появлению хозяйствующего субъекта (их объединений), занимающего доминирующее положение и др.); *в) координация и контроль* (выдача государственным органам и органам местного самоуправления, физическим и юридическим лицам, независимо от форм собственности, обязательных для исполнения решений (предписания, приказы и др.) о прекращении нарушений по вопросам, отнесенным к компетенции Госагентства, и устранении их последствий; контроль за антиконкурентными соглашениями (согласованными действиями) хозяйствующих субъектов, ограничивающими конкуренцию и др.); *г) поддержка* (выдача государственным органам и органам местного самоуправления, физическим и юридическим лицам, независимо от форм собственности, предостережений о недопустимости совершения действий, которые могут привести к нарушению антимонопольного законодательства; проведение информационно-разъяснительной работы в средствах массовой информации по принятым решениям, нормативным правовым актам, по вопросам компетенции Госагентства и др.). Госагентство в рамках пресечения, предупреждения и ограничения монополистической деятельности и недобросовестной конкуренции осуществляет деятельность по рассмотрению заявлений, проведению проверок хозяйствующих

¹⁰ URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/158179?cl=ru-ru>

¹¹ Закон Кыргызской Республики от 22 июля 2011 г. № 116 «О конкуренции». URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/203356#unknown> (дата обращения: 08.06.2021).

¹² Закон Кыргызской Республики от 8 августа 2011 г. № 149 «О естественных монополиях в Кыргызской Республике». URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/203389> (дата обращения: 08.06.2021).

субъектов, наложению штрафов, выдаче предписаний для устранения нарушений норм антимонопольного законодательства.

В результате присоединения Кыргызской Республики к ЕАЭС, согласно принятым обязательствам, в 2017 г. завершена гармонизация национального законодательства в области развития конкуренции и антимонопольного регулирования с правом Союза. Ключевые изменения коснулись регулирования деятельности хозяйствующих субъектов, занимающих доминирующее положение на товарном рынке страны. Так, Законом от 13 января 2015 г. № 9 «О внесении изменений и дополнений в Закон Кыргызской Республики «О естественных и разрешенных монополиях в Кыргызской Республике»¹³ из указанного правового акта было исключено понятие «разрешенная монополия». Вместо него Законом от 21 января 2015 г. № 22 «О внесении дополнений и изменений в некоторые законодательные акты Кыргызской Республики»¹⁴ было уточнено понятие доминирующего положения хозяйствующего субъекта, учитывающее долю данного субъекта на рынке определенного товара, а также ряд иных существенных обстоятельств (ст. 4 «Доминирующее положение» Закона «О конкуренции»). Так, доминирующим признается положение хозяйствующего субъекта (за исключением финансовой организации) на рынке, если выполняется одно из следующих условий: 1) доля хозяйствующего субъекта на определенном рынке составляет 35 % или выше; 2) совокупное доминирование более чем трех хозяйствующих субъектов, доля каждого из которых больше доли других субъектов на этом рынке и в совокупности превышает 50 %, или совокупная доля не более чем пяти хозяйствующих субъектов, доля каждого из которых больше долей других хозяйствующих субъектов на соответствующем рынке; 3) в течение длительного периода (не менее одного года или если такой срок составляет менее чем один год в течение срока существования соответствующего рынка) относительные размеры долей хозяйствующих субъектов неизменны или подвержены малозначительным изменениям, а также доступ на соответствующий рынок новых конкурентов затруднен; 4) реализуемый или приобретаемый хозяйствующими субъектами товар не может быть заменен другим товаром при потреблении (в том числе в производственных целях), информация о цене, об условиях реализации или приобретения этого товара на соответствующем рынке доступна определенному кругу лиц.

В рамках упорядочения действий субъектов естественных монополий кыргызским законодательством установлены следующие виды регулирования их деятельности: ценовое (тарифное) регулирование: установление цен (тарифов); установление предельного уровня цен (тарифов); определение потребителей (абонентов), подлежащих обязательному обслуживанию, и (или) установление минимального уровня их обеспечения в случае невозможности удовлетворения в полном объеме потребностей в товаре (услуге), производимом (реализуемом) субъектом естественной монополии, с учетом необходимости защиты прав и законных интересов граждан, обеспечения безопасности государства, охраны природы и культурных ценностей; установление величины торговой надбавки; установление обязательств для инженерно-технических служб, являющихся субъектами естественных монополий, осуществление развития соответствующих сетей инженерно-технического обеспечения в случае невозможности удовлетворения в полном объеме потребностей в товаре (услуге), производимом (реализуемом) данным субъектом.

В дополнение к вышеуказанному в антимонопольном законодательстве изменениями от 20 мая и 14 июля 2015 г., представленными соответствующими постановлениями Правительства (№ 304 и 488), был утвержден порядок формирования и ведения

¹³ URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/205441?cl=ru-ru>

¹⁴ URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/205450?cl=ru-ru>

Государственного реестра хозяйствующих субъектов, занимающих доминирующее положение на товарных рынках Кыргызской Республики¹⁵, и Государственного реестра субъектов естественных монополий Кыргызской Республики¹⁶.

Согласно действующему законодательству, в перечень сфер естественных монополий не входит производство сельскохозяйственного сырья и продуктов питания, однако отдельные виды деятельности относятся к важным инфраструктурным элементам агропродовольственной цепочки. Сферами естественных монополий признаются: транспортировка нефти и нефтепродуктов по магистральным трубопроводам; транспортировка, распределение, хранение и продажа природного газа; производство, распределение, продажа, передача электрической и тепловой энергии; услуги по оперативно-диспетчерскому управлению национальной энергосистемы; централизованное водоснабжение и водоотведение; услуги электросвязи и почтовой связи общего пользования; железнодорожные перевозки; аэронавигационное обеспечение полетов; наземное обслуживание внутренних воздушных перевозок.

В настоящее время в Государственный реестр субъектов естественных монополий включено 76 организаций. В их число входят три крупных транспортных монополиста, являющихся важным звеном в логистическом обеспечении продовольственных рынков Кыргызстана, и еще два субъекта, обеспечивающие информационный логистический поток: ГП НК «Кыргыз темир жолу» – железнодорожные перевозки, сборы за дополнительные операции, связанные с перевозкой грузов; ОАО «Международный аэропорт «Манас» – наземное обслуживание внутренних воздушных перевозок; ГП «Кыргыз-аэронавигация» – аэронавигационное обеспечение полетов; ОАО «Кыргызтелеком» – услуги местной телефонной связи, включая бесплатный вызов экстренных оперативных служб (милиция, пожарная охрана, скорая медицинская помощь, аварийные службы), услуги телеграфной связи, предоставление в пользование места в телефонной канализации сторонним организациям; ГП «Кыргыз почтасы» – услуги почтовой связи, предоставляемые внутри республики.

Госагентством ведется экономико-статистическое наблюдение за деятельностью организаций, занимающих доминирующее положение на товарных рынках Кыргызской Республики. По состоянию на 31 декабря 2020 г. общее количество хозяйствующих субъектов, включенных в Государственный реестр субъектов, занимающих доминирующее положение, составляло 116 ед., из них: в республиканском реестре – 21 субъект; в региональных – 95. За 2019 г. из реестра доминантов по результатам анализа исключены 9 субъектов (республиканский – 1, региональные реестры – 8). Одновременно по результатам анализа дополнительно включены 8 субъектов (республиканский – 1, региональные реестры – 7). В 2020 г. изменения и дополнения в реестр не вносились¹⁷.

В целях недопущения злоупотребления своим доминирующим положением и ограничения рыночной силы в реестр доминантов включены:

- рынок молока сырого – ЗАО «Талас-Сут», ОАО «Арашан», ИП «Тууганбаев Б.», ОсОО «Эмилия» (Таласская область), ОсОО «Умулчи Ко» (Чуйская область);
- рынок сахара – ОАО «Каинды-Кант» (республика);

¹⁵ Постановление Правительства Кыргызской Республики от 20 мая 2015 г. № 304 «Об утверждении Порядка формирования и ведения Государственного реестра хозяйствующих субъектов, занимающих доминирующее положение на товарных рынках Кыргызской Республики». URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/97557> (дата обращения: 08.06.2021).

¹⁶ Постановление Правительства Кыргызской Республики от 14 июля 2015 г. № 488 «Об утверждении Порядка формирования и ведения Государственного реестра субъектов естественных монополий Кыргызской Республики». URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/97769> (дата обращения: 08.06.2021).

¹⁷ Отчет об итогах деятельности Госагентства за 2019 год. URL: <http://antimonopolia.gov.kg/index.php?act=material&id=3520> (дата обращения: 08.06.2021).

рынок табачных изделий – АО «Ош Дюбек» (Ошская область);
рынок топливно-энергетических ресурсов (бензин, дизельное топливо, сжиженный природный газ) – ОсОО ЧПК НПЗ «Джунда», ОсОО «Газпром нефть Азия», ОсОО «Альфа Ойл», ЗАО «РН-Кыргызнефтепродукт» (республика).

Для недопущения возникновения или усиления доминирующего положения хозяйствующих субъектов, деятельность которых может привести к ограничению конкуренции, рассмотрены пакеты учредительных документов 27 хозяйствующих субъектов в ходе реорганизации вследствие присоединения. По итогам экспертизы 2 ходатайства отклонены, по 25 ходатайствам выданы положительные заключения, так как все процессы связаны с преобразованием в целях сокращения административных затрат.

За отчетный период в рамках контроля за соблюдением норм Закона «О конкуренции» рассмотрены и пресечены 26 фактов нарушения ст. 8 данного Закона («Недобросовестная конкуренция») и 6 фактов нарушения ст. 10 («Антимонопольные требования к закупкам товаров»). Например, в 2020 г. рассмотрены заявления ОЮЛ «Ассоциация развития агропромышленного комплекса», ОсОО «Аталык Групп» и ОсОО «Пивной Дом» на действия ОсОО Торговый дом «Народный», выразившиеся в повышении размера ретро-бонуса, а также стоимости маркетинговых услуг по продвижению товаров. По итогам проведенной работы спорные вопросы разрешены, размер ретро-бонуса сохранен на прежнем уровне, невыгодные для поставщиков условия исключены.

В 2019–2020 гг. в рамках участия Госагентства в выполнении решений Правительства Кыргызской Республики, в частности, в целях создания благоприятных условий для проведения сезонных полевых сельскохозяйственных работ:

установлены закупочные цены на семена яровой пшеницы, ярового ячменя, хлопчатника, люцерны, эспарцета, картофеля, кукурузы, отпускаемые на посев семенными хозяйствами;

установлены закупочные цены на семена озимой пшеницы и озимого ячменя;

установлена и далее пересмотрена в сторону повышения закупочная цена на продовольственное зерно пшеницы, закупаемое Фондом государственных материальных резервов при Правительстве Кыргызской Республики;

на основании обращений Минсельхоза и сельхозпроизводителей закупочная цена пшеницы пересмотрена в сторону увеличения.

В целях обеспечения полноты уплаты косвенных налогов:

перечень товаров, для которых устанавливается минимальный уровень контрольных цен, дополнен еще одной товарной позицией (пиво – 48,0 сом/0,5 л);

пересмотрен в сторону снижения ранее установленный минимальный уровень контрольных цен на сахар с 33 до 32 сом/кг.

Под постоянным наблюдением Госагентства находятся рынки социально значимых товаров (СЗТ) (14 позиций), определенных постановлением Правительства от 22 апреля 2009 г. № 242 «О государственном регулировании цен на отдельные виды социально значимых товаров», на которые может быть введено временное государственное регулирование цен. Постановлением Правительства Кыргызской Республики от 3 апреля 2020 г. № 193 перечень СЗТ расширен с 14 до 25 позиций.

По фактам необоснованного (спекулятивного) роста цен в рамках возложенных полномочий принимаются соответствующие меры реагирования. В отчетном периоде особое внимание было уделено рынкам пшеницы, муки, мяса, молока, фасоли, угля и ГСМ. Так, за 2020 г. проведен 71 обзор товарных рынков. На постоянной основе ведется электронная ценовая база рыночных розничных цен на основные продукты питания, уголь, ГСМ и овощи.

В марте 2020 г. в целях сдерживания цен в условиях пандемии Covid-19 постановлением Правительства Кыргызской Республики от 13 марта 2020 г. № 155 «О введении

государственного регулирования цен на отдельные виды социально значимых товаров» сроком на 90 календарных дней было введено государственное регулирование цен на СЗПТ по 11 позициям: мука, хлеб формовой, сахар-песок, макаронные изделия, масло растительное, молоко пастеризованное, масло сливочное, яйцо куриное, мясо, рис и картофель.

В период государственного регулирования цен проделана следующая работа:

территориальными подразделениями Госагентства установлены максимальные/пределные уровни цен на все вышеуказанные СЗПТ. Информация об уровнях установленных цен в оперативном порядке размещалась на официальном сайте Госагентства;

в целях недопущения спекулятивного роста цен на СЗПТ проводился ежедневный их мониторинг в разрезе областей республики. Результаты экспресс-опроса цен и аналитическая записка о ценовой ситуации ежедневно направлялись в Аппарат Президента Кыргызской Республики, Аппарат Правительства Кыргызской Республики, Государственный комитет национальной безопасности, Государственную службу по борьбе с экономическими преступлениями, Национальный статистический комитет, Министерство экономики, Министерство сельского хозяйства, пищевой промышленности и мелиорации;

территориальными подразделениями Госагентства совместно с соответствующими государственными органами, полномочными представителями в областях проводилась разъяснительная работа среди субъектов предпринимательства и населения о недопустимости создания искусственного роста цен;

совместно с финансовой полицией проводились контрольные мероприятия на предмет недопущения/пресечения завышения цен, установленных Госагентством. В результате было выявлено 422 нарушения по завышению цен, выдано 360 предписаний, переданы в Государственную службу по борьбе с экономическими преступлениями 32 материала, наложено 30 штрафов. По итогам контрольных мероприятий на субъекты торговой деятельности были наложены административные штрафы на общую сумму 287 тыс. сом;

проводилась ширококомасштабная разъяснительная работа в СМИ, работали «горячие линии» по вопросам государственного регулирования цен на СЗПТ (местный телефонный номер, мобильный номер и номера Whats App).

В настоящее время проводится еженедельный опрос об уровне розничных цен по расширенному перечню. Информация по результатам опроса еженедельно направляется в Аппарат Правительства, в Аппарат Президента, в Минэкономики, Минсельхоз и другие заинтересованные органы. Результаты опроса цен размещаются на официальном сайте Госагентства, территориальными подразделениями на местах среди предпринимателей/производителей/продавцов проводится разъяснительная работа о недопустимости необоснованного повышения цен.

На официальном сайте функционирует «Электронное обращение», размещен «Опросник для посетителей сайта». Рассмотрено 15 электронных обращений, поступивших через Портал электронных обращений граждан в государственные органы Kattar.kg. Проведено 119 семинаров, тренингов, круглых столов, конференций и других мероприятий при участии СМИ.

Для обеспечения прозрачности на портале proverka.kg размещены Планы проверок субъектов предпринимательства и органов исполнительной власти и их подведомственных учреждений, а также информация о результатах проверок за предыдущий отчетный период.

Индекс доверия населения к антимонопольному органу за второе полугодие 2020 г. в целом по республике составил 23 балла, снизившись по сравнению с первым полугодием 2020 г. на 17 баллов.

В целях обеспечения открытости работы и адвокатирувания конкуренции на официальном сайте www.antimonopolia.gov.kg опубликовано 354 материала, на других информационных ресурсах – 28. Руководством и сотрудниками Госагентства на радио и телеканалах дано 373 комментария (интервью). Однако на основании проведенного анализа данных официального сайта антимонопольного ведомства установлено, что конкретные решения (кейсы) по случаям правоприменения на рынках продовольствия в открытом доступе отсутствуют.

§ 1.5. Российская Федерация

Антимонопольное законодательство основывается на Конституции, Гражданском кодексе Российской Федерации и состоит из Федерального закона «О защите конкуренции», иных федеральных законов, регулирующих отношения, связанные с защитой конкуренции. Регулирующий орган – Федеральная антимонопольная служба России (ФАС России). Основные нормативные правовые акты: а) Федеральный закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ (ред. от 12.02.2021 г.) «О защите конкуренции» – содержит основные понятия, определяющие сущность монополистической деятельности, недобросовестной конкуренции, запрет на осуществление указанной деятельности; порядок установления фактов рассмотрения дел о нарушении антимонопольного законодательства; б) четыре антимонопольных пакета 2006, 2009, 2012 и 2015 гг.

Число выявленных ФАС России случаев нарушения антимонопольного законодательства ежегодно снижается и в 2020 г. составило 2 395 (табл. 1.10)¹⁸.

В 2020 г. ФАС России возбуждено 413 дел об ограничивающих конкуренцию соглашениях, что на 79 меньше, чем в 2019 г. – 539 случаев злоупотребления доминирующим положением (–91), 320 – дел недобросовестной конкуренции (–107), 725 случаев ограничения конкуренции со стороны органов власти (–292). При этом сложилась следующая структура правоприменения: иные рынки – 43 %, строительная отрасль – 30, лекарственные препараты и товары медицинского назначения – 12, реализация недвижимости – 6, продукты питания – 4, информационные технологии – 3, лесозаготовки – 2 %.

Количество выездных выездных проверок в 2020 г. значительно увеличилось по сравнению с предыдущими годами. Так, антимонопольные и правоохранительные органы осуществили 159 совместных проверок соблюдения антимонопольного законодательства, из них с органами внутренних дел – 42, Федеральной службой безопасности – 46, органами прокуратуры – 71.

Проведение проверок и возбуждение антимонопольных дел остаются серьезным инструментом пресечения деятельности недобросовестных участников рынка. Несмотря

Таблица 1.10. Количество выявленных случаев нарушения антимонопольного законодательства

Категория дел	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2020 г. к 2018 г., %
Всего	3 223	3 029	2 395	74,3
В том числе:				
ограничивающие действия и злоупотребления органами власти	1 092	1 017	725	66,4
злоупотребление доминирующим положением	685	630	539	78,7
недобросовестная конкуренция	517	427	320	61,9
соглашения и согласованные действия, ограничивающие конкуренцию	437	492	413	94,5

¹⁸ Доклад о состоянии конкуренции в Российской Федерации. URL: <https://fas.gov.ru/documents/687779> (дата обращения: 01.06.2021).

на снижение количества возбужденных и рассмотренных дел о нарушении антимонопольного законодательства, ФАС России удалось не допустить взрывного роста цен и дефицита на товарных рынках, в значительной мере применяя предупредительный порядок контроля.

В течение анализируемого периода ФАС России оперативно реагировала на происходящие события на социально значимых рынках и проводила в том числе профилактические мероприятия во избежание дефицита товаров или скачкообразного изменения цен. С 23 марта 2020 г. не только проведен ряд внеплановых выездных проверок в отношении производителей, оптовых и розничных поставщиков продуктов питания, СЗПТ и средств индивидуальной защиты, но и осуществлялся ежедневный мониторинг цен торговых сетей и несетевых магазинов, в частности, на крупы, в том числе гречневую, сахар, имбирь, лимоны, муку и хлебобулочные изделия. В сфере поставки продуктов питания и организации социального питания в 2020 г. возбуждено 23 дела, признаки картелей выявлены в 20, из которых 11 дел – картели на 214 аукционах с совокупной суммой начальных (максимальных) цен контрактов более 1 млрд руб.

По поручениям ФАС России в период пандемии ее территориальными управлениями возбуждены дела о нарушении антимонопольного законодательства по признакам антиконкурентных соглашений на товарных рынках, выразившихся в единовременном повышении цен либо необоснованном завышении цен перепродажи на продукты. Так, Забайкальское УФАС России выявило факт заключения антиконкурентного соглашения несколькими хозяйствующими субъектами при реализации хлеба и хлебобулочных изделий; Алтайское краевое УФАС России пресекло деятельность нескольких картелей на рынке реализации коровьего молока.

В результате системной совместной работы с ФАС России органами прокуратуры выданы предостережения о нарушении антимонопольного законодательства производителям и крупнейшим поставщикам продуктов питания (сахар, гречневая крупа, мука, хлеб и хлебобулочные изделия, хлеб ржаной, лимоны и др.). В частности, антимонопольным органом выдано предостережение о недопустимости нарушения антимонопольного законодательства исполнительному директору «Руспродсоюза» в связи с его публичным заявлением о повышении отпускных цен на 5–20 % для торговых сетей на кофе, чай, специи, консервы, макароны, хлебобулочные изделия и рыбу. Также на рынках продуктов питания было выявлено повышение ООО «Мистраль Трейдинг» цен на рис и гречневую крупу. У компании не имелось объективных причин для такого повышения цен на отечественную крупу. Прокурор г. Москвы направил ООО «Мистраль Трейдинг» предостережение о недопустимости нарушения Закона о защите конкуренции.

Письмо о недопустимости публичных заявлений, которые могут привести к нарушению антимонопольного законодательства, в том числе к сокращению или прекращению производства товаров, установлению или поддержанию цен и нарушению стст. 11 и 11.1 Закона «О защите конкуренции» также было направлено президенту НО «Российский союз мукомольных и крупяных предприятий», который на официальном сайте союза сообщил, что сложившаяся ситуация чревата возникновением дефицита муки на рынке Российской Федерации. В адрес хранителей федерального интервенционного фонда сельскохозяйственной продукции были направлены письма о необходимости соблюдения норм антимонопольного законодательства организациями, осуществляющими услуги по отгрузке зерна (элеваторами) победителям торгов.

ФАС России удалось снизить стоимость зерна в Саратовской области, где выявлены случаи необоснованного завышения цен на отгрузку зерна. Саратовским УФАС России и органами прокуратуры Саратовской области установлено, что ООО «Ершовский элеватор» планировало поднять цены на оказываемые услуги при отсутствии на то

экономических причин. Прокурором области объявлено предостережение исполнительному директору общества о недопустимости нарушения требований антимонопольного законодательства. После получения предостережения ООО «Ершовский элеватор» сообщило о снижении цены на отгрузку зерна на 40 %.

В целях недопущения необоснованного повышения цен на хранение и отгрузку зерна федерального интервенционного фонда прокуроры районов Новосибирской области объявили предостережения руководителям еще 13 элеваторов-хранителей. Предостережения выданы также органами прокуратуры Республики Башкортостан в адрес АО «Равский элеватор» и АО «Хлебная база № 67».

Красноярское УФАС России также пресекло недобросовестное поведение одного из местных ретейлеров. В ходе мониторинга цен на социально значимые продукты питания в магазинах города директор одной из крупнейших торговых сетей Красноярска сообщил территориальному органу, что с января по март 2020 г. цены на эти виды товаров не изменялись. Однако в ходе анализа запрошенных документов выяснилось, что в торговой сети повышались цены на сахар-песок, масло подсолнечное, вермишель, крупу гречневую-ядрицу, муку, соль поваренную пищевую и пшено. За предоставление заведомо недостоверных сведений директор торговой сети привлечен к административной ответственности в виде штрафа. После вмешательства Красноярского УФАС России цены вернулись к прежним значениям.

ФАС России проведен ряд совещаний с представителями крупных торговых сетей, а также отраслевыми ассоциациями по вопросу роста цен на социально значимые товары и продукты, а также по вопросу о мерах снижения роста цен на данную продукцию. Например, в целях стабилизации ситуации с ростом розничных цен на лимоны и имбирь ФАС России проведено совещание с представителями федеральных торговых сетей (X5 Retail Group, «Магнит», «Лента» и пр.). По состоянию на начало июля 2020 г. розничные цены на лимоны, чеснок, имбирь были стабилизированы, дефицита по указанным товарным позициям не наблюдалось.

В рамках данного научного исследования рассмотрены основные группы случаев за 2018–2021 гг., содержащих признаки нарушения антимонопольного законодательства в агропродовольственном секторе России (приложение 3).

1. Группа случаев недобросовестной конкуренции в сфере закупок. Выявлены следующие особенности правоприменения. Установлено, что при осуществлении закупок на рынке высокотехнологичных товаров (ветеринарных препаратов, вакцин, СЗР, семян), которые характеризуются множеством параметров качества и ограниченными возможностями поставки эквивалента, повышается вероятность ограничения конкуренции при закупках за счет указания особых параметров товара в техническом задании (табл. 1.11).

В качестве примера можно привести решение № 1-17-122/00-06-18. С жалобой выступил ФГБУ «ВНИИЗЖ», производитель вакцин, по признакам нарушения Минсельхозом России в установлении к закупаемой вакцине, требования о том, что штаммом возбудителя, используемым для изготовления вакцины, должен быть только штамм «Щелково-51». По мнению ФГБУ «ВНИИЗЖ», указанное требование являлось избыточным и ограничивало количество участников проводимой закупки. ФАС применил необходимые подходы в рамках процедуры расследования, включая привлечение компетентных экспертов, что позволило заключить, что вакцины являются взаимозаменяемыми, а эффективность и безопасность всех зарегистрированных на территории России вакцин для профилактической и вынужденной иммунизации против бешенства доказана в рамках регистрационных процедур Госреестра. Положительным результатом решения стала возможность включения в техническое задание на закупку эквивалента, что существенно расширило возможности конкуренции для отечественных производителей вакцин.

Таблица 1.11. Анализ случаев антимонопольного правоприменения на рынке продовольствия России: недобросовестная конкуренция, нарушение правил закупки

Суть нарушения	Методология правоприменения. Особенности организации процедуры расследования	Эффективность правоприменения
<p>№ 010/07/3-343/2020. Заявитель: ООО «СЕВЕРПРОДУКТ». Ответчик: ГБСУ СО «Петрозаводский ДИВ». Жалоба Заявителя на действия Ответчика при проведении конкурса в электронной форме на оказание услуг по организации питания обслуживаемых граждан</p>	<p>В конкурсную документацию ГБСУ СО «Петрозаводский ДИВ» внес изменения в части определения показателя оценки по нестоимостному критерию оценки заявки участников конкурса (общий объем оказанных услуг с учетом определенных критериев), который, по мнению ООО «СЕВЕРПРОДУКТ», не позволяет выявить лучшие условия исполнения контракта в части опыта и профессионализма, что, в свою очередь, противоречит целям обеспечения закупки, а именно гласности и прозрачности закупки, предотвращения коррупции и других злоупотреблений. Также в документации отсутствовали пояснения к определению величины предложения участника закупки. УФАС отметило, что Закон о закупках предоставляет Заказчику право самостоятельно определять критерии и порядок оценки и сопоставления заявок при проведении закупочной процедуры с учетом потребностей Заказчика и особенностей объекта закупки. Антимонопольный орган обратил внимание, что Заявитель в своей жалобе пытался обжаловать положения конкурсной документации, с которыми фактически согласился, подав свою заявку на участие в закупке</p>	<p>Жалоба признана необоснованной, нарушений антимонопольного законодательства в действиях ГБСУ СО «Петрозаводский ДИВ» не выявлено</p>
<p>№ 058/07/3.2-171/2020. Заявитель: ООО «Стратегия 2.0». Ответчик: МАУ «Детское и лечебное питание». Жалоба на действия Ответчика при проведении запроса котировок на поставку тары (стаканчик из полипропилена под термозапайку для фасовки творога)</p>	<p>ООО «Стратегия 2.0» утверждало о необоснованности отклонения его заявки как не соответствующей требованиям закупочной документации, при этом в обосновании решения МАУ «Детское и лечебное питание» ссылались на не соответствующие требованиям проводимой закупки положения 223-ФЗ. Причиной отклонения заявки ООО «Стратегия 2.0» стала невозможность открытия и изучения электронных копий его учредительных документов. Согласно предоставленной оператором электронной площадки ООО «РТС-тендер» заявки ООО «Стратегия 2.0» устав Общества в ней содержится. При этом каких-либо специальных требований к формату подаваемых участниками закупки документов закупочной документацией установлено не было. В результате УФАС установило, что доводы МАУ «Детское и лечебное питание» о несоответствии заявки ООО «Стратегия 2.0» требованиям Извещения являются необоснованными</p>	<p>Закупочная комиссия МАУ «Детское и лечебное питание» признана нарушившей законодательство в сфере закупок. Учреждению выдано предписание о совершении действий, направленных на устранение нарушения порядка проведения торгов. Материалы направлены на установление административной ответственности виновных лиц</p>

Суть нарушения	Методология правоприменения. Особенности организации процедуры расследования	Эффективность правоприменения
<p>№ 1-17-122/00-06-18. Заявитель: ФГБУ «ВНИИЗЖ», производитель вакцин. Жалоба о нарушении антимонопольного законодательства Минсельхозом, заключающаяся в установлении к закупаемой вакцине требования о том, что штаммом возбудителя, используемым для изготовления вакцины, должен быть только штамм «Щелково-51»</p>	<p>В документации об электронном аукционе устанавливается требование к штамму возбудителя, используемого для изготовления вакцины – штамм «Щелково-51».</p> <p>По мнению ФГБУ «ВНИИЗЖ», указанное требование являлось избыточным и ограничивало количество участников проводимой закупки.</p> <p>ФАС направлен запрос компетентной организации, по результатам сравнения показателей качества вакцин имеющихся российских производителей установлено, что вакцины являются взаимозаменяемыми.</p> <p>В действиях Минсельхоза в части требования о том, что штаммом возбудителя должен быть только «Щелково-51», имеются признаки нарушения.</p> <p>Комиссия ФАС установила, что: эффективность и безопасность всех зарегистрированных на территории России вакцин для профилактической и вынужденной иммунизации крупного, мелкого рогатого скота и лошадей против бешенства доказана в рамках регистрационных процедур.</p> <p>В настоящее время ФГБУ «ВНИИЗЖ» не имеет претензий к Минсельхозу России, так как тот не ограничивает конкуренцию при закупках вакцины против бешенства, предусмотрев возможность эквивалента</p>	<p>Действия Минсельхоза образуют состав правонарушения, по которому предусмотрена административная ответственность.</p> <p>Положительным результатом решения стала возможность включения в техническое задание на закупку эквивалента, что существенно расширило возможности конкуренции для отечественных производителей вакцин</p>

2. Практика необоснованного завышения цен, в том числе в условиях влияния ограничений, связанных с пандемией (табл. 1.12). В ходе мониторинга цен на продукты питания с 22 по 25 мая 2020 г. ФАС России выявлен факт реализации в торговой сети «Монетка» имбиря с указанием сведений о скидках с признаками нарушения антимонопольного законодательства. Установлению скидки предшествовало искусственное повышение цены на товар и в результате товар со скидкой ООО «Элемент Трейд» фактически предлагался к продаже дороже прежней средней цены (от 199,9 до 499,9 руб.). Установлено, что действия компании в условиях пандемии и повышенного интереса к имбирю направлены на получение преимуществ и увеличение прибыли.

Следует учитывать, что аграрное производство ведется зачастую в сложных (неблагоприятных) природно-климатических условиях, цепочки поставок средств производства осложняются отсутствием транспортной и производственной инфраструктуры, что создает сложности для четкого определения границ товарного рынка и предпосылки для формирования доминирующего положения. Например, решение № 03-10/02-2019 инициировано Магаданским УФАС России в отношении ФГБУ «Камчатская межобластная ветеринарная лаборатория» в связи с установлением, поддержанием монопольно высоких цен на платные услуги. В этой связи Комиссия применила комплекс необходимых методов исследования и установила следующее:

– проведен анализ состояния конкуренции на рынке платных услуг, оказываемых испытательными лабораториями (центрами). Использовались сведения, полученные от юридических лиц, государственных органов, продавцов, покупателей товара (услуг),

Таблица 1.12. Анализ случаев антимонопольного правоприменения на рынке продовольствия России: необоснованное завышение цен, введение потребителя в заблуждение

Суть нарушения	Методология правоприменения. Особенности организации процедуры расследования	Эффективность правоприменения
<p>№ 074/01/14.2-1485/2020.</p> <p>Ответчик: ООО «Элемент Трейд», торговая сеть «Монетка».</p> <p>В ходе мониторинга цен на продукты питания с 22 по 25 мая 2020 г. выявлен факт реализации продукта питания – имбирь с указанием сведений о скидках с признаками нарушения антимонопольного законодательства</p>	<p>Для выявления фиктивной скидки установлена подлинная обычная цена, по которой этот товар продолжительное время предлагался конкретным продавцом к продаже, а также его конкурентами.</p> <p>Установлению скидки предшествовало искусственное повышение цены на товар, и в результате товар со скидкой ООО «Элемент Трейд» фактически предлагался к продаже дороже прежней средней цены (от 199,9 до 499,9 руб.). Действия ООО «Элемент Трейд» в условиях пандемии и повышенного интереса к имбирю направлены на получение преимуществ, которые обеспечивают ему возможность увеличить размер получаемой прибыли по отношению к уровню прибыли при воздержании от указанных действий.</p> <p>Выявлено противоречие требованиям законодательства, выражающееся в нарушении ст. 10 bis Парижской конвенции по охране промышленной собственности от 20.03.1883 г., запрещающей всякий акт конкуренции, противоречащий честным обычаям в промышленных и торговых делах, и ст. 10 ГК РФ</p>	<p>В действиях ООО «Элемент Трейд» по распространению в магазинах торговой сети «Монетка» сведений о прежней цене на имбирь в размере 99,9 руб. за 100 г, а также скидки в размере 59 и 79 % на имбирь установлены признаки нарушения.</p> <p>Материалы дела переданы для возбуждения дела об административных правонарушениях в отношении ООО «Элемент Трейд» и его должностного лица. Нарушение выявлено в ходе мониторинга цен ФАС в период пандемии</p>
<p>№ 03-10/02-2019.</p> <p>Инициировано: Магаданское УФАС России.</p> <p>Ответчик: Федеральное государственное бюджетное учреждение «Камчатская межобластная ветеринарная лаборатория».</p> <p>Установление, поддержание учреждением монопольно высоких цен на платные услуги</p>	<p>Комиссия применила комплекс необходимых методов исследования и установила следующее:</p> <p>1. Проведен анализ состояния конкуренции на рынке платных услуг, оказываемых испытательными лабораториями (центрами). Использовались сведения, полученные от юридических лиц, государственных органов, продавцов, покупателей товара (услуг), материалы, запрошенные в рамках рассмотрения заявления о нарушении антимонопольного законодательства.</p> <p>2. Проведена процедура выявления товара, не имеющего заместителя или взаимозаменяемых товаров, обращающихся на одном товарном рынке.</p> <p>Учтены: особенности территории, значительная отдаленность от других регионов; отсутствие железнодорожного и регулярного автомобильного сообщения с другими регионами; установившиеся долговременные связи между продавцами и потребителями услуг (отмечено в анкетном опросе). Установлено, что гипотетическое увеличение цены на обращающийся в пределах города Магадана товар (услугу) не ведет к тому, что покупатели будут приобретать рассматриваемый товар (услугу) на других территориях.</p>	<p>Выявлено нарушение Закона о защите конкуренции занимающего доминирующее положение хозяйствующего субъекта, результатом которого стало ущемление интересов других лиц, в том числе установление, поддержание монопольно высокой цены товара</p>

Суть нарушения	Методология правоприменения. Особенности организации процедуры расследования	Эффективность правоприменения
То же	<p>3. Анализировались показатели рыночной концентрации. Например, рынок по оказанию платных услуг по определению кислотности молочных продуктов в географических границах ($ННН = 5\ 193; 2\ 000 \leq ННН \leq 10\ 000$) можно охарактеризовать высоким уровнем концентрации. Конкурентная среда не развита.</p> <p>4. Выявлены основные барьеры входа новых хозяйствующих субъектов на товарный рынок: необходимость значительных капитальных вложений при длительных сроках окупаемости, проблема поиска и удержания кадров; необходимость получения аттестата аккредитации испытательной лаборатории; ограничения по спросу. Барьеры входа на рынок признаны труднопреодолимыми.</p> <p>5. Анализировались калькуляции затрат по видам услуг. Выявлен необоснованно завышенный размер необходимых расходов (зарботной платы основного и обслуживающего персонала, амортизации оборудования, затрат на коммунальные услуги, содержание имущества, услуг связи, транспортных услуг, командировочных расходов и др.), что позволило получить рентабельность более 70 % (Россельхознадзором рекомендовано не более 20 %)</p>	То же
<p>№ 068/01/14.2-535/2021. Выдано ООО «Алкоторг-М» предупреждение о прекращении действия (бездействия), которые содержат признаки нарушения антимонопольного законодательства</p>	<p>Установлено наличие признаков нарушения, выразившихся в введении в заблуждение неограниченного круга лиц путем использования вывески «ОПТОВЫЕ ЦЕНЫ» при оформлении витрин магазинов розничной торговли алкогольной продукцией, а также размещения на сайте https://tmb.alcobtend.ru/contacts при наличии права на осуществление только розничной торговли.</p> <p>Обеспечивает получение преимуществ и может причинить убытки (неполученную прибыль) хозяйствующим субъектам-конкурентам на рынке услуг розничной торговли алкогольной продукцией</p>	Вынесено предписание устранить нарушение
<p>№ 040/01/14.2-649/2020. Иницировано на основании материалов проверки молочной продукции, поставляемой в бюджетные учреждения, не соответствующей ветеринарным санитарным требованиям. Ответчик: компания ООО «1»</p>	<p>Согласно проведенным лабораторным испытаниям установлено, что предоставленные образцы продукта не соответствуют обязательным требованиям ГОСТ 32261-2013 «Масло сливочное. Технические условия» по содержанию жиров растительного происхождения, стерина (β-ситостерин, кампестерин, стигмастерин) в жировой фазе продукта.</p> <p>Установлено, что ООО «1», являясь производителем указанного пищевого продукта, доводит до потребителей (покупателей) недостоверную информацию, указывая на упаковке в составе продукта высокожирные пастеризованные сливки, и тем самым вводит потребителей в заблуждение относительно потребительских свойств и качества продукта.</p>	<p>Действия ООО «1» признаны недобросовестной конкуренцией.</p> <p>Выдано предписание о прекращении недобросовестной конкуренции</p>

Суть нарушения	Методология правоприменения. Особенности организации процедуры расследования	Эффективность правоприменения
То же	Подтвержден факт производства ООО «1» фальсифицированного сливочного масла и введения потребителей в заблуждение в отношении качества и потребительских свойств товара	То же
<p>№ 1-14-10/00-08-19. Заявитель: ОАО «Лидское пиво». Ответчик: ООО «Экопродукт». Заявлено о недобросовестной конкуренции, связанной с введением в гражданский оборот на территории Российской Федерации кваса под наименованием «Лидский»</p>	<p>Квас «Лидский» производства Заявителя широко представлен в российском ретейле и реализуется известными розничными сетями, в том числе федеральными сетями магазинов «Ашан», «Утконос», «Пятерочка», «Перекресток», «Дикси».</p> <p>На выставке «Продэкспо-2018» в феврале 2018 г. в Москве Заявителем был выявлен квас «Лидский» производства ООО «Экопродукт».</p> <p>В целях получения объективного представления о степени смешения Заявитель обратился в Фонд содействия изучению общественного мнения «ВЦИОМ» для проведения социологического исследования со значительной репрезентативной выборкой. В ходе контрольной закупки Заявителем уже был выявлен ряд сообщений потребителей, которые ошибочно приобрели квас «Лидский» производства Ответчика вместо кваса «Лидский» производства Заявителя в связи с их смешением (отзывы размещены на интернет-сайте o3on.ru)</p> <p>Комиссия ФАС России приходит к выводу, что все признаки недобросовестной конкуренции присутствуют в действиях Ответчика</p>	<p>Действия ООО «Экопродукт», выразившиеся в производстве и введении в гражданский оборот на территории России кваса под наименованием «Лидский», имитирующего продукцию ОАО «Лидское пиво», признаны актом недобросовестной конкуренции</p>
<p>№ 01-04/2020. Заявитель: ЗАО «Мясная галерея». Ответчик: ООО «Фабрика «Уральские пельмени»». Заявление о недобросовестных конкурентных действиях, выразившихся в дискредитации Заявителя и некорректном сравнении его товара</p>	<p>В рассматриваемом случае имеет место так называемое репутационное заимствование, заключающееся в переносе на собственный производимый и реализуемый товар узнаваемость чужого товара, в данном случае известности продукции АО «Мясная галерея» с дисклеймером «Бульон внутри», с одновременным утверждением, что конкурирующий товар ООО «Фабрика «Уральские пельмени»» лучше, поскольку содержит мясо, а не бульон, что является некорректным</p>	<p>Вынесено предупреждение о прекращении действий (бездействия), которые содержат признаки нарушения антимонопольного законодательства</p>
<p>№ 039/01/14.2-1205/ 2020. Иницировано: Калининградское УФАС России. Ответчик: ООО «Сохраним традиции». Введение потребителей в заблуждение в отношении качества и потребительских свойств предлагаемых к продаже товаров</p>	<p>В действиях производителя установлены признаки нарушения конкуренции путем указания на этикетках консервов не соответствующей действительности информации «ГОСТ 32125-2013»</p>	<p>Вынесено предупреждение о необходимости прекращения нарушения и устранения последствий указанного путем: устранения причин и условий, способствовавших возникновению нарушения;</p>

Суть нарушения	Методология правоприменения. Особенности организации процедуры расследования	Эффективность правоприменения
То же	То же	проведения организационно-штатных мероприятий, направленных на исключение случаев нарушения, в том числе по обучению и повышению профессионального уровня сотрудников
<p>10 августа 2020 г. вынесено предостережение руководителю «Национального союза производителей плодов и овощей».</p> <p>Директор НКО в комментарии информационному агентству «ТАСС» заявил о возможном удорожании российских яблок</p>	<p>Такие заявления могут привести к нарушению Закона «О защите конкуренции», в связи с чем ведомство предостерегает директора «Национального союза производителей плодов и овощей» от планируемых действий</p>	<p>На протяжении всего периода борьбы с распространением COVID-19 и его последствиями ФАС России пресекала подобного рода заявления, потому что зачастую далеко не объективные причины, а именно такие прогнозы и становятся причиной роста цен на товары и услуги. ФАС пристально следит за информационным полем и призывает должностных лиц союзов, ассоциаций и объединений воздержаться от опрометчивых заявлений, которые могут вызвать ажиотаж на рынке</p>

материалы, запрошенные в рамках рассмотрения заявления о нарушении антимонопольного законодательства;

- выявлены товары, не имеющие заменителя или взаимозаменяемых товаров;
- учтены особенности территории, значительная отдаленность от других регионов; отсутствие железнодорожного и регулярного автомобильного сообщения с другими регионами; долговременные связи между продавцами и потребителями услуг (отмечено в анкетном опросе);
- рассчитаны показатели рыночной концентрации. Например, рынок по оказанию платных услуг по определению кислотности молочных продуктов в географических границах ($ННН = 5\ 193; 2\ 000 \leq ННН \leq 10\ 000$) можно охарактеризовать высоким уровнем концентрации. Конкурентная среда по продуктовым сегментам не развита;
- выявлены барьеры входа новых хозяйствующих субъектов на товарный рынок: необходимость значительных капитальных вложений при длительных сроках окупаемости, проблема поиска и удержания кадров; необходимость получения аттестата аккредитации испытательной лаборатории; ограничения по спросу. Установлено, что барьеры входа на рынок признаны труднопреодолимыми;
- проанализированы калькуляции затрат по видам услуг. Выявлен необоснованно завышенный размер необходимых расходов (заработной платы основного персонала, обслуживающего персонала, амортизации оборудования, затрат на коммунальные услуги, содержание имущества, услуг связи, транспортных услуг, командировочных расходов и др.), что позволило получить рентабельность более 70 % (Россельхознадзором рекомендовано не более 20 %).

По совокупности критериев выявлено нарушение Закона «О защите конкуренции» занимающего доминирующее положение хозяйствующего субъекта, результатом которого стало ущемление интересов других лиц, в том числе установление, поддержание монопольно высокой цены товара.

3. Случаи, содержащие признаки нарушений законодательства о торговле (Федеральный закон от 28 декабря 2009 г. № 321-ФЗ «Об основах государственного регулирования торговой деятельности Российской Федерации») (табл. 1.13).

Например, ООО «Бугульминский молочный комбинат» заявил о создании препятствий для доступа на товарный рынок молочной продукции со стороны ООО «Агроторг» (федеральная торговая сеть «Пятерочка»). На основании изучения представленных ООО «БМК» документов Татарстанское УФАС установило, что на протяжении 2017–2019 гг. ООО «Агроторг» необоснованно отклоняло коммерческое предложение ООО «БМК» по вопросу ввода продукции в номенклатурную матрицу торговой сети «Пятерочка», используя для этого рыночную власть, обусловленную конечным положением в продовольственной цепи. Доказан факт создания дискриминационных условий (препятствий) для ООО «БМК» в части доступа на рынок молочной продукции. Для прекращения указанного нарушения ООО «Агроторг» выдано предписание, материалы дела переданы для возбуждения административного производства.

В рамках дела, инициированного Архангельским УФАС, ответчиком выступил АО «Тандер» (торговая сеть «Магнит»), расследован факт приобретения дополнительных торговых площадей субъектом, занимающим более 25 % объема рынка в определенных географических границах. Архангельским УФАС на основании методики расчета доли оборота розничной торговли продовольственными товарами, реализованными в отчетном году хозяйствующим субъектом, в общем обороте в определенных территориальных границах установлено превышение доли АО «Тандер» 25-процентного порога (30,49 %). Одновременно установлено, что торговые площади, используемые Ответчиком, приобретались или брались в аренду в период 2011–2014 гг. Таким образом, согласно ч. 1 ст. 14 Федерального закона от 28 декабря 2009 г. № 381-ФЗ «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» (далее – Закон о торговле), запрет на приобретение дополнительных торговых площадей не распространяется на договоры аренды, заключенные ранее, независимо от доли объема продовольственных товаров торговой сети, рассчитанной исходя из информации об общем объеме всех продовольственных товаров, реализованных за предыдущий финансовый год в границах соответствующего административно-территориального образования в денежном выражении. По результатам рассмотрения нарушение законодательства АО «Тандер» (ТС «Магнит») не установлено, рассмотрение дела прекращено.

4. Признаки нарушения антимонопольного законодательства органами государственного управления при распределении ресурсов государственной поддержки. В основном данный тип нарушений связан со сложностью учета региональных и отраслевых особенностей агропромышленного производства (табл. 1.14).

– наличие признаков нарушения в постановлении Правительства Калининградской области от 6 апреля 2020 г. № 181 «О предоставлении грантов в форме субсидий из областного бюджета крестьянским (фермерским) хозяйствам на поддержку начинающих фермеров, развитие семейных ферм, а также сельскохозяйственным потребительским кооперативам на развитие материально-технической базы». Обязательным условием участия в конкурсном отборе является наличие у заявителя среднего специального либо высшего образования по сельскохозяйственной специальности, или дополнительного профессионального образования, или трудового стажа в сельском хозяйстве, или осуществление личного подсобного хозяйства и др. Выдано предупреждение о необходимости прекращения указанного действия путем исключения указанных подпунктов постановления;

Таблица 1.13. Анализ случаев нарушения законодательства о торговле России

Суть нарушения	Методология правоприменения. Особенности организации процедуры расследования	Эффективность правоприменения
<p>№ 03-07/16-2018. Заявитель: Марийское УФАС России. Ответчик: ПК «Моркинское районное потребительское общество». Дело о несоблюдении хозяйствующим субъектом обязанностей в связи с заключением и исполнением договора поставки товаров</p>	<p>В ходе проведения антимонопольным органом проверки указанной торговой сети на предмет соблюдения требований законодательства о торговле, а именно договоров на поставку продуктов питания, выявлен факт установления запрета на перемену лиц в обязательстве по договору поставки продовольственных товаров с ООО «Общепит Моркинского райпо», ООО «Пивной мастер», ООО «Фрегат» путем уступки требования, за что законодательством предусмотрена соответствующая ответственность. Нарушения обнаружены в договорах, заключенных с указанными организациями в 2016–2017 гг. В последующих договорах с ООО «Общепит Моркинского райпо», ООО «Пивной мастер», а также в дополнительном соглашении с ООО «Фрегат» запрет на перемену лиц в обязательстве отсутствует. Марийским УФАС установлено, что у потребительского кооператива «Моркинское районное потребительское общество» имелась возможность соблюдения законодательства о торговле, но им не были приняты все зависящие от него меры по его соблюдению</p>	<p>Первоначально назначенный за выявленное административное правонарушение штраф в размере 1 млн руб. уменьшен в 2 раза после рассмотрения ходатайства ПК «Моркинское районное потребительское общество» о соответствии уменьшению</p>
<p>№ 016/01/13-1078/2020. Заявитель: Татарстанское УФАС России. Ответчик: ООО «Фирма «Саман». Дело о создании дискриминационных условий</p>	<p>В ходе мониторинга розничных цен на рынке алкогольной продукции антимонопольный орган выявил, что ООО «Фирма «Саман» установило для торговой сети «РусАлка» оптовые отпускные цены на алкогольную продукцию ниже, чем для торговой сети «Бахетле»</p>	<p>Факт создания ООО «Фирма «Саман» дискриминационных условий не подтвержден, рассмотрение дела прекращено</p>
<p>№ 14/04-АМЗ-2018. Заявитель: Чувашское УФАС. Ответчик: ООО «Сахарок» (торговая сеть). Дело о создании дискриминационных условий</p>	<p>В ходе изучения информации на интернет-сайте ООО «Сахарок» установлено наличие всей необходимой информации об условиях отбора контрагента для заключения договора поставки продовольственных товаров и о существенных условиях такого договора. При этом в них содержатся условия, которые в соответствии с антимонопольным законодательством признаны дискриминационными. Так, при прочих равных условиях, а именно стоимости и качестве товаров, их ассортимента, объемов поставок, иных условий, предлагаемых поставщиками, может поступить отказ торговой сети «Сахарок» от заключения договора поставки в силу того, что такие же (или аналогичные) товары поставляются компании в достаточном объеме другими поставщиками. УФАС также установило, что в анализируемом периоде (2017–2018 гг.) в торговую сеть «Сахарок» официально не поступали коммерческие предложения от поставщиков, все вопросы по вступлению в договорные отношения по поставке товаров разрешались в устном порядке</p>	<p>Действия ООО «Сахарок» признаны создающими дискриминационные условия для поставщиков продовольственных товаров, мера ответственности в решении по указанному делу не отражена</p>

Суть нарушения	Методология правоприменения. Особенности организации процедуры расследования	Эффективность правоприменения
<p>№ 016/01/13-276/2019.</p> <p>Заявитель: ООО «Бугульминский молочный комбинат».</p> <p>Ответчик: ООО «Агроторг» (федеральная торговая сеть «Пятерочка»).</p> <p>Дело о создании препятствий для доступа на товарный рынок молочной продукции</p>	<p>На основании изучения представленных ООО «БМК» документов Татарстанское УФАС установило, что на протяжении 2017–2019 гг. ООО «Агроторг» необоснованно отклоняло коммерческое предложение ООО «БМК» по вопросу ввода ассортимента Общества – молочной продукции – в номенклатурную матрицу федеральной торговой сети «Пятерочка», создавая своими действиями препятствия для доступа на товарный рынок молочной продукции Заявителя на территории Республики Татарстан.</p> <p>Таким образом, федеральная торговая сеть «Пятерочка», используя имеющуюся рыночную власть и конечное положение в товаропроводящей цепи, создала невыгодные условия деятельности и ограничила доступ ООО «БМК» к рынку молочной продукции</p>	<p>Доказан факт создания ООО «Агроторг» дискриминационных условий (препятствий) для ООО «БМК» в части доступа на рынок молочной продукции. Для прекращения указанного нарушения ООО «Агроторг» выдано предписание. Материалы дела переданы для возбуждения административного производства по данному факту</p>
<p>№ 06-19.</p> <p>Заявитель: Архангельское УФАС.</p> <p>Ответчик: АО «Тандер» (торговая сеть «Магнит»).</p> <p>Дело о приобретении дополнительных торговых площадей субъектом, занимающим более 25 % объема рынка в определенных географических границах</p>	<p>Архангельское УФАС проанализировало данные об объеме всех продовольственных товаров, реализованных за 2017 финансовый год по муниципальным районам и городским округам Архангельской области (за исключением муниципальных образований Ненецкого автономного округа), запросило и рассмотрело информацию у АО «ДИКСИ» (ТС «Дикси»), ООО «Альбион – 2002» (ТС «Бристоль»), ООО «ИКС 5 Ритейл Групп» (ТС «Пятерочка») и АО «Тандер» (ТС «Магнит») о показателях их хозяйственной деятельности в определенных территориальных границах, а также перечень всех торговых объектов сетей, находящихся на территории Архангельской области. На основании методики расчета доли оборота розничной торговли продовольственными товарами, реализованными в отчетном году хозяйствующим субъектом, в общем обороте в определенных территориальных границах установлено превышение доли АО «Тандер» 25 %-го порога (30,49 %). Вместе с тем торговые площади, используемые Ответчиком, приобретались или брались в аренду им в период 2011–2014 гг. В 2018 г. дополнительные торговые площади Ответчиком в г. Коряжме Архангельской области не приобретались. Согласно ч. 1 ст. 14 Закона о торговле, запрет на приобретение дополнительных торговых площадей не распространяется на договоры аренды, заключенные ранее, независимо от доли торговой сети, рассчитанной исходя из размещенной позже информации Росстата об общем объеме всех продовольственных товаров, реализованных за предыдущий финансовый год в границах соответствующего административно-территориального образования в денежном выражении</p>	<p>Нарушение законодательства АО «Тандер» (ТС «Магнит») отсутствует, рассмотрение дела прекращено</p>

Суть нарушения	Методология правоприменения. Особенности организации процедуры расследования	Эффективность правоприменения
<p>№ 01-06/19. Заявитель: Челябинское УФАС. Ответчик: ФГУП «Архангельское». Дело о заключении договоров комиссии</p>	<p>ФГУП «Архангельское» 28.06.2016 г. заключило с ФГУП «Промсервис» договор комиссии № ЧЕЛ178 (дополнительным соглашением от 12.12.2017 г. № 2 договор продлен на срок до 31.12.2018 г.), размер вознаграждения по которому равен 18 %.</p> <p>Согласно п. 5 ч. 1 ст. 13 Закона о торговле установлен запрет хозяйствующим субъектам, осуществляющим торговую деятельность по продаже продовольственных товаров посредством организации торговой сети, и хозяйствующим субъектам, осуществляющим поставки продовольственных товаров в торговые сети, заключать между собой договоры комиссии, по которым товар передается для реализации третьему лицу без перехода к такому лицу права собственности на товар.</p> <p>Ранее по делу № 02-06/18 о нарушении антимонопольного законодательства установлено, что ФГУП «Промсервис» является торговой сетью.</p> <p>Так как выручка ФГУП «Архангельское» ФСИН России ежегодно в период с 2016 по 2018 г. составляла более 400 млн руб. (2016 г. – 3,3 млрд руб., 2017 г. – 3,4, 9 мес. 2018 г. – 1,3 млрд руб.), данная организация не относится к категории субъектов, на которые распространяется «иммунитет»</p>	<p>Действия ФГУП «Архангельское» по заключению с ФГУП «Промсервис» договоров комиссии, а также дополнительных соглашений о пролонгации указанных договоров признаны нарушением законодательства о торговле. Предписание об устранении выявленного нарушения не выдавалось. Материалы дела переданы для решения вопроса о привлечении к административной ответственности, результаты рассмотрения данного вопроса в решении не указаны</p>

Таблица 1.14. Анализ случаев антимонопольного правоприменения на рынке продовольствия России: ограничение конкуренции при распределении ресурсов государственной поддержки

Суть нарушения	Методология правоприменения. Особенности организации процедуры расследования	Эффективность правоприменения
<p>№ 039/01-15-126/2021. Предупреждение о прекращении действий (бездействии), которые содержат признаки нарушения антимонопольного законодательства. Выдано Правительству Калининградской области</p>	<p>Установлено наличие признаков нарушения в постановлении Правительства Калининградской области от 06.04.2020 г. № 181 «О предоставлении грантов в форме субсидий из областного бюджета крестьянским (фермерским) хозяйствам на поддержку начинающих фермеров, развитие семейных ферм, а также сельскохозяйственным потребительским кооперативам на развитие материально-технической базы»: обязательного условия участия в конкурсном отборе, наличия у заявителя среднего специального либо высшего образования по сельскохозяйственной специальности, или дополнительного профессионального образования по сельскохозяйственной специальности, или трудового стажа в сельском хозяйстве не менее 1 года, или осуществление ведения или совместного ведения личного подсобного хозяйства в течении не менее 1 года;</p> <p>требования о предоставлении в составе заявки копий документов о получении Заявителем среднего специального либо высшего образования по сельскохозяйственной специальности и (или) дополнительного профессионального образования и др.</p>	<p>Выдано предупреждение о необходимости прекращения указанного действия путем исключения указанных подпунктов постановления</p>

Суть нарушения	Методология правоприменения. Особенности организации процедуры расследования	Эффективность правоприменения
<p>№ 06/01/15-1/2020.</p> <p>Заявитель: Региональное отделение Общероссийского общественного движения «Народный Фронт «За Россию» в Республике Саха (Якутия).</p> <p>Ответчик: Министерство сельского хозяйства Республики Саха.</p> <p>Нарушение при осуществлении субсидирования юридических лиц участников северного завоза социально значимых продуктов</p>	<p>Целью предоставления субсидии является финансовое обеспечение части затрат по внеуслусной перевозке сельскохозяйственной и промышленной продукции, кормов, семенного материала.</p> <p>ФАС России установлено следующее:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Утвержден порядок предоставления из государственного бюджета Республики Саха субсидий по подпрограмме «Обеспечение общих условий функционирования отраслей агропромышленного комплекса». 2. Бюджетным законодательством устанавливается различный порядок предоставления указанных субсидий в зависимости от факта предоставления субсидий: в порядке возмещения затрат либо в целях финансового обеспечения затрат. 3. Разбивка на мелкие объемы (лоты) поставок не представляется возможной по следующим причинам: в связи с отсутствием постоянного дорожного сообщения с северными улусами; в случае завоза мелкими партиями расходы на перевозку увеличиваются из-за сложной логистики. Также не представляется возможным предоставление субсидий по видам транспортных услуг. <p>ФАС России проведен опрос хозяйствующих субъектов, потенциальных получателей субсидии, в результате все высказались об отсутствии заинтересованности в осуществлении хозяйственной деятельности по внеуслусной перевозке</p>	<p>Рассмотрение дела прекращено в связи с отсутствием в действиях Министерства сельского хозяйства Республики Саха (Якутия) нарушения конкуренции</p>
<p>27 июля 2020 г. Тывинское УФАС России выдало предупреждение республиканскому Минсельхозу.</p> <p>Республиканское Министерство сельского хозяйства не разместило на своем официальном сайте информацию о порядке предоставления субсидий на финансовое обеспечение части затрат на агротехнические работы и тем самым создало неравные условия доступа сельхозтоваропроизводителей к мерам государственной поддержки</p>	<p>Органу власти надлежит прекратить нарушение антимонопольного законодательства и предоставить сельхозтоваропроизводителям равный доступ к информации о господдержке.</p> <p>Неравенство условий возникло в том числе из-за отсутствия сведений о сроках приема заявлений, перечне необходимых документов, информации о возможности устранения выявленных в документах нарушений при предоставлении субсидии.</p> <p>Региональные власти, не информируя всех заинтересованных лиц о порядке предоставления мер государственной поддержки, лишают хозяйствующих субъектов равного доступа на товарный рынок, предоставляя его отдельным участникам более выгодные условия за счет субсидий.</p> <p>В результате такого бездействия для сельхозтоваропроизводителей создаются дискриминационные условия</p>	<p>Субсидии предоставляются хозяйствующим субъектам для компенсации затрат, понесенных при осуществлении предпринимательской деятельности.</p> <p>Органам государственной власти необходимо доводить информацию до заинтересованных лиц о порядке их предоставления, чтобы обеспечивать предпринимателям равный доступ к государственной поддержке. Этот фактор влияет как на конкуренцию, так и на конкурентоспособность на рынке сельскохозяйственной продукции, в том числе на ее конечную стоимость</p>

– нарушение при осуществлении субсидирования юридических лиц участников северо-восточного завоза социально значимых продуктов по подпрограмме «Обеспечение общих условий функционирования отраслей агропромышленного комплекса». Антимонопольным органом учтены следующие особенности: 1) производство сельскохозяйственной продукции на неблагоприятных для него территориях; 2) высокий уровень дифференциации агроклиматических зон на территории Республики Саха; 3) рискованное ведение земледелия в условиях вечной мерзлоты и короткого вегетационного периода; 4) сохранение традиционных отраслей сельского хозяйства Республики Саха; 5) сезонный характер производства сельхозпродукции и добычи промысловой продукции, сопряженный с труднодоступностью большинства сельских территорий; 6) интенсивность технологического износа основных средств при производстве на неблагоприятных территориях и др. ФАС России проведен опрос хозяйствующих субъектов, потенциальных получателей субсидии. Рассмотрение дела прекращено в связи с отсутствием нарушения конкуренции;

– создание неравных условий доступа сельскохозяйственных товаропроизводителей к мерам государственной поддержки вследствие неразмещения Минсельхозом на своем официальном сайте информации о порядке предоставления субсидий на финансовое обеспечение части затрат на агротехнические работы. Органу власти выдано предупреждение.

Установлено, что органам государственной власти необходимо более активно доводить информацию до заинтересованных лиц о порядке предоставления субсидий, чтобы обеспечивать предпринимателям равный доступ к государственной поддержке. Этот фактор влияет как на конкуренцию, так и на конкурентоспособность на рынке сельскохозяйственной продукции, в том числе на ее конечную стоимость.

Анализ случаев антимонопольного правоприменения при продаже государственной собственности показал, что в указанной сфере соблюдение конкурентных процедур является обязательным (табл. 1.15).

– руководство муниципального района, минуя конкурентные процедуры, заключило договоры аренды на земельные участки сельхозназначения с отдельными хозяйствующими субъектами сроком на 49 лет. Заявитель оспорил неправомерность передачи администрацией участков в пользование в суде. Несмотря на то что суд признал заключенные договоры недействительными, руководство района не предприняло действий, чтобы освободить эти земли от незаконных арендаторов, тем самым создав ситуацию, при которой данные хозяйствующие субъекты получили преимущества в осуществлении хозяйственной деятельности;

– в результате сговора на аукционе один из крупнейших сельхозпроизводителей Хабаровского края перешел в собственность иностранной компании. УФАС по Хабаровскому краю направлено обращение в Генеральную прокуратуру России с просьбой оспорить все совершенные сделки в суде и поручить возбудить уголовное дело в отношении участников картеля. Продажа была аннулирована. В 2020 г. шестой арбитражный апелляционный суд отменил решение первой инстанции, сделка признана законной.

Вопросы, связанные с контролем оборота земель сельхозназначения, являются проблемными для всех регионов. Необходимо обеспечить соблюдение принципов прозрачности, законности, доступности, создание условий для конкуренции при выделении земельных участков, равно как и последующий контроль со стороны муниципальных органов власти за их использованием.

Направления решения сосредоточены в следующем комплексе мер:

- обеспечение эффективного и прозрачного управления государственной и муниципальной собственностью;
- развитие малого и среднего предпринимательства;
- цифровизация антимонопольного и тарифного регулирования;
- дерегулирование сфер естественных монополий;

Таблица 1.15. Анализ случаев антимонопольного правоприменения на рынке продовольствия России: нарушения при продаже государственной собственности

Суть нарушения	Методология правоприменения. Особенности организации процедуры расследования	Эффективность правоприменения
<p>Решение по делу о продаже ОАО «Хлебозавод № 9» от 25 июля 2017 г. ФАС России возбудила дело по признакам сговора на торгах в отношении ООО «Новое Завидово», ООО «Градострой-Инвест» и Милова М. В. Межтопэнергобанк виновен в координации остальных участников</p>	<p>Состоялись торги по продаже 100 % акций ОАО «Хлебозавод № 9», акции проданы по минимальной цене, другие участники ценовых предложений не сделали</p>	<p>Комиссия ФАС России признала двух участников виновными в заключении и реализации соглашения, которое привело к снижению цены на торгах по продаже, а Межтопэнергобанк – в координации экономической деятельности ООО «Новое Завидово» и ООО «Градострой-Инвест». Нарушения на торгах государственным имуществом привлекают особое внимание, так как они приводят к реализации имущества по заниженной стоимости и ущербу для бюджета</p>
<p>Жалоба хозяйствующего субъекта на действия администрации Брюховецкого района (Краснодарский край), 7 ноября 2019 г. Руководство муниципального района не приняло надлежащих мер по освобождению земельных участков от незаконных арендаторов, что привело к ограничению конкуренции на рынке сельхозпродукции в Краснодарском крае</p>	<p>Администрация района, минуя конкурентные процедуры, заключила договоры аренды на земельные участки сельхозназначения с отдельными хозяйствующими субъектами сроком на 49 лет. Заявитель оспорил неправомерность передачи администрацией участков в пользование в суде. Несмотря на то что суд признал заключенные договоры недействительными, руководство района не предприняло действий, чтобы освободить эти земли от незаконных арендаторов, тем самым создав ситуацию, при которой данные хозяйствующие субъекты получили преимущества в осуществлении хозяйственной деятельности</p>	<p>Выявлены признаки нарушения со стороны администрации района. Вопросы, связанные с контролем оборота земель сельхозназначения, являются проблемными для всех регионов. Необходимо обеспечить соблюдение принципов прозрачности, законности, доступности, создание условий для конкуренции при выделении земельных участков, равно как и последующий контроль со стороны муниципальных органов власти за их использованием</p>
<p>В результате картеля один из крупнейших сельхозпроизводителей Хабаровского края перешел в собственность иностранной компании</p>	<p>Хабаровское УФАС России выявило картель на торгах по продаже акций АО «Хорское». Установлено, что на участие в открытом аукционе по продаже акций АО «Хорское» подали заявки аффилированные участники, которые договорились не повышать цену. В результате состоялось без конкурентной ценовой борьбы аукциона акции компании, которые являлись собственностью Хабаровского края, были проданы участнику картеля – ООО «Хабаровский аграрий». После этого 99 % доли в уставном капитале ООО «Хабаровский аграрий» было передано ООО «Евроазия Групп», которым владеет китайская компания</p>	<p>В результате картельного соглашения одно из крупнейших предприятий сельхозотрасли региона вышло из государственной собственности и перешло во владение иностранных лиц. По оценкам УФАС, Хабаровскому краю нанесен крупный ущерб. Направлено обращение в Генеральную прокуратуру России с просьбой оспорить все совершенные сделки в суде и поручить возбудить уголовное дело в отношении участников картеля. Продажа была аннулирована. В 2020 г. шестой арбитражный апелляционный суд отменил решение первой инстанции, сделка признана законной</p>

- унификация и систематизация государственных и местных предпочтений хозяйствующим субъектам;
- развитие организованной (биржевой) торговли.

5. Решения о концентрации в высокотехнологичных отраслях агропромышленного производства. Следует отдельно рассмотреть наиболее эффективный случай правоприменения на рынке продовольствия, а именно ходатайство компании «Байер АГ» (производство, продажа, оказание услуг в сфере здравоохранения, сельского хозяйства, производство полимеров и химических препаратов) о рассмотрении сделки по приобретению более 50 % голосующих акций компании «Монсанто Компани» (сельскохозяйственное производство, селекция семян, геномика), в результате совершения которой компанией «Байер АГ» будут приобретены права, позволяющие определять условия осуществления ООО «Монсанто Рус», ЗАО «Монсанто» и компании «Монсанто Интернейшнл Карл» предпринимательской деятельности.

В ходе рассмотрения ходатайства ФАС России установлено следующее:

- группа лиц компании «Байер АГ» является транснациональной корпорацией (ТНК) и ускоренно развивает ряд цифровых решений в области сельского хозяйства, в том числе: цифровой анализ метеосводки или данных топографических карт в десяти странах мира, включая Россию; решения (включая пакетные решения для сельхозпроизводителей) по «вертикальной» схеме, фокусируясь на реализации приложений-справочных руководств, которые также используются для продвижения собственной продукции;

- группа лиц компании «Монсанто Компани» является ТНК, которая активно развивает бизнес СЗР, цифрового земледелия, растениеводства, НИР в сфере земледелия и агрохимии. Цифровые решения «Монсанто» (такие как цифровая агрономическая платформа FieldView) считаются безусловными лидерами в данной быстрорастущей отрасли и позволяют обеспечивать тесное взаимодействие напрямую с сельхозпроизводителями через их участие в соответствующих цифровых платформах компании;

- сделка касается высокотехнологичных продуктов, конечным потребителем которых являются сельхозпроизводители (генетический материал (семена), весь спектр СЗР, цифровые управленческие решения);

- учитывая, что «Байер» и «Монсанто» являются вертикально-интегрированными высокотехнологическими компаниями полного цикла, включающего как исследования и разработки, так и дистрибуцию и продажу продуктов конечным потребителям, для объективной оценки интегрированного рынка агротехнологических решений потребовалось применить ряд междисциплинарных подходов, в том числе:

- а) анализировались данные Прогноза научно-технологического развития агропромышленного комплекса Российской Федерации на период до 2030 г., что позволило идентифицировать реализацию платформенных (обеспечивающих) технологических пакетов как оказывающих наибольшее влияние на трансформацию АПК;

- б) проведен анализ сделок на рынках семян, агрохимии, цифрового земледелия, равно как и интегрированных агротехнологических рынков, формирующихся в настоящее время и определяющих состояние конкуренции в отношении поставки сельхозпроизводителям указанных ключевых типов средств производства. При этом учитывалась динамика трансформации соответствующих рынков в глобальном масштабе;

- в) выявлены факторы, которые смещают выбор покупателей семян в сторону импортных, среди них: высокая производительность, устойчивость семян к определенным СЗР, доступность цены, возможность получения отсрочки платежа, а также получения вместе с семенами пакетного предложения из других связанных товаров и услуг, в том числе консультационных. ФАС России был сделан вывод об отсутствии на российском рынке семеноводческих компаний, предлагающих одновременно с семенами агрохимические

и цифровые решения, равно как осуществляющих полный цикл семеноводческого бизнеса от селекции новых сортов и гибридов до их продажи конечным потребителям, способных конкурировать с группой лиц «Байер – Монсанто» во всех звеньях производственной цепочки в семеноводстве, в которых присутствуют «Байер» и «Монсанто».

В качестве основных барьеров, препятствующих развитию семеноводства на территории Российской Федерации, респонденты отметили: отсутствие необходимых технологий, знаний, кадров и материально-технического оснащения; отсутствие необходимого разнообразия селекционного материала; значительные затраты при выведении нового сорта/гибрида; высокие барьеры входа и монополизацию рынков; недостаточную финансовую поддержку со стороны государства.

Внутренний рынок семян продемонстрировал высокую степень зависимости от импортных поставок семенного материала и, соответственно, высокую интегрированность в глобальный рынок и глобальные производственные и сбытовые цепочки.

Анализ рынка СЗР показал: российское производство в основном представлено дженейриками, активные вещества для производства которых закупаются по импорту; для рынка характерно наличие избыточных производственных мощностей, уровень загрузки которых не превышает 35 %, что означает в том числе низкую конкурентоспособность нынешнего агрохимического сектора России по сравнению с лидерами отрасли в мире.

На рынке цифровых решений для сельского хозяйства выявлены преимущества «Монсанто» в части непрерывных возможностей консультирования с помощью цифровых технологий, охватывающих сбор, моделирование и анализ данных, а также выработку управленческих решений для сельхозпроизводителей; «Байер» – в сфере высокотехнологичных решений для объективной оценки и точного анализа разнообразных сведений, включая метеосводки или данные топографических карт.

По мнению ФАС России, в результате объединения ресурсов «Байер» и «Монсанто» существуют следующие значимые угрозы для конкуренции:

а) риск появления замкнутой цифровой платформы, доминирующей на рынке, которая может вытеснить с рынка альтернативные цифровые решения сторонних компаний и тем самым ограничить конкуренцию;

б) создание благоприятных условий для продвижения участниками сделки собственных продуктов (семян, СЗР) в рамках работы их агрономической цифровой платформы. Реализация таких возможностей позволит влиять на решения сельскохозяйственных товаропроизводителей по покупке иных средств производства от семян до агрохимии. Такое управленческое консультирование, включающее элемент заинтересованности компании-держателя цифровой платформы, негативно скажется на конкуренции на смежных рынках;

в) снижение инновационной активности в сфере цифрового земледелия в результате того, что будет существенно затруднен вход на рынок для альтернативных цифровых разработок, что может привести к снижению активности проведения научно-исследовательских работ конкурентов, так как будут утрачены стимулирующие факторы гонки за лидерами отрасли;

г) само по себе создание замкнутой доминирующей цифровой платформы будет являться также существенным барьером для создания новых малых инновационных проектов в сфере селекции или агрохимии, которые могли бы быть интегрированы в открытые цифровые платформы.

Учтены основные эффекты от объединения компаний для состояния конкуренции, включая:

– синергетический эффект от объединения бизнесов и компетенций «Байер» и «Монсанто»;

– использование накопленных объемов данных генетической информации, позволяющей осуществлять ускоренную селекцию по заданным признакам с использованием цифровых технологий и обеспечивающей тесную интеграцию селекционного процесса и маркетинга других продуктов для сельскохозяйственного производства;

– внедрение технологий ускоренной селекции, включая технологии геномного редактирования, как предполагающие трансплантацию генов, так и работающие с природным генотипом растений, но обеспечивающие достижение заданных признаков с помощью биоинформатических решений;

– цифровые алгоритмы и массивы данных, в том числе исторических, с помощью которых обеспечивается управленческое консультирование сельхозпроизводителей в рамках цифровых агрономических платформ.

При оценке границ товарного рынка ФАС России учтены рекомендации Комитета по конкуренции ОЭСР применительно к рынкам, имеющим значительное инновационное измерение. В частности, установлено, что критерий рыночной доли не может использоваться как объективный, поскольку границы соответствующих товарных рынков быстро меняются и, соответственно, рыночные доли могут быть крайне неустойчивыми.

ФАС России были выявлены следующие признаки ограничения конкуренции при рассмотрении сделки слияния «Байер» и «Монсанто», затрагивающей высокотехнологические рынки средств сельскохозяйственного производства (агротехнологические рынки):

– возникновение новых и усиление действующих барьеров входа на рынки. Создание цифровой платформы, интегрирующей предложение ключевых средств сельскохозяйственного производства, делает фактически невозможным вход на рынок самостоятельным производителям агрохимии или семян, равно как и отдельным агрономическим цифровым сервисам, не интегрированным в такую платформу;

– усиление стимулов для антиконкурентных согласованных действий и соглашений после экономической концентрации, учитывая, что компании будут тесно связаны взаимными соглашениями по лицензированию объектов интеллектуальной собственности (ИС) и другими партнерскими соглашениями;

– повышение вероятности злоупотребления объединенной компанией своей рыночной властью на рынках, сильно зависящих от происходящей технологической трансформации.

Решено осуществить комплекс действий для эффективной реализации программы технологического трансфера и обеспечения доступа к цифровым данным и генетической информации. Для этого приняты следующие меры:

– заключение компанией «Байер АГ» гражданско-правового договора с Федеральным государственным автономным образовательным учреждением высшего образования «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» сроком на 5 лет, обеспечивающего:

а) эффективную передачу имеющихся на данный момент новейших технологий компании «Байер АГ» или ее группы лиц, включая доступ к актуальным банкам генетической информации (генетических маркеров) и родительским линиям соответствующих сельскохозяйственных культур;

б) недискриминационный доступ российских хозяйствующих субъектов к имеющемуся массиву данных (почвенных, климатических и др.), на основании которых строятся прогнозные модели в рамках цифровых агрономических платформ точного земледелия;

в) недискриминационный доступ российских хозяйствующих субъектов к цифровым агрономическим платформам точного земледелия в качестве поставщиков услуг телематических сервисов, обеспечивающих сбор данных (почвенных, климатических и др.), на основании которых строятся прогнозные модели в рамках цифровых агрономических платформ точного земледелия;

г) недискриминационный доступ российских хозяйствующих субъектов в качестве поставщиков ресурсов для пакетных решений для сельскохозяйственных товаропроизводителей, формируемых на базе цифровых агрономических платформ точного земледелия, в части поставок минеральных удобрений, семян, СЗР, сельскохозяйственной техники;

д) мониторинг Центром техтрансфера выполнения компанией «Байер АГ» или ее группой лиц обязательств по передаче технологий, доступу к данным, доступу поставщиков услуг телематических сервисов и ресурсов.

Современные аспекты реализации решения по сделке следующие:

1. Создан Центр технологического трансфера на базе Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» для мониторинга выполнения предписания ФАС России, выданного по результатам рассмотрения ходатайства компании «Байер АГ» (Германия) о даче согласия на осуществление сделки по приобретению более 50 % голосующих акций компании «Монсанто Компани» (США).

2. По многим направлениям трансфера достигнут существенный прогресс. На заседании Наблюдательного совета по контролю за деятельностью Центра технологического трансфера были одобрены 7 российских компаний, занимающихся селекцией и семеноводством, в качестве конечных получателей генетического материала (гермоплазмы), передаваемого в рамках исполнения предписания ФАС России, выданного по итогам рассмотрения сделки по покупке компанией «Байер АГ» компании «Монсанто Компани». Передача гермоплазмы является одной из составляющих технологического трансфера, который должна осуществить компания «Байер АГ» в рамках исполнения своих обязательств, установленных в предписании ФАС России.

Отбор получателей гермоплазмы осуществляется Центром технологического трансфера в соответствии с Регламентом отбора потенциальных получателей технологического трансфера, утвержденным Наблюдательным советом (ООО «НПО «Семеноводство Кубани», ЗАО «Агрофирма Павловская Нива», молодые инновационные компании). Всего передается порядка 70 чистых линий по 4 культурам – 20 линий кукурузы, 10 – не генетически модифицированной сои, 10 – озимой мягкой пшеницы и 10 – яровой мягкой пшеницы, а также 40 – ярового масличного рапса и 10 линий озимого масличного рапса.

3. Передача генетического материала будет осуществляться на основании лицензионных соглашений, заключаемых между получателями и компанией «Байер АГ» и предусматривающих выплату роялти компании со значительной скидкой относительно рыночных значений и только после коммерциализации селекционного продукта, разработанного с использованием передаваемого генетического материала.

4. По итогам переговоров компании «Байер», ФАС России и Центра технологического трансфера НИУ ВШЭ достигнуто соглашение о дополнительном упрощении условий технологического трансфера в селекционной сфере. Компания «Байер» решила отказаться от получения роялти по итогам коммерциализации селекционных достижений, которые будут выведены российскими селекционерами, получающими гермоплазму «Байер», за исключением случаев его использования непосредственно в качестве гибридного родителя. Необходимость уплаты роялти сохраняется только в одном случае: в гибридных культурах кукурузы и рапса, если генетический материал «Байер» использован непосредственно в качестве гибридного родителя для нового гибрида кукурузы и рапса.

Предложенный подход является особенным для международной практики в сфере передачи прав ИС и предполагает более выгодные для получателей технологий условия. Компании-получатели технологического трансфера смогут вести свою селекционную

деятельность, опираясь на упрощенные требования со стороны «Байер» как однозначный шаг в интересах российских селекционеров и сельхозтоваропроизводителей.

В целом следует отметить законодательные инициативы российского антимонопольного органа относительно цифровизации экономики, включая:

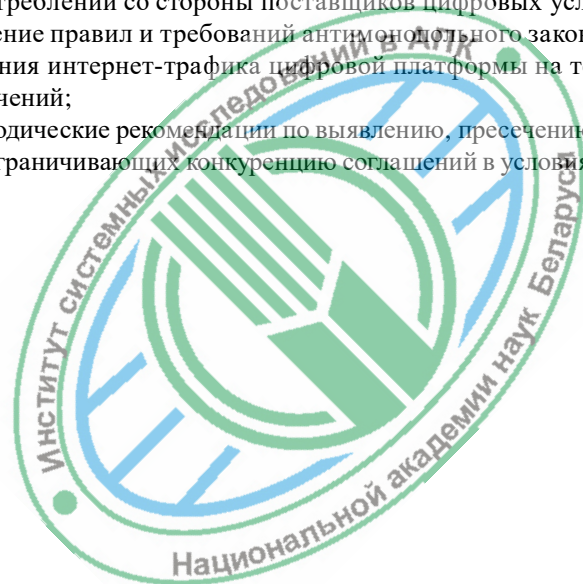
задачи в рамках Стратегии развития конкуренции и антимонопольного регулирования в Российской Федерации на период до 2030 года (протокол Президиума ФАС России от 03.07.2019 г. № 6)¹⁹ по актуализации антимонопольного регулирования и приведению в соответствие со складывающимися общественными отношениями в сфере цифровой экономики, а также модернизации антимонопольного законодательства для эффективного его применения в условиях цифровой экономики;

мероприятия Национального плана развития конкуренции на 2021–2025 годы, предусматривающие: создание в информационно-телекоммуникационной сети Интернет базового информационного портала по реализации государственной политики по развитию конкуренции; принятие правил недискриминационного доступа к информации, содержащейся в государственных и муниципальных информационных системах;

разработку государственной программы цифровизации, предусматривающей формирование информационного пространства в сферах антимонопольного регулирования, государственного регулирования цен (тарифов), контроля экономической концентрации, в сфере осуществления торговой деятельности;

пятый антимонопольный пакет²⁰ Закона «О защите конкуренции», предлагающий меры по регулированию цифровых рынков, ориентированные на: пресечение возможностей злоупотреблений со стороны поставщиков цифровых услуг; применение санкций за нарушение правил и требований антимонопольного законодательства в случаях блокирования интернет-трафика цифровой платформы на территории России и других ограничений;

методические рекомендации по выявлению, пресечению и профилактике картелей и иных ограничивающих конкуренцию соглашений в условиях цифровой экономики²¹.

¹⁹ URL: <https://fas.gov.ru/documents/685792>

²⁰ ФАС: «Пятый антимонопольный пакет» планируется внести в Госдуму в сентябре 2021 года / Федеральная антимонопольная служба. М., 2021. URL: <https://fas.gov.ru/news/31360> (дата обращения: 26.07.2021).

²¹ Опубликованы методические рекомендации по выявлению картелей в условиях цифровой экономики / Федеральная антимонопольная служба. М., 2021. URL: <https://fas.gov.ru/news/30139> (дата обращения: 26.07.2021).

§ 1.6. Антимонопольное правоприменение в рамках Евразийского экономического союза

В первую очередь наши действия по защите конкуренции должны иметь осязаемый положительный социальный эффект. Сегодня, в период пандемии, защита конкуренции должна быть направлена на обеспечение доступности значимых товаров и услуг ... по справедливым ценам, ... защиту равноправных отношений потребителей и цифровых гигантов в сети Интернет

А. Шакалиев²².

ЕЭК наделена полномочиями по рассмотрению нарушений общих принципов и правил конкуренции на трансграничных рынках на территории 2-х и более государств – членов ЕАЭС. ЕЭК принимает заявления и материалы о признаках нарушения общих правил конкуренции и оценивает, оказали ли совершенные действия негативное влияние на состояние конкуренции на трансграничных рынках.

Полномочия Комиссии включают:

а) право возбуждать и рассматривать дела о нарушении общих правил конкуренции. ЕЭК возбуждает дела и проводит расследования при обнаружении признаков нарушения общих правил конкуренции на трансграничных рынках. В рамках расследования ЕЭК проводит тщательный анализ соответствующих трансграничных рынков;

б) право выносить определения и принимать решения. ЕЭК выносит определения и принимает решения, обязательные для исполнения участниками рынка, которые обвиняются в нарушении правил конкуренции на трансграничных рынках;

в) право запрашивать и получать информацию. ЕЭК имеет право запрашивать у органов государственной власти, органов местного самоуправления и компаний любую информацию (в том числе конфиденциальную), которая необходима для осуществления своих полномочий.

Кроме того, ЕЭК имеет ряд обязательств, в частности: представлять на рассмотрение Межправительственного совета годовой отчет о состоянии конкуренции на трансграничных рынках и размещать решения по рассмотренным делам на официальном сайте.

Принципы конкуренции в рамках ЕАЭС включают:

запрет на антиконкурентные соглашения, ведущие к пресечению, ограничению или устранению конкуренции, а также на предоставление государственных или муниципальных преференций;

принятие эффективных мер, направленных на предупреждение, выявление и пресечение действий (бездействия), указанных в предыдущем пункте;

обеспечение эффективного контроля за экономической концентрацией в необходимой мере для развития и защиты конкуренции государств – членов ЕАЭС;

наличие антимонопольных органов в каждом государстве – члене ЕАЭС, способных осуществлять политику в сфере конкуренции, определенную в соответствии с Договором о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г.;

формализованные системы мер ответственности в виде штрафов в государствах – членах ЕАЭС;

²²Антимонопольные органы государств-членов защищают конкуренцию в ЕАЭС. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/21-12-2020-01.aspx> (дата обращения: 26.07.2021).

прозрачную политику в сфере конкуренции, проводимую антимонопольными органами государств – членов ЕАЭС через открытые источники; взаимодействие между антимонопольными органами государств – членов ЕАЭС.

Регулируются основные формы неконкурентного поведения на трансграничном рынке:

а) злоупотребление доминирующим положением. Доминирующим считается положение хозяйствующего субъекта (или нескольких из них), дающее возможность оказывать решающее влияние на общие условия обращения товара на соответствующем товарном рынке, и (или) устранять других хозяйствующих субъектов-конкурентов, и (или) затруднять доступ на товарный рынок других хозяйствующих субъектов²³. В соответствии с методикой²⁴ анализа трансграничных рынков ЕЭК определяет, занимает ли участник рынка доминирующее положение на трансграничном рынке. Договор о ЕАЭС²⁵ в ч. 1 ст. 76 предусматривает действия, которые могут быть квалифицированы как злоупотребление доминирующим положением. Предусмотрена также ответственность за нарушение: для юридических лиц – штраф в размере от 1 до 15 % от выручки, но не менее 100 тыс. руб., для должностных лиц и индивидуальных предпринимателей – штраф до 150 тыс. руб.;

б) антиконкурентные соглашения. Запрещены горизонтальные соглашения (картели) – это соглашения, заключенные между хозяйствующими субъектами-конкурентами, действующими на одном рынке, которые приводят или могут привести к: установлению или поддержанию цен (тарифов), скидок, надбавок (доплат), наценок; повышению, снижению или поддержанию цен на торгах; разделу рынка; сокращению или прекращению производства товаров; отказу от заключения договора с определенными продавцами либо покупателями. Ограничены вертикальные соглашения между хозяйствующими субъектами, один из которых приобретает товар или является его потенциальным покупателем, а другой предоставляет товар или является его потенциальным продавцом. Вертикальные соглашения могут быть запрещены, если они: приводят или могут привести к установлению цены перепродажи товара (за исключением установления максимальной или рекомендуемой цены перепродажи); предусматривают обязательство покупателя не продавать товар хозяйствующего субъекта, который является конкурентом продавца. Предусмотренный уровень ответственности: для юридических лиц – штраф в размере от 1 до 15 % от выручки, но не менее 100 тыс. руб., для должностных лиц и индивидуальных предпринимателей – штраф до 150 тыс. руб.;

в) координация экономической деятельности. В качестве нарушения рассматривается согласование действий хозяйствующих субъектов третьим лицом, не входящим в одну группу лиц и с одним из координируемых лиц и не ведущим деятельности на товарном рынке, на котором осуществляется координация. Координация запрещена, если она приводит к недопущению, ограничению или устранению конкуренции. Ответственность: для юридических лиц – штраф в размере до 5 000 тыс. руб., для должностных лиц и индивидуальных предпринимателей – до 150 тыс. руб., для физических лиц – до 75 тыс. руб.

Как недобросовестная конкуренция классифицируются любые действия хозяйствующего субъекта или субъектов (группы лиц), направленные на приобретение преимуществ в предпринимательской деятельности, которые противоречат законодательству государств – членов ЕАЭС, обычаям делового оборота, требованиям добропорядочности, разумности и справедливости и при этом причинили или могут причинить ущерб конкурентам либо

²³ Протокол о внесении изменений в Договор о ЕАЭС. URL: http://eec.eaunion.org/upload/iblock/5ba/protokol-o-vnes-izm-v-DEAES-_SEZ_-ot-08.02.2021.pdf (дата обращения: 26.07.2021).

²⁴ Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 30 января 2013 г. № 7 «О методике оценки состояния конкуренции». URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/caa/dar/SiteAssets/metodika%20оценки%20состояния%20конкуренции.pdf> (дата обращения: 26.07.2021).

²⁵ URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=F01400176>

нанесли или могут нанести вред их деловой репутации. Ст. 75 Договора запрещает недобросовестную конкуренцию наравне с другими видами нарушений. Предусмотрена ответственность: для юридических лиц – штраф в размере до 1 млн руб., для должностных лиц и индивидуальных предпринимателей – до 110 тыс. руб.

Ряд значимых компетенций принадлежат Суду Союза²⁶, в том числе относительно решений в сфере антимонопольного правоприменения, принятых Комиссией:

– рассмотрение споров, возникающих по вопросам реализации Договора, международных договоров в рамках Союза и (или) решений органов Союза: по заявлению государства-члена о соответствии решения Комиссии или его отдельных положений Договору, международным договорам в рамках Союза и (или) решениям органов Союза об оспаривании действия (бездействия) Комиссии; по заявлению хозяйствующего субъекта: о соответствии решения Комиссии или его отдельных положений, непосредственно затрагивающих права и законные интересы хозяйствующего субъекта в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, Договору и (или) международным договорам в рамках Союза, если такое решение или его отдельные положения повлекли нарушение предоставленных Договором и (или) международными договорами в рамках Союза прав и законных интересов хозяйствующего субъекта;

– оспаривание действия (бездействия) Комиссии, непосредственно затрагивающего права и законные интересы хозяйствующего субъекта в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, если такое действие (бездействие) повлекло нарушение предоставленных Договором и (или) международными договорами в рамках Союза прав и законных интересов хозяйствующего субъекта.

В части практики правоприменения необходимо отметить деятельность Комиссии по информированию и неформальному взаимодействию с бизнесом. Так, деятельность Блока по конкуренции и антимонопольному регулированию Комиссии по проведению заседаний Общественной приемной в формате прямого диалога с бизнесом²⁷ способствует повышению осведомленности бизнеса, особенно малого и среднего, органов власти и потребителей о правилах конкуренции на трансграничных рынках. В 2018–2019 гг. в выездных заседаниях во всех государствах – членах ЕАЭС приняли участие представители более 850 компаний. В настоящее время работа Общественной приемной ведется онлайн. По итогам заседаний Комиссия зарегистрировала ряд заявлений о возможных признаках нарушений.

Комиссией подготовлен «Обзор «Конкурентное (антимонопольное) регулирование на цифровых рынках»²⁸, который представляет методический материал в целях оказания содействия антимонопольным органам государств – членов ЕАЭС и Комиссии в разрешении вопросов применения положений антимонопольного (конкурентного) законодательства к отношениям, складывающимся на цифровых рынках. Инициирована разработка и внедрение Кодекса добросовестных практик (КДП) по взаимодействию торговых сетей и производителей (поставщиков) в государствах Евразийского экономического союза²⁹, внедрение которого поможет обеспечить равноправные условия для производителей Союза, будет способствовать решению вопросов потребительского спроса,

²⁶ Договор о Евразийском экономическом союзе. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=F01400176> (дата обращения: 26.07.2021).

²⁷ Общественная приемная. Блок по конкуренции и антимонопольному регулированию. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/caa/public_reception/Pages/default.aspx (дата обращения: 26.07.2021).

²⁸ URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/caa/cpol/konkurentpol/Documents/%D0%9E%D0%B1%D0%B7%D0%BE%D1%80.pdf>

²⁹ ЕЭК приступила к разработке Кодекса добросовестных практик для торговых сетей. URL: <https://eec.eaeunion.org/news/eek-pristupila-k-razrabotke-kodeksa-dobrosovestnyh%20praktik-dlya-torgovyh-setej> (дата обращения: 26.07.2021).

а также обеспечению свободы движения товаров и формированию справедливой конкуренции.

Правоприменительная практика ЕЭК по вопросам конкуренции на рынке продовольствия отражает наиболее эффективные подходы и направления трансформации с учетом изменяющихся условий интегрированных рынков ЕАЭС (табл. 1.16, приложение 4).

На основании проведенного анализа правоприменительной практики государств – членов Союза и Комиссии на рынках продовольствия получены следующие выводы.

1. Проведенный анализ кейсов правоприменения на рынке продовольствия показал, что ряд случаев, которые рассматриваются Комиссией как потенциальные нарушения, имеют природу возникновения, связанную с различиями в механизме ценообразования на сельскохозяйственную продукцию и продовольственные товары государств – членов ЕАЭС. Отметим, что особенности механизма ценообразования не всегда являются следствием злоупотребления доминирующим положением или нарушением национального законодательства.

Следует учитывать, что условия ведения сельскохозяйственного производства государств-членов сильно дифференцированы и для обеспечения устойчивого функционирования отрасли требуется разный уровень обеспечивающих и производственных затрат. Нормативные уровни окупаемости затрат готовой пищевой продукции будут складываться в государствах-членах под влиянием множества факторов, которые и определяют абсолютные и относительные конкурентные преимущества товаров на трансграничном рынке. Зачастую реализация продукции ниже себестоимости или по ценам ниже рыночной конъюнктуры является экономически обоснованной с точки зрения обеспечения предприятия финансовыми средствами.

2. В рамках рассмотренных случаев, содержащих либо имеющих установленные признаки нарушений антимонопольного законодательства и конкуренции на рынке продовольствия, просматривается блок ситуаций, связанных с противоречиями взаимодействия организационно-экономического механизма аграрного рынка и норм антимонопольного регулирования, которые ведут к усилению рисков для хозяйствующих субъектов в цепочке создания ДС (взаимодействие сельхозпроизводителей с перерабатывающими организациями в рамках сырьевой зоны, применение индикативных цен и мониторинга и др.).

Учитывая, что реализация концепции аграрной политики ЕАЭС в перспективе предусматривает усиление роли союзов и ассоциаций производителей, кооперационных платформ в цепочке создания стоимости агропродовольственных товаров, к предупреждению возможных проблем взаимодействия следует подойти комплексно и своевременно, а именно обеспечить выработку рекомендаций по организации общего аграрного рынка на принципах конкурентных отношений между участниками цепочек создания стоимости. При этом, учитывая многоаспектный характер решений, рекомендации должны быть выработаны при тесном взаимодействии Департамента антимонопольного регулирования, Департамента функционирования внутренних рынков и Департамента агропромышленной политики. Это позволит расширить функции ЕЭК, достичь синергетического эффекта от регулирования аграрного рынка, а также предупредить возникновение противоречий механизмов обеспечения устойчивого функционирования общего аграрного рынка и антимонопольного регулирования.

3. Примером эффективного правоприменения, который позволил улучшить доступ товаропроизводителей к высокотехнологичным товарам и услугам, является решение ФАС России по делу о концентрации «Байер АГ» и «Монсанто Компани»:

– на основе системного подхода определены все значимые угрозы для конкуренции в результате объединения ресурсов, включая: риск появления замкнутой цифровой

Таблица 1.16. Практические кейсы правоприменения антимонопольного регулирования ЕЭК

Суть нарушения	Методология правоприменения. Особенности организации процедуры расследования	Эффективность правоприменения
<p>№ АК/71041/20.</p> <p>В Комиссию поступили материалы из ФАС России по заявлению АО «Вимм-Билль-Данн» (АО «ВБД») о возможных признаках нарушения ст. 76 Договора о ЕАЭС в действиях (бездействии) ООО «Несвижский завод детского питания» (ООО «НЗДП»), Беларусь</p>	<p>В прилагаемых к материалам заявления АО «ВБД» отмечается, что с 2020 г. в та-ких торговых сетях, как «Питерочка», «Карусель», «Перекресток», расположенных на территории России, реализуется классоложочный напиток под брендом IMMUNO Lacto, выпускаемый ООО «НЗДП», дизайн упаковки которого ведет к смешению двух однородных товаров среди потребителей по причине сходства внешнего вида упаковок продукции IMMUNO Lacto и «Имунел». Действия ООО «НЗДП», по мнению АО «ВБД», направлены на получение необоснованных преимуществ за счет имитации и копирования дизайна упаковок и создания схожести до степени смешения у потребителей с однородным товаром производства АО «ВБД» в виде упаковок классоложочным «Имунел».</p> <p>Департаментом антимонопольного регулирования был разработан проект Предложения о совершении ООО «НЗДП» действий, направленных на устранение признаков нарушений, указанных в заявлении, и обеспечение конкуренции на трансграничных рынках. Указанный проект согласован с уполномоченными органами Армении, Кыргызстана и России. Беларусь выразила необходимость детализации проекта Предложения.</p>	<p>В ходе переговоров согласован проект Предложения о совершении ООО «НЗДП» провести ре-дизайн 79 кластеров линейки IMMUNO Lacto, преkritить производство/введение в граж-данский оборот данной продук-ции в текущем дизайне и начать производство этих продуктов в новом дизайне;</p> <p>АО «ВБД» провели в течение 14 месяцев с даты Предложения ре-дизайн кластеров «Имунел» Согс.</p> <p>Работа по реализации Пред-ложения продолжена</p>
<p>Заявитель. Государственная Комиссия по защите экономической конкуренции Республики Армения</p> <p>Ответчик: ООО «КДВ АРМН» (Армения); ООО «КДВ Групп» (Россия).</p> <p>В Комиссию поступили материалы от Государственной комиссии по защите экономической конкуренции Армении, в соответствии с которыми присущие признаки нарушения, выразившиеся в злоупотреблении доминирующим положением путем установления моно-польно низких цен</p>	<p>Установлено, что рынок оптовой торговли кондитерскими изделиями явля-ется трансграничным, так как его географические границы охватывают терри-торию двух и более государств – членов Союза.</p> <p>В целях установления признаков нарушения общих правил конкуренции вы-десено соответствующее Определение о проведении расследования.</p> <p>Дроагелизованы: географическая структура поставок, условия обращения товара, в том числе требования к транспорту, упаковке, организационно-транзакционные схемы приобретения, возможность перемещения товара к покупателю или дилектору, доступность и взаимозаменяемость транс-портных средств для перемещения товара, расходы, связанные с поиском и приобретением товара, а также транспортные расходы, региональные особен-ности спроса на товар, условия торговли и обычаи делового оборота.</p> <p>Учитывая значительное количество хозяйствующих субъектов (субъектов рын-ка), осуществляющих деятельность на товарном рынке, широкий ассортимент ре-ализуемых товаров, в том числе иностранного производства, оптовый рынок реали-зации кондитерских изделий является рынком с развитой конкуренцией.</p>	<p>По результатам проведенного расследования в связи с отсут-ствием в действиях кондитер-ских компаний признаков нарушения общих правил кон-куренции вынесен отказ в воз-буждении дела.</p> <p>П. 1 ст. 76 Договора о ЕАЭС нарушений не выявлено</p>

Суть нарушения	Методология правоприменения. Особенности организации процедуры расследования	Эффективность правоприменения
То же	<p>Установлено, что группа «КДВ» не занимает доминирующего положения ни в рамках регулируемого трансграничного рынка, ни в рамках национальных границ каждого государства – члена ЕАЭС, в связи с чем признаков нарушения п. 1 п. 1 ст. 76 Договора о ЕАЭС не установлено.</p> <p>Рассмотрен вопрос относительно заключения запрещенных соглашений при реализации конкурентных изданий производства группы «КДВ» на территории Республики Армения между ООО «Восток-ВЭД» и ООО «КДВ АРМН», входящих в одну группу лиц. Признаки нарушения п. 3–5 ст. 76 Договора о ЕАЭС не установлены.</p>	То же
<p>Недобросовестная конкуренция на трансграничных рынках кондитерских изделий. Смещение товарных знаков.</p> <p>Заявитель: ООО «Гранд Кенди», Армения.</p> <p>Ответчик: ООО «Сириус» и ООО «Шоколенд», Россия</p>	<p>В Комиссию поступило заявление ООО «Гранд Кенди» о возможных признаках нарушения п. 2 ст. 76 Договора о ЕАЭС в действиях ООО «Сириус» и ООО «Шоколенд», выразившихся в использовании изображений, сходного до степени смешения с товарным знаком Заявителя, тем самым вводя потребителей в заблуждение в отношении характера, способа места производства, потребительских свойств, качества и количества товара</p>	<p>В январе 2018 г. рассмотрение заявления было прекращено по инициативе Заявителя</p>
<p>Злоупотребление доминирующим положением на трансграничных рынках дрожжей. Ценовой демпинг, заключение соглашений, координация действий на рынке.</p> <p>Заявитель: АО «Алматинский дрожжевой завод», Казахстан.</p> <p>Ответчик: ООО «Ангел Ист Рус», Россия и ТОО «Астана-Компанийон», Казахстан</p>	<p>В Комиссию письмом от 20 июня 2019 г. № 01.3/157 поступило заявление от АО «Алматинский дрожжевой завод» о возможных признаках нарушения в действиях ООО «Ангел Ист Рус» и ТОО «Астана-Компанийон». Согласно сведениям, указанным в заявлении, Общество посредством официального представителя в лице Товарищества «Ангел Ист Рус» продажи прессованные хлебопекарные на рынке Казахстана по ценам ниже, чем в России, и за счет роста ввоза товара российского производства происходит динамичное снижение объемов продаж Заявителя на рынке Казахстана. Указанные действия, по мнению Заявителя, являются нарушением общих правил конкуренции, выразившихся: в злоупотреблении доминирующим положением, в заключении соглашения, которое приводит или может привести к установлению или поддержанию цен (тарифов), скидок, надбавок (доплат), наценок; в координации экономической деятельности.</p> <p>В ходе рассмотрения заявления установлено, что товарный рынок дрожжей хлебопекарных прессованных является трансграничным. Департаментом разрабатан проект Предложения о совершении Обществом и Товариществом действий, направленных на устранение признаков нарушения, в рамках которого</p>	<p>Потенциально эффективным решением Комиссии являлась попытка урегулировать возникшую ситуацию в рамках процедуры выдачи Предложения по мерам устранения нарушения (урегулирования спора).</p> <p>В 2020 г. расследование продолжено. Вынесено Определение об отказе в возбуждении дела о нарушении общих правил конкуренции от 13 марта 2020 г. № 8/опр18</p>

	<p>предусмотрено обеспечение равных и недискриминационных условий при реализации дрожжей прессованных на территориях государств – членов ЕАЭС, при которых хозяйствующие субъекты (субъекты рынка) государств – членов ЕАЭС будут поставлены в равные конкурентные условия (включая формирование, установление цен, сроков и объемов реализации).</p> <p>Заявитель выразил позицию о невозможности урегулировать возникшую ситуацию в рамках процедуры выдачи Предложения и настаивал на проведении дальнейших процессуальных действий, предусмотренных правом ЕАЭС, в связи с чем в рамках указанного совещания отмечено отсутствие необходимости в проведении повторного совещания.</p> <p>В 2020 г. расследование продолжено. Установлено, что, учитывая долю ООО «Ангел Ист Рус» в исследуемом периоде на трансграничном рынке, признаки нарушения п. 1 ст. 76 Договора о ЕАЭС в действиях ООО «Ангел Ист Рус» и ТОО «Астана-Компачов» не усматриваются.</p>
<p>По результатам расследования в действиях группы лиц «ЭФКО» и ОАО «Белхим» признаков нарушения п. 1 п. 1 ст. 76 Договора о ЕАЭС, выразившихся в злоупотреблении доминирующим положением путем установления монопольно низкой цены на маргарин нефасованный с массовой долей жира 82 %, используемый в производстве хлебобулочных и кондитерских изделий, при поставках на территорию Беларуси не установлено</p>	<p>Получено заявление ОАО «Минский маргариновый завод» от 5 сентября 2018 г. № 6-9/2063 о возможных признаках нарушения со стороны группы компаний «ЭФКО», которая, злоупотребляя своим доминирующим положением, устанавливает и поддерживает на территории Беларуси монопольно низкую цену на маргарин. Также в заявлении указано, что аналогичное нарушение осуществляется на территории Казахстана.</p> <p>Установлено, что рассматриваемый товарный рынок является трансграничным. Проведена оценка состояния конкуренции на трансграничном товарном рынке первичной оптовой реализации маргарина твердого нефасованного с массовой долей жира 82 % для предприятий промышленной переработки.</p> <p>Для определения продуктовых границ товарного рынка в целях проведения расследования, в том числе определения товаров, потенциально являющихся взаимозаменяемыми, проведен опрос 57 хлебобулочных и кондитерских предприятий государства – членов ЕАЭС. Выполнен анализ ответов потребителей маргарина о взаимозаменяемости товара, который показал, что 60,46 % респондентов не рассматривают замену товара при производстве хлебобулочных и кондитерских изделий; 25,58 % – рассматривают замену используемого товара на маргарин других производителей. Результаты расчета объема товарного рынка и долей хозяйствующих субъектов свидетельствуют о наличии в рассматриваемых географических границах товарного рынка хозяйствующего субъекта (субъекта рынка) в лице АО «Жировой комбинат» (Россия) с долей рынка в раз- мере около 70 %.</p>

Суть нарушения	Методология правоприменения. Особенности организации процедуры расследования	Эффективность правоприменения
<p>То же</p> <p>Недобросовестная конкуренция на рынке сливочного масла.</p> <p>Реализация масла сливочного под видом продукции, произведенной Заявителем, посредством использования в маркировке производителя в качестве производителя реквизитов и наименования Заявителя.</p> <p>Заявитель: ОАО «Милкавита», Беларусь.</p> <p>Ответчик: ООО «Настоящее», Россия</p>	<p>Доля группы лиц «ЭФКО» в исследуемый период на трансграничном рынке в пределах определенных географических границ составила 4,56 %, а также на территориях Беларуси и России 15,86 и 3,69 % соответственно. Таким образом, доминирующее положение группы лиц «ЭФКО», дающее возможность оказывать решающее влияние на общие условия обращения товара на рассматриваемом товарном рынке, не установлено.</p> <p>Проведен анализ среднезавешенных цен оптовой реализации группой лиц «ЭФКО» 1 кг маргарина на территории Республики Беларусь, результаты которого свидетельствуют о том, что среднезавешенная цена в 2017 г. была выше, чем в России</p> <p>В Комиссию поступило заявление от ОАО «Милкавита» от 8 ноября 2018 г. № 3293 (вх. от 21 ноября 2018 г. № 18617) по признакам нарушений, выраженных в нанесении на упаковку масла сливочного, производимого Обществом, сведений о производителе в лице Заявителя.</p> <p>В составе заявления приложены копии поступивших в адрес Заявителя писем, содержащих отзывы и претензии потребителей, приобретающих товар в России для масла сливочного несоленое с указанием торговой марки «Настоящее», на упаковке (упаковке) которого используются реквизиты и наименования Заявителя.</p> <p>Согласно информации, представленной Заявителем, имеются факты выявления несоответствия по жирности фактическому составу масла сливочного несоленого «Настоящее», высший сорт, с массовой долей жира 72,5 %, масса 500 г. В ходе рассмотрения заявления установлено, что рынок является трансграничным, так как его географические границы охватывают территории двух государств – членов Союза.</p> <p>На основании изучения представленных в составе заявления документов Департаментом был разработан проект Предложения о совершении Обществом действий, направленных на устранение признаков нарушений, указанных в заявлении, и обеспечение конкуренции на трансграничных рынках.</p> <p>Проектом Предложения Обществу предложено прекратить и не совершать действий (бездействия), направленных на введение в заблуждение в отношении характера, способа и места производства, потребительских свойств, качества</p>	<p>То же</p> <p>Согласно п. 2 ст. 76 Договора о Союзе, вынесено Определение о возбуждении и рассмотрении дела о нарушении общих правил конкуренции на трансграничных рынках от 11 ноября 2019 г. № 54/опр</p>

	<p>и количества товара или в отношении его производителей, которые могут причинить вред Заявителю, в том числе вред его деловой репутации, а также немедленно прекратить производство, реализацию и изъять из гражданского оборота продукцию, которая вводит в заблуждение в отношении характера, источника и места производства, потребительских свойств, качества и количества товара или в отношении его производителей. Согласовать проект Предложения с Обществом не удалось.</p> <p>По данным, представленным Федеральной таможенной службой Российской Федерации, масло под названием «Настоящее» в течение 2018 г. и первого квартала 2019 г. из Беларуси на территорию России не ввозилось. Это свидетельствует о том, что масло «Настоящее», на упаковке которого в качестве изготовителя указаны реквизиты Заявителя, является фальсифицированным и произведено не установленным производителем на территории России</p>	
<p>Злоупотребление доминирующим положением путем установления, поддержания монополично высокой цены на сахар белый и навязывания экономически, технологически или иным образом необоснованных условий договоров.</p> <p>Заявитель: Министерство национальной экономики Республики Казахстан в адрес группы российских компаний</p>	<p>В Комиссию поступили материалы от Министерства национальной экономики Республики Казахстан от 20 ноября 2018 г. № 35-13/274-и о возможных признаках нарушения, выражающихся в злоупотреблении доминирующим положением путем установления, поддержания монополично высокой цены на сахар белый и навязывания экономически, технологически или иным образом необоснованных условий договоров для ряда казахстанских предприятий.</p> <p>Представленные Министерством материалы не соответствуют требованиям п. 3 п. 7 Порядка рассмотрения заявлений. Кроме того, материалы направлены по признакам нарушений на рынках, который транснациональным не является, и не содержат сведений об условиях договоров, которые могут быть рассмотрены как экономически или технологически не обоснованные</p>	<p>Материалы были возвращены в Министерство для их доработки согласно требованиям пп. 3 п. 7 Порядка рассмотрения заявлений</p>

платформы, доминирующей на рынке; создание благоприятных условий для продвижения участниками сделки собственных продуктов; снижение инновационной активности в сфере цифрового земледелия для альтернативных цифровых разработок и др.;

– учтены основные эффекты от объединения компаний для состояния конкуренции, включая: синергетический эффект объединения бизнесов и компетенций «Байер» и «Монсанто»; использование накопленных объемов данных генетической информации, позволяющей осуществлять ускоренную селекцию по заданным признакам с применением цифровых технологий и обеспечивающей тесную интеграцию селекционного процесса и маркетинга других продуктов для сельскохозяйственного производства; внедрение технологий ускоренной селекции; цифровые алгоритмы и массивы данных, в том числе исторических, с помощью которых обеспечивается управленческое консультирование сельхозпроизводителей;

– успешно реализуется решение технологического трансфера и обеспечения доступа к цифровым данным и генетической информации для отечественных производителей.

ГЛАВА 2

АНАЛИЗ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА АНТИМОНОПОЛЬНОГО ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ НА РЫНКАХ ПРОДОВОЛЬСТВИЯ

§ 2.1. Организация экономического сотрудничества и развития

Антимонопольная политика ОЭСР направлена на активизацию деятельности по противодействию антиконкурентной практике, включает постоянный анализ ситуации с конкуренцией в государствах-членах, а также разработку предложений и рекомендаций по ее совершенствованию. Вопросы конкуренции находятся в компетенции Директората ОЭСР по финансам и предпринимательству, курирующего данное направление через Комитет по конкуренции, который объединяет руководителей подразделений государств-членов по вопросам конкуренции. В функции входит систематический анализ состояния и проблем конкуренции в государствах-членах, содействие регулярному обмену мнениями и опытом. По результатам рассмотрения практики в области конкуренции регулярно публикуются материалы, представляемые странами и приглашенными экспертами³⁰.

Деятельность Комитета распространяется на следующие сферы:

– *выявление и предотвращение злоупотребления доминирующим положением и монополизации рынков.* Выявление злоупотребления доминирующим положением является одной из наиболее сложных и противоречивых областей политики в области конкуренции. Между юрисдикциями существуют значительные расхождения в точном определении доминирующего положения, спектре практики и поведения, которые могут быть установлены как антиконкурентные, и, наконец, в выборе средств правовой защиты;

– *выявление и пресечение картелей и антиконкурентных соглашений.* Жесткие картели (фирмы соглашаются не конкурировать друг с другом) являются наиболее серьезными нарушениями законодательства о конкуренции. Они наносят ущерб клиентам, повышая цены и ограничивая предложение, тем самым делая товары и услуги полностью недоступными для одних покупателей и неоправданно дорогими для других. Преследование картельных сговоров является приоритетной антиконкурентной политикой ОЭСР. Выявление и прекращение деятельности жестких картелей – неотъемлемая часть внутреннего законодательства о конкуренции;

– *реализация практики правоприменения в области конкуренции.* Большая часть работы, проводимой ОЭСР, сосредоточена на предпосылках и рамках политики в области конкуренции. ОЭСР обеспечивает платформу для выявления, обсуждения, разработки и публикации передового антимонопольного опыта;

– *либерализация в регулируемых секторах.* Работа Комитета по конкуренции в этой области сосредоточена на совершенствовании экономического регулирования и предложении соответствующей политики в области конкуренции, чтобы обеспечить больше преимуществ для потребителей. Установлено, что почти все системы законодательства о конкуренции предусматривают контроль за слияниями, чтобы предотвратить объединение компаний с целью устранения конкуренции между ними. Организацией подчеркивается важность того, чтобы государственные органы обладали полномочиями и навыками для эффективного расследования и устранения любых потенциальных проблем, которые они обнаружат (в том числе путем блокирования слияния). Следует отметить, что

³⁰ Best Practice Roundtables on Competition Policy. URL: <https://www.oecd.org/daf/competition/roundtables.htm> (date of access: 14.07.2021).

ОЭСР предоставляет агентствам по вопросам конкуренции возможность обсудить последние изменения в области контроля за слияниями между собой, а также с международными экспертами и деловыми кругами. Эти дебаты охватывают весь процесс от первоначального уведомления о слиянии до определения средств правовой защиты и оценки результатов. ОЭСР принимала активное участие в разработке общих принципов для стандарта обзора слияний. Это распространяется на принципы сотрудничества между органами по вопросам конкуренции при оценке международных слияний – область, в которой ОЭСР в настоящее время сосредоточивает свои усилия;

– проведение реформ в области конкурентной политики. Наряду с созданием, совершенствованием правовых основ конкуренции и их либерализацией, важна также оценка конкурентных последствий нормативных актов. ОЭСР рассматривает конкуренцию во всем спектре своих политических рекомендаций и призывает правительства оценивать национальные политики в направлении усиления конкуренции. Комитет по конкуренции и его рабочие группы опубликовали материалы нескольких круглых столов по передовой практике, посвященных реформе политики в области конкуренции.

Деятельность Комитета ОЭСР по развитию конкуренции в указанных сферах обеспечивается посредством: организации круглых столов; разработки инструментария по оценке конкуренции; борьбы с фальсификацией заявок при закупках обзоров политики стран в области конкуренции; разработки рекомендаций на основе передовой практики в области конкурентной политики.

Круглые столы по передовой практике. Комитет ОЭСР по конкуренции проводит круглые столы с участием представителей деловых и научных кругов и других заинтересованных участников. Материалы этих обсуждений, включая представленные странами и приглашенными экспертами, публикуются в рамках серии круглых столов по передовой практике в области конкуренции³¹.

С целью выявления и устранения ограничивающих факторов конкуренции разработан Инструментарий по оценке конкуренции, который предлагает общую методологию по обнаружению излишних регулятивных ограничений и по разработке альтернативных, менее ограничительных мер. Инструментарий включает список контрольных вопросов для выявления нормативных актов и положений, сдерживающих конкуренцию. Полученные результаты могут быть использованы правительствами при разработке и пересмотре политики конкуренции, при оценке конкурентного воздействия действующих и разрабатываемых нормативных актов³².

Борьба с фальсификацией заявок при закупках. ОЭСР проводит обзор национальных и отраслевых режимов государственных закупок, разрабатывает широкомасштабные программы укрепления потенциала в области борьбы с фальсификацией заявок при закупках, включая семинары и учебные пособия для должностных лиц по государственному закупкам, бюджету и внутреннему контролю.

Следует учитывать, что в развитых странах сфера государственных закупок составляет 12 % ВВП. В развивающихся странах этот показатель значительно выше. Зачастую формальные правила, регулирующие закупки и порядок проведения торгов, являются препятствием для свободной конкуренции, способствуя в том числе возникновению и распространению практики сговоров.

Советом ОЭСР в 2009 г. были приняты Руководство по борьбе со сговором на торгах при осуществлении государственных закупок, в 2012 г. – Рекомендации по борьбе

³¹ Best Practice Roundtables on Competition Policy. URL: <https://www.oecd.org/daf/competition/roundtables.htm> (date of access: 14.07.2021).

³² Competition Assessment Toolkit. URL: <https://www.oecd.org/daf/competition/assessment-toolkit.htm> (date of access: 14.07.2021).

с фальсификацией торгов в сфере государственных закупок. Документы содержат инструкции по оценке законодательства и практики в области государственных закупок на всех уровнях управления с целью снижения риска фальсификации заявок на участие в публичных торгах³³. Рекомендации предлагают контрольные вопросы по снижению рисков фальсификаций заявок в процессе планирования закупок и выявления манипуляций уже непосредственно в процессе государственных закупок. Кроме того, предлагается перечень мер, которые необходимо предпринять организаторам в случае подозрений о манипуляциях³⁴.

Обзоры политики стран в области конкуренции. С 1998 г. углубленные обзоры национального законодательства и политики в области конкуренции были проведены по 50 странам. Доклады содержат рекомендации по изменению государственной политики и становятся частью национальных общественных дебатов, поскольку они анализируются правительствами, средствами массовой информации и др.³⁵

Рекомендации в области конкурентной политики и законодательства. Особенностью формирования нормативной базы ОЭСР является наличие ряда рекомендаций и свода лучших практик, которые утверждаются Советом ОЭСР, высшим исполнительным органом Организации, и имеют рекомендательный характер (табл. 2.1).

Несмотря на рекомендательный характер, эти документы часто выступают катализатором серьезных изменений со стороны национальных правительств.

Рекомендация Совета, касающаяся эффективных мер воздействия на жесткие картели, содержит положение, в соответствии с которым государство должно обеспечить эффективные санкции, характер и степень достаточности которых позволят предупредить участие организаций и лиц в таких картелях. Данный принцип является фундаментальным для развития законодательства всех стран – членов ОЭСР, а также других государств, которые пожелали присоединиться к Рекомендации. Следует отметить, что рекомендации Совета не содержат конкретных положений, регламентирующих установление административной или уголовной ответственности за данные нарушения правил конкуренции. Вместе с тем вопросы привлечения к административной и уголовной ответственности рассматриваются и в других документах и материалах ОЭСР, выпускаемых в том числе по итогам обсуждения на заседаниях Рабочих органов по вопросам конкуренции (Комитет по конкуренции; Рабочая группа № 2 по регулированию и конкуренции и Рабочая группа № 3 по сотрудничеству и правоприменению; Глобальный форум по конкуренции ОЭСР).

Часть документов ОЭСР посвящены уведомлениям о претензиях в административным процедурам (Procedural Fairness: Transparency Issues in Civil and Administrative Enforcement Proceedings DAF/COMP(2010)11). ОЭСР отмечает, что для сторон, которые подвергаются антимонопольному расследованию, важны прозрачные и справедливые процедуры контроля, а также предсказуемая процедура принятия решений.

В некоторых юрисдикциях важность информирования сторон касательно обвинений против них принимает форму юридического обязательства в рамках национального конкурентного законодательства с целью передачи фактов по делу заинтересованным сторонам. Один из общепринятых методов – использование письменного документа (уведомление о претензиях, заявление с изложением вопросов, экспертное заключение или

³³ Recommendation of the Council on OECD Legal Instruments Fighting Bid Rigging in Public Procurement. URL: <https://www.oecd.org/daf/competition/RecommendationOnFightingBidRigging2012.pdf> (date of access: 19.07.2021).

³⁴ Руководство по борьбе со сговорами на торгах при проведении государственных закупок. URL: <https://www.oecd.org/daf/competition/cartels/42610081.pdf> (дата обращения: 22.07.2021).

³⁵ Country reviews of competition policy frameworks. URL: <https://www.oecd.org/daf/competition/countryreviewsofcompetitionpolicyframeworks.htm> (date of access: 22.07.2021).

жалоба). В ряде юрисдикций этот письменный документ является официальным обращением конкурентного ведомства, которое информирует сторону об обвинениях против нее, и в теории подробности этого дела не будут раскрыты на раннем этапе расследования. Однако на практике субъекты могут быть проинформированы о предполагаемом противоправном действии и соответствующих правовых положениях ранее, в результате инспекции или информационных запросов. Многие ведомства предлагают сторонам ознакомиться с доказательствами при условии соблюдения законной конфиденциальности, что составляет основу для заключения о том, что имело место нарушение законодательства о конкуренции.

Во многих юрисдикциях органы по вопросам конкуренции обязаны действовать справедливо в процессах сбора и разглашения соответствующих доказательств, в том числе и оправдательных. Право на доступ к доказательствам, используемым для выдвижения обвинений, гарантирует, что стороны в процессе антимонопольного разбирательства имеют полное представление о деле и сведениях о предполагаемых нарушениях, что позволяет им в значительной степени реагировать до принятия решения.

Что касается дискуссий об институте привлечения к административной и уголовной ответственности и освобождения от нее, ОЭСР обращается к отдельным аспектам данной процедуры, в частности, к анализу санкций (в том числе уголовных) за нарушения конкурентного законодательства (Sanctions in antitrust cases, Background paper by the Secretariat, DAF/COMP/GF(2016)6.), а также к подробному рассмотрению системы маркеров в программах смягчения ответственности (OECD Roundtable on Competition and the Use of Markers in the Leniency Programs). Дискуссии также велись относительно освобождения от ответственности (OECD Roundtable on Challenges and Cooperation of the leniency programs).

В 2016 г. ОЭСР провела глобальное исследование, касающееся ответственности за нарушения антимонопольного законодательства (Sanctions in antitrust cases, Background paper by the Secretariat, DAF/COMP/GF(2016)6.). Результаты этого исследования, помимо методологической важности (в работе принимали участие не только страны – члены ОЭСР, но и государства, на данный момент не вступившие в Организацию), имеют прикладное значение для развития национальных законодательств.

Дискуссия на площадке Глобального форума по конкуренции 2016 г. показала, что ОЭСР считает криминализацию конкурентного права неэффективной, поскольку она требует более высоких стандартов доказывания, высоких издержек уголовного преследования и влечет существенную вероятность неправомерного осуждения (Sanctions in antitrust cases, Background paper by the Secretariat, DAF/COMP/GF(2016)6.). Однако дисквалификация или отстранение, например, от участия в закупке являются распространенными альтернативами уголовному преследованию. Тем не менее даже эти меры представляют ряд сложностей. В частности, дисквалификация может применяться только к главе компании, а не к отдельным сотрудникам, принимавшим непосредственное участие в антиконкурентном поведении. Эффективность дисквалификации, по мнению ОЭСР, зависит от того, насколько близок директор компании к пенсионному возрасту. Компания также может использовать дисквалифицированного директора на другой должности.

Начиная с 2016 г. в риторике ОЭСР прослеживается значительный интерес к *мировым соглашениям*. Мировые соглашения являются сравнительно новым инструментом правоприменения для большинства конкурентных ведомств, кроме США, где данный инструмент используется с 1996 г. Европейская комиссия (ЕК) впервые использовала мировое соглашение в 2004 г. Все конкурентные ведомства стран – членов ОЭСР имеют полномочия использовать инструмент мировых соглашений и активно им пользуются при рассмотрении множества антимонопольных дел.

Таблица 2.1. Содержание и цели рекомендаций в области конкурентной политики и законодательства ОЭСР

Предпосылки разработки	Основание (документы)	Рекомендации
<p>Рекомендация Совета ОЭСР по вопросам экономики, которые регулируются государством и полностью или частично освобождены от регулирования нормативными правовыми актами о конкуренции, обеспечивают значительную долю ВВП в странах – членах ОЭСР.</p> <p>Документ указывает на необходимость пересмотра в ряде стран-членов правил и исключений с целью вовлечения государственного сектора в конкурентные отношения наравне с другими субъектами рынка</p>	<p>Основание (документы)</p> <p>Статья 5b) Конвенции об Организации экономического сотрудничества и развития от 14 декабря 1960 г.</p> <p>Доклад Комитета экспертов по ограничительной деловой практике от 30 октября 1978 г. о политике в области конкуренции в регулируемых секторах (особое внимание энергетике, транспорту и банковскому делу)</p>	<p>Рекомендации</p> <p>Правительствам стран-членов с участием органов по вопросам конкуренции проводить регулярные обзоры режимов регулирования и исключений из законов об ограничительной деловой практике;</p> <p>при проведении обзоров учитывать опыт других стран, в которых приняты конкретные меры в отношении регулируемых секторов при сокращении масштабов регулирования или при более широком применении законодательства в области конкуренции;</p> <p>предоставить органам по вопросам конкуренции соответствующие полномочия для оспаривания злоупотреблений, включая несправедливую дискриминацию и отказы в сделках, со стороны монополий или картелей;</p> <p>предпринимать усилия по выявлению незарегистрированных или неутвержденных соглашений;</p> <p>обеспечить координацию действий между регулирующими органами и органами по вопросам конкуренции для эффективной разработки и осуществления политики регулирования в отношении конкуренции</p>
<p>Рост интернационализации предпринимательской деятельности и увеличение числа юрисдикций, принявших законы о слияниях, увеличивающих число слияний, подлежащих пересмотру.</p> <p>Сотрудничество и координация между органами по вопросам конкуренции в отношении слияний могут повысить эффективность обзора, способствовать достижению согласованных результатов и снизить операционные издержки</p>	<p>Рекомендация Совета ОЭСР в отношении рассмотрения слияний (одобрена в 2005 г.)</p> <p>Статья 5b) Конвенции об Организации экономического сотрудничества и развития от 14 декабря 1960 г.</p> <p>Рекомендация Совета относительно сотрудничества между странами-членами в области антимонопольной практики о координации странами-членами расследований в области конкуренции.</p> <p>Ирландия, сохранившаяся в исследовании транснациональных слияний и процедур слияний, подготовленном для Комитета по законодательству и политике в области конкуренции (дело о слиянии, исследование дел о контроле за слияниями (ОЭСР, 1994 г.).</p> <p>Результаты деятельности Комитета по рассмотрению слияний, включая Доклад об уведомлении о транснациональных слияниях</p>	<p>Обеспечить органам по вопросам конкуренции доступ к информации, необходимой и достаточной для оценки конкурентных последствий слияния;</p> <p>установить разумные требования к информации;</p> <p>предусмотреть процедуры, направленные на обеспечение того, чтобы слияния, не вызывающие существенных конкурентных проблем, подлежали ускоренному рассмотрению и разрешению;</p> <p>проводить обзоры и принимать решения в разумные и определяемые сроки</p>

Предпосылки разработки	Основание (документы)	Рекомендации
<p>Рекомендация Совета ОЭСР по борьбе с фальсифицированной торговлей</p> <p>Необходимость систематизации и объединения опыта стран и инструментария, разработанного ОЭСР, по оценке воздействия на конкуренцию</p>	<p>Совет ОЭСР по оценке воздействия на конкуренцию (одобрена в 2009 г.)</p> <p>Статья 5 b) Конвенции об Организации экономического сотрудничества и развития от 14 декабря 1960 г.</p> <p>Совет ОЭСР по оценке воздействия на конкуренцию (одобрена в 2009 г.)</p> <p>Руководящие принципы ОЭСР по оценке эффективности регулирования конкуренции</p>	<p>Выявлять действующие или предлагаемые меры государственной политики, без необходимости ограничивать конкуренцию;</p> <p>пересмотреть меры государственной политики, отравляющие приоритеты в пользу более благоприятной для конкуренции альтернативы;</p> <p>вовлечь в процесс оценки воздействия на конкуренцию органы защиты конкуренции или должностных лиц, имеющих опыт и навыки в области конкуренции;</p> <p>интегрировать оценку воздействия предлагаемых мер государственной политики на конкуренцию уже в процесс разработки государственной политики</p>
<p>Рекомендация Совета ОЭСР по борьбе с фальсифицированной торговлей</p> <p>Возникла объективная необходимость привлечь внимание к преимуществам структурного разделения.</p> <p>Существуют различия в характеристиках отраслей и стран, в процессах реформирования и признании эффективности структурных и поведенческих мер и т. д.</p> <p>Структурные решения в регулируемых отраслях часто требуют сложных компромиссов, основанных на независимом и экспертном опыте в оценке конкурентных эффектов</p>	<p>Совет ОЭСР по оценке воздействия на конкуренцию (одобрена в 2009 г.)</p> <p>Статья 5 b) Конвенции об Организации экономического сотрудничества и развития от 14 декабря 1960 г.</p> <p>Документ о структурном разделении в регулируемых отраслях</p> <p>Доклад Комитета по конкуренции о реализации Рекомендаций, касающейся разделения в регулируемых отраслях</p> <p>Доклад Комитета по конкуренции о выполнении Рекомендаций, касающейся структурного разделения в регулируемых отраслях</p> <p>Доклад об осуществлении Рекомендаций, касающейся структурного разделения в регулируемых отраслях</p>	<p>Регулярно представлять доклады об осуществлении политики структурного разделения регулируемых отраслей;</p> <p>тщательно оценивать затраты и выгоды от структурных и поведенческих мер, особенно в контексте приватизации, либерализации или реформы регулирования.</p> <p>Рекомендация распространяется на страны – члены ОЭСР. Другие страны могут присоединиться к этой рекомендации</p>
<p>Рекомендация Совета ОЭСР по борьбе с фальсифицированной торговлей</p> <p>Государственные закупки являются ключевой экономической деятельностью правительства, которая оказывает существенное влияние на конкуренцию на рынке в краткосрочной и долгосрочной перспективе.</p> <p>В сфере государственных закупок конкуренция способствует повышению эффективности национальной экономики.</p>	<p>Совет ОЭСР по борьбе с фальсифицированной торговлей при проведении государственного сотрудничества и развития от 14 декабря 1960 г.</p> <p>Рекомендация Совета относительно эффективных действий против жестких картелей</p> <p>Рекомендация Совета по повышению добросовестности в государственных закупках.</p> <p>Доклад 3 об исполнении Рекомендаций Совета, касающихся эффективных действий против жестких картелей,</p>	<p>Оценить особенности национальных законодательств и практик в области государственных закупок и их влияние на вероятность сговора между участниками торгов;</p> <p>обеспечить образование и повышение квалификации должностных лиц, ответственных за государственные закупки, по вопросам выявления признаков, указывать на сговор;</p>

<p>Сторор в ходе публичных торгов или фальсификация торгов – серьезное нарушение законодательства о конкуренции, а ряд правил государственных закупок может непреднамеренно способствовать сторору, даже если они не направлены на снижение конкуренции.</p> <p>Существует необходимость рассмотрения опыта государств – членов ОЭСР, разработавших инструменты для выявления и ограничения фальсификаций в тендерах на государственные закупки</p>	<p>в котором борьба с антиконкурентным поведением на аукционах и в сфере закупок включена в число приоритетов правоприменительной деятельности</p>	<p>разработать инструменты для оценки и мониторинга влияния законов и нормативных актов о государственных закупках на конкуренцию.</p> <p>Предлагает государствам, не являющимся членами, поддерживать эту Рекомендацию и выполнять ее</p>
<p>Рекомендация Совета ОЭСР относительно национальных нормативных правовых баз о конкуренции актуализируется необходимостью совместной работы по принятию национальных или международных инструментов сотрудничества для эффективного устранения антиконкурентной практики и слияний и по минимизации правовых и практических препятствий для эффективного сотрудничества</p>	<p>Статья 5 b) Конвенции об Организации экономического сотрудничества и развития от 14 декабря 1960 г.</p> <p>Рекомендация Совета 1995 г. о сотрудничестве между странами-членами в области антиконкурентной практики, затрагивающей международную торговлю.</p> <p>Рекомендация Совета относительно эффективных действий против оснований картелей.</p> <p>Рекомендация Совета о пересмотре слияний.</p> <p>Передовая практика официального обмена информацией между органами по вопросам конкуренции в ходе расследований основных картелей.</p> <p>Доклад 2013 г. об обзоре ОЭСР Международной сети по вопросам конкуренции (ICN) по международному сотрудничеству в области правоприменения</p>	<p>Принять обязательства по эффективному международному сотрудничеству и предпринять надлежащие меры для сведения к минимуму прямых или косвенных препятствий для эффективного сотрудничества в области правоприменения между органами по вопросам конкуренции;</p> <p>заинтересованным сторонам и участникам обеспечить проведение консультаций с целью обмена мнениями и опытом;</p> <p>заинтересованным участникам уведомлять друг друга в случае если расследование и разбирательства могут затронуть их интересы</p>
<p>Жесткие картели – это самые серьезные нарушения законодательства о конкуренции. Выявление, расследование и судебное преследование картелей является приоритетной целью ОЭСР, а также приоритетом правоприменения для органов по вопросам конкуренции в регионе ОЭСР и за его пределами.</p> <p>Активность картелей не показывает признаков снижения: только с 2010 по 2016 г. ежегодно раскрывалось рекордное количество новых международных картелей</p>	<p>Рекомендация Совета в отношении эффективных мер по борьбе с жесткими картелями</p> <p>Статья 5 b) Конвенции об Организации экономического сотрудничества и развития от 14 декабря 1960 г.</p> <p>Рекомендация Совета по борьбе с фальсификацией заявок государственных закупок.</p> <p>Рекомендация Совета о международном сотрудничестве в расследованиях и процедурах в области конкуренции</p> <p>Рекомендация Совета об эффективных мерах в отношении жестких картелей, которую заменяет настоящая Рекомендация</p>	<p>Внедрить систему обнаружения картелей посредством применения эффективных инструментов выявления, таких как анализ данных о государственных закупках; содействие уведомлению о картелях осведомителями с обеспечением надлежащих гарантий защиты анонимности; наделить органы по вопросам конкуренции полномочиями по расследованию дел о картелях (возможность проводить проверки без предупреждения и получать доступ к информации, в том числе к электронной); поучать и использовать устные показания от свидетелей; налагать санкции за игнорирование запросов и воспрепятствование расследованию);</p>

Предпосылки разработки	Основание (документы)	Рекомендации
То же	То же	<p>обеспечить сотрудничество органов по вопросам конкуренции с другими государственными органами (органы регулирования государственных закупок, органы по борьбе с коррупцией и др.) для содействия обмену информацией и доказательствами;</p> <p>применять инструменты раннего разрешения дел, таких как переговоры о признании вины и урегулирование споров;</p> <p>предусмотреть эффективные санкции для удержания участников рынка от участия в жестких картелях, а также направления стимулирования выхода участников из картелей;</p> <p>обеспечить механизм возмещения ущерба, причиненного действиями картелей;</p> <p>поддерживать просветительско-информационную деятельность органов по вопросам конкуренции с целью эффективного предотвращения и выявления картелей</p>

Примечание. Таблица составлена по данным OECD.

В 2014 г. Рабочая группа ОЭСР № 3 по сотрудничеству и правоприменению рассмотрела подробно вопрос *использования системы маркеров при применении программы освобождения от ответственности*. В соответствии с резюмирующим документом, между всеми странами – членами ОЭСР и наблюдателями существует общий консенсус в отношении того, что существование программы смягчения ответственности играет критически важную роль в эффективном правоприменении в отношении картелей. Такая программа позволяет компаниям и/или физическим лицам получить снисхождение антимонопольного органа в случае полного сотрудничества и чистосердечного признания. Выводы ОЭСР говорят о том, что в настоящее время большинство стран – членов ОЭСР и стран-наблюдателей внедрили у себя программу смягчения (Executive Summary of the Discussion on the Use of Markers in Leniency Programms of 16 December 2014, DAF/COMP/WP3/M(2014)3/ANN3/FINAL)³⁶.

Анализ практики антимонопольного регулирования на рынке продовольствия стран, входящих в ОЭСР, проведен на примере Турции и Канады.

Турция. Национальным органом по вопросам конкуренции, отвечающим за соблюдение запретов на картельный сговор и другие положения законодательства о конкуренции в Турции, является Управление по вопросам конкуренции (Competition Authority (англ.), Rekabet Kurumu Merkez (тур.)). Орган обладает административной и финансовой автономией, состоит из Совета по конкуренции (Правление), Президиума и семи отделов³⁷. Нормативной основой антимонопольного регулирования Турции является Закон № 4054 «О защите конкуренции» (Закон о конкуренции) от 13 декабря 1994 г. (далее – Закон № 4054). Недавние поправки к Закону предлагают ряд механизмов по выявлению дел для Управления по вопросам конкуренции, выбору средств правовой защиты от антиконкурентного поведения, а также процедурных инструментов. Введена процедура проверки для контроля за слияниями: тест «Значительное препятствие эффективной конкуренции» (SIEC).

В рамках исследования проработана антимонопольная практика по контролю за слияниями на рынке продовольствия Турции, поскольку в данную сферу в значительной степени вовлечены ТНК. Контроль за слияниями в рамках турецкого законодательства о конкуренции имеет определенные сходства с законодательством о конкуренции ЕС. Введение теста SIEC предполагает еще большую согласованность европейского и турецкого режимов контроля за слияниями. В соответствии с правилами законодательства ЕС тест SIEC теперь заменяет тест действующего доминирования. По результатам теста Правление сможет запрещать не только транзакции, которые могут привести к созданию или усилению доминирующего положения, но и те, которые могут значительно препятствовать конкуренции.

Ежегодно Управление рассматривает около 200 дел о слияниях. Большинство их рассматривается в ходе расследования Этапа I, значительное количество переходит на Этап II (полноценное расследование), в ходе которого Управление обычно оценивает рыночную власть сторон и потенциальные последствия сделки о конкуренции на соответствующем рынке (табл. 2.2). Ст. 7 Закона № 4054 регулирует слияния и поглощения и уполномочивает Правление устанавливать режим контроля за слияниями. В частности, в соответствии с внесенными в статью поправками слияние или поглощение может быть заблокировано, когда концентрация создает или усиливает доминирующее положение и значительно препятствует конкуренции на всей территории страны или на ее значительной части.

Юридическим инструментом, создающим механизм контроля за слияниями в Турции и вводит систему уведомления об условиях превышения определенных пороговых

³⁶ URL: [https://www.oecd.org/officialdocuments/publicdisplaydocumentpdf/?cote=DAF/COMP/WP3/M\(2014\)3/ANN3/FINAL&doclanguage=en](https://www.oecd.org/officialdocuments/publicdisplaydocumentpdf/?cote=DAF/COMP/WP3/M(2014)3/ANN3/FINAL&doclanguage=en)

³⁷ Competition Authority / Ankara, 2021. URL: <https://www.rekabet.gov.tr/en> (date of access: 14.07.2021).

Таблица 2.2. Прецеденты антимонопольного регулирования на рынке продовольствия Турции

Дата, дело (предмет)	Стороны (компании) сделки (основной вид деятельности, страна регистрации)	Содержание (предмет сделки)	Решение
04.03.2021 г. Слияние и поглощение	<p>CLA Süt ve Süt Ürünleri Gıda Sanayi ve Ticaret A.Ş. (CLA Milk and Dairy Products) (пищевая промышленность, Турция). Tat Gıda Sanayi A.Ş. (пищевая промышленность – производство томатной пасты, консервов; Турция)</p>	<p>Запршивается разрешение на приобретение. Предмет: интеллектуальные права, доменные имена и учетные записи в социальных сетях, включая производственный объект в Бурсе и производственный объект в Айдыне, а также недвижимость на этих объектах, машины и оборудование на указанных объектах, Торговая марка Sek (молоко и молочные продукты), запасы, соответствующие направлению деятельности сотрудников, соответствующие поощрительные сертификаты и некоторые контракты на поставку и субподряд, связанные с бизнесом, переданы CLA Süt ve Süt Ürünleri Gıda Sanayi ve Ticaret A.Ş.</p>	<p>Установлено, что в результате транзакции не может произойти значительного ограничения конкуренции. Было единогласно решено разрешить транзакцию в течение 60 дней с момента уведомления о мотивированном решении</p>
28.01.2021 г. Слияние и поглощение	<p>Masterbaker Marketing Fzco (поставки для хлебобулочкарной промышленности) специализированных ингредиентов: глазурь, фруктовые начинки, кувертуры, продукты из пшеничных дрожжей, датская выпечка, чурчурлы, кремовые и фруктовые начинки; смеси и улучшители, жидкие яичные продукты, Дубай, ОАЭ) Arolez Gıda Sanayi ve Ticaret (производство горячего шоколада, растворимого кофе 3 в 1, капучино, порошкового растворимого напитка под брендом FERO, порошкового мороженого под брендом TATKI и кондитерских изделий под брендом DONDO; Анкара, Турция)</p>	<p>Приобретение части Arolez Gıda Sanayi ve Ticaret A.Ş. компанией Masterbaker Marketing Fzco. Запршивается, чтобы совместный контроль над Arolez Gıda Sanayi ve Ticaret A.Ş. (AROLEZ), который находится под исключительным контролем Nizammeddin IREN'in, перешел в собственность Masterbaker Marketing FZCO (MASTERBAKER) и Nizammeddin IREN</p>	<p>Установлено, что в результате сделки конкуренция не будет существенно ограничена. Единогласно решено разрешить сделку в течение 60 дней с момента уведомления о мотивированном решении</p>

Дата, дело (предмет)	Стороны (компания) сделки (основной вид деятельности, страна регистрации)	Содержание (предмет сделки)	Решение
11.02.2021 г. Слияние и поглощение	Louis Dreyfus Company B.V. (LDC) (все этапы производственно-сбытовой цепочки, от отдельных сельскохозяйственных товаров до смежных секторов пищевых продуктов, напиков, кормов, при поддержке грузовых операций и опыта работы на мировых рынках; Роттердам, Нидерланды). ADQ (холдинговая компания региона с прямыми и косвенными инвестициями в более чем 90 компаний. Портфель компании охватывает ключевые сектора экономики Абу-Даби, включая продовольствие и сельское хозяйство, авиацию, финансовые услуги, здравоохранение, промышленность, логистику, СМИ, недвижимость, туризм и гостиничный бизнес, транспорт и коммунальные услуги; Абу-Даби, ОАЭ)	Приобретение совместного контроля над компанией Louis Dreyfus Company B.V., контролируемой Louis Dreyfus Commodities and Energy Holdings N.V., Abu Dhabi Developmental Holding Company	Установлено, что угроза ограничения конкуренции отсутствует. Было единогласно решено разрешить эту процедуру в течение 60 дней с момента уведомления о мотивированном решении
14.01.2021 г. Слияние и поглощение	Dürümle Gıda Sanayi ve Ticaret A.Ş (сеть ресторанов турецкой кухни; Анкара, Турция). Global Restaurant Investments III Sarl (частная компания, созданная с целью осуществления поглощения, контролируемая Mediterra Capital Partners I, LP (MEDITERRA), MEDITERRA – компания, инвестирующая в малый и средний бизнес в Турции; Амстердам, Нидерланды)	Запрашивается разрешение на приобретение доли акций Dürümle Gıda Sanayi ve Ticaret AŞ (Dürümle) компанией Global Restaurant Investments III Sarl (GLOBAL)	Установлено, что угроза ограничения конкуренции отсутствует. Единогласно решено разрешить процедуру в течение 60 дней с момента уведомления о мотивированном решении
18.03.2021 г. Нарушение ст. 4 и 6 Закона № 4054	Unilever Sanayi ve Ticaret, Türk AŞ (международная нидерландско-британская компания, один из мировых лидеров на рынке пищевых продуктов и товаров бытовой химии (в том числе парфюмерии), штаб-квартиры в Роттердаме (Нидерланды) и Лондоне (Великобритания); офис – Стамбул, Турция)	Утверждается, что Unilever Sanayi ve Ticaret Türk A.Ş. нарушила ст. 4 и 6 Закона № 4054, создав фактически исключительность, препятствуя продаже конкурирующих продуктов в конечных точках продаж с помощью различных методов (мороженое бренда ALGIDA)	Решено, что Unilever нарушила ст. 4 и 6 Закона № 4054. Наложено административный штраф. Ответчик обязан изменить условия в договоре по предоставлению холода дильников-витрин для продажи мороженого

Дата, дело (предмет)	Стороны (компания) сделки (основной вид деятельности, страна регистрации)	Содержание (предмет сделки)	Решение
27.10.2021 г. Передача совместного контроля	Sel Sanayi Ürünleri Ticaret ve Pazarcıları A.Ş. (производство коллагена и желатина) торговой маркой Seljel, технический желатин под брендом Gampasel, гидролизovaný желатин под брендом Stambul, Турция) GELITA Internationale Gesellschaft mbH (производство поставок желатина, коллагена и коллагеновых пептидов; Эбербах, Германия) METRO AG немецкая международная компания, которая управляет торговыми точками только для бизнес-членов в основном под торговой маркой Metro; Дюссельдорф, Германия) EP-Global Commerce A.S. (EPGC – инвестиционная группа компаний, контролируемая Даниэлем Кретински, с текущим пакетом акций 53 %, который действует совместно с другим акционером Натриком Ткачем – в настоящее время владеет 47 % акций EPGC. Генеральный директор EPGC Марко Арчелли; Прага, Чехия)	Передача совместного контроля над компанией Seljel Gelatin Ürünleri Sanayi ve Ticaret A.Ş., контролируемой Tetzman Group, компании GELITA Internationale Gesellschaft Gelatine mbH	Установлено, что в результате сделки конкуренция не будет значительно ограничена, и было единогласно решено разрешить транзакцию в течение 60 дней с момента уведомления о решении
17.12.2020 г. Приобретение посредством добровольной публичной оферты	METRO AG немецкая международная компания, которая управляет торговыми точками только для бизнес-членов в основном под торговой маркой Metro; Дюссельдорф, Германия) EP-Global Commerce A.S. (EPGC – инвестиционная группа компаний, контролируемая Даниэлем Кретински, с текущим пакетом акций 53 %, который действует совместно с другим акционером Натриком Ткачем – в настоящее время владеет 47 % акций EPGC. Генеральный директор EPGC Марко Арчелли; Прага, Чехия)	Входящиеся в обращении акции METRO AG переданы EP-Global Commerce a.s. Процесс приобретения посредством добровольной публичной оферты	Сделка, о которой делается уведомление, требует разрешения в рамках ст. 7 Закона № 4054 и Коммюнике № 2010/4 о слияниях и поглощениях, требующих разрешения Совета по конкуренции. Установлено, что конкуренция не будет значительно ограничена, и было единогласно решено разрешить транзакцию в течение 60 дней с момента уведомления о мотивированном решении
27.08.2020 г. Слияние и поглощение	Nestlé S.A. (швейцарский международный концерн по производству продуктов питания и напитков, Веве, Швейцария) Alshaya Group (ведущий мировой оператор франчайзинга брендов; предлагает клиентам беспрецедентный выбор всемирно любимых брендов; Сафат, Кувейт)	В Совет по конкуренции было подано заявление о приобретении компанией Nestlé компании Alshaya Co	Сделка подлежит разрешению в рамках ст. 7 Закона № 4054 и Коммюнике о слияниях и поглощениях, требующих разрешения от Совета по конкуренции № 2010/4 на основе этой статьи. Установлено, что в результате не произойдет ограничения конкуренции. Единогласно решено разрешить процедуру в течение 60 дней с момента уведомления о мотивированном решении

Примечание. Таблица составлена по данным Управления по вопросам конкуренции Турции.

значений, является Коммюнике № 2010/4 о слияниях и поглощениях, требующих одобрения Совета по конкуренции (Коммюнике № 2010/4), согласно которому слияния и поглощения, отвечающие соответствующим пороговым критериям, подлежат рассмотрению и одобрению Советом директоров для получения юридической силы в Турции.

Наряду с принятием практики ЕК в своем обзоре слияний и поглощений Управление действует независимо, тщательно оценивая рыночные условия, характерные для Турции. Управление создает собственную прецедентную практику по контролю за слияниями, которая остается основной точкой отсчета при применении ст. 7 Закона № 4054.

Управление занимает довольно жесткую позицию в отношении контроля за слияниями и применяет негибкий подход к любым проблемам конкуренции, которые необходимо устранить. Управление заинтересовано в контроле естественного уровня конкуренции и в предотвращении любых слияний или поглощений, которые могут искусственно превратить компании в доминирующие субъекты и существенно повредить конкуренции.

Например, решение от 18.03.2021 г., связанное с нарушением Закона о защите конкуренции со стороны международной компании Unilever Sanayi ve Ticaret Türk AŞ, которая является одним из мировых лидеров на рынке пищевых продуктов и товаров бытовой химии (в том числе парфюмерии). В заявлении утверждается, что Unilever Sanayi ve Ticaret Türk AŞ создала фактическую исключительность, препятствуя продаже конкурирующих продуктов в конечных точках продаж с помощью различных методов (мороженое бренда ALGIDA). В результате расследования установлено, что Unilever Sanayi ve Ticaret Türk AŞ доминирует на рынке промышленного мороженого и в сегменте импульсивных покупок мороженого, рыночная доля компании является высокой (от 70 до 90 % на различных каналах продаж), и компания злоупотребляет своим доминирующим положением посредством применяемых скидок:

- продажи бренда ALGIDA (относится к сегменту импульсивных покупок) имеют стабильно высокую рыночную долю в традиционных каналах и супермаркетах за последние три года (при этом оценка дисконтных рынков исключается или рассматривается отдельно);
- почти все акции принадлежали ALGIDA;
- ближайšie конкуренты GOLF и PANDA теряли долю рынка ежегодно, а значит, не могли оказывать конкурентное давление на ALGIDA;
- тенденция рыночной доли ALGIDA в импульсных продуктах аналогично была высокой, как и на рынке промышленного мороженого в целом.

Кроме того, установлено, что в заключенных договорах было прописано условие, что холодильные витрины для мороженого предоставлены Unilever исключительно для продажи и хранения мороженого под маркой ALGIDA. При этом представители компании настаивали на том, что такая формулировка не является обязательством исключительности. По результатам рассмотрения дела антимонопольное ведомство Турции наложило административный штраф и обязало ответчика изменить условия в договоре по предоставлению холодильников-витрин для продажи мороженого.

При рассмотрении вопроса слияния от 28.01.2021 г. Masterbaker Marketing Fzco, поставщик специальных ингредиентов для хлебопекарной промышленности (ОАЭ) заявил о приобретении части Arolez Gıda Sanayi ve Ticaret – производителя горячего шоколада, растворимого кофе 3 в 1, капутино, порошкового растворимого напитка под брендом FIERO, порошкового мороженого под брендом TATKI и кондитерских изделий под брендом DONDO (Турция). При этом исключительный контроль над компанией переходит в собственность иностранной компании MASTERBAKER и Nizameddin İREN.

Анализ сделки осуществлялся в несколько этапов:

- анализировалась структура капитала совместного предприятия до и после сделки. В статье «Коммюнике о слияниях и поглощениях, требующих разрешения Совета

по конкуренции» отдельно рассматривается создание совместного предприятия, которое будет постоянно выполнять все функции независимого хозяйствующего субъекта. При определении того, реализуется ли совместный контроль, учитывается следующее: имеют ли компании равные права голоса или представлены равными членами в органах, принимающих решения; обладают ли правом вето; владеют ли миноритарными акциями, могут ли действовать совместно при голосовании;

– учтено, что наличие большого количества конкурентов создаст достаточное конкурентное давление на стороны. В рамках сделанных оценок по каждому продуктовому сегменту установлено, что результат сделки не приведет к значительному снижению эффективной конкуренции;

– сделка разрешена.

Канада. Канадский Закон о конкуренции (далее – Закон), принятый в 1889 г., является одним из старых антимонопольных законов за рубежом. В данном документе всесторонне представлено законодательство Канады о конкуренции, начиная с жестких картелей и заканчивая рассмотрением слияний. Цели Закона – поощрение конкуренции, повышение экономической эффективности и укрепление позиций Канады на мировых рынках. Он запрещает, например, сговоры с целью установления цен и фальсификации торгов, поддержание цен при перепродаже, ценовую дискриминацию и т. д. В Законе оговорены некриминальные положения, которые позволяют Трибуналу по вопросам конкуренции (далее – Трибунал) рассматривать слияния и определенные виды деловой практики (такие как связанные продажи, эксклюзивные сделки, отказ от сделок и злоупотребление доминирующим положением) и, при определенных обстоятельствах, издавать приказы, запрещающие или корректирующие поведение, с тем чтобы устранить или уменьшить его антиконкурентное воздействие. Частные лица также могут обратиться в Трибунал с просьбой пересмотреть определенную деловую практику (например, отказ от сделки, продажа с привязкой и экспозитивная сделка). Закон требует предварительного уведомления (табл. 2.3).

Реализация Закона возложена на Бюро по вопросам конкуренции (далее – Бюро), которое занимается слияниями, гражданскими и уголовными делами и справедливой деловой практикой. Существует также блок предварительного уведомления о слиянии³⁸.

Канада заключила соглашения о сотрудничестве с США (1995 г.), Мексикой (2001 г.), ЕК (1999 г.), Австралией и Новой Зеландией (2000 г.). Соглашения о сотрудничестве предусматривают координацию между ведомствами, но не предусматривают ни обмена конфиденциальной информацией, ни проведения местных расследований (таких как обыск и изъятие) от имени иностранного органа. Договор о взаимной правовой помощи по уголовным делам (MLAT) между Канадой и США (1990 г.) позволяет должностным лицам обеих сторон использовать соответствующие местные следственные полномочия от имени другой юрисдикции в отношении уголовных дел. Закон также предусматривает режим международного сотрудничества в области применения гражданского законодательства о конкуренции, позволяющий собирать доказательства для иностранных юрисдикций и из иностранных юрисдикций таким образом, чтобы они отражали существующие механизмы в уголовных делах.

В Законе оговорены виды уголовных преступлений, наказуемых штрафами в размере до 10 млн канадских долл. и/или тюремным заключением на срок до пяти лет. Закон предусматривает возмещение гражданского ущерба для компенсации вреда, причиненного в результате нарушения уголовного положения Закона или в результате нарушения постановления.

³⁸ Competition Bureau Canada / Government of Canada, 2021. URL: <https://www.competitionbureau.gc.ca/eic/site/cb-bc.nsf/eng/home> (date of access: 29.07.2021).

Таблица 2.3. Прецеденты антимонопольного регулирования в сфере слияния на рынке продовольствия Канады

Дата	Стороны (компания) сделки (основной вид деятельности, страна регистрации)	Содержание (предмет сделки)	Решение
Октябрь 2020 г.	Premium Brands Holdings Corporation (ведущий производитель, продавец и дистрибьютор фирменных специализированных пищевых продуктов; Ванкувер, Британская Колумбия, Канада). Allseas Fisheries Inc. (ведущий дистрибьютор морепродуктов для розничных покупателей, предприятий общественного питания и оптовых покупателей в Онтарио)	Premium Brands Holdings Corporation (TSX: PBN подписала соглашение о приобретении Allseas Fisheries Inc.)	Выдача письма об отказе от действий (NAL) ¹⁾
Ноябрь 2020 г.	AgriLait (сопровождение сделок по зерну; переработка молока и производство сыров; продажа нефтепродуктов Sonic; продажа строительных материалов; Сен-Гийом, Квебек, Канада). Somaх (сельскохозяйственный кооператив; Сен-Гюстин, Квебек, Канада). Monterégimes (сельскохозяйственный кооператив; Грабви, Квебек, Канада). Société coopérative agricole Sainte-Hélène (продавец и дистрибьютор и других строительных материалов; Сен-Элен-де-Ваго, Квебек, Канада)	Консолидация сельскохозяйственных кооперативов AgriLait, Somaх, Monterégimes и Sainte-Hélène, члены которых приняли предложение о слиянии, что приведет к созданию нового объединенного кооператива – Agriska Cooperative	Выдача письма об отказе от действий (NAL)
Декабрь 2020 г.	Barilla (семейная производственная компания; Парма, Италия) Catelli Foods Corporation (компания по производству продуктов питания и напитков; Виннипег, Канада)	Приобретение компанией Barilla Amerca Inc. Catelli Foods Corporation (Lancia, Splendor)	Выдача письма об отказе от действий (NAL)
Январь 2021 г.	Clearwater Seafoods (производство морепродуктов; Канада, Новая Зеландия, Белфорд). Premium Brands Holdings Corporation and FNC Holdings Limited Partnership (сеть предприятий по производству продуктов питания и дистрибуции продуктов питания; Ричмонд, Канада). Lactalis Canada Inc. (Lactalis Canada) (молочная промышленность, Онтарио, Торонто, Канада). Ultima Foods Inc. (канадский производитель и продавец йогуртов и свежих молочных продуктов; Сен-Юбер, Лангей, Квебек, Канада)	Сделка по приобретению Premium Brands Holdings Corporation and FNC Holdings Limited Partnership акций Clearwater Seafoods Incorporated	Выдача письма об отказе от действий (NAL)
Март 2021 г.	One Rock Capital Partners LLC (осуществляет инвестиции в растущие компании, в портфель One Rock входят компании химической отрасли и перерабатывающей промышленности, специализированное производство и продукция здравоохранения, производство и дистрибуция продуктов питания; Нью-Йорк, США).	Сделка по приобретению компанией Lactalis Canada Inc. («Lactalis Canada») Parmalat Canada Inc. (дочерняя компания Lactalis Group) всех акций канадского йогуртового бизнеса Agropur Cooperative. Ultima Foods Inc.	Выдача письма об отказе от действий (NAL)
Март 2021 г.	One Rock Capital Partners LLC (осуществляет инвестиции в растущие компании, в портфель One Rock входят компании химической отрасли и перерабатывающей промышленности, специализированное производство и продукция здравоохранения, производство и дистрибуция продуктов питания; Нью-Йорк, США).	Сделка по приобретению компанией One Rock Capital Partners LLC в партнерстве с Metroulos & Co. компания Nestlé Waters North America, поставщика бутылированной воды в Северной Америке, у Nestlé SA	Выдача Акта о предварительном решении в соответствии с разделом 102 (ARC) ²⁾

Дата	Стороны (компания) сделки (основной вид деятельности, страна регистрации)	Содержание (предмет сделки)	Решение
То же	Nestlé Waters North America (производство и дистрибуция бутилированной воды в бутылках (роликсовая, очищенная, газированная, питьевая, дистиллированная, минеральная и ароматизированная вода). Nestlé Waters North America – дочерняя компания Nestlé Waters, Стэмфорд, Коннектикут, США)	То же	То же
Март 2021 г.	Lindsay Goldberg V.L.P. (инвестиционная компания, промышленность, государственные и финансовые услуги, здравоохранение в Северной Америке и Западной Европе; Нью-Йорк, США). ARYZTA Limited (глобальная компания по производству фармацевтических изделий; Швейцария)	Сделка по приобретению компанией Lindsay Goldberg V.L.P. компании ARYZTA Limited	Выдача Акта о предварительном решении в соответствии с разделом 102 (ARC)
Май 2021 г.	General Mills (ведущая мировая продовольственная компания. Брендды включают Cheezos, Annie's, Yorlait, Nature Valley, Häagen-Dazs, Betty Stocker, Pillsbury, Old El Paso, Wanchai Ferry, Yoki, BLUE и др. Миннеаполис, штат Миннесота, США). Yorlait Canada Holding Co. (компания по производству продуктов питания и напитков; Миннеаполис, Миннесота, США)	По условиям сделки General Mills приобрел 49 %-ю долю владения Sociata в Yorlait Canada Holding Co., в результате чего появится йогуртный бизнес Yorlait Canada. После завершения сделки General Mills будет полностью владеть производством йогурта в США и Канаде	Выдача Акта о предварительном решении в соответствии с разделом 102 (ARC)

Примечание. Таблица составлена по данным Competition Bureau Canada / Government of Canada, 2021 (<https://www.competitionbureau.gc.ca/cic/site/cb-bc.nsf/eng/home>).

¹⁾ Письмо о запрете действий (No Action Letter, NAL). Комиссар направляет письмо о неприятии мер (NAL), тем самым указывая, что он не намерен оспаривать рассматриваемое слияние в соответствии с Законом о конкуренции. NAL является дискреционным и обычно выдается в том случае, если Уполномоченный не готов выдать свидетельство о предварительном решении, поскольку сделка может вызвать некоторые вопросы конкуренции. Комиссар тем не менее не рассчитывает оспаривать сделку. В соответствии с практикой Бюро по конкуренции выдана NAL, так как процедура отклонения от выдачи свидетельства о предварительном решении не сопровождается уведомлений о слиянии или требований в отношении периода ожидания, которые могут не соблюдаться.

²⁾ Акт о предварительном решении (Advance Ruling Certificate, ARC). Предварительное постановление (ARC) может быть выдано в соответствии со ст. 102 Закона о конкуренции Уполномоченным по вопросам конкуренции (Комиссаром) для предоставления разрешения на предлагаемое слияние. Решение о слиянии является дискреционным и может быть вынесено в том случае, если Уполномоченный убедится в отсутствии достаточных оснований для оспаривания слияния в Суде по вопросам конкуренции. ARC разрешает сделку, то есть Уполномоченный не может оспорить слияние в том случае, если оно завершено в течение одного года после выдачи ARC, и не изменились положения, на основании которых выдано ARC.

Комиссар и сотрудники Бюро располагают многочисленными инструментами для расследования нарушений Закона. Как правило, большая часть информации, которую Бюро собирает в ходе официальных и неофициальных расследований, предоставляется сторонами на добровольной основе.

Уполномоченный может подавать в Трибунал заявление о вынесении постановлений об исправлении положения в отношении практики, подлежащей пересмотру. Трибунал представляет собой смешанный судебный орган, состоящий из судей и непрофессионалов. Закон предусматривает возможность частных лиц обращаться в Трибунал с просьбой о вынесении постановления об исправлении положения (отказ от сделки, связанная продажа, исключительная сделка и ограничение рынка)³⁹.

Нарушение уголовных положений Закона рассматривается в уголовных судах Генеральным прокурором Канады. Уголовное преследование возбуждается по рекомендации Комиссара в соответствии с расследованием, проведенным Бюро.

Примером применения рассмотренного механизма антимонопольного регулирования является дело аэропорта Ванкувера. 17 октября 2019 г. Трибунал отклонил заявление Комиссара по вопросам конкуренции, в котором утверждалось, что Управление аэропорта Ванкувера (VAA) злоупотребило доминирующим положением на рынке услуг бортового питания в международном аэропорту Ванкувера. Комиссар утверждал, что VAA, некоммерческая корпорация, отвечающая за управление и эксплуатацию аэропорта Ванкувера, без достаточных оснований препятствовала доступу (конкуренции) новым поставщикам бортового питания. Решение Трибунала, которое не было обжаловано Комиссаром и являлось окончательным, представляет интерес, поскольку оно указывает на возможности доминирующих фирм оправдывать свое предположительно антиконкурентное поведение и предусматривает широкую степень гибкости в области антимонопольного регулирования. В решении подтверждается, что положения Закона о злоупотреблении доминирующим положением применяются к ситуациям, когда ответчик предположительно злоупотребил доминирующим положением на рынке, на котором ответчик сам не участвует в конкуренции.

Комиссар подал заявление в Трибунал в сентябре 2016 г., требуя вынесения постановления в соответствии с положениями о злоупотреблении доминирующим положением (разд. 79 Закона). Указывалось, что VAA в течение более 20 лет выдавало разрешение работать в международном аэропорту Ванкувера только двум предприятиям общественного питания и отказывал в лицензировании новым поставщикам услуг бортового питания, которые готовы были соответствовать рыночным условиям. Комиссар утверждал, что VAA контролировало рынок сбыта услуг и что его ограничения лишили авиакомпания преимуществ усиления конкуренции в области бортового питания, которые могли бы обеспечить дополнительные поставщики.

В своем решении Трибунал согласился с Комиссаром в том, что VAA занимает доминирующее положение на рынке услуг в аэропорту Ванкувера. Большинство членов Трибунала согласилось с Комиссаром в том, что VAA имело конкурентный интерес на рынке погрузочно-разгрузочных работ при организации бортового питания, который отличал его от нейтрального поставщика ресурсов и давал ему теоретическую причину для антиконкурентного поведения, влияющего на этот рынок. Большинство пришло к выводу, что, поскольку VAA имело процент от общей выручки, полученной компаниями по обеспечению бортового питания в аэропорту, оно также имело правдоподобный коммерческий интерес в ограничении конкуренции на этом рынке, чтобы обеспечить стабильные и более высокие доходы.

³⁹ Competition Tribunal / Ottawa, 2021. URL: <https://www.ct-tc.gc.ca/en/home.html> (date of access: 29.07.2021).

Однако, несмотря на вышеизложенное, Трибунал отклонил ходатайство Уполномоченного на том основании, что поведение VAA не представляет собой практику антиконкурентных действий, что является одним из основных требований для доказательства злоупотребления доминирующим положением в рамках Конкурса. В частности, Трибунал постановил, что поведение VAA не было антиконкурентным, потому что оно было мотивировано в основном законным беспокойством VAA о том, что допуск дополнительных поставщиков общественного питания может привести к выходу с рынка одного из двух действующих предприятий бортового питания в аэропорту, что привело бы к значительным перебоям в обслуживании авиакомпаний и потребителей на продолжительный период времени. Это, в свою очередь, отрицательно скажется на репутации аэропорта и его способности конкурировать с другими аэропортами за привлечение и сохранение новых авиакомпаний и маршрутов полетов.

Таким образом, поведение VAA имело законное коммерческое оправдание, которое на самом деле способствовало конкуренции. Поведение VAA было мотивировано желанием сохранить существующую конкуренцию, выбор и качество, уже обеспечиваемое двумя действующими компаниями, предоставляющими полный спектр услуг в полете, а не рисковать потерей этих преимуществ, предоставляя доступ к оказанию услуг питания на борту третьим компаниям.

Трибунал также пришел к выводу, что отказ VAA разрешить доступ дополнительным поставщикам питания привел или мог привести к существенному снижению конкуренции в области услуг по обеспечению питания в аэропорту. Хотя Трибунал согласился с тем, что отказ VAA выдать лицензию новым поставщикам препятствовал расширению конкуренции, он не удовлетворился тем, что Комиссар представил достаточные доказательства конкретных рыночных возможностей, которые были бы доступны для новых участников.

Вместе с тем Трибунал отклонил и заявление VAA о том, что его действия не подлежат пересмотру в соответствии с положениями Закона о злоупотреблении доминирующим положением. VAA указывал, что действия обоснованы уставом и соответствуют RCD (Regulated Conduct Defense) – доктрине общего права, которая обеспечивает иммунитет от определенных положений Закона, когда поведение предположительно противоречит Закону. Суд постановил, что в данном случае RCD не распространяется на положения Закона, касающиеся злоупотребления доминирующим положением. При этом и в соответствии с ключевой темой своего решения Трибунал особо подчеркнул, что законодательное или нормативное требование тем не менее может представлять собой законное коммерческое оправдание для поведения, которое предположительно является практикой антиконкурентных действий.

§ 2.2. Европейский союз

Одним из важнейших нововведений в регулировании конкуренции в ЕС стало создание Европейской конкурентной сети (European Competition Network – ECN). ECN является скорее не органом, а форумом, состоящим из представителей 28 антимонопольных органов государств – членов ЕС. ECN не обладает какими-либо новыми, по сравнению с ЕК, полномочиями, а является лишь механизмом для оптимального распределения дел и устанавливает правила обмена информацией как между антимонопольными органами государств-членов и ЕК, так и между самими государствами.

ECN состоит из 16 подгрупп, курирующих конкретные сферы экономики: банковское дело, ценные бумаги, энергетика, страхование, пищевая промышленность, фармацевтика, профессиональные услуги, здравоохранение, окружающая среда, транспортные средства, телекоммуникации, средства массовой информации, информационные технологии

и коммуникации, злоупотребление доминирующим положением и железные дороги. ЕК и антимонопольные органы государств-членов сотрудничают через ECN посредством информирования друг друга, предоставления помощи при проведении исследований и расследований, обмена доказательств и других необходимых документов, а также обсуждения различных вопросов, представляющих общий интерес. Внедрение данной сети ЕС было признано в целом успешным. Необходимо отметить, что ECN была создана в целях эффективного и единообразного применения ст. 101 и 102 Договора о функционировании Европейского союза (Treaty on the Functioning of the European Union – TFEU) (ранее ст. 81 и 82 Римского договора)⁴⁰.

В настоящее время можно выделить четыре направления антимонопольной политики в ЕС: запрет соглашений, ограничивающих конкуренцию (ст. 101 TFEU); запрет злоупотребления доминирующим положением (ст. 102 TFEU); контроль над оказываемой государственной помощью (ст. 107 TFEU); контроль над слияниями (Регламент № 139/2004)⁴¹.

Статья 101 TFEU запрещает любые соглашения между предприятиями, любые решения объединений предприятий и согласованные действия, которые могли бы воздействовать на торговые отношения между государствами – членами ЕС и имели бы целью создание препятствий для конкуренции в рамках внутреннего рынка ЕС, а также ее ограничение или искажение. При этом под запрет попадают соглашения:

а) фиксирующие прямо или косвенно цены купли-продажи или другие условия торговли;

б) ограничивающие или контролируемые производства, рынки сбыта, техническое развитие или инвестиции;

в) разделяющие рынки или источники снабжения;

г) применяющие к торговым партнерам неравные условия, ставя их тем самым в невыгодное конкурентное положение;

д) обязывающие партнеров брать на себя дополнительные обязательства, не связанные по характеру или в силу торговых обычаев с предметом таких договоров.

Статья 102 TFEU запрещает злоупотребления со стороны предприятий или нескольких предприятий своим доминирующим положением. В соответствии с положениями конкурентного права ЕС само по себе доминирующее положение предприятия не является нарушением. В процессе осуществления своей деятельности предприятия могут занимать доминирующее положение на рынке, не нарушая при этом законодательство ЕС. Избрав успешную бизнес-стратегию, в условиях даже самой жесткой конкуренции, предприятие может с течением времени увеличивать свою долю на рынке и в конце концов занять доминирующее положение на нем. Запрещается лишь злоупотребление таким положением.

В 1997 г. ЕК приняла рекомендации, в которых изложены основные принципы определения соответствующего рынка. Данные рекомендации применяются как в отношении антимонопольных дел, регулируемых ст. 101 и 102 TFEU, так и контроля над слияниями. Спустя несколько лет опыт применения ЕК указанных рекомендаций был признан успешным. Определение рынка является инструментом для выявления и определения границ конкуренции между предприятиями. Основная цель заключается в выявлении конкурентных ограничений, действующих на систематической основе.

Существуют критерии, по которым определяется рынок: товарный, географический и временной. При определении товарного рынка необходимо определить сам товар,

⁴⁰ Treaty on European Union. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:12012M/TXT&from=EN> (date of access: 30.07.2021).

⁴¹ Council regulation (EC) No 139/2004 of 20 January 2004 on the control of concentrations between undertakings (the EC Merger Regulation). URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32004R0139&from=en> (date of access: 30.07.2021).

а также так называемые товары-заменители, или взаимозаменяемые товары. Так, например, газированная вода аналогичных вкусовых качеств, но выпускаемая различными предприятиями не будет считаться взаимозаменяемым товаром, в то время как минеральная вода в отношении той же газированной воды будет являться таковым, так как при повышении цены на газированную воду вероятно повышение спроса на минеральную. В деле United Brands, при определении конкретного рынка, Суду ЕС необходимо было определить, является ли реализация бананов сегментом единого рынка фруктов или же продажа бананов не связана с продажей других фруктов и тем самым образует отдельный рынок. Суд ЕС решил, что различные свойства бананов (цена, сезонность, вкусовые качества) позволяют выделить отдельный от остальных фруктов рынок.

Следующим этапом установления, занимает ли предприятие доминирующее положение, является определение географического рынка. В данном случае основным критерием является транспортировка товаров, так как в случае доставки товаров на значительные расстояния, такие действия могут являться экономически нецелесообразными.

Наряду с товарным и географическим, выделяют временной рынок. В данном случае берутся в расчет сезонные колебания, то есть возможные изменения условий конкуренции вследствие, например, изменения погодных условий. Предприятие может занимать доминирующее положение лишь в определенное время года, в течение которого конкуренция со стороны других продуктов снижена. На определение временного рынка могут оказывать влияние научно-технический прогресс, а также изменения в потребительских привычках.

Низкая доля рынка, по мнению ЕК, как правило, является хорошим показателем отсутствия существенной рыночной власти. Ссылаясь на опыт ЕК, было установлено, что возникновение доминирующего положения маловероятно в случае, если доля рынка предприятия составляет менее 40%. Однако доминирующее положение может быть также установлено, если предприятие занимает долю рынка ниже указанного порога в случае, когда конкуренты не в состоянии сдерживать поведение доминирующего предприятия.

Интересной представляется практика в отношении дел, в которых доля рынка составляла пограничный минимальный порог в 40%. В своих решениях ЕК устанавливала доминирующее положение предприятия, исходя из структуры рынка. В 2004 г. она начала расследование в отношении одной из крупнейших мировых компаний – Coca-Cola (Case COMP/A.39.116/B2 – Coca-Cola)⁴². Американский производитель безалкогольных напитков подозревался в осуществлении незаконной практики на территории ЕС, Исландии и Норвегии. Виды нарушений ЕК были разделены на три группы: 1) эксклюзивность и практики, связанные с эксклюзивностью, 2) целевые скидки при росте закупок покупателями, 3) практика комплектации. ЕК собрала доказательства, позволяющие сделать предварительное заключение о том, что Coca-Cola и ее разливные предприятия (Bottling Holdings (Luxembourg) sarl, Coca-Cola Erfrischungsgetränke AG and Coca-Cola Hellenic Bottling Company SA) обеспечивают де-юре или де-факто эксклюзивные поставки напитков клиентам в основном по соглашениям об эксклюзивности, о финансировании, а также договоренности о техническом торговом оборудовании (охладители напитков и диспенсеры).

Что касается соглашений об исключительности, расследование показало, что явные и неявные положения соглашения направлены на обеспечение исключительности Coca-Cola и ее разливных компаний в отношении продажи напитков в торговых точках. ЕК сделала предварительный вывод о том, что соглашения об исключительности,

⁴² Commission decision of 22 June 2005 relating to a proceeding pursuant to Article 82 of the EC Treaty and Article 54 of the EEA Agreement (Case COMP/A.39.116/B2 – Coca-Cola). URL: [https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX %3A32005D0670](https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32005D0670) (date of access: 26.07.2021).

независимо от их формы, приводят к лишению права закупки продукции у конкурирующих поставщиков напитков, особенно в локальном канале.

Соглашения о финансировании заключаются, когда кредит предоставляется торговой точке, которая погашает ссуду, покупая определенное количество напитков под маркой Coca-Cola. ЕК установила, что такая практика может привести к лишению права выкупа товаров у других поставщиков, особенно если такие соглашения будут заключены на длительные периоды. Кроме того, условия выхода из соглашения чрезмерно обременительны для клиентов, если напитки под маркой Coca-Cola, которыми погашается ссуда, объединены вместе. ЕК собрала доказательства того, что Coca-Cola бесплатно предоставляет клиентам охладители напитков на месте реализации. Взамен заказчик обязуется использовать кулер исключительно для брендов Coca-Cola. По оценке ЕК, сочетание сильного продуктового портфеля Coca-Cola и бесплатного охладителя лишит клиента всякого стимула размещать второй кулер. По предварительному мнению ЕК, эксклюзивность охладителя напитков может в определенных ситуациях приводить к фактической эксклюзивности торговых точек, тем самым уменьшая разнообразие предлагаемых холодных напитков в ущерб конечному потребителю.

Расследование показало, что бесплатные фонтанные диспенсеры предоставляются торговым точкам, которые обязываются использовать это оборудование только для выдачи напитков под брендом Coca-Cola. Если напитки предлагаются только через фонтанные диспенсеры и альтернативные способы дозирования не считаются реальным дополнением, это ситуация будет равнозначна де-факто эксклюзивности торговой точки. Согласно предварительной оценке ЕК, положения об эксклюзивности фонтанного диспенсера чрезмерно мешают торговым точкам обращаться к конкурирующим поставщикам и таким образом сокращают конкурентное давление на действующего оператора.

Проведенное ЕК расследование показало, что Coca-Cola и ее разливные предприятия часто предлагали значительные финансовые стимулы для клиентов, достигших индивидуально установленных пороговых значений закупок, часто со ссылкой на покупки клиента в предыдущий период. Это приняло форму целевых скидок и скидок при росте закупок. По предварительному мнению ЕК, такая практика создает сильные финансовые стимулы для дополнительных покупок клиента, когда он приблизится к пороговому значению. Поскольку более мелкие поставщики обычно не могут соответствовать стимулам, предоставляемым Coca-Cola и его разливочными предприятиями из-за их ограниченного размера, клиенты несут значительные финансовые потери, если они не достигают порогового значения. ЕК выработала предварительное мнение о том, что рост и целевые положения увеличивают затраты потребителей и привязывают их к товарам под брендом Coca-Cola в ущерб конкурентам и конечным потребителям за счет уменьшения разнообразия выбора и понижающего давления на цены.

Коммерческая практика Coca-Cola и ее разливных предприятий часто предусматривает объединение различных напитков под одним брендом, что заключается в том, чтобы сделать покупку одного типа напитков невозможной или менее привлекательной, чем покупка нескольких разных напитков вместе. Предварительная оценка выявила три типа практики пакетирования, вызывающие озабоченность: привязка, ассортимент и условия ассортимента, а также договоренности о месте продажи. ЕК собрала доказательства того, что в некоторых случаях Coca-Cola и ее разливные предприятия отказывались поставлять клиенту только одну из своих торговых марок, если только клиент не желал приобретать другие марки Coca-Cola.

Собранные доказательства демонстрируют, что Coca-Cola и ее разливные предприятия объединили широкий ассортимент из 10–20 позиций на локальных каналах продаж и 20–60 позиций в сегменте продаж для дома, применяя значительные бонусы для

клиентов, покупающих весь этот ассортимент. Такие платежи, достигшие 2 % от общего оборота, обычно рассчитывались отдельно в отношении диапазонов колы и других наименований, которые включали в себя очень востребованные позиции (такие как Coca-Cola и Fanta Orange), что привело к значительным скидкам. ЕК полагает, что оборот наиболее продаваемых позиций был использован для получения листинга (то есть проведения предложения) нескольких менее продаваемых позиций. По предварительной оценке, это приводит к затруднению получения торговых площадей в торговых точках (например, складских площадей, полок супермаркетов и пабов) для конкурирующих поставщиков и поднятию цен на торговые площади для этих поставщиков. Вероятный эффект от этого – сокращение разнообразия выбора и снижение понижающего давления на цены в ущерб потребителю.

Расследование ЕК продемонстрировало также наличие договоренностей о продажах, в соответствии с которыми Coca-Cola и ее разливные предприятия давали финансовые стимулы клиентам на внутреннем рынке, если последние обязались зарезервировать часть своего общего полочного пространства для продуктов под брендом Coca-Cola пропорционально доле Coca-Cola в канале продаж для дома. Например, если доля Coca-Cola в общих продажах газированных безалкогольных напитков составляет 60 %, и если стороны потребуют, чтобы полочное пространство, зарезервированное для всего портфеля брендов Coca-Cola, составляло 90 % этой доли, Coca-Cola и его разливные предприятия будут иметь право на 54 % от общего полочного пространства газированных безалкогольных напитков для своих продуктов. По предварительному мнению ЕК, Coca-Cola и ее разливные предприятия резервируют больше места на полках для менее продаваемых продуктов, используя для этого договоренности. Поскольку пространство на полках в магазинах ограничено, доступ конкурирующих брендов к полкам, вероятно, будет затруднен или станет намного дороже из-за таких договоренностей. Это может привести к уменьшению разнообразия выбора для потребителя и отсутствию понижающего давления на цены.

Опираясь на данные 2003 г., ЕК определила, что доля рынка компании Coca-Cola превысила 40 %, при этом доля ближайшего конкурента оказалась в два раза меньше. В своих рассуждениях она также указала на уникальность бренда Coca-Cola и прочие позиции компании на фондовом рынке. Формально, установив доминирующее положение, ЕК, приняв обязательства, взятые на себя Coca-Cola, завершила расследование, указав, что для принятия решения больше нет оснований.

ЕК приняла решение в соответствии с правилами конкуренции Договора ЕС, которое делает обязательства Coca-Cola в отношении газированных безалкогольных напитков юридически обязательными. Эти обязательства расширят выбор потребителей в магазинах и пабах. Обязательства, предлагаемые The Coca-Cola Company и тремя крупными разливающими компаниями, относятся к газированным безалкогольным напиткам и предусматривают:

- больше никаких эксклюзивных договоренностей. В любое время клиенты Coca-Cola могут свободно покупать и продавать газированные безалкогольные напитки у любого поставщика по своему выбору. Если крупные клиенты из частного сектора или государственные органы организуют тендер на поставку своих товаров, а у Coca-Cola будет лучшее предложение, она может быть единственным поставщиком;

- нет целевых показателей или скидок на рост закупок. Coca-Cola больше не будет предлагать скидки, которые вознаграждают клиентов только за то, что они купили такое же или большее количество продуктов Coca-Cola, чем в прошлом. Это должно упростить клиентам Coca-Cola возможность покупки у других поставщиков газированных безалкогольных напитков, если они того пожелают;

– не использовать сильнейшие бренды Coca-Cola для продажи менее популярных продуктов. Coca-Cola не требует, чтобы клиент, который хочет купить только один или несколько из ее самых продаваемых брендов (например, обычную Coca-Cola или Fanta Orange), также должен покупать другие продукты Coca-Cola, например, Sprite или Vanilla Coke. Точно так же Coca-Cola больше не будет предлагать своим клиентам скидки, если клиент обязуется покупать наименее продаваемые продукты вместе с наиболее продаваемыми продуктами или зарезервировать место на полках для всей группы продуктов;

– 20 % свободного места в холодильниках Coca-Cola. В тех случаях, когда Coca-Cola предоставляет розничному торговцу бесплатный охладитель, а в торговой точке, к которой у потребителя есть прямой доступ и которая подходит для конкурирующих напитков, нет другой емкости для охлажденных, оператор точки может свободно использовать не менее 20 % кулера, предоставленного Coca-Cola для любого продукта по своему выбору.

Обязательства, принятые по решению ЕК, применялись в тех странах, где Coca-Cola занимала особенно сильные позиции на рынке. Каждый год список стран, в которых действовали обязательства, публиковался на веб-сайтах ЕК и Coca-Cola. При нарушении обязательств ЕК могла наложить штраф в размере 10 % от общего мирового оборота Coca-Cola.

В соответствии со ст. 107 TFEU несовместимой с внутренним рынком является любая помощь, оказываемая государством – членом ЕС или за счет государственных ресурсов в любой форме, путем поддержки отдельных предприятий или производства определенных товаров, которая нарушает конкуренцию или угрожает ее исказить. Таким образом, можно выделить четыре условия, при которых государственная помощь признается незаконной.

Во-первых, данная помощь должна быть оказана государством – членом ЕС или посредством государственных ресурсов, то есть прямо или косвенно финансироваться из государственных средств. Стоит отметить, что данное положение охватывает не только непосредственно государственную помощь, но и помощь, оказываемую через государственные или частные организации, назначаемые государством. Во-вторых, оказываемая помощь должна давать преимущество получателю, то есть предприятию. Данное положение должно трактоваться в широком смысле. Государственная помощь может выражаться не только в субсидиях или займах, но и в смягчении различного рода издержек предприятия, например, частичное или полное освобождение от налогообложения. В-третьих, такая помощь должна непосредственно угрожать конкуренции, уменьшая затраты одного предприятия, тем самым ставя его в более выгодное положение по сравнению с другими. В-четвертых, государственная помощь должна влиять на внутренний рынок ЕС, который считается затронутым, если данная помощь укрепляет позиции предприятия по сравнению с другими конкурирующими предприятиями, действующими на рынке ЕС. Стоит отметить, что помощь, оказываемая государством в размере 200 000 евро за период трех лет, не рассматривается антимонопольными органами ЕС в качестве государственной помощи в значении ст. 107 TFEU.

В настоящее время основным документом, регулирующим процедуру слияния, является Регламент № 139/2004⁴³. Выделяют три вида сделок по слиянию: горизонтальные, вертикальные и сделки, влекущие за собой образование конгломерата. Субъектами горизонтального слияния являются предприятия, производящие схожую продукцию и осуществляющие деятельность на одном и том же уровне рынка. При вертикальном слиянии субъектами данной сделки являются компании, находящиеся на разном распределительном уровне

⁴³ Council regulation (EC) No 139/2004 of 20 January 2004 on the control of concentrations between undertakings (the EC Merger Regulation). URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32004R0139&from=en> (date of access: 27.07.2021).

одного рынка (поглощение). Наконец, в случае если в сделке по слиянию участвуют компании, не имеющие связи друг с другом на товарном рынке, то она влечет за собой создание конгломерата. Сделки, имеющие горизонтальный характер слияния, потенциально являются наиболее опасными для конкуренции.

Положения Регламента № 139/2004 распространяются на все сделки по слиянию, проводимые в ЕС, если совокупный мировой оборот предприятий в год превышает 5 млрд евро, а оборот по крайней мере одного из предприятий, участвующих в сделке, превышает 250 млн евро. В случае если более 2/3 этого оборота приходится на одно государство, такая сделка не подпадает под действие данного регламента. Существуют дополнительные условия, при которых слияние подпадает под действие Регламента № 139/2004: совокупный мировой оборот предприятий в год превышает 2,5 млрд евро, а оборот как минимум в каждом из трех государств – членов ЕС превышает 100 млн евро. При этом в каждом из данных государств общий оборот минимум двух предприятий превышает 25 млн евро на каждое предприятие, а также совокупный оборот двух любых предприятий, осуществляющих деятельность на территории ЕС, превышает 100 млн евро. В ст. 5 Регламента № 139/2004 детально определен порядок расчета совокупного оборота компаний.

Сельскохозяйственный сектор охватывает продукты, перечисленные в регламенте «Общая организация рынков агропродовольственных товаров» (Common Market Organisation – CMO)⁴⁴. Договор о функционировании ЕС наделяет аграрный сектор особым статусом. В соответствии со ст. 42 TFEU правила конкуренции ЕС применяются к производству сельскохозяйственной продукции и торговле ею только в той степени, в какой это определено в рамках ст. 43 (2) TFEU и с учетом пяти целей ст. 39 TFEU: 1) повышение производительности сельского хозяйства путем содействия техническому прогрессу и обеспечения рационального развития сельскохозяйственного производства и оптимального использования факторов производства, в частности рабочей силы; 2) обеспечение справедливого уровня жизни в сельскохозяйственном сообществе, в частности, за счет увеличения индивидуальных доходов лиц, занятых в сельском хозяйстве; 3) стабилизация рынков; 4) обеспечение доступности продовольствия; 5) обеспечение поставок товаров потребителям по разумным ценам.

Европейский суд признает приоритет общей сельскохозяйственной политики (Common Agricultural Policy – CAP) над целями TFEU в области конкуренции. При этом Европейский суд признает, что поддержание эффективной конкуренции является одной из целей общей сельскохозяйственной политики и общей организации рынков. Поэтому правила ЕС о конкуренции применяются к производству и торговле сельскохозяйственной продукцией, если CMO не укажет иное (ст. 206 CMO). CMO также содержит отступления от ст. 101 TFEU, которая применяется либо ко всем, либо к некоторым сельскохозяйственным секторам, либо к конкретным ситуациям. Вместе с тем CMO не содержит явных отступлений от применения ст. 102 TFEU.

Многие из этих отступлений применяются к работе признанных организаций производителей (Producer Organisations – PO) и ассоциаций организаций производителей (Associations Producer Organisations – APO), деятельность которых описана в ст. 152 и 156 CMO; другие применяются к фермерам и фермерским ассоциациям (ст. 209 CMO), а ст. 210 CMO применяется к вертикальному сотрудничеству в цепочке поставок признанных межотраслевых организаций (Interbranch Organisations – IBO).

Например, в секторе фруктов и овощей, в отношении деятельности PO ст. 160 CMO требует, чтобы участники-производители продавали всю свою продукцию через организации

⁴⁴ Regulation (EU) No 1308/2013 of The European Parliament and of the Council of 17 December 2013 establishing a Common organisation of the markets in agricultural products and repealing. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32013R1308&from=EN> (date of access: 28.07.2021).

производителей. Основная деятельность организаций производителей в секторе фруктов и овощей связана с концентрацией предложения и размещением на рынке продуктов их членов. В деле, касающемся заказов на поставку фруктов и овощей, Европейский суд постановил, что при определенных условиях к указанным видам деятельности (например, планирование объемов, принятие ценовой политики) ст. 101 TFEU может не применяться. Годовые отчеты стран ЕС показывают, что через организации производителей реализуется около 50 % от общего объема производства фруктов и овощей в ЕС.

Признание РО и АРО предоставляется государствами – членами ЕС. В настоящее время в ЕС существует более 1 700 признанных РО и 60 АРО в секторе фруктов и овощей. Это связано с софинансированием ЕС операционных программ, выделяемых признанным РО. В молочном секторе насчитывается около 300 признанных РО и 7 АРО. В других секторах существует около 1 200 признанных РО и 9 АРО, в основном по мясу, оливковому маслу и зерновым^{45, 46}.

Европейский суд в решении Endives (Judgment of 14 November 2017, APVE and Others, C 671/15, EU:C:2017:860, paragraph 43 seq. The case concerned provisions of Regulation (EU) 1234/2007) постановил, что такая практика, как координация политики объемов и цен, а также обмен коммерческой конфиденциальной информацией между организациями производителей и их ассоциациями запрещены ст. 101 TFEU. Суд также установил, что при определенных условиях ст. 101 TFEU может не применяться к признанным РО / АРО к такой деятельности, осуществляемой данным РО/АРО. Имеющиеся практики должны, в частности, быть строго необходимыми и соразмерными выполнению целей, поставленных перед РО/АРО законодательством ЕС.

С 1 января 2018 г. ст. 152 СМО предусматривает отступление от ст. 101 TFEU для признанных РО/АРО. Чтобы рассчитывать на отступление, РО/АРО должны интегрировать по крайней мере один вид деятельности участников-производителей (например, транспортировку, хранение), реально осуществлять деятельность, концентрировать поставки и размещать продукты своих членов на рынке⁴⁷.

Установлено наличие отступлений от норм конкуренции в СМО. Ст. 209 (1) 2-й абзац СМО, который существует с аналогичной формулировкой с 1962 г., является общим отступлением от ст. 101 (1) TFEU для фермеров, работающих вместе. Соглашения не должны: 1) ставить под угрозу цели ст. 39 TFEU; 2) влечь за собой обязательство взимать одинаковую цену; 3) исключать конкуренцию. Поскольку фермеры сами оценивают применимость отступления к соглашению, не информируя государства-члены или ЕК, которая не располагает данными о том, как часто фермеры полагались на это отступление. В целом при расследовании вопросов конкуренции стороны редко ссылались на ст. 209 СМО.

Антимонопольный орган Нидерландов рассмотрел ст. 176 Регламента 1234/2007, предшествующую ст. 209 СМО, во время проведения двух расследований. В ходе одного из них в 2012 г. Национальное агентство по конкуренции (НСА) оштрафовало группу сельскохозяйственных производителей, оптовиков и переработчиков по соглашению, ограничивающему производство репчатого лука. Стороны соглашения также поделились информацией о ценах, чтобы выровнять и получить их максимально возможный уровень. Для того чтобы поддержать соглашение, они купили несколько конкурирующих

⁴⁵ Guidelines on the application of the specific rules set out in Articles 169, 170 and 171 of the CMO Regulation for the olive oil, beef and veal and arable crops sectors. URL: [https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:52015XC1222\(01\)&from=EN](https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:52015XC1222(01)&from=EN) (date of access: 27.07.2021).

⁴⁶ Report from the commission to the European Parliament and the Council. The application of the Union competition rules to the agricultural sector. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:52018DC0706&from=EN> (date of access: 27.07.2021).

⁴⁷ То же.

производителей лука, которые после приобретения больше не будут производить лук. Стороны утверждали, что соглашение может подпадать под действие отступления, поскольку это было необходимо для увеличения производительности и выхода продукции, а также для получения разумных цен. NCA обнаружило, что отступление не может применяться к этой сделке, поскольку: 1) стороны не являлись частью национальной рыночной организации; 2) годовые квоты на производство были предназначены для повышения цен выше конкурентного уровня, и соглашение не способствовало обеспечению поставок товаров потребителям по разумным ценам; 3) соглашения предусматривали установление одинаковых цен.

В соответствии со ст. 210 СМО признанные ИВО могут полагаться на отступление от ст. 101 (1) TFEU. Они должны уведомить ЕК о своих соглашениях, и если она не сочтет их несовместимыми с правилами ЕС в течение двух месяцев после получения полного уведомления, ст. 101 (1) TFEU не применяется. Соглашение не может повлечь за собой установление цен или квот, привести к разделу рынка или создать другие искажения конкуренции. Например, в 2015 г. ЕК не возражала против соглашения Национального межпрофессионального центра экономической жизни (CNIEL), который установил ценовые сетки для определенных характеристик молока. Поскольку цена на молоко зависит от его состава и качества, региональные организации CNIEL публикуют значения для различных технических спецификаций молока, основанные на различных параметрах (например, жирность, происхождение молока в зависимости от типа крупного рогатого скота, критерии здоровья и гигиены), которые приводят к бонусам или штрафам по отношению к базовой цене. Фермеры и покупатели молока могут на добровольной основе ссылаться в своих контрактах на опубликованные таблицы для согласования надбавки или штрафа по отношению к базовой цене на молоко. В 2017 г. ЕК не возражала против соглашения французской межотраслевой организации Comité national interprofessionnel de la pomme de terre (CNIPT) об установлении индикатора цен на картофель. Индикатор цен основан на агрегированных данных о том, как в прошлом фермеры получали вознаграждение за определенные сорта картофеля. Публикация этой информации направлена на повышение осведомленности о цепочке поставок. Фермеры и покупатели картофеля могут на добровольной основе ссылаться на опубликованный ценовой показатель в своих индивидуальных контрактах.

В настоящее время существует 128 признанных межотраслевых организаций в девяти государствах – членах ЕС, при этом подавляющее большинство из них находится во Франции (65) и Испании (27). Многие межотраслевые организации работают в винодельческом и фруктово-овощном секторах⁴⁸.

В четырех секторах – оливковое масло, говядина/телятина и некоторые пахотные культуры, молоко и молочные продукты – СМО предоставила заказчику заключать контракты на поставку для продажи соответствующих продуктов их членов. Общей чертой этих мер было усиление позиций фермеров на переговорах с их партнерами, деятельность которых связана с дальнейшим формированием ДС в производственно-сбытовой цепи, но условия и виды деятельности, разрешенные в соответствии с этими положениями, различаются.

С 2012 г., согласно ст. 149 СМО, признанные РО в молочном секторе с учетом количественных ограничений могут участвовать в переговорах по контрактам без необходимости концентрировать поставки и размещать продукты своих членов на рынке или интегрировать деятельность по повышению эффективности их производителей. РО могут

⁴⁸ Report from the commission to the European Parliament and the Council. The application of the Union competition rules to the agricultural sector. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:52018DC0706&from=EN> (date of access: 20.07.2021).

договориться о цене доставки сырого молока переработчикам. Реализация этого положения была описана в отчетах ЕК за 2014 и 2016 гг. Девять государств-членов сообщили о поставках сырого молока в 2016 г. по заключенным коллективным договорам. Совместно согласованный объем составил 22,8 млн т, что соответствует около 15 % от общего объема поставок молока в ЕС. Отступление от требований в отношении молока в соответствии со ст. 149 СМО по-прежнему актуально.

С 2014 г. ст. 169, 170 и 171 СМО разрешают совместные продажи и деятельность, связанную с продажей сельскохозяйственных продуктов в секторах оливкового масла, говядины и телятины, а также пахотных сельскохозяйственных культур производителями через признанные РО. С учетом количественных ограничений РО могут заключать контракты на поставку при условии, что они концентрируют поставки и размещает продукцию своих членов на рынке. Кроме того, им необходимо интегрировать по крайней мере один вид деятельности их участников-производителей, что должно привести к значительному повышению эффективности. Хотя отступления в отношении оливкового масла, говядины, телятины и некоторых сельскохозяйственных культур были отменены (Регламентом (ЕС) 2017/2393), они по-прежнему имеют юридическое значение для тех видов деятельности, которые осуществлялись до того, как поправки вступили в силу 1 января 2018 г.

В 2017 г. ЕК начала исследование организаций производителей и их деятельности в секторах оливкового масла, говядины и телятины, а также пахотных сельскохозяйственных культур. Результаты показывают, что непризнанных РО/АРО намного больше, чем признанных. Общее количество признанных и непризнанных РО и АРО составляет около 1 400 предприятий в секторе оливкового масла; около 800 – в секторе говядины и телятины и около 1 600 – в секторе сельскохозяйственных культур.

Результаты также показывают, что около двух третей РО/АРО проводят договорные переговоры и что практически все РО/АРО, которые делают это, также выполняют по крайней мере одно из мероприятий по повышению эффективности, требуемых ст. 169–171 СМО. Наиболее распространенными видами деятельности по повышению эффективности являются контроль качества, распределение/транспортировка и закупка материалов. РО осуществляют деятельность по повышению эффективности, прежде всего, потому, что считают, что это улучшает их позицию в переговорах с покупателями. Однако ни один заказ на поставку не выполнил все административные требования (признание и уведомление о согласованных объемах), чтобы воспользоваться отступлением от антимонопольного регулирования.

Статьи 150 и 172 СМО позволяют организациям производителей согласовывать предложение в соответствии со спросом и обеспечивать добавленную стоимость и качество определенных продуктов. Что касается поставок сыров, Франция применяла управление поставками для восьми, а Италия – для четырех наименований сыров в соответствии со ст. 150 СМО. Аналогичная возможность для поставки ветчины до сих пор использовалась только Италией. Что касается вина, Франция (17 случаев) и Испания (1 случай) уведомили ЕК об установлении маркетинговых правил для регулирования поставок в соответствии со ст. 167 СМО.

В сахарном секторе право ЕС позволяет переработчикам сахара и производителям сахарной свеклы договариваться о разделении стоимости и убытков между ними при соблюдении определенных условий. Пункт о разделении стоимости является необязательным и должен быть согласован только между одним переработчиком сахара (то есть без сотрудничества нескольких переработчиков) и свекловодами одновременно. Стороны не могут устанавливать цены на свеклу. При этом распределение стоимости широко используется.

Статья 33 СМО предоставляет организациям производителей в секторе фруктов и овощей возможность реализовывать различные меры в рамках операционных программ,

в том числе планирование производства и меры в кризисной ситуации. Эти меры финансируются ЕС. В ситуации серьезного рыночного дисбаланса ст. 222 СМО позволяет заключать соглашения с признанными РО/АРО и ИВО во всех сельскохозяйственных секторах на ограниченный период в шесть месяцев, который может быть продлен один раз. Например, вывод продуктов с рынка был разрешен ЕК во время молочного кризиса с апреля 2016 г. по апрель 2017 г.

В 2013 г. NCA Латвии в ходе расследования оценило соглашение о совместной переработке двух молочных кооперативов, которое предусматривало установление цен на сырое молоко в соответствии с национальным законодательством о конкуренции (эквивалентно ст. 101 (3) TFEU). NCA обнаружило, что соглашение законно, поскольку все условия были соблюдены.

Во Франции в 2013 г. NCA инициировало расследование на основании жалобы и оштрафовало пять предприятий по забою за соглашение при закупке у фермеров живых свиней. Цель заключалась в том, чтобы снизить цены, выплачиваемые фермерам. NCA также оштрафовало ассоциацию забойщиков за отправку ценовых инструкций своим членам. Кроме того, семь боен, ассоциация забойщиков и федерация покупателей аукционного рынка были оштрафованы за коллективное согласование базовой цены, подлежащей выплате фермерам. Что касается последнего нарушения, стороны утверждали, что их соглашение может быть освобождено от ответственности в соответствии со ст. 101 (3) TFEU. NCA пришло к выводу: даже если стороны смогут продемонстрировать, что установление базовой цены способствовало улучшению производства мяса, другие условия не были выполнены, поскольку фиксированная базовая цена не способствовала экономическому прогрессу.

Антимонопольные органы проводят расследования по широкому спектру сельскохозяйственных продуктов, но чаще всего исследуются следующие категории продуктов: молоко и молочные продукты (34 %), мясо (19), фрукты и овощи (12), крупы (10), масличные культуры, масла и жиры (5), сахар (5) и рис (2 %). Нарушения, выявленные антимонопольными органами и повлекшие за собой наложение финансового штрафа, касаются различных сельскохозяйственных продуктов, включая молоко и молочные продукты (26 %), фрукты и овощи (22), мясо в целом (16), масличные, масло и жиры (10), другие продукты, например, натуральный уксус, вино, крупы, вино, хлопок, сахар (26 %).

Антимонопольные органы подвергают расследованиям следующие субъекты: переработчики (36 %), розничные торговцы (15), ассоциации других типов (11), сельскохозяйственные производители (9), оптовые торговцы (9), организации сельскохозяйственных производителей (9), общие ассоциации фермеров (9), ассоциации организаций производителей (4), прочие (7 %). Субъектами, в отношении которых антимонопольные органы обнаружили нарушение правил конкуренции, были: переработчики (39 %), розничные торговцы (26), оптовые торговцы (12), ассоциации других типов (7), сельхозпроизводители (5), организации сельскохозяйственных товаропроизводителей (4), прочие (4), ассоциации организаций товаропроизводителей (3 %).

Переработчики – это субъекты, наиболее часто представленные в расследованиях. Например, в 2014 г. NCA в Германии оштрафовало трех крупнейших немецких переработчиков сахара за формирование территориального картеля, что означало, что они ограничили свои продажи сахара в Германии местами продаж на их территории. Они также договорились о ценах и количествах, которые будут продаваться. Целью было получение максимально возможных цен. В 2012 и 2013 гг. NCA во Франции и Германии, соответственно, оштрафовало 17 и 22 крупных мукомольных завода за совместное согласование продажных цен, объемов и клиентов. В 2012 г. NCA в Греции оштрафовало переработчиков (частные компании, кооперативы и ассоциацию переработчиков) мяса птицы за то, что они совместно устанавливали отпускные цены на свою продукцию и предотвращали импорт кур.

Что касается происхождения расследований, то антимонопольные органы начинали большинство расследований после жалоб (от поставщиков, конкурентов или клиентов). Власти возбудили другие дела по собственной инициативе, узнав о потенциальной антиконкурентной практике через рыночную информацию.

Жалобы поступают в основном на сельскохозяйственных производителей (23 %), переработчиков (19), организации сельскохозяйственных производителей (13), физических лиц (7), оптовиков (5), розничных торговцев (5), ассоциации других типов (5), сельскохозяйственные ассоциации организаций производителей (3), местные органы власти (3), общие ассоциации фермеров (2), прочие (15 %). Это показывает, что сельскохозяйственные производители в одиночку или в партнерстве являются наиболее важным источником жалоб.

Европейские органы по вопросам конкуренции изучают вертикальные соглашения (около 38 %), то есть соглашения между организациями, действующими на разных уровнях производства. Например, NCA исследовало соглашения между переработчиками и розничными продавцами, устанавливающие минимальную розничную цену, например, в Словакии по делу о молочных продуктах и в Болгарии по трем делам о подсолнечном масле. В Австрии NCA провело 23 расследования соглашений между переработчиками и розничными торговцами о минимальных розничных ценах на молочные, мясные и мучные продукты. В некоторых других случаях антимонопольные органы пришли к выводу, что нарушение маловероятно, и поэтому закрыли расследование. Например, в Хорватии NCA инициировало расследование на основании жалобы, касающейся соглашения между представителями производителей и переработчиков молока относительно расчета его закупочной цены. NCA обнаружило, что переговоры и договоренности о закупочных ценах на молоко не считались проблемными в соответствии с правилами конкуренции.

Европейские органы по вопросам конкуренции изучают горизонтальные соглашения, то есть соглашения между двумя или более действительными или потенциальными конкурентами (примерно 38 %), например соглашения между производителями, устанавливающие цену на сельскохозяйственную продукцию. Так, в ходе расследования NCA на Кипре обнаружила, что сельскохозяйственная ассоциация организаций производителей нарушила правила конкуренции, заключив со своими фермерами, членами ассоциации, соглашения о распределении сырого коровьего молока, которые включали конкретные условия для определения цены сырого молока. В других случаях антимонопольные органы пришли к выводу, что нарушение маловероятно и поэтому закрыли расследование. Например, NCA в Польше закрыло расследование по жалобе из-за отсутствия доказательств того, что одновременные и относительно быстрые изменения цен (а именно снижение) на промышленные яблоки, закупаемые переработчиками, явились результатом соглашения об установлении цен.

Антимонопольные органы ЕС также исследовали соглашения, которые были как вертикальными, так и горизонтальными, поскольку они затрагивали несколько уровней цепочки поставок и на каждом уровне участвовало несколько (если не все) конкурентов. Например, в 2015 г. ЕК изучила соглашения, о которых публично сообщали национальные ассоциации сельскохозяйственных производителей, с национальными ассоциациями переработчиков и национальными ассоциациями розничных торговцев во Франции. Соглашения были нацелены на повышение цен на некоторые молочные и мясные продукты и исключение поставок производителей из других государств – членов ЕС, обязывая розничных торговцев закупать 100 % соответствующих продуктов во Франции. Вмешательство ЕК гарантировало, что полки французских супермаркетов не были зарезервированы для французских продуктов, что предотвратило разрушительный цикл ответных мер для всех фермеров на внутреннем рынке, и дела были закрыты.

Антимонопольные органы продолжили расследование возможных злоупотреблений со стороны доминирующих компаний (24 %). Эти злоупотребления в основном касались стратегий по лишению права выкупа конкурентов: эксклюзивные обязательства, минимальные закупочные обязательства, отказы в поставках и так называемые злоупотребления в целях эксплуатации, такие как необоснованные договорные обязательства. В некоторых случаях NCA обнаружило, что компании злоупотребляли доминирующим положением, например, отказываясь поставлять свою продукцию определенным клиентам. Так, в 2012 г. в Финляндии на основании жалобы NCA предложило наложить штраф на молочный кооператив за злоупотребление своим доминирующим положением путем продажи свежего молока по искусственно заниженным ценам. NCA обнаружило, что мотивация кооператива к установлению низких цен заключалась в том, чтобы вытеснить с рынка всех других переработчиков, включая небольшие молочные заводы, чтобы доминирующий переработчик стал единственным переработчиком молока на рынке, что позволило ему затем снова поднять цены. Все случаи злоупотреблений со стороны доминирующих операторов, выявленные антимонопольными органами, касаются молочного сектора. Иногда дела закрывались из-за отсутствия доказательств. Например, в Швеции NCA закрыло расследование из-за отсутствия доказательств в отношении жалобы на то, что доминирующая компания платила розничным торговцам за то, чтобы они не продавали продукцию конкурентов.

Типы нарушений, обнаруженных антимонопольными органами, можно классифицировать следующим образом: соглашения о цене (46 %), соглашения о производстве (13), обмен информацией о выпуске, долях рынка и клиентах (13), соглашение о разделе рынка, (10), обмен информацией о ценах (10), злоупотребления доминирующим положением, включающие стратегии по закрытию конкурентов, такие как хищнические цены, исключительные скидки, завышенные и несправедливые цены (8 %). В ряде случаев антимонопольные органы обнаружили, что одновременно было несколько нарушений.

В ЕС антимонопольные органы дают рекомендации по применению правил конкуренции. Запросы на консультацию поступают не только от операторов, но и от властей, например по предмету нового законодательства. Кроме того, одной из важных функций антимонопольных органов является мониторинг ситуации на рынке, включающий отраслевые исследования, принятие отчетов и пропагандистскую работу.

В области антимонопольного правоприменения NCA и ЕК обладают параллельной компетенцией применять законодательство ЕС о конкуренции и каждый из них расследует, что более соответствует его компетенции (табл. 2.4).

Как правило, закон ЕС о конкуренции применяется, если расследуемое антиконкурентное поведение влияет на торговлю между государствами-членами. Если это не влияет на трансграничную торговлю, NCA применяет только свои национальные законы о конкуренции. Если сделка подпадает под действие Европейского регламента по контролю за слияниями, то она обычно рассматривается только ЕК. В противном случае проверка проводится теми NCA, чьи национальные пороговые значения контроля за слияниями были задействованы. Что касается деятельности по мониторингу и более широких инструментов правоприменения, таких как отраслевые расследования, каждый орган применяет свои правила.

Наиболее значимый кейс – Case M.8084 – Bayer/Monsanto⁴⁹.

Правила и порядок контроля за слияниями. ЕК обязана оценивать слияния и поглощения с участием компаний с оборотом выше определенных пороговых значений

⁴⁹ Report from the commission to the European Parliament and the Council. The application of the Union competition rules to the agricultural sector. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:52018DC0706&from=EN> (date of access: 02.07.2021).

Таблица 2.4. Распределение компетенций в области антимонопольного регулирования между ЕК и национальными органами по конкуренции⁵⁰

Виды нарушений	Возможные торговые эффекты ¹⁾	Уровень применяемого законодательства ²⁾	Субъект расследования
Соглашения, решения, согласованные действия	Да	ЕС и национальное законодательство	ЕК и национальные органы по конкуренции (зависит от того, кто лучше расположен)
Злоупотребление доминирующим положением	Нет	Национальное законодательство	Национальные органы по конкуренции
	Да	ЕС и национальное законодательство (национальное законодательство должно быть строже)	ЕК и национальные органы по конкуренции (зависит от того, кто лучше расположен/чье законодательство строже)
Концентрация (слияния и поглощения)	Нет	Национальное законодательство	Национальные органы по конкуренции ³⁾
	Да	ЕС	ЕК ³⁾
Прочее, в том числе недобросовестные практики	Не определено	Национальное законодательство	Национальные органы по конкуренции или другие национальные органы

¹⁾ Под возможными торговыми эффектами понимается влияние антиконкурентного поведения на торговые потоки между странами при осуществлении ими взаимной торговли.

²⁾ С точки зрения процессуального права каждый орган применяет свои собственные процессуальные правила.

³⁾ Возможна смена направления и, следовательно, смена органа расследования и применимого законодательства.

(ст. 1 Council Regulation (EC) No 139/2004 of 20.01.2004 on the control of concentrations between undertakings (the EC Merger Regulation) и предотвращать концентрацию, которая значительно затруднит эффективную конкуренцию в Европейской экономической зоне (ЕЭЗ) или в любой ее значительной части. Подавляющее большинство уведомленных слияний не создают проблем для конкуренции и разрешаются в обычном порядке. С момента уведомления о транзакции у ЕК обычно есть 25 рабочих дней, чтобы решить, предоставить одобрение (фаза I) или начать углубленное расследование (фаза II).

Решение Комиссии по делу. ЕК одобрила план Bayer объединиться с Monsanto, так как средства сторон на сумму более 6 млрд евро полностью удовлетворяют интересам ЕС в области конкуренции. Это решение гарантирует, что после этого слияния будет эффективная конкуренция и инновации на рынках семян, пестицидов и цифрового сельского хозяйства.

В частности, ЕК приняла все меры для того, чтобы количество глобальных игроков, активно конкурирующих на этих рынках, осталось прежним. Это важно, потому что ЕС нужна конкуренция, чтобы обеспечить фермерам выбор различных сортов семян и пестицидов по доступным ценам, а также, чтобы стимулировать компании внедрять инновации в цифровом сельском хозяйстве и продолжать разрабатывать новые продукты, отвечающие требованиям высоких нормативных стандартов в Европе, на благо всех европейцев и окружающей среды.

Ход рассмотрения дела. Решение по этому делу последовало за углубленным анализом предлагаемого компанией Bayer приобретения Monsanto. Monsanto – это крупнейший в мире поставщик семян, большая часть продаж которого приходится на США

⁵⁰ CASE M.8084 – Bayer/Monsanto. URL: https://ec.europa.eu/competition/mergers/cases/decisions/m8084_13335_3.pdf (date of access: 16.07.2021).

и Латинскую Америку. Monsanto также продает глифосат, который является наиболее часто используемым пестицидом во всем мире для борьбы с сорняками. Байер – второй по величине поставщик пестицидов в мире, с упором на Европу. Это также важный глобально активный поставщик семян ряда сельскохозяйственных культур. Сделка создаст самого крупного глобального интегрированного игрока в области семян и пестицидов.

В результате углубленного исследования более 2 тыс. различных рынков продуктов и проверки 2,7 млн внутренних документов ЕК пришла к выводу, что сделка, как это было изначально заявлено, значительно снизила бы конкуренцию по ценам и инновациям в Европе, а также во всем мире на разных рынках. ЕК также выразила опасения, что это укрепило бы доминирующее положение Monsanto на определенных рынках, где Байер является важным соперником.

Обязательства, представленные Байер, полностью решают эти проблемы конкуренции:

– позволяют сохранить конкуренцию на рынках семян и пестицидов, по поводу которой изначально были опасения у ЕК, путем продажи соответствующих предприятий и активов Байер;

– охватывают глобальную научно-исследовательскую организацию Байер по семенам, а также ее исследовательскую деятельность по разработке продукта-конкурента глифосату Monsanto, а также некоторые активы Monsanto, которые в будущем составили бы конкуренцию средствам обработки семян Байер против нематодных червей (11.04.2018 г. ЕК одобрила запрос Байер о замене ее первоначального обязательства по продаже активов Monsanto's NemaStrike с обязательством продать Байер конкурирующие семена, лечебные средства и продукты, продаваемые под брендами Poncho, VOTiVO, COPEO и LeVO);

– Байер обязалась предоставить лицензию на весь свой продуктовый портфель глобального цифрового сельского хозяйства и готовые продукты для обеспечения постоянной конкуренции на этом развивающемся рынке (11.04.2018 г. ЕК одобрила запрос компании Байер о замене ее первоначального обязательства предоставить лицензию на весь свой глобальный портфель продуктов цифрового сельского хозяйства с обязательством продать свои глобальные активы и продукты цифрового сельского хозяйства. Покупатель вернет Байер временную лицензию на эти активы и продукты).

На этом основании ЕК пришла к выводу, что продажа продуктового портфеля глобального цифрового сельского хозяйства позволяет подходящему покупателю устойчиво противостоять конкурентному влиянию Байер на этих рынках и продолжать вводить новшества, выгодные для европейских фермеров и потребителей.

Байер предложила BASF в качестве покупателя пакета средств защиты. ЕК изучила, удовлетворяет ли передача активов BASF всем требованиям покупателя и создает ли это какое-либо проблемное дублирование или вызывает ли другие проблемы конкуренции. Байер и Monsanto осуществили транзакцию только после того, как ЕК завершила обзор предложенного покупателя и приняла положительное решение по данному вопросу. Байер стал единственным владельцем Monsanto. Объединенная компания получила название Байер. При этом бренды, под которыми Monsanto продавала семена и другие продукты, сохраняются и станут частью портфолио Байер. Акции американской компании больше не будут торговаться на Нью-Йоркской фондовой бирже. Акционерам Monsanto будет выплачено 128 долл. США за акцию. Сделка Байер/Monsanto стала третьей по счету в секторе семян и пестицидов. В соответствии со своей практикой кейсов, ЕК оценивает сделки, происходящие в той же отрасли, в соответствии с так называемым «правилом приоритета» – первым пришел, первым обслужен. Оценка слияния Байер и Monsanto исходила из рыночной ситуации после слияния Dow/DuPont и слияния ChemChina/Syngenta с учетом средств правовой защиты в обоих случаях.

Что касается семян и пестицидов, то существуют и другие жизненно важные проблемы, выходящие за рамки политики в области конкуренции, включая защиту потребителей, безопасность пищевых продуктов и обеспечение самых высоких стандартов для окружающей среды и климата. Строгие национальные и европейские нормативные стандарты после этого слияния останутся такими же строгими, как и до него, и продолжат применяться.

Проблемы конкуренции, выявленные ЕК. В ходе тщательного расследования ЕК выявила следующие проблемы конкуренции:

1. Семена и селекционные признаки растений. Семена являются наиболее важным товаром для фермеров, которым нужен выбор сортов семян, приносящих высокие урожаи в определенных почвенно-климатических условиях. Monsanto – крупнейший поставщик семян в мире. Bayer – сравнительно небольшой игрок, работающий с отдельными культурами, но у него обширные НИОКР. В Европе Bayer и Monsanto конкурируют в поставках семян овощных культур, масличного рапса и хлопчатника, компания Bayer в целом была активным и важным соперником Monsanto. Стороны также конкурируют в генетически модифицированных и не генетически модифицированных селекционных признаках растений. Современные тенденции в промышленности характеризуются использованием семян, которые содержат несколько комбинаций признаков.

Семена овощей. Monsanto – крупнейший в мире поставщик семян овощных культур с брендами Seminis и De Ruiter, а Bayer в настоящее время является четвертым по величине игроком в этом секторе с брендом Nunhem. ЕК пришла к выводу, что сделка, о которой было сообщено, устранила бы прямую конкуренцию на рынках семян овощных культур.

Крупнопосевные семена. Семена крупнопосевных культур охватывают все семенные культуры, возделываемые на больших участках земли, такие как кукуруза, соя, пшеница, масличный рапс, хлопок. Деятельность компаний Bayer и Monsanto в Европе частично совпадает с производством семян двух культур, а именно масличного рапса и хлопка. ЕК считает, что:

– сделка по семенам масличного рапса, о которой было сообщено, устранила бы конкуренцию в Европе между крупнейшим поставщиком в Европе Monsanto и крупнейшим поставщиком в мире Bayer, которая на момент оценки сделки расширяется в Европе;

– сделка по семенам хлопка, о которой было сообщено, устранила бы конкуренцию при лицензировании семян хлопка в Европе.

Селекционные признаки крупнопосевных растений. Monsanto – доминирующий игрок на мировом рынке селекционного бизнеса со своим направлением семейства селекционных признаков Round Up Ready. Компания Bayer с ее семейством наборов характеристик Liberty Link является важным и активным конкурентом.

Хотя многие генетически модифицированные растения не разрешены для выращивания в Европе, ЕК исследовала последствия слияния на мировом рынке лицензирования селекционных признаков и их наборов, в которых Bayer и другие европейские игроки, такие как BASF, Limagrain, KWS или Syngenta, действуют как лицензиары или лицензиаты и напрямую затронуты слиянием.

ЕК пришла к выводу, что в результате транзакции в соответствии с уведомлением будет:

– устранена конкуренция между семействами селекционных признаков Liberty Link (Bayer) и Round Up Ready (Monsanto);

– устранена конкуренция в инновациях в отношении генетически модифицированных и не генетически модифицированных признаков, придающих устойчивость к гербицидам или сопротивлению насекомым;

– усилено доминирующее положение Monsanto в области селекционных признаков по устойчивости к гербицидам или насекомым.

2. Пестициды. ЕК пришла к выводу, что в результате транзакции в соответствии с уведомлением будет:

– устранена конкуренция в области неселективных гербицидов для сельскохозяйственного и несельскохозяйственного использования между глүфосинатом Bayer (под брендами Liberty и Basta) и глифосатом Monsanto (под брендом Round-up);

– устранена конкуренция за инновации в гербицидах и гербицидных системах (то есть комбинированные гербициды с признаком, придающим культуре толерантность к гербицидам).

ЕК также пришла к выводу, что транзакция в соответствии с уведомлением устранила потенциальную конкуренцию в области обработки семян для защиты от нематодных червей между будущими продуктами компаний Bayer и Monsanto's (так называемые NemaStrike).

3. Цифровое сельское хозяйство использует общедоступные данные, такие как спутниковые снимки и данные о погоде, а также личные данные, собранные с фермерских полей. Оно применяет агрономические знания и алгоритмы к этим данным, чтобы рекомендовать фермерам, как лучше всего управлять своими полями. Например, сколько использовать семян, в каком количестве и в какие сроки применять пестициды и удобрения. Это делает цифровое сельское хозяйство важным не только для фермеров, но и окружающей среды.

Сделка, в соответствии с уведомлением, привела бы к потере потенциальной конкуренции в Европе между компанией Bayer (недавно представила предложение Hagvio) и платформой FieldView Monsanto, ведущей платформой в мире.

4. Первоначальные опасения по поводу конкуренции, не подтвержденные углубленным исследованием. ЕК также изучила влияние предложенной сделки на инновации в сфере применения биологических пестицидов, а также оценила, позволит ли объединенное предприятие возможность исключить конкурентов с рынка путем объединения семян и пестицидных продуктов на уровне дистрибьютора или на уровне производителя. Однако углубленное исследование не подтвердило ни одно из этих опасений.

Бayer внесла ряд предложений по решению вопросов ЕК по поводу конкуренции:

1. Семена овощей. Bayer обязалась продать весь свой бизнес по производству семян овощных культур, в том числе научно-исследовательскую организацию, в пользу подходящего покупателя и на момент оценки сделки не занимается семенами овощей. Это позволит покупателю воспроизвести конкуренцию, ранее имевшуюся между Bayer и Monsanto, и обеспечить, чтобы количество глобальных участников НИОКР по семенам овощей осталось прежним.

2. Крупнопосевные семена и селекционные признаки. Bayer обязалась продать BASF почти весь свой глобальный бизнес по крупнопосевным семенам и селекционным признакам растений, в том числе научно-исследовательскую организацию. Продажа будет включать в себя посевную деятельность Bayer не только в области масличного рапса и хлопка, где Bayer пересекается с Monsanto в Европе, но также и в области сои и пшеницы, которые имеют глобальное значение и обеспечивают жизнеспособность и конкурентоспособность проданного бизнеса. Это также будет включать в себя весь бизнес Bayer по селекционным признакам растений, включая его исследования и разработки в области генетически модифицированных и не генетически модифицированных характеристик.

Передача семеноводческого бизнеса компании BASF, которая на момент оценки сделки не занимается продажей семян, поможет устранить все горизонтальные отношения между сторонами. Это также обеспечило бы сохранение количества игроков на глобальном рынке разработок селекционных признаков растений (четыре игрока с учетом DowDuPont

и Syngenta), а количество игроков на глобальном рынке семян оставалось бы на уровне шести (включая DowDuPont, Syngenta, KWS и Limagrain).

3. Пестициды. Bayer обязалась продать BASF свои активы глюфосината и три важных направления исследований неселективных гербицидов. Это исследование является частью гонки в поиске конкурентоспособных продуктов глифосату. Продажа активов позволит BASF, которая в настоящее время не продает неизбирательные гербициды, воспроизвести уровень конкуренции, ранее существовавший между Bayer и Monsanto как в гербицидах, так и в гербицидных системах. Для того чтобы развеять опасения ЕК в отношении обработки семян для защиты от нематодных червей, стороны также обязались продать BASF активы Monsanto (Nemastrike). Это позволило бы BASF воспроизвести уровень конкуренции, который был между Monsanto и Bayer до слияния (11.04.2018 г. ЕК одобрила запрос Bayer о замене ее первоначального обязательства по продаже активов Monsanto's NemaStrike с обязательством продать Bayer конкурирующие семена и продукты, продаваемые под брендами Poncho, VOTiVO, COPeO и ILeVO).

4. Цифровое сельское хозяйство. Компания Bayer взяла на себя обязательство предоставить лицензию на копию своего глобального предложения в области цифровых технологий сельского хозяйства BASF. Таким образом, будет поддержана конкуренция, так как BASF сможет повторить позицию Bayer в области цифровых технологий для сельского хозяйства в Европейской экономической зоне (11.04.2018 г. ЕК одобрила запрос компании Bayer о замене ее первоначального обязательства предоставить лицензию на весь свой глобальный портфель продуктов цифрового сельского хозяйства с обязательством продать свои глобальные активы и продукты цифрового сельского хозяйства. Покупатель вернет Bayer временную лицензию на эти активы и продукты).

Компания Bayer предложила в рамках своих обязательств BASF в качестве покупателя основной части своих активов. На первый взгляд, BASF кажется подходящим покупателем, поскольку в настоящее время не продает семена или неселективные гербициды, что означает ограниченные горизонтальные взаимоотношения в этих областях. Кроме того, BASF владеет дополнительным глобальным бизнесом по производству пестицидов и располагает необходимыми финансовыми ресурсами, чтобы составить конкуренцию. Рыночный тест конкурентов и клиентов дал в основном положительный результат о пригодности BASF в качестве покупателя.

В ходе расследования в ЕК подавались петиции с использованием всех средств связи, выражающие озабоченность по поводу данной сделки, в том числе с точки зрения ее влияния на экологию. ЕК в соответствии с европейскими правилами контроля за слияниями должна оценивать слияние исключительно с точки зрения конкуренции. Эта оценка должна быть беспристрастной и подлежать проверке европейскими судами. Другие проблемы, поднятые в петициях, касаются европейских и национальных правил по защите безопасности пищевых продуктов, потребителей, окружающей среды и климата. Хотя эти опасения имеют большое значение, они не могут служить основанием для оценки слияния ЕК.

Bayer со штаб-квартирой в Германии – это диверсифицированная фармацевтика, здравоохранение, сельское хозяйство (Bayer Crop Science) и ветеринария. Эта сделка в основном касается Bayer Crop Science. Bayer Crop Science управляет тремя бизнес-сегментами: 1) защита растений (пестициды); 2) семена и признаки; 3) наука об окружающей среде. Bayer также активно занимается разработкой и предоставлением услуг цифрового сельского хозяйства.

Monsanto со штаб-квартирой в США – это сельскохозяйственная компания, производящая семена для крупнопосевных сельскохозяйственных культур, фруктов и овощей, а также развивающая бизнес в области биотехнологий растений. Она также поставляет пестицидные продукты, включая гербицид Глифосат под торговой маркой «Раундап»

и другие гербициды для сельского хозяйства и несельскохозяйственного использования. Кроме того, Monsanto занимается исследованиями в области биологического сельского хозяйства и предоставляет фермерам услуги цифрового сельского хозяйства под брендом Field View в рамках программы Climate Corporation.

В 2020 г. в ЕС было 479 кейсов антимонопольного регулирования, из них 3 касались запрета злоупотребления доминирующим положением, 1 – запрета картельных соглашений, 21 – слияния предприятий и 454 – оказания государственной помощи (табл. 2.5).

Согласно проведенным исследованиям в рамках ЕС, в 2020 г. наибольшее число расследований в сфере оказания государственной поддержки на рынке продовольствия зафиксировано в Германии – 68 (15 %), Италии – 57 (13), Греции – 45 (10), Бельгии – 39 (9) и Испании – 36 (8); наименьшее количество в Эстонии и Швеции – по 1 расследованию (табл. 2.6).

Антимонопольные расследования в сельскохозяйственном секторе по всем направлениям регулирования привели к следующим решениям⁵¹:

1. Решения о нарушениях с наложением штрафов, то есть антимонопольные органы требовали от юридического лица прекратить нарушение и выплатить денежный штраф (около половины завершенных дел). Например, в случае, когда ЕК сообщила Conserve Italia Soc. coop. Agricola и Conserves France SA о своем предварительном мнении, что они нарушили антимонопольные правила ЕС, вступив в сговор с целью искажения конкуренции на рынке овощных консервов в ЕЭЗ.

ЕК обеспокоена тем, что Conserve Italia могла вступить в сговор с другими участниками рынка в пределах ЕЭЗ с целью установления отпускных цен, распределения рынков и клиентов для поставки определенных видов овощных консервов розничным торговцам и компаниям общественного питания. В частности, ЕК подозревала, что Conserve Italia участвовала в горизонтальных соглашениях о фиксировании цен и разделе рынка, посредством которых они координировали свое коммерческое поведение с другими участниками рынка в течение нескольких лет подряд. Предварительное мнение ЕК подтвердилось: такое поведение нарушало правила ЕС, запрещающие антиконкурентную деловую практику, такую как сговор о ценах и разделе рынка. ЕК оштрафовала Cogoos и Groupe SECAB на 31,6 млн евро за участие в картеле консервированных овощей.

2. Решения о нарушениях без штрафов, то есть антимонопольные органы требовали от юридического лица прекратить нарушение без денежного штрафа (некоторые из завершенных дел).

3. Решения об обязательствах, то есть антимонопольные органы не принимали решения о том, имело ли место нарушение, и принимали обязательство, предложенное объектом расследования.

4. Закрытие рассмотрения без решения, то есть закрытие производства по делу антимонопольными органами на предварительной стадии расследования из-за отсутствия доказательств (среди этих расследований необходимо учитывать отклонение жалоб), поскольку непропорциональные усилия были необходимы для доказательства.

5. Рассмотрение сделок слияния, в которые вовлечены многопродуктовые ТНК, предусматривающих разрешительные мероприятия по упрощенной схеме.

Например, ЕК утвердила передачу определенных активов от Parmalat (Италия) к Lactalis Nestlé Produits Frais (LNPF, Франция) и находящейся под совместным контролем Lactalis (Франция). Установлено, что Parmalat и LNPF в основном продают охлажденные молочные продукты, йогурты, сливочный сыр и свежие молочные десерты. Lactalis занимается

⁵¹ Report from the commission to the European Parliament and the Council. The application of the Union competition rules to the agricultural sector. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:52018DC0706&from=EN> (date of access: 20.07.2021).

Таблица 2.5. Кейсы антимонопольного правоприменения в ЕС на рынке продовольствия, 2020 г.

Номер кейса. Название кейса. Сектор экономики	Решение
<p>38863. MODEF / BNIC. С.11.01 – Дистилляция, ректификация и купажирование спиртных напитков</p> <p>39414. Protégé International / Remod Ricard. С.11.01 – Дистилляция, ректификация и купажирование спиртных напитков</p>	<p>Злоупотребление доминирующим положением (3 кейса)</p> <p>ЕК на основании ст. 7 Регламента ЕК (ЕС) № 773/2004 считает, что нет достаточных оснований для рассмотрения жалобы и решила ее отклонить (Франция, рынок виноградных вин)</p> <p>ЕК пришла к выводу, что нет достаточного интереса для продолжения расследования о предполагаемых нарушениях и поэтому отклоняет жалобу (Франция, рынок виноградных вин)</p>
<p>40097. Estonian Flour Millers. С.10.61 – Производство продуктов мукомольной промышленности</p> <p>G.46.21 – Оптовая торговля зерном, необработанным табаком, семенами и кормами для животных</p>	<p>ЕК считает, что Департамент конкуренции Эстонии рассмотрел дело, касающееся тех же нарушений, тех же рынков, того же продукта и тех же временных рамок. ЕК также считает неуместным, что Управление по конкуренции Эстонии рассматривало дело только в соответствии с § 4 и 16 Закона Эстонии о конкуренции, а не ст. 101 и 102 ТФЕУ. Во всех соответствующих целях правовые нормы Эстонии соответствуют ст. 101 и 102 ТФЕУ, и в соответствии с прецедентным правом жалоба должна считаться рассмотренной в свете правил законодательства ЕС о конкуренции. По этим причинам ЕК отклоняет жалобу (Эстония, рынок мукомольной продукции)</p>
<p>40127. Canned vegetables (Conserve Italia Soc. coop. Agricola и Conserve France SA). С.10.39 – Другая обработка и консервирование фруктов и овощей</p>	<p>Картельные соглашения (1 кейс)</p> <p>ЕК сообщила Conserve Italia Soc. coop. Agricola и Conserve France SA о своем предварительном мнении, что они нарушили антимонопольные правила ЕС, вступив в створ с целью искажения конкуренции на рынке овощных консервов в ЕЭЗ. ЕК обосновала тем, что Conserve Italia могла вступить в створ с другими участниками рынка в пределах зоны с целью установления отпускных цен, распределения рынков и распределения клиентов для поставки определенных видов овощных консервов (под собственными брендами или под частными торговыми марками) розничным торговцам и/или компаниям общественного питания. В частности, ЕК подозревает, что Conserve Italia участвовала в горизонтальных соглашениях о фиксировании цен и разделе рынка, посредством которых они координировали свое коммерческое поведение с другими участниками рынка в течение нескольких лет подряд. Если предварительное мнение ЕК подтвердится, такое поведение нарушит правила ЕС, запрещающие антиконкурентную деловую практику, такую как створ о ценах и разделе рынка (ст. 101 ТФЕУ и ст. 53 Соглашения о ЕЭП). Отправка возражений не препятствует исходу расследования. ЕК оптрафовала Cotoos и Groire SECAB на 31,6 млн евро за участие в картеле консервированных овощей (Италия, Франция, рынок консервированных овощей)</p>

Номер кейса. Название кейса. Сектор экономики	Решение
<p>М.10003. DWS / VERTEX BIOENERGY D.35.2 – Производство газа, распределение газобразного топлива по сети. С.20.11 – Производство промышленных газов. С.10.41 – Производство масел и жиров. С.10.8 – Производство прочих пищевых продуктов. D.35.11 – Производство электроэнергии</p>	<p>Слияния (21 кейс) ЕК одобрила в соответствии с Регламентом ЕС о слияниях приобретение контроля над Vertex Bioenergy S.A. (Vertex, Испания) компанией DWS Alternatives Global Limited (DWS, Великобритания). Vertex производит биоэтанол, сушеные дистилляционные зерна с растворимыми веществами, двуокись углерода, кукурузное масло и электричество на своих предприятиях в Испании и Франции. DWS – компания по управлению активами с широким инвестиционным портфелем, который включает инвестиции в инфраструктурные активы в Европе. ЕК пришла к выводу, что предлагаемое приобретение не вызовет проблем с конкуренцией, учитывая отсутствие дублирования в деятельности компаний. Сделка была рассмотрена в рамках упрощенной процедуры (Испания, Франция, Великобритания, рынок жиров и масел)</p>
<p>М.10041. PAI / ADDO / COMPLEAT. С.10 – Производство пищевых продуктов</p>	<p>В соответствии с Регламентом ЕС о слияниях ЕК одобрила приобретение Addo Food Group (Holdings) Ltd., (Addo) и Compleat Food Group Limited (Compleat), базирующихся в Соединенном Королевстве. Uni, PAI Partners SAS (PAI) со штаб-квартирой во Франции. Компания Addo занимается производством и поставкой продуктов питания, уделяя особое внимание охлажденным соленым кондитерским изделиям. Компания Compleat, контролируемая британской компанией Helsimki Torco Limited, занимается производством и поставкой продуктов питания, уделяя особое внимание обработанному мясу, оливкам и закускам. PAI выполняет управленческую и/или консультативную деятельность для ряда фондов холдинговых компаний, работающих в различных секторах бизнеса, таких как бизнес-услуги, продукты питания и потребительские товары, общие отрасли промышленности, здравоохранение, а также розничная торговля и дистрибуция. ЕК пришла к выводу, что предлагаемое приобретение не вызовет никаких опасений по поводу конкуренции, поскольку дублирование деятельности компаний очень ограничено. Сделка прошла проверку в рамках упрощенной процедуры контроля за слияниями (Франция, Великобритания, рынок мяса, кондитерских изделий)</p>
<p>М.10071. DE AGOSTINI GROUP / FOODIVERSE / ALNUT. С.10 – Производство пищевых продуктов</p>	<p>ЕК одобрила в соответствии с Регламентом ЕС о слияниях приобретение Alimentación y Nutrición Familiar S.L.U. (Alnut, Испания) от De Agostini S.p.A. (Италия) и Foodiverse Hold S.L. (Foodiverse, Швейцария). Alnut производит и продает готовые продукты для детского питания и десерты на растительной основе. De Agostini занимается частным капиталом и альтернативным управлением активами, уделяя особое внимание издательскому сектору, медиа- и коммуникационным услугам, лотереям и игровым услугам. Foodiverse предоставляет услуги по управлению активами, в основном связанные с пищевыми продуктами. ЕК пришла к выводу, что предлагаемая сделка не вызовет проблем с конкуренцией из-за ее ограниченного влияния на рынок. Сделка прошла экспертизу в рамках упрощенной процедуры рассмотрения (Испания, Италия, Франция, рынок продуктов для детского питания)</p>

Номер кейса. Название кейса. Сектор экономики	Решение
<p>M.9142. REWE / LEKKERLAND.</p> <p>G.47.1 – Розничная торговля в неспециализированных магазинах.</p> <p>G.47.2 – Розничная торговля продуктами питания, напитками и табачными изделиями в специализированных магазинах.</p> <p>G.46.3 – Оптовая торговля продуктами питания, напитками и табаком</p>	<p>ЕК одобрила приобретение компанией REWE-ZENTRALFINANZ eG (REWE) единичного контроля над Lekkerland AG & Co. KG и Lekkerland AG (Lekkerland) на всей территории Германии. 8 июля 2019 г. ЕК удовлетворила запрос о передаче оценки воздействия сделки на конкуренцию в Австрии и Германии в соответствующие национальные органы по вопросам конкуренции. В результате ЕК ограничила свою оценку всеми другими рынками в ЕЭЗ. На этих рынках Lekkerland в основном занимается оптовой продажей товаров повседневного спроса, REWE – розничной продажей товаров повседневного спроса. ЕК пришла к выводу, что предлагаемое приобретение не вызовет проблем с конкуренцией из-за отсутствия горизонтального дублирования и ограниченных вертикальных отношений между деятельностью компаний в ЕЭЗ, за исключением Австрии и Германии. Сделка прошла экспертизу в рамках упрощенной процедуры рассмотрения (Австрия, Германия, различная и оптовая торговля)</p>
<p>M.9369. RAIPARTNERS / WESSANEN.</p> <p>C.10.32 – Производство фруктовых и овощных соков.</p> <p>C.10.89 – Производство прочих пищевых продуктов, не включенных в другие группировки.</p> <p>C.10.72 – Производство сахарной и печенья; производство кондитерских изделий и тортов.</p>	<p>Приобретение PAI Partners 100 % обыкновенных акций, находящихся в обращении Kopinklijke Wessanen, через публичное предложение о поглощении в рамках Голландского закона. PAI Partners – частная инвестиционная компания со штаб-квартирой во Франции, которая управляет и/или консультирует ряд фондов, владеющих компаниями, работающими в различных сферах бизнеса (бизнес-услуги, продукты питания и потребительские товары, товары промышленности, здравоохранения, розничной торговли). Kopinklijke Wessanen – публичная продовольственная компания со штаб-квартирой в Нидерландах, активно работающая в секторе здорового и экологически чистого питания. По результатам исследования рынка и из всех имеющихся доказательств ЕК заключает, что сделка не вызывает серьезных сомнений в совместимости с внутренним рынком, так как касается вертикальной взаимосвязи.</p>
<p>C.11.07 – Производство безалкогольных напитков; производство минеральных вод и других вод в бутылках.</p> <p>C.10.39 – Другая обработка и консервирование фруктов и овощей.</p> <p>C.10.20 – Обработка и консервирование рыбы, ракообразных и моллюсков.</p> <p>C.10.11 – Обработка и консервирование мяса</p>	<p>ЕК решила не возражать против указанной выше концентрации и признать ее совместимой с внутренним рынком (Франция, Нидерланды, рынок розового питания)</p>

Номер кейса. Название кейса. Сектор экономики	Решение
<p>М.9413. LACTALIS / NUOVA CASTELLI. С.10.5 – Производство молочных продуктов. С.10.51 – Молочное производство и сыроделие</p>	<p>Nuova Castelli S.p.A. специализируется на поставках сыров розничным торговцам для перепродажи под частными торговыми марками. Деятельность Lactalis включает производство и поставку питьевого молока, масла, сыра, свежих продуктов, сливок и промышленных молочных продуктов (молоко порошек, сыворогта и др.).</p> <p>В соответствии с Европейским регламентом о слияниях ЕК одобрила приобретение компании Nuova Castelli, расположенной в Италии, французской компанией Lactalis и пришла к выводу, что предлагаемая концентрация не вызовет каких-либо проблем с конкуренцией, учитывая тот факт, что Nuova Castelli имеет ограниченное присутствие в сегменте фирменных продуктов, не существует ряд альтернатив. Кроме того, в сегменте продукции под частной торговой маркой, где в основном преобладают дублирование деятельности компаний, есть другие важные поставщики, которые могут конкурировать, объединенной компанией. ЕК отметила появление новых конкурентов и развитие деятельности существующих национальных рынках ЕЭЗ (Италия, Франция, рынок молочных товаров)</p> <p>ЕК безоговорочно одобрила предложение о приобретении Metcator компанией Fortepova в соответствии с Регламентом ЕС о слияниях и пришла к выводу, что сделка не вызовет проблем с конкуренцией в ЕЭЗ. Сделка является частью более широкой реструктуризации компании Agrokor, предшественницы Fortepova. По сути, он реинтегрирует Metcator в ту же группу компаний, к которой он принадлежал с 2014 г., когда Agrokor приобрел контроль над Metcator, вплоть до апреля 2019 года, когда все остальные активы Agrokor, кроме Metcator, были переданы Fortepova. Большинство участников рынка, которыми консультировалась ЕК, очевидно, либо поддерживают сделку либо не обеспокоены ею.</p>
<p>М.9495. FORTENOVA GRUPA / POSLOVNI SISTEMI MERCATOR С.11 – Производство напитков С.10 – Производство пищевых продуктов. G.47.1 – Розничная торговля в специализированных магазинах. G.46.2 – Оптовая торговля сельскохозйственным сырьем и живыми животными. G.46.3 – Оптовая торговля пищевыми продуктами, напитками и табачными изделиями</p>	<p>Компания Fortepova зарегистрирована в Хорватии, и ее основная деятельность охватывает следующие секторы: розничные и оптовые поставки продуктов питания и товаров повседневного спроса, а также сельскохозйственная деятельность. Компания была создана исключительно в целях проведения реструктуризации Agrokor. Metcator (штаб-квартира находится в Словении) является материнской компанией Metcator Group, чья основная деятельность – поставка повседневных потребительских товаров конечным потребителям через сеть из 1 051 магазина розничной торговли в Словении, Боснии и Герцеговине, Сербии и Черногории (Хорватия, Словения, розничная торговля)</p>
<p>М.9549. BP GROUP / BUNGE GROUP / BP BUNGE BIOENERGIA. С.10.81 – Производство сахара</p>	<p>В соответствии с Регламентом ЕС о слияниях ЕК одобрила создание совместного предприятия британской компании BP и американской компанией Bunge Limited (Bunge). Предлагаемая сделка заключается в создании совместного предприятия, в которое BP и Bunge внесут свои существующие бразильские предприятия по производству сахара и биоэтанола, которое будет называться BP Bunge Bioenergia S.A. Совместное предприятие будет в равных долях принадлежать BP и Bunge и будет заниматься выращиванием сахарного тростника, производством сахара и этанола, а также комбинированным производством электроэнергии из жмыха сахарного тростника в Бразилии. ЕК пришла к выводу, что предлагаемая сделка не вызовет проблем с конкуренцией, поскольку совместное предприятие не ведет фактической и предлагаемой деятельности в ЕЭЗ. Сделка прошла экспертизу в рамках упрощенной процедуры рассмотрения (Великобритания, США, рынок сахара)</p>

Номер кейса. Название кейса. Сектор экономики	Решение
<p>M.9574. ASSOCIATED BRITISH FOODS / WILMAR INTERNATIONAL / AB MAURI YIHAI KERRY CHINA INVESTMENT HOLDING COMPANY. С.10.7 – Производство хлебобулочных и мучных изделий. С.10.89 – Производство прочих пищевых продуктов, не включенных в другие группы</p>	<p>ЕК одобрила в соответствии с Регламентом ЕС о слияниях приобретение недавно созданного совместного предприятия, AB Mauri Yihai Kerry China Investment Holding Company Limited (AB Mauri Yihai Kerry China, Kigwai), компанией Associated British Foods (ABF, Великобритания) и Wilmar International Limited (Wilmar, Сингапур). Совместное предприятие будет в основном заниматься производством, продажей и распространением дрожжей, ингредиентов и жиров для выпечки в Китае. ЕК пришла к выводу, что предлагаемое приобретение не вызовет проблем с конкуренцией, поскольку у совместного предприятия не будет активов или деятельности в ЕЭЗ. Сделка прошла экспертизу в рамках упрощенной процедуры рассмотрения.</p> <p>Предлагаемая концентрация предполагает создание совместного предприятия для регистрации в Китае. Совместное предприятие будет контролироваться ABF (через ABM) и Wilmar (через YKA) и активно заниматься производством дрожжей и распространением дрожжей, хлебобулочных ингредиентов и жиров для хлебобулочных изделий в Китае, а также предоставлять соответствующие пекарные и технические услуги, связанных с этими продуктами, в Китае. Компания также поставит эти продукты и услуги компаниям в других странах, в том числе в Азии.</p> <p>ABF – это публичная британская группа по продаже продуктов питания, ингредиентов и розничной торговли, осуществляющая деятельность в 50 странах Европы, юга Африки, Америки, Азии и Австралии. Это диверсифицированная группа предприятий, каждое из которых обладает высокой степенью автономии. Эти предприятия структурированы в пять сегментов: ингредиенты, сахар, бобовые; сельское хозяйство; розничная торговля.</p> <p>Wilmar – азиатская группа агробизнеса штаб-квартирой в Сингапуре, контролируемая на Сингапурской фондовой бирже. Компания Wilmar занимается выращиванием масличных пальм, дроблением масличных культур, рафинацией пищевого масла, помолом и рафинацией сахара, производством потребительских товаров, специальных жиров, oleохимических продуктов, биодизеля и удобрений, а также муки и помола риса. Она имеет более 500 заводов и обширную дистрибуторскую сеть, охватывающую Китай, Индию, Индонезию и около 50 других стран (Великобритания, Сингапур, рынок пищевых продуктов).</p>
<p>M.9690. SAVENCIA / COMPAGNIE DES FROMAGES ET RICHESMONTS. С.10.5 – Производство молочных продуктов</p>	<p>В соответствии с Регламентом ЕС о слияниях ЕК одобрила преобразование совместного контроля в исключительный контроль над Compagnie des Fromages и Richemont компанией Savencia, расположенной во Франции. Compagnie des Fromages et Richemont занимается производством сыра и маркетингом, а Savencia ведет активную деятельность в секторе производства молочных продуктов и сыра. ЕК пришла к выводу, что предлагаемая концентрация не вызовет опасений по поводу конкуренции, учитывая отсутствие влияния на структуру рынка и очень ограниченное дублирование деятельности предприятий. Сделка прошла проверку в рамках упрощенной процедуры контроля за слияниями (Франция, рынок молочных товаров)</p>

Номер кейса. Название кейса. Сектор экономики	Решение
<p>M.9698. PLATINUM EQUITY GROUP/ BISCUIT INTERNATIONAL. С.10.72 – Производство сухарей и печенья; производство кондитерских изделий и тортов</p>	<p>В соответствии с Регламентом ЕС о слияниях ЕК одобрила приобретение компании Biscuit International (Франция) компанией Platinum Equity Group (США). ЕК пришла к выводу, что предлагаемая концентрация не вызовет опасений по поводу конкуренции, поскольку две компании не работают на одном и том же рынке или на связанных или дополнительных рынках. Сделка прошла проверку в рамках упрощенной процедуры контроля за слияниями. Platinum, дочерняя компания Platinum Equity Group, полностью принадлежащая Platinum Equity Group, получит исключительный контроль над VE в соответствии со ст. (3) (b) Регламента Совета (ЕС) № 139/2004. Platinum Equity Group специализируется на связях, приобретении и управлении компаниями, которые предоставляют услуги и решения для клиентов в широком спектре предприятий, включая информационные технологии, телекоммуникации, логистику, услуги по обработке металлов, производство и сбыт. VE (штаб-квартира находится в Париже) – европейский производитель печенья и тортов, контролируемый Qualium, французской инвестиционной фирмой с частным капиталом, которая инвестирует в различные отрасли и секторы и работает только в секторе печенья и тортов через VE. VE имеет особый опыт работы с продуктами под частными торговыми марками, но также активно участвует в совместном производстве. Печенье и торты производятся на 20 фабриках, расположенных в 5 странах Европы (Испания, Франция, Германия, Нидерланды и Великобритания), на них работает около 1 900 чел. VE работает в основном в Европе, но также имеет ограниченную деятельность в США, Африке (заводско-Гихооксанском регионе и Латинской Америке (Франция, США, рынок сухарей и печенья; кондитерских изделий и тортов))</p>
<p>M.9703. SCP / REAL. С.10.13 – Производство мяса и продуктов из мяса птицы. L.68 – Операции с недвижимостью. G.47 – Розничная торговля, кроме автомобилей и мотоциклов</p>	<p>ЕК одобряет совместное приобретение REAL SCP Group и пришла к выводу, что предлагаемое приобретение не вызовет проблем с конкуренцией ввиду отсутствия горизонтального перекрывания и лишь незначительных вертикальных связей между деятельностью SCP Group и REAL. Сделка прошла экспертизу в рамках упрощенной процедуры рассмотрения.</p> <p>SCP Group со штаб-квартирой в Люксембурге получила единоличный контроль над REAL. Group SCP, которая в первую очередь инвестирует и/или консультирует инвестиции в недвижимость через свои дочерние компании и аффилированных лиц. Она включает немецкое подразделение розничной торговли продуктами питания METRO AG. Real Group управляет 276 гипермаркетами в Германии на объектах недвижимости. REAL – группа компаний со штаб-квартирой в Германии (Люксембург, Германия, рынок мяса и розничной торговли)</p>
<p>M.9725. ARDIAN / GROUPE CERELIA. С.10 – Производство пищевых продуктов</p>	<p>В соответствии с Регламентом ЕС о слияниях ЕК санкционировала приобретение исключительного контроля над группой Cérélia компанией Ardian France (Ardian), обе компании базируются во Франции. Cérélia – это группа, специализирующаяся на производстве и продаже домашнего теста и хлебобулочных изделий. Ardian – это инвестиционный фонд, который управляет активами в Европе, Северной Америке и Азии и/или консультирует их. ЕК пришла к выводу, что предлагаемое приобретение не вызовет проблем с конкуренцией, учитывая ограниченный характер дублирования деятельности Cérélia и Ardian. Сделка проверена в рамках упрощенной процедуры контроля за слияниями.</p>

Номер кейса. Название кейса. Сектор экономики	Решение
То же	<p>К коммерческой деятельности соответствующих предприятий относятся: Ardian France – инвестиционный фонд. Ardian France – независимая частная инвестиционная компания, которая управляет и/или консультирует активы в Европе, Северной Америке и Азии. Ardian France владеет контрольным пакетом акций в трех компаниях, работающих в пищевом секторе: Monbake, Solina и Grand Osisis – международная группа, специализирующаяся на производстве и сбыте свежих продуктов: домашних макаронных изделий и выпечки (блины, хлеб, круассаны и т. д.) под собственными торговыми марками (Франция, рынок макаронных и хлебобулочных изделий)</p>
<p>M.9746. FYFFES LIMITED / VAN WYLUICK GMBH. С.10.39 – Другая обработка и консервирование фруктов и овощей</p>	<p>ЕК одобрила в соответствии с Регламентом ЕС о слияниях приобретение компании Fyffesimport van Wylick GmbH (van Wylick, Германия) компанией Fyffes Limited (Fyffes, Ирландия), входящей в состав Sumitomo Corporation of Japan. Обе компании активно занимаются дозреванием бананов, а также распространением свежих фруктов. Деятельность компаний совпадает с членством в поставке бананов, предоставлением услуг по созреванию бананов, импортном и поставкой ананасов, а также импортом и поставкой свежих фруктов в Германии, а также в других государствах-членах. ЕК пришла к выводу, что предлагаемое приобретение не вызовет проблем с конкуренцией, учитывая, что их рыночные доли остаются скромными при всех потенциальных границах рынка. Операция была проверена по упрощенной процедуре рассматривания делого слияния.</p> <p>В результате сделки Fyffes увеличила свою долю в van Wylick GmbH с 25 до 74 % и приобретает индивидуальный контроль над van Wylick GmbH. Остальные 26 % будут принадлежать семье Аллердингов. Fyffes – ирландская компания, один из старейших импортеров и дистрибьюторов тропической продукции с историей, которая восходит к 1888 г. Она имеет международную сеть, участвующую в производстве, закупке, отгрузке, созревании, распределении и сбыте бананов и ананасов во всем мире (Германия, Ирландия, рынок тропических фруктов)</p>
<p>M.9788. JAB / JACOBS DOUWE EGBERTS. С.10.83 – Обработка чая и кофе. G.47.2 – Розничная торговля пищевыми продуктами, напитками и табачными изделиями в специализированных магазинах. G.46.37 – Оптовая торговля кофе, чаем, какао и специями</p>	<p>ЕК разрешает приобретение компанией JAB (Нидерланды) единичного контроля над Jacobs Douwe Egberts (JDE, Люксембург). JDE – производитель кофе и чая широкого портфелем брендов. JAB – частная группа, ориентированная на инвестиции в компании премиум-класса в секторе потребительских товаров. ЕК пришла к выводу, что предлагаемое приобретение не вызовет опасений по поводу конкуренции, поскольку JAB уже контролирует JDE совместно с Mondelez International Inc., а перекрытие между другими инвестициями JAB и JDE ограничено. Сделка была рассмотрена в рамках упрощенной процедуры. За исключением существующего интереса к JDE, JAB имеет интересы в сфере розничной торговли безалкогольными напитками, продуктами питания и напитками, ветеринарными услугами. JAB также владеет контрольным пакетом акций молочно-растворимого кофе и имеет штаб-квартиру в Люксембурге.</p> <p>JDE активно торгует в более чем 100 странах через бренды, включая L'OR, Jacobs Coffee, Douwe Egberts, Senseo, Tassimo, Mоккона, Пиквик и Пилао. JDE зарегистрирована и имеет штаб-квартиру в Нидерландах (Нидерланды, Люксембург, розничная и оптовая торговля)</p>

Номер кейса. Название кейса. Сектор экономики	Решение
<p>M.9827. INTERNATIONAL FLAVORS & FRAGRANCES / NUTRITION & BIOSCIENCES.</p> <p>C.10.89 – Производство прочих пищевых продуктов, не включенных в другие группировки.</p> <p>C.20.42 – Производство парфюмерии и туалетных средств</p>	<p>В соответствии с Регламентом ЕС о слияниях ЕК одобрила приобретение DuPont Nutrition & Bioscience (N&B) компанией International Flavors & Fragrances, Inc. (IFF) (производство и поставка функциональных ингредиентов и добавок для пищевых продуктов и промышленного применения). ЕК пришла к выводу, что предлагаемое приобретение не вызовет проблем с конкуренцией из-за ограниченного горизонтального дублирования и вертикальных связей между деятельностью компаний. Интеграция дополнительных продуктовых портфелей компаний также вряд ли приведет к вытеснению конкурентов с рынка, поскольку останутся достаточные альтернативы для предложения и спроса на их соответствующие продукты. Сделка была проверена в соответствии с обычной процедурой проверки слияния.</p> <p>IFF – это транснациональная компания, зарегистрированная на бирже, которая ведет активную деятельность по всему миру: разработка, создание и продажа ароматизаторов и парфюмерных смесей, которые используются при производстве товаров народного потребления (например, продукты питания и напитки, средства личной гигиены и ухода за домом).</p> <p>N&B Business – это подразделение DuPont, которое занимается по всему миру разработкой, производством и маркетингом продуктов питания, вкусов и текстур, а также продуктов биотехнологии, которые используются в различных отраслях промышленности – включая пищевые товары и напитки, пищевые добавки, средства личной гигиены и ухода за домом, корм для животных и фармацевтические вспомогательные вещества (Франция, рынок пищевых добавок)</p>
<p>M.9898. ARCHER-DANIELS-MIDLAND / MARFRIG GLOBAL FOODS / PLANTPLUS FOODS JV.</p> <p>C.10.8 – Производство прочих пищевых продуктов</p>	<p>В соответствии с Регламентом ЕС о слияниях ЕК одобрила приобретение PlantPlus Food LLC компанией Archer-Daniels-Midland (ADM, США), так и Marfrig Global Foods S.A (Marfrig, Бразилия). PlantPlus Food разрабатывает, производит и продает готовые пищевые продукты на основе растительного белка на основе говядины, свинины и курицы. ADM производит растительные масла и жиры, растительный белок, муку, кукурузу, подсластители, муку, биодизельное топливо, этанол и другие пищевые и кормовые ингредиенты с добавленной стоимостью. Marfrig производит готовые к употреблению продукты на основе мяса, такие как консервы из говядины, вяленое мясо говядины, соусы и сапе. ЕК пришла к выводу, что предлагаемое приобретение не вызовет проблем с конкуренцией, учитывая, что PlantPlus Food не ведет фактической или предполагаемой деятельности в ЕЭЗ. Операция была проверена по упрощенной процедуре рассмотрения дела о слиянии</p>
<p>M.9908. BONDUELLE / UNIBEL / SPARKLING PARTNERS / VEGEHUB / YUMI.</p> <p>C.10.32 – Производство фруктовых и овощных соков</p>	<p>В соответствии с Регламентом ЕС о слияниях ЕК одобрила приобретение Végéhub и Yumi компаниями Bonduelle, Unibel и Sparkling Partners, базирующимися во Франции. Végéhub и Yumi занимаются производством и продажей фруктовых и овощных соков. Bonduelle занимается производством и продажей переработанных овощей (консервированных, свежих и замороженных овощей). Unibel занимается производством и продажей промышленных сыров и переработанных фруктов (компонов и джемов). Sparkling Partners инвестирует в начинающие компании, работающие в различных секторах, включая пищевую промышленность. ЕК пришла к выводу, что предлагаемая концентрация не вызовет озабоченности в отношении конкуренции, учитывая ее очень ограниченное влияние на структуру соответствующих рынков. Сделка прошла проверку в рамках упрощенной процедуры контроля за слияниями (Франция, рынок фруктов и овощей)</p>

Номер кейса. Название кейса. Сектор экономики	Решение
<p>M.9925. LACTALIS NESTLÉ PRODUITS FRAIS / CERTAIN ASSETS OF PARMALAT. С.10.5 – Производство молочных продуктов</p>	<p>В соответствии с Регламентом ЕС о слияниях ЕК утвердила передачу определенных активов от компании Parmalat, базирующейся в Италии, к Lactalis Nestlé Produits Frais (LNPF), базирующейся во Франции и находящейся под совместным контролем Lactalis, базирующейся во Франции. Parmalat и LNPF в основном продают охлажденные молочные продукты, йогурты, сливочный сыр и свежие молочные десерты. Lactalis занимается производством и продажей молока и молочных продуктов. Nestlé ведет активную деятельность в пищевой промышленности, в частности, за счет производства, маркировки и продажи широкого спектра продуктов питания и напитков, включая молочные продукты. Target специализируется на производстве и поставке охлажденных молочных продуктов исключительно в Италии как под собственными, так и под частными торговыми марками. ЕК пришла к выводу, что предлагаемая концентрация не вызовет озабоченности в отношении конкуренции, учитывая ее очень ограниченное влияние на структуру рынка. Сделка прошла проверку в рамках упрощенной процедуры контроля за слияниями (Италия, Франция, рынок молочных товаров)</p>
<p>M.9972. NESTE / BUNGE LODERS CROKLAAN OILS. С.19.2 – Производство очи- щенных нефтепродуктов. С.10.4 – Производство растит- ельных и животных масел и жиров</p>	<p>В соответствии с Регламентом ЕС о слияниях ЕК одобрила приобретение контроля над Bunge Loders Croklaan Oils B.V., Нидерланды, дочерней компанией Neste Oyj (Neste), Bunge Loders Croklaan Oils состоит из производственных и связанных активов, расположенных в порту Роттердама, и соответствующего персонала, за исключением каких-либо соглашений о поставках и поставках сырья. Neste – это нефтеперерабатывающая и сыбовая компания, специализирующаяся на высококачественном транспортном топливе с низким уровнем выбросов. Neste производит и возмобновляемое, так и возобновляемое топливо и в настоящее время владеет и управляет заводом по производству дублированных или отключенных в сфере поставок между компаниями. Сделка была рассмотрена в рамках упрощенной процедуры рассоматриции (Нидерланды, Финляндия, рынок растительных масел и жиров)</p>
<p>M.9977. EPGC / METRO. G.47.1 – Розничная торговля в неспециализированных магази- нах. G.46.3 – Оптовая торговля пищевыми продуктами, напит- ками и табачными изделиями</p>	<p>В соответствии с Регламентом ЕС о слияниях ЕК одобрила приобретение немецкой компании Metro AG компа- нией EP Global Commerce a.s. (EPGC, Чехия) Metro активно занимается оптовой продажей товаров повседневного спроса. EPGC является компанией по приобретению, в настоящее время владеющей неконтролирующей долей в Metro. EPGC контролируется Даниэлем Кретински, который владеет долями в компаниях, действующих в секторах энергетики, коммунальных услуг, СМИ и электронной коммерции. ЕК пришла к выводу, что предлагаемое приоб- ретение не вызовет проблем с конкуренцией, учитывая, что компания не работает в одних и тех же сферах бизнеса. Сделка была рассмотрена в рамках упрощенной процедуры. EP Global Commerce a.s. (EPGC), которая косвенно уже владеет долей в 29,99 % в Metro AG – это приобретение, основ- ный интерес в EPGC принадлежит (косвенно) держателе. Акции Metro AG. EPGC контролируется Даниэлем Кретински, кото- рый имеет интерес в EPGC. Компания, преимущественно работающих в сфере коммунальных услуг и энергетического сектора, издательского дела и развлечений, преимущественно работающих в сфере коммунальных услуг и энергетического сектора занимается оптовой торговлей повседневными потребительскими товарами в аутлет-магазинах торговых марок METRO и MAKRO Cash & Carry (Германия, Чехия, оптовая и розничная торговля)</p>

Примечание. Таблица составлена по данным ЕК (<https://ec.europa.eu/competition/ejojade/iseif/index.cfm>).

Таблица 2.6. Количество расследований в сфере оказания господдержки в странах ЕС на рынке продовольствия, 2020 г.

Страна	Количество кейсов	Удельный вес, %
Германия	68	15,0
Италия	57	12,6
Греция	45	9,9
Бельгия	39	8,6
Испания	36	7,9
Чехия	23	5,1
Нидерланды	22	4,8
Португалия	16	3,5
Хорватия	16	3,5
Польша	14	3,1
Литва	12	2,6
Словения	11	2,4
Латвия	10	2,2
Румыния	10	2,2
Венгрия	9	2,0
Франция	9	2,0
Люксембург	8	1,8
Болгария	7	1,5
Кипр	7	1,5
Словакия	7	1,5
Дания	5	1,1
Ирландия	5	1,1
Финляндия	5	1,1
Великобритания	4	0,9
Мальта	4	0,9
Австрия	3	0,7
Эстония	1	0,2
Швеция	1	0,2

Примечание. Таблица составлена по данным ЕК (<https://ec.europa.eu/competition/elojade/iseif/index.cfm>).

производством и продажей молока и молочных продуктов. Nestlé ведет активную деятельность в пищевой промышленности, в частности за счет производства, маркетинга и продажи широкого спектра продуктов питания и напитков, включая молочные продукты. ЕК пришла к выводу, что предлагаемая концентрация не вызовет озабоченности в отношении конкуренции, учитывая ее очень ограниченное влияние на структуру рынка.

§ 2.3. Великобритания

После выхода из состава ЕС Великобритания сохранила принятые ранее общие подходы к защите конкуренции на время переходного периода. Антимонопольный орган Великобритании и суды не применяют Закон ЕС о конкуренции после 31 декабря 2020 г. Однако Закон ЕС о конкуренции, действовавший до этой даты, включая историческую прецедентную практику европейских судов, будет по-прежнему применяться в Великобритании как сохранившееся право ЕС. Это означает, что антимонопольное законодательство Великобритании будет интерпретироваться в соответствии с законодательством ЕС, существовавшим до Брексита, и прецедентным правом. Однако в будущем некоторые суды Великобритании смогут отступить от действующего законодательства ЕС при определенных обстоятельствах⁵².

⁵² Competition and Markets Authority. URL: <https://www.gov.uk/government/organisations/competition-and-markets-authority> (date of access: 12.07.2021).

Хотя с 1 января 2021 г. правила ЕС перестали действовать в стране, британские компании, ведущие трансграничную деятельность в ЕС, по-прежнему будут подпадать под действие Закона ЕС о конкуренции в отношении этой деятельности, а также внутреннего закона о конкуренции в странах – членах ЕС.

Основой защиты конкуренции в Великобритании являются Закон о конкуренции 1998 г. и Закон о предприятиях 2002 г. Закон о конкуренции содержит традиционный для европейского наднационального законодательства запрет соглашений и согласованных действий, ограничивающих конкуренцию, если они, применительно к данной стране, могут повлиять на торговлю в пределах Соединенного Королевства (ст. 2 Закона). Подобные действия охватываются понятием «картель»⁵³.

При некоторых обстоятельствах (небольшой оборот хозяйствующих субъектов, незначительная доля рынка, соглашение не направлено на поддержание цен) соглашение может быть признано малозначительным. Участники таких соглашений могут получить иммунитет от административной ответственности согласно ст. 39 Закона о конкуренции Великобритании.

В Законе о предприятиях признаками такого соглашения указаны: направленность на фиксирование цен, ограничение или прекращение поставок, ограничение или прекращение производства, раздел товарного рынка, сговор на торгах (ст. 188). Таким образом, сговор на торгах рассматривается как картельное соглашение. Особенность законодательства Великобритании состоит в том, что соглашение не будет квалифицироваться как преступление, если при этом соблюден ряд требований к информированию заинтересованных лиц, например, клиентов хозяйствующих субъектов – членов картеля.

Нарушение запрета влечет наказание как юридических, так и физических лиц. Юридические лица подлежат только административному наказанию в виде штрафа в размере до 10 % от оборота виновного хозяйствующего субъекта.

Для физических лиц, заключивших картельное соглашение, предусмотрена уголовная ответственность – наказание в виде тюремного заключения на срок до 5 лет со штрафом, дисквалификации директора на срок до 15 лет в соответствии с Законом о дисквалификации директоров компании 1986 г., конфискации имущества в соответствии с Законом о доходах от преступной деятельности 2002 г.

На применимость указанных уголовно-правовых мер существенное влияние может оказать программа смягчения ответственности, которая, в зависимости от обстоятельств и времени обращения за ее применением, может подразумевать:

- полное освобождение;
- освобождение от штрафа или снижение его размера, невозможное абсолютное освобождение от уголовной ответственности;
- снижение штрафа, освобождение от уголовной ответственности отдельных лиц на усмотрение антимонопольного органа.

Программа распространяется на юридических лиц, которые могут ею воспользоваться при вероятности привлечения к административной ответственности и физических (бывших и действующих работников, директоров организаций – участников картеля) – к уголовной. Несмотря на небольшое количество дел в 2018–2020 гг. применение программы лояльности остается одним из приоритетных направлений деятельности антимонопольного органа Великобритании при расследовании фактов, связанных с картелями.

Основные требования для применения программы смягчения ответственности физических лиц совпадают с соответствующими положениями программы ЕС: предоставление антимонопольному органу всей известной лицу информации о существовании

⁵³ Enterprise Act 2002. URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2002/40/part/3/chapter/1/crossheading/duty-to-make-references-anticipated-mergers> (date of access: 12.07.2021).

и деятельности картеля, поддержание постоянного и полного сотрудничества с антимонопольным органом на протяжении всего периода расследования, отсутствие принуждения других лиц к участию в картеле, воздержание от дальнейшего участия в картеле самого заявителя. Если предприятие получило возможность быть освобожденным от ответственности, то его сотрудники и директора могут воспользоваться двумя формами иммунитета от судебного преследования за картельное правонарушение: общим и индивидуальным. *Общий иммунитет* предоставляется автоматически и означает полное освобождение от судебного преследования всех действующих и бывших сотрудников и директоров предприятия, которые сотрудничают с антимонопольным органом. *Индивидуальный иммунитет* предоставляет защиту от судебного преследования конкретным лицам, но не от иных неблагоприятных последствий, например дисквалификации, и зависит от типа программы.

Необходимо отметить, что конкурентное законодательство Великобритании не устанавливает сроков давности ни для каких составов антимонопольного правонарушения, равно как и сроков рассмотрения дела, что позволяет Управлению по конкуренции и рынкам в случае получения информации о правонарушении рассматривать его безотносительно времени, когда оно было совершено.

Управление по конкуренции и рынкам (Competition and Markets Authority – CMA) является органом, осуществляющим контроль за соблюдением правил конкуренции. CMA – это независимое государственное ведомство, не входящее в состав министерств, главный орган Великобритании по вопросам конкуренции и защиты прав потребителей. Миссия CMA – обеспечение эффективной работы рынков в интересах потребителей, бизнеса и экономики. Существует ряд отраслевых регулирующих органов с параллельными полномочиями по обеспечению соблюдения законодательства о конкуренции в соответствующих секторах.

Основанием для возбуждения административного дела является получение жалобы о нарушении правил конкуренции на рынке, а также заявлений, поданных по программе смягчения ответственности, и сведений из других источников информации, в том числе инсайдерской информации. На основании полученной информации CMA проводит предварительное расследование, по результатам которого принимает решение, достаточно ли оснований для возбуждения административного дела.

После того как открыто формальное расследование, CMA направляет компаниям, в отношении которых оно ведется, письмо о возбуждении дела, в котором указывает информацию о противоправном поведении, ссылки на соответствующее законодательство, сроки рассмотрения и контактные лица в CMA. Кроме того, CMA публикует анонс о начале расследования на официальном сайте. После завершения расследования, в случае если CMA пришло к выводу о наличии правонарушения, оно направляет ответчику уведомление о претензиях.

В рамках проведения расследования нарушения правил конкуренции CMA имеет полномочия запрашивать информацию и документы от ответчика или любых третьих сторон, а также привлекать их к даче показаний в рамках слушаний по делу. Информация может быть получена также с использованием специальных коммуникационных устройств.

Компании, в отношении которых ведется расследование о нарушении законодательства о конкуренции, имеют право представить свои аргументы в рамках расследования. Компании, которым направлено заявление о претензиях, приглашаются представить свою позицию в рамках официальных слушаний.

По результатам расследования нарушения законодательства о конкуренции Великобритании CMA вправе принять решение о наложении штрафа на компанию-нарушителя. Размер штрафа не должен превышать 10 % от оборота компании. Постановление

о наложении штрафа должно быть направлено в письменном виде компании-нарушителю и содержать информацию о сроке уплаты штрафа. Срок уплаты штрафа не может быть менее срока, в течение которого компания может обжаловать решение СМА. Кроме того, ст. 43 Закона о конкуренции Великобритании установлено, что за уничтожение информации, а также за дачу ложных показаний может наступить ответственность в виде штрафа или тюремного заключения сроком до двух лет либо в виде комбинации обеих санкций.

Отягчающими обстоятельствами при привлечении к ответственности в Великобритании являются повторность нарушения, существенная роль компании в антиконкурентном соглашении (инициатор или лидер), игнорирование отправленного предупреждения, вовлечение физических лиц (директоров или менеджмента высшего звена) в правонарушение. Смягчающими обстоятельствами являются признание совершения правонарушения, добровольное прекращение правонарушения и устранение его последствий, сотрудничество с конкурентным ведомством при проведении расследования.

Решения СМА и отраслевых регуляторов в соответствии с положениями Закона о конкуренции могут быть оспорены в Апелляционном суде по конкуренции. Иск в Апелляционном суде по конкуренции подается в письменной форме в течение двух месяцев после даты уведомления компании о решении. После регистрации иска суд направляет уведомление ответчику, которому дается шесть недель для подготовки линии защиты. В Апелляционном суде по конкуренции могут быть также оспорены процедурные нарушения. Оспаривание решений Апелляционного суда по конкуренции возможно в Апелляционном суде Англии и Уэльса или Нижней палате Верховного суда по гражданским делам Шотландии. В Апелляционный суд Англии и Уэльса могут быть поданы жалобы на решения других судов Англии и Уэльса, Апелляционный суд Англии и Уэльса не рассматривает жалобы на решения органов власти. В случае, если истец находится или зарегистрирован на территории Шотландии, апелляция будет рассматриваться в Нижней палате Верховного суда по гражданским делам Шотландии. Следующей инстанцией обжалования решений как Апелляционного суда Англии и Уэльса, так и Нижней палаты Верховного суда по гражданским делам Шотландии является Верховный суд Великобритании. В Верховный суд, помимо компаний, в отношении которых вынесено решение СМА, могут обратиться СМА или отраслевые регуляторы. При этом Верховный суд также рассматривает исключительно апелляции на решения нижестоящих судебных инстанций.

Привлечение к уголовной ответственности в Великобритании происходит в соответствии с Законом о предприятиях. К уголовной ответственности привлекаются физические лица, участвующие в картельной деятельности. Физическое лицо может быть приговорено к лишению свободы до шести месяцев и максимальному штрафу (для правонарушений, совершенных до 12 марта 2015 г.) – 5 тыс. фунтов стерлингов, после этой даты лимиты не установлены), если дело слушается в Суде магистров, и к лишению свободы до пяти лет и штрафу, лимит которого не установлен, если дело слушается в Уголовном суде присяжных. К уголовной ответственности могут быть привлечены физические лица, которые отказались сотрудничать или препятствовали проведению расследования дела о картеле. Максимальным наказанием за подобные правонарушения является лишение свободы на срок до пяти лет и штраф, лимит которого не установлен, если дело слушается в Уголовном суде присяжных. Что касается положений Закона о конкуренции Великобритании, то они не содержат элементов привлечения лиц, нарушивших правила конкуренции, к уголовной ответственности. Таким образом, в настоящее время законодательство по привлечению к ответственности за нарушение правил конкуренции в Великобритании является одним из самых передовых в мире.

Практика привлечения к ответственности за нарушения конкурентного законодательства на рынках продовольствия Великобритании рассмотрена в секторе производства

продуктов питания. Статистика здесь не обширна, поскольку большинство значимых дел расследовались не национальным конкурентным ведомством, а ЕК, так как Великобритания входила в состав ЕС. С 2018 по 2021 г. СМА в секторе производства продуктов питания было рассмотрено 13 дел по направлению контроля над слияниями (табл. 2.7), из которых 12 – разрешены без условий, 1 – разрешено с обязательствами. Случаев привлечения к административной ответственности за несоблюдение процедурных правил СМА за этот период не выявлено. В целом в Великобритании такая практика является довольно редкой и представляет собой единичные случаи. Случаев привлечения к уголовной ответственности также не выявлено.

Более детально проанализированы несколько кейсов антимонопольного правоприменения на рынке продовольствия Великобритании.

1. Запрос на слияние Diageo/Chase Distillery. Решением от 11 февраля 2021 г. СМА одобрило ожидаемое приобретение Diageo Great Britain Limited (производство алкогольных напитков, коллекция брендов спиртных напитков и пива) компанией Chase Distillery (Holdings) Limited (производство спиртных напитков). Было установлено, что стороны сделки не являются близкими конкурентами в производстве и поставках водки и джина, и что объединенная компания будет по-прежнему сталкиваться с конкурентными ограничениями со стороны широкого спектра альтернативных поставщиков продукции. СМА посчитала, что слияние не приведет к существенному снижению конкуренции в результате горизонтальных односторонних и конгломератных воздействий при производстве и поставках джина и водки. Таким образом, в соответствии с разделом 33(1) Закона о предприятиях 2002 г. данная ситуация слияния не передана для расследования на следующем этапе.

2. Запрос на слияние компаний Danone/Harrogate Water Brands Limited. Решением от 9 июня 2020 г. СМА одобрило ожидаемое приобретение компанией Danone SA (производство молочных и растительных продуктов, специализированного питания, воды) компанией Harrogate Water Brands Limited (производство бутилированной воды премиум-класса). СМА посчитало, что слияние не приведет к существенному снижению конкуренции в результате горизонтальных односторонних воздействий или конгломератных воздействий в поставках простой бутилированной воды, негазированной или газированной в Великобритании. Таким образом, в соответствии с действующим законодательством данная ситуация слияния не будет передана для расследования на следующем этапе.

3. Расследование слияния PepsiCo, Inc./Pioneer Food Group Limited. Решением от 18 марта 2020 г. СМА одобрило ожидаемое приобретение PepsiCo Inc. (ТНК в сфере пищевой промышленности, портфель продаж в Великобритании в основном состоит из напитков, закусок и сухих завтраков) компанией Pioneer Food Group Limited (производство продуктов питания и напитков, в Великобритании Pioneer является самостоятельной дочерней компанией, которая производит и поставляет хлопья для завтрака под частной маркой в розничную сеть и мелким фирменным поставщикам, а также фирменные мюсли) путем покупки всех находящихся в обращении акций. Стороны пересекаются в производстве и поставках сухих завтраков, в основном мюсли и каш, в Великобритании. СМА посчитало, что слияние не приведет к существенному снижению конкуренции

Таблица 2.7. Статистика слияний ЕС, 2018–2021 гг.

Типы сделок	Количество дел			
	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Неразрешенные заявки на слияние	–	–	–	–
Слияния разрешены с обязательствами	1	–	–	–
Отказ от слияний сторонами	–	–	–	–
Слияния, разрешенные без условий	7	2	2	1
Итого рассматривавшихся слияний	8	2	2	1

в результате односторонних горизонтальных, вертикальных и других воздействий. Ситуация слияния не передана для расследования на следующем этапе.

4. Расследование слияния Lakeland Dairies (NI) Limited/LacPatrick Co-Operative Society Limited. Решением от 5 марта 2019 г. СМА одобрило ожидаемое приобретение компанией Lakeland Dairies (NI) Limited (производство молока, масла, сливок и другой молочной продукции) компании LacPatrick Co-Operative Society Limited (производство молока, масла, йогурта, десертов, сухого молока, пахты и сыра). Стороны являются кооперативными обществами, принадлежащими фермерским хозяйствам, и пересекаются в оптовых закупках сырого молока, а также в оптовых поставках сливочного масла, сухого молока и сливок на национальные и международные рынки. СМА пришло к выводу, что слияние не приведет к существенному снижению конкуренции в результате горизонтальных односторонних, вертикальных или скоординированных воздействий, соответственно, сделка не передана для расследования на следующем этапе.

5. Запрос на слияние PepsiCo Inc/Pipers Crisps Limited. Решением от 30 января 2019 г. СМА одобрило ожидаемое приобретение PepsiCo Inc. компании Pipers Crisps Limited (производство картофельных чипсов). Стороны пересекаются в поставках обычных картофельных чипсов и картофельных чипсов премиум-класса для трех категорий британских клиентов: продовольственные услуги (общественное питание); крупные продуктовые ретейлеры с национальным охватом (розничная торговля); небольшие розничные магазины. СМА посчитало, что слияние не приведет к существенному снижению конкуренции в результате горизонтальных односторонних эффектов в поставках картофельных чипсов или картофельных чипсов премиум-класса британским клиентам через любой канал продаж в Великобритании.

6. Приобретение Samworth Brothers Limited производственной площадки Manton Wood компании Voraran Holdings Limited (2 Sisters Food Group). Решением от 24 декабря 2018 г. СМА одобрило ожидаемое приобретение Samworth Brothers Limited (производство продуктов питания на вынос для розничных торговцев (бургеры, готовые салаты и другие охлажденные продукты, мясные нарезки, колбасы высшего качества и др.) производственной площадки Manton Wood компании Voraran Holdings Limited (2 Sisters Food Group) (производство и розничная продажа замороженных продуктов). Стороны производят и поставляют сэндвичи супермаркетам и клиентам общественного питания в Великобритании. СМА посчитало, что слияние не приведет к существенному снижению конкуренции в результате горизонтальных односторонних воздействий и сделка не была передана для расследования на следующем этапе.

7. Расследование слияния Tayto Group Limited/Real Pork Crackling Company Limited. Решением от 13 ноября 2018 г. СМА одобрило заверенное приобретение компанией Tayto Group Limited (крупнейший производитель снеков в Великобритании (производство снеков, чипсов, попкорна и других закусок) компании Real Pork Crackling Company Limited (производство закусок из свинины). Стороны поставляют закуски из свинины британским клиентам, в первую очередь продуктовым ретейлерам и оптовым торговцам. СМА посчитало, что слияние не приведет к существенному снижению конкуренции в результате горизонтальных односторонних воздействий в поставках закусок из свинины в Великобритании.

8. Расследование слияния Barry Callebaut AG/Burton's Foods Limited. Решением от 8 ноября 2018 г. СМА одобрило ожидаемое приобретение дочерней компанией Barry Callebaut AG (производство шоколада и какао-продуктов) определенных бизнес-активов Burton's Foods Limited (производство кондитерских изделий и тортов, сухарей, печенья, какао и шоколадных кондитерских изделий). Стороны покупают полуфабрикаты какао-продуктов, а также поставляют промышленный шоколад британским клиентам,

как правило, производителям продуктов питания, которые производят готовые шоколадные изделия. СМА посчитало, что слияние не приведет к существенному снижению конкуренции в результате горизонтальных односторонних последствий (воздействий, влияний) при покупке полуфабрикатов какао-продуктов или поставках промышленного шоколада в Великобританию. Таким образом, ситуация слияния не была передана для расследования на следующем этапе.

9. Запрос на слияние Valeo Foods/Tangerine Confectionery. Решением от 5 декабря 2018 г. СМА одобрило завершённое приобретение компанией Valeo Foods (транснациональный производитель фирменных продуктов питания и напитков, меда Rowse, чипсов Kettle и печенья Jacob's и др.) холдинговой компании Taurus 3 Limited (производство кондитерских изделий из сахара). Стороны пересекаются в поставках мятных конфет, карамели, ирисок, эклеров и помадки, а также жевательной резинки и желе широкому кругу клиентов, супермаркетам, розничным и оптовым торговцам продуктами питания. СМА посчитало, что слияние не приведет к существенному снижению конкуренции в результате горизонтальных односторонних воздействий, сделка не передана для дальнейшего расследования.

10. Расследование слияния Arla Foods Limited/Yeo Valley Dairies Limited. Решением от 11 июля 2018 г. СМА одобрило ожидаемое приобретение компанией Arla Foods Limited Yeo Valley Dairies Limited (крупнейшее производство молочных продуктов в Скандинавии), включая лицензию на поставку определенных молочных продуктов под брендом Yeo Valley (производство молока и сливок). Стороны пересекаются в поставках органического молока национальным предприятиям и органического масла розничным торговцам в Великобритании. СМА посчитало, что слияние не приведет к существенному снижению конкуренции в результате горизонтальных односторонних воздействий в поставках органического молока и масла в Великобритании. Таким образом, в соответствии с действующим законодательством слияние в дальнейшем не расследовалось.

11. Запрос на слияние Meadow Foods/Roilvest. Решением от 18 июня 2018 г. СМА одобрило завершённое приобретение компанией Meadow Foods (Holdings) Limited (производство молока, сливок и молочных продуктов) компании Roilvest Limited (производство молочного жира). СМА посчитало, что слияние не приведет к существенному снижению конкуренции в поставках молочного жира ни в рамках ЕОЗ, ни в Великобритании. Ситуация слияния не была передана для расследования на следующем этапе.

12. Запрос на слияние Refresco/Cott. 29 марта 2018 г. СМА приняло обязательства по приобретению Refresco Group NV (производство безалкогольных напитков фруктовых соков) бизнеса по производству напитков Cott Corporation Inc. (производство безалкогольных напитков, воды, кофе, кофейных экстрактов, чая). СМА посчитало, что обязательства, предоставленные Refresco, позволят уменьшить или предотвратить существенное снижение конкуренции, установленное в решении от 3 января 2018 г. Поэтому СМА в соответствии со ст. 73 Закона о предприятиях 2002 г. решило принять обязательства, данные Refresco Group N.V. В связи с этим слияние не было передано для дальнейшего расследования.

13. Запрос на слияние Aviagen Group/Hubbard Holding. Решением от 13 февраля 2018 г. СМА одобрило ожидаемое приобретение Aviagen Group Holding, Inc. (птицеводство) компании Hubbard Holding SAS (племенное поголовье бройлеров). Стороны пересекаются в поставках цыплят родительского поголовья в Великобритании. СМА посчитало, что слияние не приведет к существенному снижению конкуренции. Таким образом, в соответствии с разделом 33(1) Закона о предприятиях 2002 г. данная ситуация слияния не была передана для расследования на следующем этапе.

В практике антимонопольного органа Великобритании имеются кейсы, связанные с пресечением антиконкурентного поведения в случаях завышения или установления

несправедливых цен, установления антиконкурентных соглашений (сговоров), злоупотребления доминирующим положением, введения потребителей в заблуждение. Однако большинство таких кейсов имели место в сфере фармацевтики, медицинского оборудования; развлечений, отдыха и досуга; транспорта; строительства и др.

Приведем примеры кейсов, связанных с пресечением антиконкурентного поведения на рынках продовольствия.

*Расследование согласования цен с участием ряда розничных торговцев и поставщиков в бакалейном секторе Великобритании*⁵⁴. В апреле 2008 г. после получения существенных доказательств из более чем одного источника Управление добросовестной торговли (OFT) начало расследование в соответствии с Законом о конкуренции 1998 г. в отношении предполагаемых его нарушений со стороны ряда розничных поставщиков и торговцев в бакалейном секторе Великобритании (в соответствии со ст. 25 Закона о конкуренции OFT может начать расследование при наличии разумных оснований подозревать нарушение положений главы I или главы II Закон). В ходе расследования устанавливалось, имело ли место предполагаемое согласование розничных цен с участием поставщиков и розничных продавцов в период с 2005 по начало 2008 г. (так называемый обмен информацией А-В-С) по ряду продуктов.

В рамках этого расследования OFT провело тщательную проверку значительного объема материалов, включая предоставленные несколькими заявителями просьбы о снисхождении. В соответствии с политикой смягчения наказания компания может добиваться снисхождения, если есть конкретные основания для подозрений в том, что она совершила действия, нарушающие Закон о конкуренции. Получение заявления о смягчении наказания не означает, что OFT автоматически обнаружит нарушение Закона о конкуренции. Процесс расследования включал в себя также запрос дополнительной информации у многих сторон. После изучения всех материалов ведомство проанализировало результаты в свете своих принципов и пришло к выводу о целесообразности закрыть расследование на основании административных приоритетов. Принимая это решение, OFT также внимательно отнеслось к комментариям сторон, в отношении которых велось расследование.

*Расследование уголовного картеля в аграрном секторе*⁵⁵. В апреле 2010 г. OFT начало уголовное расследование картельного сговора при поставке продукции для использования в сельскохозяйственном секторе. Расследование проводилось в соответствии с Законом о предприятиях 2002 г., который квалифицирует нечестное участие отдельных лиц в определенных картельных действиях как уголовное преступление. После тщательного расследования было решено, что нет достаточных доказательств, чтобы предъявить обвинение какой-либо стороне в преступлении, связанном с картельной деятельностью. В связи с этим дело было закрыто.

*Исследование практики ценообразования в розничной торговле молочными продуктами*⁵⁶. OFT проводило расследование практики ценообразования в розничной торговле на определенные молочные продукты в отношении некоторых крупных супермаркетов и переработчиков молока. 10 августа 2011 г. OFT вынесло решение о нарушении прав против Arla, Asda, Dairy Crest, McLelland (до ее приобретения Groupe Lactalis), Safeway (до ее приобретения Morrisons), Sainsbury's, Tesco, The Cheese Company и Wiseman. Было установлено, что стороны нарушили Закон о конкуренции 1998 г., скоординировав повышение цен, которые потребители платили за определенные молочные продукты

⁵⁴ UK grocery sector: retailers and suppliers price coordination. URL: <https://www.gov.uk/cma-cases/uk-grocery-sector-retailers-and-suppliers-price-coordination> (date of access: 14.07.2021).

⁵⁵ Agricultural sector: criminal cartel investigation. URL: <https://www.gov.uk/cma-cases/agricultural-sector-criminal-cartel-investigation> (date of access: 14.07.2021).

⁵⁶ Dairy products: investigation into retail pricing practices. URL: <https://www.gov.uk/cma-cases/dairy-products-investigation-into-retail-pricing-practices> (date of access: 16.07.2021).

в 2002–2003 гг. OFT выявило три нарушения и наложило штрафы на общую сумму 49,51 млн фунтов стерлингов.

Нарушения связаны с продажей:

– сыра в 2002 г. – с участием Asda, Dairy Crest, McLelland (до его приобретения Groupe Lactalis), Safeway (до его приобретения Morrisons), Sainsbury's, Tesco и The Cheese Company;

– сыра в 2003 г. – с участием Asda, McLelland (до его приобретения Groupe Lactalis), Sainsbury's и Tesco;

– свежего жидкого молока в 2003 г. – с участием Arla, Asda, Dairy Crest, Safeway (до его приобретения Morrisons), Sainsbury's и Wiseman.

Компания Tesco подала апелляцию на решение OFT в отношении выявленных нарушений и размера финансового штрафа. Никакая другая сторона не подала апелляции.

20 сентября 2007 г. OFT опубликовало заявление о возражениях, в котором утверждалось, что стороны скоординировали повышение розничных цен на определенные молочные продукты в 2002 и 2003 гг. 7 декабря 2007 г. и 15 февраля 2008 г. OFT объявило, что достигло договоренностей о досрочном урегулировании спора с семью сторонами, которые признали свою причастность к антиконкурентной практике и согласились выплатить индивидуальные штрафы, общая сумма которых составила более 120 млн фунтов стерлингов до скидок. В последующем, представив дополнительные доказательства нарушений, антимонопольное ведомство объявило о наложении штрафов на общую сумму почти 50 млн фунтов стерлингов.

*Предполагаемое злоупотребление доминирующим положением IDEXX Laboratories Ltd*⁵⁷. В ноябре 2011 г. OFT начало расследование после того, как получило жалобу, в которой утверждалось, что IDEXX Laboratories Limited (далее – IDEXX) злоупотребляет доминирующим положением на рынке в поставках компонентов для тестирования сельскохозяйственных животных, в частности, предоставляет: скидки на диагностическое тестовое оборудование ветеринарам, которые согласились пользоваться услугами внешней лаборатории IDEXX; анализаторы IDEXX бесплатно или со значительной скидкой ветеринарам, которые согласились ежемесячно тратить минимальную сумму на материалы, которые будут использоваться с этими анализаторами; скидки на пакеты внешних лабораторных тестов, в том числе тесты, доступные только на IDEXX.

По результатам расследования предполагаемого злоупотребления доминирующим положением в секторе ветеринарных диагностических испытаний OFT пришло к выводу об отсутствии оснований для принятия мер против IDEXX.

*Супермаркеты: розничное ценообразование и методы продвижения продуктов питания*⁵⁸. OFT проводило расследование в отношении супермаркетов, поскольку имелись опасения, что покупатели могут запутаться в том, как отображаются, рекламируются и продвигаются цены на продукты питания и напитки. OFT не обнаружило, что исследованные супермаркеты нарушили закон или применяли вводящие в заблуждение методы рекламы. Тем не менее OFT установило, что существует множество подходов к толкованию и применению соответствующего законодательства в секторе розничной торговли продуктами питания и напитками.

Совместно с рядом крупных супермаркетов Великобритании антимонопольное ведомство разработало набор принципов для установления более последовательного подхода во всем секторе. Эти принципы должны помочь обеспечить содержательность

⁵⁷ IDEXX Laboratories Ltd: alleged abuse of a dominant position. URL: <https://www.gov.uk/cma-cases/idx-laboratories-ltd-alleged-abuse-of-a-dominant-position> (date of access: 16.07.2021).

⁵⁸ Supermarkets: retail food pricing and promotional practices. URL: <https://www.gov.uk/cma-cases/supermarkets-retail-food-pricing-and-promotional-practices> (date of access: 10.09.2021).

и точность рекламных заявлений. Восемь розничных торговцев продуктами питания и напитками согласились использовать эти принципы в своей деятельности.

Принципы охватывают две рекламные практики:

1) внутренние справочные цены (например, ярлыки «Было 3 фунта, теперь 2 фунта» или «Половина цены»), когда общественность выражает озабоченность по поводу:

– завышены ли цены искусственно, чтобы более поздняя скидка выглядела более привлекательной;

– представлены ли цены в виде скидок дольше, чем была первоначально начислена более высокая цена;

– является ли сравнение между текущими и предыдущими ценами значимым и актуальным (в зависимости от того, когда и где была начислена цена);

2) предварительно напечатанные заявления о ценности на упаковках (например, «Большая упаковка, лучшая стоимость»), когда общественность выражала обеспокоенность по поводу того, являются ли заявления достоверными и есть ли более дешевые способы купить такой же объем продукта в другом месте того же магазина.

*Введение в заблуждение в отношении ценообразования и продвижения товаров в продуктовом секторе*⁵⁹. В апреле 2015 г. компания Which? подала супержалобу в СМА на вводящую в заблуждение и непрозрачную практику ценообразования.

В документе указывалось на сбивающие с толку и вводящие в заблуждение специальные предложения, в которых широко используется ценообразование, включая справочные цены, оптовые предложения и бесплатные предложения; отсутствие легко сопоставимых цен из-за ограничений ценообразования за единицу; уменьшение размеров упаковки без соответствующего изменения цены⁶⁰. Кроме того, содержалась просьба к СМА изучить влияние согласования цен, при котором супермаркеты сравнивают свои цены с ценами конкурентов и в некоторых случаях предлагают возместить клиентам расходы, если купленные ими продукты можно было бы купить в другом месте по более низкой цене.

В ходе исследования, проведенного СМА, действительно были обнаружены примеры ценообразования и рекламных методов, которые могли сбивать потребителей с толку или ввести в заблуждение, а также нарушать Закон о защите прав потребителей. Однако СМА пришло к выводу, что эти проблемы не возникали в большом количестве во всем секторе и в целом розничные торговцы серьезно относятся к соблюдению требований, чтобы избежать возникновения таких проблем.

По мнению СМА, можно упростить ценообразование за единицу, чтобы сделать его более полезным инструментом сравнения для потребителей. Поэтому СМА продолжило работать с предприятиями и правительством над улучшением практики ценообразования и продвижения в продуктовом секторе. СМА опубликовало краткое руководство, чтобы помочь потребителям лучше использовать ценообразование за единицу продукции.

СМА также анализирует, как *продаются товары и услуги, заявляющие, что они экологически чистые, и не вводятся ли потребители в заблуждение*⁶¹. Так, 21 мая 2021 г. СМА выпустило для консультаций проект руководства по Закону о защите прав потребителей для всех предприятий, предъявляющих экологические требования. Цель руководства – помочь предприятиям понять и соблюдать свои обязательства в соответствии с законодательством о защите прав потребителей. В дополнение к проекту руководства и консультационного документа СМА опубликовало обзор литературы, в котором

⁵⁹ Groceries pricing super-complaint. URL: <https://www.gov.uk/cma-cases/groceries-pricing-super-complaint> (date of access: 20.07.2021).

⁶⁰ Misleading pricing practices – Which? super-complaint. URL: <https://www.which.co.uk/policy/food/388/misleading-pricing-practices-which-super-complaint> (date of access: 20.07.2021).

⁶¹ Misleading environmental claims. URL: <https://www.gov.uk/cma-cases/misleading-environmental-claims> (date of access: 20.07.2021).

резюмируются многие обзоры, статьи и отчеты об исследованиях, которые были учтены при разработке проекта руководства. Окончательную версию руководства по Закону о защите прав потребителей СМА планировалось опубликовать в августе/сентябре 2021 г., а также выпустить краткое руководство для потребителей, чтобы помочь им понять, следует ли доверять экологическим заявлениям компаний.

В условиях эпидемиологического кризиса, вызванного COVID-19, СМА получило большое количество жалоб на несправедливо высокие цены на определенные товары, включая дезинфицирующие средства для рук и основные продукты питания. Пик подачи жалоб пришелся на март 2020 г. Так, в категории «еда и напитки» в марте 2020 г. было получено 5 300 жалоб. СМА предприняло ряд шагов для предотвращения такой практики. В марте 2020 г. СМА запустило программу работы по выявлению, мониторингу и реагированию на проблемы конкуренции и потребителей, возникающие из-за коронавируса, и меры, принятые для его сдерживания. Антимонопольный орган Великобритании проводит ежедневный мониторинг цен на товары из категории первой необходимости. Помимо этого, создана специальная целевая группа, которая выявляет неправомерные методы ценообразования и обеспечивает соблюдение законодательства. В настоящее время защита потребителей во время пандемии остается приоритетом организации.

§ 2.4. США

Антимонопольное законодательство США направлено на сдерживание усилий фирм по снижению конкуренции на рынке или по созданию и поддержанию монополий. Законы запрещают определенные слияния и антиконкурентную деловую практику в целом, оставляя судам право решать в конкретных условиях, какие слияния и практики являются незаконными, исходя из фактов каждого дела.

Основные законы и способы их соблюдения. Существует три основных федеральных антимонопольных закона: Антимонопольный закон Шермана 1890 г., Закон о Федеральной торговой комиссии 1914 г. и Антимонопольный закон Клейтона 1914 г. В дополнение к федеральным в большинстве штатов действуют свои антимонопольные законы.

Антимонопольный закон Шермана – первый федеральный антимонопольный закон (1890 г.). Он был в значительной степени ответом на опасения по поводу пагубного воздействия на экономику и общество больших объемов капитала в трастах, сыгравших ключевую роль в быстром росте американской экономики в конце 19 века. Интересы крупного бизнеса понимались как монополистические, наносящие вред малому бизнесу и рядовым гражданам и представляющие угрозу американской демократии. В 1958 г. Верховный суд назвал Закон Шермана всеобъемлющей хартией экономической свободы, направленной на сохранение свободной и неограниченной конкуренции как правила торговли.

Раздел 1 Закона Шермана запрещает любой контракт, комбинацию или сговор с целью ограничения торговли, а раздел 2 – любую монополизацию, попытку монополизации или сговора или их комбинацию с целью монополизации.

В 1911 г. Верховный суд постановил, что Закон Шермана запрещает не все ограничения торговли, а только те, которые являются необоснованными. Однако определенные действия считаются настолько вредными для конкуренции, что почти всегда являются незаконными. Сюда входят простые договоренности между конкурирующими физическими или юридическими лицами по фиксированию цен, разделу рынков или размещению заявок. Эти действия сами по себе являются нарушением раздела 1 Закона Шермана. Иными словами, такие действия не допускаются ни в защиту, ни в оправдание. Тем не менее большинство договорных действий не считаются незаконными.

Раздел 2 Закона Шермана истолковывается судами не как осуждающий сами монополии, а как запрещающий исключительное поведение (конкретное деловое поведение, не

связанное с конкуренцией по-существу, которое создает, усиливает или защищает монопольную власть). Наиболее часто цитируемый стандарт того, что понимается под нарушением раздела 2, можно наблюдать в деле 1966 г. *United States против Grinnell*, в котором Верховный суд определил незаконную монополизацию как имеющую два обязательных элемента: обладание монопольной властью на соответствующем рынке и умышленное приобретение или сохранение этой власти в отличие от роста или развития в результате создания уникального продукта, деловой хватки или исторической случайности.

Наказания за нарушение Закона Шермана. Хотя большинство дел квалифицируются как гражданские, Закон Шермана также является уголовным законом. Физические и юридические лица, нарушающие его, могут быть привлечены к ответственности Министерством юстиции США через его Антимонопольное управление. Уголовное преследование обычно наступает за преднамеренные и очевидные нарушения как таковые, например, когда конкуренты договариваются о ценах или подгоняют заявки.

Закон Шермана предусматривает уголовное наказание в размере до 100 млн долл. США для корпораций и до 1 млн долл. США для частных лиц, а также до 10 лет лишения свободы. Согласно федеральному закону, максимальный штраф может быть увеличен в два раза от суммы, полученной сговорившимися сторонами от незаконных действий, или потерянными жертвами преступления, если любая из этих сумм не превышает 100 млн долл. США. Министерство юстиции требует уголовного наказания только в случае преследования наиболее серьезных нарушений. Тем не менее может быть наложено взыскание в порядке гражданского судопроизводства либо потребованы структурные изменения в компании.

Закон о Федеральной торговой комиссии (1914 г.) запрещает недобросовестные методы конкуренции и несправедливые или вводящие в заблуждение действия или практику и предусматривает создание экспертного административного агентства – Федеральную торговую комиссию (FTC) для надзора за соблюдением его положений.

Верховный суд США заявляет, что все нарушения Закона Шермана также нарушают Закон о Федеральной торговой комиссии. Таким образом, хотя FTC технически не обеспечивает соблюдение Закона Шермана, она может возбуждать дела в соответствии с Законом о Федеральной торговой комиссии против тех же видов деятельности, которые нарушают Закон Шермана. Закон о Федеральной торговой комиссии также охватывает другие виды деловых практик, которые наносят ущерб конкуренции, но могут не вписываться в категорию поведения, официально запрещенные Законом Шермана.

Закон Клейтона (1914 г.) касается конкретных практик, которые Закон Шермана четко не запрещает, таких как слияния и взаимосвязанные управления (то есть одно и то же лицо принимает деловые решения для конкурирующих компаний).

И FTC, и Министерство юстиции уполномочены обеспечивать соблюдение Закона Клейтона. Раздел 7 Закона Клейтона запрещает слияния и поглощения, результат которых может существенно ослабить конкуренцию или привести к созданию монополии. С поправками, внесенными Законом Робинсона-Патмана (1936 г.), Закон Клейтона также запрещает определенные дискриминационные цены, услуги и надбавки в сделках между торговцами.

В 1976 г. в Закон Клейтона снова были внесены поправки на основании Закона Харта – Скотта – Родино об улучшении антимонопольного законодательства, требующего от компаний, планирующих крупные слияния или поглощения, заранее уведомлять правительство о своих планах.

Практика применения антимонопольного законодательства. Рассмотрим, как работает двойное антимонопольное право со стороны FTC и антимонопольного отдела Министерства юстиции США. В некоторых отношениях сферы контроля этих двух агентств

совпадают, но на практике они дополняют друг друга. За прошедшие годы агентства накопили опыт в определенных отраслях или рынках. Например, FTC направляет большую часть своих ресурсов на сегменты экономики, где потребительские расходы высоки: здравоохранение, фармацевтика, профессиональные услуги, продукты питания, энергетика и некоторые высокотехнологичные отрасли, такие как компьютерные технологии и интернет-услуги. Перед началом расследования агентства консультируются друг с другом, чтобы избежать дублирования усилий.

Подача предварительного уведомления о слиянии, информация, полученная от потребителей или предприятий, запросы Конгресса или статьи на потребительские или экономические темы могут побудить агентство начать расследование. Как правило, информация о нем закрыта для общественности, чтобы защитить как расследование, так и вовлеченных лиц и компании. Если агентство считает, что какое-либо лицо или компания нарушили закон или предполагаемое слияние может нарушить закон, агентство может попытаться добиться добровольного соблюдения законодательства, заключив с компанией соглашение о согласии. Компании, подписывающей соглашение о согласии, не нужно признавать, что она нарушила закон, но она должна согласиться прекратить спорные действия, изложенные в сопроводительной жалобе, или предпринять определенные шаги для разрешения антиконкурентных аспектов предполагаемого слияния.

Если соглашение о согласии не может быть достигнуто, дальнейшие действия зависят от того, какое агентство проводит расследование. У Министерства юстиции есть только один вариант: подать иск в Федеральный суд, чтобы добиться судебного запрета и остановить неправомерное поведение компании или (в случае серьезной незаконной деятельности как таковой) добиться уголовного обвинения. Сегодня, благодаря условиям программы смягчения наказания для информаторов (сторон, которые в частном порядке информируют Министерство юстиции о своей причастности к антимонопольному преступлению), Министерство юстиции уведомляется о многих серьезных картельных преступлениях, таких как установление цен или сговор на торгах. В таких случаях члены картеля вместо того, чтобы предстать перед судом, часто соглашаются на наказание посредством урегулирования судебного разбирательства с Министерством юстиции.

У FTC, в отличие от Министерства юстиции, есть два варианта воздействия на нарушителей антимонопольного законодательства: она может добиваться судебного запрета их деятельности в федеральных судах, а также может подать административную жалобу. Административная жалоба FTC инициирует формальное разбирательство, которое очень похоже на судебное разбирательство в Федеральном суде, но проходит в суде по административным делам. Представляются доказательства, заслушиваются показания, допрашиваются свидетели. При обнаружении нарушения Закона может быть издан приказ о прекращении противоправных действий. Первоначальное решение судьи по административным делам может быть обжаловано в FTC. Окончательные решения, вынесенные FTC, могут быть обжалованы в Апелляционном суде США и в конечном итоге в Верховном суде. Если позиция FTC будет поддержана, то при определенных обстоятельствах FTC может потребовать возмещения ущерба в суде. Комиссия может также потребовать взыскания штрафа в порядке гражданского судопроизводства или судебного запрета на деятельность такой компании, если был нарушен ее приказ.

В некоторых случаях FTC может обратиться напрямую в федеральный суд для получения судебного запрета, гражданских штрафов или возмещения ущерба. Для эффективного обеспечения соблюдения требований о слиянии FTC может потребовать предварительного судебного разрешения на блокировку предполагаемого слияния до полного рассмотрения предполагаемой сделки в административном порядке. Предварительный судебный запрет сохраняет конкурентный статус-кво на рынке.

FTC также может передать доказательства уголовных нарушений антимонопольного законодательства в Министерство юстиции. Только оно может применять уголовные санкции, а также обладает исключительной антимонопольной юрисдикцией в определенных отраслях экономики США, таких как авиалинии, банковское дело, железная дорога и телекоммуникации. Некоторые слияния также требуют одобрения других регулирующих органов, использующих стандарт общественных интересов. FTC или Антимонопольный отдел Министерства юстиции (DOJ) часто работают с этими регулируемыми органами, чтобы обеспечить поддержку их конкурентного анализа.

Государственное правоприменение. Генеральные прокуроры штатов могут играть важную роль в обеспечении соблюдения антимонопольного законодательства по вопросам, представляющим особый интерес для местных предприятий или потребителей и подавать федеральные антимонопольные иски от имени лиц, проживающих в их штатах (иски *agens patriae*), или от имени государства. При расследовании слияний генеральный прокурор штата может сотрудничать с федеральными властями.

Генеральные прокуроры штатов также имеют возможность подать иск о соблюдении антимонопольного законодательства своего штата. Верховный суд постановил, что антимонопольные законы штата не отменяются федеральным законом. Действительно, законы штата могут выходить за рамки федерального закона в том, что они запрещают (хотя штат не может наказывать за действия, совершаемые полностью за его пределами).

Частные иски. Частные лица также имеют право подавать иски для обеспечения соблюдения антимонопольного законодательства. Фактически большинство антимонопольных исков предъявляются юридическими и физическими лицами, требующими тройного возмещения убытков за нарушение законов Шермана или Клейтона. Частные лица могут добиваться судебных постановлений, предотвращающих антиконкурентное поведение (судебный запрет), или подавать иски в соответствии с государственным антимонопольным законодательством. При этом физические лица и предприятия не имеют возможности подавать иски в соответствии с Законом о Федеральной торговой комиссии.

Частные лица имеют право подавать в суд иски на предприятия о судебных запретах или возмещении ущерба в соответствии с антимонопольными законами многих штатов (такими как Закон Картрайта в Калифорнии). Законодательные акты отдельных штатов, хотя и основаны на федеральных антимонопольных законах, часто содержат более широкие запреты или сферы ответственности. Таким образом, частные иски, возбужденные в соответствии с законами конкретного штата, могут угрожать предприятиям ответственностью за поведение, которое не нарушает федеральное антимонопольное законодательство.

Вопросы международной юрисдикции. Антимонопольные органы США и других стран часто сотрудничают в расследовании трансграничного поведения, оказывающего влияние на потребителей в США. Кроме того, поскольку все больше американских компаний и потребителей ведут бизнес за рубежом, федеральная антимонопольная работа часто предполагает сотрудничество с международными властями по всему миру для продвижения разумных подходов к политике в области конкуренции. В настоящее время действуют более 130 антимонопольных агентств в разных странах мира. FTC и Министерство юстиции стремятся продвигать разумные, основанные на экономических интересах принципы антимонопольного законодательства посредством регулярных консультаций с крупными зарубежными агентствами и совместной работы в рамках Международной сети по конкуренции – виртуальной сети большинства мировых агентств по вопросам конкуренции, которая продвигает лучшие принципы антимонопольного законодательства посредством консультаций, обучения.

Исключения из антимонопольного законодательства. Некоторые области американской коммерческой деятельности находятся вне досягаемости антимонопольного законодательства. Антимонопольное законодательство предоставляет иммунитет в отношении

определенных, строго регулируемых на федеральном уровне видов деятельности (например, некоторых аспектов страхового бизнеса, определенных сельскохозяйственных кооперативов и деятельности в сфере сбыта, а также определенных соглашений по морскому судоходству); исключает виды деятельности, санкционированные четко сформулированной государственной регуляторной политикой и подлежащие активному государственному надзору (доктрина действий государства), такие как, например, Почтовая служба США; обеспечивает иммунитет от антимонопольной ответственности за процесс подачи петиции в правительство, включая обращение к правительству с просьбой предпринять действия, подрывающие конкуренцию (доктрина подачи петиций). Эти исключения из антимонопольного законодательства на протяжении многих лет подвергались существенной научной критике, а их границы иногда сужались в результате судебных толкований. Тем не менее они остаются немаловажным препятствием для широкого применения способствующих конкуренции принципов антимонопольного законодательства в американской экономике.

Краткая история федеральной антимонопольной политики. Закон Шермана впервые был успешно применен против профсоюзов (большая часть профсоюзов была освобождена законом от ответственности по антимонопольному законодательству десятилетия спустя), а также против различных промышленных картелей и слияния железнодорожных компаний. Первые широко разрекламированные победы над монополизацией были связаны с распадом Standard Oil и American Tobacco Company в 1911 г.

Тем не менее компания Progressive Era была обеспокоена тем, что Закон Шермана недостаточно эффективен в ограничении неправомерного ведения бизнеса, что привело к появлению Закона Клейтона, который конкретно нацелен на антиконкурентную политику слияния и осуждает определенные виды соглашений, и Закона о Федеральной торговой комиссии, который уподобляет Совет правительственных экспертов изучать деловую практику и ограничивать несправедливые конкурентные злоупотребления.

Период с конца Первой мировой войны до конца 1930-х гг. был относительно спокойным, характеризовался умеренным контролем за слияниями и некоторым вниманием к совместным предприятиям, торговым ассоциациям и поддержанию перепродажных цен (когда производитель диктует дилеру розничную цену продажи своей продукции). Федеральные агентства избегали агрессивного правоприменения и в основном закрывали глаза на сговор между конкурентами, отражая опасения, что агрессивная конкуренция вытеснит многие фирмы из бизнеса и усугубит Великую депрессию. К концу 1930-х гг. усилилась борьба с фиксированием цен, а также с дисконтированием со стороны крупного бизнеса, что угрожало жизнеспособности менее эффективных мелких конкурентов. Судебные иски против дисконтирования, возбужденные в соответствии с законом Робинсона – Патмана, нанесли ущерб потребителям и задержали новые эффективные бизнес-модели.

После перерыва, связанного со Второй мировой войной, антимонопольная политика все больше решала проблему олигополий, когда в основных отраслях промышленности доминировало несколько крупных компаний, которые не вели агрессивной конкуренции и смогли сохранить занимаемые ими позиции в течение долгого времени. Структурная антимонопольная политика сосредоточилась на этой предполагаемой проблеме и постулировала, что высокая концентрация рынка неизбежно ведет к антиконкурентному поведению и плохим экономическим показателям. Предложения о разделении крупных фирм посредством законодательства или судебных исков всерьез рассматривались с 1950-х по 1970-е гг., но эти усилия не увенчались успехом.

С конца 1940-х по 1960-е гг. судебные решения расширили правоприменение за пределы сговора, переориентировались на новые формы противоправного поведения компаний,

такие как связывание продажи одного продукта с покупкой другого и неценовые вертикальные ограничения производителя по условиям сбыта продукта.

Поправка 1950 г., ужесточившая ограничение Закона Клейтона на слияния, привела к участвующимся и преимущественно успешным судебным процессам со стороны правительства против слияний по горизонтальному, вертикальному и конгломератному направлениям (то есть между прямыми конкурентами, между фирмами на разных уровнях распределения и между фирмами в разных отраслях). Сосредоточение внимания на повышенной концентрации привело к почти автоматическому судебному осуждению горизонтальных слияний между конкурентами даже в отраслях, где было огромное количество фирм с небольшой долей рынка. Это побудило судью Верховного суда Поттера Стюарта заявить, что единственным последствием этих дел о слияниях было то, что правительство всегда побеждает.

Однако в 1970-х и 1980-х гг. в своих исследованиях ученые из Чикагской школы права и экономики раскритиковали антимонопольную политику, утверждая, что она привела к необоснованному осуждению многих эффективных методов ведения бизнеса и безобидных слияний. Обсуждение антимонопольной политики было отражено в работах очень влиятельных профессоров Роберта Борка и Ричарда Познера. Они выступали за принятие повышения благосостояния потребителей в качестве подходящего критерия для обеспечения соблюдения антимонопольного законодательства и отвергали применение антимонопольного законодательства на основании размера и структуры отрасли.

В 1980-х гг. администрация Рональда Рейгана назначила руководство Министерства юстиции и ФТС, которое внедрило экономический анализ Чикагской школы права и экономики в законодательные акты, а ее представителей (таких как Ричард Познер и профессор Чикагского университета Фрэнк Истербрук) назначили в судебные органы. Кроме того, новые антимонопольные исследования Гарвардской школы подтвердили выводы чикагских коллег о том, что антимонопольные суды должны учитывать административные издержки и издержки, связанные с ошибками в системе правоприменения, при разработке антимонопольных законодательных актов.

Начиная с конца 1970-х гг. и по настоящее время Верховный суд признает повышение благосостояния потребителей как единственную цель антимонопольной политики, игнорируя более ранние постановления прецедентного права, в которых подчеркивалось зло большого бизнеса и важность защиты малых предприятий. Знаменательные судебные решения начали устранять запреты как таковые, не связанные с жестким картельным поведением, предоставлять монополистам большую свободу действий для участия в агрессивной конкуренции и провозглашать стандарты, поддерживающие стимулы для делового поведения, которое действительно приносит пользу потребителям.

Хотя суды никогда конкретно не определяли стандарт благосостояния потребителей, ведущие исследователи считают, что он сосредоточен на поведении, направленном на максимизацию выпуска (с учетом количества, качества и инноваций) таким образом, чтобы это соответствовало устойчивой конкуренции.

Современное антимонопольное законодательство осуждает деловое поведение, которое не является конкуренцией по-существу (агрессивное поведение, которое наносит вред соперникам, не принося реальной выгоды потребителям или не повышая эффективность фирмы), как незаконное исключаящее поведение, которое подрывает благосостояние потребителей. Однако антимонопольное законодательство не требует от фирм доказывать, что их практика гарантирует наибольшее благосостояние потребителей. Напротив, антимонопольное законодательство сегодня обычно дает предприятиям значительную свободу действий при формировании своих коммерческих соглашений так, как они считают нужным для получения прибыли.

В 1980-е гг. и позже федеральное антимонопольное агентство проводило экономический анализ и ссылалось на ущерб благополучию потребителей при принятии решения о применении антимонопольной политики. При поддержке большого числа профессиональных экономистов, агентство также обнародовало руководящие принципы защиты прав в таких областях, как слияния, соглашения между конкурентами и лицензирование ИС. В рамках режима предварительного уведомления о слиянии агентский анализ слияний стал более сложным с точки зрения изучения их потенциальных последствий для экономического благосостояния в конкретных случаях и уделял гораздо меньше внимания простой структуре рынка. При оценке потенциальных случаев правоприменения и выработке руководящих принципов агентство также опиралось на применение так называемого постчикагского экономического анализа.

К середине 1990-х гг. сложился общий двухпартийный консенсус по федеральному антимонопольному правоприменению, который поставил благосостояние потребителей во главу угла, но был готов рассмотреть новые теории экономического вреда и проверить их, используя факты конкретных расследований. Хотя демократические администрации, возможно, казались немного более агрессивными при обсуждении правоприменения в отношении слияний и неслияний (вероятно, уделяли немного больше внимания новым теориям ущерба конкуренции), руководящие документы и заявления агентства как в США, так и во всем мире относительно антимонопольной политики, основанной на благосостоянии потребителей, со временем начали демонстрировать значительную степень политического консенсуса.

Однако примерно с 2016 г. стало появляться все больше аргументов в пользу интервенционизма, которые сохраняются и сегодня. Многие, кто выдвигает эти аргументы, называют себя необрандейцами (в честь судьи Верховного суда начала XX в. Луи Брандейса). Они заявляют, повторяя нападки Брандейса на «проклятие величия», что концентрация американской экономики возросла, а конкуренция уменьшилась в последние десятилетия. Они осуждают неэффективное антимонопольное правоприменение и критикуют его опору на принципы благосостояния потребителей, призывая вместо этого к правоприменению, учитывающему размер фирмы, справедливость, трудовые права и защиту малых предприятий. Необрандейцы заявляют, что необходимы новые, гораздо более агрессивные антимонопольные меры, включая закрытие предприятий, более суровые наказания для нарушителей, далеко идущее государственное регулирование и т. д. и даже прямой государственный контроль над некоторыми предприятиями. Необрандейцы поддерживают новые законодательные предложения, которые радикально ужесточили бы антимонопольное законодательство, предлагают сосредоточить особое внимание на разделении или регулировании огромных цифровых платформ, таких как Amazon, Facebook и Google.

Основываясь на необрандейском нарративе, в 2020 – начале 2021 г. поступили предложения по изменению антимонопольной политики. Особое внимание к концу 2020 г. привлекли новые исследования подкомитета Палаты представителей по антимонопольному, коммерческому и административному праву Вашингтонского центра справедливости и роста. Эти исследования подтверждают необходимость регулирования цифровых платформ, нового антимонопольного нормотворчества FTC, законодательных изменений, ужесточающих антимонопольное законодательство, отмену стандарта благосостояния потребителей в пользу многофакторной оценки, которая взвешивает открытость рынка, экономическую справедливость, демократию и интересы рабочих, предпринимателей, независимых предприятий и потребителей.

В феврале 2021 г. сенатор Эми Клобучар, председатель подкомитета Сената по политике в области конкуренции, антимонопольного законодательства и прав потребителей,

представила Закон о реформе антимонопольного и конкурентного правоприменения, который существенно увеличит ресурсы федерального антимонопольного правоприменения, значительно ужесточит правовые стандарты, применяемые при оценке слияний, перенесет бремя доказывания, что слияние не будет нарушать закон, на фирмы, его осуществляющие, снизит планку для обнаружения нарушения антимонопольного законодательства, значительно повысит потенциальные антимонопольные санкции и создаст новое подразделение FTC для проведения рыночных исследований и ретроспективы слияний.

Проблемы антимонопольного законодательства в пищевой промышленности во время пандемии. COVID-19 оказал значительное влияние на пищевую промышленность США. Компании на всех уровнях цепочки поставок пищевых продуктов долгое время находились в центре внимания антимонопольных расследований и судебных разбирательств отчасти потому, что во многих пищевых секторах относительно мало крупных игроков⁶². Например, в разгар пандемии Антимонопольный отдел Министерства юстиции предъявил обвинения четырем руководителям крупных производителей мяса птицы за их предполагаемую роль в сговоре с целью установления цен и поднятия ставок на цыплят-бройлеров.

Фиксация цен, фальсификация ставок или распределение рынка. Соглашения об ограничении торговли в нарушение Раздела 1 Закона Шермана могут преследоваться в уголовном или гражданском порядке. Так называемые картельные соглашения между горизонтальными конкурентами о распределении рынков, фиксированных ценах или выставлении заявок на установление цен могут преследоваться Министерством юстиции в уголовном порядке, а также могут привести к частным тяжбам и гражданским искам.

В качестве всего лишь одного примера: как частные стороны, так и правительственные правоохранительные органы выдвигали обвинения в установлении цен в секторе упакованных морепродуктов и курятины⁶³. В мае 2017 г. компания по производству тунца Bumble Bee Foods LLC признала себя виновной в установлении цен на тунца длительного хранения, продаваемого в США, и согласилась выплатить штраф в размере 25 млн долл. США⁶⁴. В октябре 2018 г. вторая компания по производству тунца StarKist Co признала себя виновной и была оштрафована на 100 млн долл. США. Генеральный директор также был осужден и ему грозило до 10 лет⁶⁵.

В июне 2019 г. Министерство юстиции вмешалось в коллективный антимонопольный иск, поданный в Федеральный окружной суд, прося отложить рассмотрение дела на шесть месяцев, пока Антимонопольное управление не начнет возбуждать уголовные дела против ключевых игроков птицеводства⁶⁶. Антимонопольный отдел 3 июня 2020 г. получил

⁶² Diana L. Moss, Laura Alexander. When COVID-19 Is the Symptom and Not the Disease: Consolidation, Competition, and Breakdowns in Food Supply Chains. May 7, 2020. URL: https://www.antitrustinstitute.org/work-product/when-covid-19-is-the-symptom-and-not-the-disease-consolidation-competition-and-breakdowns-in-food-supply-chains/#_ftn18 (date of access: 22.07.2021).

⁶³ Big Food Takes Its Turn in the Price-Fixing Spotlight, Law360. April 30, 2019. URL: <https://www.bilzin.com/we-think-big/insights/publications/2019/04/law-360-swagner-illustrin> (date of access: 22.07.2021).

⁶⁴ White Cliff. Chris Lischewski Hopes to Avoid Prison, While Prosecutors Push for 10-Year Sentence. May 15, 2020. URL: <https://www.seafoodsource.com/news/business-finance/chris-lischewski-hopes-to-avoid-prison-while-prosecutors-push-for-10-year-sentence> (date of access: 22.07.2021).

⁶⁵ DOJ Subpoenas Tyson Amid Chicken Industry Antitrust Probe. Law360. Aug. 5, 2019. URL: <https://www.law360.com/articles/1185150/doj-subpoenas-tyson-amid-chicken-industry-antitrust-probe> (date of access: 22.07.2021).

⁶⁶ DOJ Senior Executives at Major Chicken Producers Indicted on Antitrust Charges. June 3, 2020. URL: <https://www.justice.gov/opa/pr/senior-executives-major-chicken-producers-indicted-antitrust-charges> (date of access: 22.07.2021).

обвинительный акт в Денвере, штат Колорадо, в отношении четырех высокопоставленных руководителей птицеводства, за участие в сговоре с целью установления цен и поднятия ставок на цыплят-бройлеров⁶⁷.

Использование онлайн-ценообразования для фиксации цен. Использование в пищевой промышленности онлайн-инструментов, которые собирают информацию о ценах и предложениях на рынке, послужило основанием для обвинений в сговоре по ценам. Портал AgriStats – пример такого рода онлайн-хранилищ, который был важным элементом иска о фиксировании цен в антимонопольном расследовании по птицеводству⁶⁸. Хотя сами по себе эти сайты не являются противозаконными, они могут вызвать подозрения у государственных правоохранительных органов и истцов, поскольку, возможно, способствуют или предоставляют возможность сговора.

Повышение цен может стать проблемой во время пандемии. Несмотря на отсутствие федерального закона о повышении цен, применимого к пищевой промышленности, в большинстве штатов действуют подобные законы. Они инициируются объявленной штатом чрезвычайной ситуацией, например текущей пандемией, и пищевая промышленность часто затрагивается этими законами. Несмотря на различия законодательства между штатами, они обычно называют чрезмерное повышение цен на определенные продукты во время чрезвычайной ситуации взвинчиванием цен, которое может привести к штрафам и даже тюремному заключению. Так, производители яиц столкнулись с многочисленными судебными исками о завышении цен как со стороны правительств штатов, так и со стороны частных лиц. В жалобах утверждается, что как оптовые, так и розничные торговцы незаконно повысили цены в условиях пандемии COVID-19⁶⁹.

Стратегии управления поставками могут быть оспорены как антиконкурентные. Многие пищевые компании сталкиваются с проблемами поставок, характерными для отрасли: скоропортящиеся продукты, сезонная доступность и поставки, обусловленные погодными условиями и т. д. Непредсказуемая по своей природе динамика спроса и предложения отрасли становится еще более сложной в условиях глобальной пандемии. Вместе с тем усилия по сглаживанию проблем поставок могут привести к повышению эффективности, но будут при этом считаться антиконкурентными. Так, различные меры по управлению поставками в последние годы были признаны антиконкурентными, например, производители, управляющие поставками картофеля посредством введения квот на посевы⁷⁰, предприятия молочного животноводства, управляющие поставками молока и предлагающие фермерам стимулы для отбраковки молочного стада⁷¹.

Потребительские инициативы. Пищевая промышленность приспосабливает свои продукты к тенденциям рынка и меняющимся предпочтениям потребителей. Даже такая реакция на потребительский спрос может привлечь внимание антимонопольных органов. Например, принятие производителями яиц минимальных стандартов содержания кур в клетках в ответ на требования потребителей по созданию более гуманных условий привело

⁶⁷ DOJ Subpoenas Tyson Amid Chicken Industry Antitrust Probe, Law360/ Aug. 5, 2019. URL: <https://www.law360.com/articles/1185150/doj-subpoenas-tyson-amid-chicken-industry-antitrust-probe> (date of access: 22.07.2021).

⁶⁸ Berg Lauren. Costco, Others Jacked Up Egg Prices Amid COVID-19: Suit. Law360. April 21, 2020. URL: <https://www.law360.com/articles/1265960?copied=1> (date of access: 23.07.2021).

⁶⁹ Pa. Jury Fries Egg Price-Fixing Conspiracy Claims, Law360. Dec. 12, 2019. URL: <https://www.law360.com/articles/1227838?scroll=1&related=1> (date of access: 26.07.2021).

⁷⁰ Bomey Nathan. Door Dash, Grub Hub Accused of Exorbitant Pricing, USA Today. April 14, 2020. URL: <https://www.usatoday.com/story/money/2020/04/14/door-dash-grubhub-uber-eats-postmates-lawsuit-fees/2987724001/> (date of access: 26.07.2021).

⁷¹ Joint Antitrust Statement Regarding COVID-19. March 24, 2020. URL: https://www.ftc.gov/system/files/documents/public_statements/1569593/statement_on_coronavirus_ftc-doj-3-24-20.pdf (date of access: 26.07.2021).

к антимонопольным искам со стороны покупателей яиц, заявивших о незаконных ограничениях поставок. Некоторые производители заплатили миллионы долларов для урегулирования споров, в то время как другие участвовали в дорогостоящих судебных разбирательствах в течение десяти лет, пока суд в конечном итоге не постановил, что минимальные стандарты содержания птицы не являются незаконными⁷².

Платформы онлайн-доставки могут столкнуться с антимонопольными исками. Компании по доставке продуктов питания также столкнулись с антимонопольными исками. В апреле 2020 г. несколько популярных компаний по доставке еды были обвинены в том, что они заставляли рестораны устанавливать «единообразные цены для ресторанов» на пункты меню на всех платформах закупок, что не позволяло «ресторанам взимать с клиентов доставки еды цены, отличные от тех, которые они взимают с постоянных клиентов за те же самые пункты меню»⁷³.

Антимонопольные агентства США признали срочность проблем, вызванных кризисом COVID-19, выпустили руководство по сотрудничеству в пищевой промышленности и предусмотрели их ускоренный анализ⁷⁴. Ускоренный процесс проверки был использован в свиноводстве. Национальный совет производителей свинины запросил у Министерства юстиции обзор бизнеса в отношении управления излишками свиней на уровне фермы в соответствии с ускоренной временной процедурой обзора бизнеса, подробно описанной в совместном антимонопольном заявлении Министерства юстиции и FTC в условиях COVID-19⁷⁵. Вскоре после этого, 15 мая 2020 г., Министерство юстиции опубликовало свой бизнес-обзор, объявив, что в настоящее время у него нет намерения оспаривать предлагаемые совместные усилия Национального совета производителей свинины и США.

Проверка слияний. Консолидация компаний посредством слияния может быть выгодна для организаций, испытывающих трудности, но опасения чрезмерной консолидации часто могут привести к тщательной проверке. В начале 2000-х гг. FTC заблокировала слияние Heinz Foods и Milnot Holdings Corp., производителей детского питания, утверждая, что это снизит конкуренцию в данном сегменте. В середине 2000-х гг. Министерство юстиции приняло решение заблокировать приобретение компании National Beef компанией JBS. Министерство юстиции утверждало, что слияние двух компаний по упаковке говядины приведет к снижению цен, выплачиваемых поставщикам крупного рогатого скота, и повышению цен на говядину для потребителей⁷⁶.

Если имеет место антиконкурентная деятельность, проверка слияния позволяет ее выявить. В таблицах 2.8 и 2.9 представлена информация о расследованиях FTC на рынках продуктов питания и соответствующих требованиях Департамента юстиции США на рынках продуктов питания.

Таким образом, проведенный анализ показал, что антимонопольные законы США развивались на протяжении более чем ста лет и их применение все больше основывается на разумной экономической теории, применяемой к конкретным фактам. Сегодня

⁷² DOJ Department of Justice Supports National Pork Producers Council's Ability to Combat Meat Shortage. May 15, 2020. URL: <https://www.justice.gov/opa/pr/departement-justice-supports-national-pork-producers-council-s-ability-combat-meat-shortage> (date of access: 26.07.2021).

⁷³ Labaton Steven. Merger Blocked for Makers of Baby Food The New York Times. April 28, 2001. URL: <https://www.nytimes.com/2001/04/28/business/merger-blocked-for-makers-of-baby-food.html> (date of access: 26.07.2021).

⁷⁴ Department of Justice on Abandonment of JBS/National Beef Transaction. Feb. 20, 2009. URL: <https://www.justice.gov/opa/pr/departement-justice-statement-abandonment-jbsnational-beef-transaction> (date of access: 26.07.2021).

⁷⁵ Big Food. Takes Its Turn in the Price-Fixing Spotlight, Law360. April 30, 2019. URL: <https://www.bilzin.com/we-think-big/insights/publications/2019/04/law-360-swagner-illustrin> (date of access: 26.07.2021).

⁷⁶ Department of Justice on Abandonment of JBS/National Beef Transaction. Feb. 20, 2009. URL: <https://www.justice.gov/opa/pr/departement-justice-statement-abandonment-jbsnational-beef-transaction> (date of access: 26.07.2021).

Таблица 2.8. Расследования FTC на рынках продуктов питания, 2015–2021 гг.

Дата	Наименование дела	Краткое изложение
17 мая 2021 г.	In the Matter of Kushly Industries LLC, a limited liability company, and its officers individually and as an officer of Kushly Industries LLC	Kushly Industries LLC и его генеральный директор Коуди Альт продавали продукты, содержащие каннабиноид, используя недостоверную информацию
23 декабря 2020 г.	In the Matter of E. & J. Gallo Winery, a corporation; Dry Creek Corporation, a corporation; and Constellation Brands, Inc., a corporation	Производитель вина и спиртных напитков E. & J. Gallo Winery согласился отделить несколько производственных линий и исключить некоторые другие пункты из своего соглашения о покупке активов конкурента Constellation Brands, Inc., чтобы урегулировать обвинения FTC в том, что предложенная ими сделка на 1,7 млрд долл. США будет нарушать федеральное антимонопольное законодательство. В жалобе утверждается, что без поправок предлагаемое приобретение устранило бы прямую конкуренцию между Gallo и Constellation и таким образом могло бы существенно снизить конкуренцию в США на шесть типов вино-спиртовых продуктов начального уровня: игристое вино, дешевое игристое вино, дешевый бренди, дешевый портвейн, дешевый херес и концентраты с высокой цветностью
17 января 2020 г.	In the Matter of Post Holdings, Inc., a corporation; and TreeHouse Foods, Inc., a corporation	FTC санкционировала запрет на предложенное Post Holdings, Inc. приобретение зернового бизнеса TreeHouse Foods, Inc. под частной торговой маркой (RTE). В административной жалобе, поданной 19 декабря 2019, FTC утверждает, что предлагаемое приобретение нанесет ущерб розничным торговцам и конечным потребителям, поскольку устранил прямую конкуренцию в торговле зерновыми. FTC проглотосовала за то, чтобы подать административную жалобу и разрешить персоналу требовать временного запретительного судебного приказа, и предварительный судебный запрет был введен. Административный процесс был назначен на 27 мая 2020 г. Стороны объявили, что отказались от сделки 13 января 2020 г.
19 ноября 2019 г.	In the Matter of US Foods Holding Corp., a corporation; Services Group of America, Inc., a corporation; and Food Services of America, Inc., a corporation	Дистрибьютор продуктов питания US Foods, Inc. согласился продать активы, чтобы урегулировать обвинения FTC в том, что приобретение US Foods, Inc. активов компании Services Group of America, Inc. на сумму в 1,8 млрд долл. США нарушит федеральный антимонопольный закон. В жалобе утверждается, что в Восточном Айдахо, Западной Северной Дакоте, Восточной Северной Дакоте и в районе Сигла сделка устранила ключевую дистрибьютора и ограничит клиентам возможность выбора дистрибьюторами для получения более выгодных цен и обслуживания. Согласно предложенному соглашению о согласии, в течение 30 дней после закрытия сделки по приобретению US Foods должна продать три распределительных центра FSA: один в Бойсе, штат Айдахо; второй в Фарго, Северная Дакота и третий в районе Большого Сигла

Дата	Наименование дела	Краткое изложение
25 февраля 2019 г.	In the Matter of Koninklijke Ahold N.V., a corporation, and Delhaize Group NV/SA, a public limited company	Koninklijke Ahold and Delhaize Group, которые совместно владеют и управляют пятью известными сетями супермаркетов в США, договорились продать 81 магазин, чтобы урегулировать обвинения в том, что их предлагаемое слияние на сумму 28 млрд долл. США будет антиконкурентным на 46 местных рынках в Делавэре, Мэриленде, Массачусетсе, Нью-Йорке в штатах Нью-Йорк, Пенсильвания, Вирджиния и Западная Вирджиния. Ahold управляла 760 супермаркетами под брендом Stop & Shop, Giant и Martin в десяти восточных штатах и округе Колумбия, а Delhaize – 1 291 супермаркетом под брендом Food Lion и Hannaford в 14 восточных и южных штатах. Согласно предложенному соглашению о слиянии, Ahold и Delhaize продадут в общей сложности 81 магазин семи покупателям
8 марта 2018 г.	In the Matter of The J.M. Smucker Company and Conagra Brands, Inc.	Компания Smucker и Conagra заявили о том, что они откажутся от слияния. Экономическая комиссия проголосовала за подачу административной жалобы и разрешение сотрудникам добиваться временного запрета на слияние в судебном порядке и предварительного судебного запрета в федеральном суде, чтобы остановить предлагаемое приобретение на сумму 285 млн долл. США. FTC заявила, что предлагаемое слияние, вероятно, снизит конкуренцию на рынке США в отношении фирменных масел канолы, красительных масел, продаваемых продуктовым магазинам и другим розничным торговцам
2 мая 2016 г.	POM Wonderful LLC, et al., Petitioners v. Federal Trade Commission, Respondent	В конце января 2015 г. Апелляционный суд округа Колумбия подтвердил решение Комиссии от 2013 г. о том, что продажа 100% гранатового сока POM Wonderful и добавок POMx ложно рекламировали, что эти продукты могут лечить, предотвращать или снижать риск сердечных заболеваний, рака простаты и эректильной дисфункции, и клинически доказано, что они обладают такими преимуществами
30 октября 2015 г.	In the Matter of The Coca-Cola Company, a corporation	В рамках мирового соглашения The Coca-Cola Company согласилась ограничить свой доступ к конфиденциальной конкурентной бизнес-информации о конкурирующей компании Dr Pepper Snapple Group в качестве условия завершения предложенного Coca-Cola приобретения за 12,3 млрд долл. США крупнейшей компании по розливу в Северной Америке, которая также занимается дистрибуцией Dr Pepper Snapple. В жалобе, поданной в мировое соглашение, FTC утверждала, что доступ к конфиденциальной коммерческой информации, вероятно, нанесет ущерб конкуренции на американских рынках газированных безалкогольных напитков. В соответствии с соглашением с FTC, Coca-Cola установит «брандмауэр», чтобы гарантировать, что право собственности на компанию по розливу не дает некоторым сотрудникам Coca-Cola доступа к коммерчески важной конфиденциальной маркетинговой информации и планам бренда Dr Pepper Snapple

Таблица 2.9. Требования Департамента юстиции США на рынках продуктов питания, 2017–2021 гг.

Дата	Название	Решение	Описание
1 июня 2021 г.	Приобретение Zen-Noh за 300 млн долл. США 35 действующих и 13 простаивающих элеваторов от Bunge North America Inc.	Zen-Noh должен продать девять зерновых элеваторов, чтобы у фермеров на реке Миссисипи и ее притоках осмалось такое же количество вариантов для продажи своего зерна	Согласно жалобе, ответчиками являются двое из небольшого числа конкурирующих закущиков зерна в девяти географических регионах. Без требуемой департаментом продажи объединенная компания, вероятно, смогла бы платить за зерно меньше и снизить качество услуг, предлагаемых фермерам. Продажа гарантирует, что покупатель элеваторов будет иметь хорошие возможности для активной конкуренции с объединенной компанией при покупке кукурузы и сои на упомянутых рынках, сохраняя конкуренцию
21 мая 2021 г.	Привлечение к ответственности специалиста по недвижимости в округе Кентукки	Большое федеральное жюри в Западном округе Кентукки приняло обвинительное заключение, в котором двум профессионалам в сфере недвижимости из Кентукки было предъявлено обвинение в створе с целью подтасовки ставок на аукционе по продаже ферм на сельскохозяйственных землях	Согласно обвинительному заключению, Барри Дайер и Маки Шелтон стоворились с другими участниками, чтобы сфальсифицировать заявки на аукционе 2018 г. на сотни акров сельскохозяйственных земель. В обвинительном заключении утверждается, что Дайер и Шелтон потребовали и приняли выплату 40 тыс. долл. США от конкурирующих участников аукциона за прекращение торгов, искусственно занижая продажную цену сельскохозяйственных земель
20 мая 2021 г.	Обвинение производителя пшылт-бройлеров в установлении цен и створе	Федеральное большое жюри в Денвере, штат Колорадо, приняло обвинительный акт, в котором компания Notman W. Fries Inc., dba Claxton Poultry Farms (Claxton) со штаб-квартирой в Клаксоне, штат Джорджия, обвинялась в общенациональном створе с целью установления цен и подтасовки ставок на продукты из пшылт-бройлеров	Согласно судебным документам, с 2012 до 2019 г. Клаксон и сообщники, в том числе нынешний президент Микелл Фрайс и нынешний вице-президент Скотт Брэди, стоворились подавить и устранить конкуренцию на продукты из пшылт-бройлеров, которые выращиваются для употребления в пищу и продаются бакалейным лавкам и ресторанам. Фрайс и Брэди входят в число 10 человек, которым в октябре 2020 г. предъявлено обвинение за их роль в створе. Компания Poultry's Pride Corporation, крупный производитель пшылт-бройлеров из Грили, штат Колорадо, признала себя виновной и в феврале 2021 г. была приговорена к уплате уголовного штрафа на сумму более 107 млн долл. США за участие в створе

Дата	Название	Решение	Описание
19 апреля 2021 г.	Stone Canyon Industry Holdings LLC. Принадлежит к продаже бизнеса по производству вываренной соли	Министерство юстиции объявило, что Stone Canyon Industry Holdings LLC (Stone Canyon) и входящая в ее состав компания SCIN Salt Holdings Inc. (SCIN), ранее называвшаяся Kissnet Group Holdings LP, продадут весь свой бизнес по производству вываренной соли, чтобы продолжить предложенное ими приобретение Morton Salt Inc. (Morton). В ведомстве заявили, что без продажи предлагаемое приобретение SCIN Salt Holdings Inc. было бы невозможно в продаже нескольких тысяч вываренной соли, включая поваренную соль в крупных банках, соль фармацевтического качества и вываренную соль в больших объемах.	Согласно жалобе, Morton и дочерняя компания SCIN, находящаяся в полной собственности US Salt LLC (US Salt), являются двумя из трех производителей, которые производят и распространяют поваренную соль в крупных банках в США. Morton – крупнейший бренд, а US Salt – крупнейший поставщик поваренной соли в крупных банках под собственной торговой маркой в США. В жалобе также утверждается: Morton и US Salt – единственные фирмы, производящие соль фармацевтического качества в США и Канаде; Morton и US Salt являются двумя из трех основных поставщиков, которые производят и распространяют сыпучую вываренную соль на северо-востоке США; влияние конкуренции между Morton и US Salt на все продукты из вываренной соли, что, вероятно, приведет к повышению цен, сокращению поставок, более низкому качеству продукции и увеличению сроков поставки. Чтобы исключить потенциальный ущерб конкуренции, Stone Canyon и SCIN согласились продать свою дочернюю компанию US Salt, включая нефтеперерабатывающий завод в Уоткинс-Глен, штат Нью-Йорк, а также все другие активы, используемые для производства вываренной соли и продуктов из нее
15 мая 2020 г.	О поддержке Национального совета производителей свинины	Департамент не будет оспаривать предлагаемые совместные усилия Национального совета производителей свинины (NPPC) по работе с Министерством сельского хозяйства США для решения определенных проблем, с которыми сталкиваются свиноводы в результате пандемии COVID-19 в Беларуси	Закрытие перерабатывающих предприятий в связи с Указом Д. Трампа от 28 апреля 2020 г. оказало влияние на цепочки поставок. Одним из таких последствий, по мнению NPPC, является необходимость усыпить неликвидных свиней, которые не могли быть доставлены на рынок из-за проблем с перерабатывающими мощностями. NPPC и его члены могут работать по указанию Министерства сельского хозяйства США и государственных агентств по сельскому хозяйству для достижения гуманной и эффективной эвтаназии свиней, которые стали слишком большими, чтобы их можно было переработать, и, таким образом, неликвидными. NPPC может также делиться общей информацией со своими членами о передовых методах обезвреживания неликвидных свиней

Дата	Название	Решение	Описание
1 мая 2020 г.	Продажа активов Dairy Farmers of America Inc. (DFA) и Prairie Farms Dairy Inc. (Prairie Farms)	Расследование приобретения Dairy Farmers of America Inc. (DFA) и Prairie Farms Dairy Inc. (Prairie Farms) заводов по переработке жидкого молока у Dean Foods Company (Dean) завершено вследствие банкротства	<p>Расследование департамента проводилось на фоне беспрецедентных проблем в молочной промышленности, когда два крупнейших переработчика жидкого молока в США, Dean и Borden Dairy Company, стали банкротами, а Dean столкнулся с неизбежной ликвидацией.</p> <p>Антимонопольный отдел департамента вместе с офисами генеральных прокуроров Массачусетса и Висконсина (истцы) подали гражданский антимонопольный иск в Окружной суд США Северного округа Иллинойса, чтобы заблокировать предлагаемое DFA приобретение трех заводов по переработке жидкого молока у Dean, которые расположены на северо-востоке Иллинойса, Висконсина и Новой Англии.</p> <p>В то же время департамент предложил урегулирование, которое, в случае утверждения судом, возместит ущерб конкуренции, заявленный в судебном процессе, путем продажи заводов, а также связанного с ними оборудования и других активов, связанных с производством молока, по купонам или другим покупателям, находящимся в США.</p> <p>Департамент также закрывает расследование предлагаемого приобретения Prairie Farms заводов по переработке жидкого молока у Dean на юге и Среднем Западе после того, как пришел к выводу, что эти заводы скорее всего были бы закрыты, если бы не были куплены Prairie Farms из-за тяжелого финансового положения Dean и отсутствия альтернативных операторов, которые могли бы вовремя купить заводы.</p>
3 декабря 2019 г.	Бывший генеральный директор осужден за установление цен на консервы из тунца	Бамбл Би признан себя виновным и был приговорен к уплате уголовного штрафа в размере не менее 25 млн долл. США	<p>Присяжные признали виновным Кристофера Лицевски, бывшего генерального директора Bumble Bee, в сговоре с целью установления цен на консервированного тунца, продаваемого в США с ноября 2010 г. по декабрь 2013 г.</p> <p>Согласно доказательствам, представленным в суде, Лицевски участвовал в сговоре с целью установления цен на консервы из тунца, что повлияло на продажи на сотни миллионов долларов по всей территории США. Он также санкционировал и контролировал участие своих подчиненных в сговоре. Лицевски и его сообщники использовали свои меры для сокрытия своего сговора, включая встречи за пределами офиса, использование сторонних адресов электронной почты и препятствование хранению документов, касающихся сговора.</p>

Дата	Название	Решение	Описание
18 октября 2018 г.	Компания StarKist Co. признала себя виновной в створе	Компания StarKist Co. согласилась признать себя виновной в створе с целью установления цен на упакованные морепродукты, продаваемые в США, и 11 сентября 2019 г. была оштрафована на 100 млн. долл. США	Согласно обвинению в уголовном преступлении, поданному в Окружной суд США Северного округа Калифорнии в Сан-Франциско, StarKist Co. и ее соопшники договорились установить цены на консервы из тунца с ноября 2011 г. по декабрь 2013 г.
29 мая 2018 г.	Приобретение Monsanto компанией Bayer	Компания Bayer для завершения сделки по приобретению компании Monsanto согласилась избавиться от предприятий, конкурирующих с Monsanto	<p>Министерство юстиции потребовало от Bayer AG продать предприятия и активы на общую сумму около 9 млрд. долл. США, чтобы продолжить предложенное им приобретение компании Monsanto за 66 млрд. долл. США.</p> <p>Bayer с головным офисом в Лейпциге, Германия, и Monsanto со штаб-квартирой в Сент-Луисе, штат Миссури, являются двумя крупнейшими сельскохозяйственными компаниями в мире. Они конкурируют за предоставление фермерам широкого ассортимента семян и средств защиты растений. Bayer и Monsanto также были лидерами в разработке технологий, которые позволили фермерам значительно повысить урожайность и эффективность. Без согласованных отделений предлагаемое слияние, вероятно, приведет к более высоким ценам, более низкому качеству и меньшему выбору по широкому спектру семян и средств защиты растений.</p> <p>Мировое соглашение также требует структурных изменений, чтобы компенсировать конкурентный ущерб, который может возникнуть в результате вертикальной интеграции некоторых значительных предприятий по обработке семян Bayer с ведущими предприятиями Monsanto по производству семян. Кроме того, поскольку Bayer и Monsanto в настоящее время конкурируют за разработку новых продуктов и услуг, регулирование требует отчуждения определенной ИС/исследовательских возможностей, включая конвейерные проекты НИОКР. Наконец, для того, чтобы полностью предотвратить ущерб конкуренции от слияния, регулирование требует отчуждения дополнительных активов, которые необходимы для обеспечения таких же инновационных стимулов, возможностей и масштабов, которые были бы у Bayer как у независимого конкурента, включая в первую очередь зарождающийся бизнес Bayer по цифровому сельскому хозяйству.</p>

Дата	Название	Решение	Описание
То же	То же	То же	Согласно условиям предложенного урегулирования, Bayer должна извещать от тех предприятий, которые сегодня конкурируют с Monsanto. Сюда входят предприятия Bayer по производству хлопка, канюлы, сои и семян оливолей, а также бизнес по производству гербицидов Bayer Liberty, основного конкурента известного гербицида Monsanto Roundup
8 мая 2017 г.	Bumble Bee Foods LLC признал себя виновной в стовоно с целью установить цены	Согласился выплатить уголовный штраф в размере 25 млн долл. США, который будет увеличен до максимального уголовного штрафа в размере 81,5 млн долл. США в случае продажи Bumble Bee на определенных условиях	Согласно обвинению в уголовном преступлении, поданному в Окружной суд США Северного округа Калифорнии в Сан-Франциско, Bumble Bee и его сообщники договорились установить цены на тушца длительного хранения с первого квартала 2011 г. по крайней мере до четвертого квартала 2013 г.
3 апреля 2017 г.	Продажа бизнеса Danone Stonyfield Farms, чтобы компания Danone продолжила процесс приобретения WhiteWave	Ст Danone SA потребует отделить бизнес Danone Stonyfield Farms, чтобы Danone продолжила приобретение компании WhiteWave Foods Company Inc. за 12,5 млрд долл. США	<p>Департамент заявил, что без этой продажи предлагаемое приобретение, скорее всего, вероятно, снизит конкуренцию между двумя ведущими участниками и ведущими брендами на рынках сырого и жидкого органического молока, что может нанести вред молочным фермерам на северо-востоке и потребителям жидкого органического молока в США.</p> <p>Согласно жалобе департамента, в результате доллосрочного стратегического партнерства и соглашений о поставках и лицензировании Danone с основным конкурентом WhiteWave, CROPP Cooperative (CROPP), предлагаемое приобретение обеспечило бы стимулы и возможности для сотрудничества между двумя ведущими покупателями сырого органического молока на северо-востоке США. Ожидалось, что такое сотрудничество, вероятно, привело бы к тому, что фермеры получили бы менее выгодные условия контрактов на покупку сырого органического молока. Кроме того, предлагаемое приобретение объединило бы интересы производителей Stonyfield, Hoigzon и Organic Valley, трех американских брендов жидкого органического молока, и могло бы привести к более высокой цене и меньшему выбору для потребителей в США.</p> <p>Согласно условиям предлагаемого урегулирования, Danone должна предоставить свой бизнес Stonyfield Farms независимому покупателю, одобренному FTC США. В департаменте заявили, что это разделение разорвет стратегическое партнерство Danone и CROPP, тем самым устраняя путаницу между CROPP и объединенной фирмой. В результате продажа сохранит конкуренцию за покупку сырого органического молока у молочных ферм на северо-востоке и продажу жидкого органического молока потребителям.</p>

антимонопольные органы и суды в целом приняли улучшение благосостояния потребителей в качестве ориентира антимонопольной политики, и в отношении этого стандарта сформировался баланс интересов.

Однако в последнее время антимонопольная политика США часто подвергается критике со стороны научных кругов и субъектов рынка. Считается, что она оказалась неэффективной в борьбе с давлением крупного бизнеса и ухудшением конкурентной среды. Необрандейцы призывают к радикальному ужесточению антимонопольного законодательства, которое резко сократит долю разрешенных слияний, наложит серьезные ограничения на сделки, заключаемые доминирующими компаниями. Они также предлагают начать принимать во внимание другие факторы, помимо благополучия потребителей, при оценке возможных судебных преследований в связи с антимонопольным законодательством.

Многие эксперты считают, что эти предложения в случае их принятия скорее навредят, чем принесут пользу экономике, и внесут новую неопределенность в правоприменение антимонопольного законодательства. Поддерживая ряд незначительных поправок к антимонопольному законодательству, сохранение консенсусного подхода к благосостоянию потребителей представляется им гораздо более предпочтительным с точки зрения права и экономики, чем радикальное изменение антимонопольного законодательства.

§ 2.5. Китай

В 2018 г. три существующих антимонопольных регулятора были объединены в единую организацию – Государственная администрация по регулированию рынка (SAMR). SAMR находится под непосредственным контролем Государственного совета Китая. В дополнение к надзору за пищевыми продуктами и лекарствами, ИС и качеством продукции SAMR берет на себя все антимонопольные обязанности, которые ранее выполнялись Национальной комиссией по развитию и реформе, Министерством торговли и Государственным управлением промышленности и торговли. Реорганизация органов антимонопольного регулирования Китая является частью Плана институциональной реформы Государственного совета Китая, а также более широких политических целей Президента Си Цзиньпина, которые включают укрепление возможности государственного надзора за рынком^{77, 78}.

SAMR также выпустила серию руководящих принципов по различным основным и процедурным областям, которые ориентированы на обновление правил антимонопольного правоприменения с учетом вызовов нового десятилетия.

В заключениях отчетов антимонопольного регулирования Китая отмечается повышение эффективности во время COVID-19: внедрение сервисов электронной подачи заявок, использование виртуальных встреч, ускорение и упрощение обзоров и процедур. В некоторых областях было усилено антимонопольное законодательство, особенно в отношении несправедливого ценообразования.

Одновременно введены исключения и гибкие инструменты в секторах экономики, которым необходима поддержка.

Повышение процедурной эффективности. В разгар COVID-19 в Китае SAMR не показала никаких признаков задержки или замедления процесса рассмотрения.

SAMR оптимизировала процедурные основы, ввела систему электронной подачи документов и заявки на слияние по электронной почте. Каждые два из четырех дел были

⁷⁷ Antitrust in China – 2018 Year in Review. URL: <https://www.gibsondunn.com/antitrust-in-china-2018-year-in-review> (date of access: 26.07.2021).

⁷⁸ Antitrust China 2020 Annual Review. URL: <https://www.fangdalaw.com/wp-content/uploads/2021/01/ANTITRUST-CHINA-2020-ANNUAL-REVIEW.pdf> (date of access: 26.07.2021).

разрешены в установленные законом сроки и не предполагали повторного заполнения документов.

Несправедливое ценообразование и рост цен вызвали особую озабоченность в начале 2020 г., когда последствия пандемии в Китае были наиболее серьезными. Правоприменительные меры в связи с COVID-19 в соответствии с Законом о ценах (январь – апрель 2020 г.) включали: маски – 49 решений, термометры – 1, средства дезинфекции – 3, продукты питания – 12 решений (это только случаи применения ценового законодательства, объявленные SAMR в отношении борьбы с пандемией).

Договоры о сотрудничестве. SAMR также продемонстрировала гибкость в предоставлении исключений для соглашения о сотрудничестве, касающиеся возобновления производства и обеспечения устойчивого производства. Поясняется, что соглашение о сотрудничестве допустимо, если оно способствует техническому прогрессу, повышает эффективность, продвигает общественные интересы или защищает интересы потребителей.

В Китае нет конкретной концепции обанкротившейся фирмы при установлении обоснованности слияний. Вместе с тем защита позволяет объединяющимся сторонам утверждать, что если бы объединения не произошло и предприятия ушли с рынка, конкуренция пострадала бы в большей степени.

SAMR также внимательно отслеживает в рамках процесса подачи документов случаи, когда промышленность находится под финансовым давлением или столкнулась с другими проблемами, такими как избыточные мощности.

Вмешательство в глобальные сделки M&A. Китай предоставляет возможности для внешнего изучения сделок в свете продолжающейся торговой напряженности и стремления обуздать рост китайской экономики. SAMR продемонстрировала, что регулятор не будет уклоняться от вмешательства, когда власти в других сферах не обнаружили проблем с конкуренцией; продолжит фокусироваться на высокотехнологических секторах, которые имеют стратегическое национальное значение для Китая; будет вводить специфические для Китая средства правовой защиты в глобальных сделках там, где это необходимо.

Контроль над прямыми иностранными инвестициями (ПИИ). В 2020 г. Китай стал ключевым драйвером для многих правительств, которые вводят более жесткие меры в отношении ПИИ. Такая модель продиктована необходимостью обеспечить национальную безопасность. Наиболее уязвимые отрасли – это инфраструктура, связанная с энергией, водой, телекоммуникации, а также страхование, транспорт и питание.

Определение рыночной силы в цифровой экономике. В 2021 г. SAMR разработано руководство по платформам, которое содержит знаковые меры и ориентиры для соблюдения антимонопольного законодательства в цифровой экономике.

Главным приоритетом SAMR является регулирование любых предполагаемых злоупотреблений со стороны доминирующих технологических компаний. В мире и в Китае онлайн-экономика страны переживает бум, появляются новые бизнес-модели, которые становятся движущей силой экономического роста. Одновременно онлайн-экономика способствует увеличению концентрации рынка. Особое внимание в развитии платформенной экономики уделяется секторам, которые определяют повседневную жизнь Китая, в том числе производство и продажу продуктов питания.

Некоторые примеры нарушений, выявленные на рынке продовольствия Китая, представлены в таблице 2.10.

Установлено, что на рынке продовольствия Китая появился новый вид нарушений, связанных с цифровизацией бизнес-процессов и торговли, функционированием интернет-платформ с высокой долей охвата рынка и высокотехнологичными возможностями продвижения продукции. В этой связи Китай принимает меры по сдерживанию своей некогда слабoreгулируемой интернет-экономики. Регулирующие органы вырабатывают

адаптированные инструменты мониторинга и стремятся уменьшить влияние доминирующих интернет-игроков на потребителей, сотрудников и более мелкие фирмы.

Например, дело, связанное с деятельностью гиганта по доставке еды компанией Meituan (2020–2021 гг.), которая обвинялась в монополизации рынка интернет-торговли продуктами питания. Компания во втором квартале 2020 г. занимала 68,2 % рынка доставки еды в Китае. Государственная администрация по регулированию рынка инициировала расследование случаев, когда Meituan заставляла поставщиков использовать исключительно свою цифровую торговую платформу, известную как «Выберите один из двух». Когда расследование было закончено, компания получила штраф.

Китай принял антимонопольное руководство по платформенной экономике (опубликовано 7 февраля 2021 г.)⁷⁹, которое содержит специальную методологию антимонопольного правоприменения. Предлагается рассмотреть основные особенности на примере решения об административном взыскании Alibaba Group Holdings Limited (услуги платформы розничной сети, розничная и оптовая торговля, логистические услуги, облачные вычисления, цифровые медиа и развлечения, бизнес и другие инновации), которая подзревала в злоупотреблении доминирующим положением на рынке:

а) выполнен анализ замещения спроса и предложения, который позволил четко определять как рынок услуг онлайн-платформы для розничной торговли B2C;

б) проанализирован спектр монопольных соглашений операторов платформенной экономики: горизонтальные (фиксирование цен, сегментирование рынка, ограничение производства (продаж), ограничение новых технологий (продуктов); использование платформы для сбора и обмена конфиденциальной информацией; использование данных, алгоритмов, правил платформы для достижения скоординированного поведения) и вертикальные (использование технических средств для автоматического установления цен, правил платформы для унификации цен, технических средств, данных и алгоритмов для ограничения условий торговли, исключения или ограничения конкуренции);

в) изучены конкретные ситуации рыночной конкуренции в рамках платформы по следующим критериям: способность оператора контролировать рынок; финансовые и технические условия (масштаб активов, источник капитала, технологические инновации и возможности приложений, права ИС); степень зависимости других бизнес-операторов от операций бизнеса (взаимосвязь транзакции, объем, продолжительность транзакции); насколько легко другим операторам выйти на рынок (технические барьеры, диверсификация пользователей и др.);

г) установлено, что операторы платформенной экономики могут злоупотреблять своим доминирующим положением на рынке и продавать товары по ценам ниже себестоимости без уважительной причины, устраняя или ограничивая рыночную конкуренцию. Определены законные причины продаж ниже себестоимости: способствовать выходу на рынок новых продуктов; привлечь новых пользователей в разумные сроки и др.

Согласно результатам расследования, с 2015 г. стороны злоупотребляли своим доминирующим положением на рынке услуг онлайн-платформ для розничной торговли в Китае, ограничивая развитие других конкурирующих платформ, сохраняя и укрепляя свое доминирующее положение на рынке, в частности:

запрещались операции на других конкурирующих платформах, участие в продвижении других платформ и рекламных мероприятиях;

применялись различные меры стимулирования (посредством ручных проверок и методов мониторинга интернет-технологий отслеживалось участие в других конкурирующих платформах);

⁷⁹ Антимонопольное руководство Антимонопольной комиссии Госсовета по платформенной экономике. URL: <http://www.samr.gov.cn/fldj/tzgg/zqyj> (дата обращения: 22.07.2021).

Таблица 2.10. Антимонопольное правоприменение Китая на рынке продовольствия

Стороны. Суть нарушения. Пострадавшие отрасли. Период расследования	Особенности процедуры расследования	Решение. Эффективность правоприменения
<p>Компания Meituan – гигант по доставке еды. Монополизация, борьба с разрастанием интернет-платформ в стране. 2020–2021 гг.</p>	<p>Меитан считает, что бизнес работает нормально и готова сотрудничать со следствием. В первом квартале 2020 г. Меитан занимала 68,2 % рынка доставки еды в Китае. Государственная администрация потребованию рынка заявила о расследовании случаев, где Meituan заставляет поставщиков использовать исключительно свою платформу, известную как «Выберите один из двух».</p>	<p>Компания получила штраф. Возникновение нового вида нарушений на рынке продовольствия, связанных с функционированием интернет-платформ с высокой долей охвата рынка и высокотехнологичными возможностями продвижения продукции. Китай принимает меры по сдерживанию своей некогда слаборегулируемой интернет-экономики. Регулирующие органы стремятся уменьшить влияние доминирующих интернет-игроков на потребителей, со-трудников и более мелкие фирмы</p>
<p>Alibaba Group Holdings Limited. Услуги платформы розничной сети, розничная и оптовая торговля, логистические услуги, облачные вычисления, цифровые медиа и развлечения, бизнес и другие инновации. Подозревается в злоупотреблении доминирующим положением на рынке. 2021 г.</p>	<p>Агентство считает, что товарный рынок, следует определять как рынок услуг онлайн-платформы для розничной торговли B2C. Согласно результатам расследования, с 2015 г. стороны злоупотребляли своим доминирующим положением на рынке услуг онлайн-платформ для розничной торговли в Китае, чтобы ограничить развитие других конкурентных платформ, сохранили и укрепили свое доминирующее положение. Запрещались операции на других конкурирующих платформах, участие в продвижении и рекламных мероприятиях. Деятельность компании способствовала устранению или ограничению конкуренции на рынке услуг онлайн-платформ для розничной торговли в Китае</p>	<p>Вынесено решение о пресечении противоправных действий: операторам на платформе не должно быть запрещено работать на других конкурирующих платформах; операторы не должны быть ограничены в рекламной деятельности на конкурирующих платформах. Подготовлено административное рекомендательное письмо, требующее от сторон усилить внутренний контроль и управление соответствием, провести всесторонние исправления нарушений защиты прав потребителей и других аспектов. Размер штрафа составил 4 % продаж в Китае</p>
<p>Chengdu Meigenmei Information Technology Co., Ltd. Wangjiahuan Agricultural Products Group Co., Ltd. Незаконное осуществление концентрации предприятия с целью усиления своего положения на рынке.</p>	<p>Сделка представляет собой покупку акций. 22 января 2020 г. компания Chengdu Meigenmei подписала Соглашение об увеличении капитала и передаче капитала с Ван Цзяхуанем, Гао Цзюнем, Гао Цайкунем и т. д., чтобы приобрести 11,9 % акций Wang Jiahuan. 12 февраля 2020 г. Ван Цзяхуань завершил регистрацию изменения капитала. Согласно ст. 21 Антимонопольного закона, если концентрация предприятия соответствует стандартам отчетности,</p>	<p>В соответствии со ст. 48 Антимонопольного закона, если операторы осуществляют концентрацию в нарушение положений закона, Антимонопольное правоохранительное агентство Государственного совета издает приказ о приостановлении концентрации, отчуждения акций или акций в течение определенного срока, передаче бизнеса в течение определенного срока и других необходимых мерах для восстановления конкуренции.</p>

<p>Инвестиционный бизнес в сфере поставок продуктов питания, программного обеспечения и т. д., а также производства, переработки и продажи пищевых продуктов.</p> <p>2021 г.</p>	<p>установленным Государственным советом, предприятия должны заранее отчитываться перед Антимонопольным правоохранительным агентством Государственного совета, и концентрация не может быть реализована, если не была объявлена.</p> <p>12 февраля 2020 г. Ван Цзягуань завершил регистрацию изменения капитала, но не сообщил предварительно в бюро, что является нарушением.</p> <p>Агентство опенло влияние приобретения Shengdu Meigemei акций Wangjiahuan на рыночную конкуренцию и пришло к выводу, что концентрация предприятий не приведет к устранению или ограничению конкуренции</p>	<p>При определении штрафа учитываются такие факторы, как характер, степень и продолжительность нарушения. В соответствии с вышеупомянутыми правилами, на основании выводов расследования и оценки, был наложен штраф в размере 500 000 юаней на Чэнду Мэйгеймэй в качестве административного наказания</p>
<p>Zall Development (BVI) Holdings Co., Ltd. Shenzhen Zhongnong Net Co., Ltd.</p> <p>Концентрация бизнес-операторов, которые были объявлены незаконными, что привело к устранению или ограничению конкуренции.</p> <p>Торговля сельскохозяйственными товарами (сахаром), логистика, электронная коммерция и складские услуги.</p> <p>2019–2020 гг.</p>	<p>В 2016 г. Zall Development приобрела 60,49 % акций Shenzhen Zhongnong Net. Она получила право контроля. Глобальный оборот Zall Development в 2016 г. и внутренний оборот Китая в 2016 г.; глобальные продажи Shenzhen Zhongnong.com в 2016 г. и внутренний оборот в Китае соответствуют ст. 3 Положений Государственного совета о стандартах предприятий по декларированию концентрации. SAMR опенлила влияние приобретения Zall Development акций Shenzhen Zhongnong.com на рыночную конкуренцию и заключило, что концентрация операторов приведет к устранению или ограничению конкуренции</p>	<p>На основании расследований и выводов оценки был наложен штраф в размере 300 тыс. юаней на компанию Zall Development в соответствии со ст. 48 и 49 Антимонопольного закона и ст. 13 Временных мер. Zall Development не представила заявление, возражение или запрос о слушании дела в установленный срок. Следствие и судебное разбирательство по этому делу завершены</p>
<p>Приобретение Gaoshun Development Co. акций Harbin Dili без регистрации.</p> <p>Отговая торговля продуктами питания, сетевая и розничная торговля</p>	<p>Приобретение Gaoshun Development Co. 100 % акций Harbin Dili и получение контрольных прав относятся к концентрации предприятий, предусмотренной ст. 20 Антимонопольного закона.</p> <p>30 марта 2018 г. были завершены процедуры регистрации изменения акционерного капитала. Операция не была своевременно задекларирована.</p>	<p>На основании вышеизложенных выводов расследования и оценки на Gaoshun Development Co было наложено административное наказание в размере 300 тыс. юаней</p>

Стороны. Суть нарушения. Пострадавшие отрасли. Период расследования	Особенности процедуры расследования	Решение. Эффективность правоприменения
<p>То же</p> <p>Chifeng Kyoto Trading Co., Ltd.</p> <p>Соглашение о монополии в сфере общественного питания в Балинцзуоци, Чифэн, (сговор).</p> <p>Сфера общественного питания.</p> <p>2018–2019 гг.</p>	<p>Государственная администрация по регулированию рынка оценила влияние приобретения Gaoshun Development Co. акций Harbin Dili на рыночную конкуренцию. В ходе оценки был сделан вывод о том, что концентрация предприятий приведет к устранению или ограничению конкуренции</p> <p>После создания Торговой палаты индустрии общественного питания Бахрейна /люди под руководством Chi Feng Kyoto Trading Co., Ltd., Kyoto Hotel, для снижения затрат на закупку сырья для производства и обеспечения качества и безопасности сырья реализовали комплексные тендерные закупки и работу 12-месячный период для совместного подписания контрактов в соответствии с типами закупаемых товаров.</p> <p>Фактически проводились единые торги и закупки алкоголя и других товаров в 2018 г., которые контролировались четырьмя операторами общественного питания.</p> <p>В данном случае кейтеринговые компании управляли основными участками цепочки поставок, были крупнее по масштабу и имели более широкий спектр услуг в одной отрасли. Эффект ограничения конкуренции, вызванный их действиями, более чем очевиден</p>	<p>То же</p> <p>Если оператор нарушает положения этого закона, достигая и применяет монопольное соглашение, антимонопольный правоохранительный орган должен приказывать ему прекратить нарушение.</p> <p>Если же он продолжит действовать, ограничивая конкуренцию, регулятор может конфисковать незаконный доход и наложить штраф от 1 до 10 % от продаж предыдущего года.</p> <p>Участники этого дела были оштрафованы на 3 % от оборота их предприятий общественного питания в прошлом году</p>
<p>Left Banner Ulan Catering Service Co., Ltd.</p> <p>Соглашение о монополии в сфере общественного питания в Балинцзуоци, Чифэн, (сговор).</p> <p>Сфера общественного питания.</p> <p>2018–2019 гг.</p>	<p>Участник Торговой палаты индустрии общественного питания Left Banner Ulan Catering Service совместно с остальными участниками реализовал с нарушениями комплексные тендерные закупки и совместно с подразделениями и поставщиками разработал 12-месячный период для совместного подписания контрактов</p>	<p>В ходе расследования стороны были оштрафованы на 3 % от оборота их предприятий общественного питания в прошлом году.</p> <p>Бюро считает, что стороны, участвующие в деятельности торговых палат индустрии общественного питания, имеют право проводить единые торги и закупку основного сырья в соответствии с принципом равенства и добровольности.</p> <p>Однако их договорные акты не должны нарушать императивные положения закона и не ограничивать порядок рыночной конкуренции</p>

Стороны. Суть нарушения. Пострадавшие отрасли. Период расследования	Особенности процедуры расследования	Решение. Эффективность правоприменения
<p>Ресторан Old Haoschi Dumpling, Bahlin Left Vanner.</p> <p>Соглашение о монополии в сфере общественного питания в Баинцзюнци, Чифэн (сговор).</p> <p>Сфера общественного питания. 2018–2019 гг.</p>	<p>Ресторан Old Haoschi Dumpling, Bahlin Left Vanner совместно с остальными участниками реализовал с нарушениями комплексные тендерные закупки и совместно с подразделениями и поставщиками разрабатывал 12-месячный период для совместного подписания контрактов</p>	<p>В ходе расследования стороны были оштрафованы на 3 % от оборота их предприятий общественного питания в прошлом году</p>
<p>Zhejiang Garden Biotech Co., Ltd. Royal DSM Co., Ltd.</p> <p>Концентрация предприятий с целью монополизации.</p> <p>Отрасли: медико-биологическая, продуктовая, производства растительных масел и витамина D3</p> <p>2018–2019 гг.</p>	<p>DSM и Hualian входят в тройку лидеров мирового и китайского рынка витамина D3. После завершения сделки обе стороны имеют совокупную долю более 50 % на мировом рынке и более 40 % на китайском. Установлено, что концентрация приведет к дальнейшему увеличению рыночной доли обеих сторон и усилению их контроля на соответствующих рынках.</p> <p>На рынке витаминов D3 обе стороны имеют большое количество патентов и технических ноу-хау. Сделка объединит технические преимущества обеих сторон для дальнейшего укрепления их контроля над рынком.</p> <p>Концентрация может иметь эффект устранения и ограничения конкуренции на мировом рынке китайского рынка холецестерина ланолина NF-класса.</p> <p>Обе стороны имеют рыночный контроль над добычей и переработкой, и концентрация может привести к блокаде сырья и потребителей. На мировом рынке холецестерина ланолина NF имеет крупнейшую долю (более 50 %) как на мировом, так и на китайском рынке.</p> <p>После концентрации обе стороны могут использовать свои технологические и ценовые преимущества для дальнейшего увеличения доли рынка и концентрации контроля.</p> <p>В частности, обе стороны достигли более высокой нормы прибыли в сегменте переработки и сбыта продукции через совместное предприятие</p>	<p>В ходе процесса проверки SAMR провела несколько раундов обсуждений с уведомляющей стороной о том, как уменьшить неблагоприятные последствия этой концентрации предприятий для конкуренции.</p> <p>Что касается рекомендаций по ограничительным условиям, представленных уведомляющей стороной, была проведена оценка эффективности, осуществлена и своевременности ограничений условий в соответствии с действующим законодательством.</p> <p>Предложение о дополнительных ограничительных условиях, представленное заявителем, направлено на уменьшение негативных последствий концентрации.</p> <p>Решено принять дополнительные ограничительные условия</p>

прямо ограничивалась операционная автономия на платформе, была ослаблена внутрибрендовая конкуренция продуктов и нанесен ущерб интересам операторов, что препятствовало оптимальному распределению ресурсов и ограничивало инновационное развитие платформенной экономики;

ограничивались инновационные операции операторов на платформе. Операторы на конкурентной платформе могут применять различные конкурентные стратегии и выполнять дифференцированные операции через флагманские магазины, франчайзинговые магазины, чтобы предоставить потребителю больший выбор;

действия сторон ограничили право потребителей на свободный и справедливый выбор и нанесли ущерб интересам потребителей.

В долгосрочной перспективе это могло нанести потенциальный ущерб общему уровню социального обеспечения и повлиять на оптимизацию платформы онлайн-торговли (снижение эффективности работы платформы, препятствия инновациям бизнес-модели платформы, отсутствие возможности потенциальным конкурентам выйти на рынок, снижение интенсивности и уровня рыночной конкуренции).

SAMR вынесено решение о пресечении противоправных действий:

операторам на платформе не должно быть запрещено работать на других конкурирующих платформах; операторы на платформе не должны быть ограничены в рекламной деятельности на конкурирующих платформах;

подготовлено административное рекомендательное письмо, требующее от сторон усилить внутренний контроль и управление соответствием, провести всесторонние исправления нарушений защиты прав потребителей и других аспектов.

Распространенными остаются случаи незаконного осуществления концентрации капитала. Например, компания Chengdu Meigenmei Information Technology Co., Ltd. (инвестиционный бизнес в сфере поставок продуктов питания, программного обеспечения и т. д., а также производства, переработки и продажи пищевых продуктов) приобрела акции Wangjiahuan Agricultural Products Group Co., Ltd. (производство и переработка пищевых продуктов). Собственник завершил регистрацию изменения капитала, но не сообщил о сделке предварительно государственному регулятору, что является нарушением. При этом агентство оценило влияние приобретения Chengdu Meigenmei акций Wangjiahuan на рыночную конкуренцию и пришло к выводу, что концентрация предприятий приведет к устранению или ограничению конкуренции и должна быть прекращена, поскольку не была объявлена. На компанию наложен штраф в размере 500 тыс. юаней в качестве административного наказания.

Очевидным примером концентрации в целях монополизации высокотехнологичной отрасли является сделка Zhejiang Garden Biotech Co., Ltd and Royal DSM Co., Ltd. (2018–2019 гг.): медико-биологическая, пищевая отрасли, производство растительных масел и витамина D3. Установлено, что сделка еще больше усилит контроль обеих сторон на рынке витамина D3.

DSM и Huanuan входят в тройку лидеров мирового и китайского рынка витамина D3. После завершения сделки обе стороны имеют совокупную долю более 50 % на мировом рынке и более 40 % на китайском. Концентрация приведет к дальнейшему увеличению рыночной доли обеих сторон и усилению их контроля на соответствующих рынках. На рынке витамина D3 обе стороны имеют большое количество патентов и технических ноу-хау. Сделка объединит технические преимущества обеих сторон для дальнейшего укрепления их контроля над рынком. Кроме того, анализ показал, что после концентрации обе стороны имеют сильный контроль на рынках добычи и переработки и могут использовать свои технологические и ценовые преимущества для дальнейшего увеличения доли рынка и консолидации контроля над ним.

Проведено несколько раундов обсуждений с заинтересованными сторонами о том, как уменьшить неблагоприятные последствия концентрации предприятий для конкуренции в высокотехнологичной отрасли. Принято решение разработать рекомендации по ограничительным условиям в соответствии с Положением о дополнительных ограничительных условиях для концентрации бизнес-операторов. Дополнительные ограничительные условия приняты сторонами.

§ 2.6. Индия

Анализ некоторых кейсов правоприменения Индии на основе официальных данных Правительственной Комиссии по защите конкуренции⁸⁰ позволил изучить следующие ситуации.

1. Случаи, связанные с недобросовестным оказанием маркетинговых услуг производителям продуктов питания и напитков. Претензия компании Pernod Ricard India Private Limited (сектор производства и продаж алкогольной продукции) против Vyn Marketing (оказание маркетинговых услуг, продвижение). Установлено, что Vyn Marketing должен был помочь Pernod Ricard India Private Limited в оценке спроса и предложения различных алкогольных марок, анализировать заказы от дистрибьюторов/оптовиков; регулярно посещать розничных торговцев для обучения, обеспечить необходимые маркетинговые исследования/аналитические данные и обратную связь и выполнять мониторинг покупок продукции розничными торговцами.

Pernod Ricard India Private Limited, не обозначив причины, расторгла договор, несмотря на надлежащее исполнение обязательств. После расторжения договора с Vyn Marketing Pernod Ricard India Private Limited заключила новое соглашение с ZK Marketing. Таким образом, компания назначила своим новым поставщиком услуг компанию ZK Marketing.

По словам Vyn Marketing, внезапное расторжение договора заказчика и последующее назначение агентства, не имеющего необходимого опыта, следует рассматривать как злоупотребление со стороны Pernod Ricard India Private Limited. Антимонопольная Комиссия посчитала, что случай не является нарушением закона о конкуренции и может быть урегулирован в рамках действующего договора о сотрудничестве.

2. Признаки злоупотребления доминирующим положением цифровой платформы по доставке еды из общепита. Претензия компании Bundl Technologies Private Limited к компании Prachi Agarwal & Tushar Sharma (владелец платформы Swiggy в сфере доставки еды и общественного питания). Prachi Agarwal & Tushar Sharma подробно рассказала о функционировании Swiggy и заявила, что она предоставляет клиентам онлайн-платформу для заказа еды, на которой представлен широкий выбор ресторанов-партнеров по соседству. Доступ к платформе доставки еды можно получить, установив приложение на мобильные телефоны или посетив веб-сайт через телефон или компьютер. Swiggy обычно взимает комиссию с общего счета заказа от ресторана-партнера, а также плату за доставку с клиента. Иногда Swiggy взимает больше платы, основываясь на резком росте цен на доставку. Информаторы утверждали, что тарифы, взимаемые Swiggy через свой веб-сайт (приложение) намного выше, чем цены, предлагаемые соответствующим рестораном (ресторанами) в их городе.

В поддержку обвинения информаторы представили счета ресторана и скриншот Swiggy веб-сайта для указания разницы в ценах на одни и те же блюда, заказываемые в ресторане и с платформы Swiggy. Последняя заявила, что действует только в качестве посредника, как определено в Разделе 79 Закона об информационных технологиях 2000 г., и ее роль ограничивается предоставлением доступа к системе связи, по которой информация передается третьим лицам. Комиссия также отмечает утверждение Swiggy о том, что

⁸⁰ Competition Commission of India. URL: <http://www.cci.gov.in> (date of access: 22.07.2021).

она не выбирает и не изменяет информацию, передача производится через платформу, и, таким образом, любое расхождение в ставках может произойти исключительно за счет партнеров, а не за счет Swiggy.

В свете фактов и обстоятельств настоящего дела Комиссия отмечает, что она не может определять точный релевантный рынок и проводить дальнейший анализ. Удовлетворившись заверениями Swiggy о том, что она не влияет на ценообразование на продукцию, предлагаемую партнерами на платформе, Комиссия определила, что случай не является нарушением Закона о конкуренции.

3. Продажа напитков только одного производителя в кинотеатре по ценам, существенно выше розничных. Претензия компании Vijay Gopal к компании Inox Leisure Ltd. & Hindustan Coca-Cola Beverages Private Limited (сфера отдыха и развлечений; продажа напитков). Vijay Gopal утверждает, что существует сговор между Inox Leisure и Hindustan Coca-Cola, который подпадает под вертикальное ограничение. Оба ответчика входят в разные уровни цепочки поставок. Информатор утверждает, что Inox Leisure Ltd. заключила эксклюзивный договор (дистрибьюторское соглашение) с Hindustan Coca-Cola о продаже отобранных аналогичных товаров по более высоким ценам, чем имеющиеся на розничном рынке.

Vijay Gopal утверждала, что потребителям запрещают приносить свою собственную воду, а продают воду по завышенной цене, зная, что у потребителей нет иного выбора, кроме как покупка у Inox Leisure Ltd.

Комиссия отмечает, что нельзя утверждать, что Hindustan Coca-Cola обладает значительной рыночной властью, а Inox Leisure Ltd. может переключиться на продажу брендов конкурентов, если она получит лучшие коммерческие правила и условия. Комиссия отмечает наличие других брендов на открытом розничном рынке, что делает рынок в высшей степени конкурентным. Комиссия считает, что никакого нарушения не выявлено.

4. Сбор ценовой информации на рынке сахара, распространение заранее определенной цены. Заявление компании Ravi Pal против ассоциации All India Sugar Trade Association & other. Производитель Ravi Pal утверждал следующее:

- осуществляется сбор и распространение заранее определенной покупной цены сахара среди членов картеля через WhatsApp и SMS;
- существуют ограничения входа на рынок для других конкурентов;
- управление тендерным процессом происходит таким образом, чтобы предприятие принимало цены, определенные All India Sugar Trade Association;
- осуществляется контроль оптовых поставок сахара;
- оказывается влияние на игроков рынка в других государствах, которые вынуждены снижать цены на сахар, обусловленные устранением конкуренции.

Комиссия отметила, что основания для расследования отсутствуют, поскольку члены группы WhatsApp – это заинтересованные продавцы и покупатели, которые получают некоторые данные по ценам покупки и продажи сахара.

По причине отсутствия достоверных материалов и информации Комиссия не нашла подтверждения обвинениям, выдвинутым Ravi Pal. Утверждение информатора о том, что предполагаемая практика влияет на рыночные цены при отсутствии каких-либо доказательств является необоснованным и не требует расследования.

5. Навязывание дистрибьютерам программного обеспечения для распространения своей продукции. На рынке шоколадных изделий Khemsons Agencies выдвинул против Mondelez India Foods Private Limited следующие обвинения:

Mondelez India Foods Private Limited расторгла дистрибьюторское соглашение после того, как Khemsons Agencies поднял вопрос о злоупотреблении доминирующим положением и антиконкурентной практике;

утверждалось, что в 2010 г. информатора заставили подписать стандартное соглашение, которое предусматривало, что продукты должны были продаваться по цене, которая не подлежала обсуждению.

Комиссия считает, что Mondelez India Foods Private Limited действительно занимает доминирующее положение на соответствующем рынке шоколада в Индии.

Khemsons Agencies утверждал, что существует требование Mondelez India Foods Private Limited о том, чтобы его программное обеспечение в обязательном порядке использовалось дистрибьютерами для распространения своей продукции, что ограничивало продажу и являлось злоупотреблением доминирующим положением.

Адвокатом ответчика аргументировано, что указанное программное обеспечение является инструментом управления запасами, и продукты могут быть проданы дистрибьютерами кому-либо после надлежащей регистрации в программном обеспечении.

Кроме того, Khemsons Agencies утверждало, что поставка визи-кулеров с программным обеспечением Mondelez India Foods Private Limited и обеспечение определенными стимулами для ретейлеров равносильны злоупотреблению доминированием ответчика. В этой связи Комиссия отмечает, что такая практика Mondelez India Foods Private Limited хранения чувствительных к температуре скоропортящихся товаров в прохладном и безопасном месте для сохранения необходимого качества не является нарушением Закона.

В целом проведенный анализ зарубежной практики антимонопольного правоприменения позволяет сделать следующие выводы:

1. Установлено, что регулирование общего аграрного рынка ЕС учитывает специфику и уязвимость данного сектора экономики. Договор о функционировании ЕС наделяет аграрный сектор особым статусом, правила конкуренции Союза применяются к производству сельскохозяйственной продукции и торговле ею с учетом пяти приоритетных целей: повышение производительности сельского хозяйства путем содействия техническому прогрессу и обеспечения рационального развития сельскохозяйственного производства и оптимального использования факторов производства; обеспечение справедливого уровня жизни в сельскохозяйственном сообществе, в частности, за счет увеличения индивидуальных доходов лиц, занятых в сельском хозяйстве; стабилизация рынков; обеспечение доступности продовольствия; обеспечение поставок товаров потребителям по разумным ценам. Европейский суд признает приоритет общей сельскохозяйственной политики над целями в области конкуренции. При этом Суд признает, что поддержание эффективной конкуренции является одной из целей общей сельскохозяйственной политики и общей организации рынков. Это связано с тем, что в агропродовольственном секторе существует потребность в кооперации и установлении тесных взаимосвязей в цепочке создания ДС. Соглашения не должны ставить под угрозу цели конкурентной политики, влечь за собой обязательство взимать одинаковую цену и исключать конкуренцию. Фермеры сами оценивают применимость отступлений к соглашению. В целом анализ правоприменительной практики свидетельствует о ее гибкости и транспарентности для хозяйствующих субъектов.

2. При рассмотрении и вынесении решений по антиконкурентным случаям в ЕС, Канаде, США, Великобритании и других странах важнейшее значение имеет законное коммерческое оправдание действий хозяйствующего субъекта, которое на самом деле способствует конкуренции, улучшает потребительский выбор, качество продукции и услуг. Теми же принципами руководствовалась Еврокомиссия при рассмотрении дела о слиянии Bayer и Monsanto, в частности, были приняты все меры для того, чтобы обеспечить фермерам выбор различных сортов семян и пестицидов по доступным ценам, а также стимулировать компании внедрять инновации в цифровом сельском хозяйстве и продолжать разрабатывать новые продукты, отвечающие требованиям высоких нормативных стандартов в Европе на благо всех европейцев и окружающей среды.

3. Правоприменение Китая, США, Индии и в целом всех рассмотренных практик свидетельствует о том, что в агропродовольственную сферу активно входят субъекты цифровой платформенной экономики. Соответственно, появляется новый вид нарушений, связанных с функционированием интернет-платформ с высокой долей охвата рынка и высокотехнологичными возможностями продвижения продукции. В этой связи в 2021 г. в Китае разработано руководство по антимонопольному регулированию платформенной экономики, которое уже применяется в конкретных расследованиях на рынке продовольствия.

4. Все страны с развитой экономикой повысили эффективность антимонопольной деятельности и правоприменения в условиях COVID-19, в том числе: внедрены электронные сервисы подачи заявок, упрощены процедуры, в некоторых областях усилено антимонопольное законодательство, особенно в отношении несправедливого ценообразования. Одновременно применяются гибкие инструменты в секторах экономики, которым необходима поддержка: освобождение от регулирования договоров о сотрудничестве, касающихся устойчивого производства; объединяющимся сторонам допускается утверждать, что если бы объединения не произошло и предприятия ушли бы с рынка, то конкуренция бы пострадала; усилен контроль над ПИИ. В последние годы Китай стал ключевым драйвером для многих правительств, которые вводят более жесткие меры в отношении ПИИ, если они могут представлять угрозу для безопасности экономических интересов государства.

Установлено, что происходит трансформация подходов антимонопольного регулирования в условиях распространения коронавирусной инфекции и ликвидации последствий экономического кризиса, которая продлится в ближайшие несколько лет и сильно повлияет на сельскохозяйственный и продовольственный сектор, что прослеживается в практике антимонопольного правоприменения.

ГЛАВА 3

ИССЛЕДОВАНИЕ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА И ОПЫТА ГОСУДАРСТВ – ЧЛЕНОВ ЕАЭС В ЧАСТИ ТРАНСФОРМАЦИИ ПОДХОДОВ АНТИМОНОПОЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ, ПРИМЕНЯЕМЫХ К ГЛОБАЛЬНЫМ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫМ РЫНКАМ

Ключевой приоритет заключается в промышленном сотрудничестве стран Союза – развитии промышленной кооперации и создании совместных предприятий – евразийских транснациональных компаний. Именно таким образом можно обеспечить взаимодополняемость экономик и выстроить новые цепочки добавленной стоимости⁸¹.

М. Мясникович

Глобализация продовольственных рынков характеризуется новыми возрастающими возможностями экономического, научно-инновационного, технологического и информационного взаимодействия государств и одновременно способствует усилению их зависимости от глобальных угроз и влияния конъюнктуры мирового рынка^{82, 83}. В этой связи современные задачи государственного и антимонопольного регулирования должны быть ориентированы на создание условий для эффективного развития национальных производителей на основе использования преимуществ международного разделения труда, а также недопущение усиления экономически неэффективной концентрации, проявления злоупотреблений рыночной властью и согласованных антиконкурентных действий хозяйствующих субъектов.

Необходимость совершенствования подходов антимонопольного регулирования с учетом развития глобальных продовольственных рынков обусловлена следующими факторами: *традиционные отрасли, к которым относится сельское хозяйство и агропромышленный комплекс, становятся наиболее уязвимыми к влиянию глобализации и ее вызовов*, что, в отсутствие эффективного регулирования, может привести к разрушению их производственного и конкурентного потенциала. На начальных этапах глобализации экономики международные эксперты в сфере торговли отмечали: трансформации в национальной конкурентной политике обусловлены тем, что базовые отрасли не способны эффективно конкурировать с иностранными компаниями на внутреннем рынке⁸⁴;

⁸¹ Мясникович М. О торговле ЕАЭС и Китая, цифровых проектах и роли в них Беларуси. URL: <https://www.belta.by/interview/view/o-torgovle-eaes-i-kitaja-tsifrovyyh-proektah-i-rol-i-v-nih-belarusi-7892/> (дата обращения: 21.07.2021).

⁸² Лукашенко О. А. Влияние глобализации на принципы современной антимонопольной политики // Cyberleninka, 2009. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-globalizatsii-na-printsipy-sovremennoy-antimonopolnoy-politiki> (дата обращения: 22.07.2021).

⁸³ Режим контроля за слияниями в ЕС // IQ Decision.com, 2020. URL: <https://iqdecision.com/rezhim-kontrolya-za-sliyaniyami-v-es/> (дата обращения: 22.07.2021).

⁸⁴ Леари Т. Б. Экономические корни антимонопольного регулирования // Материалы Международного семинара по антимонопольному праву и экономическому развитию. Пекин, 2004.

на аграрном рынке выдерживать конкуренцию с ТНК становится все более сложной, требуется укрупнение национальных предприятий. В условиях структурных изменений сделки слияния и поглощения в ряде случаев не только становятся эффективным механизмом конкурентной борьбы, но и являются важным источником средств модернизации компаний, инструментом повышения их доходности, инвестиционной привлекательности и ликвидности⁸⁵;

ключевым фактором конкурентоспособности в современных условиях стала *цифровизация, которая обеспечивает высокий уровень доступности технологий, а также переход на единые информационные стандарты бизнес-процессов*. Появляются новые модели ведения бизнеса, которые способны содействовать качественному экономическому развитию и удовлетворению растущих потребностей общества и экономики. Одновременно появляется все больше проблем монополизации, характерных для платформенной экономики, связанных с влиянием интегрированных операторов рынка на доступ к ресурсам и применением больших данных для управления потребительским выбором. Для платформенной экономики также характерно использование сложных для выявления и оценки форм злоупотребления доминирующим положением. Такие действия наносят ущерб справедливой рыночной конкуренции, законным правам и интересам потребителей, а также не позволяют в полной мере использовать новые конкурентные преимущества и стимулировать инновации⁸⁶;

осуществление инноваций требует концентрации научных, технологических и финансовых усилий, а также стандартизации законодательных норм и принципов инновационной экономики. Темп технологических изменений и возникновения новых направлений деятельности требует постоянного пересмотра и совершенствования подходов антимонопольного регулирования для того, чтобы оно оставалось эффективным и не сдерживало развитие высокотехнологических отраслей агропромышленного комплекса.

Рассмотрим ключевые направления трансформации подходов антимонопольного регулирования, применяемые к глобальным продовольственным рынкам.

1. Ускоренное развитие цифровизации продовольственного рынка и платформенной экономики. Платформенная экономика в мире развивается быстрыми темпами⁸⁷, появляются новые формы конкуренции и антиконкурентных действий в указанной области, в том числе на рынках продовольствия, о чем свидетельствует ряд рассмотренных ранее практических кейсов антимонопольного правоприменения Китая, Индии, ЕС (Alibaba, Meituan, Bayer – Monsanto). Ситуация требует совершенствования цифровых правил и правовых норм для идентификации монополий и расширения возможностей контроля.

Китай, где цифровые платформы и электронная торговля продовольствием и другими видами потребительских товаров получили достаточно широкое распространение, принял Антимонопольное руководство по платформенной экономике (опубликовано 7 февраля 2021 г.), которое содержит специальную методологию антимонопольного правоприменения. В частности SAMR поставлена задача усилить надзор в сфере платформенной экономики, который будет осуществляться в соответствии со следующими принципами⁸⁸:

придерживаясь равного отношения к участникам рынка, сосредоточиться на предотвращении и пресечении монополистического поведения и улучшении правовых норм

⁸⁵ Балашов М. Государственное регулирование рынка слияний и поглощений в условиях глобализации мировой экономики // Pandia, 2021. URL: <https://pandia.ru/text/80/223/8698.php> (дата обращения: 13.08.2021).

⁸⁶ Антимонопольное руководство Антимонопольной комиссии Госсовета по платформенной экономике. URL: <http://www.samr.gov.cn/fldj/tzgg/zqyj/> (дата обращения: 15.08.2021).

⁸⁷ Conselho Administrativo de Defesa Econfmica. URL: http://www.cade.gov.br/acesso-a-informacao/publicacoes-institucionais/brics_report.pdf (date of access: 29.07.2021).

⁸⁸ URL: <http://www.samr.gov.cn/fldj/tzgg/zqyj/>

защиты честной конкуренции в платформенной экономике в целях предотвращения беспорядочного расширения капитала, поддержки инноваций и повышения международной конкурентоспособности;

создавать упорядоченную, конкурентную, открытую и инклюзивную среду для разработки и использования цифровых платформ, снижать барьеры входа на рынок, стимулировать привлечение ресурсов для технологических инноваций;

защищать законные интересы всех сторон в развитии платформенной экономики. Антимонопольный надзор защищает справедливую конкуренцию в платформенной экономике, в полной мере использует возможности для оптимизации распределения ресурсов, технического прогресса и повышения эффективности.

Экспертным сообществом Китая установлено, что антимонопольное регулирование платформенной экономики сталкивается с рядом сложностей:

- по сравнению с традиционной отраслью монопольное поведение в платформенной экономике демонстрирует некоторые новые характеристики, связанные с использованием больших данных, алгоритмов, правил, что затрудняет его обнаружение и определение;
- операторы платформы могут выдвигать требования равные или лучшие, чем у других конкурентных платформ с точки зрения цены и ассортимента продукции;
- факторы, влияющие на сложность входа на рынок в платформенной экономике, отличаются от факторов в традиционных отраслях.

В 2020 г. SAMR объявила о начале расследования в отношении Alibaba Group Holding Ltd. по подозрению в антиконкурентном поведении. Расследование основывалось на утверждениях о том, что компания заставляет продавцов на своем веб-сайте подписывать эксклюзивные соглашения о сотрудничестве, не позволяя им продавать товары на конкурирующих платформах⁸⁹. SAMR также оштрафовала компанию Vipshop (China) Co., Ltd. за антиконкурентное поведение, обвинив ее в разработке и использовании системы сбора информации, которая помогла повлиять на выбор потребителей: платформа блокировала продажи определенных брендов. Административный штраф составил около 464 тыс. долл. США.

С учетом фактического правоприменения SAMR разработала Антимонопольное руководство по платформенной экономике, которое содержит знаковые меры и ориентиры для соблюдения антимонопольного законодательства в цифровой экономике. Основные элементы методологии представлены в таблице 3.1. Кроме того, SAMR и Государственное ведомство ИС совместно разработали и обнародовали Национальный стандарт защиты и управления ИС на платформах электронной коммерции Китая⁹⁰. Руководящие принципы ИС охватывают пять общих тематических областей: общий аналитический подход, монопольные соглашения, злоупотребление доминирующим положением, концентрация предприятий и другие вопросы ИС⁹¹ (табл. 3.2).

Одновременно эксперты ОЭСР отмечают, что в результате цифровой трансформации происходит стимулирование конкуренции на основе роста числа участников рынка в результате повышения эффективности бизнес-моделей, методов производства и распределения, снижения стоимости выхода на рынки. Цифровизация также позволяет снижать затраты на различные способы конкуренции: расширение производства, рекламу

⁸⁹ Китай вводит антимонопольные правила в онлайн-экономике // prc.today, 2021. URL: <https://prc.today/kitaj-vvodit-antimonopolnye-pravila-v-onlajn-ekonomike/> (дата обращения: 16.07.2021).

⁹⁰ URL: <https://ru.chinajusticeobserver.com/a/china-issues-national-standard-on-ip-protection-in-e-commerce>

⁹¹ Хардинг Дж. Руководящие принципы антимонопольного законодательства Китая в отношении прав интеллектуальной собственности уточняют позиции и сохраняют гибкость для правоприменения. URL: https://www-winston-com.translate.google/en/competition-corner/chinas-antitrust-guidelines-on-intellectual-property-rights-refine-positions-and-reserve-flexibility-for-enforcement.html?_x_tr_sl=en&_x_tr_tl=ru&_x_tr_hl=en&_x_tr_pto=ajax,elem#_edn5 (дата обращения: 15.08.2021).

Таблица 3.1. Положения Антимонопольного руководства по платформенной экономике Китая (опубликовано Антимонопольным комитетом Госсовета 7 февраля 2021 г.)

Инструменты	Методология антимонопольного контроля
Определения	<p>Платформа – представляет интернет-платформу, которая относится к форме организации бизнеса на основе использования сетевых информационных технологий и обеспечивает взаимодействие (двустороннее и многостороннее) субъектов в соответствии с правилами, установленными конкретным оператором связи, с целью совместного увеличения стоимости.</p> <p>Операторы платформы – предоставляют услуги интернет-платформы (включая помещения для бизнеса, согласование транзакций и обмен информацией) физическим, юридическим и другим субъектам рынка.</p> <p>Бизнес-операторы на платформе – предоставляют товары или услуги на интернет-платформе</p>
Методы определения рынка	<p>Основным методом определения рынка родственных товаров является анализ замещения:</p> <p>замещение спроса – анализируется на основе функций платформы, бизнес-моделей, групп пользователей, многосторонних рынков, автономных транзакций;</p> <p>замещение предложения – анализ может основываться на таких факторах, как выход на рынок, технические барьеры, сетевые эффекты и трансграничная конкуренция.</p> <p>Определение географического рынка в области платформенной экономики основано на анализе замещения спроса и предложения, всесторонней оценке онлайн- и офлайн-интеграции, потребительских привычек пользователей</p>
Горизонтальные монопольные соглашения операторов	<p>Предполагают фиксирование цен, сегментирование рынка, ограничение производства (продаж), ограничение новых технологий (продуктов) и бойкот сделок с помощью следующих способов:</p> <ul style="list-style-type: none"> использование платформы для сбора и обмена конфиденциальной информацией, такой как цена, объем продаж, стоимость и клиенты; использование технических средств для передачи идей; использование данных, алгоритмов, правил платформы для достижения скоординированного поведения и др.
Вертикальные монопольные соглашения операторов	<p>Предполагают фиксирование цены перепродажи и минимальной цены перепродажи путем использования:</p> <ul style="list-style-type: none"> технических средств для автоматического установления цен; правил платформы для унификации цен; данных и алгоритмов для прямого или косвенного ограничения цен; технических средств, правил платформы, данных и алгоритмов для ограничения других условий торговли, исключения или ограничения рыночной конкуренции
Возможность сообщить о соглашениях добровольно	<p>Поощряется добровольное сообщение бизнес-операторов о горизонтальных соглашениях и предоставление доказательств. Антимонопольный орган может смягчить или отменить штрафы для бизнес-операторов</p>
Злоупотребление доминирующим положением на рынке	<p>Критерии доминирования операторов на рынке:</p> <ul style="list-style-type: none"> рыночная доля операторов и соответствующие рыночные условия конкуренции. Предлагается учитывать объем транзакции, количество пользователей, кликов, продолжительность использования, а также продолжительность сохранения рыночной доли; способность контролировать рынок. Учитываются способность оператора препятствовать и влиять на способность других операторов выходить на соответствующий рынок, бизнес-модель платформ, сетевые эффекты, способность влиять или определять размер комиссии, трафик или другие торговые условия;

Инструменты	Методология антимонопольного контроля
То же	<p>финансовые ресурсы и технические средства. Учитываются профиль инвестора-оператора, масштаб активов, рентабельность, технологические инновации, права ИС, способность обрабатывать данные;</p> <p>степень зависимости других бизнес-операторов от анализируемого.</p> <p>Учитывается взаимосвязь, объем и продолжительность транзакции, эффект блокировки, «липкость» пользователя и возможность переключения операторов на другие платформы;</p> <p>легкость входа других операторов на соответствующий рынок. Учитываются эффект масштаба платформы, масштаб капиталовложений, технические барьеры, диверсификация пользователей, стоимость сбора данных</p>
Недобросовестное ценовое поведение	<p>Методы выявления неоправданно низкой цены:</p> <p>является ли значительным завышение или занижение цены того же или сопоставимого товара при аналогичных рыночных условиях в других секторах платформенной экономики;</p> <p>является ли значительным завышение или занижение цены того же или сопоставимого товара при аналогичных рыночных условиях в других регионах;</p> <p>изменение цены относительно пределов нормального диапазона цены при относительной стабильности конъюнктуры товарного рынка;</p> <p>рост или снижение цены по отношению к динамике затрат</p>
Продажи ниже себестоимости	<p>Операторы платформы могут иметь следующие законные основания для продажи по цене ниже себестоимости:</p> <p>развитие других бизнесов на платформе в разумные сроки;</p> <p>содействие выходу на рынок новых товаров в разумные сроки и другие причины, по которым может быть доказана законность</p>
Отказ в проведении операции	<p>Ситуации, когда классифицируется отказ проводить операции с контрагентами без уважительных причин, устраняя или ограничивая рыночную конкуренцию:</p> <p>остановлена, отложена или прервана существующая транзакция с контрагентом;</p> <p>отказано в начале новой сделки с контрагентом;</p> <p>установлены ограничения и препятствия посредством алгоритмов, технологий, распределения трафика;</p> <p>отказано в транзакции на разумных условиях</p>

Таблица 3.2. Национальный стандарт защиты и управления интеллектуальной собственностью на платформах электронной коммерции Китая (опубликован в 2020 г.)

Инструменты	Методология антимонопольного контроля
Принципы анализа	<p>Поведение или транзакций, связанные с ИС, следует анализировать так же, как и другие права собственности в соответствии с антимонопольным законом и соответствующими нормативными актами;</p> <p>анализ должен учитывать характеристики рассматриваемой ИС;</p> <p>не предполагается, что владелец ИС доминирует;</p> <p>любое влияние на эффективность и инновации следует рассматривать в индивидуальном порядке.</p> <p>Подход SAMR к анализу антимонопольных вопросов, связанных с ИС, предусматривает: характеристики конкретного поведения или сделки; соответствующие рынки; влияние на рыночную конкуренцию; влияние на инновации и эффективность</p>

Инструменты	Методология антимонопольного контроля
Типы антиконкурентных соглашений	<p>Совместные НИОКР (ограничивает ли соглашение области, не связанные с совместными НИОКР; ограничивает ли соглашение дальнейшее проведение НИОКР после завершения совместных; ограничивает ли соглашение владение и использование новых технологий или новых продуктов, созданных в результате НИОКР в областях, не связанных с совместными НИОКР);</p> <p>перекрестное лицензирование (является антиконкурентным при следующих условиях: является эксклюзивным; является препятствием для входа на рынок третьей стороны; устраняет или ограничивает конкуренцию на вторичных рынках; повышает стоимость соответствующих товаров);</p> <p>возвратное лицензионное соглашение (является антиконкурентным, если самому лицензиату не предоставлены права на последующие улучшения лицензиатом лицензированной собственности);</p> <p>установление стандартов (в целом может способствовать взаимодействию различных продуктов, сокращению затрат, повышению эффективности и обеспечению качества продукции и предоставляет четыре антиконкурентных фактора: если исключает любые другие конкретные обязательства без уважительных причин; отклоняет соответствующее предложение какого-либо конкретного предприятия без уважительных причин; требует согласия не применять конкурирующий стандарт; включает необходимый и разумный механизм, который ограничивает осуществление тех прав, которые включены в стандарт);</p> <p>другие ограничения (в области практики интеллектуального продукта; продажи или маркетинга продукта; количества продуктов, реализующих ИС; использования конкурирующей ИС или поставки конкурирующего продукта). Одновременно признается, что указанные ограничения обычно коммерчески обоснованы, могут снизить затраты и обдесчить реализацию прав ИС</p>
Безопасные типы горизонтальных соглашений	<p>Конкурирующие компании имеют совокупную долю менее 20 % на соответствующем рынке;</p> <p>компания и ее торговый контрагент имеют совокупную долю менее 30 % на любом соответствующем рынке, затронутом соглашением об ИС;</p> <p>существует четыре или более конкурирующих технологии, которые не контролируются сторонами соглашения об ИС и могут быть получены по разумной цене</p>
Факторы для определения, лицензировала ли компания свою ИС по неоправданно высокой цене	<p>Расчет лицензионных сборов и цены на соответствующие продукты относительно стоимости лицензированной ИС;</p> <p>обязательства держателя ИС в отношении лицензии;</p> <p>история лицензирования или сопоставимые стандарты лицензионных сборов;</p> <p>условия лицензии, включая взимание лицензионных сборов за пределами соответствующих географических регионов или продуктов;</p> <p>лицензионное содержание портфеля</p>
Лицензирование портфеля может представлять собой привязку и злоупотребление доминирующим положением	<p>Противоречит воле торгового контрагента;</p> <p>соответствует обычной торговой практике или привычкам потребления;</p> <p>игнорирует различия и отношения между связанными и не связанными правами ИС или продуктами;</p> <p>разумно и необходимо, например, для достижения технической совместимости, безопасности и функциональности продукта;</p> <p>устраняет или ограничивает торговые возможности других предприятий, а также ограничивает выбор потребителя</p>

Инструменты	Методология антимонопольного контроля
Виды необоснованных торговых условий	<p>Требование о возврате прав исключительно лицензиару или назначенной им третьей стороне (и лицензиату);</p> <p>запрещение торговому контрагенту оспаривать действительность ИС или возбуждать против него судебные иски о нарушении прав ИС;</p> <p>запрещение торговому контрагенту осуществлять или использовать свои собственные права ИС, исследовать или разрабатывать конкурирующие технологии или продукты;</p> <p>утверждение прав ИС, срок действия которых истек или которые были объявлены недействительными;</p> <p>требование к торговому контрагенту предоставить перекрестную лицензию без разумного рассмотрения;</p> <p>требование к торговому контрагенту вести или не вести дело с третьей стороной или ограничение условий торговли между торговым контрагентом и третьей стороной</p>
Дискриминационное обращение в отношении ИС	<p>Лицензиат, подвергающийся дискриминации, использует продукт в той же области или предоставляет аналогичный;</p> <p>условия лицензирования (количество, территория и срок действия лицензии) существенно отличаются, учитывая лицензионное соглашение, а также любые другие коммерческие договоренности между лицензиаром и лицензиатом, которые могут повлиять на условия лицензирования;</p> <p>дискриминация отрицательно сказывается на участии лицензиата в конкуренции на рынке</p>
Обстоятельства, при которых операции могут представлять собой концентрацию предприятий	<p>Является ли ИС самостоятельным бизнесом;</p> <p>генерирован ли независимый и поддающийся учету продукт;</p> <p>как лицензируется продукт и на какой срок</p>
Поведенческие средства правовой защиты для транзакции	<p>Требование лицензии на продукт;</p> <p>поддержание независимого функционирования бизнеса, связанного с ИС, и условий для его эффективного участия на рынке в течение определенного периода;</p> <p>навязывание условий лицензии на ИС, таких как обязательство предоставлять лицензию на справедливых, разумных и недискриминационных условиях и не совершать дополнительных продаж;</p> <p>взимание разумных лицензионных сборов и предоставление подробных объяснений по расчету сборов, требуемому способу оплаты, условиям и возможностям для честных переговоров и т. д.</p>
Имеет ли владелец стандарта доминирующее положение на рынке	<p>Рыночная стоимость, а также объем и степень применения стандарта;</p> <p>наличие заменяющего стандарта или технологии с учетом возможности и стоимости перехода на такой заменяющий стандарт или технологию;</p> <p>зависимость отрасли от соответствующего стандарта;</p> <p>развитие и совместимость соответствующего стандарта;</p> <p>возможность замены соответствующих технологий, включенных в стандарт</p>

и продвижение, что позволяет новым участникам рынка быстро расти и завоевывать свою долю после вывода товара на рынок. Существенные потребительские выгоды установлены на основе анализа платформ (Amazon, eBay и др.), которые также увеличили конкуренцию на некоторых традиционных рынках, таких как размещение, транспорт или розничные услуги, где конкурируют онлайн- и офлайн-бизнес-модели⁹².

В рамках реализованных исследований ОЭСР подтверждается, что некоторые характеристики цифровой экономики могут быть источником проблем конкуренции⁹³:

- платформенные бизнесы демонстрируют сильные сетевые эффекты, которые еще больше усиливают преимущества масштаба, потенциально создавая трудности для новых участников при выходе на традиционные рынки;

- рыночная информация и большие данные становятся наиболее ценным активом, который посредством аналитики и автоматизированных алгоритмов позволяет компаниям завоевывать рынок и, возможно, занимать доминирующее положение;

- масштабные, сетевые и кроссплатформенные эффекты могут быть источниками концентрации и ограничивать преимущества производительности от новых технологий, создавая препятствия для входа и инноваций новых игроков, а также замедляя распространение инноваций среди потенциальных конкурентов.

В рамках данного научного исследования проанализированы некоторые предлагаемые ОЭСР⁹⁴ индикаторы доминирования на цифровых рынках, включая прямые (основанные на оценке взаимозаменяемости) и косвенные (основанные на определении входных барьеров, прибыльности и рыночных долей) (табл. 3.3).

В результате анализа отчетов ОЭСР в части регулирования конкуренции в условиях цифровизации рынков установлено, что существующие традиционные методы анализа не охватывают всю специфику структурных цифровых платформ; штрафные санкции не

Таблица 3.3. Рекомендации ОЭСР по оценке доминирующего положения на цифровых рынках⁹⁵

Инструменты контроля	Методология	Критерии и источники информации
<p>Определение участия сторон на одном или нескольких рынках</p>	<p>Цифровые платформы являются многосторонними (объединяют различные группы потребителей). Разные стороны участвуют в различных взаимосвязанных рынках или в одном рынке. Термин «злоупотребление доминированием» в этом документе будет включать монополизацию, если не указано иное</p>	<p>а) является ли рынок платформой: информация о бизнес-модели платформы (внутренние документы компании, аналитические отчеты, информационные запросы от участников рынка); б) является ли рынок взаимосвязанным с другими: информация о внешних эффектах (интервью, информационные запросы с большим охватом, информация по функциям компании); информация о ценовых стратегиях (свидетельство перекрестного субсидирования между бизнес-единицами, внутренние документы по ценообразованию)</p>

⁹² Maintaining competitive conditions in the era of digitalization. URL: <https://www.oecd.org/g20/Maintaining-competitive-conditions-in-era-of-digitalisation-OECD.pdf> (date of access: 17.08.2021).

⁹³ Rethinking Antitrust Tools for Multi-Sided Platforms 2018 // OECD. URL: <https://www.oecd.org/competition/rethinking-antitrust-tools-for-multi-sided-platforms.htm> (date of access: 17.08.2021).

⁹⁴ Abuse of Dominance in Digital Markets. URL: www.oecd.org/daf/competition/abuse-of-dominance-in-digital-markets-2020.pdf (date of access: 17.08.2021).

⁹⁵ То же.

Инструменты контроля	Методология	Критерии и источники информации
Сбор правильных доказательств от сторон	<p>Источники доказательств: презентации для руководителей; электронные письма, касающиеся конкурентного позиционирования и стратегических планов (позволяют определить, как стороны рассматривали конкуренцию до рассмотрения ее антимонопольным органом); показатели, используемые фирмой для оценки своего относительного положения. Например, если фирма намеревалась повысить цену или снизить качество, она могла прогнозировать потенциальную реакцию спроса на разных сторонах рынка</p>	<p>Неценовые характеристики конкуренции: информация о предпочтениях потребителей (опросы, аналитические отчеты, интервью); информация, касающаяся мнения фирмы и ее конкурентов о состоянии конкуренции (внутренние документы, интервью); информация об инновациях (расходы на НИОКР, прошлые модели продукции, новые продукты, внутренние документы фирмы, отчеты аналитиков)</p>
Адаптация теста SSNIP	<p>Применяя этот метод к цифровому рынку, антимонопольный орган должен:</p> <ul style="list-style-type: none"> – оценить изменение спроса на одной стороне платформы для SSNIP; – прогнозировать ответное изменение спроса на других сторонах; – определить, какими будут уравновешивающие рынок цены на других сторонах в ответ на изменение спроса. <p>Тест повторяется для каждой стороны рынка, а также в ситуации одновременного роста цен с обеих сторон</p>	<p>Заменяемость спроса: информация о товарах и услугах-заменителях для потребителей и ограничениях (опросы, аналитические отчеты, интервью, внутренние стратегические документы фирмы); данные о продажах для расчета эластичности спроса, оценки коэффициентов отклонения.</p> <p>Для выполнения теста SSNIP с помощью количественных методов потребуется надежная оценка эластичности спроса и стоимости внешних эффектов кроссплатформенной сети.</p> <p>Изменение спроса как реакцию на действия доминанта следует сравнивать с ожиданиями в течение этого периода (например, используя внутренние прогнозы фирмы)</p>
Критерии доминирования	<p>Доминирующее положение является результатом отсутствия подходящих альтернатив на рынке, в частности, потребители не имеют доступа к заменителям продукции фирмы, а также нет потенциальных конкурентов, способных выйти на рынок достаточно быстро для того, чтобы ограничить доминирующую фирму</p>	<p>Входные барьеры и потенциал конкуренции: интервью с недавними потенциальными участниками (комментарии для прессы) в отношении затрат, сетевых эффектов, технологических факторов и характеристик спроса; информационные запросы для проверки потенциальных входных барьеров (наличие регулирующих льгот для традиционных операторов, внутренние документы, инвестиционные кейсы, электронная переписка, исследовательские отчеты); информация о роли данных и сетевых эффектов на рынке (информационные запросы, аналитические отчеты)</p>
Входные барьеры и потенциальная конкуренция	<p>Цифровые рынки демонстрируют значительную экономию на масштабе с высокими постоянными затратами. В этой связи новые операторы понесут потенциально более высокие затраты до тех пор, пока не привлекут достаточное количество покупателей.</p> <p>Сила сетевых эффектов является вторым по значимости препятствием. Например, потребители маловероятно могут сменить провайдера из-за высоких затрат на переключение и необходимости изучать новую систему, объединять и связывать контакты</p>	<p>Входные барьеры и потенциал конкуренции: интервью с недавними потенциальными участниками (комментарии для прессы) в отношении затрат, сетевых эффектов, технологических факторов и характеристик спроса; информационные запросы для проверки потенциальных входных барьеров (наличие регулирующих льгот для традиционных операторов, внутренние документы, инвестиционные кейсы, электронная переписка, исследовательские отчеты); информация о роли данных и сетевых эффектов на рынке (информационные запросы, аналитические отчеты)</p>

Инструменты контроля	Методология	Критерии и источники информации
Критерии рентабельности	Рентабельность может быть информативным индикатором рыночной власти, если компания демонстрирует высокий уровень прибыли по сравнению с другими участниками рынка. Требуются дополнительные доказательства: анализ динамики прибыли в долгосрочном периоде; сведения о конкуренции на данном рынке в прошлом	Рентабельность: данные фирм, включая данные о доходах и расходах для расчета индекса Лернера; комментарии инвестиционных аналитиков, внутренние документы или документы от финансовых консультантов. Адаптированный индекс Лернера рассчитывается следующим образом: (общая прибыль платформы + постоянные затраты на платформу) / общий доход платформы
Показатели доли рынка	Показатели доли рынка могут использоваться только как отправная точка для динамического анализа цифрового рынка	Доли рынка: данные фирм и конкурентов; информация сторонних поставщиков данных; информация о неценовой конкуренции

всегда эффективны, неадекватно сочетаются с доступными средствами правовой защиты; антимонопольное законодательство требует адаптации в части цифровых платформ, поскольку в настоящее время основывается на критериях, установленных в соответствии с порогами оборота.

Действующие критерии не позволяют контролировать все конфиденциальные операции, выполняемые структурными цифровыми платформами, что позволяет крупным платформам значительно расширить свое влияние на основных или связанных рынках.

С процедурной точки зрения ОЭСР рекомендует внедрение механизмов, которые могут быть задействованы оперативно: защитные меры для предотвращения непоправимого ущерба, поощрение использования поведенческих средств правовой защиты и сокращение процедурного времени на рассмотрение дел.

В Европейском союзе в рамках принятого в 2020 г. Закона о цифровых рынках⁹⁶ обозначена следующая общая характеристика цифровых бизнес-моделей:

- значительная экономия за счет масштаба и объема предложения;
- массивные прямые и косвенные сетевые эффекты на стороне спроса;
- массовое использование личных и не личных данных;
- высокий уровень инноваций и значение ключевых инновационных возможностей;
- неопределенность в развитии технологий и рынков;
- формирование конгломератов, способных управлять экосистемами.

Сложность оценки экономических последствий поведения фирм обусловлена одновременным наличием положительных и отрицательных эффектов для конкуренции. Например, расширение цифровой платформы с одного основного рынка на другие связанные рынки способствует улучшению предложения товаров и услуг в экосистеме и приносит значительную пользу потребителям. Кроме того, наличие цифрового конгломерата в экосистеме позволяет увеличить экономию за счет устойчивого объема предложения.

⁹⁶ Digital Markets Act: Making Economic Regulation of Platforms Fit for the Digital Age. URL: https://cerre.eu/wp-content/uploads/2020/11/CERRE_DIGITAL-MARKETS-ACT_November20.pdf (date of access: 05.08.2021).

Таким образом, ЕК предлагается система компромиссов при регулировании цифровых рынков и платформенной экономики⁹⁷:

между краткосрочными и долгосрочными целями. Регулирование платформы может усилить краткосрочную конкуренцию или инновационную активность, но в долгосрочной перспективе привести к снижению конкуренции или серьезному ущербу;

между конкуренцией и инновациями. В ситуации приобретения стартапа обеспечивается его использование с наибольшей эффективностью, при этом конкуренция в поле стартапов не увеличивается;

арбитражные компромиссы. Решения о применении мер регулирования принимаются в крайне неопределенной среде. Риски можно существенно снизить, уменьшив асимметрию информации между цифровыми платформами и государственными органами, в том числе за счет своевременного и перспективного обучения сотрудников.

Проанализированы основные положения Закона о цифровых рынках ЕС, методология оценки рынка услуг платформы и товаров, а также правоприменительные и контролирующие полномочия ЕК (табл. 3.4).

По нашим оценкам, представленный опыт может использоваться для антимонопольного регулирования цифровой платформенной экономики в аграрном секторе ЕАЭС.

Таблица 3.4. Основные положения Закона о цифровых рынках ЕС^{98, 99}

Инструменты	Методология антимонопольного контроля	
Критерии «привратника» («gatekeeper»)	Поставщик услуг базовой платформы должен рассматриваться как «привратник», если соответствует одному из двух следующих критериев:	
	а) оказывает значительное влияние на внутренний рынок	а) годовой оборот равен или превышает 6,5 млрд евро в последние три финансовых года; средняя рыночная капитализация или эквивалентная справедливая рыночная стоимость компании, которой принадлежит платформа, составляет 65 млрд евро за последний финансовый год; компания обеспечивает основной сервис платформы как минимум в трех государствах-членах
	б) управляет базовым сервисом платформы, который служит важным шлюзом для бизнес-пользователей при охвате конечных пользователей	б) обеспечивает базовую платформу, ежемесячное количество конечных пользователей которой более 45 млн; платформа находится в ЕС и объединяет более 10 тыс. активных бизнес-пользователей ежегодно
	в) занимает прочное положение в своей деятельности или ожидается, что в ближайшем будущем он получит такое положение	в) если пороговые значения в пункте (б) встречались в каждый из последних трех финансовых лет

⁹⁷ 27 May 2021 Digital Markets Act position paper. URL: <https://www.digitaleurope.org/resources/digital-markets-act-position-paper/> (date of access: 06.08.2021).

⁹⁸ Proposal For A Regulation Of The European Parliament And Of The Council on contestable and fair markets in the digital sector (Digital Markets Act). URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:52020PC0842&from=en> (date of access: 06.08.2021).

⁹⁹ Aurelien Portuguese. The Digital Markets Act: European Precautionary Antitrust. May, 24, 2021. URL: <https://itif.org/publications/2021/05/24/digital-markets-act-european-precautionary-antitrust> (date of access: 06.08.2021).

Инструменты	Методология антимонопольного контроля
То же	<p>Если поставщик услуг базовой платформы соответствует указанным пороговым значениям, он уведомляет комиссию в течение трех месяцев о достижении указанных критериев.</p> <p>Дополнительно комиссия оценивает следующие критерии:</p> <ul style="list-style-type: none"> г) входные барьеры, обусловленные сетевыми эффектами и преимуществами, в частности, в отношении доступа к личным данным; д) масштаб и объем, которые определяют преимущества поставщика; е) блокировка бизнес-пользователей или конечных пользователей и др.
Обязательства «привратников»	<p>Воздерживаться от объединения личных данных, полученных из основных сервисов платформы, с личными данными других сервисов;</p> <p>позволять бизнес-пользователям продвигать продукты конечным пользователям, приобретенные через базовую платформу, и заключать контракты с этими конечными пользователями независимо от того, с какой целью они используют базовые сервисы платформы «привратника»;</p> <p>воздерживаться от предотвращения или запрета бизнес-пользователям поднимать вопросы перед государственными органами в отношении практики «привратников»;</p> <p>воздерживаться от требования к бизнес-пользователям или конечным пользователям подписываться или регистрироваться на какие-либо другие услуги базовой платформы;</p> <p>разрешать установку и эффективное использование сторонних программных приложений или магазинов программных приложений;</p> <p>воздерживаться от технического ограничения возможности конечных пользователей переключаться и подписываться на различные программные приложения и услуги;</p> <p>применять справедливые и недискриминационные общие условия доступа для бизнеса и пользователей в магазин программных приложений, сообщать о концентрации</p>
Обновление обязательств «привратников»	<p>Обновление обязательств должно происходить оперативно, учитывая скорость развития цифровой экономики, в том числе в случаях, когда:</p> <ul style="list-style-type: none"> существует дисбаланс прав и обязанностей бизнес-пользователей; «привратник» получает преимущество от бизнес-пользователей, которое непропорционально предоставляемому сервису; конкуренция на рынках ослабляется
Обязанность аудита	<p>Компания «привратник» может поручить независимому аудитору описание применяемых методов профилирования и идентификации потребителей</p>
Маркетинговое расследование систематического несоблюдения требований	<p>Если исследование рынка показывает, что «привратник» систематически нарушал обязательства и дополнительно укрепил или расширил свое положение, комиссия может в соответствии с консультативной процедурой навязывать поведенческие или структурные средства правовой защиты.</p> <p>Комиссия может в любой момент во время исследования рынка продлить его продолжительность, если это соразмерно и объективно оправдано</p>
Исследование рынка новых услуг и новых практик	<p>Комиссия может провести рыночное расследование с целью проверки того, как повлияют одна или несколько новых услуг в списке базовой платформы на положение «привратника» на рынке</p>
Следственные, правоприменительные и контролирующие полномочия	<p>Комиссия может:</p> <ul style="list-style-type: none"> по простому запросу или решению потребовать информацию от предприятия и ассоциации предприятий, в том числе с целью мониторинга, внедрения и обеспечения соблюдения установленных правил; запросить доступ к базам данных и алгоритмам действий и запросить объяснения по ним; проводить собеседование с любым физическим или юридическим лицом с целью сбора информации, относящейся к предмету расследования; проводить проверки на месте в помещениях предприятия или объединенных предприятий, в том числе с помощью аудиторов и экспертов

Инструменты	Методология антимонопольного контроля
Штрафы	Своим решением комиссия может наложить на предприятия и ассоциации предприятия штрафы, не превышающие 1 % от общего оборота в предыдущем финансовом году, когда они умышленно или по неосторожности: не предоставляют в установленные сроки информацию; не уведомляют комиссию либо предоставляют недостоверную информацию; не предоставили доступ к базам данных и алгоритмам; отказываются от прохождения инспекции на месте
Профессиональная тайна	Информация, собранная в соответствии со статьями Закона, используется только для его целей. Обязательство сохранения профессиональной тайны распространяется также на всех представителей и экспертов государств-членов, участвующих в любом из мероприятий
Консультативный комитет по цифровым рынкам	Комиссия должна сообщить мнение Консультативного совета по цифровым рынкам адресату индивидуального решения вместе с этим решением

В целом необходимое информационно-методическое и нормативное обеспечение развития цифровой платформенной экономики уже формируется на национальном и наднациональном уровнях. В таблице 3.5 представлен анализ зарубежного опыта и опыта государств – членов ЕАЭС в части трансформации законодательства с учетом тенденций развития цифровой платформенной экономики:

сформированы цифровая гармонизированная повестка развития экономик государств-членов и целеполагание в долго- и среднесрочной перспективе, включая цифровое правительство и управление экономикой, цифровизацию реального сектора экономики, развитие цифровых торговых платформ, интегрированных в пространстве ЕАЭС, создание условий для внедрения новых технологий (блокчейн);

разработаны и внедряются меры по цифровизации рынка продовольствия, предусматривающие мониторинг цен и конъюнктуры рынка, межрегиональных и экспортных поставок, стимулирование развития электронной торговли, создание систем прослеживаемости товаров;

задача актуализации и модернизации антимонопольного регулирования в контексте цифровизации четко просматривается в законодательстве Российской Федерации. Тема цифровых платформ приобрела особую актуальность в рамках согласования сделки «Байер – Монсанто»¹⁰⁰. «Монсанто Компани», которая обладала цифровой платформой в области точного земледелия, доминирующей во многих странах в агросекторе, рассматривалась как новый тип рыночной власти¹⁰¹. По результатам расследования ФАС России в своем предписании по сделке закрепила обязательства компании осуществить ее на определенных условиях, в частности, открытости, доступности платформы для поставщиков альтернативных решений, то есть были дополнительно обозначены условия недискриминационного доступа к платформе других поставщиков программ и разработок для сельского хозяйства;

отсутствие необходимых решений в сфере антимонопольного регулирования в государствах-членах в перспективе может стать источником возникновения рисков функционирования внутренних рынков;

на наднациональном уровне реализуются соответствующие решения по развитию цифровых платформ в экономике ЕАЭС, цифровизации общих товарных рынков, а также внедрению лучших мировых практик антимонопольного регулирования цифровой сферы.

¹⁰⁰ Трансфер технологий в действии. URL: <https://fas.gov.ru/news/28618> (дата обращения: 20.07.2021).

¹⁰¹ Протокол № 20 открытого заседания Экспертного совета по агропромышленному комплексу при Федеральной антимонопольной службе, г. Москва, 15 ноября 2019 г. URL: <https://fas.gov.ru/councils/ekspertnyij-sovet-po-agropromyshlennomu-kompleksu?type=protocol> (дата обращения: 20.07.2021).

Таблица 3.5. Трансформация подходов антимонопольного регулирования в контексте цифровизации и развития платформенной экономики

Нормативные документы, положения, рекомендации	Направления трансформации регулирования
Зарубежный опыт	
Китай	
Антимонопольное руководство по платформенной экономике Китая ¹⁰²	Целями документа являются усиление надзора в сфере платформенной экономики, защита справедливой конкуренции, позволяющей в полной мере использовать возможности для оптимизации распределения ресурсов, технического прогресса и повышения эффективности. Руководство определяет необходимую методологию и инструменты анализа ограничительных практик и доминирующего положения субъектов
ОЭСР	
Рекомендации ОЭСР по сохранению конкурентных условий в эпоху цифровизации ¹⁰³	Обозначены рекомендации по оценке преимуществ и рисков, связанных с развитием цифровой и платформенной экономики. Представлены методология оценки доминирующего положения участников платформ, а также методология антимонопольного контроля. С процедурной точки зрения ОЭСР рекомендует внедрение механизмов, которые могут быть задействованы оперативно: защитные меры для предотвращения непоправимого ущерба, поощрение использования поведенческих средств правовой защиты и сокращение процедурного времени на рассмотрение дел
Рекомендации ОЭСР по оценке злоупотреблений доминирующим положением на цифровых рынках ¹⁰⁴	
ЕС	
Закон о цифровых рынках ¹⁰⁵	Определены критерии доминирующего поставщика базовых услуг платформы, обязательства и порядок их обновления, методы маркетингового расследования систематического несоблюдения требований, исследования новых услуг и практик, следственные, правоприменительные и контролирующие полномочия комиссии, создание консультативного комитета по цифровым рынкам
Закон о цифровых услугах ¹⁰⁶	Директива разработана в качестве ответной меры на динамичный рост цифровой экономики и появление новых видов поставщиков услуг, которые привели к возникновению новых задач антимонопольного контроля, с которыми государствам-членам стало сложнее справляться на трансграничном рынке. Применяется к поставщикам услуг, предоставляемых за вознаграждение на расстоянии с помощью электронных средств и по индивидуальному запросу получателя («простой канал», «кэширование» и «хостинг»). Назначение – обеспечить безопасную, предсказуемую и надежную среду в сети Интернет
Опыт государств – членов ЕАЭС	
Россия	
Стратегия развития конкуренции и антимонопольного регулирования в Российской Федерации на период до 2030 года (протокол Президиума ФАС России от 03.07.2019 г. № 6) ¹⁰⁷	Актуализация антимонопольного регулирования (приведение в соответствие складывающимся общественным отношениям в сфере цифровой экономики). Модернизация антимонопольного законодательства для эффективного его применения в условиях цифровой экономики

¹⁰² URL: <http://www.samr.gov.cn/fldj/tzgg/zqyj>

¹⁰³ URL: <https://www.oecd.org/g20/Maintaining-competitive-conditions-in-era-of-digitalisation-OECD.pdf>

¹⁰⁴ URL: <https://www.oecd.org/daf/competition/abuse-of-dominance-in-digital-markets-2020.pdf>

¹⁰⁵ 27 May 2021 Digital Markets Act position paper. URL: <https://www.digitaleurope.org/resources/digital-markets-act-position-paper/> (date of access: 06.08.2021).

¹⁰⁶ URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=CELEX:52020PC0825>

¹⁰⁷ URL: <https://fas.gov.ru/documents/685792>

Нормативные документы, положения, рекомендации	Направления трансформации регулирования
Национальный план развития конкуренции на 2021–2025 годы	<p>Цифровизация антимонопольного и тарифного регулирования: создание в интернете базового информационного портала по реализации государственной политики по развитию конкуренции; принятие правил недискриминационного доступа к информации, содержащейся в государственных и муниципальных информационных системах;</p> <p>разработка и утверждение государственной программы цифровизации, предусматривающей формирование информационного пространства в сферах антимонопольного регулирования, государственного регулирования цен (тарифов), контроля экономической концентрации, осуществления торговой деятельности</p>
Пятый антимонопольный пакет, предлагающий меры по регулированию цифровых рынков ¹⁰⁸	<p>Законопроект, который должен расширить действие норм Закона о защите конкуренции на цифровую отрасль – маркетплейсы и агрегаторы.</p> <p>Предлагаемые ФАС изменения в Закон помогут пресечь возможность злоупотреблений со стороны IT-гигантов.</p> <p>Отражены правила применения антимонопольного законодательства в деятельности цифровых платформ, запрет различных форм злоупотреблений. Предлагается также рассмотреть и соответствующие санкции за нарушение таких правил и требований антимонопольного законодательства: от блокирования интернет-трафика цифровой платформы на территории Российской Федерации до повышенных штрафных санкций</p>
Методические рекомендации «Выявление, пресечение и профилактика картелей и иных ограничивающих конкуренцию соглашений в условиях цифровой экономики» ¹⁰⁹	<p>Разработаны в рамках реализации совместной межведомственной программы, предназначенной для выявления и пресечения картелей, а также других соглашений, ограничивающих конкуренцию. Реализация этой программы запланирована на 2019–2023 гг. Утверждена она была распоряжением Правительства от 17 июня 2019 г. № 1314-р.</p> <p>Рекомендации посвящены наиболее распространенным видам цифровых доказательств антиконкурентных соглашений, складывающейся на сегодняшний день практике выявления «цифровых» картелей, в которых правонарушители в целях реализации соглашений используют различные программные продукты, квалификации таких действий, а также содержат статические данные ФАС России по соответствующей категории дел</p>
Обзор «Конкурентное (антимонопольное) регулирование на цифровых рынках» (представлен 25 мая 2021 г. на заседании Коллегии ЕЭК) ¹¹⁰	<p>ЕАЭС (ЕЭК)</p> <p>Представлена практика зарубежных и национальных антимонопольных органов по пресечению нарушений на цифровых рынках.</p> <p>Отражены практические подходы к определению продуктовых и географических границ таких рынков, показателей, используемых для расчета рыночных объемов и долей хозяйствующих субъектов</p>

¹⁰⁸ URL: <https://fas.gov.ru/news/31360>

¹⁰⁹ URL: <https://fas.gov.ru/news/30139>

¹¹⁰ URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/caa/cpol/konkurentpol/Documents/%20%D0%209E%20%D0%20B1%20%D0%20B7%20%D0%20BE%20%D1%20%80.pdf>

2. Экологизация ключевых сфер агропродовольственного рынка. Отметим, что в ЕС четко определена цель развития конкуренции в данном направлении – «способствовать и защищать эффективную конкуренцию на рынках, обеспечивая эффективные результаты на благо потребителей»¹¹¹. Европейский зеленый курс направлен «на преобразование ЕС в справедливое и процветающее общество с современной, ресурсоэффективной и конкурентоспособной экономикой. Помогая достичь эффективных и конкурентных рыночных результатов, конкурентная политика сама по себе способствует эффекту зеленой политики»¹¹². Правила государственной помощи ЕС допускают поддержку приоритетных направлений зеленых сделок, ориентированных на энергоэффективность сельского хозяйства, устойчивость, мобильность, циркулярность, а также являются предметом совместной работы государств-членов и консульций.

Антимонопольная и конкурентная политика ЕС призвана предоставить полностью обновленную среду, позволяющую государственным органам вносить свой вклад в достижение целей зеленой экономики при наиболее эффективном использовании ограниченных ресурсов.

Критерии оценки влияния поддержки на конкурентную среду следующие: а) должна быть направлена на достижение четко определенной цели, представляющей общий интерес; б) привести к материальному улучшению, которое рынок не может обеспечить сам по себе; в) иметь стимулирующий эффект для хозяйствующих субъектов; г) обеспечивать выход на положительный баланс с учетом искажения конкуренции и влияния на торговлю между государствами-членами (влияния должны быть прозрачны).

Антимонопольные правила ЕС содействуют достижению целей зеленой экономики, санкционируя ограничительное поведение при разработке или внедрении технологий или закрытие доступа к инфраструктуре возобновляемых источников энергии. Следует учитывать, что данный процесс может сопровождаться соглашениями о стандартизации между отраслями и компаниями, которые также не должны ограничиваться. Одновременно стандарт производства должен применяться прозрачным и недискриминационным образом; не допускать обмена коммерческой конфиденциальной информацией или скрывать картели^{113, 114}. Разрабатывается нормативный акт ЕС, регламентирующий форму, в которой может быть введен пограничный корректирующий углеродный механизм (таможенная пошлина, налог либо расширение действия Системы торговли квотами на выбросы ЕС)¹¹⁵.

В 2021 г. создана Европейская зеленая цифровая коалиция – группа компаний, поддерживающих экологическую и цифровую трансформацию ЕС, которые подписали Декларацию о поддержке зеленой и цифровой трансформации ЕС¹¹⁶. Основные меры Декларации

¹¹¹ Competition Policy supporting the Green Deal. URL: https://ec.europa.eu/competition/information/green_deal/can_for_contributions_en.pdf (date of access: 12.07.2021).

¹¹² Competition Policy. URL: <https://ec.europa.eu/competition/consultations/open.html> (date of access: 12.07.2021).

¹¹³ Regulation (EU) 2020/852 of the European parliament and of the council of 18 June 2020 on the establishment of a framework to facilitate sustainable investment, and amending Regulation (EU) 2019/2088. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32020R0852&from=EN> (date of access: 22.07.2021).

¹¹⁴ Enhancing the Value and Effectiveness of Environmental Claims: Protecting and Empowering Consumers // OECD. URL: [http://www.oecd.org/officialdocuments/publicdisplaydocumentpdf/?cote=DSTI/CP\(2010\)18/FINAL&docLanguage=En](http://www.oecd.org/officialdocuments/publicdisplaydocumentpdf/?cote=DSTI/CP(2010)18/FINAL&docLanguage=En) (date of access: 13.07.2021).

¹¹⁵ ЕЭК и Еврокомиссия обсудили применение техрегламентов и рассмотрели вопросы европейской «зеленой» сделки. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/16-12-2020-07.aspx> (дата обращения: 14.07.2021).

¹¹⁶ DECLARATION of the European Green Digital Coalition Members «In support of the Green and Digital Transformation of the EU». Digital Day 4, 19 March 2021, Porto, Portugal. URL: https://ec.europa.eu/information_society/newsroom/image/document/2021-12/european_green_digital_coalition_declaration_-_final_digital_day_2021_E592503B-D1CC-A599-5EF97E6891B038DF_74943.pdf (date of access: 13.07.2021).

предусматривают: а) инвестирование в разработку и внедрение экологически чистых цифровых решений в секторах со значительными энергозатратами и материалоемкостью; б) взаимодействие с соответствующими организациями для разработки стандартизированных, надежных и сопоставимых методик оценки чистого воздействия зеленых цифровых решений на окружающую среду и климат в приоритетных секторах (энергетика, транспорт, производство, сельское хозяйство и строительство); в) содействие межотраслевому взаимодействию в разработке руководящих принципов и рекомендаций по расширению использования зеленых цифровых решений, а также поддержка повышения квалификации сотрудников.

В США, Австралии, ЕС также достаточное развитие получило антимонопольное регулирование зеленой маркетинговой деятельности, рассматривающее различные типы маркетинговых заявлений (раскрывающие информацию о сертификатах и экомаркировках, маркировке органической продукции)^{117, 118}. В частности, Австралийской комиссией по конкуренции и защите потребителя разработано Руководство по зеленому маркетингу¹¹⁹, целью которого является ознакомление предприятий с их обязательствами по торговой практике, а также предоставление помощи производителям, поставщикам, рекламодателям и другим лицам в оценке зеленых заявлений, повышении их точности и полезности для потребителей. В качестве примера проанализирован кейс (FCA 1246, 16 августа 2007 г.) о недобросовестной торговой практике, связанной с ложными заявлениями и неправильной маркировкой яиц как органических. Ответчики перечислили суммы штрафов на совершенствование процедур сертификации и разработку единого отраслевого кодекса производителей органических продуктов питания с целью выработать добросовестные стандарты продвижения.

Вместе с тем проведенный анализ зарубежного опыта свидетельствует о том, что страны мира вырабатывают специальные рекомендации в области антимонопольного регулирования, которые ориентированы на развитие конкуренции в условиях зеленой экономики, а также выявление и предупреждение нарушений. В частности, рассмотрим основные положения руководства по соблюдению законодательства о зеленом маркетинге и торговой практике Австралии¹²⁰, руководства по соблюдению Закона о зеленом маркетинге Новой Зеландии¹²¹, руководства по использованию экологических маркетинговых заявлений Федеральной комиссии США¹²² (табл. 3.6).

Анализ направлений трансформации законодательства в сфере регулирования зеленой экономики государств – членов ЕАЭС позволил выделить следующие значимые тенденции:

в государствах-членах приняты законы, регламентирующие производство и обращение органической продукции, наращивается производственный и экспортный потенциал

¹¹⁷ Consumer market study on environmental claims for non-food products // European Commission. URL: https://ec.europa.eu/info/sites/default/files/study_on_environmental_claims_for_non_food_products_2014_en.pdf (date of access: 23.07.2021).

¹¹⁸ Мировой опыт регулирования зеленого маркетинга. URL: <https://www.nbrb.by/bv/articles/10868.pdf> (дата обращения: 23.07.2021).

¹¹⁹ Green marketing and the ASS. URL: [https://www.accc.gov.au/system/files/Green %20marketing %20and %20the %20ACCC.pdf](https://www.accc.gov.au/system/files/Green%20marketing%20and%20the%20ACCC.pdf) (date of access: 23.07.2021).

¹²⁰ Green marketing and the Trade Practices Act Australian Competition and Consumer Commission (2008). URL: [https://web.archive.org/au/awa/20080720233720mp_/http://www.accc.gov.au/content/item.phtml?itemId=810050&nodeId=60ec68dd5730eba03f783cb23986e675&fn=Green %20marketing %20and %20the %20Trade %20Practices %20Act.pdf](https://web.archive.org/au/awa/20080720233720mp_/http://www.accc.gov.au/content/item.phtml?itemId=810050&nodeId=60ec68dd5730eba03f783cb23986e675&fn=Green%20marketing%20and%20the%20Trade%20Practices%20Act.pdf) (date of access: 23.07.2021).

¹²¹ Environmental Claims Guidelines a guide for traders Commerce Commission New Zealand 2020. URL: https://comcom.govt.nz/_data/assets/pdf_file/0017/220247/Environmental-claims-guidance-July-2020.pdf (date of access: 26.07.2021).

¹²² Guides for the Use of Environmental Marketing Claims; Final Rule (October 11, 2012). URL: https://www.ftc.gov/sites/default/files/documents/federal_register_notices/guides-use-environmental-marketing-claims-green-guides/greenguidesfrn.pdf (date of access: 26.07.2021).

Таблица 3.6. Основные положения зарубежного законодательства о зеленом маркетинге и торговой практике Австралии, США, Новой Зеландии

Инструменты	Методология антимонопольного контроля
Объект контроля: заявления об охране окружающей среды (экологические заявления)	<p>В современной экономике могут быть мощным инструментом конкуренции. Компании все чаще используют их в попытке дифференцировать себя и свою продукцию.</p> <p>Цель документа – ознакомить предприятия с их обязательствами, а также определить подходы к оценке силы и последствий экологических требований и заявлений для конкуренции</p>
Ложные или вводящие в заблуждение заявления	<p>Определены конкретные формы запрещенных искажений, которые особенно важны для работы с экологическими заявлениями и претензиями:</p> <ul style="list-style-type: none"> компания не должна ложно представлять товары как имеющие определенный стандарт, качество, ценность, сорт, состав, стиль или модель либо предыдущее использование; компания не должна несанкционированно заявлять, что товары или услуги утверждаются или поддерживаются другой стороной (например, правительственными организациями, международными агентствами в сфере экологии и органического рынка); компания не должна утверждать, что конкретный товар или услуга принесут определенные экологические выгоды, если эти утверждения не могут быть подтверждены
Принципы рассмотрения экологических заявлений	<p>Если утверждения относительно экологических выгод являются точными, могут быть обоснованы и изложены простым языком, они помогут потребителям различать сопоставимые продукты.</p> <p>Конкуренция в области экологически чистых продуктов приносит пользу окружающей среде (если производители видят увеличение доли рынка продукта с экологическими преимуществами, это поощряет их минимизировать воздействие своей продукции на окружающую среду).</p> <p>Распылчатые, необоснованные, вводящие в заблуждение, сбивающие с толку, ложные или вводящие в заблуждение утверждения снижают доверие потребителей к экологическим заявлениям, ограничивают конкуренцию добросовестных поставщиков</p>
Обоснованность	<p>Заявитель должен обосновать экологические заявления на основе действующего национального и международного законодательства.</p> <p><i>Например, компания по производству экологически чистого пластика связывала его экологические свойства с использованием в качестве сырья картофельного крахмала, но не смогла подтвердить эти утверждения</i></p>
Простота изложения	<p>Заявления должны быть изложены простым языком, использование научного языка или технологических терминов нежелательно</p>
Реальная экологическая выгода	<p>Требования не должны превышать размер экологической выгоды, а также увеличивать нагрузку на окружающую среду</p>
Рисунки рассматриваются как изображения	<p>Использование изображений окружающей среды может привести к положительным эффектам и экологическим выгодам, но одновременно и вводить в заблуждение потребителя.</p> <p><i>Например, потребители могут расценить изображение дельфина на продукте из тунца в качестве символа, который означает, что тунец был выловлен таким образом, чтобы не причинить вреда дельфинам. Если это не так, то использование изображения вводит потребителей в заблуждение</i></p>

Инструменты	Методология антимонопольного контроля
Заявления должны учитывать весь жизненный цикл продукта	<p>Производство, переработка, потребление и утилизация должны приниматься во внимание и соответствовать экологическим или органическим критериям.</p> <p><i>Например, автомобиль производится с очень низким расходом топлива и рекламируется как зеленый или экологически чистый. При этом не учитывается вред окружающей среде производственного процесса или утилизации автомобиля в конце его жизненного цикла, что может иметь большее влияние на окружающую среду</i></p>
Наиболее проблематичные заявления	<p>Неквалифицированные заявления могут быть рискованными, если они неоднозначны и не объясняют каких-либо конкретных экологических выгод. Приведены некоторые распространенные утверждения, которые могут вызвать опасения:</p> <ul style="list-style-type: none"> зеленый (побуждает потребителей придавать заявлению широкий диапазон значений, что сопряжено с риском заблуждения); экологически чистый или экологически безопасный (практически все продукты оказывают негативное влияние на окружающую среду при их производстве, упаковке, использовании или утилизации); энергоэффективный (следует оценивать количественно путем сравнения с существующими контрольными показателями или рейтингом); перерабатываемый (потенциально опасное заявление, если продукт не подлежит переработке); компостируемый (доказательством является соответствие международному стандарту компостирования); углеродно-нейтральный (рекламируя участие в программах компенсации выбросов углерода или других подобных программах, ошибочно утверждать, что продукт нейтрализован в рамках ранее реализованных проектов лесовосстановления. Вы обязуетесь посадить деревья в будущем в качестве компенсации выбросов углерода); возобновляемая или зеленая энергия (компания, рекламирующая свою энергию как зеленую или возобновляемую, должна раскрывать процент энергии, полученной из возобновляемых источников, если он составляет менее 100 %)
Заявления об органическом происхождении продукции	<p>Утверждение, что товары являются органическими, должно подтверждаться соответствующим сертификатом, получение которого предусматривает оценку всей технологической цепочки производства.</p> <p><i>Например, комиссия Новой Зеландии успешно возбудила уголовное дело о бойне, в которой курица ложно рекламировалась как сертифицированная органическая курица. Курица была выращена на сертифицированных органических фермах, но сама бойня (где курица была разделана и продана) никогда не была сертифицирована в Новой Зеландии</i></p>
Штрафы и средства правовой защиты	<p>Потребители и конкуренты могут подать экологический иск о возмещении ущерба.</p> <p><i>Например, полномочия австралийской комиссии по обеспечению соблюдения и правовой защите обширны и включают денежные штрафы до 1,1 млн долл. США для компаний и до 220 тыс. долл. США для физических лиц, а также судебные запреты, корректирующие рекламные требования, общественные работы и вспомогательные требования.</i></p> <p>Наличие программы соблюдения торговых практик может помочь бизнесу избежать нарушений</p>

в указанной области. Следует учитывать, что из-за незначительной доли указанной продукции в общей емкости рынков продовольствия вероятность формирования доминирующего положения в перспективе не просматривается. Высокая стоимость сертификации и продвижения органической продукции отмечена респондентами при опросе фокус-группы, вместе с тем она характерна для всех государств-членов;

обозначены направления экологизации сфер экономики, в числе которых сельское хозяйство и агропромышленный комплекс (создание экологических цепочек поставок, наращивание производства тракторов с двигателем, которые отвечают стандартам Stage 5, Евро-6 и выше);

возникли предпосылки создания неравных условий и/или ограничения конкуренции на рынке сельскохозяйственной техники, связанные с введением требований в отношении техники, поступающей на внутренний рынок, в частности, ограничение выбросов загрязняющих веществ двигателями тракторов на уровне «этапа За» по европейской классификации (табл. 3.7).

Таким образом, можно выделить следующие сферы зарождения рисков нарушения антимонопольного законодательства на рынке ЕАЭС, связанных с ростом зеленой экономики:

возникновение необоснованных ценовых конкурентных преимуществ при оказании государственной поддержки производства экологической, органической и других связанных категорий продукции, что может привести к длительному периоду неравных условий конкуренции на общих рынках (сельскохозяйственная техника, машины);

ограничения по использованию техники и других производственных ресурсов на рынке государств-членов по дополнительным зеленым критериям, которые могут возникнуть вследствие негармонизированной трансформации законодательства на национальном уровне государств-членов, а также вследствие различного потенциала самообеспечения;

применение недобросовестных практик зеленого маркетинга и продвижения продовольствия и сырья на общем рынке, связанное с отсутствием единых отраслевых кодексов производителей органической продукции.

По нашим оценкам, деятельность ЕЭК в указанном направлении может носить опережающий характер, в том числе:

обеспечить благоприятную конкурентную среду для развития и внедрения новых эко- и энергоэффективных технологий и стандартов, а также интеграцию союзных производителей средств производства (сельскохозяйственной техники, кормовых и пищевых добавок, СЗР и животных и др.) в глобальный рынок зеленых технологий и продуктов;

разработать и внедрить эффективные инструменты упреждения нарушений антимонопольного законодательства в указанной сфере на наднациональном и национальном уровнях.

Учитывая важность климатической и зеленой экологической повестки для успешной конкуренции производителей государств – членов ЕАЭС на мировом рынке продовольствия, необходимы консолидированный подход к вопросам государственного и антимонопольного регулирования, а также совместные площадки для обсуждения проблем и решений по вопросам недобросовестной экологической конкуренции.

В настоящее время ЕЭК реализуется решение по созданию рабочей группы, которая подготовит в рамках реализации Стратегии-2025 пакет предложений по климатической повестке ЕАЭС, которые будут внесены на рассмотрение Высшего Евразийского экономического совета в целях наделения ЕЭК полномочиями по выработке и реализации согласованной климатической политики в рамках Парижского соглашения. Одним из прорабатываемых вопросов должно стать антимонопольное регулирование.

Вместе с тем проведенный анализ нормативного и правового обеспечения антимонопольного регулирования и контроля ЕАЭС и государств-членов показал, что специальных

Таблица 3.7. Основные нормативные и правовые документы, определяющие трансформацию государственного регулирования в контексте построения зеленой экономики

Нормативные документы	Направления трансформации
Зарубежное законодательство в области антимонопольного регулирования	
ЕС	
<p>Политика конкуренции в поддержку Зеленой сделки ЕС¹²³</p>	<p>Европейский зеленый курс направлен на преобразование ЕС в справедливое и процветающее общество с современной, ресурсоэффективной и конкурентоспособной экономикой. Помогая достичь эффективных и конкурентных рыночных результатов, конкурентная политика сама по себе способствует эффекту зеленой политики. Правила государственной помощи допускают поддержку приоритетных направлений зеленых сделок, ориентированных на энергоэффективность сельского хозяйства, устойчивость, мобильность, циркулярность, а также являются предметом совместной работы государств-членов и консультаций.</p> <p>Антимонопольная и конкурентная политика ЕС призвана предоставить полностью обновленную среду, позволяющую государственным органам вносить свой вклад в достижение целей зеленой экономики при наиболее эффективном использовании ограниченных ресурсов</p>
<p>Декларация о поддержке зеленой и цифровой трансформации ЕС¹²⁴</p>	<p>Документ признает, что надлежащее экологически безопасное использование цифровых сетей, технологий и приложений (зеленые цифровые решения) может принести огромные выгоды для окружающей среды и климата, а также превратить ЕС в инновационное и устойчивое общество.</p> <p>Основные меры Декларации сосредоточены в следующих областях: инвестирование в разработку и внедрение экологически чистых цифровых решений в приоритетных секторах экономики; разработка методов и инструментов для измерения чистого воздействия зеленых цифровых технологий на окружающую среду и климат путем объединения усилий заинтересованных экспертных организаций; создание отраслевых рекомендаций по зеленой цифровой трансформации</p>
Австралия	
<p>Руководство по соблюдению Закона о зеленом маркетинге и Закона о торговой практике¹²⁵ (Комиссия по конкуренции и защите прав потребителей Австралии)</p>	<p>Цель документа – ознакомить предприятия с их обязательствами, определить подходы к оценке силы и последствий экологических требований и заявлений для конкуренции.</p> <p>Установлены конкретные формы нарушений (запрещенные искажения), которые особенно важны для работы с экологическими заявлениями и претензиями.</p> <p>Отмечается, что наличие программы соблюдения торговых практик может помочь бизнесу избежать нарушений</p>
Новая Зеландия	
<p>Руководство по соблюдению Закона о зеленом маркетинге¹²⁶ (Комиссия по торговле Новой Зеландии)</p>	<p>Рассматриваются основные типы неквалифицированных заявлений продавцов, которые могут нести риски для потребителя и конкуренции.</p> <p>Приводятся и разбираются некоторые примеры нарушений законодательства о конкуренции</p>

¹²³ URL: https://ec.europa.eu/competition/information/green_deal/call_for_contributions_en.pdf

¹²⁴ URL: https://ec.europa.eu/information_society/newsroom/image/document/2021-12/european_green_digital_coalition_declaration_-_final_digital_day_2021_E592503B-D1CC-A599-5EF97E6891B038DF_74943.pdf

¹²⁵ URL: https://web.archive.org/au/awa/20080720233720mp_/http://www.accc.gov.au/content/item.phtml?itemId=810050&nodeId=60ec68dd5730eba03f783cb23986e675&fn=Green%20marketing%20and%20the%20Trade%20Practices%20Act.pdf

¹²⁶ URL: https://comcom.govt.nz/_data/assets/pdf_file/0017/220247/Environmental-claims-guidance-July-2020.pdf

Нормативные документы	Направления трансформации
США	
Руководство по использованию экологических маркетинговых заявлений ¹²⁷ (Федеральная торговая комиссия США)	Приведены некоторые распространенные утверждения товаропроизводителей и других продавцов, которые могут вызвать опасения в части введения потребителя в заблуждение и ущерба
Основные нормативные и правовые документы государственного регулирования государств – членов ЕАЭС	
Армения	
Закон от 9 августа 2014 г. «Об органическом сельском хозяйстве»	Регулирует отношения, связанные с производством, хранением, переработкой, транспортировкой, реализацией органической сельскохозяйственной продукции и сырья, а также заготовкой дикорастущих растений, устанавливает правовые основы, принципы ведения органического сельского хозяйства, основные требования к обороту продукции, направления государственной политики, полномочия государственных органов. <i>По утверждению опрошенных респондентов, в стране наблюдается высокая стоимость прохождения сертификации о соответствии для производителей органической продукции</i>
Беларусь	
Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития на период до 2035 года ¹²⁸	Экологизация промышленного производства путем внедрения зеленых технологий и оборудования; постепенный переход сельского хозяйства на технологии с минимальным воздействием на окружающую среду, внедрение системы ИСО 14000 в крупных аграрных организациях; сертификация сельскохозяйственных производств и продукции в международных схемах, экосертификация и экоэтикетирование; создание экологических цепочек поставок путем осуществления ресурсосберегающего и экологически чистого производства, закупок, маркетинга и логистики; организация выпуска и потребления моторного топлива с улучшенными экологическими характеристиками, увеличение использования биодизельного топлива и биоэтанола, увеличение доли электрических транспортных средств до 6 % к 2030 г.
Указ Президента Республики Беларусь от 29 июля 2021 г. № 292 «Об утверждении Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021–2025 годы» ¹²⁹	Предполагает наращивание производства тракторов с двигателем, которое отвечает стандартам Stage 5, до не менее 10 % в общем объеме производства автомобилей и автобусов, оснащенных двигателем экологического стандарта Евро-6 и выше, не менее 75 % в общем объеме производства, создание автомобильного кластера по производству в том числе дизельных и гибридных двигателей внутреннего сгорания экологического класса Евро-6 и выше. Требования об ограничении ввоза автомобильной техники и двигателей к ней стандарта ниже Евро-6 отсутствуют

¹²⁷ URL: https://www.ftc.gov/sites/default/files/documents/federal_register_notices/guides-use-environmental-marketing-claims-green-guides/greenguidesfrn.pdf

¹²⁸ URL: <https://www.economy.gov.by/uploads/files/NSUR2030/Natsionalnaja-strategija-ustojchivogo-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitija-Respubliki-Belarus-na-period-do-2030-goda.pdf>

¹²⁹ URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=P32100292&p1=1>

Нормативные документы	Направления трансформации
Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 21 декабря 2016 г. № 1061 «Об утверждении Национального плана действий по развитию «зеленой» экономики в Республике Беларусь» ¹³⁰	Реализация принципов зеленой экономики направлена на повышение потенциала белорусской экономики, региональное развитие, улучшение качества компонентов окружающей среды, гармонизацию экономических, экологических и социальных интересов. Направления – принятие нормативных правовых актов в области экологической сертификации продукции, принятие Закона «О производстве и обращении органической продукции»
Закон Республики Беларусь от 9 ноября 2018 г. № 144-З «О производстве и обращении органической продукции» ¹³¹	<p>Устанавливает требование к производству и обращению органической продукции, в том числе отделение ее производства от продукции, не являющейся органической. Органическая продукция и процессы ее производства подлежат ежегодной добровольной сертификации, по итогам которой юридические и физические лица получают сертификат соответствия и включаются в реестр производителей органической продукции.</p> <p>Производители органической продукции вправе наносить знак «Органический продукт» на потребительскую упаковку, транспортную упаковку или иной вид носителя информации, прикрепленного к потребительской упаковке и (или) транспортной упаковке, либо помещенного в них, либо прилагаемого к ним</p>
Указ Президента Республики Беларусь от 17 июля 2014 г. № 347 «О государственной аграрной политике» ^{132, 133} . Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 1 февраля 2021 г. № 59 «О Государственной программе «Аграрный бизнес» на 2021–2025 годы» ¹³⁴	<p>Возмещение субъектам в области агропромышленного производства расходов (их части) на проведение оценки соответствия техническим требованиям производимой в Республике Беларусь органической продукции в процессе ее производства.</p> <p>Каждому производителю органической продукции возмещаются затраты на проведение оценки соответствия данной продукции и процессов ее производства в размере не более 150 базовых величин в год</p>
Экологический кодекс Республики Казахстан от 2 января 2021 г. № 400-VI ЗРК ¹³⁵	<p>Устанавливает экономическое стимулирование деятельности по охране окружающей среды посредством организации трансфера и адаптации зеленых технологий, а также содействия привлечению зеленых инвестиций; предоставления мер государственной поддержки в рамках зеленого финансирования на условиях и в порядке, установленных законами Республики Казахстан.</p> <p>Определяет расширенные обязательства производителей (импортеров) в отношении определенного перечня продукции, в том числе продукции (товаров) в упаковке (полимерной, стеклянной, бумажной, картонной, металлической и (или) из комбинированных материалов), на которую распространяются расширенные обязательства производителей (импортеров)¹³⁶</p>

¹³⁰ URL: https://pravo.by/upload/docs/op/C21601061_1482872400.pdf

¹³¹ URL: <http://extwprlegs1.fao.org/docs/pdf/blr183758.pdf>

¹³² URL: <https://president.gov.by/bucket/assets/uploads/documents/347uk.pdf>

¹³³ Об изменении указов Президента Республики Беларусь. URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=P32000262&p1=1> (дата обращения: 02.08.2021).

¹³⁴ URL: https://pravo.by/upload/docs/op/C22100059_1612904400.pdf

¹³⁵ URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K2100000400#z4137>

¹³⁶ Об утверждении перечня продукции (товаров), на которую (которые) распространяются расширенные обязательства производителей (импортеров). URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1500012565> (дата обращения: 03.08.2021).

Нормативные документы	Направления трансформации
Постановление Правительства Республики Казахстан от 29 июля 2020 г. № 479 «Об утверждении Плана мероприятий по реализации Концепции по переходу Республики Казахстан к «зеленой экономике» на 2021–2030 годы» ¹³⁷	Направления в области сельского хозяйства – внедрение современных методов ведения органического сельского хозяйства, в том числе привлечение современных технологий и лучших мировых практик; внедрение механизмов по устойчивому использованию земельных ресурсов
Закон Республики Казахстан от 27 ноября 2015 г. № 423-V «О производстве органической продукции» ¹³⁸	Регулирует отношения, возникающие между производителями органической продукции, иными физическими и юридическими лицами, уполномоченными органами в области производства органической продукции
Кыргызстан	
Постановление Правительства Кыргызской Республики от 2 августа 2017 г. № 459 «Концепция развития органического сельскохозяйственного производства в Кыргызской Республике на 2017–2022 годы» ¹³⁹	Создание благоприятных условий по развитию органического сельского хозяйства путем совершенствования нормативных правовых актов и принятия иных мер, которые способствуют устойчивому развитию аграрного сектора экономики, повышению конкурентоспособности органической продукции
Закон Кыргызской Республики от 18 мая 2019 г. № 65 «Об органическом сельскохозяйственном производстве в Кыргызской Республике» ¹⁴⁰	Определяет правовые основы производства органической сельскохозяйственной продукции, ее сертификации, регулирует отношения, возникающие между органами сертификации, производителями органической сельскохозяйственной продукции, физическими и юридическими лицами, уполномоченными органами в области производства органической сельскохозяйственной продукции
Россия	
Федеральный закон от 3 августа 2018 г. № 280-ФЗ «Об органической продукции и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» ¹⁴¹	Регулирует отношения, связанные с производством, хранением, транспортировкой, маркировкой и реализацией органической продукции. Подтверждение соответствия производства органической продукции осуществляется в форме добровольной сертификации соответствующими аккредитованными органами. Сведения о производителях органической продукции и видах производимой ими органической продукции вносятся в Единый государственный реестр производителей органической продукции. Производители после подтверждения соответствия производства органической продукции имеют право разместить соответствующую отличительную маркировку в виде комбинации надписей и графического изображения (знака) единого образца на упаковке, таре данной продукции, прикрепить либо поместить внутрь упаковки, тары. Предусматривает государственную поддержку развития органического сельского хозяйства и производителей органической продукции

¹³⁷ URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2000000479>¹³⁸ URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=37002307¹³⁹ URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/100186>¹⁴⁰ URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111912>¹⁴¹ URL: <https://rg.ru/2018/08/06/fz280-dok.html>

Нормативные документы	Направления трансформации
<p>Федеральный закон от 29 декабря 2006 г. № 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства»¹⁴².</p> <p>Постановление Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2012 г. № 1432 «Об утверждении Правил предоставления субсидий производителям сельскохозяйственной техники»¹⁴³</p>	<p>Устанавливает порядок, цели и условия предоставления субсидий производителям сельскохозяйственной техники с целью стимулирования реализации конкурентоспособной сельскохозяйственной техники на внутреннем рынке</p>
<p>Постановление Правительства Российской Федерации от 10 февраля 2018 г. № 145 «Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета российским производителям на компенсацию части затрат, связанных с выпуском и поддержкой гарантийных обязательств в отношении высокопроизводительной сельскохозяйственной самоходной и прицепной техники, и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации»¹⁴⁴</p>	<p>Устанавливает цели, условия и порядок предоставления субсидий из федерального бюджета российским производителям на компенсацию части затрат, связанных с выпуском и поддержкой гарантийных обязательств в отношении высокопроизводительной сельскохозяйственной самоходной и прицепной техники, и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации</p>
<p>Распоряжение Правительства Российской Федерации от 7 июля 2017 г. № 1455-р «Об утверждении Стратегии развития сельскохозяйственного машиностроения России на период до 2030 года»¹⁴⁵</p>	<p>Сельскохозяйственная техника, поступающая на рынок Российской Федерации, подлежит обязательной сертификации на соответствие техническим регламентам ЕАЭС (техническому регламенту Таможенного союза (ТР ТС 010/2011) «О безопасности машин и оборудования», утвержденному решением Комиссии Таможенного союза от 18 октября 2011 г. № 823, и техническому регламенту Таможенного союза (ТР ТС 031/2012) «О безопасности сельскохозяйственных и лесохозяйственных тракторов и прицепов к ним», утвержденному решением Совета ЕЭК от 20 июля 2012 г. № 60): в отношении выбросов двигателей тракторов установлено ограничение на уровне «этапа 3а» по европейской классификации</p>
<p>Сессия в рамках делового форума «Стратегия опережающего развития ЕАЭС «Экономика нового формата: цифровая, инновационная, «зеленая»»¹⁴⁶</p>	<p>Перспективы развития зеленой экономики в ЕАЭС и в мире обсудили эксперты на тематической сессии ЕЭК. Эксперты отметили, что странам необходимо переходить к новой модели экспортного обеспечения, драйвером развития агропромышленного комплекса должен стать именно экспорт</p>

¹⁴² URL: <https://docs.cntd.ru/document/902021785>

¹⁴³ URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=102399783&backlink=1&nd=102162381>

¹⁴⁴ URL: <https://docs.cntd.ru/document/556498944>

¹⁴⁵ URL: <https://docs.cntd.ru/document/436748452>

¹⁴⁶ URL: https://eec.eaeunion.org/comission/department/dep_makroec_pol/events/rankings2021/

рекомендаций в контексте экологизации экономики, которые определяли бы правила взаимодействия отраслевой и антимонопольной политики в указанной области, не выработано.

3. Необходимость обеспечения стабилизации продовольственного рынка в условиях нарушения глобальных цепочек поставок средств производства и агропродовольственной продукции. Конкурентная и антимонопольная политика рассматривается международными организациями (ФАО, ООН, ОЭСР) как важный инструмент обеспечения продовольственной и экономической безопасности, уменьшения неравенства, укрепления общественного доверия.

Результаты исследований свидетельствуют о том, что ситуация с продовольствием в мире усложняется. Это вызвано нарушениями в работе глобальных цепочек, экономическим спадом и кризисами, спровоцированными пандемией. Поставлено под угрозу достижение ЦУР, в частности по ликвидации бедности, голода и улучшению питания, обеспечению продовольственной безопасности.

По последним оценкам ФАО, до пандемии почти 690 млн чел. (8,9 % населения) голодали или недоедали. В сложившихся условиях к 2030 г. мир столкнется с ростом числа голодающих до 850 млн чел. По-прежнему более 2 млрд чел. в той или иной форме страдают от неполноценного питания, из них 1,03 млрд находятся в Азии, 675 млн – в Африке, 205 – в Латинской Америке и странах Карибского бассейна, 88 – в Северной Америке и Европе и 5,9 млн – в Океании.

Происходящие сбои в глобальных цепочках поставок и усложнение логистики существенно увеличивают затраты на производство и доставку продукции. Как следствие, мировые цены на продовольствие растут уже на протяжении 12 месяцев. При этом в мае 2021 г. прирост был наибольшим за последние 10 лет: индекс продовольственных цен ФАО составил 127,1 п. п. к уровню 2014–2016 гг., наибольшие темпы отмечаются по зерну – 133,1 п. п., маслу растительному – 174,7, молочным продуктам – 120,8 п. п.

Восстановление мировой экономики будет происходить довольно низкими темпами. По данным ОЭСР, прирост ВВП в 2020 г. оценивался как отрицательный – «минус» 3,5 %, в том числе в США – «минус» 3,1, Европе – «минус» 6,7, Индии – «минус» 7,7. Общемировая инфляция усиливается: при показателе 1,7 % в среднем за 2013–2019 гг. и 1,5 % в 2020 г. оценивается на уровне 2,4–2,7 % в 2021–2022 гг. Уровень безработицы, который увеличился за 2019–2020 г. с 5,4 до 7,1 %, в краткосрочной перспективе будет составлять 6,0–6,5 %.

Наличие запасов зерна рассматривается государствами как основной фактор устойчивости внутреннего рынка продовольствия. В сезоне 2021/22 г. мировое производство зерновых прогнозируется на уровне 2 820,9 млн т (или 101,9 % к 2020/21 г. и 109,1 % к 2015/16 г.), уровень запасов составит 811,5 млн т (или 100,3 % к 2020/21 г. и 102,4 % к 2015/16 г.). Объем мировой торговли за период 2015/16–2021/22 гг. увеличится с 394,4 до 469,3 млн т.

В ситуации внутреннего дефицита зерна Китай существенно увеличил импорт зерновых с целью наращивания запасов, тем самым повлияв на конъюнктуру мирового рынка. Импорт зерна Китаем возрос в 2020 г. по сравнению с 2019 г. в два раза.

В России с 15 февраля 2021 г. в целях стабилизации внутренних цен введены ограничения на вывоз зерна за пределы ЕАЭС в виде экспортной квоты (до 17,5 млн т зерна пшеницы, ржи, ячменя и кукурузы) и экспортных пошлин, дифференцированных по видам продукции, что также существенно повлияет на сбалансированность мирового рынка.

Глобальная пандемия отрицательно сказывается на доступе к производственным ресурсам для сельского хозяйства. При этом риск нарушения функционирования рынков повышается при высокой степени его монополизации, например, на рынках семян, удобрений, СЗР, ветеринарных препаратов. Установлено, что ФАО рекомендует странам

признать средства производства продовольствия товарами первой необходимости, усилить мониторинг цен, применять экстренные меры поддержки производства¹⁴⁷.

Изменяется характер глобальных цепочек создания стоимости на рынке продовольствия. В условиях ограничений государства все в большей степени ориентируются на импортозамещение и приоритеты продовольственной безопасности, в связи с чем компании частично локализируют производства на региональном уровне в целях более эффективного управления внешними рисками. Вводятся торговые ограничения, происходят сбои в глобальных цепочках поставок основных продуктов питания, растут цены, появляется необходимость в накоплении запасов. Все это отрицательно сказывается на физической и экономической доступности, качестве питания и здоровье.

Согласно результатам исследований ФАО, пандемия COVID-19 существенно повлияла на продовольственную обеспеченность населения:

снизилась экономическая доступность здорового рациона, рост цен на продовольствие происходит в условиях сокращения реальных доходов населения;

наблюдаются изменения в структуре покупок домашних хозяйств в пользу товаров с более длительным сроком хранения и зачастую более низкой питательной ценностью, что может привести к ухудшению качества питания;

закрытие школ в ряде стран становится причиной увеличения числа «пропущенных приемов пищи» и снижения эффективности мер обучения правильному питанию, которые обычно реализуются через школьные программы.

В исследовании Всемирного банка о влиянии пандемии COVID-19 и экспортных ограничений на мировой продовольственный рынок был сделан вывод о том, что эскалация экспортных ограничений угрожит первоначальный шок, снизив мировые экспортные поставки продовольствия в рамках некооперативной торговой политики¹⁴⁸. Это обусловлено тем, что страны, ведущие экспортеры продовольственных товаров, попали в число наиболее пострадавших от COVID-19.

Трансформация приоритетов и некоторый пересмотр преимуществ экономической глобализации применительно к рынку продовольствия заключаются в следующем¹⁴⁹:

достигнутое за последние годы сокращение препятствий для торговли и иностранных инвестиций, разработка новых коммуникационных технологий позволили перераспределить ресурсы на международном уровне и оптимизировать производственные процессы. В результате развитые страны смогли обеспечивать свои растущие потребности с меньшими затратами, а развивающиеся страны – воспользоваться экономическими возможностями экспортно ориентированной деятельности;

предоставление торговых уступок, гарантирующих эффективный доступ на внутренние рынки товаров или услуг иностранным торговым партнерам. Обычно подразумевает отказ от инструментов защиты торговли, которые могли бы быть использованы для смягчения ситуации в случае кризисов;

развитие международной торговли, последние технологические достижения в области связи и транспорта привели к интернационализации цепочки поставок и переносу ряда бизнес-функций в страны, для которых свойственны наименьшие затраты. Такая интернационализация цепочки создания стоимости делает компании зависимыми от нарушений, вызванных внешними шоками или даже политическими решениями иностранных правительств;

¹⁴⁷ Меры политики, направленные на поддержание функционирования рынков производственных ресурсов в период пандемии COVID-19. URL: <http://www.fao.org/documents/card/en/c/ca8979gu> (дата обращения: 09.08.2021).

¹⁴⁸ Espitia A., Rocha N., Ruta M. Covid-19 and Food Protectionism. The Impact of the Pandemic and Export Restrictions on World Food Markets // World Bank Group. May, 2020. 28 p.

¹⁴⁹ Реагирование на кризис, вызванный пандемией ковид-19, с помощью конкурентной политики // Приложение к выпуску по конкурентной политике в Восточной Европе и Центральной Азии, 2020.

полная ориентация на рынок не позволяет странам проводить эффективную промышленную политику, которая не только способствует конкуренции, но и позволяет сохранять фундаментальную силу в стратегических отраслях и ресурсах, а также скоординированно реагировать на непредвиденную экономическую ситуацию. Например, в ЕС антимонопольное законодательство на протяжении многих лет было ориентировано на решение проблем несправедливой международной конкуренции со стороны таких стран, как Китай. Вмешательство позволило субсидируемым государственным предприятиям получить существенное преимущество над своими западными конкурентами с помощью средств, которые считаются как несправедливыми, так и антиконкурентными. Кроме того, существует позиция, что усиленный контроль ЕС за слияниями компаний оказал негативное воздействие на развитие «национальных чемпионов» и способствовал деиндустриализации ряда отраслей.

В условиях кризиса проявились проблемы применения законодательства и политики в области конкуренции. Существует вероятность конфликта между необходимостью поддерживать жизнеспособность большого количества компаний и фирм, чтобы обеспечить толчок развитию экономики и сохранить свои позиции в долгосрочной перспективе, и соблюдением законов о конкуренции, которые прямо или косвенно предполагают, что экономика уже находится в устойчивом равновесии с задействованными в полной мере факторами производства. В этой связи конкурентная политика должна быть лучше интегрирована в более широкий контекст взаимодополняющих мер экономической и отраслевой политики.

По результатам исследований систематизированы основные меры политики, рекомендуемые к реализации и уже реализуемые некоторыми странами, направленные на ликвидацию негативного влияния пандемии COVID-19 и повышение устойчивости рынков, которые находятся в плоскости развития конкуренции и антимонопольного регулирования.

Поддержание устойчивого функционирования рынков производственных ресурсов:

достижение оптимального уровня концентрации рынка, который не приводит к нарушению конкуренции и достаточен для эффективного использования ресурсов;

все участники цепочки поставок производственных ресурсов должны координировать свои действия для обеспечения стабильности производства продовольствия и снижения неопределенности;

включение сельскохозяйственных производственных ресурсов в категорию товаров первой необходимости (то есть товаров, на которые не распространяются ограничения на перемещение) способствует сохранению товарооборота внутри стран и между ними. Практикуется создание инструментов содействия мобильности в сельскохозяйственном секторе, включая поставку производственных ресурсов («зеленый канал» в Китае (IFPRI, 2020a) и «продовольственный пропуск» на Филиппинах (Department of Agriculture of the Philippines, 2020);

корректировка торговой политики для улучшения оборота на рынках. Это особенно актуально, если по данным ценового мониторинга цены на некоторые продукты (например, фосфаты и мочевину) растут и если национальные производственные мощности ограничены. Сложившаяся ситуация дает возможность усовершенствовать некоторые процедуры и меры политики в целях оптимизации торговли;

повышение доступности рыночной информации (цены, конъюнктура) и распространение данных. Доступ к точным и своевременным данным способствует снижению неопределенности на рынке и дает возможность его участникам, например правительствам или компаниям, эффективно адаптироваться к рискам. Улучшение доступа к данным может также способствовать скоординированному и сбалансированному взаимодействию между государственным и частным сектором, ограничивая применение мер политики, способных оказать дестабилизирующий эффект и отрицательно сказаться

на функционировании цепочек поставок. Проведенная Всемирным экономическим форумом оценка показала, что обмен информацией является одним из ключевых факторов эффективного устранения сбоев в цепочках поставок и повышения устойчивости к внешним воздействиям в долгосрочной перспективе (WEF, 2020);

развитие платформ электронной торговли, позволяющих установить связь между производителями и потребителями, и обеспечение наличия рабочей силы способствуют снижению рисков для доходов сельхозпроизводителей;

содействие внедрению цифровых технологий на рынках производственных ресурсов, сырья и продовольствия. Успех этой бизнес-модели частично объясняется «экосистемным эффектом электронной торговли», который стимулирует как спрос, так и предложение на рынке. Примером является создание «деревень Таобао» в Китае. Крупные компании электронной торговли в сотрудничестве с правительством содействуют переходу сельских рынков на цифровые решения и их интеграции в экономику, построенную на электронной торговле. Перевод рыночных операций в цифровую плоскость позволяет продавцам ограничить свою зависимость от посредников и выходить на рынки напрямую. Другим примером является развитие и использование приложений и электронных платформ для краткосрочного проката тракторов, таких как Hello Tractor, которые обеспечивают постоянный доступ к сельскохозяйственной технике (Forbes, 2019).

Снижение рисков для товаропроизводителей цепочек:

предоставление товаропроизводителям платформ электронной торговли. Китайская компания электронной торговли «Алибаба» создала специальный фонд для оказания фермерам помощи в поиске рынков для нереализованной сельскохозяйственной продукции и создает зеленый коридор специально для свежих сельскохозяйственных продуктов. Пакет помощи «Исцеление Италии» предусматривает ряд мер по поддержке сельскохозяйственного сектора, дополняющих существующие национальные меры политики, обеспечивающие доступ к сельскохозяйственным услугам, включая поставку семян и удобрений. В рамках программы выделяется 100 млн евро для оказания поддержки сельскохозяйственным или рыболовецким компаниям, которые вынуждены были приостановить свою деятельность, еще 100 млн евро выделяется на цели финансирования;

сохранение жизнеспособности производственно-сбытовой цепи при особом внимании к устранению сбоев в логистике. При этом сотрудничество между странами может помочь предотвратить так называемую политику «сделай соседа нищим», практиковавшуюся в 2007–2008 гг., когда крупные страны ввели экспортные ограничения, ухудшив положение всех, а не только мелких торговых партнеров. Резкое повышение цен повсеместно и непропорционально ударило по бедному населению, отрицательно повлияв на человеческое развитие и экономическую продуктивность в долгосрочной перспективе. Сохранение мировой торговли продовольственной продукцией жизненно важно для поддержания функционирования продовольственных рынков.

Пропаганда и повышение социальной ответственности бизнеса:

развитие партнерских связей с конкурентами. Необходимо безотлагательно внести коррективы в сложившиеся подходы к ведению бизнеса, например, уделив пристальное внимание закреплению принципов бизнеса в кодексах добросовестных практик взаимоотношений субъектов на рынке продовольствия;

распространение национальных и региональных инструментов коммуникации по проблеме COVID-19 и другим угрозам продовольственной безопасности, что позволит хозяйствующим субъектам разрабатывать планы действий, доводить до сотрудников информацию о вероятных последствиях для компании и персонала. Подобная гласность укрепит взаимопонимание и доверие между сотрудниками в ситуациях, требующих принятия трудных решений;

поддержка сотрудничества. В настоящее время меры по укреплению позиций на переговорах по коллективным заказам становятся как никогда актуальными. Они предусматривают вовлечение фирм, сталкивающихся с аналогичными трудностями, например в отношении импорта упаковки или ингредиентов. В отсутствие функционирующих ассоциаций сотрудничество может быть поддержано путем объединения усилий фирм с одинаковыми потребностями в оптовых услугах;

использование кризиса в качестве стимула для укрепления институционального потенциала ассоциаций, представляющих интересы агропредприятий;

ускорение осуществления национальных планов цифровизации агропродовольственного сектора на основе межсекторального диалога между ведомствами, ответственными за инфраструктуру информационно-коммуникационных технологий, торговлю и сельское хозяйство. Например, компания, запустившая в 2016 г. в Центральной Америке и странах Карибского бассейна мобильное приложение Hugo food delivery, сообщила о многократном росте бизнеса и числа рабочих мест для молодежи (elsalvador.com, 2020). С момента введения противоэпидемических ограничений по всему региону предприятия общепита и розничной торговли стали использовать мобильные приложения для доставки пищевых продуктов, чтобы продолжать обеспечивать продовольствием клиентов, включая пожилых людей и уязвимые группы населения;

адаптация мер финансового стимулирования к потребностям агропредприятий на основе межотраслевого сотрудничества, в том числе на основе консолидированных стратегий. Многие страны разрабатывают инновационные пакеты мер, адаптированные к потребностям агропродовольственного сектора, включая малые предприятия. Например, в Сингапуре фирмы, производящие продукты питания и напитки, получают 50 %-ю компенсацию заработной платы для своих сотрудников и освобождение от налога на имущество на оставшуюся часть года. Важнейшим условием для того, чтобы предлагаемые инструменты отвечали нуждам бенефициаров, является активное участие и сотрудничество целого ряда структур, таких как коммерческие банки и банки развития, Министерства финансов, торговли, сельского хозяйства, торговые палаты, партнеры в поддержку развития, крупные отечественные продовольственные компании и представители ассоциаций;

рассмотрение критериев предоставления финансовой поддержки бизнесу для содействия достижению ЦУР. Ряд международных продовольственных компаний, таких как Unilever, признают важность этого вопроса и работают над удовлетворением потребностей малых компаний в своих цепочках поставок. Такие примеры показывают, как субъекты могут сотрудничать для поддержания ликвидности на всем протяжении продовольственных цепочек;

доведение до продовольственных предприятий информации о важности недопущения чрезмерного роста цен в целях защиты продовольственных рынков в долгосрочной перспективе. Например, опрос, проведенный среди представителей австралийских фермерских предприятий, показал, что хотя сейчас их прибыль в результате обусловленного паникой спроса выросла, они понимают, что надвигающийся экономический спад приведет в ближайшем будущем к падению покупательной способности населения;

привлечение внимания общественности к благотворительным инициативам компаний, демонстрирующим вклад бизнеса в борьбу с кризисом. Многие компании в сотрудничестве с местными НПО и органами власти предоставляют в приоритетном порядке или безвозмездно продовольственные товары, пользующиеся высоким спросом, для уязвимых групп населения, больниц и социальных программ. Компания FoodHeroes в Европе является примером того, как продовольственные компании при содействии советов по рекламе и торговых палат могут продемонстрировать свою решающую роль в борьбе с пандемией.

Совершенствование конкурентной политики и антимонопольное регулирование:

обеспечение соблюдения принципа конкурентного нейтралитета, который означает, что государственная поддержка должна основываться на объективных критериях и, по возможности, применяться ко всем предприятиям отрасли для поддержания равных условий игры. Это относится и к ситуациям, когда в качестве крайней меры правительства приобретают акционерный капитал: пакеты акций должны использоваться для восстановления доверия к бизнесу и не должны лишать эти компании стимулов к конкуренции и инновациям;

развитие новых транспарентных форм сотрудничества между конкурентами. Например, конкурирующие компании договорились о сотрудничестве в области исследований и разработок для создания вакцин для сельскохозяйственных животных. Они должны разработать и разместить в открытом доступе соглашения о сотрудничестве в интересах продовольственной безопасности и потребителей. Такие соглашения могут быть разрешены, если не влекут за собой злостные картельные ограничения конкуренции, такие как установление цен;

адвокатирование конкуренции может помочь правительствам избежать чрезмерного ограничения конкуренции в результате принятия новых нормативных актов. Антимонопольные ведомства должны дать четкое руководство бизнес-сообществу в отношении того, как принципы конкурентного правоприменения будут применяться в контексте кризиса, чтобы дать фирмам четкое понимание того, что разрешено, а что запрещено;

кризис не должен привести к ослаблению правил и стандартов конкуренции, а должен использоваться в качестве возможности обдумать существующую правовую базу и проверить эффективность существующей системы. Необходимо, чтобы антимонопольные ведомства использовали свои полномочия по контролю за слияниями для сохранения конкурентных рыночных структур и предотвращения повышения концентрации рынка и рыночной власти в ряде секторов, что может привести к росту цен, нанести ущерб инновациям и производительности и усугубить неравенство;

эффективное реагирование на антиконкурентную практику. Большинство конкурентных ведомств смогли быстро организовать дистанционную работу и обеспечить защищенную IT-инфраструктуру, увеличили инвестиции в удаленные рабочие платформы, перешли к электронным судебным процедурам, расширили сотрудничество с другими государственными органами.

В целях обеспечения исполнения конкурентного права во время кризиса необходимо: предупреждать использование рыночной власти при ценообразовании, обличать незаконное сотрудничество между конкурентами от незаконного, осуществлять контроль над слияниями в условиях неопределенности и вмешательства государства, применять при необходимости корректирующие меры, которые минимизируют антиконкурентные последствия слияний.

Для предупреждения использования рыночной власти при ценообразовании следует учитывать, что рост цен может быть следствием роста затрат участников рынка и обеспечивать необходимые рыночные сигналы для увеличения производства и стимулирования прихода в эти сферы деятельности новых компаний. Такие случаи следует четко дифференцировать от эксплуатационных методов ведения бизнеса, которые не имеют объективного обоснования. В этой связи антимонопольные ведомства имеют полномочия принимать меры против злоупотреблений при ценообразовании, но в сложившихся условиях должны обосновать целесообразность антимонопольного правоприменения с позиций его пропорциональности и эффективности. Необходимо применять аналитическую базу для определения факта чрезмерности ценообразования, выявлять «ситуативные монополии», когда фирма имеет значительную рыночную власть в течение очень ограниченного периода времени. В контексте товаров, имеющих глобальное хождение,

могут оказаться полезными международные сравнения цен (компараторы). Один из вариантов, который может предотвратить начало официального разбирательства, заключается в том, что антимонопольные ведомства четко дают понять, что они внимательно отслеживают ситуацию на рынке и готовы оперативно вмешаться. Также могут выдаваться общие предупреждения о том, что антимонопольный орган наблюдает за рынком, или отдельные неофициальные предупреждения конкретным компаниям.

Ценовое регулирование в некоторых случаях предоставляет альтернативу конкурентному правоприменению против злоупотреблений, направленных на эксплуатацию своей рыночной власти. Оба подхода направлены на устранение неспособности рынка эффективно поставлять товары и услуги потребителям по конкурентным ценам и могут быть приняты, когда цены становятся слишком высокими и нет перспективы своевременной самокорректировки рынка.

Ключевым методическим вопросом является определение справедливых цен в отличие от неоправданно высоких цен. В целом конкурентные ведомства основывают свою оценку на двух подходах: а) сравнение с ценами на аналогичные товары или те же товары в другие периоды или в других местах, б) применение разумной надбавки.

В чрезвычайных обстоятельствах кризиса COVID-19 необходимо *отличать законное сотрудничество между конкурентами от незаконного*, поскольку существует ряд причин, которые могут подтолкнуть конкурирующие компании к сотрудничеству друг с другом, и ряд способов, с помощью которых потребители и экономика могут извлечь выгоду из такого сотрудничества. Например, сотрудничество между компаниями поможет осуществлять совместные инвестиции в проекты НИОКР, способствовать разработке новых моделей продовольственного снабжения. Многие антимонопольные органы уже заявили, что сотрудничество, предусматривающее координацию или обсуждение будущих цен, затрат и заработной платы, вряд ли может считаться законным или оправданным результатом, способствующим конкуренции. С другой стороны, многие антимонопольные ведомства также считают, что временные меры, принятые для устранения конкретных краткосрочных сбоев рыночных механизмов, вызванных текущим кризисом, вряд ли будут представлять собой ограничение конкуренции или, если даже и так, то они с высокой степенью вероятности могут привести к повышению эффективности, способному перевесить тот потенциальный ущерб, который они наносят. В число таких входят координация закупок продовольствия розничными торговцами, поставщиками логистических услуг, перекрестных поставок ингредиентов или финансовых услуг для предоставления дополнительных пакетов помощи для отдельных лиц и предприятий, затронутых COVID-19, и для оказания помощи мелким кредиторам для поддержания ликвидности и выдачи кредитов потребителям и малому бизнесу.

Ряд инициатив антимонопольных ведомств в сфере соглашений о сотрудничестве уже зафиксирован, а именно:

законными считаются соглашения о сотрудничестве, если они необходимы для устранения конкретного нарушения рыночного механизма, вызванного кризисом глобальной пандемии;

сотрудничество должно быть строго ограничено и необходимо для достижения поставленной цели и должно оказывать положительное влияние на потребителей;

сотрудничество должно быть строго ограничено во времени и продолжаться только пока сохраняются исключительные обстоятельства, порожденные кризисом в конкретном секторе;

необходимы четкие рекомендации для предприятий в части своевременного принятия решений при определении необходимости соглашения и его надлежущей продолжительности;

возможно принятие групповых исключений, которые приостановят применение закона о конкуренции в данном секторе на определенный период времени;

разрешить или потребовать от частных компаний уведомлять антимонопольное ведомство о соглашениях о сотрудничестве, что позволит ему проверять законность сотрудничества «ex post» без создания предварительного барьера для реализации соглашения;

использование инструментов оперативного предоставления специальных рекомендаций в форме одобрительных писем;

использование критерия «если бы не», то есть путем рассмотрения правового и экономического контекста, в котором работает бизнес, чтобы определить, что могло бы произойти в отсутствие сотрудничества.

Например, Венгрия и Хорватия следовали совместному подходу Европейской конкурентной сети, который также включал некоторые рекомендации относительно соглашений о сотрудничестве между конкурентами во время кризиса. Однако антимонопольные ведомства в регионе получили минимум запросов на оценку таких соглашений: отсутствие уведомления может быть связано с ограниченными размерами рынков этих стран. Исключением является Россия, где ФАС одобрила две заявки от розничных продавцов продовольственных товаров и от продавцов бытовой/электронной техники, которые согласились продавать определенные товары по себестоимости в течение трех месяцев. Теперь срок действия этого моратория истек, и в настоящее время не существует никаких исключений в отношении соглашений между конкурентами. Последующая оценка таких соглашений представляется более предпочтительной, чем предварительная. В частности, предварительная оценка требует значительных ресурсов, которые необходимо будет отвлечь от новых дел и жестких ограничений конкуренции, в число которых не обязательно попадают такие соглашения о сотрудничестве. Тем не менее следует обеспечить определенную степень гибкости, и стороны должны иметь возможность провести некоторые неофициальные предварительные консультации, использовать временные меры или одобрительные письма.

Кризисные явления в экономике привели к увеличению числа слияний и поглощений производителей продовольствия, в связи с чем возникла необходимость контроля над слияниями в условиях неопределенности и регулирующего вмешательства государства. Без тщательного анализа слияний существует серьезная опасность того, что экономический кризис приведет к повышенной концентрации рынка и усилению рыночной власти в некоторых секторах. В то же время конкурентные ведомства сталкиваются с рядом проблем при осуществлении своих полномочий по контролю над слияниями:

сложность выполнения прогнозных оценок конкуренции в условиях рыночной нестабильности. При рассмотрении оценивается влияние сделок путем сравнения с обстоятельствами, которые преобладали бы без такой транзакции. В большинстве случаев контрафакт начинается с конкурентных условий, преобладающих на момент слияния, и учитывает рыночные изменения в будущем. Требуется трансформация методологии антимонопольного правоприменения, включая: соответствующие временные рамки анализа, актуальность имеющихся ретроспективных данных, относящихся к периоду более стабильных рыночных условий, или допущения, принятые для установления соответствующего фактора;

необходимость использования экологического и социального критериев устойчивости в дополнение к экономической эффективности. В частности, правительства могут осуществлять или поощрять слияния для достижения целей государственной политики (защита занятости, спасение стратегических компаний или увеличение производственных и складских мощностей по конкретным товарам). Правительства могут также пытаться предотвратить приобретение стратегически важных компаний, испытывающих дефицит

ликвидности, иностранными фирмами. Однако достижение этих целей может иметь пагубные последствия для концентрации рынка и уровня рыночной власти. Антимонопольные органы должны использовать свои инструменты адвокатирувания для привлечения внимания к опасностям, связанным с подрывом рыночных процессов, и для обеспечения того, чтобы слияния (даже если они антиконкурентные) были соразмерными и необходимыми для достижения других политических целей, преследуемых государством.

При необходимости могут использоваться *корректирующие меры, которые минимизируют антиконкурентные последствия слияний, утвержденных для поддержки целей государственной политики*. На рынках, затронутых кризисом, структурные корректирующие меры не всегда могут быть обоснованными вследствие ухудшения показателей сливающихся активов, трудностей в поиске подходящих покупателей и неэффективных мер реагирования на быстрое развитие рыночных условий.

Для того чтобы сделать процесс рассмотрения положений более прозрачным и эффективным, важно заранее определить иницилирующие события, которые автоматически изменяют положения о корректирующих мерах или полностью освободят стороны от обязательств, что может быть затруднительно во время кризиса.

В период острого кризиса конкурентным ведомствам рекомендуется тщательно изучить «предполагаемые спасательные слияния», для оправдания которых стороны будут выдвигать так называемую защиту разоряющейся фирмы для получения разрешения на слияние, которое в противном случае необходимо было бы запретить. Такая защита должна приниматься только при соблюдении трех взаимодополняющих условий: а) при отсутствии слияния фирма на грани банкротства и в ближайшем будущем будет вынуждена уйти с рынка в результате финансовых трудностей; б) не существует осуществимой альтернативной сделки или реорганизации, которая была бы менее антиконкурентной, чем предлагаемое слияние; в) в случае отсутствия слияния активы обанкротившейся фирмы неизбежно покинут рынок, что приведет к ухудшению конкуренции в отрасли.

Объединяющиеся стороны, которые испытывают финансовые трудности, могут с большей вероятностью участвовать в действиях, которые нарушают обязательство «сохранении неизменного положения». Это может привести к санкциям, но антимонопольные органы также имеют право предоставлять отступления от этого обязательства в исключительных случаях. Отмена такого рода может оказаться полезным инструментом, особенно там, где невозможно ускорить процесс расследования. Хотя требования для предоставления отступления остаются довольно строгими, отступления от обязательства по сохранению неизменного положения фирм могут быть ограничены по охвату до тех пор, пока они допускают лишь частичную реализацию либо приобретение контроля до получения разрешения, если этого достаточно для предотвращения непоправимого ущерба жизнеспособности одной из сливающихся сторон и, как следствие, осуществимости сделки.

Возникает необходимость корректировать инструменты и методы расследования, используемые для оценки слияний, с тем чтобы уменьшить неопределенность в процессе принятия решений. Двумя актуальными проблемами, связанными с цифровизацией, являются идентификация соответствующих географических рынков и использование цифровых инструментов, таких как онлайн-опросы, для целей расследования. Тем не менее сами стандарты расследований должны сохраняться.

Антимонопольные органы не располагают свободой действий в рамках своих национальных режимов конкуренции для учета при расследованиях влияния мер государственной политики (продовольственная безопасность, повышение занятости, устойчивости рынка, защита окружающей среды). Важна пропагандистская деятельность конкурентных ведомств. Большинство из них могут выдавать юридические заключения и реализовывать

иные инициативы, побуждающие правительства рассматривать альтернативные меры для достижения целей государственной политики помимо спонсируемых государством слияний.

Трансформация подходов антимонопольного регулирования государств – членов ЕАЭС с учетом ограничения глобальных цепочек создания стоимости под влиянием COVID-19 представлена в таблице 3.8. Основные тенденции заключаются в следующем:

государства-члены усилили мониторинг цен на СЗПТ и реализуют меры их регулирования в целях недопущения чрезмерного роста. Пересматриваются и расширяются перечни СЗПТ;

для мониторинга используются цифровые платформы (Trade Data Exchange, Казахстан; платформы цифрового контроля цен «Большой цифровой кот»);

ценовой мониторинг и регулирование сохраняются и/или будут периодически применяться государствами – членами ЕАЭС как необходимая мера стабилизации экономической ситуации. В этой связи некоторые функции системного контроля за процессами ценового регулирования может взять на себя наднациональный орган (в целях недопущения ограничения конкуренции).

4. Необходимость усиления контроля и дифференциации подходов к оценке процессов концентрации. Основная задача государственного и антимонопольного регулирования заключается в создании условий для обеспечения конкурентных преимуществ экономики ЕАЭС.

Учитывая, что в перспективе по мере восстановления экономической стабильности после глобальной пандемии COVID-19 ожидается увеличение числа сделок, связанных с дальнейшей диверсификацией отраслевой структуры агропромышленного комплекса и ростом числа трансграничных слияний и поглощений¹⁵⁰, указанные процессы требуют дифференцированного экономического и междисциплинарного анализа со стороны органов антимонопольного регулирования и расширения наднациональных полномочий.

Например, ЕК расширяет свою политику в отношении обращений государств-членов в соответствии с Регламентом ЕС о слияниях (EUMR)¹⁵¹. Сформулированы новые требования регулирования рынка слияний и поглощений в ЕС, в рамках которых ЕК поощряет национальные органы по вопросам конкуренции использовать механизм перенаправления, даже если транзакции не соответствуют национальным пороговым значениям контроля за слияниями государств-членов.

Статья 22 EUMR позволяет государству-члену ЕС запрашивать у комиссии проверку транзакции без учета пороговых значений доходов в следующих случаях:

- сделка по приобретению контроля в европейской компании влияет на торговлю между государствами-членами;
- транзакция угрожает существенным влиянием на конкуренцию на территории страны ЕС, подавшей запрос.

Вместе с тем эксперты отмечают, что данные критерии более субъективны, чем пороговые значения, основанные на доходах¹⁵².

Кроме расширения полномочий комиссии относительно сделок слияний и поглощений ЕС ужесточает контроль над иностранными инвестициями: «ЕС был и останется открытым для иностранных инвестиций. Вместе с тем, чтобы ответить на сегодняшние экономические вызовы, защитить ключевые европейские активы и защитить коллективную безопасность, государства – члены ЕС и ЕК должны работать в тесном сотрудничестве.

¹⁵⁰ Режим контроля за слияниями в ЕС. URL: <https://iqdecision.com/rezhim-kontrolya-za-sliyaniyami-v-es/> (дата обращения: 30.07.2021).

¹⁵¹ URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:52014DC0449&rid=2>

¹⁵² Механизм проверки иностранных инвестиций ЕС начинает работать в полную силу. URL: <https://ru.eureporter.co/frontpage/2020/10/12/eu-foreign-investment-screening-mechanism-becomes-fully-operational/> (дата обращения: 30.07.2021).

Таблица 3.8. Направления трансформации мер государственного экономического и антимонопольного регулирования в мире и государствах – членах ЕАЭС в части стабилизации рынка продовольствия в условиях пандемии COVID-19

Нормативные документы, положения, рекомендации	Направления трансформации регулирования
Зарубежный опыт	
ФАО	
Меры политики, направленные на поддержание функционирования рынков производственных ресурсов в период пандемии COVID-19 ¹⁵³	Анализируются основные меры политики, рекомендуемые к реализации и уже реализуемые некоторыми странами, направленные на ликвидацию негативного влияния пандемии и повышение устойчивости рынков, в контексте развития конкуренции и антимонопольного регулирования
ОЭСР	
Реагирование на кризис, вызванный пандемией COVID-19, с помощью конкурентной политики. Приложение к выпуску по конкурентной политике в Восточной Европе и Центральной Азии ¹⁵⁴	Представлен анализ основных проблем применения законодательства и политики в области конкуренции в условиях кризиса. Установлено, что существует вероятность конфликта между необходимостью поддерживать жизнеспособность большого количества компаний и фирм, чтобы обеспечить толчок развитию экономики и сохранить свои позиции в долгосрочной перспективе, и соблюдением законов о конкуренции, которые прямо или косвенно предполагают, что экономика уже находится в устойчивом равновесии с задействованными в полной мере факторами производства. Предлагаются меры по лучшей интеграции конкурентной политики в сферу экономической и отраслевой политики
ЕС	
Аналитический обзор «Коронавирус: меры экстренного реагирования и поддержки сельского хозяйства и пищевой промышленности ЕС» ¹⁵⁵	Представлены обзор возможностей и решений по секторальной поддержке сельского хозяйства и пищевой промышленности, меры по повышению гибкости аграрной и конкурентной политики
Рекомендации по представлению электронных документов в антимонопольных и картельных производствах ¹⁵⁶	Комиссия поощряет использование электронных коммуникаций. Корреспондентов в антимонопольных делах и делах о картелях просят подавать документы в виде электронных файлов
Опыт государств – членов ЕАЭС	
Армения	
Правительство опубликовало на своем сайте полный перечень реализуемых мер (9 пакетов) по нейтрализации экономических и социальных последствий коронавируса. Всего предусмотрено 9 пакетов мер.	Утвержден перечень товаров критического импорта. В отношении данных товаров предоставляется тарифная льгота в виде освобождения от ввозных таможенных пошлин при импорте в государства ЕАЭС с 1 апреля по 30 июня 2020 г. включительно
Беларусь	
Постановление Совета Министров от 23 февраля 2021 г. № 100 «О временных мерах по стабилизации цен на социально значимые товары первой необходимости»	Ориентированы на стабилизацию ценовой ситуации на СЗТ первой необходимости и насыщение ими потребительского рынка

¹⁵³ URL: <http://www.fao.org/documents/card/en/c/ca8979ru>

¹⁵⁴ URL: <https://www.oecd.org/daf/competition/supplement-oecd-gvh-newsletter15-july2020-ru.pdf>

¹⁵⁵ URL: https://ec.europa.eu/info/sites/default/files/food-farming-fisheries/farming/documents/factsheet-covid19-agriculture-food-sectors_en.pdf

¹⁵⁶ URL: https://ec.europa.eu/competition-policy/system/files/2021-01/electronic_documents_en.pdf

Нормативные документы, положения, рекомендации	Направления трансформации регулирования
Постановлением МАРТ от 28 декабря 2020 г. № 83 введено ценовое регулирование на 18 групп СЗТ с 1 января по 31 марта 2021 г. включительно	Мера была введена с целью не допустить спекулятивного роста цен в стране на СЗТ в связи с увеличением потребительского спроса, вызванного пандемией COVID-19
Постановлением МАРТ от 26 марта 2021 г. № 19 продлено государственное регулирование цен на СЗТ с 1 апреля по 29 июня 2021 г. включительно	Продление ценового регулирования направлено, прежде всего, на предупреждение завышения цен на жизненно важные продукты питания при их установлении и обеспечение доступности их для населения
Постановлением МАРТ от 29 июня 2021 г. № 48 государственное регулирование цен на СЗТ продлевается по 23 сентября 2021 г. включительно (согласовано Решением Коллегии ЕЭК от 29 июня 2021 г.)	<p>Предусматривается:</p> <ul style="list-style-type: none"> исключение регулирования цен производителей и импортеров на детское питание (сухие смеси, каши, консервы), соль поваренную пищевую, чай черный байховый, кофе растворимый; ограничение размера предоставляемых скидок до 10 % на новый ассортимент продукции для предприятий, у которых фактический уровень рентабельности реализованной продукции за 2020 г. составил менее 10 % по соответствующей товарной позиции СЗТ; уточнение отдельных товарных групп; увеличение размера предельных максимальных оптовых надбавок, торговых надбавок (с учетом оптовой надбавки) с 25 до 30 % на отдельные товары; уточнение понятия «заготовительные организации» для целей настоящего постановления; дополнение нормой о необходимости указания в товарно-транспортной накладной ТТН-1 и товарной накладной ТН-2 информации об отпускной цене, оптовой надбавке (скидке)
Постановлением МАРТ от 14 июля 2020 г. № 48 продлено действие постановления МАРТ от 15 апреля 2020 г. № 30 «О регулировании цен на социально значимые товары» ¹⁵⁷	Действие постановления МАРТ о регулировании цен на СЗТ от 15 апреля 2020 г. № 30 продлевается с 90 до 180 дней. Из перечня СЗТ была исключена питьевая вода
Постановление МАРТ от 23 июня 2020 г. № 45 «Об изменении постановления Министерства антимонопольного регулирования и торговли Республики Беларусь от 15 апреля 2020 г. № 30» ¹⁵⁸	Из сферы ценового регулирования исключались кофе, консервы мясные и рыбные, сухое молоко, твердое туалетное и хозяйственное мыло, спички, женские гигиенические прокладки, подгузники (детские и взрослые), туалетная бумага
Постановление МАРТ от 7 мая 2020 г. № 36 «Об изменении постановления Министерства антимонопольного регулирования и торговли Республики Беларусь от 15 апреля 2020 г. № 30» ¹⁵⁹	<p>Установлено ограничение уровня рентабельности для импортеров при формировании цен на СЗТ не выше 10 %.</p> <p>Уточнен перечень СЗТ, на которые распространяется регулирование. В частности, к СЗТ теперь относится рыба свежемороженая в тушках, с головой и без, потрошенная и непотрошенная (семейства карповых, тресковых, сельдевых, скумбриевых, аргентиновых), за исключением рыбных товаров и изделий из рыбы, рыбного филе</p>

¹⁵⁷ URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=W22035610&p1=1&p5=0>

¹⁵⁸ URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=W22035572&p1=1>

¹⁵⁹ URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=W22035342&p1=1>

Нормативные документы, положения, рекомендации	Направления трансформации регулирования
Постановление МАРТ от 15 апреля 2020 г. № 30 «О регулировании цен на социально значимые товары» ¹⁶⁰	МАРТ уточнил перечень СЗТ, цены на которые в соответствии с постановлением временно регулирует государство. В перечень СЗТ включено 18 товаров, среди которых рыба свежая (семейство карповых), масло сливочное из коровьего молока или сливок, мука пшеничная (весовая или фасованная, высшего сорта, первого и второго сортов, без добавок), масло подсолнечное и рапсовое (за исключением купажированного (смешанного) масла, масла для фритюра), соль поваренная пищевая, рис белый шлифованный, крупа манная, крупа пшеничная и др.
Казахстан	
Совместный приказ Министерства торговли и интеграции № 63-НК, Министерства сельского хозяйства № 113, Министерства национальной экономики № 23 «О введении предельных розничных цен на социально значимые продовольственные товары»	Установление предельных цен на продовольственные и другие товары, необходимые для бесперебойного жизнеобеспечения населения и экономики Республики Казахстан
Дорожная карта по стабилизации цен на социально значимые продовольственные товары	Министерством торговли и интеграции совместно с Министерством сельского хозяйства и Агентством по защите и развитию конкуренции разработана дорожная карта по стабилизации цен на СЗПТ. Дорожная карта состоит из 44 конкретных мероприятий: проверки и комплаенс, торговые меры, увеличение производства и поддержка предприятий, законодательные изменения и др.
Меморандум о сотрудничестве Министерства торговли и интеграции и ТОО «Aitu-Sauda»	Предметом является создание платформы Trade Data Exchange в целях совершенствования процедур оценки соответствия и оцифровки процессов сертификации, что даст возможность проследить продукцию по всей цепочке от импортера и производителя до потребителя и экспортера
Кыргызстан	
Постановление Правительства от 13 марта 2020 г. № 155 «О введении временного государственного регулирования цен на отдельные виды социально значимых товаров»	В рамках регулирования антимонопольным органом устанавливаются максимальные цены. Сотрудниками Государственного агентства антимонопольного регулирования проводится постоянный мониторинг торговых объектов (продовольственные рынки, торговые сети) на предмет соблюдения реализаторами установленного уровня цен. В случае выявления фактов завышения установленных цен принимаются меры в соответствии с Кодексом Кыргызской Республики о нарушениях
Постановление Правительства от 4 мая 2021 г. № 184 «О введении временного государственного регулирования цен на отдельные виды социально значимых товаров»	В целях обеспечения экономической доступности социально значимых продуктов питания населению в связи со сложившейся эпидемиологической ситуацией в мире введено временное, со сроком действия 90 календарных дней, государственное регулирование цен, с установлением максимальной надбавки на подсолнечное масло и сахар-песок

¹⁶⁰ URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=W22035275&p1=1&p5=0>

Нормативные документы, положения, рекомендации	Направления трансформации регулирования
Постановление Правительства от 19 ноября 2020 г. № 569 «О введении временного запрета на вывоз (экспорт) отдельных видов сельскохозяйственных товаров из Кыргызской Республики за пределы таможенной территории Евразийского экономического союза» (в ред. постановления Правительства от 30.12.2020 г. № 638)	Устанавливает временный запрет, сроком на шесть месяцев, на вывоз (экспорт) из Кыргызской Республики (за исключением реэкспорта, транзита, а также гуманитарной помощи, оказываемой Правительством Кыргызской Республики) отдельных видов сельскохозяйственных товаров согласно прилагаемому перечню
Постановление Правительства от 30 декабря 2020 г. № 638 «О внесении изменений в постановление Правительства Кыргызской Республики «О введении временного запрета на вывоз (экспорт) отдельных видов сельскохозяйственных товаров из Кыргызской Республики за пределы таможенной территории Евразийского экономического союза» от 19 ноября 2020 г. № 569»	В целях недопущения критического недостатка и обеспечения продовольственной безопасности устанавливает временный запрет на вывоз (экспорт) из Кыргызской Республики (за исключением реэкспорта, транзита, а также гуманитарной помощи, оказываемой Правительством Кыргызской Республики) отдельных видов сельскохозяйственных товаров с 8 января 2021 г.
Россия	
Поручение руководителя ФАС от 23 марта 2020 г.	Территориальные органы ФАС России усилили работу по выявлению необоснованного роста цен на социально значимые продукты и товары. Мониторинг цен проводится на основе платформы цифрового контроля цен «Большой цифровой.кот»
ЕАЭС (ЕЭК)	
Мониторинг принятых государствами-членами мер, направленных на преодоление негативных последствий распространения коронавирусной инфекции Решения Коллегии ЕЭК о согласовании государственного регулирования цен на СЗПТ в государствах-членах	Основанием для таких мер является рост мировых цен на продовольствие, а также сырье для СЗПТ, вызванный введением рядом государств ограничительных мер из-за распространения коронавирусной инфекции, проведением санитарно-карантинных мероприятий, закрытием границ

Примечание. Таблица составлена по данным официальных сайтов органов государственного управления государств – членом ЕАЭС.

Если мы хотим достичь открытой стратегической автономии, необходимо эффективное сотрудничество по проверке инвестиций в масштабах всего ЕС»¹⁶¹. ЕК предоставлена возможность высказывать свое мнение, когда инвестиции затрагивают программы или проекты, находящиеся в интересах всего ЕС.

Антимонопольная практика будет улучшена на основе взаимодействия следующих функциональных модулей¹⁶²: а) предварительный обзор и последующее тщательное исследование при наличии искажающих конкуренцию эффектов, вызванных иностранными инвестициями; б) режим обязательного уведомления, который позволит зафиксировать искажения, вызванные иностранными субсидиями. По мнению ЕК, если субсидируемое

¹⁶¹ ЕС ужесточает контроль над иностранными инвестициями. URL: <https://internationalwealth.info/offshore-investments-abroad/eu-tightens-control-over-foreign-investments/> (дата обращения: 30.07.2021).

¹⁶² То же.

приобретение имеет искажающие эффекты, она может запретить транзакцию; в) создание многостороннего суда для урегулирования споров, возникших на инвестиционной почве.

В США ужесточены правила инвестирования для иностранного капитала в проекты, доступ к которым может создать угрозу национальной безопасности. В частности, речь идет о компаниях, которые владеют «чувствительными персональными данными»^{163, 164}. Правила поясняют, в каких случаях вложения в американские структуры должен будет одобрить Комитет по иностранным инвестициям (CFIUS). К таким транзакциям могут относиться случаи, когда доля зарубежного государства в компании-инвесторе позволяет ему получить доступ к американскому бизнесу, работающему в сферах телекоммуникаций, энергетики или логистики, либо владеющему «чувствительными персональными данными» вроде информации о здоровье или геолокации. Кроме того, раскрытие информации от инвесторов также потребуется для некоторых сделок, связанных с критически важными технологиями (точный список США пока не определен)^{165, 166}.

Вместе с тем, анализируя сферы агропромышленного комплекса и сельского хозяйства, затронутые цифровизацией в США (использование датчиков и чипов, робототехника, блокчейн, применение данных со спутников, ферма в стиле Uber¹⁶⁷ и др.), можно заключить, что отрасль относится к стратегическим приоритетам.

В 2020 г. **Китай** стал драйвером для многих стран мира, которые вводят более жесткие меры в отношении прямых иностранных инвестиций¹⁶⁸. Такая модель была продиктована необходимостью обеспечить национальную безопасность. Наиболее уязвимые отрасли Китая – это инфраструктура, связанная с энергией, водой, телекоммуникации, страхование, транспорт, производство и продажа продуктов питания¹⁶⁹. В 2020 г. антимонопольное ведомство Китая обозначило приоритеты касательно сферы контроля трансграничных и глобальных слияний и поглощений: ведомство продолжит фокусироваться на высокотехнологичных секторах, которые имеют стратегическое национальное значение для Китая; будут разработаны и внедрены специфические для Китая средства правовой защиты в глобальных сделках.

Анализ показал, что в настоящее время сфера контроля слияний, поглощений, в том числе тех, которые осуществляются посредством иностранных инвестиций, не входит в полномочия национальных органов ЕАЭС. Вместе с тем следует учитывать, что кризисные явления затронули агропродовольственный сектор во всех государствах – членах ЕАЭС. Ослабление средних компаний в АПК, а также перенасыщение рынка продуктами отдельных подотраслей приведут к консолидации активов вокруг наиболее конкурентоспособных игроков рынка посредством слияний и поглощений¹⁷⁰.

¹⁶³ Минфин США ужесточил правила инвестирования для иностранцев. URL: <https://www.rbc.ru/economics/14/01/2020/5e1d60109a79472644d4a38e> (дата обращения: 30.07.2021).

¹⁶⁴ Provisions Pertaining to Certain Investments in the United States by Foreign Persons The Committee on Foreign Investment in the United States (CFIUS). URL: <https://www.federalregister.gov/documents/2020/09/15/2020-18454/provisions-pertaining-to-certain-investments-in-the-united-states-by-foreign-persons> (date of access: 30.07.2021).

¹⁶⁵ URL: <https://www.rbc.ru/economics/14/01/2020/5e1d60109a79472644d4a38e>

¹⁶⁶ Комитет по иностранным инвестициям в США (CFIUS). URL: <https://nesrakonk.ru/committee-foreign-investment-united-states-cfius/> (дата обращения: 30.07.2021).

¹⁶⁷ Новички в полях. Топ-10 самых передовых технологий, которые сделают агропромышленный комплекс неузнаваемым. URL: <http://agrodigital.rbc.ru/article/4> (дата обращения: 30.07.2021).

¹⁶⁸ China Foreign Investment law (FDI). URL: <https://www.fdicchina.com/blog/new-foreign-direct-investment-rules-in-china/> (date of access: 30.07.2021).

¹⁶⁹ Антимонопольное бюро государственного управления по надзору за рынком. URL: <http://www.samr.gov.cn/fldj/tzgg/zqyj/> (дата обращения: 30.07.2021).

¹⁷⁰ Коронакризис как стимул передела рынка. URL: <https://plus.rbc.ru/news/5fbb8b617a8aa9027c68d7c1> (дата обращения: 30.07.2021).

В 2021 г. трансформация подходов к регулированию слияний происходит в направлении усиления регулирующего вмешательства во многих юрисдикциях:

– в Европе в результате активных изменений, связанных с брекситом, ожидается увеличение числа транзакций, подпадающих под юрисдикцию ЕС и/или Управления по конкуренции и рынкам Великобритании;

– в США более тщательно изучаются и расследуются транзакции (планируемые и уже осуществленные), повышается координация с властями по всему миру;

– ожидаются изменения в Японии после разъяснений в декабре 2019 г. Комиссией по справедливой торговле (Japan Fair Trade Commission, JFTC) порядка и обстоятельств рассмотрения дел, не подлежащих уведомлению (на начало 2021 г. уже проведено шесть таких проверок).

Во всем мире власти будут применять более детальный и, возможно, более предвзятый контроль сделок, особенно связанных с инновациями и цифровыми рынками. Эти изменения вызывают необходимость планирования сделок с использованием скоординированной глобальной стратегии контроля за слияниями. Более сложный обзор слияний требует тщательной координации, а также предполагает возникновение следующих дополнительных обстоятельств:

– более сложная оценка рисков конкуренции (оценка стоимости сделки; анализ проблем, связанных с потерей потенциальной конкуренции, включая риски на уровне отдельных государств);

– необходимость отражения и оценки рисков в документах по сделкам;

– вероятное увеличение сроков рассмотрения слияний в силу необходимости координации и обсуждения мер и положений по сделкам на международном уровне.

В случаях вертикальных сделок и слияний, связанных с потенциальной конкуренцией, инновациями и цифровыми рынками, сторонам необходимо будет предоставлять больше доказательств, включая внутренние документы и материалы по оценке и обоснованию эффекта сделки, конкурентоспособности потенциальных конкурентов, роли акционеров.

По данным UNCTAD, в 2018 г. из принятых 55 странами 112 мер, затрагивающих иностранные инвестиции, более трети были связаны с введением ограничений, что является самым высоким показателем за последние два десятилетия¹⁷¹. В 2019 г. количество ограничительных мер немного снизилось и составило одну четверть. В 2020 г. продолжилась тенденция введения ограничений ПИИ со стороны принимающих государств. ПИИ характеризуются среди прочего тем, что «мотивацией прямого инвестора выступает установление долговременных отношений с предприятием-реципиентом таким образом, чтобы прямой инвестор мог оказывать существенное влияние на управление этим предприятием. Долговременная заинтересованность проявляется тогда, когда прямой инвестор владеет, по крайней мере, 10 % голосующих акций (или эквивалентом, дающим право на аналогичную долю при голосовании) на предприятии – реципиенте прямых инвестиций. Прямые инвестиции могут также позволить прямому инвестору получить доступ к экономике предприятия-реципиента, чего в противном случае он не смог бы сделать». В Европе за 2020 г. новые специальные нормативные правовые акты, посвященные контролю ПИИ, приняты в Австрии (Закон о контроле ПИИ от 8 июля 2020 г.¹⁷²), Словении (раздел 11 «Скрининг прямых иностранных инвестиций» Закона об определении интервенционных мер по смягчению и исправлению последствий

¹⁷¹ Эталонное определение ОЭСР для иностранных прямых инвестиций. 4-е изд. 2008 г. URL: <https://www.oecd.org/daf/inv/investmentstatisticsandanalysis/46229224.pdf> (дата обращения: 30.07.2021).

¹⁷² Bundesgesetz über die Kontrolle von ausländischen Direktinvestitionen (InvKG) vom 8. Juli 2020. BGBl. № 87/2020. URL: <https://www.bmdw.gv.at/Ministerium/Rechtvorschriften/aussenwirtschaftsrecht/Investitionskontrollgesetz.html> (date of access: 23.08.2021).

эпидемии COVID-19¹⁷³), на Мальте (акт № LX от 18 декабря 2020 г.¹⁷⁴). Германия, Россия, Финляндия и Испания внесли в 2020 г. изменения и дополнения по усилению контроля в действовавшие нормативные правовые акты по вопросам скрининга ПИИ. Германия ужесточила стандарт проверки (критерием выступает не фактическая, как было ранее, а потенциальная угроза общественному порядку или безопасности), расширила сферу применения контроля и понизила пороговое значение инвестиций, подпадающих под контроль, в стратегических сферах¹⁷⁵.

Содержательно принятые национальные меры включают: введение механизмов отбора ПИИ; расширение перечня секторов и/или видов деятельности, на которые распространяются правила контроля; снижение пороговых значений, при которых ПИИ подпадают под контроль; расширение обязанностей иностранных инвесторов по раскрытию информации о сделках, подпадающих под уведомительный или разрешительный порядок; детализацию процедур и сроков осуществления контроля.

Кроме того, в октябре 2020 г. вступил в силу регламент о скрининге иностранных инвестиций в ЕС¹⁷⁶, который регулирует взаимодействие ЕК и государств – членов ЕС в сфере обмена информацией и контроля за иностранными инвестициями из третьих стран, которые могут затронуть интересы безопасности одной и более стран – членов ЕС или оказать влияние на конкретные проекты и программы ЕС.

ЕК призвала государства – члены ЕС в полном объеме использовать имеющиеся у них механизмы контроля, а тех, кто их не имеет – ввести. До появления таких механизмов использовать все имеющиеся возможности для активных действий в случаях, когда приобретение или контроль конкретного предприятия, либо инфраструктуры, или технологии может быть сопряжен с рисками для безопасности или общественного контроля.

На фоне кризиса и существенного снижения глобальных потоков ПИИ тенденция по введению ограничений на стадии допуска инвестиций объясняется несколькими причинами. Государства стремятся защитить предприятия, ослабленные кризисом, спровоцированным пандемией COVID-19, поскольку последние становятся привлекательной целью для платежеспособных иностранных инвесторов. Отдавая предпочтение национальным субъектам, государства препятствуют экспансии в критически важные сектора экономики нежелательных инвесторов, которые по разным причинам могут представлять угрозу для национальной безопасности и общественного порядка страны-реципиента. В условиях пандемии COVID-19 особое внимание в этой связи стали обращать на сферу здравоохранения и связанные с ней отрасли производства медикаментов и медицинского оборудования.

Следует отметить, что понятие, связанное с ограничениями ПИИ – экономический патриотизм – было сформулировано во Франции, когда в 2005 г. обсуждался вопрос о поглощении компанией PepsiCo французского производителя Danone.

Определенный задел в указанном направлении имеется в **России**, где, согласно действующему законодательству¹⁷⁷, вылов водных биологических ресурсов является деятельностью,

¹⁷³ Act Determining the Intervention Measures to Mitigate and Remedy the Consequences of the COVID-19 Epidemic of 29 May, 2020. URL: https://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2020/october/tradoc_158966.6.2020.pdf (date of access: 23.08.2021).

¹⁷⁴ ACT № LX of 18 December 2020. URL: https://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2021/january/tradoc_159267.pdf (date of access: 23.08.2021).

¹⁷⁵ Erstes Gesetz zur Änderung des Außenwirtschaftsgesetzes und anderer Gesetze vom 10. Juli 2020. URL: https://www.bgbl.de/xaver/bgbl/start.xav?startbk=Bundesanzeiger_BGBI&jumpTo=bgbl120s1637.pdf#__bgbl__%2F%2F*%5B%40attr_id%3D%27bgbl120s1637.pdf%27%5D__1610651806132 (date of access: 23.08.2021).

¹⁷⁶ Regulation (EU) 2019/452 of the European Parliament and of the Council Establishing a Framework for the Screening of Foreign Direct Investments into the Union of 19 March 2019. URL: <https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2019/452/oj> (date of access: 23.08.2021).

¹⁷⁷ URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102060945>

имеющей стратегическое значение. Принятый закон предусматривает снижение доли участия иностранного инвестора, при которой рыбодобывающая организация считается находящейся под контролем иностранного инвестора, с более чем 50 % до 25 %. Решение позволяет избежать рисков возникновения полной материально-технической и финансовой зависимости российских рыбодобывающих организаций от иностранных компаний, сохранив при этом инвестиционную привлекательность отрасли для добросовестных иностранных инвесторов¹⁷⁸.

Наиболее системно и детально вопросы контроля ПИИ урегулированы в России, где действует специальный Федеральный закон от 29 апреля 2008 г. № 57-ФЗ «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства»¹⁷⁹ (далее – Закон РФ 2008 г.). Закон предусматривает организационно-правовой механизм получения предварительного разрешения на сделки, связанные с участием в уставных капиталах таких хозяйственных обществ. Разрешительные процедуры распространяются на иностранных инвесторов и группы лиц, в которые входит иностранный инвестор, и (или) при совершении указанных лицами сделок, в результате которых устанавливается контроль иностранных инвесторов или группы лиц над такими хозяйственными обществами. Проверка и выдача разрешения на совершение сделок, подпадающих под разрешительную процедуру Закона РФ 2008 г., осуществляется специально образованной Правительственной комиссией по контролю за осуществлением иностранных инвестиций в Российской Федерации.

Кроме того, на основании ч. 5 ст. 6 Закона «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» от 9 июля 1999 г. № 160-ФЗ¹⁸⁰ в целях обеспечения обороны страны и безопасности государства по решению председателя Правительственной комиссии предварительному согласованию в порядке, предусмотренном Законом РФ 2008 г., подлежат сделки, совершаемые иностранными инвесторами в отношении российских хозяйственных обществ. Сфера применения данной нормы существенно шире, поскольку подчиняет контролю сделки с участием иностранных инвесторов, осуществляемые в отношении хозяйственных обществ, вне зависимости от принадлежности последних к категории стратегических. При этом целью контроля выступает обеспечение обороны страны и безопасности государства.

Предварительному согласованию подлежат также сделки, которые совершаются иностранными государствами, международными организациями или находящимися под их контролем организациями и в результате которых приобретает право прямо или косвенно распоряжаться более чем 25 % общего количества голосов, приходящихся на голосующие акции (доли), составляющие уставный капитал российского хозяйственного общества, или иная возможность блокировать решения органов управления такого хозяйственного общества. В частности, прогнозируется, что на рынке России доля топ-20 крупнейших производителей свинины через три-четыре года достигнет 80 % против 65 % в настоящее время. Крупные компании в ближайшие годы планируют удвоить производство как за счет органического роста, так и посредством осуществления сделок слияния и поглощения (M&A), в большей степени поглощений. Эксперты портала Agroiinvestor.ru в своих исследованиях отмечают, что реальное количество сделок в АПК оценить сложно, поскольку многие из них проводятся не публично и отрасль остается достаточно закрытой¹⁸¹. Перспективы развития рынка M&A специалисты и участники рынка также

¹⁷⁸ ФАС в СМИ: контроль за иностранными инвестициями в рыбную отрасль усилится. URL: <https://fas.gov.ru/publications/23033> (дата обращения: 23.08.2021).

¹⁷⁹ URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_76660/

¹⁸⁰ URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16283/

¹⁸¹ Агрокомплекс ждет рост сделок M&A. URL: <https://plus.rbc.ru/news/5fbb8f0b7a8aa9027c68d7c2> (дата обращения: 24.08.2021).

связывают с новыми платформенными решениями, обеспечивающими информирование участников рынка, консультирование и мониторинг концентрации.

В Казахстане контроль ПИИ регламентируется Законом «О национальной безопасности»¹⁸². Согласно ст. 22 в целях защиты национальных интересов Республики Казахстан, в том числе сохранения и укрепления промышленного потенциала, государство с соблюдением гарантий, предоставляемых иностранным инвесторам, осуществляет контроль за состоянием и использованием объектов экономики Казахстана, находящихся в управлении или собственности иностранных организаций и организаций с иностранным участием. Совершение сделок по использованию стратегических ресурсов и (или) использованию, приобретению стратегических объектов Республики Казахстан, если это может повлечь за собой концентрацию прав у одного лица или группы лиц из одной страны, требует разрешения компетентного государственного органа. Соблюдение данного условия обязательно и в отношении сделок с аффилированными лицами.

Законом Республики Казахстан от 2 июля 2003 г. № 461 «О рынке ценных бумаг» предусмотрено право Правительства устанавливать ограничения на переход и возникновение права собственности на стратегические ресурсы (объекты) Республики Казахстан в целях обеспечения национальной безопасности. В отдельных секторах экономики участие иностранных инвесторов лимитируется путем установления квот. Такого рода нормативные ограничения чаще всего также объясняются защитой национальной безопасности.

Закон Кыргызской Республики «О стратегических объектах»¹⁸³ в целях обеспечения национальной безопасности предусматривает ограничение на переход и возникновение права собственности на стратегические ресурсы (объекты) Кыргызской Республики в виде получения разрешения уполномоченного государственного органа на совершение сделок по использованию стратегических ресурсов и (или) использованию, приобретению стратегических объектов Кыргызской Республики. Помимо объектов, перечисленных в двадцати подпунктах п. 1 ст. 2 названного Закона, к стратегическим объектам могут быть отнесены пакеты акций (доли участия, паи) юридических лиц, в собственности которых находятся стратегические объекты, а также пакеты акций (доли участия, паи) физических и юридических лиц, которые имеют возможность прямо или косвенно определять решения или оказывать влияние на принимаемые решения юридических лиц, в собственности которых находятся стратегические объекты, а также предприятия, имеющие стратегическое значение для государства.

Принципиально иная модель регулирования применяется в Беларуси. Закон Республики Беларусь от 12 июля 2013 г. № 53-3 «Об инвестициях»¹⁸⁴ (далее – Закон Беларуси) провозглашает принцип равенства инвесторов и не дифференцирует их правовое регулирование, в том числе ограничения на стадии допуска, в зависимости от принадлежности инвестиций к категории национальных или иностранных.

В рамках данной концепции ст. 6 Закона Беларуси закрепляет три категории ограничительных мер в отношении инвестиций без учета их происхождения. Не допускается осуществление инвестиций в виды деятельности, запрещенные законодательными актами Беларуси. Ограничения могут вводиться законодательными актами в случаях противоречия национальной безопасности, общественному порядку, защите нравственности, здоровью населения, правам и свободам других лиц. Условия и порядок реализации этой общей возможности ограничения, как и потенциальные правовые последствия несоблюдения ограничений, в Законе Беларуси не конкретизируются. Еще одну категорию

¹⁸² URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31106860#pos=417;-34

¹⁸³ URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/202305?cl=ru-ru>

¹⁸⁴ URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=H11300053>

составляют ограничения, предопределяемые целями антимонопольного законодательства. Законом предписывается получение согласия республиканского антимонопольного органа при осуществлении инвестиций в имущество юридических лиц, занимающих доминирующее положение на товарных рынках Беларуси. В республике также применяются «секторальные» квоты, предельная квота участия иностранного капитала в банковской системе составляет 50 %¹⁸⁵, в уставных фондах всех страховых организаций – 30 %¹⁸⁶. При превышении соответствующей квоты регистрирующий орган прекращает регистрацию субъектов с участием иностранных инвесторов и/или выдачу им специальных разрешений (лицензий) на осуществление деятельности.

Режим иностранных инвестиций в Армении установлен соответствующим Законом¹⁸⁷, содержание которого ориентировано на привлечение иностранных инвестиций в экономику страны и концентрируется на аспектах, сигнализирующих о его привлекательности. Ни один из пяти правопорядков прямо не устанавливает исключений из нормативно установленных правил в отношении инвестиций из государств – членов ЕАЭС.

Вопросы осуществления инвестиций регулируются разделом XV Договора о ЕАЭС «Торговля услугами, учреждение, деятельность и осуществление инвестиций» и одноименного Протокола, являющегося приложением № 16 к Договору о ЕАЭС. В Договоре не заявляется об обеспечении абсолютной свободы торговли услугами, учреждения, деятельности и осуществления инвестиций, а указывается на их реализацию в соответствии с условиями Договора о Союзе и Протокола № 16.

Право ЕАЭС исходит из того, что учреждение как форма осуществления инвестиций опосредует стадию допуска ПИИ, и, соответственно, правовые рамки для принятия мер по их ограничению на национальном уровне предопределяются нормами об обеспечении свободы учреждения как формы осуществления инвестиций на уровне права ЕАЭС. Такой подход отличается от концепции свободы учреждения в ЕС, где, помимо того что она отнесена к свободам внутреннего рынка, ее содержание включает в себя не только доступ к созданию компании и участию в ней, но и управление и последующее осуществление.

Государства – члены ЕАЭС приняли обязательства не вводить новые дискриминационные меры в отношении учреждения лиц других государств-членов по сравнению с режимом, действующим на дату вступления в силу Договора о ЕАЭС, а также проводить поэтапную либерализацию условий учреждения и осуществления инвестиций.

Из приведенных норм следует, что в рамках обеспечения свободы учреждения право ЕАЭС налагает на государства-члены обязательства, непосредственно влияющие на введение мер по ограничению ПИИ из государств – членов ЕАЭС. Так государства обязались: а) предоставлять национальный режим в отношении создания и (или) приобретения юридического лица, участия в капитале созданного или учрежденного юридического лица, а также приобретения контроля над юридическим лицом; б) не вводить новых ограничений по сравнению с существовавшими по состоянию на дату вступления в силу Договора о ЕАЭС и не применять их; в) не применять разрешительные требования и процедуры, которые аннулируют или сокращают выгоды, которые не были установлены законодательством государства-члена и не применялись соответствующим государством-членом на дату подписания Договора о ЕАЭС (табл. 3.9).

¹⁸⁵ Банковский кодекс Республики Беларусь от 25 октября 2000 г. № 441-3. Ст. 90. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk0000441> (дата обращения: 23.08.2021).

¹⁸⁶ Об установлении квоты иностранных инвесторов в уставных фондах страховых организаций Республики Беларусь: постановление Совета Министров Республики Беларусь от 11 сентября 2006 г. № 1174. П. 1. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=C20601174> (дата обращения: 23.02.2021).

¹⁸⁷ Закон Республики Армения «Об иностранных инвестициях», 1994 г. URL: <http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=1552&lang=rus> (дата обращения: 23.08.2021).

Таблица 3.9. Трансформация государственного регулирования в сфере контроля за иностранными инвестициями и глобальными сделками M&A

Нормативные документы	Сущность трансформации
Зарубежный опыт	
ЕС	
Регламент о скрининге иностранных инвестиций в ЕС ¹⁸⁸	<p>Механизм сотрудничества, в рамках которого государства-члены и ЕК должны рассмотреть все соответствующие факторы, включая влияние на критическую инфраструктуру, технологии (в том числе ключевые вспомогательные технологии) и входные данные, которые необходимы для безопасности или технического обслуживания ЕС.</p> <p>Анализируемая информация должна включать такие аспекты, как структура собственности иностранного инвестора и финансирование, планируемые или завершенные инвестиции, информацию о субсидиях, предоставленных третьими странами</p>
Разрабатывается новый регламент по слияниям и поглощениям (European Union Merger Control Regulations) ¹⁸⁹	<p>Предусматривает расширение полномочий комиссии за пределами установленных транзакций для усиления контроля за стратегическими рынками.</p> <p>В последние годы происходило постепенное увеличение концентрации рынка, объединялись операторы с минимальным товарооборотом, не попадающим под количественные критерии ЕС. При этом вовлеченные компании играли важную роль в рыночной конкуренции. Эти соглашения включают слияния стартапов и инновационных компаний в цифровой экономике, фармацевтических препаратах, биотехнологии и определенных промышленных секторах¹⁹⁰</p>
США	
Положения, касающиеся определенных инвестиций в США иностранными лицами ¹⁹¹ (Комитет по иностранным инвестициям в США (CFIUS))	<p>В рамках предлагаемого правила пересмотрено положение об обязательном декларировании транзакций с участием американских предприятий с критически важными технологиями. Оно будет применяться в той степени, в которой нормативное разрешение США будет требоваться для экспорта, реэкспорта, передачи (внутри страны) или повторной передачи важнейших технологий американского бизнеса для иностранных лиц, участвующих в сделке, или определенных иностранных лиц в цепочке владения</p>
Китай	
Закон об иностранных инвестициях Китая ¹⁹²	<p>Местные органы власти несут юридическую ответственность за защиту прав ИС иностранных компаний.</p> <p>Право на разработку отраслевого стандарта. В дальнейшем фирмы отрасли будут иметь равное право устанавливать новые стандарты, которые будут в равной степени применяться к иностранным и местным компаниям.</p> <p>Равное отношение к отечественным и международным компаниям</p>

¹⁸⁸ URL: <https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2019/452/oj>

¹⁸⁹ Режим контроля за слияниями в ЕС // Iqdecision, 2020. URL: <https://iqdecision.com/rezhim-kontrolya-za-sliyaniyami-v-es> (дата обращения: 23.08.2021).

¹⁹⁰ Европейская комиссия проводит проверку пересмотренной процедуры проверки слияния компаний // Антимонопольное бюро Государственного управления рынка, 2021. URL: http://www.samr.gov.cn/fldj/zcyj/202103/t20210331_327412.html (дата обращения: 21.07.2021).

¹⁹¹ Merger control laws and regulations 2021 // iclg.com, 2021. URL: <https://iclg.com/practice-areas/merger-control-laws-and-regulations/european-union> (date of access: 23.08.2021).

¹⁹² China: foreign direct investment regimes 2021 // iclg.com, 2021. URL: <https://iclg.com/practice-areas/foreign-direct-investment-regimes-laws-and-regulations/china> (date of access: 23.08.2021).

Нормативные документы	Сущность трансформации
Опыт государств – членов ЕАЭС	
Армения	
Закон об иностранных инвестициях от 31 июля 1994 г.	Направлен на обеспечение защиты прав, законных интересов и имущества иностранных инвестиций, создание предпосылок для привлечения иностранных материальных и финансовых ресурсов, внедрение и эффективное использование передовых технологий управленческого и организационного опыта
Двусторонние соглашения «О поощрении и взаимной защите инвестиций» ¹⁹³	Предоставляют инвесторам обеих сторон и их инвестициям дополнительные гарантии и защиту в соответствии с международным правом. Соглашения определяют общие принципы инвестиционной деятельности сторон, предоставляя возможность создать устойчивые, благоприятные и прозрачные условия для инвесторов обеих стран на равной и взаимовыгодной основе
Индекс регуляторных ограничений прямых иностранных инвестиций ОЭСР ¹⁹⁴	Оценивает уровень ограничений законодательства страны в сфере ПИИ, включает в том числе сельское хозяйство и перерабатывающую промышленность. В конце 2018 г. Армения вошла в первую десятку Индекса регуляторных ограничений ПИИ ОЭСР
Беларусь	
Закон Республики Беларусь от 12 июля 2013 г. № 53-3 «Об инвестициях» ¹⁹⁵	Провозглашает принцип равенства инвесторов и не дифференцирует их правовое регулирование, в том числе ограничения на стадии допуска, в зависимости от принадлежности инвестиций к категории национальных или иностранных
В 2021 г. внесены поправки в Декрет Президента Республики Беларусь от 21 декабря 2017 г. № 8 «О развитии цифровой экономики» ¹⁹⁶	Поправки обеспечивают полное правовое регулирование бизнеса, основанного на технологии блокчейн. На данном этапе задействуются внутренние инвестиции, в первую очередь в ИКТ-инфраструктура. Необходимые ресурсы заложены в Государственной программе «Цифровое развитие Беларуси» (более 3,7 млрд руб.)
Завершается работа по корректировке (по состоянию на май 2021 г.) Декрета Президента Республики Беларусь от 6 августа 2009 г. № 10 «О создании дополнительных условий для инвестиционной деятельности в Республике Беларусь» ¹⁹⁷	В рабочей версии документа вводится особый правовой режим специальных инвестиционных договоров. Он предусматривает возможность гарантированной закупки товаров, которые ранее не производились на территории страны. Указанные подходы будут способствовать оптимизации сроков ожидания инвестиционных результатов, стимулированию создания новых производств, а также развитию территорий в целом
Казахстан	
Разработаны соответствующие предложения по модернизации деятельности Совета иностранных инвесторов ¹⁹⁸	Изменен формат пленарного заседания, обновлен состав Совета (включая компании из отраслей, ранее не представленных в Совете)

¹⁹³ Министерство экономики Республики Армения. Инвестиционная политика. URL: <https://www.mineconomy.am/ru/page/96> (дата обращения: 23.08.2021).

¹⁹⁴ URL: <https://www.mineconomy.am/ru/page/1706>

¹⁹⁵ Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=H11300053> (дата обращения: 23.08.2021).

¹⁹⁶ Пресс-служба Президента Республики Беларусь. URL: <https://president.gov.by/ru/documents/dekret-8-ot-21-dekabrya-2017-g-17716> (дата обращения: 23.08.2021).

¹⁹⁷ Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=Pd0900010> (дата обращения: 23.08.2021).

¹⁹⁸ Официальный информационный ресурс Премьер-министра Республики Казахстан. URL: <https://www.primeminister.kz/ru/news/reviews/prioritetnye-otrasli-priamye-inostrannye-investicii-i-novye-podhody-kakie-meru-po-privlecheniyu-investiciy-prinimayutsya-v-kazahstane-3143955> (дата обращения: 23.08.2021).

Нормативные документы	Сущность трансформации
Соглашение об инвестициях для стратегических инвесторов, 2021 г. Под председательством Премьер-министра РК создан Инвестиционный штаб	Предоставляются особые условия инвестициям. Регулярно рассматриваются возникающие проблемы за- рубежных инвесторов и вопросы практической реализации инвестиционных проектов
На базе АО «НК «KAZAKH INVEST» и АО «МФЦА» для повышения эффективности взаимодействия с инвесторами создана специальная переговорная команда – Task Force	Данное подразделение выступает единым переговорщи- ком от лица Правительства с иностранными компаниями при проработке важных стратегических проектов. Центральным и местным государственным органам установлены 5-летние целевые показатели по объемам инвестиций в основной капитал и ПИИ. За заместителями первых руководителей госорганов закреплены обязанности по привлечению инвестиций, работе с инвесторами
Кыргызстан	
В 2016–2018 гг. внесены измене- ния в Закон Кыргызской Респуб- лики от 27 марта 2003 г. № 66 «Об инвестициях в Кыргызской Республике» ¹⁹⁹	Инвесторы получили право на свободную конвертацию национальной валюты в любую другую валюту по всем платежам, относящимся к инвестированию в стране
Существующие инвестиционные стимулы и преференции отраже- ны в Руководстве для инвесторов о существующих инвестицион- ных преференциях в Кыргызской Республике и Реестре инвести- ционных стимулов ²⁰⁰	В стране введен режим стабилизации: инвестор, а также инвестируемое предприятие в течение 10 лет со дня под- писания соглашения о стабилизации имеют право выбора наиболее благоприятных для них условий по уплате нало- гов, включая налог на добавленную стоимость (но исклю- чая другие косвенные налоги), и неналоговых платежей (за исключением платежей за оказываемые государственными органами услуги)
Россия	
Разъяснение по осуществлению сделок в отношении хозяйствен- ных обществ, имеющих стратеги- ческое значение для обороны стра- ны и безопасности государства, в соответствии с Законами № 57-ФЗ («О порядке осуществления ино- странных инвестиций в хозяйст- венные общества, имеющие стра- тегическое значение для обеспе- чения обороны страны и безопас- ности государства», одобрен Советом Федерации 16 апреля 2008 г. ²⁰¹) и № 160-ФЗ («О внесении измене- ний в статьи 2 и 31.4 Федерального закона «О некоммерческих орга- низациях», одобрен Советом Фе- дерации 11 марта 2020 г.)	Обозначены: пороговые значения приобретения прямо или косвенно акций (долей), при которых (не) требуется подача иностранным инвестором ходатайства (уведомле- ния) в соответствии с требованиями Закона № 57-ФЗ, иные сделки/действия, влекущие установление контроля над хозяйственным обществом, имеющим стратегическое зна- чение, для совершения которых (не) требуется подача иностранному инвестором ходатайства (уведомления) в соответствии с требованиями Закона № 57-ФЗ. Носят ин- формационно-рекомендательный характер

¹⁹⁹ Министерство юстиции Кыргызской Республики. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/1190> (дата обращения: 23.08.2021).

²⁰⁰ Совет по развитию бизнеса и инвестициям при Правительстве Кыргызской Республики. URL: <http://www.investmentcouncil.kg/index.php/press-tsentr/publikatsii/item/445-rukovodstvo-dlya-investorov-o-sushchestvuyushchikh-investitsionnykh-preferentsiyakh-v-kyrgyzskoj-respublike> (дата обращения: 23.08.2021).

²⁰¹ URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=102133018&backlink=1&nd=102121606>

Таким образом, на основе проведенного анализа выявлены следующие ключевые направления трансформации подходов антимонопольного регулирования, применяемые к глобальным продовольственным рынкам:

ускоренное развитие цифровизации продовольственного рынка и платформенной экономики. Аграрная сфера является менее привлекательной для платформенной экономики по сравнению с другими отраслями. Вместе с тем мировая практика антимонопольного регулирования и правоприменения свидетельствует о появлении ряда проблем. Для рынка продовольствия и средств производства также будут характерны новые сложные формы конкуренции и антиконкурентных действий. В целом необходимые согласованные решения в указанной области могут быть реализованы на наднациональном уровне ЕЭК, для чего в настоящее время прорабатывается соответствующая методология;

антимонопольное регулирование и правоприменение на наднациональном и национальном уровнях с учетом экологизации основных сфер аграрной экономики, что потребует существенной трансформации конкурентной политики и выработки согласованных подходов. Конкурентная политика и антимонопольное регулирование в указанной области должны способствовать и содействовать формированию ресурсоэффективного и конкурентоспособного аграрного бизнеса ЕАЭС, а также эффективному использованию производственного потенциала государств-членов. В этой связи ЕЭК может предоставить хозяйствующим субъектам транспарентную и устойчивую среду для взаимодействия в виде формальных (экспертный совет по АПК при Департаменте антимонопольного регулирования) и неформальных платформ (форумы для обсуждения актуальных вопросов и выработки решений);

обеспечение стабилизации и устойчивого развития продовольственного рынка в условиях нарушения глобальных цепочек поставок средств производства и агропродовольственной продукции. Основные направления согласованных действий на наднациональном уровне могут предусматривать: а) предупреждение использования рыночной власти при ценообразовании на основе транспарентного мониторинга ситуации на социально значимых рынках; б) пропаганду социальных функций и ответственности субъектов бизнеса; в) поддержку законного конкурентного сотрудничества между субъектами бизнеса, государством и потребителями. Ряд инициатив антимонопольных ведомств в сфере соглашений о сотрудничестве уже зафиксирован (ОЭСР, ЕС, Китай); необходимы четкие рекомендации для предприятий и своевременное принятие решений при определении необходимости соглашения; использование инструментов оперативного предоставления специальных рекомендаций в форме одобрительных писем; рассмотрение возможности принятия групповых исключений в секторах на определенный период времени; г) контроль над слияниями в условиях неопределенности (использование экологического и социального критериев устойчивости в дополнение к экономической эффективности; применение корректирующих мер в целях минимизации антиконкурентных последствий слияний). Возникает необходимость корректировки инструментов и методов расследования, используемых для оценки слияний, с тем чтобы уменьшить неопределенность в процессе принятия решений;

тщательный и дифференцированный экономический и междисциплинарный анализ процессов концентрации капитала в аграрной сфере, а также расширение наднациональных полномочий регулирования ЕЭК. В настоящее время сфера контроля слияний, поглощений, в том числе посредством иностранных инвестиций, не входит в полномочия наднациональных органов ЕАЭС. Вместе с тем учитывая, что кризисные явления значительно затронули агропродовольственный сектор, в перспективе возможно нарастание проблем, связанных с консолидацией активов посредством слияний и поглощений.

Систематизация рисков, нарушений антимонопольного законодательства и новых возможностей развития конкуренции на рынке продовольствия ЕАЭС в контексте функционирования глобальных цепочек создания стоимости представлена в таблице 3.10.

Таблица 3.10. Оценка рисков нарушения антимонопольного законодательства и новых возможностей развития конкуренции на рынке продовольствия ЕАЭС в контексте функционирования глобальных цепочек создания стоимости

Направление трансформации	Возможности	Риски для конкуренции	Необходимые меры
<p>Цифровизация и переход на платформу-менную экономику</p>	<p>Повышение эффективности сельского хозяйства за счет внедрения цифровых технологий. Использование платформ для торговли сельскохозяйственной продукцией и продовольствием. Использование цифровых платформ для передачи технологий и консультирования</p>	<p>Дополнительные предпосылки для создания доминирующего положения и злоупотребления (блокировка продаж отдельных брендов, завышение или занижение цен, дополнительные ограничения по взаимодействию с другими платформами). Неограниченное влияние на потребительский выбор (один товар из двух, анализ покупок, предложение определенных сегментов). Риск монополизации основных сфер ведения сельского хозяйства (доступ к ресурсам, данным о качестве земельных ресурсов и продуктивности, технологиям). Необходимость более тщательного скрининга стартапов и инновационных компаний с наибольшим оборотом, но имеющих значительное влияние на конкуренцию</p>	<p>Развитие методологии антимонопольного регулирования платформенной экономики на национальном уровне. Рекомендации по добросовестным практикам на цифровом рынке продовольствия для государств-членов. Создание и развитие общесоюзных цифровых торговых и инновационных платформ и общих объектов цифровой инфраструктуры. Дальнейшая гармонизированная модернизация цифрового законодательства государств-членов. Усиление кооперационного взаимодействия государств-членов при создании объектов платформенной экономики. Развитие и интеграция систем прослеживаемости продовольственных товаров и средств производства на рынке ЕАЭС. Слияния и поглощения даже небольших, но значимых компаний в цифровой экономике должно контролироваться (скрининг)</p>
<p>Рост зеленой экономики и экологизация агропродовольственного производства</p>	<p>Создание условий для развития конкурентной ресурсоэффективной агропродовольственной экономики ЕАЭС. Снижение техногенной нагрузки на окружающую среду и сохранение биоразнообразия. Создание союзных высококонкурентных цепочек экологической, органической и энергоэффективной продукции</p>	<p>Возникновение искусственных ценовых конкурентных преимуществ при оказании государственной поддержки производству, которое может привести к установлению неравных условий конкуренции на общих рынках (сельскохозяйственная техника, машины). Ограничения по использованию техники и других производственных ресурсов на рынке государств-членов по дополнительным зеленым критериям, которые могут возникнуть вследствие негармонизированной трансформации законодательства на национальном уровне государств-членов.</p>	<p>Обеспечение опережающего развития методологии антимонопольного регулирования в ЕАЭС. Обоенные критерии государственной поддержки, не искажающей конкурентную среду (легкая целевая направленность, общий интерес государств-членов, стимулирующий эффект для хозяйствующих субъектов, мониторинг влияния и транспарентность). Разработка и внедрение согласованных эффективных инструментов предупреждения нарушений на национальном и национальном уровнях (отраслевые кодексы, мониторинг решений, унифицированные процедуры COMPLAINTS в указанной области).</p>

<p>Необходимость стабилизации рынка продовольствия и средств производства в условиях глобальной пандемии и нарушений ценовых поставок</p>	<p>Координация действий в цепочке поставок для обеспечения стабильности производства продовольствия и снижения рисков. Обеспечение доступности рыночной информации (цены, конъюнктура) и ее интеграция в ценовое распространение. Развитие партнерских связей с конкурентами, поддержка вертикального и горизонтального сотрудничества производителей. Использование кризиса в качестве стимула для укрепления институционального потенциала ассоциаций</p>	<p>Применение недобросовестных практик зеленого маркетинга (продвижения) продовольствия и сырья на общем рынке, связанное с отсутствием единых отраслевых кодексов производителей организационной продукции</p>	<p>В условиях ограничений государства ориентируются на импортозамещение и приоритеты продовольственной безопасности, компании частично локализируют производство в целях более эффективного управления внешними рисками. Торговые ограничения, сбои в глобальных цепочках поставок основных продуктов питания и средств производства, рост мировых цен. Рост цен, который может являться следствием роста затрат на ресурсы рынка. Вынужденное повышение концентрации и усиление рыночной власти в некоторых секторах. Сложность мониторинга конкурентной среды и прогностических оценок конкуренции в условиях рыночной нестабильности (сдвиги, сокращения персонала)</p>	<p>Усиление интеграции конкурентной и отраслевой политики в целях повышения эффективности. Использование при определении неоправданных ценовых сравнения с ценами на аналогичные товары, те же товары в другие периоды и на других рынках; б) анализа калькуляции затрат; в) разумной нормы доходности. Декларация принципов ведения бизнеса в кодексах добросовестных практик взаимоотношений субъектов на рынке продовольствия. Пропаганда среди продовольственных предприятий важности недопущения чрезмерного роста цен в целях восстановления рынков в будущем. Адвокатирование конкуренции в условиях кризиса. Кризис не должен привести к ослаблению правил и стандартов конкуренции, нормативная база должна совершенствоваться</p>	<p>Организация регулярного форума для обсуждения проблем конкуренции в условиях перехода к зеленой экономике и выявления потенциальных рисков</p>
<p>Усиление контроля за концентрацией капитала и иностранными инвестициями в стратегических и жизненнообеспечивающих отраслях</p>	<p>Государства стремятся запитить предприятия, ослабленные кризисом, спровоцированным пандемией COVID-19, поскольку они становятся привлекательной целью для платежеспособных иностранных инвесторов</p>	<p>Усложнение рисков для конкуренции, связанных с новыми формами операционных практик операторов рынка. Потери производственных мощностей вследствие банкротства предприятий и ухудшения конкуренции. Некоторые незначительные по объему транзакции оказывают существенное влияние на конкуренцию, особенно в высокотехнологичных отраслях и цифровых сегментах (стартапы и инновационные компании)</p>	<p>Антимонопольное регулирование требует дифференцированного экономического и междисциплинарного анализа, а также расширения национальных полномочий. Использование новых цифровых платформенных решений для информирования участников рынка, консультирования и мониторинга концентрации. Использование экологического и социального критериев устойчивости в дополнение к экономической эффективности. Применение корректирующих мер в целях минимизации антиконкурентных последствий слияний (при одобрении сделки)</p>	<p>Антимонопольное регулирование требует дифференцированного экономического и междисциплинарного анализа, а также расширения национальных полномочий. Использование новых цифровых платформенных решений для информирования участников рынка, консультирования и мониторинга концентрации. Использование экологического и социального критериев устойчивости в дополнение к экономической эффективности. Применение корректирующих мер в целях минимизации антиконкурентных последствий слияний (при одобрении сделки)</p>	<p>Антимонопольное регулирование требует дифференцированного экономического и междисциплинарного анализа, а также расширения национальных полномочий. Использование новых цифровых платформенных решений для информирования участников рынка, консультирования и мониторинга концентрации. Использование экологического и социального критериев устойчивости в дополнение к экономической эффективности. Применение корректирующих мер в целях минимизации антиконкурентных последствий слияний (при одобрении сделки)</p>

ГЛАВА 4

АНАЛИЗ ОГРАНИЧИТЕЛЬНЫХ ПРАКТИК И ПРОБЛЕМ КОНКУРЕНЦИИ, КОТОРЫЕ МОГУТ ВОЗНИКНУТЬ НА РЫНКАХ ПРОДОВОЛЬСТВИЯ НА ТЕРРИТОРИИ ЕАЭС И ЕГО ГОСУДАРСТВ-ЧЛЕНОВ

§ 4.1. Изучение ограничительных практик на рынке продовольствия и товаров для сельского хозяйства

В результате проведенного анализа выявлены основные ограничительные практики на рынках продовольствия на территории Союза и его государств-членов. Установлено, что на рынке сельскохозяйственного сырья ограничительные практики характеризуются действиями по распределению сельскохозяйственных организаций, осуществляющих поставку сырья между конкретными перерабатывающими организациями, а также наличием дисбаланса переговорной силы между производителями скоропортящейся продукции (сырья) и перерабатывающими предприятиями или оптовыми покупателями (табл. 4.1).

На рынке средств производства для сельского хозяйства применяются следующие практики: необоснованное повышение цен на СЗР в условиях доминирующего положения, на услуги элеваторов при отсутствии на то экономических причин; заявления о повышении цен, направленные на стимулирование рынка; установление и поддержание монопольно высоких цен на платные услуги ветеринарных лабораторий; завышение размера необходимых расходов на услуги при калькуляции стоимости; ограничение конкуренции при закупках средств производства (вакцин, семян, СЗР) за счет указания особых параметров товара в техническом задании; заключение соглашений дилеров о совместных согласованных действиях и поддержании цен при реализации СЗР; возможное ограничение конкуренции на рынке высокотехнологичных средств производства вследствие процедуры слияния.

На рынке готового продовольствия неконкурентные практики включают: копирование товарного знака до степени смешения, введение в заблуждение потребителя; использование в маркировке продукции реквизитов и наименования другого производителя; ценовой демпинг и злоупотребление доминирующим положением; необоснованное повышение цен в условиях пандемии; предоставление фиктивной скидки; ведение дискриминационной торговли по отношению к субъектам рыночных отношений; навязывание стороне договора условий, включая запрет на заключение договора с другим субъектом; предоставление информации, возмещение расходов, не связанных с выполнением договора.

Определены потенциальные риски и возможности предупреждения ограничительных практик и проблем конкуренции в результате цифровизации.

На рынке сельскохозяйственного сырья установлены следующие риски: различная степень готовности информационной инфраструктуры на сельскохозяйственных предприятиях и недостаток средств автоматизации; высокая стоимость внедрения технологий, отсутствие необходимых знаний у фермеров, отсутствие правового поля, стандартов; усиление влияния волатильности конъюнктуры мирового рынка на эффективность в цепочках поставок продукции; увеличение рисков для сельхозпроизводителей в условиях асимметрии информации в цепочке создания стоимости.

Таблица 4.1. Оценка ограничительных практик на рынке продовольствия и товаров для сельского хозяйства и потенциальных рисков в результате цифровизации

Ограничительные практики	Факторы риска в результате цифровизации
Рынок готового продовольствия	
<p>Копирование товарного знака до степени смешения, введение в заблуждение потребителя. <i>Пример: Россия, ОАО «Лидское пиво» – ООО «Экопродукт»</i></p>	<p>Трансграничное цифровое пространство затрудняет реализацию территориального принципа охраны исключительных прав. Рост численности товарных знаков в условиях цифровых продаж и их ценности как нематериальных корпоративных активов. Появление новых видов «нетрадиционных товарных знаков» и инструментов их оценки²⁰². Возможность применения технологии «блокчейн» для упрощения и сокращения сроков регистрации товарных знаков</p>
<p>Использование в маркировке продукции реквизитов и наименования другого производителя. <i>Пример: ЕЭК, ОАО «Милкавита» – ООО «Настоящее»</i></p>	<p>Угроза ухода с рынка небольших торговых предприятий вследствие увеличения финансовой нагрузки. Дополнительные расходы субъектов на оборудование и рост себестоимости продукции. Повышение эффективности деятельности государства по контролю бизнес-процессов и участников оборота продукции²⁰³. Проблема интеграции систем идентификации и прослеживаемости государств – членов ЕАЭС. Маркировка не сможет полностью решить вопрос безопасности продукции на рынке ЕАЭС (маркировку можно нанести и на продукцию, не соответствующую заявленным свойствам, изготовленную с нарушениями)²⁰⁴</p>
<p>Ценовой демпинг и злоупотребление. <i>Пример: ЕЭК, АО «Алматинский дрожжевой завод» – ООО «Ангел Ист Рус»</i></p>	<p>Вероятность умышленного демпинга интернет-магазинов, которые учитывают рекомендованные цены. Усиление провалов рынка вследствие демпинга критической массы конкурентов²⁰⁵</p>
<p>Необоснованное повышение цен в условиях пандемии. Искусственное повышение цены и последующее предоставление фиктивной скидки. Публичные заявления о повышении отпускных цен. <i>Пример: Россия, торговая сеть «Монетка», цены на имбирь</i></p>	<p>Возможность для владельцев платформ, контролируя спрос и фактически обладая монополией на цифровую инфраструктуру, влиять на ценообразование и способы поставки товаров и услуг. Возможность динамического ценообразования на основе использования больших данных. Применение автоматизированного ценового мониторинга как инструмента борьбы с демпингом и необоснованным завышением цен²⁰⁶. Использование персонализированного ценообразования на товары на цифровых платформах, при этом некоторые услуги могут оказаться бесплатными²⁰⁷</p>

²⁰² Шатковская Т. В., Канаев М. М., Жукова И. Г. Трансформация товарных знаков в условиях цифровой экономики // Cyberleninka, 2021. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-tovarnyh-znakov-v-usloviyah-tsifrovoy-ekonomiki/viewer> (дата обращения: 04.06.2021).

²⁰³ Цифровизация маркировки потребительских товаров / Годушко О. А. [и др.] // Cyberleninka, 2021. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-markirovki-potrebitelskih-tovarov/viewer> (дата обращения: 04.06.2021).

²⁰⁴ Синяговская Е. С., Куроптев Н. Б. Проблемы внедрения системы прослеживаемости товаров в ЕАЭС // Cyberleninka, 2021. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-vnedreniya-sistemy-proslezhivaemosti-tovarov-v-eaesfile> (дата обращения: 04.06.2021).

²⁰⁵ Зачем демпингуют интернет-магазины? // Professional price monitoring service, 2021. URL: <https://pricesop.net/ru/blog/demping-internet-magazinov/> (дата обращения: 04.06.2021).

²⁰⁶ Мониторинг против демпинга: как оздоровили дилерскую сеть и увеличили прибыль компании на 12 %, несмотря на локдаун. Кейс AE&T // Priceva, 2021. URL: <https://priceva.ru/blog/news/monitoring-protiv-dempinga-kak-ozdorovili-dilerskuyu-set-i-uvlechili-pribyl-kompanii-na-12-nesmotrya-na-lokdaun-kejs-ae-t> (дата обращения: 04.06.2021).

²⁰⁷ Соснов Ф. Г., Пасько А. В. Онлайн-платформы в системе современной международной цифровой торговли // E-Management, 2021. URL: <https://e-management.guu.ru/jour/article/view/96/72> (дата обращения: 04.06.2021).

Ограничительные практики	Факторы риска в результате цифровизации
<p>Ведение дискриминационной торговли по отношению к субъектам рыночных отношений.</p> <p>Навязывание стороне договора условий, включая запрет на заключение договора с другим субъектом; предоставление информации; возмещение расходов, не связанных с выполнением договора</p>	<p>Отсутствие у торговых сетей определенных заданных критериев при выборе поставщиков и дальнейшем сотрудничестве, в результате чего риски дискриминационных условий повышаются</p>
Рынок сельскохозяйственного сырья	
<p>Действия по распределению сельскохозяйственных организаций, осуществляющих поставку сырья между конкретными перерабатывающими организациями.</p> <p><i>Пример: Беларусь, сырьевые зоны</i></p>	<p>Создание прозрачных моделей планирования производства и сбыта, которые будут соответствовать правилам вертикальных и горизонтальных объединений сельхозпроизводителей.</p> <p>Различная степень готовности информационной инфраструктуры на сельскохозяйственных предприятиях и недостаток средств автоматизации²⁰⁸.</p> <p>Высокая стоимость внедрения технологий, отсутствие необходимых знаний у фермеров, отсутствие правового поля, стандартов.</p> <p>Пространственно конкретизированная информация создаст новые возможности по всей цепочке ДС.</p> <p>Необходимость активного участия государства в целях обеспечения наиболее выгодного воплощения потенциала цифровизации, а также ограничения влияния возможных рисков</p>
<p>Дисбаланс переговорной силы между производителями скоропортящейся сельскохозяйственной продукции (сырья) и перерабатывающими предприятиями</p>	<p>Усиление влияния волатильности конъюнктуры мирового рынка на эффективность в цепочках поставок продукции.</p> <p>Увеличение рисков для сельхозпроизводителей в условиях асимметрии информации в цепочке создания стоимости</p>
Рынок средств производства для сельского хозяйства	
<p>Необоснованное повышение цен на средства защиты растений в условиях доминирующего положения.</p> <p><i>Пример: Армения, ООО «НАТАЛИ ФАРМ», гербициды</i></p>	<p>Создание прозрачных и предсказуемых моделей взаимодействия с долгосрочным поставщиком на основе формульного ценообразования.</p> <p>Электронный заказ имеет детализированный цифровой след и агрегирует данные для аналитики²⁰⁹.</p> <p>Использование при закупках искусственного интеллекта (AI) «тренера по переговорам». Цифровые инструменты позволяют компаниям включить до 10 000 позиций в один тендер, но поставщики видят только те позиции, которые включили в список сами, а не все вынесенные на тендер позиции. Инструмент существенно снижает сложность тендера и поощряет участие в процессе торгов большего числа поставщиков²¹⁰.</p>
<p>Необоснованное повышение цен на услуги элеваторов при отсутствии на то экономических причин.</p> <p><i>Пример: Россия, ООО «Ершовский элеватор» и др.</i></p>	<p>Использование единых комплексных предиктивных алгоритмов для анализа динамики рынка, где предлагается продукция поставщика, и внутренних отчетов о качестве</p>
<p>Публичные заявления о повышении тарифов и цен на ресурсы</p>	<p>Использование единых комплексных предиктивных алгоритмов для анализа динамики рынка, где предлагается продукция поставщика, и внутренних отчетов о качестве</p>

²⁰⁸ Ганиева И. А., Бобров Н. Е. Цифровые платформы в сельском хозяйстве России: правовой аспект внедрения // Cyberleninka, 2019. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovye-platformy-v-selskom-hozyaystve-rossii-pravovoy-aspekt-vnedreniya> (дата обращения: 04.06.2021).

²⁰⁹ Дугин Г. Как цифровизация закупок помогает решать проблемы производства / Г. Дугин // Itweek, 2021. URL: <https://www.itweek.ru/digitalization/article/detail.php?ID=219629> (дата обращения: 04.06.2021).

²¹⁰ Цифровая трансформация закупок: с места в карьер // BGG.com, 2018. URL: https://www.tadviser.ru/images/8/83/RUS_Jumpstarting_the_Digital_Procurement_Journey.pdf (дата обращения: 04.06.2021).

Ограничительные практики	Факторы риска в результате цифровизации
<p>Установление и поддержание монополюно высоких цен на платные услуги ветеринарных лабораторий.</p> <p>Завышение размера необходимых расходов на услуги.</p> <p><i>Пример: Магаданское УФАС России – ФГБУ «Камчатская межобластная ветеринарная лаборатория»</i></p>	<p>Возможность поставки эквивалента позволяет расширить перечень потенциальных поставщиков.</p> <p>Использование электронных каталогов высокотехнологичных товаров и средств производства.</p> <p>Потенциал снижения транзакционных издержек в цепочке поставок средств производства.</p> <p>Отсутствие устойчивой платежеспособности сельскохозяйственных организаций, что может полностью ограничить участие в платформенной экономике с четкими стандартизированными критериями оплаты.</p>
<p>Ограничение конкуренции при закупках средств производства (вакцин, семян, средств защиты растений) за счет указания особых параметров товара в техническом задании.</p> <p><i>Пример: Россия, ФГБУ «ВНИИЗЖ» – Минсельхоз России</i></p>	<p>Создание благоприятных условий для продвижения участниками сделки собственных продуктов (семян, средств защиты растений) в рамках работы их агрономической цифровой платформы.</p> <p>Управленческое консультирование, включающее элемент заинтересованности компании-держателя цифровой платформы, негативно скажется на конкуренции на смежных рынках</p>
<p>Нарушение при осуществлении закупок средств производства с целью ограничения доступа поставщиков-конкурентов.</p> <p><i>Пример: Беларусь, ОАО «Витебский КХП»</i></p>	
<p>Заключение соглашения дилеров о совместных согласованных действиях и поддержании цен при реализации средств защиты растений.</p> <p><i>Пример: Беларусь, ЗАО «Август-Бел» и его дилеры</i></p>	<p>Возможность решать практические задачи в одном интерфейсе и использовать накопленные агрономические знания и современные технологии в области почвоведения, рационального использования техники</p>
<p>Ограничение конкуренции на рынке высокотехнологичных средств производства вследствие процедуры слияния.</p> <p><i>Пример: Россия, «Байер – Монсанто»</i></p>	<p>Повышение вероятности злоупотребления объединенной компанией своей рыночной властью на рынках, сильно зависящих от технологических трансформаций.</p> <p>Усиление стимулов для антиконкурентных согласованных действий и соглашений (компании связываются соглашениями о лицензировании).</p> <p>Возникновение новых и усиление действующих барьеров входа на рынки (вследствие создания интегрированной цифровой платформы).</p> <p>Риск появления замкнутой цифровой платформы, доминирующей на рынке, которая может вытеснить с рынка альтернативные цифровые решения сторонних компаний и тем самым ограничить конкуренцию.</p> <p>Снижение инновационной активности в сфере цифрового земледелия в результате того, что будет существенно затруднен вход на рынок для альтернативных цифровых разработок, что может привести к снижению активности проведения научно-исследовательских работ конкурентов, так как будут утрачены стимулирующие факторы гонки за лидерами отрасли</p>

Ограничительные практики	Факторы риска в результате цифровизации
<p>Ограничение конкуренции при распределении ресурсов государственной поддержки.</p> <p>Распределение субсидий без учета региональных и отраслевых особенностей.</p> <p><i>Пример: Россия, правительство Калининградской области.</i></p> <p>Неразмещение в открытом доступе информации о порядке предоставления субсидий на обеспечение части затрат на агротехнические работы</p>	<p>Использование новых цифровых возможностей для мониторинга конкурсного распределения и использования ресурсов государственной поддержки (США, ЕС).</p> <p>Положительное влияние на рынок может оказывать оперативное информирование и консультирование сельхозтоваропроизводителей (Интегрированная подсистема администрирования и контроля ЕС (IACS), Подсистема консультативной помощи сельхозпроизводителям (FAS)²¹¹</p>

Также выявлены возможности: создание прозрачных моделей планирования производства и сбыта, которые будут соответствовать правилам вертикальных и горизонтальных объединений сельхозпроизводителей; распространение в цепочке поставок пространственно конкретизированной информации, обеспечивающей мониторинг и эффективное управление поставками.

На рынке средств производства для сельского хозяйства выявлены риски: повышение вероятности злоупотребления объединенной компанией своей рыночной властью на рынках, сильно зависящих от технологических трансформаций; усиление стимулов для антиконкурентных согласованных действий и соглашений, когда компании связываются соглашениями о лицензировании; возникновение новых и усиление действующих барьеров входа на рынки вследствие создания интегрированной цифровой платформы; появление нескольких замкнутых цифровых платформ, доминирующих на рынке, которые могут вытеснить альтернативные цифровые решения сторонних компаний; управленческое консультирование, включающее элемент заинтересованности компании-держателя цифровой платформы, негативно скажется на конкуренции на смежных рынках; отсутствие устойчивой платежеспособности сельскохозяйственных организаций, что может полностью ограничить участие в платформенной экономике с четкими стандартизированными критериями оплаты.

Потенциальные возможности предусматривают: создание прозрачных и предсказуемых моделей взаимодействия с долгосрочным поставщиком на основе формульного ценообразования; использование при закупках искусственного интеллекта – «тренера по переговорам»; единых комплексных предиктивных алгоритмов анализа динамики рынка; использование электронных каталогов высокотехнологичных товаров и средств производства; возможность поставки эквивалента; создание благоприятных условий для продвижения участниками сделки собственных продуктов (семян, СЗР) в рамках работы их агрономической цифровой платформы; возможность решать практические задачи в одном интерфейсе и использовать накопленные агрономические знания и современные технологии в целях повышения производительности.

Существующие риски на рынке готового продовольствия включают: сложности в реализации территориального принципа охраны исключительных прав в трансграничном цифровом пространстве; рост численности товарных знаков; появление новых видов «нетрадиционных товарных знаков» и инструментов их оценки; угроза ухода с рынка

²¹¹ Cost of and good practices for FADN data collection // Publications Office of the European Union. URL: http://publications.europa.eu/resource/ce/llar/a3fdee1b-d47a-11e5-a4b5-01aa75ed71a1.0002.01/DOC_1 (date of access: 02.08.2021).

небольших торговых предприятий вследствие увеличения финансовой нагрузки, расходов на оборудование; маркировка не сможет полностью решить вопрос безопасности продукции на рынке ЕАЭС (маркировка может быть нанесена и на продукцию, не соответствующую заявленным свойствам, изготовленную с нарушениями); проблема интеграции систем идентификации и прослеживаемости государств – членов ЕАЭС; возможность для владельцев платформ, контролируя спрос и фактически обладая монополией на цифровую инфраструктуру, влиять на ценообразование и способы поставки товаров и услуг.

Имеются возможности по улучшению конкуренции: применение технологии блокчейн для упрощения и сокращения сроков регистрации товарных знаков; повышение эффективности деятельности государства по контролю бизнес-процессов и участников оборота продукции; применение динамического ценообразования на основе использования больших данных, а также персонализированного ценообразования на товары на платформах; использование автоматизированного ценового мониторинга как инструмента борьбы с демпингом и необоснованным завышением цен.

На основе анализа зарубежного опыта выявлены ограничительные практики и проблемы конкуренции, которые могут возникнуть на рынке продовольствия под влиянием процессов цифровизации и глобализации торговли. Установлено, что ускоренное развитие онлайн-платформ обусловлено следующими их преимуществами: наличием сетевых эффектов, определяющих рост полезности платформы за счет присоединения к ней все большего числа пользователей; возможностью роста без наличия капитала и материальных активов; глобальностью охвата, то есть возможностью наращивания присутствия платформы на зарубежных рынках без физического продвижения; использованием большого набора данных пользователей, что позволяет оптимизировать предоставление услуг, использовать динамическое и персонализированное ценообразование.

По информации антимонопольного ведомства Китая²¹², монополистическое поведение в платформенной экономике имеет свои особенности:

- использование операторами платформы специальных инструментов, таких как данные и алгоритмы, позволяет операторам быстро обмениваться конфиденциальной информацией, что затрудняет обнаружение и определение монопольных соглашений;
- применение операторами платформы алгоритмов или других технических инструментов позволяет оператору быстро взять на себя роль организатора рынка и координировать деятельность бизнес-операторов на платформе, вмешиваться в механизм ценообразования или определять его;
- возможность операторов платформы устанавливать лучшие или равные условия торговли по цене и количеству по сравнению с условиями торговли на других платформах, тем самым ограничивая конкуренцию между платформами.

На основе изучения правоприменительной практики Китая, Индии, государств – членов ОЭСР, где платформенная торговля на рынке продовольствия уже достаточно развита и является объектом антимонопольного регулирования, выделены основные сферы нарушения конкуренции.

1. Применение технологий управления участниками «выбирайте одно вместо другого». В рамках дела против Alibaba Group Holding Ltd. по подозрению в антиконкурентном поведении SAMR (Китай) была подробно установлена специфика действий цифрового нарушителя. В частности, обоснованы отличия рынка услуг платформы розничной онлайн-торговли и услуг офлайн-розничной торговли, которые позволяют первой занять доминирующее положение (табл. 4.2).

²¹² Государственная администрация по надзору и управлению внутренним рынком, 2021. URL: <http://www.samr.gov.cn> (дата обращения: 04.06.2021).

Таблица 4.2. Критерии отличия рынка услуг платформы розничной онлайн-торговли и услуг офлайн-розничной торговли

Критерий	Платформы розничной онлайн-торговли	Офлайн-розничная торговля
Зона покрытия и время обслуживания	Использование интернета для преодоления географических пространственных ограничений объема услуг; возможность осуществления транзакции с потребителями по всей стране через систему цифровой логистики; возможность работать круглосуточно через виртуальные торговые площадки	Возможность осуществлять транзакции с потребителями только в определенной географической области, а также с ограниченным трафиком в помещениях предприятия; фиксированные часы работы
Состав операционных расходов	Использование виртуальных торговых площадок; основной удельный вес в затратах занимают маркетинговые расходы и комиссии	Более высокий уровень операционных расходов, в том числе на логистику, содержание магазинов, рабочую силу
Разные возможности поддержки операторов	Возможность агрегировать и анализировать предпочтения потребителей и другую информацию о рыночном спросе с помощью технических средств (анализ больших данных, алгоритмы, профили потребителей); возможность точно сопоставлять целевых клиентов и продвигать продукты через целевой маркетинг	Ограниченность соответствующих данных и технической поддержки не позволяет достигать точного соответствия запросам потребителей
Эффективность обратной связи рыночного спроса	Использование большого количества данных, углубленный анализ рыночного спроса и изменений во внутренней среде операторов	Предоставление операторам ограниченной информации по обратной связи, относительно низкая эффективность ее использования
Взаимозаменяемость ассортимента	Предоставление широко дифференцированного ассортимента, не ограниченного физическим пространством бизнес-помещений; возможность для потребителей совершать покупки в любое время и в любом месте, услуги доставки на дом и удобство покупок	Наличие физических ограничений для представленности ассортимента
Эффективность сравнения и сопоставления товаров потребителем	Нивелирование проблемы асимметричной информации; возможность сравнить товар и эффективность потребительского выбора	Более низкая сравнительная эффективность потребительского выбора
Модель прибыли оператора	Сквозной доход в цепочке по взиманию комиссии за маркетинг и продвижение, а также по распределению расходов и прибыли	Доход в виде арендной платы
Сложность превратить офлайн-услуги в розничные онлайн-сервисы	Необходимость предоставления цифровой инфраструктуры, технической поддержки и других аспектов требований; необходимость достижения платформой критической массы участников; стоимость интернет-платформы очень высока	Операторы офлайн-розничных бизнес-услуг редко превращаются в онлайн-платформы

Указанные преимущества позволяют цифровым платформам формировать и злоупотреблять доминирующим положением, используя различные поощрения (поддержка трафика) и наказания (ограничение транзакций) операторов. Цель – управлять поведением по принципу «выбирайте одно вместо другого».

Используются следующие ограничительные действия:

- бизнес-операторам платформы со стороны поставщика базовых услуг запрещается открывать магазины на других конкурирующих платформах;

- подписываются различные соглашения с интегратором (поставщиком базовых услуг, P2B), направленные на ограничение конкуренции: стратегические рамочные соглашения, совместный бизнес-план, стратегический меморандум о сотрудничестве, разнообразные протоколы, в которых четко определены требования о неучастии в деятельности других платформ;

- бизнес-операторам запрещается участвовать в конкурсных мероприятиях по продвижению других платформ (в соглашениях прямо указывается данное требование);

- посредством ручных проверок и методов мониторинга интернет-технологий отслеживаются действия бизнес-операторов на конкурирующих платформах, применяются наказания в виде сокращения ресурсной поддержки рекламной деятельности, отмены квалификации для участия в рекламной деятельности; применение более низких прав; ограничение мощности поиска;

- операторами услуг платформы умышленно ослабляется внутривендорная конкуренция, поскольку она потенциально ведет к снижению цен на товары;

- поставщиком базовых услуг ограничиваются диверсифицированные и дифференцированные инновационные операции операторов на платформе. В отсутствие монополизации бизнес-операторы на платформе могут применять различные конкурентные стратегии и выполнять дифференцированные операции через фирменные и франчайзинговые магазины, другие каналы, чтобы предоставить потребителям больший выбор. В рамках крупных цифровых платформ подавляется способность бизнес-операторов к дифференцированным транзакциям и развитию.

Вышеперечисленные ограничительные практики устраняют и ограничивают рыночную конкуренцию, наносят ущерб интересам бизнес-операторов и потребителей, ослабляют инновационный потенциал, препятствуют устойчивому развитию платформенной экономики.

В рассмотренном кейсе относительно платформы Swiggy в сфере доставки еды и общественного питания (Индия) установлены схожие ограничительные практики, которые наносили ущерб конечному потребителю и производителям продовольствия:

- доступ к платформе доставки еды можно было получить, установив его приложение на мобильные телефоны или посетив веб-сайт через телефон или компьютер;

- компания – владелец платформы, взимала комиссию с общего счета заказа от ресторана-партнера, а также плату за доставку с клиента (размер платы увеличивался в непогоду, ночное время).

Вместе с тем не было квалифицировано нарушение, поскольку компания, владеющая платформой доставки еды, доказала, что не влияет на ценообразование производителей.

2. Неограниченная концентрация предприятий в условиях платформенной экономики. Пример ограничительных практик: запрос сделки Zhejiang Garden Biotech Co., Ltd. по приобретению Royal DSM Co., Ltd. После завершения сделки обе стороны получали совокупную долю более 50 % на мировом рынке и более 40 % на китайском рынке витамина D3. Сделка могла привести к объединению технических преимуществ обеих сторон для дальнейшего укрепления их контроля над рынком. Государственная администрация по регулированию рынка провела несколько раундов обсуждений

с целью выработать восстанавливающие конкуренцию меры и уменьшить неблагоприятные последствия этой концентрации. Решено принять дополнительные ограничительные условия.

На примере компании Bayer – Monsanto, доминирующей на основе цифровых платформ точного земледелия во многих странах в агросекторе, также установлены риски ограничительных практик:

- риск появления замкнутой цифровой платформы, доминирующей на рынке, которая может вытеснить с рынка альтернативные цифровые решения сторонних компаний и тем самым ограничить конкуренцию;
- снижение инновационной активности в сфере цифрового земледелия в результате затруднения входа на рынок для альтернативных цифровых разработок;
- повышение вероятности злоупотребления высококонцентрированной компанией своей рыночной властью, зависящей от технологических трансформаций;
- возникновение новых и усиление действующих барьеров входа на рынки (вследствие создания интегрированной цифровой платформы).

Согласно антимонопольному руководству по платформенной экономике Китая, операторы с доминирующим положением на рынке могут злоупотреблять им несколькими способами:

- продажа товаров по неоправданно завышенным ценам или покупка товаров по неоправданно низким ценам;
- продажа товаров по ценам ниже себестоимости без уважительных причин для устранения или ограничения рыночной конкуренции;
- отказ от совершения сделок с контрагентами без уважительных причин для исключения или ограничения рыночной конкуренции;
- ограничение операций контрагентами без уважительных причин, а также исключение или ограничение рыночной конкуренции;
- осуществление параллельных продаж без уважительных причин или создание необоснованных торговых условий для устранения или ограничения рыночной конкуренции;
- применение дифференцированного режима к контрагентам с одинаковыми торговыми условиями без уважительных причин для исключения или ограничения рыночной конкуренции.

3. Недобросовестная конкуренция на рынке. Для выявления недобросовестной конкуренции в платформенной экономике антимонопольное ведомство Китая создало механизм мониторинга и внедрило шестиступенчатый алгоритм: интеллектуальный мониторинг всей сети; анализ ключевых фактов нарушений; сбор доказательств в интернете; извлечение данных в режиме онлайн; судебно-экспертная проверка; ликвидация нарушения в автономном режиме. В 2020 г. SAMR организовал мониторинг и анализ 76 фактов недобросовестной конкуренции, связанных с платформами и электронной коммерцией, организовал проверки 24 платформенной компании, расследовал и рассмотрел 40 случаев недобросовестной конкуренции в интернете и электронной торговле.

Также на сайте ведомства рассматриваются наиболее распространенные ограничительные практики²¹³:

- несанкционированное использование названия компании, имеющее определенные последствия (Guangdong Decao BASF New Material Technology Co., Ltd.);
- несанкционированное использование коммерческих логотипов, схожих до степени смешения;

²¹³ Письмо о решении об административном взыскании (20.08.2019 г.) // Государственная администрация по надзору и управлению внутренним рынком. URL: http://www.samr.gov.cn/fldj/tzgg/xzcf/201908/t20190820_306149.html (дата обращения: 04.06.2021).

- несанкционированное использование компанией чужих доменных имен, которые имеют определенное влияние на продажи (Shenzhen Lebailong Automation Equipment Co., Ltd.);
- коммерческий подкуп, ложная огласка, ложная пропаганда компаний;
- ложная реклама и несправедливая продажа призов;
- случаи коммерческой диффамации компании (Guangzhou Youce Zhongxiang Technology Co., Ltd.).

§ 4.2. Исследование проблем конкуренции на рынке продовольствия методом опроса фокус-группы хозяйствующих субъектов

В целях проведения анализа ограничительных практик и проблем конкуренции на рынках продовольствия на территории ЕАЭС на основе систематизации методологических подходов такого рода исследований (ОЭСР²¹⁴, России²¹⁵) разработан опросный лист фокус-группы субъектов.

Головная организация-исполнитель научно-исследовательской работы и организации-соисполнители из государств – членов ЕАЭС обратились к хозяйствующим субъектам агропромышленного комплекса с просьбой принять участие в апробации методологии опроса.

Исполнителями предложен перечень фокус-группы организаций, на электронные адреса которых разосланы опросные листы с сопроводительным письмом и пояснениями о цели и задачах опроса. Разослано более 800 писем хозяйствующим субъектам за период май – август 2021 г. Получено 55 ответов, из которых две трети – из Беларуси, 7,3–10,9 % – от остальных партнеров (рис. 4.1). Среди опрошенных организаций – холдинговые компании и агропромышленные объединения, которые предложили пройти опрос входящим в их цепочку сельскохозяйственным организациям (ОАО «Мачулищи», ОАО «Полоцкий молочный комбинат»); некоммерческое объединение «Союзроссахар»; научные учреждения, производящие высокотехнологичные средства производства (Уральский государственный аграрный университет, Научно-практический центр НАН Беларуси по продовольствию, Фонд государственных материальных резервов при МЧС Кыргызской Республики).

По сферам экономической деятельности респонденты распределились следующим образом: сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство; рыболовство, рыбоводство – 22 организации; производство пищевых продуктов, включая напитки, табак – 29; производство

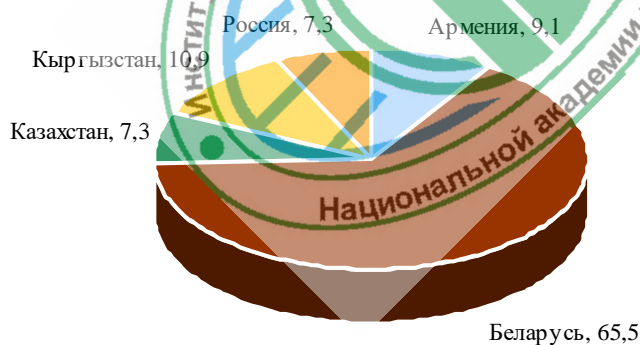

Рис. 4.1. Распределение опрошенных респондентов по страновому признаку, %

²¹⁴ Инструментарий для оценки воздействия на конкуренцию. URL: <https://www.oecd.org/daf/competition/49167036.pdf> (дата обращения: 04.06.2021).

²¹⁵ Анкета для опроса субъектов предпринимательской деятельности. Оценка состояния и развития конкурентной среды на рынках товаров и услуг субъекта Российской Федерации. URL: <https://ac.gov.ru/files/content/6316/anketa-dlya-predprinimatelej-pdf.pdf> (дата обращения: 04.06.2021).

семян, удобрений, машин и оборудования, СЗР, ветеринарных препаратов – 7; торговля продовольствием – 12; торговля средствами производства – 5; научные исследования и разработки, консультирование – 5; разработка и внедрение инноваций – 2; государственное управление – 2 организации (рис. 4.2). Организации широко представлены по видам экономической деятельности, включая производство сельскохозяйственной и органической продукции, сельскохозяйственной техники и комплектующих и др. (рис. 4.3).

В исследовании участвовали представители крупного (34,5 %), среднего (47,3) и малого аграрного бизнеса (18,2 %) по национальным критериям отнесения. Каждая третья компания ведет свою деятельность на мировом рынке, около половины респондентов функционируют на рынке ЕАЭС, Союзного государства и СНГ, 56,4 % организаций представлены на региональных рынках (рис. 4.4).

Исследован уровень инновационной активности организаций, что взаимосвязано с положительным влиянием внедрения инноваций и инновационных бизнес-моделей на конкуренцию в отрасли (учитывая, что аграрная отрасль государств – членов ЕАЭС испытывает дефицит инноваций и острую в них потребность).

Таким образом, установлено, что из числа опрошенных каждая четвертая компания производит инновационную продукцию; 40,0 % – осуществляют технологические инновации (программное обеспечение для производственных процессов, ноу-хау, технологии производства); более трети – маркетинговые инновации (запатентованный товарный знак и др.), а также внедряют современные методы ведения бизнеса (реинжиниринг, управление затратами, автоматизация процессов, программное обеспечение для бизнес-планирования) (рис. 4.5). Представленные результаты в среднем по ЕАЭС подтверждаются статистическими данными.

Оценивая состояние конкуренции на внутреннем рынке, 60 % респондентов отметили возрастание влияния торговых сетей, которое выражается в повышении их доли среди

Рис. 4.2. Распределение опрошенных респондентов по сферам экономической деятельности, %

Рис. 4.3. Распределение опрошенных респондентов по видам экономической деятельности, %

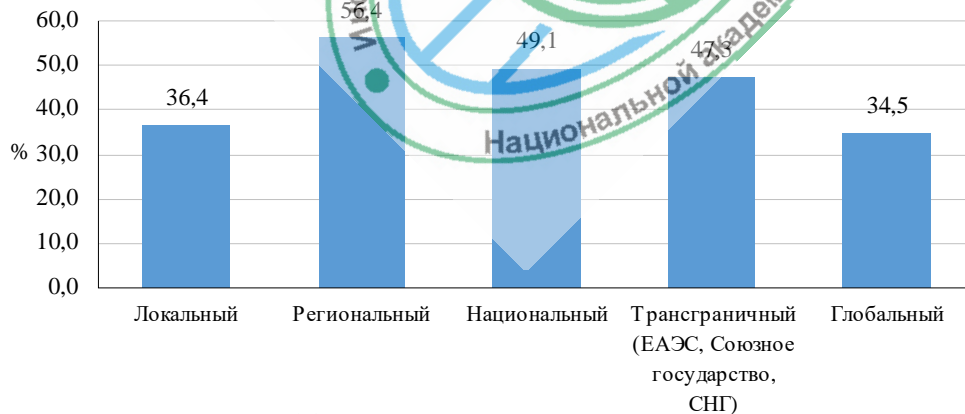

Рис. 4.4. Распределение опрошенных респондентов по уровню охватываемого рынка, %

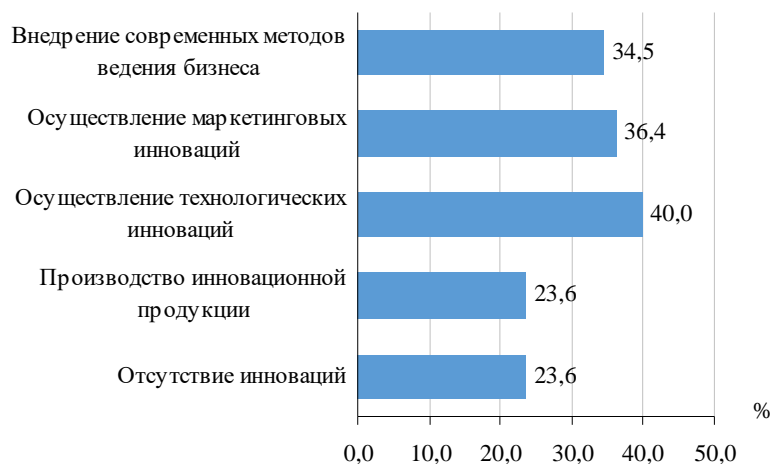

Рис. 4.5. Уровень инновационной активности опрошенных респондентов, %

каналов реализации, а также введении дополнительных платежей и условий сотрудничества. Рост влияния поставщиков (сложность смены поставщика, наличие угрозы интегрирования в бизнес, предлагаемая продукция поставщиком сильно дифференцирована или уникальна) проявляется нечасто, утвердительно на данный вопрос ответили 18,2 % опрошенных компаний. Около половины организаций сталкиваются с входными и выходными барьерами на рынке. К наиболее выраженным тенденциям на рынке отнесены рост числа конкурентов и частое появление товаров-аналогов или товаров-заменителей (рис. 4.6).

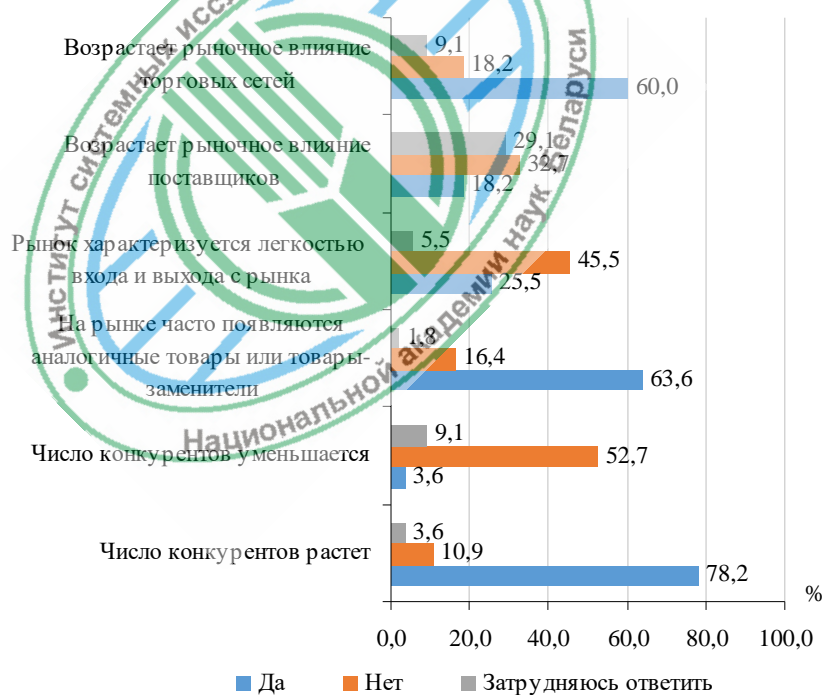

Рис. 4.6. Оценка состояния конкуренции в сфере экономической деятельности респондентов на внутреннем рынке

На рынке ЕАЭС, согласно ответам респондентов, рост влияния торговых сетей и поставщиков выражен слабее (40,0 и 9,1 % утвердительных ответов соответственно), при этом большинство компаний сталкивается с увеличением количества конкурентов (67,3 %) и все чаще встречающимся приходом товаров-субститутов либо комплементарной продукции (52,7 %) (рис. 4.7). При работе респондентов на рынке третьих стран состояние конкуренции характеризуется как благоприятное, тем не менее для него также характерен рост числа конкурентов, ощутимые входные и выходные барьеры (рис. 4.8). Таким образом, респонденты выявили сложности в реализации конкурентного потенциала как на внутреннем, так и на внешних товарных рынках.

Полученные результаты свидетельствуют о нарастании конкуренции на рынках сбыта для товаропроизводителей из государств – членов ЕАЭС, что в условиях недостаточно эффективного взаимодействия в цепочке поставок (поставщики ресурсов, оптовые покупатели и торговые сети) приведет к нивелированию конкурентных преимуществ отечественных товаропроизводителей и возможному недополучению прибыли.

Хозяйствующие субъекты обозначили основные признаки (или причины) роста числа конкурентов в своей сфере экономической деятельности. На внутреннем рынке усиление конкуренции происходит в первую очередь в связи с появлением новых отечественных компаний, ведущий аналогичный бизнес (58,2 % утвердительных ответов), значимым является также высокий потенциал рынка и благоприятные нормативно-правовые условия. Каждый шестой респондент отметил приход на рынок ТНК (рис. 4.9).

На рынке ЕАЭС рост числа участников обусловлен его привлекательностью и достаточной емкостью на фоне растущего спроса на продукцию (32,7 % утвердительных ответов), что ведет к увеличению числа отечественных конкурентов и усилению интереса со стороны крупных международных игроков. Льготные налоговые режимы, несложные

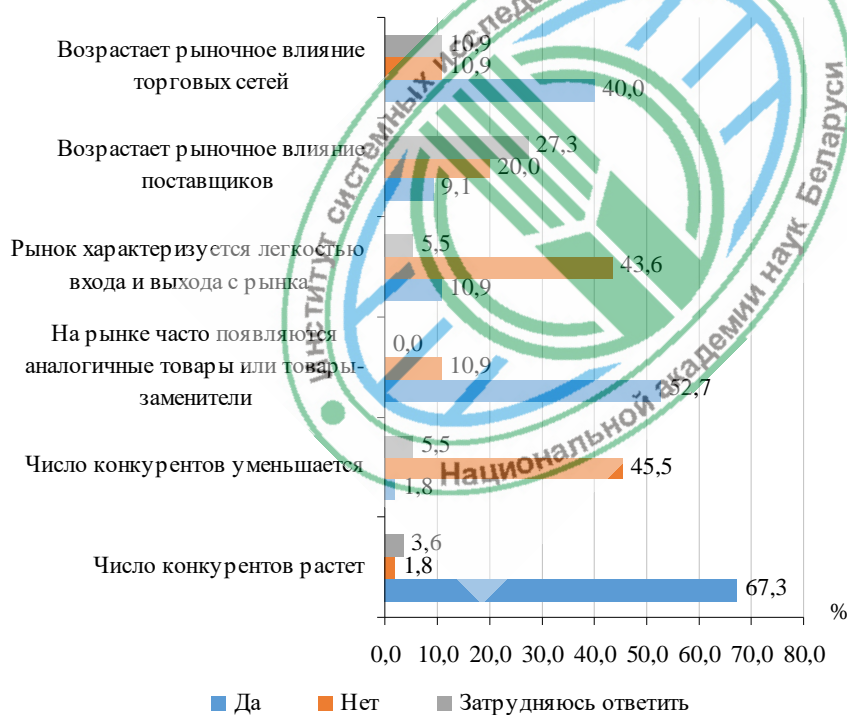

Рис. 4.7. Оценка состояния конкуренции в сфере экономической деятельности респондентов на рынке ЕАЭС

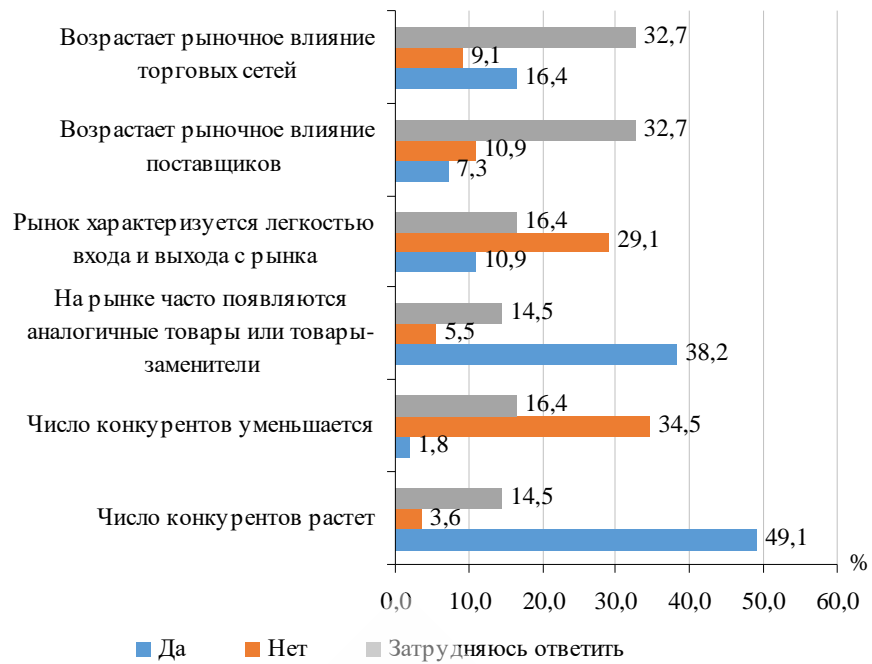

Рис. 4.8. Оценка состояния конкуренции в сфере экономической деятельности респондентов на рынке третьих стран

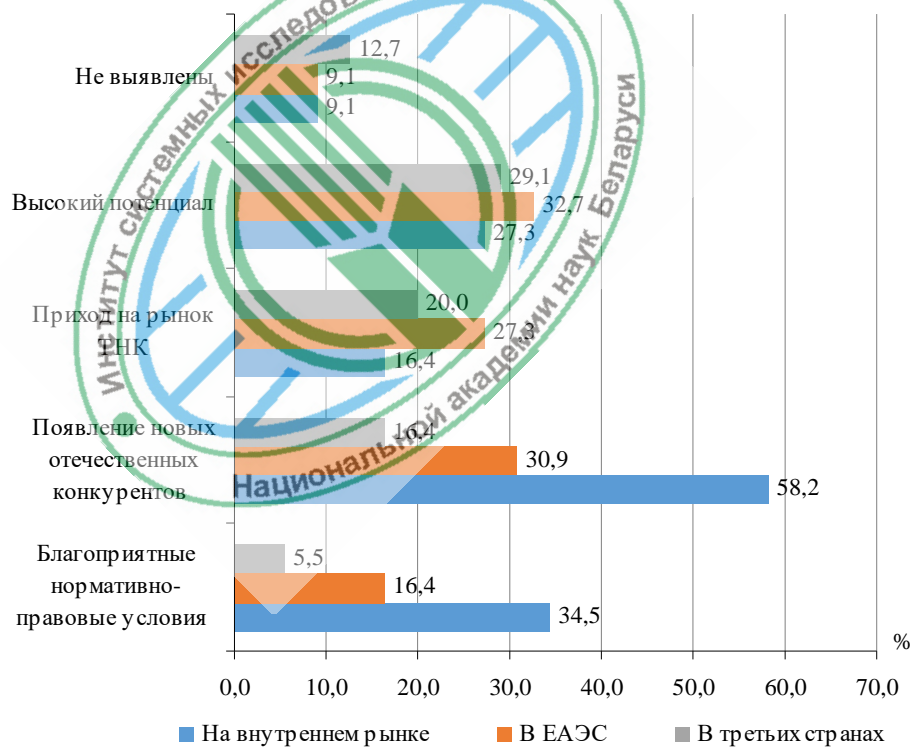

Рис. 4.9. Основные причины роста числа конкурентов в сфере экономической деятельности респондентов

процедуры регистрации бизнеса и оформления документов в качестве причины усиления конкуренции на рынке отметил лишь каждый шестой респондент.

Среди причин роста числа конкурентов 29,1 % компаний, ведущих бизнес на территории третьих стран, в первую очередь отметили высокий потенциал товарного рынка, который также интересен как ТНК, так и местным организациям, несмотря на непростые нормативно-правовые условия входа.

Хозяйствующие субъекты обозначили основные признаки (или причины) сокращения числа конкурентов в своей сфере экономической деятельности на внутреннем рынке. В первую очередь сюда отнесено жесткое государственное регулирование, ухудшающее условия конкуренции в отрасли (высокие барьеры входа, сложные процедуры регистрации и др.). По мнению 18,2 % респондентов, данная причина характерна как для внутреннего рынка, так и для ЕАЭС, 9,1 % – для третьих стран.

Важным фактором для внутреннего рынка выступает падение платежеспособного спроса на товар, о чем сообщили 23,6 % опрошенных. На рынках ЕАЭС и третьих стран данная тенденция была отмечена каждым десятым респондентом.

Наблюдается усиление слияния и поглощения компаний, особенно на внутреннем рынке. Встречаются случаи нарушения договорной практики, среди которых навязывание условий договора, необоснованное уклонение от заключения договора, установление монопольных или экономически не обоснованных цен и тарифов. Отмечено наличие признаков сговора участников рынка, в том числе при установлении контрактных цен, координации стратегий для ограничения входа в отрасль новых компаний (рис. 4.10).

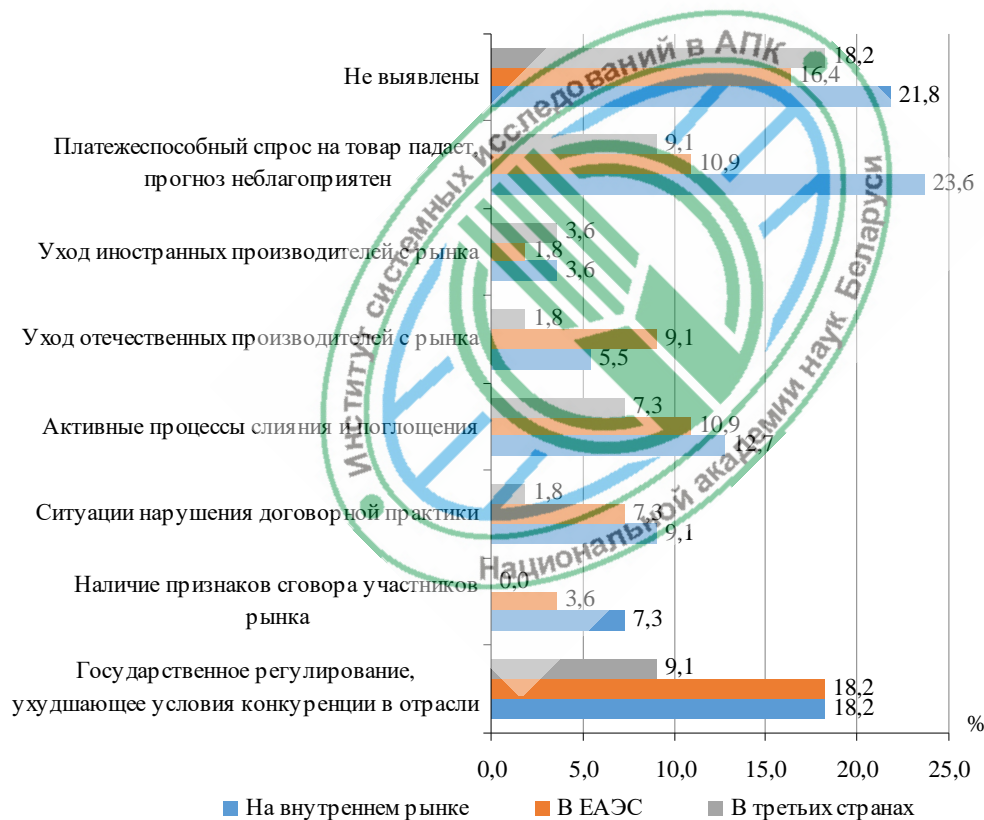

Рис. 4.10. Основные причины сокращения числа конкурентов в сфере экономической деятельности респондентов

Из числа опрошенных хозяйствующих субъектов 36,4 % отметили, что на внутреннем рынке присутствие ТНК незначительно, 27,3 % – сообщили о контроле ТНК значительной части рынка ЕАЭС, на рынке третьих стран данные игроки занимают доминирующее положение (12,7 % положительных ответов) (рис. 4.11).

Влияние ТНК на конкуренцию на агропродовольственном рынке государств-членов, по мнению респондентов, чаще всего выражается в ее стимулировании посредством снижения цен, роста качества и доступности продукции для потребителей. Данные компании создают новые производства, используют местные ресурсы, усиливают устойчивость товарных отраслей к кризисным явлениям. На внутреннем рынке их негативное влияние проявляется в поглощении либо вытеснении местных конкурентов, они могут навязывать переспективные направления в международной системе разделения труда (рис. 4.12).

Среди респондентов многие работают либо без посредников (каждый четвертый на внутреннем рынке либо в третьих странах, а также каждый шестой в ЕАЭС), либо с большим их числом (более трети опрошенных при работе на внутреннем рынке и более четверти – при работе на рынках ЕАЭС и третьих стран). Лишь каждая десятая компания работает с одним посредником (рис. 4.13). Удовлетворенность работой посредников на внутреннем рынке государства-члена оценили в среднем в 3,95 балла из 10, на рынке ЕАЭС – 3,67, на рынке третьих стран – 3,52 балла.

Чаще всего со значительными препятствиями при реализации продукции через торговые сети опрошенные хозяйствующие субъекты сталкиваются на рынке России (7,3 %), несколько реже – в Казахстане (5,5 %). В остальных странах ЕАЭС, а также на рынке третьих стран такие случаи встречаются редко (рис. 4.14).

При поиске новых каналов реализации на внутреннем рынке главным препятствием выступает насыщенность рынков сбыта аналогичной продукцией, о чем сообщили более половины опрошенных компаний. На рынке ЕАЭС часто встречается отсрочка платежей, а также привязанность поставщиков и потребителей к традиционным участникам рынка. В третьих странах каждый пятый респондент сталкивался с отсутствием информации о ситуации на товарном рынке (рис. 4.15).

Респонденты обозначили следующие типы спорных ситуаций с участниками рынка: несоблюдение сроков поставки продукции – 40,0 %, несоблюдение сроков оплаты/отказ от оплаты – 54,5, навязывание дополнительных условий (бонусы, авансы, предоплата и др.), не предусмотренных договором, – 21,8; нарушение других договорных условий – 21,8 %.

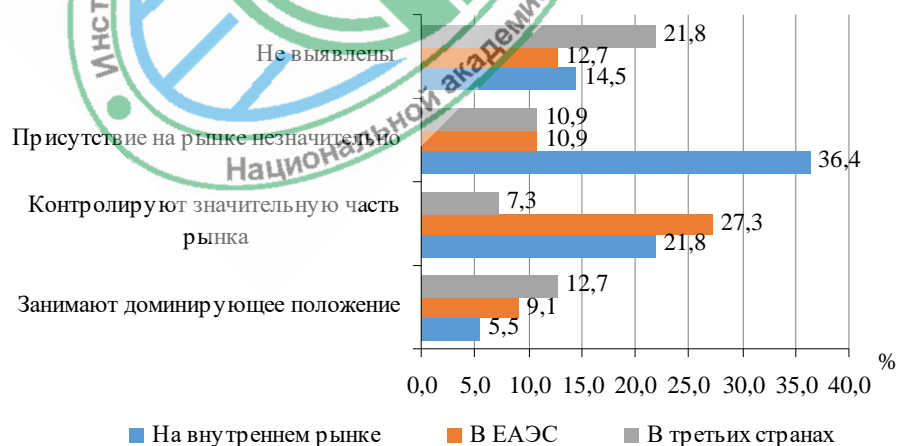

Рис. 4.11. Активность ТНК в сфере экономической деятельности респондентов

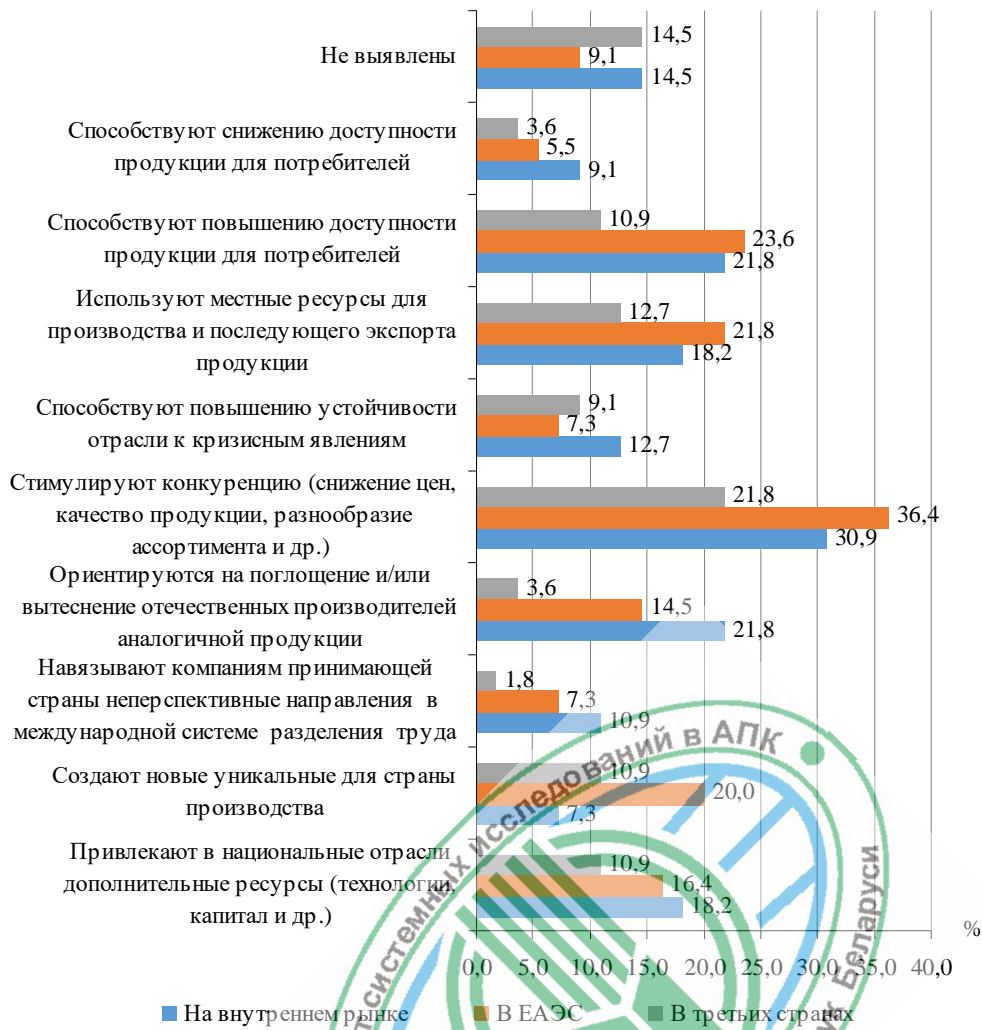

Рис. 4.12. Влияние ТНК на конкуренцию в сфере экономической деятельности респондентов

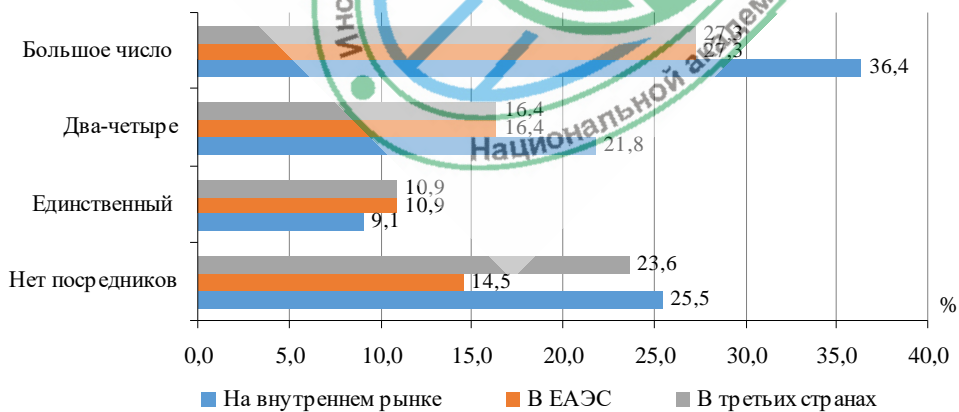
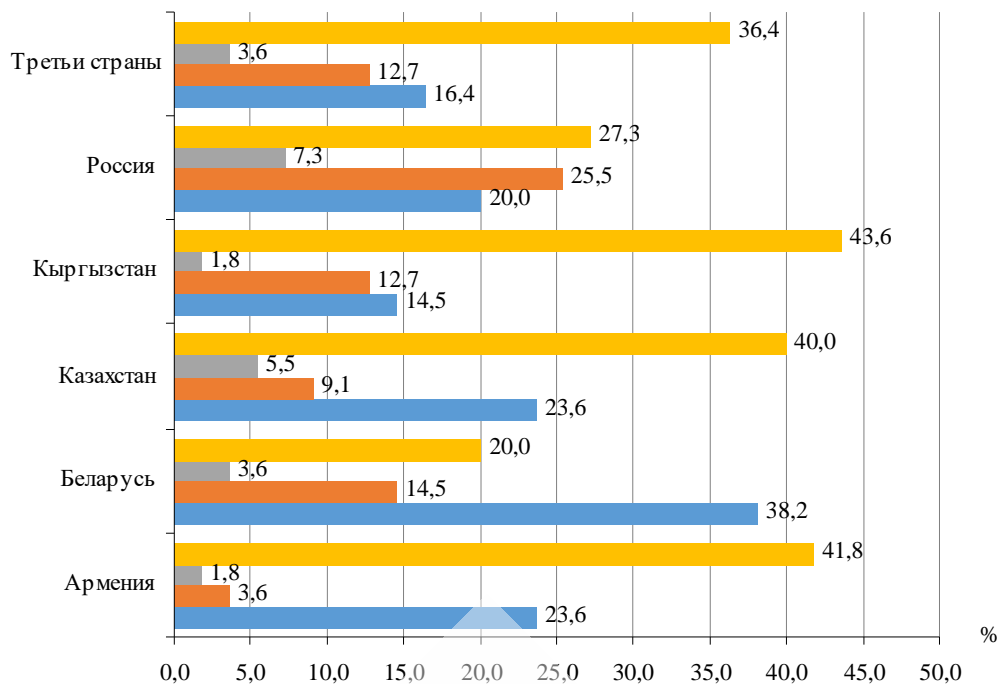

Рис. 4.13. Примерное число посредников (торговых сетей, ретейлеров, дистрибьюторов), реализующих продукцию респондентов

- Не работаем на данном рынке
- Да, сталкивался со значительными препятствиями, которые привели к возникновению убытков
- Да, сталкивался с незначительными препятствиями
- Нет, особых препятствий нет

Рис. 4.14. Наличие препятствий на рынках отдельных стран при реализации продукции через торговые сети

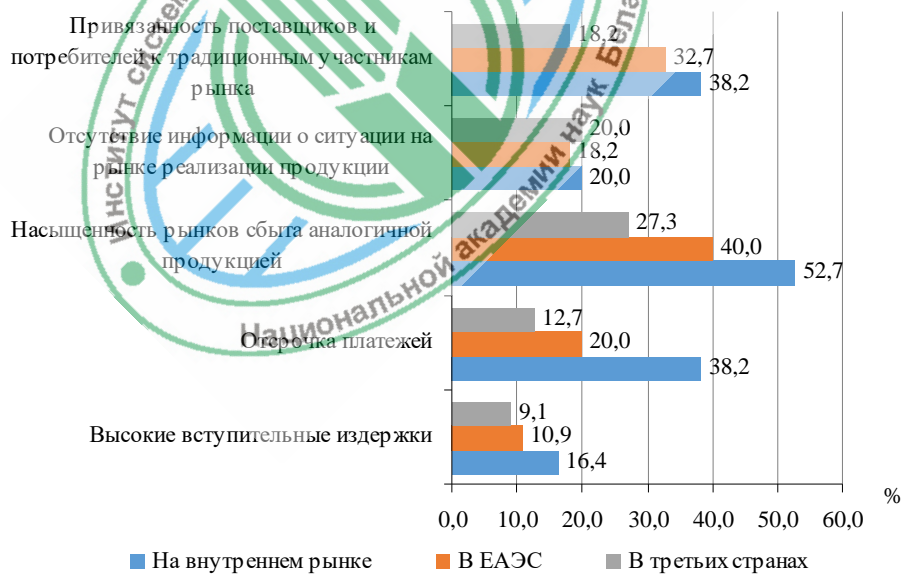

Рис. 4.15. Виды существенных препятствий при поиске новых каналов сбыта

Ситуации, связанные с несоблюдением сроков поставки продукции, в 36,4 % случаев были разрешены самостоятельно, 1,8 – с привлечением регулятора, 7,3 % – не были разрешены; несоблюдением сроков оплаты (в том числе отказом от оплаты) – 36,4; 7,3 и 18,2; навязыванием дополнительных условий (бонусы, авансы, предоплата и др.), не предусмотренных договором, – 16,4; 3,6 и 5,5, нарушением других договорных условий – 20,0; 1,8 и 7,3 % соответственно.

Фокус-группе было предложено выделить особенности взаимодействия субъектов рынка с органами антимонопольного регулирования: 67,3 % субъектов рынка хорошо осведомлены о мерах антимонопольного регулирования и возможностях правоприменения на рынке продовольствия; 52,7 % сообщили, что местные органы обеспечивают необходимое разъяснение антимонопольного законодательства и проводят консультации; 23,6 % компаниям оперативно предоставляется необходимая рыночная информация (обзоры и прогнозы конъюнктуры цен, объемов спроса и предложения, условий доступа на рынки сбыта); 49,1 % респондентов сообщили, что местные органы оперативно реагируют на обращения о нарушении антимонопольного законодательства (обеспечена обратная связь).

Более трети опрошенных (36,4 %) отметили, что со стороны местных органов поддерживается предупреждение и добровольное устранение нарушений; 34,5 % организаций указали, что основным фактором предупреждения нарушений антимонопольного законодательства является значительный размер штрафов. При этом 21,8 % хозяйствующих субъектов одобряют публичные инициативы по обеспечению равных условий конкуренции (кодексы добросовестной деловой практики, открытые соглашения и др.); 36,4 % – видят возможность для увеличения объема реализации продукции или услуг, если факторы, ограничивающие конкуренцию, будут устранены.

Установлено, что участники рынка реализуют различные способы повышения конкурентоспособности своей компании, в числе которых: модернизация (покупка машин и оборудования), вывод на рынок новых продуктов, использование новых способов продвижения продукции, обучение персонала и др. (рис. 4.16).

Участники фокус-группы обозначили следующие важнейшие проблемы, которые ограничивают конкуренцию:

1) на внутреннем рынке:

– инерционность предложения сельскохозяйственной продукции при изменении конъюнктуры цен;

Рис. 4.16. Способы повышения конкурентоспособности своей компании, используемые респондентами в последние годы

- ограниченный платежеспособный спрос населения;
 - высокий сравнительный уровень затрат на производство продукции;
 - возрастающее рыночное влияние поставщиков и крупных торговых сетей;
 - ценовая волатильность агропродовольственных рынков, обуславливающая высокие риски;
 - возрастающее влияние крупных торговых сетей, производство под собственными торговыми марками (аффилированные производители);
 - разнообразие ассортимента импортной продукции, неразвитые отечественные бренды;
 - возможность конкурентов снижать цены;
 - рост цен на сырье, рост себестоимости производимой продукции;
 - высокая сравнительная себестоимость продукции, нивелирование конкурентных преимуществ действиями посредников;
 - отсутствие приоритета национальных производителей в торговле;
 - демпинг иностранными конкурентами, недобросовестная конкуренция;
 - нехватка и низкое качество сырья, использование заменителей натурального сырья;
 - низкая цена у большинства производителей, разделение рынка крупными игроками, значительная доля импортной продукции на рынке;
 - жесткая конкуренция с дистрибьюторами импортной продукции;
 - государственное регулирование;
 - нерациональная структура производства, технологическое отставание ряда отраслей;
 - наличие производителей, выпускающих аналогичную продукцию;
 - отсутствие льгот по налогам и социальным платежам для начинающего бизнеса, высокие процентные ставки кредитования бизнеса;
 - множество посредников при поставке продукции, что влияет на стоимость;
 - сертификация или декларирование соответствия. Например, у компании малые объемы и нерентабельно проходить сертификацию на продукцию каждый год с вложением в исполнение всех требований на уровне заводов. Органической и экопродукции в малых объемах трудно конкурировать с большими заводами, которые принимают молоко разных классификаций;
- 2) на рынке ЕАЭС:
- инерционность предложения сельскохозяйственной продукции при изменении цен; ограниченность платежеспособного спроса населения;
 - высокая стоимость энергоносителей, которые влияют на себестоимость продукции;
 - недостаточная ценовая конкурентоспособность;
 - административные барьеры, криминализация рынка;
 - негативное влияние COVID-19, отсутствие прозрачной ценовой конкуренции;
 - программы поддержки производителей приводят к введению сборов при ввозе готовой техники, ужесточению требований к экологичности двигателей, субсидированию, ограничению пропусков и требованиям к уровню локализации; насыщенности рынка аналогами;
 - цена конкурентов ниже;
 - рост цен на сырье, повышение себестоимости;
 - слабая рыночная сила небольших участников рынка;
 - высокие транспортные издержки;
 - удорожание логистики, устойчивое разделение рынка крупными игроками;
 - сложности прохождения таможенных границ;
 - наличие производителей, выпускающих аналогичную продукцию;
 - высокие логистические затраты, наличие оборотной тары и необходимость ее возврата;
 - несовершенство законодательства на рынке ЕАЭС;

3) на рынке третьих стран:

- неконкурентная стоимость продукции;
- понижающее давление ценовой конъюнктуры;
- наличие административных барьеров;
- несоответствие продукции экологическим нормам;
- строгие стандарты качества и безопасности продукции;
- дорогая логистика, разделение рынка крупными игроками, высокая стоимость сертификатов;
- необходимость заполнения бумажных (физических) деклараций, а не электронных;
- ужесточение экологических стандартов дизельных двигателей, пошлины на импорт для защиты собственных производителей;
- наличие производителей, выпускающих аналогичную продукцию.

В рамках ответа на открытый вопрос опрошенные компании также обозначили причины возникновения проблем, ограничивающих конкуренцию:

1) на внутреннем рынке:

- сезонность производства, продолжительный цикл производства и низкий уровень доходов отдельных категорий потребителей;
- насыщенность рынка товарами-аналогами;
- глобализация торговых сетей и усиление влияния ТНК;
- высокие цены на сырье;
- низкая платежеспособность сельхозпроизводителей;
- нехватка ресурсов, наличие крупных игроков, негативно влияющих на рынок;
- государственное регулирование;
- несовершенство налогового законодательства и законодательства по социальным платежам, большое количество проверяющих органов, склонность судов принимать сторону государства при рассмотрении экономических вопросов;

2) на рынке ЕАЭС:

- сезонность производства, продолжительный цикл производства, низкий уровень доходов отдельных категорий населения;
- стоимость энергоносителей, которые влияют на себестоимость;
- развитие и глобализация торговых сетей;
- высокие цены на сырье;
- низкая платежеспособность сельхозпроизводителей;
- использование заменителей молока и других видов сырья;
- ограничение допуска новых конкурентов, геополитические факторы;

3) на рынке третьих стран:

- глобализация торговых сетей;
- административные барьеры;
- экологические стандарты;
- влияние ТНК;
- высокие стандарты качества, геополитика, разделение рынка;
- необходимость заполнения бумажных (физических) деклараций, а не электронных;
- защита национальных производителей.

Респонденты предложили наиболее эффективные меры по улучшению конкурентной среды:

1) на внутреннем рынке:

- усиление контроля за деятельностью торговых сетей;
- создание отечественных высокотехнологичных производств для снижения затрат и производства новой продукции;

- стабилизация покупательского спроса (доходы);
- принятие нормативных правовых актов, запрещающих дополнительные выплаты за реализацию продукции;
- повышение качества продукции при сохранении цены, поддержание ассортиментного разнообразия;
- снижение себестоимости сельскохозяйственной продукции;
- использование средств маркетинга и программных инструментов продвижения;
- сокращение административных барьеров, пресечение недобросовестной конкуренции, защита прав потребителя;
- создание условий для развития местных фермеров и заводов;
- регулирование импорта;
- совершенствование законодательства, борьба с коррупцией, создание собственной инфраструктуры;
- проведение мониторинга цен;
- введение льгот для начинающего бизнеса (налоги и социальные отчисления), создание одного окна для регистрации бизнеса и получения разрешительных документов, упрощение налоговых процедур и полный переход к предоставлению государственных услуг в электронном формате;
- упрощение условий открытия бизнеса, доступность подключения к коммуникационным сетям (разрешения, лицензии и пр.), субсидии (льготные кредиты), налоговые послабления и т. д., организация госзакупок;

2) на рынке ЕАЭС:

- уравнивание стоимости энергоносителей;
- реализация продукции и закупки через интернет-платформы;
- обеспечение равного доступа к программам поддержки в странах ЕАЭС;
- введение нормативных и правовых актов, запрещающих дополнительные выплаты за реализацию продукции;
- использование социальной рекламы для информирования населения о продукции;
- совершенствование законодательства, штрафы и наказания за нарушение конкуренции;

3) на рынке третьих стран:

- развитие логистики и рыночной инфраструктуры;
- содействие финансовых учреждений сельскохозяйственным производителям при приобретении продукции;
- реформирование налоговой и таможенной политики, адаптация стандартов качества, мониторинг конкурентной среды.

В целом проведенный опрос фокус-группы хозяйствующих субъектов рынка продовольствия показал следующее:

1. Субъекты достаточно осведомлены о мерах антимонопольного регулирования и возможностях правоприменения на рынке продовольствия и в большинстве случаев получают необходимое разъяснение антимонопольного законодательства и консультации. Отмечают также, что со стороны местных органов поддерживается предупреждение и добровольное устранение нарушений, реализуются публичные инициативы по обеспечению равных условий конкуренции.

2. Установлено, что на агропродовольственном рынке в настоящее время возрастает рыночное влияние торговых сетей и поставщиков, число конкурентов увеличивается, появляются аналогичные товары или товары-заменители с более высокой ценовой конкурентоспособностью, что в перспективе может привести к нивелированию конкурентных преимуществ и возможному недополучению прибыли отечественных товаропроизводителей.

3. В государствах – членах ЕАЭС от 28 до 38 % опрошенных субъектов отметили, что ТНК контролируют значительную часть рынка. При этом их влияние на конкуренцию на агропродовольственном рынке государств-членов оценивалось в целом положительно (привлекают в национальные отрасли дополнительные ресурсы, создают новые уникальные для страны производства, стимулируют конкуренцию, повышают устойчивость отрасли к кризисным явлениям, повышают доступность продукта для потребителя).

4. Хозяйствующие субъекты самостоятельно реализуют меры по улучшению конкурентоспособности, в числе которых вывод на рынок новых продуктов, развитие и расширение системы представительств, обучение персонала, использование новых способов продвижения продукции, приобретение технологий, патентов, лицензий, модернизация, увеличение расходов на НИОКР.

ГЛАВА 5
РЕКОМЕНДАЦИИ
ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ ПРАВА
ЕАЭС В ЧАСТИ БОРЬБЫ С ОГРАНИЧИТЕЛЬНЫМИ
ДЕЛОВЫМИ ПРАКТИКАМИ НА РЫНКАХ
ПРОДОВОЛЬСТВИЯ, ВКЛЮЧАЯ СООТВЕТСТВУЮЩИЕ
МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

§ 5.1. Рекомендации по совершенствованию права
и инструментария ЕАЭС в части борьбы с ограничительными
деловыми практиками на рынках продовольствия

Правовые основы борьбы с ограничительными практиками в государствах – членах ЕАЭС в соответствии с международным правом установлены в Договоре о Евразийском экономическом союзе (разд. XVIII и прил. 19): государства-члены проводят согласованную конкурентную (антимонопольную) политику; нормы национального конкурентного (антимонопольного) законодательства, применяющиеся к хозяйствующим субъектам, осуществляются одинаковым образом и в равной мере независимо от организационно-правовой формы и места регистрации таких хозяйствующих субъектов (субъектов рынка) на равных условиях²¹⁶. Подробные рекомендации по совершенствованию законодательства в сфере борьбы с ограничительными практиками даны в Обзоре конкурентного регулирования Евразийского экономического союза (разд. С и D)²¹⁷. В рамках данных рекомендаций остановимся на наиболее проблемном и менее исследованном аспекте – методах оценки конкуренции на рынках продовольствия.

Стандартная экономическая теория рассматривает результат конкуренции как эффект статического равновесия, а не процесс. Под конкуренцией понимается статическое состояние, в котором фирмы не могут повышать цену и получать сверхприбыль^{218–221}. Альтернативный подход основан на том, что конкуренция – это сложный процесс соперничества между фирмами. В любом случае конкуренция является очень многогранным понятием, возможность измерять, отслеживать и сравнивать ее интенсивность на рынке чрезвычайно важна как для устранения ограничительных практик, так и для совершенствования условий свободной рыночной конкуренции. При этом она не подлежит прямому измерению, что привело к развитию многочисленных методов определения и измерения уровня конкуренции на рынке. Методы существенно отличаются между собой по сложности вычислений и надежности полученных результатов.

²¹⁶ Договор о Евразийском экономическом союзе: ред. от 01.10.2019 г., с изм. и доп., вступ. в силу с 01.08.2021 г. // Пех / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2021.

²¹⁷ Assessment of the Eurasian Economic Union competition Rules and regulations / Layout and Printing at United Nations, Geneva. 2005320 (E). July, 2020. – 331 – UNCTAD/DITC/CLP/2020/1. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/ditcclp2020d1_en.pdf (date of access: 30.08.2021).

²¹⁸ Cournot A. Recherches sur le Principes Mathématiques de la Théorie des Richesses. Edition et preface de H / Guittou, coll. «Les Fondateurs». Paris: Calmann-Levy, 1974. 248 p.

²¹⁹ Bain Joe S. Barriers to New Competition / Cambridge Harvard Press. 1956. 329 p.

²²⁰ Mason E. S. Price and Production Policies of Large-scale Enterprise // The America Economic Review. 1939. Vol. 29/1. P. 61–74.

²²¹ Smith A. The Wealth of Nations. London: William Strahan & Thomas Cadell, 1776. 631 p.

Особенности рынка продовольствия. Особого подхода требует рынок продовольствия, так как ему присущ ряд специфических черт:

- ✓ сезонность производства;
- ✓ ограниченность производственных ресурсов и их продуктивности;
- ✓ сильная зависимость от природно-климатических факторов;
- ✓ пространственная рассредоточенность производства;
- ✓ использование животных в качестве биологических производственных объектов;
- ✓ большое число производителей относительно однородной взаимозаменяемой продукции.

При этом развитие информационных технологий сделало рынок сельскохозяйственных и продовольственных товаров более эффективным и способствовало развитию тесных взаимосвязей с остальными рынками. Цифровизация стимулировала создание новых и повышение эффективности действующих мировых цепочек ДС, эффективно связывая производителей с потребителями. Использование информационных технологий повышает качество обработки информации, ее доступность, существенно уменьшает транзакционные издержки, облегчает доступ на рынок мелким формам бизнеса, тесно связывает между собой производителей, поставщиков, трейдеров, страховщиков и финансовые институты, позволяет эффективно противостоять разнообразным рыночным сбоям, способствует более быстрому и эффективному взаимодействию всех участников рынка сельскохозяйственных и продовольственных товаров. Это обуславливает особый подход к оценке состояния конкуренции и необходимости совершенствования права и инструментария в части борьбы с ограничительными деловыми практиками на рынках продовольствия.

Функции ЕЭК. Функция контроля за соблюдением общих правил конкуренции на трансграничных рынках (за исключением нарушений на трансграничных финансовых рынках, пресечение которых осуществляется в соответствии с законодательством государств-членов) закреплена за ЕЭК п. 9 приложения № 19 к Договору о ЕАЭС. ЕЭК наделена полномочиями по расследованию фактов нарушения правил, а также привлечению нарушителей к ответственности. В соответствии с п. 10 Протокола ЕЭК осуществляет:

1) рассмотрение заявления (материалов) о наличии признаков нарушения общих правил конкуренции, установленных ст. 76 Договора, которое оказывает или может оказать негативное влияние на конкуренцию на трансграничных рынках;

2) проведение расследования нарушений общих правил конкуренции на трансграничных рынках;

3) возбуждение и рассмотрение дела о нарушении общих правил конкуренции, установленных ст. 76 Договора, которое оказывает или может оказать негативное влияние на конкуренцию на трансграничных рынках (рассмотрение дела), на основании обращений уполномоченных органов, хозяйствующих субъектов (субъектов рынка), органов власти государств-членов, физических лиц или по собственной инициативе;

4) вынесение определения, предостережения о недопустимости совершения действий, которые могут привести к нарушению общих правил конкуренции на трансграничных рынках, а также принятие обязательных для исполнения хозяйствующими субъектами (субъектами рынка) государств-членов решений (применение штрафных санкций; совершение действий, направленных на прекращение нарушения общих правил конкуренции, устранение последствий их нарушения, обеспечение конкуренции; недопущение действий, которые могут являться препятствием для возникновения конкуренции и (или) могут привести к ограничению, устранению конкуренции на трансграничном рынке и нарушению общих правил конкуренции);

5) выдачу предупреждения хозяйствующим субъектам (субъектам рынка), а также физическим лицам и некоммерческим организациям государств-членов, не являющимся

хозяйствующими субъектами (субъектами рынка), о необходимости прекращения действий (бездействия), которые содержат признаки нарушения общих правил конкуренции, и (или) об устранении причин и условий, способствовавших возникновению признаков такого нарушения, и о принятии мер по устранению последствий таких действий (бездействия);

б) проведение (при необходимости) консультаций с участием представителей уполномоченных органов государств-членов и с возможностью привлечения иных лиц;

7) запрос и получение информации от органов государственной власти, органов местного самоуправления, иных осуществляющих их функции органов и организаций государств-членов, юридических и физических лиц, в том числе конфиденциальной информации, необходимой для осуществления полномочий по контролю за соблюдением общих правил конкуренции на трансграничных рынках;

8) представление на рассмотрение Межправительственного совета годового отчета о состоянии конкуренции на трансграничных рынках и мерах, принимаемых по пресечению нарушений общих правил конкуренции на них, и размещение одобренного отчета на официальном сайте ЕАЭС (проведение оценки состояния конкуренции на трансграничных рынках);

9) размещение решений по рассмотренным делам о нарушении общих правил конкуренции на официальном сайте ЕАЭС;

10) иные полномочия, необходимые для реализации положений Договора²²².

Таким образом, можно выделить четыре основные функции ЕЭК в рамках антимонопольного контроля:

- 1) рассмотрение заявлений;
- 2) проведение расследований;
- 3) рассмотрение дел и вынесение решений;
- 4) проведение оценки состояния конкуренции на трансграничных рынках.

Ввиду вышеперечисленных особенностей продовольственных рынков в рамках функций ЕЭК и на основании проведенных исследований предлагаем следующие рекомендации по совершенствованию права и инструментария ЕАЭС в части борьбы с ограничительными деловыми практиками на рынках продовольствия:

1) наделить ЕЭК полномочиями по проведению проверок. В настоящее время эта процедура реализуется посредством мотивированного представления в соответствии с п. 61 Протокола и включает: опрос лиц, в отношении которых проводится расследование или ведется соответствующее дело, а также свидетели; истребование документов, необходимых для проведения расследования или производства по делу; осмотр территорий, помещений, документов лица, в отношении которого проводится расследование или рассматривается дело о нарушении общих правил конкуренции. Необходимо отметить, что в настоящее время только ФАС России может выходить на такие проверки, в других государствах-членах этот вопрос не урегулирован законодательством. Предлагаемое расширение полномочий ЕЭК позволит участникам трансграничных рынков конкурировать свободно и на равных условиях, повысит эффективность защиты хозяйствующих субъектов от актов недобросовестной конкуренции, в том числе на продовольственных рынках;

2) выработать четкие критерии и механизм возбуждения дела о нарушении общих правил конкуренции по собственной инициативе ЕЭК. Подп. 2 п. 10 Протокола предусматривает, что ЕЭК «возбуждает и рассматривает дела... на основании обращений уполномоченных органов государств-членов, хозяйствующих субъектов (субъектов рынка) государств-членов, органов власти государств-членов, физических лиц или по собственной инициативе». Однако эта процедура никак не регламентирована, есть только одно

²²² Договор о Евразийском экономическом союзе: ред. от 01.10.2019 г., с изм. и доп., вступ. в силу с 01.08.2021 г. // Пех / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2021.

упоминание на этот счет в порядке № 98: «наличие возможных признаков нарушения общих правил конкуренции на трансграничных рынках, обнаруженных ЕЭК». Выработка четких критериев и механизма возбуждения дела о нарушении общих правил конкуренции приведет к повышению эффективности проведения расследований, позволит ограничить количество проверок и иных контрольных мероприятий в отношении хозяйствующих субъектов лишь теми случаями, когда вероятность наличия признаков нарушения достаточно высока;

3) наделить ЕЭК полномочиями по пресечению нарушений, совершаемых иностранными хозяйствующими субъектами. В большинстве исследований оценка конкуренции проводится на национальном уровне. Это основано на гипотезе, что географический рынок – это национальная экономика. Однако в действительности географический рынок может быть как более узким (региональный или местный), так и более широким (трансграничные и международные рынки). В ходе государственного антимонопольного регулирования экономики происходит укрепление ТНК своих позиций в отношении производства и сбыта продукции с помощью закрепления на международном уровне. Имеется в виду уход из сферы государственного контроля и регулирования, причем как базовой, так и принимающей страны, около 40 % продуктов, производимых в зарубежных филиалах ТНК (речь идет о трансфертном, внутрикорпорационном движении сельскохозяйственных и продовольственных товаров). В закрытой внутренней системе ТНК проходит огромный поток взаимопоставок промежуточной продукции и услуг, который фактически не контролируется и не регулируется антимонопольными органами. Данные внутрикорпорационные потоки практически не попадают под влияние рыночных сил. Кроме того, роль ТНК выросла с развитием возможности переносить производство в менее развитые или развивающиеся страны.

Неравномерность развития под влиянием экспансии ТНК коснулась и продовольственных рынков. В данный момент от 40–45 % российского рынка зерна находится под контролем ТНК (Bunge Limited, Cargill Inc., Glencore Int. AG, Louis Dreyfus Group, Nestlé S.A. и др.). По экспертным оценкам, доля ТНК, особенно Danone и «Вимм-Билль-Данн», в молочной переработке России превышает 50–60 % с явной тенденцией роста. Существенна роль корпораций на рынках овощей, мяса, сои, растительных масел. Несмотря на положительное влияние ТНК на рынки продовольствия (внедрение новых технологий и привлечение дополнительных инвестиций, существенное увеличение объемов производства конечной продукции), их экспансия в агробизнесе отрицательно сказывается на развитии сельского хозяйства и потребительского сектора в целом, что проявляется в следующем:

- вытеснение отечественного производителя посредством снабжения готовыми продуктами питания, кормами для животных;
- нарушение рыночного равновесия между спросом и предложением на продовольственные товары вследствие вброса на рынок более дешевой продукции ТНК, отсутствие взаимосвязи между производством сельхозпродукции и реальными потребностями в ней;
- проникновение на продовольственный рынок торговых сетей (Carrefour, Wal-Mart), корпораций сферы обслуживания (Mc Donald's, Kentucky Fried Chicken) и переработки (Nestlé, Unilever);
- ослабление защиты потребителей от воздействия генно-модифицированной и загрязненной пестицидами продукции;
- контроль отечественного бизнеса посредством контрактации (договорных отношений). К примеру, в животноводстве свыше 50 % производства свинины в мире и 66 % мяса птицы и яиц обеспечивается промышленными фирмами, которые либо принадлежат ТНК, либо работают с ними на основе контрактов. Реализация кофе и какао, овощей

и фруктов осуществляется посредством экспортных контрактов. Данная тенденция также прослеживается в производстве и сбыте пшеницы и риса²²³.

Многие ТНК производят генно-модифицированную продукцию. Согласно классификации ВТО, такая продукция эквивалентна обычным продуктам. С одной стороны, в странах ЕАЭС действует запрет на выращивание генно-модифицированной продукции, а с другой – разрешена ее продажа. Данная продукция выгодна для ТНК и ретейлеров (длительный срок хранения, отличный, сохраняющийся долгое время товарный вид, более низкие издержки на производство, транспортировку и хранение), но фактически вытесняет местных производителей, которые вынуждены конкурировать, не имея доступа к генно-модифицированным технологиям производства.

Еще одним доказательством отрицательного влияния ТНК на продовольственные рынки является лоббирование корпорациями принятия ВТО соглашения по торговым аспектам прав ИС, которое обязывает государства-члены принимать все более строгие законы по защите патентов на сорта, ограничивает права сельскохозяйственных производителей на размножение и использование семян. Благодаря этому соглашению корпорации контролируют рынки семян и продовольствия, что негативно сказывается на развитии селекции и семеноводства, способствует утрате продовольственной безопасности²²⁴.

Согласно прогнозам экспертов, ожидается продолжение экспансии ТНК в розничную торговлю продовольственными товарами. На национальных уровнях регулирование деятельности ТНК осуществляется антимонопольными службами и министерствами, поскольку продовольственная безопасность страны должна включать систему правоограничительных практик, сдерживающих рост влияния ТНК, контролирующих сельскохозяйственные и продовольственные ресурсы. В то же время принцип экстерриториальности конкурентного законодательства есть только в России и Беларуси. Наделение ЕЭК полномочиями по пресечению нарушений, совершаемых иностранными хозяйствующими субъектами, позволит повысить эффективность пресечения нарушений и защиты хозяйствующих субъектов от актов недобросовестной конкуренции со стороны ТНК, выявлять и пресекать проявление ограничительных деловых практик на трансграничных рынках продовольствия:

4) наделить ЕЭК компетенцией по согласованию сделок по слияниям, для чего необходимо определить критерии и основания, при выполнении которых сделка подлежит согласованию ЕЭК. Разработать регламент о слияниях наподобие Merger Regulation, действующего в ЕС (сделки попадают в компетенцию ЕК, если возможно влияние слияния на торговые потоки между странами при осуществлении ими взаимной торговли). Наделить ЕЭК правом рассматривать слияния между компаниями, не входящими в ЕАЭС, при условии, что они ведут значительный бизнес в странах-членах и в случае, если будет установлено, что слияние приведет к искажению конкуренции. Наделить ЕЭК правом блокировать слияние, если компании не предложат средства правовой защиты. Более подробно специфика применения подходов антимонопольного регулирования к процедуре слияния и порядок его контроля описан в 7 главе монографии.

Рекомендуем расширить полномочия ЕЭК по пресечению действий хозяйствующих субъектов, не зарегистрированных в евразийском регионе, то есть предоставить ЕЭК возможность преследовать любых иностранных субъектов, оперирующих на евразийском рынке, чья хозяйственная деятельность оказывает влияние на рынок ЕАЭС, наделив ЕЭК экстерриториальными полномочиями в соответствии с передовой международной практикой. Наделение ЕЭК указанными полномочиями позволит: предотвратить объединение

²²³ Климова Н. В., Михайлов А. Э. Продовольственная безопасность России в условиях глобализации мирового продовольственного рынка. Краснодар: КубГАУ, 2015. 158 с.

²²⁴ То же.

компаний с целью устранения конкуренции между ними; предусмотреть процедуры, направленные на то, чтобы слияния не вызвали существенных конкурентных проблем; препятствовать созданию или усилению доминирующего положения;

5) активнее использовать инструменты урегулирования спора путем заключения мирового соглашения (в США данный инструмент используется с 1996 г., ЕК впервые применила мировое соглашение в 2004 г.). В качестве базы рекомендуем использовать разработанную ОЭСР систему маркеров при применении программы освобождения от ответственности. Кроме того, необходимо разработать механизм возмещения ущерба, причиненного действиями картеля на трансграничных рынках. Применение данных мер позволяет компаниям и/или физическим лицам получить снисхождение антимонопольного органа в случае полного сотрудничества и чистосердечного признания, а потребителям – компенсировать ущерб, причиненный противоправными действиями;

6) активная пропаганда действий антимонопольных органов в борьбе с ограничивающими конкуренцию практиками, что позволит участникам трансграничных рынков конкурировать свободно и на равных условиях, будет способствовать более активному формированию компетентных органов со стороны рыночных контрагентов об использовании актов недобросовестной конкуренции, а также обращаться за помощью в защите своих прав;

7) в силу неодинакового потенциала в области производства высококачественных данных, отсутствия стратегии управления данными, общими для стран – участников ЕАЭС, конфиденциальности информации необходимо создание специализированной информационной сети виртуальных платформ для обмена знаниями;

8) для выявления ограничительных практик, факторов и барьеров, препятствующих развитию конкуренции на рынке ЕАЭС, необходимо проводить ежегодное исследование условий создания и ведения бизнеса. На первом этапе рекомендуем пользоваться индексом Всемирного банка, в дальнейшем – разработать и использовать собственную методику, позволяющую выявить на основании обратной связи от предприятий недобросовестные практики на рынке.

Глобальное исследование условий создания и ведения бизнеса проводится по методике Всемирного банка, основанной на комбинации анализа нормативно-правовых актов, регулирующих предпринимательскую деятельность, и общедоступных статистических данных о регулировании предпринимательской деятельности. Исследование представляет собой наиболее полный комплекс показателей регулирования предпринимательской деятельности по всему миру. Методика исследования и типовая модель анализа являются единственными типовыми инструментами, применяемыми в разных странах для оценки влияния нормотворчества государств на деятельность предприятий.

Индекс рассчитывается по среднему арифметическому десяти контрольных индикаторов: регистрация; получение разрешений на строительство; подключение к системе электроснабжения; регистрация собственности; кредитование; защита инвесторов; налогообложение; международная торговля; обеспечение исполнения контрактов; ликвидация²²⁵.

Применение данной методики позволяет с достаточной степенью достоверности выявить проблемные факторы и барьеры, препятствующие развитию бизнеса в странах ЕАЭС.

С учетом адаптации предлагаем проводить выявление ограничительных практик, факторов и барьеров, препятствующих развитию конкуренции на рынке ЕАЭС, интеграции ЕАЭС в глобальные продовольственные рынки, по методике, состоящей из четырех этапов:

1 этап. Выбор наиболее проблемных факторов (ограничительных практик и барьеров), препятствующих развитию конкуренции на рынке ЕАЭС. На данном этапе экспертами

²²⁵ DoingBusiness / The World Bank. URL: <https://www.doingbusiness.org/en/reports/global-reports/doing-business-2020> (date of access: 30.08.2021).

составляется анкета, в которой отмечены наиболее (с их точки зрения) проблемные факторы (8–10).

2 этап. Проводятся анкетирование, опрос представителей различных форм бизнеса. Каждому из респондентов предлагается выбрать от 3 до 5 наиболее проблемных факторов и расставить им рейтинг от 1 (наименее проблемные) до 5 (3).

3 этап. Обрабатываются анкеты и рассчитывается средняя оценка для каждого из факторов по стране:

$$X_i = \frac{\sum_{j=1}^n m_{ij}}{n}, \quad (5.1)$$

где X_i – средняя оценка фактора i ;

i – номер фактора;

j – номер респондента;

m_{ij} – оценка респондента j , поставленная фактору i ;

n – количество респондентов.

4 этап. На основании средней оценки факторов определяются те из них, которые в наибольшей степени препятствуют (ограничивают) развитие конкуренции на рынке ЕАЭС. На данном этапе проводится исследование динамики показателя за ряд лет и, если средний уровень оценки фактора за ряд лет не превышает 0,5, то данный фактор можно исключить из исследования, выбрав новый при переходе в следующем году на этап 1.

Параллельно с анкетным опросом проводится анализ нормативно-правовых актов, регулирующих предпринимательскую деятельность. Экспертами формируется система контрольных индикаторов, позволяющая оценить уровень административных барьеров на рынках, например, сроки и стоимость регистрации предприятия, получения земельного участка, сертификата на продукцию, доступность кредитования и страхования, защита инвесторов, налогообложение. Осуществляются систематическое выявление действующих и постоянный контроль предлагаемых мер государственной политики, которые могут ограничить конкуренцию. При оценке воздействия на конкуренцию особое внимание необходимо уделять мерам, ограничивающим: число или круг участников рынка; действия, которые могут предпринимать участники рынка; стимулы, побуждающие участников рынка действовать в духе конкуренции; выбор потребителей и имеющуюся у них информацию.

На основании проведенного анализа вырабатываются рекомендации по совершенствованию права и меры для борьбы с ограничительными деловыми практиками. В течение года проводится мониторинг управленческих решений и нормативно-правовых изменений как в целом по ЕАЭС, так и по отдельным странам с целью оценки их влияния на изменение мнения респондентов.

Ежегодный опрос и принятие мер, направленных на устранение выявленных факторов, позволят снизить влияние административных барьеров на развитие конкуренции на рынке ЕАЭС, что в конечном итоге поможет если не полностью устранить препятствия, то свести их до допустимого уровня, создать равные условия для ведения бизнеса во всех странах-участниках;

9) применять современные цифровые методы выявления ограничительных деловых практик, основанные на использовании анализа больших объемов данных электронного учета сделок. До создания цифровой платформы (ориентировочный срок от 5 до 10 лет), которая позволит в автоматическом режиме отслеживать положение на рынках, считаем необходимым раз в три года проводить мониторинг основных продуктовых рынков, выявлять проблемы, препятствующие развитию конкуренции.

Применение цифровых методов выявления ограничительных деловых практик.

С 1 июля 2021 г. начал работать механизм прослеживаемости товаров, ввезенных на таможенную территорию ЕАЭС, которым предусмотрены меры по внедрению электронного документооборота. Электронные накладные все более интегрируются в бизнес-среду и являются элементом электронного взаимодействия покупателя (получателя) и продавца (поставщика). Так, например, с 8 июля 2021 г. на территории Беларуси начал действовать новый механизм маркировки товаров средствами идентификации, вследствие чего по отдельным их видам применение электронных накладных становится обязательным.

В этой связи представляется актуальной и возможной разработка нового программного комплекса выявления недобросовестной конкуренции, а также обеспечения поддержки принятия решений по улучшению делового климата и препятствованию развитию коррупции, включающего:

– единый банк электронных паспортов товаров – информационная система для ведения базы данных производимых и реализуемых на территории ЕАЭС товаров для целей автоматизированного учета в товаропроводящих сетях и ведения процессов электронной торговли, содержащая описания товаров в формате, соответствующем международным стандартам электронной торговли, которые поступают в базу от первоисточников – производителей и импортеров. В дальнейшем они передаются участникам цепей поставок для использования в системах автоматизации бизнес-процессов. Это позволит, в частности, устранить затраты на многократный ручной ввод данных о товаре в информационные системы, исключить ошибки и обеспечить единообразие информации о товаре по всей цепи поставок, автоматически контролировать и предоставлять потребителям информацию о документах, подтверждающих качество и безопасность товара, в том числе при помощи мобильных сервисов и т. д.;

– глобальную базу данных товарно-транспортных и товарных накладных в виде электронных документов – товарно-транспортные накладные и товарные накладные, составленные в электронном виде с применением электронной цифровой подписи, переданные и полученные через систему электронного обмена данными, создаваемые грузоотправителем при отгрузке товаров в адрес иностранного хозяйствующего субъекта.

Применение предлагаемого программного комплекса позволяет:

– обеспечить формирование и ведение единого банка данных, содержащего составленные в соответствии с международными стандартами в области электронной торговли описания производимых и реализуемых на территории ЕАЭС товаров (продукции);

– объединить в единую систему реального времени все сделки, проводимые на территории ЕАЭС;

– хранить и проводить анализ больших массивов информации (обработка больших данных);

– автоматизировать поиск неправомерно высоких цен, выявление случаев нарушения конкуренции и других недобросовестных практик.

Аналогов подобного программного комплекса в мировой практике не обнаружено. Общая схема его функционирования представлена на рисунке 5.1.

Решения будут приниматься на основании анализа торговых потоков, уровня цен и их эластичности. С учетом того, что все сделки как по товару, рынку, отрасли, так и по хозяйствующим субъектам будут находиться в одной динамичной информационной базе, контролирующим органам не составит труда выявить факты недобросовестной конкуренции, ограничительных деловых практик. Причем тот факт, что анализ будет проводиться в автоматическом режиме и уровень доступа (в соответствии с разработанным механизмом обеспечения конфиденциальности) будет как у национальных контролирующих органов, так и у ЕЭК, позволит понизить, если не исключить, коррупционные схемы.

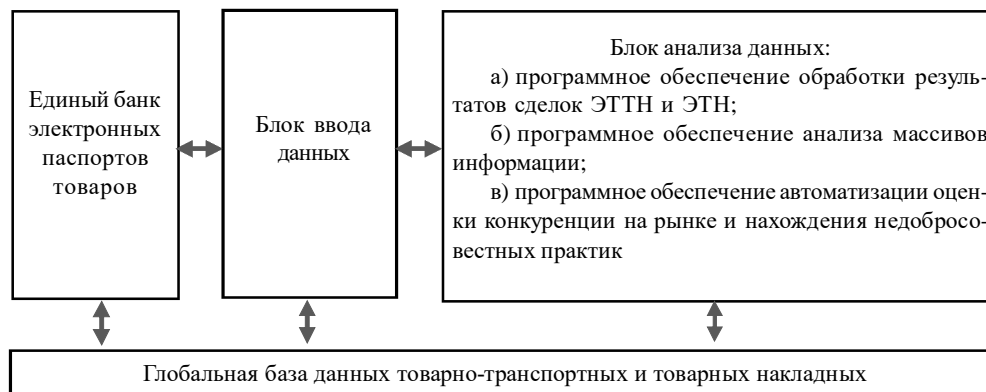

Рис. 5.1. Общая схема функционирования программного комплекса выявления недобросовестной конкуренции, а также обеспечения поддержки принятия решений по улучшению делового климата и препятствования развитию коррупции

Применение информационных методов будет способствовать достаточно точной оценке конкуренции (не только на продовольственном рынке), выявлению наличия ограничительных практик, прогнозированию изменений на рынках как отраслевых, так и глобальном. Кроме того, программный комплекс не нуждается в конфиденциальных данных, он может работать по четырем рядам: товар в соответствии с ID, координаты сделки, ее объем и цена.

Работа с цифровыми методами сложна и требует больших трудозатрат и высокого качества персонала, при этом полученные результаты не всегда можно верно интерпретировать, что вызвано не ошибочностью расчетов, а высоким уровнем сложности и многомерными зависимостями между показателями. В то же время считаем, что данный метод не просто перспективен, он отвечает вызовам современного развития информационных технологий и в будущем станет основным инструментом выявления недобросовестных антиконкурентных практик на рынках товаров любого уровня. Необходимость его освоения и развития в ЕАЭС, с нашей точки зрения, сомнению не подлежит.

Использование предложенного механизма позволит решить одну из ключевых проблем оценки уровня рыночной конкуренции – релевантности данных, которая заключается в недоступности данных. Сведения, которые находятся в открытом доступе или агрегируются в базах данных – это данные отраслевого уровня, на 4, 5 или в лучшем случае 6-значном уровне NAEC/SIC, эквивалентном 6 знакам NAICS, в то время как сам код чаще всего состоит из множества соответствующих рынков. Например, в коде 111 120 «масличные (кроме сои)» в США в 2017 г. выращиванием занималось 215 фермеров, что может говорить о низкой концентрации, но если учесть множество масличных культур (канола, лен, горчица, рапс, сафлора, кукуруза, кунжут, подсолнечник и др.), то на отдельных рынках могут быть монополисты. Поэтому необходим более тонкий анализ и выборки данных первичного учета предприятий.

Еще одной проблемой агрегирования данных является усреднение. Так, если в отрасли входят два рынка – один высокодоходный, а второй убыточный – получаем среднюю рентабельность на уровне норм, то высокодоходный рынок будет скрыт.

Последние исследования (Alfred, P. и др. (2021) на основании анализа 2 000 слияний в ЕС (1995–2014 гг.) показали, что они охватили 20 000 товарных/географических антимонопольных рынков. Рынок гораздо уже, чем отрасль, антимонопольный рынок гораздо более концентрирован, чем типичная отрасль стандартного промышленного

классификатора (SIC). Средний индекс Герфиндаля-Гиршмана (НИ) составляет 3 000 (со стандартным отклонением 2 000). Это в 10 раз больше, чем средний НИ, указанный в большинстве исследований отраслей SIC²²⁶.

При работе с данными компаний, содержащими финансовую информацию (выручка, прибыль, добавленная стоимость и т. д.), основной проблемой является то, что предприятия дифференцированы по видам продукции и рынкам (внутренний, внешний), что порождает проблемы, схожие с описанными выше. Например, ОАО «Витебская бройлерная птицефабрика» (Беларусь) поменяла методику разнесения коммерческих затрат по продуктам с распределения по объемам реализации на деление в зависимости от уровня понесенных фактических затрат, что существенно изменило представление компании об эффективности как отдельных рынков, так и видов продукции. Таким образом, когда несколько компаний предоставят информацию, которая рассчитана по разным методам, эти данные будут достоверны и своевременны, но они будут нерелевантными.

Для подчеркивания важности проблемы релевантности данных приведем еще несколько примеров. В Беларуси применяется обязательная автоматизированная информационная система идентификации, регистрации, прослеживаемости животных и продукции животного происхождения, и потребитель может легко проследить путь продукта животного происхождения от хозяйства до прилавка, узнать родословную продукта, но затраты он не увидит. Фактические затраты на большинстве сельскохозяйственных предприятий невозможно получить даже из данных первичного учета. В результате себестоимость 1 кг реализованной 7-летней коровы, согласно отчетности, равна себестоимости 1 кг годовалого бычка. В России на корову начисляется амортизация, соответственно, затраты на молоко не сопоставимы с данными Беларуси, где в большинстве хозяйств амортизация на основное стадо не начисляется. В обеих странах предприятия предоставят достоверную информацию, но использовать ее из-за нерелевантности данных не представляется возможным.

Практика показывает, что данные сельхозпроизводителей по видам продукции очень сложно получить даже из первичного учета (в сельском хозяйстве применяются методы упрощенного учета). В связи с этим считаем необходимым наряду с развитием информационных технологий выявления недобросовестной конкуренции, обеспечения поддержки принятия решений по улучшению делового климата и препятствования развитию коррупции продолжать проводить работу по унификации законодательства и применяемых методов стран – членов ЕАЭС в части бухгалтерского и финансового учета, разнесения затрат.

§ 5.2. Совершенствование методики оценки состояния конкуренции

Оценка состояния конкуренции на трансграничных рынках в рамках ЕАЭС проводится на основании Методики, утвержденной Решением Совета ЕЭК от 30 января 2013 г. № 7 (далее – Методика), которая определяет 10 последовательных этапов: определение временного интервала исследования товарного рынка; определение продуктовых границ товарного рынка; определение географических границ товарного рынка; определение состава хозяйствующих субъектов, осуществляющих деятельность на товарном рынке; расчет объема товарного рынка и долей хозяйствующих субъектов на товарном рынке; определение уровня концентрации товарного рынка; определение барьеров для входа на товарный рынок; оценка состояния конкуренции на товарном рынке; определение

²²⁶ Market Concentration in Europe: Evidence from Antitrust Markets / P. Alfred [et al.] // Discussion Papers. DIW Berlin, 2021. № 1930. 41 p.

доминирующего положения хозяйствующего субъекта на товарном рынке; составление аналитического отчета²²⁷.

Исследования показали, что Методика предполагает более широкий диапазон методов оценки конкуренции, чем применяют антимонопольные органы США и Канады, но меньше, чем используют ЕС и Великобритания. Установлено, что действующая Методика основана в первую очередь на субъективных методах, использовании стандартной системы классификации, в которой даже самые глубокие коды значительно шире, чем любой из товарных рынков, что делает сложным формирование заключений о реальном состоянии конкуренции на конкретных продовольственных рынках.

Принимая во внимание проведенный анализ и учитывая специфику современных рынков продовольствия, рекомендуем следующие направления совершенствования Методики в соответствии с этапами проведения анализа.

1. Определение продуктовых границ товарного рынка. Эта процедура предусматривает определение товара в качестве объекта для дальнейшего исследования, а также товаров, которые по своим функциональным, техническим и качественным характеристикам могут быть с ним взаимозаменяемы. Согласно п. 13 Методики, определение продуктовых границ товарного рынка основывается на мнении покупателей о взаимозаменяемости товаров, составляющих одну товарную группу. В случае, если предполагаемое нарушение общих правил конкуренции на трансграничных рынках рассматривается применительно к покупателю (монопсония), определяющим в вопросе взаимозаменяемости товаров является мнение продавца данных товаров.

Для выявления товаров, потенциально являющихся взаимозаменяемыми, используются методы: экспертных оценок и заключений специалистов; анализа сопоставимых по существенным свойствам товаров, входящих в одну классификационную группу действующего на территории одного из государств-членов классификатора видов экономической деятельности, продукции, работ, услуг.

При выявлении взаимозаменяемых товаров используются следующие методы: тест «гипотетического монополиста» (SSNIP); анализ ценообразования и динамики цен, изменения объема спроса при изменении цен; расчет показателя перекрестной эластичности спроса по цене²²⁸. При этом п. 18 Методики предусмотрено, что для определения взаимозаменяемых товаров необходимо использовать один или несколько методов, что не позволяет ответить на вопросы, каким именно методом пользоваться для определения продуктовых границ и как интерпретировать результаты, полученные в результате применения разных методов.

Обращаясь к зарубежному опыту, видим, что SSNIP – это единственный метод, официально утвержденный антимонопольными органами США, и один из основных в странах ЕС. Если в соответствии с американским законодательством границы рынков устанавливаются на основе SSNIP, то в соответствии с европейским – данный тест является лишь одним из методов определения границ рынков. Изучение решений ЕК указывает на то, что в первую очередь применяются анализ торговых потоков, сравнение уровней цен и анализ коэффициентов корреляции цен (оценок эластичностей)²²⁹.

Данные методы очень сложны процедурно и в некоторых случаях неприменимы, особенно для продовольственного рынка. Так, SSNIP очень чувствителен к точке отсчета, основан на данных опроса (размер и репрезентативность выборки; достоверность

²²⁷ О методике оценки состояния конкуренции: Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 30 января 2013 г. № 7: в ред. от 21.12.2016 г. № 148. URL: <https://www.altar.ru/tamdoc/16sr0148/> (дата обращения: 30.08.2021).

²²⁸ То же.

²²⁹ Анализ товарных рынков в антимонопольном регулировании. Технологии и алгоритмы / под ред. Д. А. Алешина. М.: ФАС России; Маркет ДС, 2007. 120 с.

результатов; когнитивные искажения), на повышении цены только на 5–10 % (повышение на 5–10 % может быть невыгодным, а на большую величину – выгодно); более применим для экономик с низким уровнем инфляции, в то время как в странах ЕАЭС потребители привыкли к высоким инфляционным ожиданиям, и, соответственно, метод менее чувствителен; цены на продукты питания носят сезонный характер и сильно изменяются в зависимости от сезонности продукта, урожая и прогнозов. Существует так называемая «целлофановая ловушка»: фирма А, продающая продукт с небольшим количеством заменителей, может увеличить цену этого продукта, по мере роста цены будет привлекаться все больше и больше заменителей, в технико-экономическом отношении такой продукт обладает очень низкой эластичностью спроса по перекрестным ценам.

Кроме того, метод гипотетического монополиста не принимает во внимание направления изменений ответов потребителей, как и тот факт, что взаимозаменяемые товары для разных потребителей разные. Методология основана на субъективном мнении большей части опрошенных, в результате позиция оставшейся части потребителей не учитывается, что не позволяет объективно определить продуктовые границы товарного рынка. Отсюда вывод: в Методике отсутствуют критерии, на основании которых можно четко определить взаимозаменяемые товары.

В то же время п. 19 Методики, определяющий утрату выгоды от повышения цен гипотетическим монополистом, невозможно выполнить только на основании опроса потребителя, так как необходимы финансовые данные производителя.

Считаем, что SSNIP следует проводить только для определения продуктовых, а не географических границ рынка (согласно Методике SSNIP наряду с методом установления фактических районов продаж проводится для установления географических границ рынка)²³⁰. Полагаем, целесообразно уточнить положения, касающиеся определения мнения покупателя о взаимозаменяемости товаров на основании SSNIP, а также методику проведения самого теста. В случае, если тест используется для определения продуктовых границ, рекомендуем использовать большие значения повышения цены в зависимости от сезонного уровня ее изменения (не 5–10 %, а до 40–50 %, конкретные пороговые значения должны быть определены на основании анализа мониторинга цен на рынке).

Исследования показали, что в Методике отсутствует описание методологии применения второго метода – анализ ценообразования и динамики цен, изменения объема спроса при изменении цен (подпункт б п. 18). Рекомендуем использовать методологию, применяемую ФАС России и МАРТ Республики Беларусь (п. 3.7 приказа ФАС России от 28.04.2010 г. № 220, приказ МАРТ от 13.02.2017 г. № 19) и включить в описание метода условия определения взаимозаменяемых товаров, основываясь на сопоставимости функционального назначения, применения качественных и технических характеристик, цен и других параметров. Рекомендуем также не относить товары к взаимозаменяемым, если для замены товара другим в процессе потребления требуется более года или в связи с заменой приобретатель товара несет значительные издержки, превышающие, как правило, 10 % от цены товара, и если при этом антимонопольный орган не располагает информацией о том, что такая замена имела или имеет место.

Третьим методом, используемым для выявления взаимозаменяемых товаров, является метод перекрестной эластичности спроса по цене (подпункт в п. 18; п. 20 Методики). Метод основан на оценке двух товаров, что недостаточно для определения продуктовых границ. На некоторых продуктовых рынках нужна оценка нескольких десятков, а порой и сотен товаров, что с использованием данного метода займет годы, особенно принимая во внимание необходимость неоднократного опроса потребителей, что не позволит дать объективный ответ в разумные сроки.

²³⁰ URL: <https://www.alta.ru/tamdoc/16sr0148/>

Учитывая, что важнейшим фактором, влияющим на выбор потребителя того или иного продукта, является его функциональное назначение, при оценке продуктовых границ считаем необходимым определять взаимозаменяемость экспертным путем в зависимости от нормативных требований к характеристикам товара, делающих невозможным его замену другим товаром. Это позволит исключить опрос потребителей и существенно сократить время выполнения анализа. Проведенная экспертиза станет основой описанной выше цифровой платформы, на которой на основании фактических сделок, заключенных на рынке, уточняются группы взаимозаменяемых товаров, включенных в единый банк электронных паспортов товаров – информационную систему для ведения базы товаров, производимых и реализуемых на территории ЕАЭС, для дальнейшего анализа проводимых с данными товарами сделок.

Подобный метод практикуется в ЕС. Например, в деле United Brands при определении конкретного рынка Суду ЕС было необходимо выяснить, является ли реализация бананов сегментом единого рынка фруктов или же она не связана с продажей других фруктов, а следовательно, образует отдельный рынок. На основании экспертных оценок характеристик товара (цена, сезонность, вкусовые качества) Суд ЕС принял решение о выделении его из остальных фруктов.

Для определения рынка родственных товаров предлагаем проводить анализ замещения: замещение спроса – анализируется на основе функций товара, групп пользователей, многосторонних рынков;

замещение предложения – анализ может основываться на таких факторах, как выход на рынок, технические барьеры и трансграничная конкуренция.

Считаем, что п. 13 Методики необходимо дополнить четким подходом к формированию репрезентативной выборки и количеством (минимальное число) опрашиваемых потребителей/производителей (нижний порог), находящихся на территориях разных государств-членов, которого будет достаточно для проведения исследования.

Как было сказано выше, классификаторы видов экономической деятельности государств-членов, как правило, не в достаточной степени детализируют отдельные товары, поэтому осуществление некоторых видов деятельности, соответствующих рассматриваемым товарам, предлагаем проводить согласно Единой товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности ЕАЭС, которая в соответствии со ст. 19 Таможенного кодекса ЕАЭС (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе ЕАЭС от 11.04.2017 г.) утверждается ЕЭК и является системой описания и кодирования товаров, используется для классификации товаров в целях применения мер таможенно-тарифного регулирования, вывозных таможенных пошлин, запретов и ограничений, мер защиты внутреннего рынка, ведения таможенной статистики.

Для этих целей подпункт г п. 15 Методики рекомендуем изложить в следующей редакции: классификаторов видов экономической деятельности, продукции, работ и услуг, принятых на территориях государств-членов, или классификации товаров в соответствии с Единой товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности ЕАЭС; подпункт б п. 17 Методики дополнить: ... или в классификатор товаров в соответствии с Единой товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности ЕАЭС. Схожая формулировка применяется ФАС России при выявлении товаров, потенциально являющихся взаимозаменяемыми для данного товара (п. 3.6 приказа ФАС России от 28.04.2010 г. № 220).

В подпункте б п. 17 необходимо уточнение, что понимается под «существенным свойством товара».

2. Определение географических границ товарного рынка. Классические подходы к определению географических границ товарного рынка, в том числе использованные в Методике, основаны на экономической, технологической или другой возможности

покупателя приобрести товар, услугу или работу в рамках соответствующих территорий. В современных условиях развития информационных технологий (онлайн-сервисы, интернет-платформы и др.) выявить территории, на которых есть такая возможность, становится затруднительно, остается практически единственное ограничение – расходы на транспортировку.

Сохраняются лишь отдельные особенности (национальные, культурные, гастрономические предпочтения, религиозные, требования законодательства и др.), не связанные с экономическими и техническими возможностями приобретения товара в границах отдельной страны, но они в итоге формируют географические границы, в пределах которых приобретение товара или использование услуги целесообразно.

В соответствии с п. 28 Методики определение географических границ товарного рынка осуществляется следующими методами:

а) SSNIP, который проводится в соответствии с п. 29 Методики;

б) метод установления фактических районов продаж (местоположения покупателей), хозяйствующих субъектов (продавцов), осуществляющих продажи на товарном рынке (в предварительно определенных географических границах);

в) сочетание указанных выше методов либо иные методы, которые позволяют установить продавцов товара (исходя из предварительно определенных продавцов), географическое расположение фактических районов продаж (местоположение покупателей), в которых продавцы конкурируют друг с другом при осуществлении продаж товара на товарном рынке предварительно определенным покупателям.

При этом принимаются во внимание критерии соответствия трансграничности товарного рынка, определяемые п. 26 Методики: «а) поставка товара с территории одного государства-члена на территорию другого государства-члена; б) поставка товара с территорий третьих стран на территории двух или более государств-членов»²³¹

Рекомендуем конкретизировать пункт в подп. 28 Методики, расширив методологию определения географических рынков следующими показателями: анализ уровней цен, анализ критических потерь, тест Эдзинга – Хогарти, анализ эластичности цены. Но для географических рынков основным должен остаться метод анализа торговых потоков (согласно Методике метод установления фактических районов продаж), для применения которого считаем необходимым разработать и внедрить программный комплекс выявления недобросовестной конкуренции, а также обеспечения поддержки принятия решений по улучшению делового климата и препятствованию развитию коррупции.

При этом с учетом специфики продуктового рынка необходимо принимать во внимание: логистические расходы (хранение, упаковка, тара, транспортировка и др.); порчу и возврат товара; покупательские предпочтения потребителей; прочие значимые издержки (сертификация, налоги и сборы и т. п.). Исходя из огромных различий в потребительских свойствах продуктовых товаров, считаем невозможным привести унифицированные значения для данных факторов, определить конкретные факторы, которые необходимо учитывать, пороговые значения, при которых факторы влияют на географические границы, так как необходим индивидуальный подход к каждому конкретному продуктовому рынку. Например, расходы и условия транспортировки играют более важное значение для молочной продукции и меньшее для картофеля в летний период, но зимой требования к условиям транспортировки картофеля повышаются.

Метод «анализ уровня цен» основан на гипотезе, что товары, цены на которые существенно различаются, обращаются на разных рынках. Экспертным путем устанавливаются пороговые значения (на сколько должны различаться цены, чтобы товары были признаны обращающимися на разных рынках, для разных рынков они различны). Анализ

²³¹ URL: <https://www.alta.ru/tamdoc/16sr0148/>

показал слабое место метода: из равенства цен не всегда следует, что товары обращаются на одном рынке. Кроме того, он не учитывает издержки переключения на новый товар. Данный метод использовался ЕК в 30 % случаев определения географических границ рынка (1990–2001 гг.) и в 33 % – для определения продуктовых границ²³².

Метод предлагается включить в цифровую платформу выявления недобросовестной конкуренции. Для оценки географических границ его следует использовать, если доступна и сопоставима информация о ценах, а также если другими методами определить географические границы не представляется возможным.

Метод критических потерь очень тесно связан с SSNIP, базируется на тех же данных, но позволяет определить более точную границу рынка. Под критической потерей понимается уровень снижения объема продаж или производства, до которого повышение цены на данный уровень прибыльно. Метод основан на положении, что предполагаемый рынок может выиграть или проиграть от повышения цены, так как оно приводит к потере от снижения продаж и росту прибыли от увеличения цены. Соответственно, повышение будет выгодным если прибыль будет выше потерь.

Критический уровень – это уровень упущенных продаж, при котором для производителей не имеет значения, поднимать цену или нет, так как это не повлияет на прибыль. Данный показатель рассчитывается по формуле:

$$CL = Y / (Y + CM) \times 100 \%, \quad (5.2)$$

где CL – критические потери, %;

Y – предполагаемый уровень повышения цены, %;

CM – маржа вклада, разница между первоначальной ценой и средней стоимостью как доля от первоначальной цены, %

В США метод критических потерь впервые применен в деле *Occidental Petroleum Corp* в 1986 г. в ходе судебного разбирательства по делу о слиянии производителей ПВХ. Впоследствии он неоднократно применялся в США и ЕК (*Airtours/First Choice* и др.). Использование данного метода рекомендуется наряду с SSNIP для уточнения результатов.

Анализ корреляции цен или эластичностей цен базируется на предположении, что если рынки товаров А и В взаимосвязаны (находятся в одних границах), то будет наблюдаться следующая причинно-следственная связь: рост цен на продукт А приводит к росту спроса на В и, следовательно, росту цен на В. Под А и В понимаются разные товары или один товар, обращающийся на разных территориях. Оценка перекрестных эластичностей предполагает определение зависимости изменения спроса на В от изменения цены на А, оценка корреляции – зависимости цены на А и цены на В²³³.

Данный метод также предлагается включить в цифровую платформу выявления недобросовестной конкуренции, а также обеспечения поддержки принятия решений по улучшению делового климата и препятствования развитию коррупции как один из инструментов, на основании которого будут выявляться факторы недобросовестной конкуренции. Считаем, что именно большими объемами данных этот метод проявит себя, так как большое количество данных позволит выявить корректные корреляции. Без использования цифровых технологий метод сложен и к практическому использованию не рекомендуется.

Для выявления географических границ рекомендуем проводить анализ договора, заключенного в отношении товара, где часто прописываются его географические границы. Подобный подход использовался в деле *Amazon*, в ходе которого ЕК определила

²³² Анализ товарных рынков в антимонопольном регулировании. Технологии и алгоритмы / под ред. Д. А. Алешина. М.: ФАС России; Маркет ДС, 2007. 120 с.

²³³ То же.

географические границы рынка электронных книг как территорию ЕС, поскольку так было определено в договорах.

Тест Элzinga – Хогарти – хорошо известный инструмент, применяющийся в США, ЕС и других странах для анализа конкуренции и определения географических границ рынка. Тест анализирует данные о потоках продукции между двумя регионами, важными для оценки конкуренции. Если товарный поток признается слабым, делается вывод, что хозяйствующие субъекты одного региона не сталкиваются с конкуренцией от субъектов другого региона. Состоит из двух критериев – LIFO и LOFI:

$$\begin{aligned} \text{LIFO} &= 1 - \text{импорт} / \text{потребление}, \\ \text{LOFI} &= 1 - \text{экспорт} / \text{производство}. \end{aligned} \quad (5.3)$$

Если значения принимают величину меньше 0,75, необходимо расширить географический рынок. Традиционно приняты значения: 0,9 и выше – сильный рынок, 0,75 и ниже – слабый рынок. Как приток, так и отток товаров важны для определения того, насколько цены должны вырасти в этой области, прежде чем потери бизнеса сделают повышение цен нерентабельным.

При определении географических границ значения показателей не должны превышать 10 %. Если один из критериев не выполняется, регион подвергается эффективной конкуренции со стороны поставщиков из других регионов и следует расширять границы региона до тех пор, пока не будут выполнены оба критерия.

В Южной Африке тест Элzinga – Хогарти был использован Комиссией по конкуренции (2002 г.) для определения географического рынка слияния Astral/Natchix для расчета рынка кормов для животных. Недостатком данного теста является то, что он вводит в заблуждение, если на рынке есть значительные входные барьеры или производственные потоки регулируются государством.

Проведенный анализ показал, что существующие методы определения географических границ очень сложны, и не всегда полученные результаты можно однозначно интерпретировать. Современные цифровые технологии позволяют повысить их точность и избежать ошибок, но необходим доступ к большим объемам данных, причем как к оперативным, так и к архивным.

3. Определение уровня концентрации товарного рынка. Для определения уровня концентрации товарного рынка используются следующие показатели: коэффициент рыночной концентрации (CR 3) и НИИ.

В соответствии со значениями CR 3 и НИИ выделяются следующие уровни концентрации товарного рынка:

высокий ($70\% \leq \text{CR 3} \leq 100\%$ или $2\,000 \leq \text{НИИ} \leq 10\,000$);

умеренный ($45\% \leq \text{CR 3} < 70\%$ или $1\,000 \leq \text{НИИ} < 2\,000$);

низкий ($\text{CR 3} < 45\%$ или $\text{НИИ} < 1\,000$).

В случае если CR 3 и НИИ указывают на различные уровни концентрации товарного рынка, учитывается показатель, который свидетельствует о более высоком уровне концентрации²³⁴.

В соответствии с актами, регламентирующими право ЕАЭС в сфере конкуренции, не может быть признано доминирующим положение хозяйствующего субъекта, если его доля на трансграничном рынке составляет менее 35 %, за исключением случаев коллективного доминирования. При этом доминирующее положение хозяйствующего субъекта на трансграничном рынке устанавливается исходя из анализа ряда обстоятельств, в том числе касающихся наличия экономических, технологических, административных или иных ограничений для доступа на рынок.

²³⁴ URL: <https://www.alta.ru/tamdoc/16sr0148/>

Первая проблема с выбором концентрации как индикатора конкуренции заключается в том, что переход предприятий к более конкурентному поведению вытесняет неэффективных контрагентов с рынка (селективный эффект). Таким образом, изменение концентрации рынка может отражать различия в эффективности, а не в конкуренции^{235, 236}. Этот случай показывает, что увеличение концентрации не может быть интерпретировано само по себе как свидетельство снижения конкуренции. Более того, усиление конкуренции между фирмами приводит к увеличению рыночных долей эффективных фирм за счет неэффективных. Такое перераспределение рыночных долей может также поднять ННП. Вторая проблема связана с многоотраслевым характером производства. Большинство сельскохозяйственных производителей, переработчиков и поставщиков ресурсов производят два и более продукта, что увеличивает трудоемкость определения объема рынка в пределах его продуктовых границ²³⁷. Третьей проблемой является то, что используемые показатели не в полной мере принимают во внимание конкуренцию со стороны иностранных предприятий. Рост внутренней концентрации может компенсироваться приходом иностранных конкурентов на рынок вследствие повышения его привлекательности²³⁸. Например, в 2018 г. ОЭСР провела сессию по концентрации рынка, где рассматривались вопросы о показателях концентрации. Было признано, что антимонопольные органы формируют предварительную оценку силы конкуренции на данном рынке, используя показатели концентрации рынка, которые являются несовершенным индикатором. Поэтому оценку необходимо проводить с осторожностью, учитывая не всегда однозначную взаимозависимость между структурой и интенсивностью конкуренции на рынке. При формировании заключения необходим анализ других показателей, чтобы оценить, отражают ли индикаторы концентрации ситуацию на рынке.

Важно учитывать, что конкуренция принимает разные формы, так как предприятия могут использовать различные стратегии (цена, качество продукции, бренд и т. д.)²³⁹. В идеале следует использовать комбинации мер, охватывающие обе стороны каждой из следующих дихотомий: структурные или рабочие характеристики; статические или динамические показатели; фирменные или отраслевые данные; межотраслевые или внутриотраслевые сравнения²⁴⁰.

Это подтверждают и исследования аналитического центра Bundeskartellamt²⁴¹ (2016 г.), согласно отчету которого доли рынка служат только фильтром для определения рыночной власти, поскольку они дают представление о рыночной позиции, достигнутой предприятиями на данный момент. Однако ориентир только на доли рынка не может дать достаточного объяснения рыночной власти, поскольку необходимо принимать во внимание все факторы.

Практика Суда ЕС, предполагающая доминирование с рыночной долей более 50 %, также подлежит переоценке в контексте рыночных платформ. Требуют изучения вопросы

²³⁵ Demsetz H. Industry Structure, Market Rivalry and Public Policy // Journal of Law and Economics. 1973. № 16. P. 1–10.

²³⁶ Peltzman S. The Gains and Losses from Industrial Concentration // Journal of Law and Economics. 1977. № 20. P. 229–263.

²³⁷ OECD, «Market Definition», Background Note, Policy Roundtables, 2012. URL: <https://www.oecd.org/daf/competition/Marketdefinition2012.pdf> (date of access: 30.08.2021).

²³⁸ Gutiérrez G., Philippon T. Declining Competition and Investment in the US, National Bureau of Economic Research Working Paper 23583, 2017. 72 p.

²³⁹ OECD. Market Concentration. Issues Note, 2018. URL: <https://www.oecd.org/daf/competition/workshop-on-methodologies-to-measure-market-competition.htm> (date of access: 30.08.2021).

²⁴⁰ Davies S. Presentation on Methodologies to Measure Market Competition and Key Issues, OECD workshop on Methodologies to Measure Market Competition. 2021. URL: <https://www.oecd.org/daf/competition/workshop-on-methodologies-to-measure-market-competition.htm> (date of access: 30.08.2021).

²⁴¹ URL: https://www.bundeskartellamt.de/SharedDocs/Publikation/EN/Other/GWB.pdf?__blob=publicationFile&v=6

наличия или отсутствия барьеров для входа на рынок, а также инновационный потенциал рынка, которые могут привести к увеличению рыночной доли товара в сочетании с косвенными сетевыми эффектами в перспективе.

Bundeskartellamt сомневается, что установленные пороги доминирования в соответствии с национальным законодательством могут быть реальными индикаторами рыночной власти и, соответственно, предлагает учитывать потенциальное множественное поведение на рынке и в каждом конкретном случае исследовать, какой именно показатель может отражать реальное положение.

Например, в исследовании состояния конкуренции в Великобритании (2020 г.) использовалась комбинация показателей конкуренции для анализа вероятных тенденций с течением времени, включающая: концентрацию; индикаторы динамичной конкуренции – скорость входа и выхода бизнеса, а также стабильность позиций крупнейших фирм в экономике; рентабельность и наценки – уровни прибыли британских предприятий; стабильность уровня прибыли; постоянство прибыли и наценок; опросы потребителей – общие вопросы, такие как доверие и удовлетворенность потребительскими рынками; данные об открытии и закрытии бизнеса во время пандемии; данные об опыте потребителей и бизнеса во время пандемии²⁴².

Учитывая недостатки оценки уровня концентрации товарного рынка как индикатора доминирования, ОЭСР в своем докладе²⁴³ (2020 г.) предлагает опираться на прямые и косвенные индикаторы. Прямые индикаторы основаны на оценке взаимозаменяемости продуктов, когда доминирующее положение является следствием отсутствия альтернатив (нет доступа к заменителям или они отсутствуют, нет конкурентов и др.). Косвенные индикаторы включают барьеры входа на рынок и показатели рентабельности.

Анализ барьеров является этапом оценки, рассматривающим показатели рентабельности, которые могут помочь антимонопольному органу сделать выводы о рыночной власти хозяйствующего субъекта²⁴⁴:

1. Основной источник дохода. Важный индикатор реальной рыночной власти хозяйствующего субъекта – способ получения им дохода. Там, где генерируется значительный доход, может возникнуть злоупотребление доминирующим положением, поскольку именно данный сегмент рынка является для хозяйствующего субъекта приоритетным и он не имеет желания впускать на данный рынок конкурентов.

Показатель рентабельности может быть потенциальным индикатором рыночной власти, однако следует определить стабильность получения высокой прибыли за предыдущие годы. Стабильная прибыль в течение длительного времени может быть сигналом постоянной рыночной власти, но временной горизонт, используемый для этой оценки, должен отражать восприимчивость отрасли к быстрым изменениям. Поэтому предлагаем дать этапу новое название – «Определение уровня концентрации и рентабельности товарного рынка», а систему оценки рекомендуем дополнить следующими показателями:

уровень прибыли – определяется как соотношение прибыли предприятий на рынке с уровнем прибыли на других рынках. Высокий уровень (> 2) означает проблемы с конкуренцией на рынке;

рентабельность продаж (ROS) рассчитывается делением прибыли до уплаты процентов и налогов (ЕБИТ) на общую выручку;

²⁴² CMA, The State of Competition in the UK Economy, Final Report. 2020. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/939636/State_of_Competition_Report_Nov_2020_Final.pdf (date of access: 30.08.2021).

²⁴³ OECD Digital Economy Outlook 2020. URL: <https://www.oecd.org/digital/oecd-digital-economy-outlook-2020-bb167041-en.htm> (date of access: 30.08.2021).

²⁴⁴ Обзор «Конкурентное (антимонопольное) регулирование на цифровых рынках». URL: www.eurasiancommission.org/ru/act/caa/cpol/konkurentpol/Documents/Обзор.pdf (дата обращения: 30.08.2021).

рентабельность задействованного капитала (ROCE) – EBIT, разделенная на стоимость собственного капитала и долгосрочных обязательств.

С учетом разных уровней оборачиваемости нельзя назвать нормативный уровень для каждого рынка, он уникален и определяется на основании данных за предыдущие несколько лет. Превышение нормативного уровня на 50 % означает проблемы с конкуренцией на рынке и свидетельствует о необходимости проведения более детального анализа.

2. Анализ истории слияний и поглощений, который может многое сообщить о целях хозяйствующего субъекта. Многие транзакции не попадают в поле зрения антимонопольных органов, поскольку не соответствуют пороговым значениям получения предварительного одобрения на совершение сделки. В данном контексте проведение анализа истории слияний и поглощений позволит антимонопольному органу оценить, как эти действия повлияли на работу компании. В случаях покупки других хозяйствующих субъектов антимонопольный орган может проанализировать информацию о том, было ли осуществленное слияние комплементарным стратегии развития бизнеса и продолжил ли он развивать поглощенные предприятия, либо они были выкуплены с целью устранения конкурентов²⁴⁵.

Считаем, что изучение указанных индикаторов позволит антимонопольному органу сделать более объективный вывод о доминировании хозяйствующего субъекта на рынке.

4. Определение барьеров для входа на товарный рынок. При анализе барьеров входа на товарный рынок необходимо точно определить, что из себя представляет такой барьер, поскольку в ряде случаев наличие барьеров не создает серьезных препятствий для потенциальных конкурентов.

В соответствии с теорией состязательности предприятия ведут себя конкурентоспособно при отсутствии входных барьеров. Барьеры для входа в широком смысле – это факторы, которые могут воспрепятствовать приходу новых фирм на соответствующий рынок. Оценка масштабов барьеров для входа важна, поскольку она дает возможность взглянуть на степень потенциальной конкуренции, с которой могут столкнуться фирмы, уже действующие на рынке²⁴⁶.

Согласно п. 44 Методики под барьерами для входа на товарный рынок понимаются: экономические ограничения; административные ограничения; стратегия поведения хозяйствующих субъектов, осуществляющих деятельность на товарном рынке, направленную на создание барьеров для входа; наличие на товарном рынке хозяйствующих субъектов, деятельность которых охватывает ряд последовательных стадий процесса производства и/или обращения товара включает в себя: выявление наличия (отсутствия) барьеров для входа на товарный рынок; определение возможности преодоления выявленных барьеров для входа на товарный рынок.

Барьеры для входа на товарный рынок анализируются с точки зрения возможности потенциальных продавцов стать участниками данного рынка. Кроме того, анализируются возможности хозяйствующих субъектов, осуществляющих деятельность на товарном рынке, увеличить производство и объем продаж товара. Анализ производится с помощью метода опроса потенциальных продавцов или метода экспертных оценок (опроса специалистов)²⁴⁷.

Рекомендуем дополнить систему оценки индикаторами, которые помогут в некоторой степени уйти от субъективности в проведении анализа барьеров для входа на товарный рынок. Для этих целей предлагаем рассмотреть следующие показатели:

²⁴⁵ URL: www.eurasiancommission.org/ru/act/caa/cpol/konkurentpol/Documents/Обзор.pdf

²⁴⁶ Competition Assessment Toolkit / OECD. URL: <https://www.oecd.org/competition/toolkit> (date of access: 30.08.2021).

²⁴⁷ URL: <https://www.alta.ru/tamdoc/16sr0148/>

1. Индикатор регулирования товарного рынка (PMR) – в макроэкономических масштабах отражает общий количественный уровень регулирования предприятий страны в различных секторах; отраслевой – уровень регулирования в отрасли.

Для оценки уровня зарегулированности экономики рассчитывается как среднее индикатора участия государства и индикатора барьеров для входа на рынок²⁴⁸.

В 1998 г. ОЭСР разработала набор PMR с целью измерения барьеров для конкуренции в стране и отслеживания прогресса реформ с течением времени. Этот набор включал индикатор PMR в масштабах экономики и группу индикаторов, измеряющих регулирование на уровне отраслей (рынков). Показатели PMR основаны на обширной базе данных, которая подготовлена ОЭСР и полагается на ответы анкеты, заполненной национальными властями. Информация относится к законам и постановлениям, действующим в странах, где проводился опрос в конкретный момент времени.

2. Уровень невозвратных затрат – оценка стоимости невозвратных затрат по выходу на рынок (лицензии, сертификаты, продвижение, НИОКР и др.).

3. Коэффициент недостатка затрат – соотношение ДС на одного работника в самых малых предприятиях, на которые приходится 50 % рыночной продукции, деленной на ДС на одного работника в крупнейших предприятиях, на которые приходятся оставшиеся 50 % продукции. Если этот критерий меньше 1, то эффект масштаба работает – крупные предприятия производят больше ДС на работника, чем малые. Чем меньше показатель, тем больше эффект масштаба.

4. Индикаторы входа (выхода) – рассчитываются как соотношения созданных (ликвидированных) предприятий к их общему числу. Отражают селективный эффект конкуренции^{249, 250}. Использование индикаторов позволит антимонопольному органу обратить внимание на проблемные рынки, а также повысить эффективность пресечения нарушений и защиты хозяйствующих субъектов от актов недобросовестной конкуренции, в том числе на продовольственных рынках.

Оценка конкуренции – очень сложный процесс, так как до сих пор нет четкого понимания самого термина, существуют сложности с релевантностью и агрегируемостью данных, применяемые показатели на разных рынках дают разные значения. Несмотря на это, за прошедшие годы получило развитие множество методов оценки степени конкуренции.

Проведенные исследования показали, что по отдельности каждый показатель конкуренции предоставляет только ограниченные факты, далеко не достаточные для оценки уровня конкуренции на конкретном товарном рынке, но вместе они могут предоставить полезную и довольно полную информацию о рынке, которая поможет лучше понять и оценить интенсивность конкуренции на нем. Кроме комплексного использования уже существующих показателей, нами предложено расширить их перечень дополнительными, которые, на наш взгляд, будут способствовать более полному и объективному анализу конкуренции на товарных рынках. При обработке полученных результатов важно учитывать уровень агрегирования данных, динамичность конкуренции, применять цифровые информационные платформы для выявления недобросовестных практик.

²⁴⁸ Vitale C., Moiso C., Wanner I. OECD Product Market Regulation: A Detailed Explanation of the Methodology used to build the OECD PMR Indicators. 2020. URL: https://www.oecd.org/economy/reform/A%20detailed%20explanation%20of%20the%20methodology%20used%20to%20build%20the%20OECD%20PMR%20indicators_FINAL_210217_1640.PDF (date of access: 30.08.2021).

²⁴⁹ Furman J., Orszag P. A firm Level Perspective on the Role of Rents in the Rise of Inequality / Presentation at «A Just Society» Centennial Event in Honor of Joseph Stiglitz. Columbia University, 2015. URL: <http://gabriel-zucman.eu/files/teaching/FurmanOrszag15.pdf> (date of access: 30.08.2021).

²⁵⁰ Concentration Trends in Europe / T. Valetti [et al.]; presentation European Commission, 2017. URL: https://ecp.crai.com/wp-content/uploads/2017/12/Valetti-Concentration_Trends_TV_CRA-002.pdf (date of access: 30.08.2021).

ГЛАВА 6

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПОВЫШЕНИЮ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ ЕЭК В ЧАСТИ ПРОВЕДЕНИЯ РАССЛЕДОВАНИЙ И РАССМОТРЕНИЯ ДЕЛ НА РЫНКАХ ПРОДОВОЛЬСТВИЯ

На основании проведенного исследования ограничительных практик и проблем конкуренции, которые могут возникнуть на рынках продовольствия на территории Союза и его государств-членов в результате цифровизации и выхода крупнейших многонациональных корпораций на рынки товаров для сельского хозяйства, обоснованы рекомендации по повышению эффективности правоприменения ЕЭК в части проведения расследований и рассмотрения дел на рынках продовольствия.

Установлено, что сложность цифрового рынка продовольствия как объекта регулирования и контроля определяется следующими характеристиками:

идентификация покупателя, персонализация товара и использование инновационных каналов продаж изменяют модель потребительского поведения, что имеет особое значение для рационального потребления и обеспечения продовольственной безопасности. Например, Управление по стандартам рекламы Великобритании удовлетворило жалобу против Amazon в связи с рекламой ее сервиса Amazon Prime, который дополнил основной сервис онлайн-покупок. Вводя потребителей в заблуждение, компания извлекала выгоду, ограничивая выбор потребителя. Таким образом, эффективное пресечение антиконкурентных практик, ущемляющих рациональные интересы потребителей, является одной из ключевых задач²⁵¹:

цифровые рынки в большинстве своем охватывают глобальный уровень обращения и являются трансграничными. Как отмечает ЕК, цифровые платформы обеспечивают обращение товаров и предоставляют услуги на едином европейском рынке и, соответственно, цели антимонопольного регулирования могут быть наилучшим образом достигнуты на наднациональном уровне. Также это позволит избежать фрагментации единого рынка за счет различий в подходах антимонопольного регулирования и контроля цифровых рынков. Вместе с тем европейский закон может применяться на национальном уровне;

регулирование требует развития компетенций антимонопольных ведомств, которые могут быть более успешно сконцентрированы на наднациональном уровне. В ЕС создана Обсерватория экономики онлайн-платформ, которая занимается мониторингом возможностей и вызовов для экономики ЕС, включая вопросы правоприменения²⁵², в США – специализированное агентство, которое будет заниматься регулированием цифровой экономики²⁵³.

²⁵¹ Gregory S. Consumer Protection for Online Markets and Large Digital Platforms 2021 // Policy Discussion Paper. May 20, 2021. № 1.

²⁵² Предложение по Регламенту Европейского парламента и совета о продвижении справедливости и прозрачности для бизнес-пользователей онлайн-посредничества. Европейская комиссия, Брюссель, 26.4.2018 COM (2018) 238 финал 2018/0112 (ХПК). URL: https://ec.europa.eu/competition/consultations/2020_new_comp_tool/kd0420575enn.pdf (дата обращения: 18.07.2021).

²⁵³ Отчет Центра Стиглера. URL: <https://www.inc.com/guadalupe-gonzalez/amazon-removes-price-parity-not-fair-price-rule-third-party-sellers-antitrust-sizes.html> (дата обращения: 26.07.2021).

В настоящее время эксперты ЕС, США и Китая отмечают, что традиционные подходы антимонопольного правоприменения в рамках цифровых рынков трансформируются.

В странах с развитой цифровой экономикой наблюдается переход от анализа «ex post» антимонопольной ответственности к ожидаемым нормативным обязательствам, соблюдение которых обеспечивает администрация и участники цифровых платформ. Данный подход положен в основу The Digital Markets Act (DMA)²⁵⁴, который содержит два важных регулирующих инструмента:

четкий перечень действий, которые запрещено совершать крупным цифровым операторам платформы («привратникам»);

согласованная система исследований (мониторинга) цифрового рынка, направленная на выявление определенных структурных проблем и выработку мер, нацеленных на укрепление конкуренции.

Исследования ЕС в сфере антимонопольного правоприменения на цифровых рынках базируются на следующих принципах²⁵⁵:

согласованность национального и наднационального уровней;

экспериментальность (учет непрерывных изменений среды и методов конкуренции и одновременно предсказуемость);

основанность на данных (регулярный и оперативный мониторинг);

технологичность (соответствие технологическому уровню платформ).

Государства – члены ЕС создают независимые агентства цифровых рынков, которые принимают и заслушивают жалобы от бизнеса, пользователей или потребителей платформ и в случае обоснованности направляют их в наднациональный орган ЕС; обеспечивают мониторинг соблюдения запретов и обязательств на своей территории; консультируют власти ЕС в части необходимости, соразмерности и содержания обязательств.

В частности, ЕК предоставлена свобода действий для эффективного надзора²⁵⁶, смягчения структурных рисков на рынках, а также для вмешательства в ситуации, когда рынок близок монополизации (компания получает высокую монопольную прибыль и долю на рынке, создавая антиконкурентную среду для других субъектов). Наиболее сложной задачей на цифровых рынках является возможность эффективно и быстро решать цифровые антимонопольные дела и дела о слияниях, связанных с инновациями в платформенной экономике. Например, Французский национальный орган по вопросам конкуренции принял указанную позицию в случае слияния Fnac и Darty в 2016 г. При оценке конкуренции двух французских ритейлеров орган по вопросам конкуренции в расчетах учел, что офлайн- и онлайн-рынки были частью одного рынка, а продажи, осуществляемые через цифровые каналы распространения, сильно влияли на офлайн-продажи в магазинах и наоборот. Следовательно, конкурентные ограничения были введены для продуктов, независимо от каналов сбыта в магазине или на цифровой платформе²⁵⁷. Цифровой канал сбыта для производителя продукции представляет инновационный способ охвата конечных потребителей на традиционных рынках.

В этой связи определены основные риски регулирования цифровых рынков ЕАЭС:

прямой доступ к инновационным технологиям, данным и алгоритмам со стороны регулятора может препятствовать широкому их распространению, поскольку создает

²⁵⁴ The Digital Markets Act. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/en/ALL/?uri=COM:2020:842:FIN> (date of access: 26.07.2021).

²⁵⁵ То же.

²⁵⁶ The Digital Markets Act: European Precautionary Antitrust. Aurelien Portuese. May 24, 2021. URL: <https://itif.org/publications/2021/05/24/digital-markets-act-european-precautionary-antitrust> (date of access: 26.07.2021).

²⁵⁷ То же.

дополнительные нормативные издержки для тех субъектов отрасли, которые приняли цифровые модели бизнеса;

контроль создает дополнительные нормативные издержки, что может привести к снижению конкурентоспособности цифровых игроков по сравнению с нецифровыми в той же отрасли, а также позволяет сдерживать инновации;

субъекты, отстающие от инновационных трендов, могут получить преимущества в результате регулирования, а также возможность подражать инновационным лидерам (которые впоследствии будут удерживаться от инноваций, чтобы избежать дальнейших проблем «безбилетного» входа, вызванного регулированием)²⁵⁸;

использование цифровых продаж позволяет компаниям дестабилизировать нецифровые секторы путем «косвенного входа», предлагая более низкие цены и более высокое качество продуктов и услуг;

монополизация цифрового рынка приводит к исчезновению эффективных инновационных фирм, сокращению конкуренции, меньшему потребительскому выбору и более высоким потребительским ценам. Именно поэтому, несмотря на риски «подавления инновационных стимулов», законодательство о цифровых рынках большинства стран рекомендует как можно раньше вмешаться с помощью инструментов «ожидаемой» конкуренции;

большие невозвратные затраты на инновации и построение сети требуют стратегии окупаемости, а именно последующего получения прибыли за счет продуктов и услуг, предельные издержки производства которых низки. Следовательно, дополнительные сетевые внешние эффекты и быстрый рост платформы могут указывать не только на антиконкурентное поведение или значительную рыночную власть, а также на конкретные стратегии окупаемости, которые являются результатом регулярных оптимизационных практик;

определенные характеристики (сетевые и масштабные эффекты, отсутствие привязки к поставщику и покупателю) в поведении компаний создают угрозу для конкуренции на рынках. Последующие риски могут возникнуть из-за появления сильных рыночных игроков с устойчивой контролирующей (доминирующей) позицией, влияние которых можно предотвратить путем раннего вмешательства;

структурное отсутствие конкуренции относится к ситуации, когда рынок не работает должным образом и не обеспечивает конкурентных результатов (структурный сбой рынка). Это рыночные структуры с повышенным риском скрытого сговора благодаря технологическим решениям на основе алгоритмов, которые становятся все более распространенными в цифровых секторах.

В этой связи сформулированы дополняющие принципы регулирования и контроля цифрового рынка продовольствия:

- создание компетенций, специализированных подразделений и экспертных советов для контроля и регулирования цифровых рынков;
- взаимодействие с отраслевыми органами управления, ведомствами и хозяйствующими субъектами при проведении мониторинга рынка и выработке добросовестных практик (кодексов) поведения участников;
- использование прозрачности платформ и неформального обмена информацией как инструмента стимулирования конкуренции;
- разработка кодексов поведения и руководящих принципов, которые должны соблюдаться операторами и участниками цифровых платформ в стратегических отраслях Союза, включая агропромышленный комплекс;
- ориентация на стимулирование создания и распространения инноваций, поддержка инновационной деятельности мелких и средних компаний.

²⁵⁸ Competition, Imitation and Growth with Step-by-Step Innovation, 467–492 / Ph. Aghion [et al.]. URL: <https://doi.org/10.1111/1467-937X.00177> (date of access: 26.07.2021).

Учитывая глобальный, многосторонний характер цифровых рынков, а также сложную систему рисков, связанных с их регулированием, с которыми уже столкнулись крупные экономики мира, предлагается: *расширение полномочий ЕЭК по антимонопольному контролю на цифровых рынках (в частности, на рынках продовольствия и средств производства для сельского хозяйства); создание специализированных экспертных советов, в том числе совета по агропромышленному комплексу и совета по цифровым рынкам при Департаменте антимонопольного регулирования ЕЭК; организация мониторинга цифрового агропродовольственного рынка ЕАЭС.*

1. Расширение полномочий ЕЭК по антимонопольному контролю на цифровых рынках, в частности, на рынках продовольствия и средств производства для сельского хозяйства, предполагает, что:

хозяйствующие субъекты, потребители и государственные органы государств-членов могут самостоятельно обратиться в национальное антимонопольное ведомство для инициирования расследования случаев, содержащих признаки нарушения антимонопольного законодательства в сфере онлайн-посредничества, использования цифровой платформы как канала дистрибуции товаров и услуг;

национальное антимонопольное ведомство может принять решение о начале процедуры расследования и осуществлять расследование самостоятельно при наличии необходимых инструментов (методических подходов, методик, экспертов);

при наличии оснований для проведения расследования национальное антимонопольное ведомство может обратиться для дальнейшего расследования в ЕЭК, учитывая, что цифровые рынки и каналы дистрибуции товаров и услуг потенциально являются многосторонними и трансграничными;

в целях формирования необходимой для эффективного правоприменения методологической и методической базы ЕЭК организует мониторинг цифрового агропродовольственного рынка ЕАЭС, а также инициатив антимонопольных органов государств-членов по трансформации антимонопольного законодательства;

на основании результатов мониторинга ЕЭК может инициировать и осуществлять расследование случаев, содержащих признаки нарушения антимонопольного законодательства в сфере онлайн-посредничества, использования цифровых платформ как канала дистрибуции товаров и услуг в агропродовольственной сфере;

ЕЭК может осуществлять мониторинг концентрации капитала в значимых сферах цифровой экономики Союза, включая агропромышленный комплекс и рынки продовольствия в целях своевременного выявления рисков и угроз ограничения конкуренции и инновационной деятельности хозяйствующих субъектов (в том числе инновационных стартапов). Для этого Комиссия может быть наделена полномочием запрашивать информацию о слияниях и поглощениях в указанной сфере, а также хозяйствующие субъекты могут самостоятельно уведомлять Комиссию о значимых случаях концентрации (в рамках неформального обмена информацией).

Проведенный анализ зарубежного опыта показал, что эффективность правоприменения на цифровых рынках во многом определяется наличием необходимых компетенций национального или наднационального антимонопольного органа²⁵⁹.

Возможность привлечения экспертов, обладающих знаниями и компетенциями в области антимонопольного регулирования рынка продовольствия и средств производства для сельского хозяйства, а также функционирования экономики цифровых платформ обоснована с учетом опыта ЕС, США и России (табл. 6.1).

²⁵⁹ Unlocking digital Competition. Report of the Digital Competition Expert Panel March 2019 London. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/785547/unlocking_digital_competition_furman_review_web.pdf (date of access: 26.07.2021).

Таблица 6.1. Анализ опыта функционирования экспертных советов в сфере антимонопольного регулирования цифровых рынков

Экспертный совет	Функции	Знания и компетенции
<p>Экспертные советы при ФАС России. Коллегиальные совещательные органы по ключевым рынкам, в том числе: Экспертный совет по агропромышленному комплексу²⁶⁰, рабочая группа для выработки единых подходов к оценке объемов рынков, на которых осуществляются сделки, в частности цифровые платформы;²⁶¹ Экспертный совет по цифровым рынкам ЕС²⁶³</p>	<p>Позволяет объективно оценивать ситуацию на соответствующих рынках и повышает транспарентность принятых решений</p>	<p>В состав экспертных советов входят участники рынков, представители некоммерческих объединений и контролирующих органов власти. В качестве экспертов по рассмотрению нарушений могут быть привлечены сотрудники органов и (или) организаций, обладающие специальными знаниями по вопросам, касающимся рассматриваемого дела, и привлеченные комиссией для дачи заключения²⁶²</p>
<p>Обсерватория по платформенной экономике ЕС²⁶⁴</p>	<p>Исследования и мониторинг сделок цифрового рынка. Оценка и прогнозирование рисков цифровой платформенной экономики</p>	<p>Работа экспертов с данными исследований рынков и исследований основывается на соглашениях о конфиденциальности. Рекомендован отбор экспертов в соответствии с согласованным на национальном уровне перечнем</p>
<p>Специализированное агентство цифровой экономики США²⁶⁵</p>	<p>Мониторинг, выявление и новых правил антимонопольного регулирования (Закон ЕС о цифровых рынках). Оценка возникающих проблем и возможностей цифровой экономики для ЕС. К началу 2022 г. Комиссия проведет оценку необходимости дополнительных или изменения действующих правил регулирования</p>	<p>Возможность создания постоянной группы экспертов и института, которые приобретут отраслевой опыт и выработают методологию обеспечения конкурентного поведения на цифровых рынках</p>

²⁶⁰ Экспертный совет по агропромышленному комплексу. URL: <https://fas.gov.ru/councils/ekspertnyj-совет-po-agropromyshlennomu-kompleksu> (дата обращения: 26.07.2021).

²⁶¹ Перечень экспертных советов при ФАС России. URL: https://fas.gov.ru/pages/vazhnaya-informatsiya-otkrytoe-vedomstvo/ekspertrnye_sovety (дата обращения: 26.07.2021).

²⁶² Административный регламент Федеральной антимонопольной службы по исполнению государственной функции по возбуждению и рассмотрению дел о нарушениях антимонопольного законодательства Российской Федерации, 2011 г. URL: <https://fas.gov.ru/documents/576383> (дата обращения: 26.07.2021).

²⁶³ Регламент Европейского парламента и Совета о едином рынке цифровых услуг (Закон о цифровых услугах) и поправки к Директиве 2000/31 // Европейская комиссия, Брюссель, 15.12.2020 г. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:52020PC0825&from=en> (дата обращения: 26.07.2021).

²⁶⁴ Регламент Европейского парламента и Совета о содействии справедливости и прозрачности для бизнес-пользователей онлайн-посредничества, 2018 // Европейская комиссия, Брюссель, 26.04.2018 г. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:52018PC0238&from=EN> (дата обращения: 26.07.2021).

²⁶⁵ Отчет Центра Стиглера. URL: <https://www.inc.com/guadalupe-gonzalez/amazon-removes-price-parity-not-fair-price-third-party-sellers-antitrust-sizes.html> (дата обращения: 26.07.2021).

2. Основные функции созданных специализированных экспертных советов при Департаменте антимонопольного регулирования ЕЭК, в том числе совета по агропромышленному комплексу и совета по цифровым рынкам:

проведение исследований развития цифрового рынка продовольствия, оценка и прогнозирование рисков;

экспертиза проектов нормативных правовых актов в сфере государственного и антимонопольного регулирования на наднациональном и национальном уровнях;

разработка рекомендаций и руководящих принципов государственного экономического и антимонопольного регулирования рынков;

изучение потенциальных возможностей и проблем, возникающих на цифровых рынках продовольствия, выработка рекомендаций по трансформации законодательства на национальном и наднациональном уровнях;

оценка последствий появления небольшого числа крупных операторов цифрового рынка в сфере распространения инноваций и технологий посредством цифровых платформ, сбора геоданных, электронной коммерции, поиска и интернет-рекламы;

оценка последствий влияния деятельности цифровых каналов продаж и рекламы на продовольственную безопасность и рациональный потребительский выбор.

Экспертные советы позволят обеспечить необходимый междисциплинарный характер компетенций в области экономики, антимонопольного права, права защиты ИС, информатики, инновационных технологий и агропродовольственной политики, который соответствует многофункциональному, многоотраслевому и динамичному характеру цифровой экономики.

Работа экспертов с данными по исследованию рынков и исследований может основываться на соглашениях о конфиденциальности между ЕЭК и членами экспертных советов. При этом предложения по составу совета вносят антимонопольные органы государств-членов и Комиссия в соответствии с обозначенными требованиями.

3. Необходимость мониторинга цифрового агропродовольственного рынка ЕАЭС обозначена на основании проведенного анализа. Учитывая динамичный характер платформенной экономики, обязательными инструментами антимонопольного регулирования являются мониторинг, а также оценка конкурентных инициатив со стороны субъектов рынка и госорганов государств-членов. Анализ опыта ЕС показал, что регулярный мониторинг цифровых рынков будет выполняться Обсерваторией по платформенной экономике²⁶⁶ по направлениям:

исследование и оценка роли платформ в отраслях экономики и отдельных секторах рынка (объем торговли, опосредованной платформами; размер платформы; сведения о данных, которые аккумулирует и распространяет платформа);

исследование и оценка экономической власти платформ над своими пользователями (бизнес-операторами и потребителями). Были определены три области измерения: зависимость бизнеса от платформ; доля платформы во внимании потребителей; приобретение как конкурентная стратегия;

прогнозирование и оценка возможных последствий экономической власти платформ над их пользователями (волатильность и прозрачность);

выявление недобросовестных практик;

оценка триггеров для запуска исследования рынка с целью изучения новых базовых сервисов и практик цифровых платформ;

оценка соблюдения запретов субъектами, занимающими доминирующее положение;

²⁶⁶ ProgressReport. Expert Group for the Observatory on the Online Platform Economy. Work stream on Measurement and Economic Indicators URL: https://platformobservatory.eu/app/uploads/2020/07/ProgressReport_Workstream_on_Measurement_and_Economic_Indicators_2020.pdf (date of access: 26.07.2021).

оценка выполнения индивидуальных обязательств крупными цифровыми операторами.

На основании проведенного исследования обоснована целесообразная на современном этапе становления механизма антимонопольного регулирования цифровых рынков ЕАЭС методология проведения мониторинга (табл. 6.2).

Объект исследования – цифровой агропродовольственный рынок, который рассматривается в данном научном исследовании как канал продвижения товаров и услуг,

Таблица 6.2. Методология проведения мониторинга цифрового агропродовольственного рынка ЕАЭС

Направление	Задачи	Методология
Анализ значения цифрового сегмента для отрасли экономики	<p>Оценка объема торговли товарами и услугами через цифровые платформы.</p> <p>Оценка объема торговых потоков, опосредованных платформами, в коридорах конкретных стран (оценка глобального цифрового потока).</p> <p>Оценка размера платформы.</p> <p>Оценка данных, которые аккумулирует и распространяет платформа.</p> <p>Выявление положительных эффектов и рисков негативного влияния</p>	<p>Оценка объема и динамики товарных потоков, организованных посредством платформ (электронные продажи через торговые площадки и собственные веб-сайты компаний).</p> <p>Разработка моментальной карты торговых потоков, опосредованных платформой, в рамках конкретной вертикальной фокус-группы (на основе данных, предоставленных участниками фокус-группы рынка, компаний платформ и официальных статистических данных).</p> <p>Использование данных интернет-трафика или объема рекламных услуг (насколько большой процент пользовательского трафика браузера направлен на конкретный сайт по сравнению с другими сайтами той же категории)</p>
Исследование степени монополизации цифрового рынка и предпосылок возникновения рыночной власти	<p>Выявление зависимости субъектов бизнеса отрасли от деятельности платформ и цифровых каналов дистрибуции.</p> <p>Оценка доли охвата платформой потребительского рынка.</p> <p>Оценка использования стратегии приобретения капитала более мелких операторов цифрового рынка как конкурентной стратегии</p>	<p>Использование данных опроса субъектов рынка.</p> <p>Организация регулярного сбора данных отраслевыми ассоциациями и ведомствами.</p> <p>Включение вопросов об использовании платформы в выборочные обследования организаций.</p> <p>Использование данных интернет-трафика и данных поиска как косвенных индикаторов влияния цифровых платформ на конечного потребителя</p>
Анализ и прогнозирование последствий возникновения рыночной власти цифровых платформ	<p>Оценка волатильности и устойчивости платформы.</p> <p>Характеристика степени прозрачности платформы.</p> <p>Исследование перечня применяемых деловых практик, включая ограничительные</p>	<p>Разработка автоматизированного инструмента отслеживания волатильности на выбранных платформах.</p> <p>Использование «оценочной карты» прозрачности цифровых платформ.</p> <p>Составление перечня желательных (добросовестных) и ограничивающих конкуренцию деловых практик</p>
Критерии определения субъектов цифрового рынка, занимающих доминирующее положение	<p>Формирование шкалы качественных и количественных оценок субъектов с учетом отраслевой специфики</p>	<p>На основе систематизации результатов ранее выполненных задач</p>

основанный на использовании специальной информационной инфраструктуры по типу цифровых онлайн-платформ, обеспечивающей использование преимуществ эффектов масштаба, сетевых эффектов и управления данными.

Цель мониторинга – формирование и развитие необходимого информационного и методического обеспечения для эффективного правоприменения на цифровых агропродовольственных рынках, выявление и упреждение проблем конкуренции, связанных с цифровизацией.

Задачи мониторинга предусматривают: изучение положительных эффектов и рисков негативного влияния; выявление зависимости субъектов бизнеса отрасли от деятельности платформ и цифровых каналов дистрибуции; оценку объемов торговли товарами и услугами через цифровые платформы, объемов торговых потоков, опосредованных платформами, в коридорах конкретных стран (оценка глобального цифрового потока), размера платформы, данных, которые аккумулирует и распространяет платформа, доли охвата платформой потребительского рынка, использования стратегии приобретения капитала более мелких операторов цифрового рынка как конкурентной стратегии; оценку волатильности и транспарентности платформы; исследование перечня применяемых деловых практик и др.

На основании анализа зарубежного опыта систематизированы и представлены некоторые особенности процедуры антимонопольных расследований на цифровых рынках (табл. 6.3).

Таблица 6.3. Характеристики процедуры антимонопольных расследований на цифровых рынках (опыт ЕС)

Процедура	Рекомендации
Исследование рынка для назначения «привратников»	<p>Исследование рынка с целью классифицировать поставщика услуг базовой платформы в качестве «привратника» в соответствии с установленными критериями;</p> <p>срок для ознакомления «привратника» с предварительным заключением в течение шести месяцев с момента начала расследования;</p> <p>в предварительном заключении комиссия должна объяснить, считает ли она по состоянию на момент исследования, что поставщик услуг базовой платформы должен быть назначен в качестве «привратника» в соответствии с установленными критериями;</p> <p>случай, когда комиссия в качестве «привратника» поставщика основных услуг платформы, который еще не занимает доминирующего положения в своей деятельности, но такое положение предвидится в ближайшем будущем, к нему применимы только те обязательства, которые необходимы для предупреждения злоупотребления доминирующим положением</p>
Рыночное исследование для выявления систематического несоблюдения требований	<p>Исследование рынка может показать, что «привратник» систематически нарушает обязательства по незлоупотреблению доминирующим положением, а также дополнительно усиливает или расширяет свое положение. Комиссия может решением, принятым в соответствии с консультативной процедурой, наложить соразмерные нарушения поведенческие или структурные меры;</p> <p>структурные средства правовой защиты могут применяться только в том случае, если нет столь же эффективных поведенческих средств защиты конкуренции;</p> <p>можно расценивать, что «привратник» еще больше укрепил свое положение, если его влияние на внутренний рынок еще больше возросло, его важность как шлюза для бизнес-пользователей для достижения конечного результата и/или число пользователей еще больше увеличилось;</p> <p>комиссия должна сообщить свои возражения соответствующему «привратнику» в течение шести месяцев с момента начала расследования, объяснив, какие поведенческие средства или средства правовой защиты она предварительно считает необходимыми и соразмерными</p>

Процедура	Рекомендации
Исследование новых практик платформы	Комиссия может провести исследование рынка с целью оценки, насколько предлагаемые новые услуги в цифровом секторе должны быть добавлены в список базовой платформы как способные ограничить конкуренцию; регулятор должен представить публичный отчет о влиянии новых услуг платформы с внесением предложений изменений в регламент
Запрос информации	Комиссия может запросить необходимую информацию у предприятия и ассоциации предприятий, в том числе с целью мониторинга и обеспечения соблюдения установленных правил, а также доступ к базам данных и алгоритмам действий
Полномочия на проведение инспекций на месте	Комиссия может проводить проверки на месте в помещениях предприятия или объединениях предприятий; проверки на месте также могут проводиться с помощью аудиторов или экспертов, назначенных комиссией
Временные меры	В случае риска серьезного и непоправимого ущерба для бизнеса или конечных потребителей комиссия может по решению, принятому в соответствии с консультативной процедурой, принять временные меры в отношении «привратника»
Мониторинг обязательств и мер	Комиссия может предпринять необходимые действия для наблюдения за эффективным выполнением и соблюдением обязательств со стороны «привратника», включая назначение независимого внешнего эксперта и аудитора (для использования конкретного опыта и знаний)
Запрос на исследование рынка	Государства-члены могут просить комиссию начать исследование рынка, если есть основания считать, что поставщик услуг базовой платформы должен быть квалифицирован как «привратник», а также должны представить доказательства в поддержку своего запроса

Потенциальные источники доказательств для случаев доминирующего положения на цифровом рынке включают²⁶⁷:

модели бизнеса и потребительского поведения: информация о покупательских моделях (информационные запросы, данные о продажах) или текущих и предыдущих договоренностях о поставках (контракты на продажу и данные о продажах); о влиянии потребительского поведения на цены (прейскуранты, средние цены, уплачиваемые потребителями) и другие ценовые факторы (условия поставки); о бизнес-стратегии, связанной с потребительским поведением (внутренние документы, общественные комментарии); о степени скидки или оговорки об исключительности (какая часть рынка предлагается и принимает положения об исключительности или скидках за лояльность, размер скидок за лояльность)

сетевые эффекты и эффекты масштаба: информация о важности сетевых эффектов для качества продукции и доходов (внутренние документы и информационные запросы, опросы потребителей); информация от недавних, потенциальных или неудачных участников относительно роли сетевых эффектов и экономии на масштабе за счет ввода новых участников (бизнес-планы, финансовые данные, анализ влияния поведения на количество вовлеченных бизнес-операторов);

воздействие на потребителей: информация о бизнес-модели и качестве продукции потенциальных конкурентов, которые, возможно, уже ушли с рынка в результате монополизации; оценка эффективности соглашений об исключительности или лояльности и влиянии на потребителей (информационные запросы о реализованных инвестициях, оправдывающие исключительное влияние на средние цены).

²⁶⁷ Abuse of Dominance in Digital Markets. URL: <http://www.oecd.org/daf/competition/abuse-of-dominance-in-digital-markets-2020.pdf> (date of access: 02.08.2021).

В целях обеспечения возможности интеграции предложенных рекомендаций по повышению эффективности расследований и рассмотрения дел на рынках продовольствия ЕЭК установлено следующее.

Действующая нормативная база проведения расследований и рассмотрения дел включает: Порядок рассмотрения заявлений (материалов) о нарушении общих правил конкуренции на трансграничных рынках (утвержден Решением Совета Евразийской экономической комиссии от 23 ноября 2012 г. № 97); Порядок проведения расследования нарушений общих правил конкуренции на трансграничных рынках (утвержден Решением Совета Евразийской экономической комиссии от 23 ноября 2012 г. № 98); Порядок рассмотрения дел о нарушении правил конкуренции (утвержден Решением Совета Евразийской экономической комиссии от 23 ноября 2012 г. № 99).

Анализ показал, что реализация изложенных выше предложений потребует дополнения п. 3 Порядка проведения расследования нарушений общих правил конкуренции на трансграничных рынках: «Основаниями для проведения расследования являются определения о проведении расследования, принятые по итогам рассмотрения заявления (материалов) о нарушении общих правил конкуренции на цифровых рынках, переданные антимонопольным органом государства-члена, и по итогам мониторинга (исследования) цифрового рынка, проводимого ЕЭК, в результате которого выявлены признаки нарушения антимонопольного законодательства».

Также требуется следующее дополнение п. 9 Порядка проведения расследования нарушений общих правил конкуренции на трансграничных рынках: «Порядок защиты представленной в ЕЭК конфиденциальной информации и ответственность привлеченных экспертов за ее разглашение устанавливаются международным договором в рамках ЕАЭС, предусмотрены п. 80 Протокола, а также в рамках соглашения о конфиденциальности, заключенного между ЕЭК и экспертом».

Таким образом, учитывая глобальный уровень и многосторонний охват цифровых рынков и платформенной экономики в мире и в ЕАЭС, на основании проведенного анализа зарубежного опыта рекомендуется наращивание полномочий и компетенций в области антимонопольного регулирования и контроля на наднациональном уровне. Для этого предлагается:

а) расширить полномочия ЕЭК по антимонопольному контролю на цифровых рынках: хозяйствующие субъекты, потребители и государственные органы государств-членов могут самостоятельно обратиться в национальное антимонопольное ведомство для инициирования расследования случаев, содержащих признаки нарушения антимонопольного законодательства в сфере онлайн-посредничества или использования цифровой платформы как канала дистрибуции товаров и услуг;

национальное антимонопольное ведомство может принять решение о начале процедуры расследования и осуществлять его самостоятельно при наличии необходимых инструментов (методических подходов, методик, экспертов);

при наличии оснований для проведения расследования национальное антимонопольное ведомство может обратиться для дальнейшего расследования в ЕЭК, учитывая, что цифровые каналы дистрибуции товаров и услуг потенциально являются многосторонними и трансграничными;

ЕЭК в целях формирования необходимой для эффективного правоприменения методологической и методической базы организует мониторинг цифрового агропродовольственного рынка ЕАЭС, а также инициатив антимонопольных органов государств-членов;

на основании результатов мониторинга ЕЭК может инициировать и осуществлять расследование случаев, содержащих признаки нарушения антимонопольного законодательства

в сфере онлайн-посредничества, использования цифровых платформ как канала дистрибуции товаров и услуг в агропродовольственной сфере;

ЕЭК может осуществлять мониторинг концентрации капитала в значимых сферах цифровой экономики Союза, включая агропромышленный комплекс и рынки продовольствия в целях своевременного выявления рисков и угроз ограничения конкуренции и инновационной деятельности хозяйствующих субъектов (в том числе инновационных стартапов). Для этого она наделяется полномочием запрашивать информацию о слияниях и поглощениях в указанной сфере, а хозяйствующие субъекты могут самостоятельно уведомлять ее о значимых случаях концентрации (в рамках неформального обмена);

б) создать специализированные экспертные советы, в том числе совет по агропромышленному комплексу при Департаменте по антимонопольному регулированию. Основные функции экспертного совета включают: проведение исследований развития цифрового рынка продовольствия, оценку и прогнозирование рисков; разработку рекомендаций и руководящих принципов государственного экономического и антимонопольного регулирования рынков; изучение потенциальных возможностей и проблем возникающих цифровых рынков продовольствия и др. Работу экспертов с данными по исследованию рынков и расследований предлагается организовать на основе соглашений о конфиденциальности между ЕЭК и членами советов;

в) организовать мониторинг цифрового агропродовольственного рынка ЕАЭС в целях формирования и развития необходимого информационного и методического обеспечения для эффективного правоприменения на цифровых агропродовольственных рынках, выявления и упреждения проблем конкуренции, связанных с цифровизацией. Задачи мониторинга предусматривают: оценку объемов торговли товарами и услугами через цифровые платформы; объемов торговых потоков, опосредованных платформами, в коридорах конкретных стран (оценка глобального цифрового потока); оценку размера платформы; данных, которые аккумулирует и распространяет платформа; изучение положительных эффектов и рисков негативного влияния; выявление зависимости субъектов бизнеса отрасли от деятельности платформ и цифровых каналов дистрибуции; оценку доли охвата платформой потребительского рынка; оценку использования стратегии приобретения капитала более мелких операторов цифрового рынка как конкурентной стратегии; оценку волатильности платформы; прозрачности платформы; исследование перечня применяемых деловых практик и др.

ГЛАВА 7

ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО ВНЕДРЕНИЮ НОВЫХ ПОДХОДОВ АНТИМОНОПОЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НА РЫНКАХ ПРОДОВОЛЬСТВИЯ

§ 7.1. Мониторинг цен на продовольствие и средства производства

На фоне нестабильной мировой конъюнктуры, эпидемиологического кризиса, вызванного COVID-19, бизнес во всем мире несет финансовые потери, которые стремится компенсировать. При этом компании могут использовать неправомерные способы увеличения прибыли, вытесняя конкурентов с рынка и ущемляя права потребителей. В таких условиях складываются две противоположные тенденции: с одной стороны, государства смягчают контроль, с другой – в ряде отраслей регулирование, наоборот, усиливается. Кроме того, набирает обороты онлайн-торговля продовольствием как оптимальный способ при минимальных затратах на логистику удовлетворить потребности покупателей.

В такой ситуации в антимонопольной политике контролирующих органов, которые стремятся эффективно применять правовой инструментарий для регулирования бизнес-сектора, в качестве инструментов используются мониторинг цен и пресечение их необоснованного завышения.

Мониторинг цен – наиболее распространенная в настоящее время профилактическая практика. Применение инструмента способствует эффективному выявлению и пресечению недобросовестного манипулирования ценообразованием в отношении товаров, наибольшая доступность которых должна быть обеспечена в текущих условиях. С помощью этого инструмента на общественно значимых рынках, к которым в первую очередь относится агропродовольственный рынок, стабилизируется ценовая политика, направленная на защиту самого уязвимого сегмента – потребителей²⁶⁸.

С одной стороны, мониторинг цен для выработки ценовой стратегии хозяйствующего субъекта необходим для эффективной деятельности, с другой – прозрачность информации о ценах и наличие цифровых инструментов для сбора и обработки данных из открытых источников создают благоприятную среду для заключения антиконкурентных соглашений, согласованных действий и антиконкурентной координации экономической деятельности хозяйствующих субъектов. Например, если два конкурента, реализующие товары через интернет, запускают программное обеспечение, позволяющее отслеживать цены друг друга и немедленно адаптировать их уровень относительно установленного на рынке, экономический эффект от использования подобного программного обеспечения и действий на рынке может оказаться в результате таким же, как в случае прямого заключения картеля между компаниями-конкурентами, а именно – установление и поддержание цен²⁶⁹.

Позиции антимонопольных регуляторов по данному вопросу раскрываются в отдельных разъяснениях об использовании алгоритмов и расследовании сговоров на рынке

²⁶⁸ Тенденции антимонопольного регулирования в условиях кризиса. Российская и зарубежные практики. URL: <https://www.pgplaw.ru/analytics-and-brochures/articles-comments-interviews/trends-in-antitrust-regulation-in-the-conditions-of-crisis-russian-and-foreign-practice/> (дата обращения: 06.08.2021).

²⁶⁹ Эволюция антимонопольного регулирования в России в цифровую эпоху. URL: <https://www.digitallawjournal.org/jour/article/view/32/29> (дата обращения: 09.08.2021).

(Algorithms and Collusion – Note from the European Union²⁷⁰ и Algorithms and Collusion – Summaries of Contributions²⁷¹), изданных ОЭСР.

На сегодняшний день существует несколько способов изучения цен конкурентов: непосредственный сбор данных в торговых точках и парсинг сайтов. В последние годы на рынке появилось определенное количество специальных веб-сервисов, которые предлагают автоматический сбор цен с сайтов интернет-магазинов, а также специализированных товарных агрегаторов, прайс-площадок и маркетплейсов. Однако среди них нет тех, кто предлагал бы комплексный подход, предоставляя возможность сбора информации в одном сервисе не только с сайтов, но и в торговых точках. Кроме того, в некоторых сферах бизнеса, в частности в продуктовом ретейле, многие компании не считают нужным или экономически обоснованным запускать интернет-торговлю, поэтому единственный способ хоть как-то выполнить контроль розничных цен конкурентов – это получить в свое распоряжение прайс-лист или пойти в магазин и собрать данные любым доступным способом.

Ряд стран ежедневно проводят мониторинг цен путем их фиксации в магазинах сетевой торговли, проверяют наличие товаров в продаже. Такое постоянное отслеживание обусловлено тем, что неоднократно на конкретных рынках выявлялись случаи необоснованного увеличения цен или умышленного создания дефицита на продукцию повышенного спроса.

Подобные меры принимает СМА на рынке ЕС. Регулятор призывает компании-производители совместно бороться против несправедливого ценообразования путем установления максимальных розничных цен на продукцию. Более того, создана специальная целевая группа, которая выявляет неправомерные методы ценообразования и обеспечивает соблюдение законодательства. В своем руководстве ECN напоминает производителям, что им позволено включать максимальные цены в условия контрактов. Члены ECN в документе Temporary Framework for assessing antitrust issues related to business cooperation in response to situations of urgency stemming from the current COVID-19 outbreak выразили чрезвычайную обеспокоенность из-за практики несправедливого ценообразования как результата картельного сговора или злоупотребления доминирующим положением. Во время эпидемиологического кризиса такие формы антиконкурентного поведения наиболее распространены. В Китае более 4 500 компаний оштрафованы за слишком большие цены на продукты питания и медицинские изделия.²⁷²

В Беларуси в рамках контроля за ценовой ситуацией на потребительском рынке МАРТ организован мониторинг и анализ фактического уровня торговых надбавок, применяемых на основные группы СЗПТ, как посредством направления соответствующих запросов в адрес наиболее крупных региональных и республиканских организаций розничной торговли, так и в рамках проводимых контрольно-аналитических мероприятий²⁷³. Так, по состоянию на 15 июля 2021 г. установлено 117 фактов несоблюдения требований

²⁷⁰ Directorate for Financial and Enterprise Affairs Competition Committee. 21–23 June 2017. Algorithms and Collusion – Note from the European Union. Organisation for Economic Co-operation and Development. URL: [https://one.oecd.org/document/DAF/COMP/WD\(2017\)12/en/pdf](https://one.oecd.org/document/DAF/COMP/WD(2017)12/en/pdf) (date of access: 09.08.2021).

²⁷¹ Directorate for Financial and Enterprise Affairs Competition Committee. 21–23 June 2017. Algorithms and Collusion – Summaries of Contribution. Organisation for Economic Co-operation and Development. URL: [http://www.oecd.org/officialdocuments/publicdisplaydocumentpdf/?cote=DAF/COMP/WD\(2017\)2&docLanguage=En](http://www.oecd.org/officialdocuments/publicdisplaydocumentpdf/?cote=DAF/COMP/WD(2017)2&docLanguage=En) (date of access: 09.08.2021).

²⁷² Тенденции антимонопольного регулирования в условиях кризиса. Российская и зарубежные практики. URL: <https://www.pgplaw.ru/analytics-and-brochures/articles-comments-interviews/trends-in-antitrust-regulation-in-the-conditions-of-crisis-russian-and-foreign-practice/> (дата обращения: 05.08.2021).

²⁷³ Результаты контрольно-аналитических мероприятий на потребительском рынке по итогам первого квартала 2021 года. URL: <https://mart.gov.by/news/rezultaty-kontrol-no-analicheskikh-meropriyatij-na-potrebitel-skom-rynke-i-kvartal-2021> (дата обращения: 05.08.2021).

нормативных правовых актов, регулирующих вопросы цен и ценообразования (в том числе 37 фактов нарушения требований постановления Совета Министров Республики Беларусь от 23 февраля 2021 г. № 100 «О временных мерах по стабилизации цен на социально значимые товары первой необходимости»²⁷⁴). Сообщить о завышении цен на потребительские товары можно через онлайн-панель обратной связи на сайте Комитета государственного контроля Республики Беларусь.

В Казахстане для выявления случаев необоснованного завышения цен на СЗПТ, оперативного реагирования на нарушение правил предельной торговой надбавки или предельных цен Министерство торговли и интеграции ведет постоянный мониторинг цен в торговых объектах на территории страны. Кроме того, министерство запустило ряд инициатив и сотрудничает по основным цифровым направлениям и проектам, например, Eprice.gov.kz, Derehub.kz, «DosMart Цены».

Одной из таких инициатив является проект «Народный контроль цен», который реализуется через «DosMart Цены». Главная цель этой инициативы – придать прозрачность рынку продовольственных товаров, создать равные условия и здоровую конкурентную среду для всех ее участников: покупателей, продавцов, торговых организаций. «DosMart Цены» является частью кэшбэк-сервиса Dosmart.kz, который служит для потребителей инструментом сравнения и поиска самых выгодных цен на продовольственные товары в средних и крупных супермаркетах. Кроме того, кэшбэк-сервис Dosmart.kz является одним из важнейших каналов получения оперативной и достоверной информации: каждый потребитель может отправить фотографию чека покупки товаров и получить до 1 % кэшбэк на счет мобильного телефона. Аккумулированные сведения поступают в министерство, что дает возможность сообщать о фактах роста цен в соответствующий региональный орган исполнительной власти (акимат) для принятия мер. В случае обнаружения факта повышения цен на СЗПТ потребители могут также обращаться в местный исполнительный орган.

В июне 2021 г. министерством в пилотном режиме запущена платформа Eprice.gov.kz, основной задачей которой является формирование единой базы данных о ценах на СЗПТ и интерактивной среды для визуализации данных. Это позволяет проводить мониторинг цен на СЗПТ в режиме реального времени и в целом анализировать их изменение в разрезе регионов. Один из источников данных – сервис Derehub.kz. Это информационная система, которая является удобным инструментом для мониторинговых групп, куда вносятся данные по 19-ти наименованиям продуктов питания и лекарственным средствам в разрезе регионов. Формирование системы предполагается осуществить путем интеграции различных источников данных. Планируется сбор и анализ данных с информационных систем Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан, Комитета государственных доходов Министерства финансов Республики Казахстан, Министерства сельского хозяйства Республики Казахстан и т. д.²⁷⁵

Мониторинг цен на СЗПТ в Казахстане на постоянной основе осуществляет также АЗРК. За 2020 г. и январь – февраль 2021 г. агентством инициировано 15 исследований по фактам ценовых сговоров в отношении 9 производителей продовольственных товаров и 23 оптовых, розничных поставщиков. Из них 10 исследований завершено с подтверждением фактов ценовых сговоров. В частности, установлены конкретные обстоятельства, указывающие на наличие устных и письменных договоренностей между участниками рынков по повышению цен.

²⁷⁴ URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=C22100100&p1=1>

²⁷⁵ Запущена единая база данных о ценах Eprice.gov.kz. URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/mti/press/news/details/229571?directionId=276&lang=ru> (дата обращения: 11.08.2021).

В целях стабилизации цен и выработки системных мер по недопущению резких ценовых скачков Министерством торговли и интеграции совместно с МСХ РК и АЗРК разработана дорожная карта. Предусмотренные меры направлены на усиление контроля со стороны госорганов за субъектами рынка, совершенствование существующих механизмов, увеличение производства и поддержку предприятий, законодательные изменения²⁷⁶.

ФАС России через территориальные управления проводит ежедневный (в том числе в выходные дни) мониторинг цен на товары из категории первой необходимости и жизненно важного характера. Помимо этого, на сайтах всех территориальных органов открыта горячая линия для получения оперативной информации о фактах повышения цен на продовольственные товары. Информация о поступивших обращениях, а также о мероприятиях, реализованных территориальными управлениями (проверках, встречах и совещаниях), еженедельно поступает в центральный аппарат ФАС России для направления в Правительство. Все обращения о росте цен ведомство рассматривает в установленные законом сроки. В случае выявления антиконкурентного поведения участников рынка ФАС России принимает меры антимонопольного реагирования²⁷⁷. Кроме того, сформирован оперативный штаб по контролю за ситуацией на определенных рынках²⁷⁸. ФАС России использует множество цифровых инструментов мониторинга, например, «Большой цифровой кот» – программный продукт, который выявляет антимонопольные нарушения и может выполнять мониторинг цен на продукты и товары первой необходимости²⁷⁹. Так, в 2020 г. отмечался рост цен на лимоны, вызванный сокращением поставок и повышением цен иностранными компаниями. Вместе с тем у антимонопольного органа были основания полагать, что столь значительный рост цен на лимоны был обусловлен не только этими причинами. По поручению ФАС России территориальные органы провели проверки на предмет выявления картельных соглашений на рынке лимонов, а также профилактическую работу – совещание с крупными торговыми сетями по мерам снижения цен на лимоны. Также в марте 2020 г. отмечался кратковременный пиковый рост цен на гречневую крупу, обусловленный ажиотажным спросом. ФАС России и ее территориальные органы провели серию проверок по подозрению в картеле поставщиков и производителей гречневой крупы. Кроме того, антимонопольной службой совместно с органами прокуратуры проводились мероприятия по недопущению необоснованного завышения цен на гречневую крупу.

При выявлении признаков ценовых сговоров ФАС России осуществляет внеплановые проверки как оптовых поставщиков, так и производителей, и если картели на этих рынках доказаны, на виновных налагается административный штраф в размере до 15 % от годовой выручки, а руководителям грозит уголовная ответственность.

Были предотвращены попытки ряда хозяйствующих компаний, хранящих зерно, необоснованно увеличить цены на свои услуги, что могло привести к повышению стоимости муки, хлебобулочных и макаронных изделий. Возбуждены дела о картеле поставщиков хлеба в Забайкалье, дело о координации цен на хлеб в Татарстане, привлечен к административной ответственности директор крупнейшей торговой сети в Красноярске,

²⁷⁶ Для чего разработали дорожную карту по стабилизации цен? URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/mti/activities/276?lang=ru> (дата обращения: 10.08.2021).

²⁷⁷ ФАС России усилит контроль за ценами на социально значимые продукты. URL: <https://fas.gov.ru/news/29591> (дата обращения: 09.08.2021).

²⁷⁸ Тенденции антимонопольного регулирования в условиях кризиса. Российская и зарубежные практики. URL: <https://www.pgplaw.ru/analytics-and-brochures/articles-comments-interviews/trends-in-antitrust-regulation-in-the-conditions-of-crisis-russian-and-foreign-practice/> (дата обращения: 06.08.2021).

²⁷⁹ Цифровой кот подрос и обрел «лицо» // Федеральная антимонопольная служба. 2021. URL: <https://fas.gov.ru/news/28865> (дата обращения: 04.06.2021).

выданы предостережения руководителю «Руспродсоюза», директору ТД «Нижегородский масложировой комбинат» в связи с их публичными заявлениями о необходимости повышения цен, президенту Российского союза мукомольных и крупяных предприятий указано на недопустимость заявлений о предстоящем дефиците на рынке муки.

Кроме того, совместно с органами прокуратуры проводится системная работа с поставщиками продуктов питания и с торговыми сетями с целью профилактики нарушений антимонопольного законодательства и предотвращения искусственного завышения цен компаниями, которая осуществляется путем проведения профилактических совещаний по вопросам ценовой политики на продукты питания, поскольку причиной роста цен, при отсутствии объективных оснований, могут быть картельные соглашения участников рынка.

Управление по борьбе с картелями ФАС России рекомендовало компаниям сообщать о планируемой ценовой политике, чтобы не быть обвиненными в ценовых злоупотреблениях. Подобная процедура была проведена 12 мая 2020 г. с руководством ООО «Мистраль Трейдинг», ООО «Ершовский элеватор» и ряда других компаний²⁸⁰.

Таким образом, опыт государств – членов ЕАЭС и зарубежный опыт свидетельствуют, что в соответствии с законодательством о конкуренции некоторые антимонопольные ведомства имеют полномочия по осуществлению *мониторинга цен и борьбе с их необоснованным завышением*, чтобы принимать меры против злоупотреблений при ценообразовании. Тем не менее возбуждение дел о чрезмерном завышении цен является сложной задачей. Прежде чем давать ход таким делам, антимонопольные ведомства должны рассмотреть вопрос о том, необходимо ли антимонопольное правоприменение в отношении высоких цен, будет ли оно обеспечивать пропорциональность и эффективность.

Крайне важно, чтобы у антимонопольных органов был набор четких критериев для быстрого определения того, надо ли и когда они должны противостоять действиям, которые потенциально нарушают правила конкуренции при ценообразовании. Ведомства также должны учитывать, не будут ли предпочтительными такие альтернативы, как защита потребителей, правила против взвинчивания цен или даже регулирование цен.

При этом следует принимать во внимание, что цены выступают в качестве сигналов и ограничение их роста может уменьшить стимулы для увеличения производства, тем самым задерживая выход на рынок новых участников или рост производства, что обеспечило бы более быстрое снижение цен в среднесрочной перспективе. В то же время возбуждение дел в отношении чрезмерного роста цен может быть не только оправданным, но и являться наилучшей альтернативой для решения проблем обеспечения доступности товаров первой необходимости во время кризиса.

Таким образом, ЕЭК в рамках мониторинга цен и пресечения их необоснованного завышения может реализовать следующие процедурные подходы:

- тщательно отслеживать любой значительный и быстрый рост цен. В краткосрочной перспективе это может предусматривать действия, направленные на определение того, где и когда выросли цены в цепочке поставок товаров, а также принятие временных мер или направление нарушителям, в случае необходимости, предупреждений о немедленном прекращении противоправных действий;
- координировать действия с ведомствами по защите прав потребителей или использовать собственные полномочия по защите прав потребителей (если таковые предоставлены) для защиты от недобросовестной практики ценообразования;
- использовать полномочия в информационно-методической сфере для выявления рисков, связанных с государственным регулированием цен, в том числе с искажением сигналов, которые подают цены и которые могут стимулировать производство и

²⁸⁰ В ФАС России прошло «профилактическое» совещание по вопросам ценовой политики на продукты питания. URL: <https://fas.gov.ru/news/29786> (дата обращения: 09.08.2021).

ослаблять стимулы для привлечения новых компаний к решению проблемы восполнения товарного дефицита.

Многие компании начали использовать специальное программное обеспечение и алгоритмы мониторинга, позволяющие анализировать конкурентную среду и в короткие сроки адаптировать свои бизнес-стратегии к изменениям на рынке. Алгоритмы мониторинга позволяют собирать и систематизировать информацию о ценах нескольких участников рынка. Компания может отслеживать общую ситуацию на рынке и ценовое поведение конкурентов, но если она копирует цены без объективных причин, антимонопольное ведомство может квалифицировать это как согласованные действия или устное картельное соглашение. Если организация следит за тем, как дистрибьюторы соблюдают договоренности, и навязывает им ценовую политику под угрозой санкций (например, прекращения поставок), такие действия можно расценить как незаконную координацию или вертикальное соглашение. Например, компания LG публиковала на своем сайте рекомендованную розничную цену и с помощью ценового алгоритма²⁸¹ следила, придерживаются ли ее магазины. Если они от нее отклонялись, LG отказывалась поставлять им товар. Такая деятельность компании была признана незаконной координацией.

В Китае онлайн-платформам рекомендовано особенно пристально следить за действием ценовых алгоритмов, чтобы предотвращать непреднамеренные скачки цен.

Проведенная предварительная проработка инструмента мониторинга рынка как направления антимонопольного регулирования применительно к современным условиям позволяет сделать следующие выводы:

– зарубежный опыт и опыт государств-членов свидетельствует, что в соответствии с законодательством о конкуренции некоторые антимонопольные ведомства имеют полномочия по осуществлению мониторинга цен и борьбе с их необоснованным завышением, чтобы принимать меры против злоупотреблений при ценообразовании. Данный инструмент доказал свою эффективность на практике в условиях кризиса и глобальной пандемии, поскольку позволяет более эффективно управлять рисками, повысить доверие потребителей к субъектам аграрного бизнеса, обеспечивает своевременное реагирование на антиконкурентную практику на наднациональном уровне, повышает прозрачность антимонопольного регулирования на наднациональном и национальном уровнях;

– для успешной реализации указанного подхода требуется разработать согласованную методологию мониторинга, перечень значимых рынков и алгоритм реагирования на наднациональном уровне, а также создать современную цифровую инфраструктуру и защищенные удаленные рабочие места для экспертного сообщества государственных органов. Полномочия и инструментарий ЕЭК в указанной сфере в данной связи могут быть расширены.

²⁸¹ Ценовой алгоритм – программное обеспечение, которое автоматически устанавливает цены, реагируя на различные изменения количества товаров на складе, цен конкурентов, потребительских предпочтений. Такие алгоритмы помогают оптимизировать бизнес-процессы, увеличить прибыль, снизить затраты на производство и персонал.

§ 7.2. Организация неформального сотрудничества и информирование участников рынка

Согласно исследованию, проведенному ОЭСР²⁸², установлена эффективность неформального сотрудничества как инструмента, который позволяет ускорить процессы правоприменения. Например, государственные органы Бразилии столкнулись с проблемами в ходе расследования картельного сговора на рынке витаминов. Неформальное сотрудничество с органами Канады помогло более четко определить предмет расследования, продемонстрировав эффективность неформальных связей.

По данным ОЭСР, выявлены следующие ограничивающие факторы и недостатки формального сотрудничества по делам в области конкуренции:

- ограничения, связанные с обменом конфиденциальной информацией;
- ограничения, связанные с различиями в нормативно-правовых рамках применения уголовного и гражданского права;
- институциональные барьеры и препятствия при ведении расследований (нехватка ресурсов и практические сложности);
- юрисдикционные сдерживающие факторы, связанные с правовым режимом (различия в правовых стандартах стран);
- недостаточный уровень доверия к правовой системе.

Кроме того, отмечается, что основная доля международного сотрудничества приходится на органы, занимающиеся вопросами конкуренции, с большим стажем работы, а среди недавно созданных таких органов еще только намечается тенденция роста неформального сотрудничества.

Антимонопольные органы государств – членов ЕАЭС участвуют в формальных и неформальных механизмах сотрудничества, включая разработку типового закона о конкуренции в июле 2013 г. в рамках Соглашения о единых принципах и правилах конкуренции от 9 декабря 2010 г.²⁸³ Вместе с тем в сложившихся условиях целесообразно расширить и дополнить неформальное сотрудничество, зарекомендовавшее себя как эффективный способ достижения целей в области правоприменения и улучшения конкуренции.

Планируется также рассмотреть вопрос создания онлайн-платформы для сотрудничества и обмена информацией между органами антимонопольного регулирования ЕАЭС. Основой может послужить концепция онлайн-платформы, разработанная Конференцией ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД, 2013)²⁸⁴. Ключевая особенность такой платформы – объединение ресурсов для создания прозрачного потока неконфиденциальной информации и укрепления правоприменения (рис. 7.1). В рамках указанной платформы неформального сотрудничества государства – члены ЕАЭС могут представлять информацию о прошлых и нынешних расследованиях и материалы анализа рынка. Такая платформа позволит вести сбор информации и обмениваться ею, а также будет способствовать взаимодействию в рамках ведущихся расследований. При этом обмен информацией, необходимой для результативного сотрудничества, происходит между антимонопольными органами с тем же уровнем защиты, как при работе с конфиденциальной информацией.

Среди преимуществ платформенного неформального взаимодействия можно отметить повышение уровня согласованности правоохранительных мер, эффективности антимонопольных органов и их профилактической роли.

²⁸² Informal cooperation among competition agencies in specific cases. Note by the UNCTAD secretariat. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/ciclpd29_en.pdf (date of access: 18.08.2021).

²⁸³ Осуществление Комплекса согласованных на многосторонней основе справедливых принципов и правил для контроля за ограничительной деловой практикой // Конференция ООН по торговле и развитию. 2020. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/tdrbpconf9d3_ru.pdf (дата обращения: 19.07.2021).

²⁸⁴ 15th UNIDO General Conference, Lima, Peru, 2–6 December 2013. URL: <https://www.unido.org/who-we-are/inclusive-and-sustainable-industrial-development/lima-declaration> (date of access: 18.08.2021).

Так, например, в июле 2013 г. секретариат ЮНКТАД представил «Базу данных о делах по вопросам конкуренции». Она получила высокую оценку различных региональных объединений и государств-участников, в частности Колумбии, Перу и Чили, стран СНГ, которые были намерены воспользоваться ею. Принятая Лимская декларация – значимый очередной этап неформального сотрудничества между госорганами по вопросам конкуренции, позволивший углубить взаимодействие и знания законодательства, практических методов и расследуемых дел на обоюдной основе.

Информирование и взаимодействие антимонопольных органов на уровне ЕАЭС предлагается осуществлять путем:

1) создания и ведения сети форумов для представителей бизнеса, где будет происходить обмен рыночной информацией и данными о состоянии конкуренции на приоритетных рынках ЕАЭС. Необходимы следующие действия: размещение аналитических материалов от экспертов и блогеров; проведение образовательных онлайн-мероприятий для освещения нововведений и практических рекомендаций по применению антимонопольного законодательства, подготовка и размещение брошюр и методических рекомендаций с разъяснениями процедур и механизмов работы наднациональных и национальных органов регулирования. Возможно использовать положительную практику ОЭСР, где организована сеть форумов для обмена рыночной информацией и важными данными о состоянии конкуренции на приоритетных рынках (рис. 7.2);

2) внедрения информационных цифровых сервисов по работе и обращениям субъектов рынка. Например, в России действует Помощник по ходатайствам – это программа по разъяснительной работе в рамках обращений юридических и физических лиц, касающихся

Рис. 7.1. Концепция платформы неформального сотрудничества антимонопольных органов государств – членов ЕАЭС и ЕЭК
Примечание. Рисунок разработан по результатам собственных исследований.

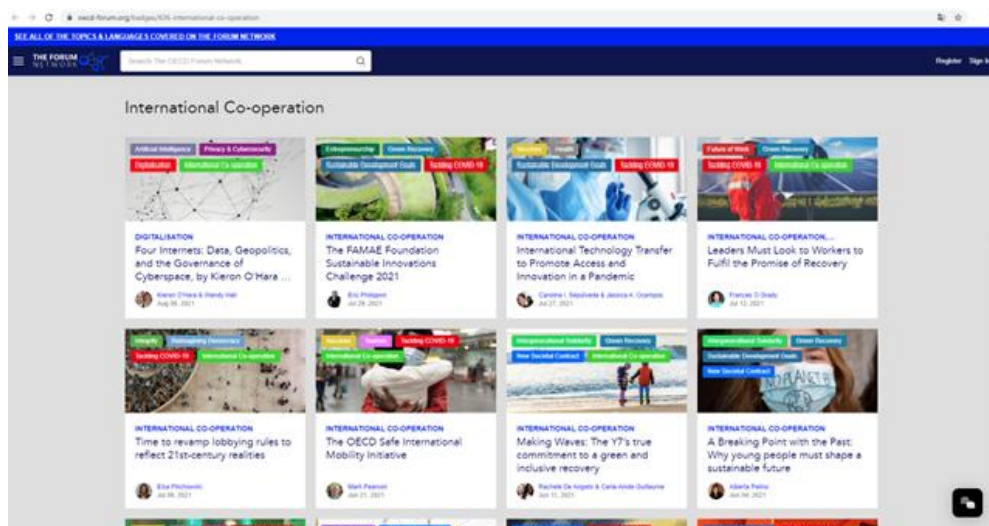

Рис. 7.2. Организация сети форумов для обмена рыночной информацией и важными данными о состоянии конкуренции на приоритетных рынках ОЭСР

вопросов применения Законов № 57-ФЗ и № 160-ФЗ, которая помогает определиться с необходимостью подачи ходатайства по закону о порядке осуществления иностранных инвестиций²⁸⁵ с целью упрощения и ускорения административных процедур взаимодействия с регуляторами.

В данной связи на уровне ЕАЭС необходимыми являются следующие решения: проведение совещаний и опросов участников рынка о необходимых инструментах по оптимизации процедур взаимодействия с антимонопольными органами (автоматизация процедур подачи заявлений, жалоб, регистрации сделок и т. д.), включая разработку и внедрение новых инструментов, поиск исполнителей, разработку, внедрение инструментов, обучение персонала по работе с программным обеспечением. Цифровизацию инструментов мониторинга рынка возможно осуществлять путем проведения исследований (опросов и анкетирования на основе сервисов Google-таблицы и др.) на данной цифровой платформе, что позволит значительно расширить охват (при экономии ресурсов), а также ускорит получение обратной связи и обработку данных, что обеспечит эффективное реагирование на антиконкурентную практику и выработку соответствующих мер реагирования с последующим информированием о результатах.

Целесообразно также создание и развитие союзных цифровых торговых площадок и платформ для продвижения отечественной продукции и инноваций в продовольственной цепочке. Внедрение описанных подходов цифровизации и создание площадки для субъектов рынка может осуществляться по примеру крупных каталогов с рейтингом предприятий на основе отзывов других участников площадки по итогам взаимодействия, что позволит повысить эффективность коммуникации, сформировать прозрачность условий работы на рынке и минимизировать риски, связанные с возникновением недобросовестных или антиконкурентных действий. В данной связи дополнительной проработки требуют следующие решения: разработка и создание цифровой платформы, проведение мероприятий по ее продвижению и популяризации среди субъектов рынка, анализ и при необходимости адаптация нематериальных активов, а также разработка правил и рекомендаций по использованию платформы участниками рынка, обеспечение доступного

²⁸⁵ ФАС в СМИ: ФАС запустила «помощника по ходатайству» для инвесторов. URL: <https://fas.gov.ru/publications/14333> (дата обращения: 09.08.2021).

входа-выхода с платформы, организация действий по администрированию ресурса и надзору за соблюдением законодательства и правил платформы.

По результатам проработки подходов к организации неформального сотрудничества и информирования участников рынка ЕАЭС сделаны следующие выводы:

– на рынке продовольствия в связи с трансформацией конкурентной среды появляются новые объекты анализа конкуренции: интегрированные факторы влияния торговых сетей и электронных торговых платформ на покупателя; сложные вертикальные и горизонтальные формы взаимодействия участников рынка; цифровые активы. При этом антимонопольное регулирование государств-членов и ЕЭК не имеет в распоряжении достаточно эффективных инструментов, чтобы контролировать конкуренцию на цифровых рынках. В этой связи должны трансформироваться и подходы антимонопольного регулирования;

– ЕЭК и ее департаментам целесообразно создавать общесоюзную информационную инфраструктуру рынка, включая системы целевых платформ по следующим направлениям: создание цифровых платформ неформального взаимодействия; организация форумов для обмена рыночной информацией и важными данными о состоянии конкуренции; развитие союзных торговых площадок и цифровых сервисов; создание цифровых платформ для обмена инновациями с гарантиями защиты ИС и продвижением союзных разработок;

– максимальный положительный социально-экономический эффект в рамках ЕАЭС может быть получен от содействия распространению и доступу производителей к инновациям, а также создания современного пространства для диалога и обмена рыночной информацией, опытом и инновациями между государствами-членами и заинтересованными сторонами по всей продовольственной цепочке.

§ 7.3. Разумные соглашения между участниками рынка

Проведенный анализ зарубежного опыта показал, что в ЕС запрет на соглашения регулируется ст. 101 ТФЕУ. При этом Европейский суд признает приоритет САР и СМО над целями ТФЕУ в области конкуренции. СМО содержит отступления от ст. 101 ТФЕУ, которая применяется либо ко всем, либо к некоторым сельскохозяйственным секторам, либо к конкретным ситуациям. Многие из этих отступлений применяются к работе признанных РО и АРО, деятельность которых описана в ст. 152 и 156 СМО; другие применяются к фермерам и фермерским ассоциациям (ст. 209 СМО), ст. 210 СМО – к вертикальному сотрудничеству в цепочке поставок признанных ИВО. Чтобы рассчитывать на отступление, РО/АРО должны интегрировать по крайней мере один вид деятельности участников-производителей (например, транспортировку, хранение), реально осуществлять деятельность, концентрировать поставки и размещать продукты своих участников на рынке.

Так, согласно ст. 209 (1) 2-й абзац СМО соглашения фермеров, работающих вместе, не должны: 1) ставить под угрозу цели ст. 39 ТФЕУ, 2) влечь за собой обязательство взимать одинаковую цену и 3) исключать конкуренцию. Прецедент, затрагивающий условия, отраженные данной статьей, был рассмотрен NCA (ст. 176 Регламента 1234/2007, предшествующая ст. 209 СМО). Группа производителей, оптовиков и переработчиков, не являясь АРО, осуществила согласительные действия, предусматривающие ограниченное производство репчатого лука (в том числе после приобретения нескольких конкурирующих производителей лука и прекращения производства данной продукции), установление максимально возможного уровня цен (после раскрытия информации о своих ценах и их выравнивания). Участники соглашения были оштрафованы, поскольку: 1) стороны не являлись частью национальной рыночной организации, 2) годовые квоты на производство были предназначены для повышения цен выше конкурентного уровня и соглашение

не способствовало обеспечению поставок товаров потребителям по разумным ценам, 3) соглашения предусматривали установление одинаковых цен.

Согласно ст. 210 СМО признанные ИВО могут полагаться на отступление от ст. 101 (1) TFEU. Они должны уведомить ЕК о своих соглашениях, и если ЕК не сочтет их несовместимыми с правилами ЕС в течение двух месяцев после получения полного уведомления, ст. 101 (1) TFEU не применяется.

Соглашения и согласованные действия являются недопустимыми, если они могут:
привести к разделу рынков внутри ЕС в любой форме;
повлиять на нормальную работу рыночной организации;
создавать искажения конкуренции, которые не являются существенными для достижения целей САР, преследуемых деятельностью межотраслевой организации;
повлечь за собой установление цен или квот;
создавать дискриминацию или устранять конкуренцию в отношении значительной части рассматриваемых продуктов.

Согласно этим условиям ЕК не возражала против соглашения CNIEL, которое установило ценовые сетки для определенных характеристик молока в зависимости от его состава и качества. Фермеры и покупатели молока смогли на добровольной основе ссылаться в своих контрактах на опубликованные таблицы для согласования надбавки или штрафа по отношению к базовой цене на молоко.

Аналогичным образом в 2017 г. ЕК не возражала против соглашения французской межотраслевой организации *Comité national interprofessionnel de la pomme de terre* об установлении индикатора цен на картофель. Индикатор цен основан на агрегированных данных о том, как в прошлом фермеры получали вознаграждение за определенные сорта картофеля. Публикация этой информации была направлена на повышение осведомленности о цепочке поставок. В результате фермеры и покупатели картофеля смогли на добровольной основе ссылаться на опубликованный ценовой показатель в своих индивидуальных контрактах. При этом, во-первых, организация производителей должна выполнять как минимум одно из условий для своих членов (совместное распространение, включая платформу совместной продажи или совместную транспортировку; совместное продвижение; совместная организация контроля качества; совместное использование оборудования или складских помещений; совместная закупка материалов), во-вторых, ее деятельность не должна противоречить цели сельскохозяйственной политики ЕС – повышение производительности сельского хозяйства путем содействия техническому прогрессу и обеспечения рационального развития сельскохозяйственного производства и оптимального использования факторов производства, в частности рабочей силы.

Согласно ст. 149 СМО признанные РО в молочном секторе с учетом количественных ограничений могут участвовать в переговорах по контрактам без необходимости концентрировать поставки и размещать продукты своих членов на рынке или интегрировать деятельность по повышению эффективности их производителей. РО может договориться о цене доставки сырого молока переработчикам. При этом следует учитывать следующие особенности:

- 1) произошла ли передача права собственности на сырое молоко от фермера к организации-производителю;
- 2) является ли согласованная цена такой же в отношении совместного производства некоторых или всех участников-фермеров;
- 3) если для конкретной организации-производителя выполняются все следующие условия: объем сырого молока, охватываемый такими переговорами, не превышает 3,5 % от общего производства ЕС; объем сырого молока, охваченного такими переговорами, которое производится в любом конкретном государстве-члене, не превышает 33 %

от общего национального производства этого государства-члена; объем сырого молока, охваченного такими переговорами, которое поставляется в какое-либо конкретное государство-член, не превышает 33 % от общего национального производства этого государства-члена;

4) при условии, что соответствующие фермеры не являются членами какой-либо другой организации-производителя, которая также заключает такие контракты от их имени, однако государства-члены могут отступить от этого условия в должным образом обоснованных случаях, когда фермеры владеют двумя отдельными производственными единицами, расположенными в разных географических районах;

5) если на сырое молоко не распространяется обязательство по доставке, вытекающее из членства фермера в кооперативе в соответствии с условиями, изложенными в уставе кооператива, или предусмотренными правилами и решениями, вытекающими из них;

6) при условии, что организация-производитель уведомляет компетентные органы государства-члена или государств-членов, в которых она работает, об объеме сырого молока, охватываемого такими переговорами.

Если государство-член имеет годовое производство сырого молока менее 500 тыс. т, организация-производитель может вести переговоры о поставках молока, производимого или поставляемого в такое государство-член, в объеме не более 45 % от его общего национального производства.

Перечисленные особенности применялись в 2014–2017 гг. в отношении разрешенных СМО совместных продаж и деятельности, связанной с реализацией сельскохозяйственных продуктов в секторах оливкового масла, говядины и телятины, пахотных сельскохозяйственных культур, через признанные РО. При этом для конкретной организации-производителя устанавливались определенные объемы, охватываемые переговорами, превышать которые не допускалось.

объем производства оливкового масла в любом конкретном государстве-члене не должен был превышать 20 % соответствующего рынка; для целей расчета этого объема различали оливковое масло для потребления человеком и для других целей;

объем производства говядины и телятины в любом конкретном государстве-члене не должен был превышать 15 % от общего национального производства скота возрастом менее 12 мес. от 12 мес. и старше;

объем производства конкретного вида сельскохозяйственной продукции в любом конкретном государстве-члене не должен был превышать 15 % от общего национального производства данного вида продукции.

Антимонопольный орган государства-члена имел право в индивидуальном порядке вынести решение о возобновлении переговоров или их отмене, даже если пороговые уровни обсуждаемых объемов продукции не превышались, если считал это необходимым для предотвращения снижения конкуренции либо если достижение цели сельскохозяйственной политики было под угрозой. В случае если переговоры о поставках продукции охватывали более одного государства-члена, решение принималось ЕК.

Исследования ЕК переговоров, проводимых РО/АРО о поставках продукции, позволили установить, что административное требование о признании и уведомлении о согласованных объемах соответствующего антимонопольного органа часто не соблюдалось.

Право ЕС позволяет переработчикам сахара и производителям сахарной свеклы договариваться о разделении стоимости и убытков между ними при соблюдении определенных условий. Пункт о разделении стоимости является необязательным и должен быть согласован только между одним переработчиком сахара (то есть без сотрудничества нескольких переработчиков) и свекловодами. Стороны не могут устанавливать цены на свеклу. При этом распределение стоимости широко используется.

Ст. 33 СМО предоставляет организациям производителей фруктов и овощей возможность реализовать различные меры в рамках операционных программ, в том числе планирование производства и меры в кризисной ситуации. В случае серьезного рыночного дисбаланса ст. 222 СМО позволяет заключать соглашения с признанными РО/АРО и IBN во всех сельскохозяйственных секторах на ограниченный период в шесть месяцев, который может быть продлен один раз. Такие кризисные меры, как, например, вывод продуктов с рынка, был разрешен ЕК во время молочного кризиса с апреля 2016 г. по апрель 2017 г., возникшего после отмены квотирования производства молока и молочных продуктов, что спровоцировало рост предложения данной продукции и снижение закупочных цен.

Таким образом, проведенный анализ показал, что следует выделять два вида разумных соглашений между участниками агропродовольственного рынка в зависимости от цели их заключения:

долгосрочные соглашения, которые направлены на защиту и укрепление участниками таких договоренностей собственных позиций на рынке, для которого характерны высокая конкуренция, значительная градация конкурентов по масштабу бизнеса, наличие крупных игроков как среди производителей, так и среди покупателей;

краткосрочные соглашения, которые направлены на устранение возникших кризисных явлений, угрожающих стабильному функционированию рынка, его участников, продовольственной безопасности страны.

Особенности долгосрочных соглашений включают:

1) горизонтальные соглашения предполагают объединение фермеров, сельскохозяйственных организаций в ассоциации (союзы) производителей, что позволяет таким образом концентрировать (увеличивать) объемы производства конкретного продукта;

2) ассоциации (союзы) производителей создаются с целью реализации определенных видов деятельности: снабжение, хранение, транспортировка, продвижение, сбыт, контроль качества, инновации, привлечение инвестиций, экология;

3) создание ассоциаций (союзов) исключает объединение производственных мощностей производителей и их неформальное укрупнение;

4) ассоциации (союзы) производителей от имени своих членов реализуют общие оговоренные интересы в отношениях с другими участниками агропродовольственной цепочки: поставщиками материально-технических ресурсов, обрабатывающими организациями, организациями, оказывающими услуги по хранению продукции (элеваторы и пр.), научно-исследовательскими организациями, инвестиционными и инновационными фондами;

5) участие в ассоциации (союзе) должно исключать ущемление прав и интересов отдельных его членов в угоду другим;

6) деятельность ассоциаций (союзов) должна осуществляться в соответствии с требованиями антимонопольного законодательства государства, в котором оно функционирует, в случае создания межгосударственных ассоциаций (союзов) государств, на территории которых функционируют его члены;

7) деятельность ассоциаций (союзов) не должна вести к искажению конкуренции на том товарном рынке, на котором они функционируют, к разделу рынка внутри отдельной страны и ЕАЭС в целом, искусственно влиять на уровень цен в отрасли;

8) ассоциация (союз) периодически должна предоставлять в национальный антимонопольный орган либо ЕЭК, если речь идет о межгосударственной ассоциации (союзе), информацию об общем объеме продукции, производимой членами ассоциации (союза) и об объемах сделок, заключаемых ассоциацией (союзом) от имени своих членов.

Информация о сделках ассоциаций (союзов) должна быть сугубо конфиденциальной, так как ее раскрытие и распространение могут привести к ценовым колебаниям на рынке и ухудшить состояние конкуренции на нем.

ЕЭК может разработать условия ответственности ассоциаций (союзов) производителей в случае нарушения ими целей своего создания, злоупотребления занимаемым на рынке положением, ценовых, товарных и иных видов сговоров и других видов антиконкурентных действий, особенно в условиях кризисных ситуаций на рынке, вызванных резким сокращением производства продукции, в отношении которой и создавались ассоциации (союзы).

При этом краткосрочные соглашения должны заключаться максимум на один год в случае наступления существенных обстоятельств, затрагивающих целые товарные рынки либо звено в агропродовольственной цепочке рынка:

неблагоприятные погодные условия, охватившие значительные территории;

поражение отраслей сельского хозяйства сорняками, вредителями и болезнями, вызвавшее массовое сокращение производства отдельных видов продукции;

перепроизводство продукции, вызвавшее обвал цен на нее и поставившее под угрозу банкротства значительное число производителей, особенно мелких и средних, не обладающих достаточными финансовыми возможностями для того, чтобы справиться с возникшей проблемой собственными силами;

трудно прогнозируемые и редкие явления, так называемые «черные лебеди», затрагивающие самые разные сферы экономики и жизни человека и оказывающие влияние на целые страны, регионы и континенты. Наглядным примером является пандемия COVID-19, влияние которой на агропродовольственный рынок продолжает выражаться в снижении мобильности трудовых ресурсов, вынужденном сокращении объемов производства пищевой продукции отдельными товаропроизводителями, проблемах в логистике товаров, особенно на трансграничных рынках;

секторальные санкции, ведущие к запрету на выполнение ранее достигнутых межгосударственных договоренностей в рамках заключенных контрактов, невозможности заключения новых договоров, закрытию товарных рынков традиционных стран-импортеров, сворачиванию отдельных логистических направлений, проблемам в обслуживании финансовых операций и обеспечении движения капитала.

Следует четко сформулировать условия заключения краткосрочных разумных соглашений между участниками рынка как исключения из законодательства по защите конкуренции, в каждом конкретном случае определять материальные (товарные) и географические границы, затрагиваемые ими, а также условия взаимодействия участников таких соглашений между собой и между иными участниками агропродовольственного рынка и государством.

Антимонопольные органы будут отслеживать сворачивание сотрудничества участников после окончания действия краткосрочных соглашений с целью пресечения возможных антиконкурентных сговоров и иных действий, нарушающих антимонопольное законодательство.

Внедрение данного подхода на уровне ЕАЭС должно соответствовать приоритетам коллективной продовольственной безопасности и не противоречить экономическим интересам государств-членов на трансграничных рынках. Целевые соглашения между участниками рынка могут способствовать повышению эффективности использования ограниченных продовольственных и материально-технических ресурсов и в конечном итоге росту предложения продукции и улучшению конкуренции.

§ 7.4. Применение механизма «защиты слабого от сильного»

Установлено, что мелкие и средние фермеры, иные поставщики аграрного сырья и продовольствия менее защищены от недобросовестного поведения со стороны более крупных контрагентов в связи с отсутствием или недостаточной возможностью самостоятельно в юридическом и финансовом плане отстаивать свои права и интересы. С целью защиты такой категории участников агропродовольственного рынка в ЕС с 2019 г. действует Директива о недобросовестной торговой практике²⁸⁶. На гармонизацию национальных законодательств с данным правовым актом государствам – членам ЕС был отведен срок до 1 мая 2021 г., еще 6 месяцев – на вступление в силу принятых изменений, в соответствии с которыми в течение последующих 12 месяцев участники рынка должны привести действующие контракты.

Государства-члены, гармонизируя национальное законодательство с Директивой, могут выходить за ее пределы и устанавливать более строгие правила (например, более короткие сроки оплаты скоропортящихся продуктов; более длинный список запрещенных недобросовестных торговых практик; защита покупателей от определенного недобросовестного поведения поставщиков). Однако защита, предоставляемая государством участникам рынка, не может быть меньше, чем предусмотрено Директивой.

Цель Директивы – защита мелких и средних поставщиков сельскохозяйственных товаров и продуктов питания от более крупных игроков рынка на протяжении всей цепочки поставок агропродовольственной продукции путем установления обязательных правил, запрещающих определенные виды несправедливой торговой практики.

Данный документ не распространяется на конечных потребителей. В ЕС действует особый набор правил, которые применяются в отношениях между бизнесом и потребителем. Ключевые принципы Директивы:

- 1) запрет 16 видов недобросовестных торговых практик;
- 2) обеспечение защиты более слабых поставщиков агропродовольственных товаров от недобросовестной торговой практики более сильных покупателей;
- 3) возможность для фермеров, других более слабых производителей аграрной продукции в случае применения в отношении них недобросовестного поведения подавать жалобу в соответствующие правоохранительные органы своей страны;
- 4) возможность для правоохранительных органов пресекать любые нарушения в данном контексте, а также штрафовать покупателей;
- 5) контроль за несправедливой торговой практикой и координация усилий между органами власти в процессе его осуществления;
- 6) возможность государствам-членам ЕС устанавливать более жесткие правила, чем Директива.

Согласно Директиве поставщиками могут быть фермер, переработчик (пищевая промышленность), дистрибьютор (оптовый торговец), организация-производитель, включая кооперативы, поставщик, функционирующий за пределами ЕС. К покупателям относятся: организация-производитель (включая кооперативы, когда они покупают у своих членом-фермеров), переработчик, дистрибьютор (оптовый торговец), розничный торговец или ассоциация розничной торговли, государственные органы, покупатели за пределами ЕС.

Директива в соответствии с критериями рекомендации SME 2003/361/ТС ранжирует участников рынка по величине производственного/торгового оборота и в зависимости

²⁸⁶ Directive (EU) 2019/633 of the European Parliament and of the Council of 17 April 2019 on unfair trading practices in business-to-business relationships in the agricultural and food supply chain. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/en/TXT/?uri=CELEX:32019L0633> (date of access: 09.08.2021).

от нее определяет переговорные возможности поставщиков и покупателей (менее 2 млн евро, 2–10, 10–50, 50–150, 150–350, более 350 млн евро). Например, производитель с товарооборотом 7 млн евро (второй диапазон) защищен от покупателей с оборотом от 10 млн евро и выше. Другими словами, Директива предлагает защиту участникам всей агропродовольственной цепочки при меньшем товарообороте как косвенном признаке слабой позиции на фоне контрагента с большим оборотом и, соответственно, более сильной переговорной позицией. В учет берется и оборот группы, членом которой является поставщик или покупатель.

Особенности использования данного подхода:

1) торговые партнеры с высокой переговорной позицией (оборот превышает 350 млн евро) часто могут решать спорные вопросы по контрактам самостоятельно, без необходимости вмешательства регулирующих органов. Однако государствами-членами может быть предоставлена такая защита в соответствии с национальным законодательством исходя из подхода минимальной гармонизации Директивы;

2) поставщик, реализующий продукцию государственным органам, может рассчитывать на защиту от их недобросовестного поведения независимо от размеров товарооборота.

Директива вводит запрет на 16 конкретных недобросовестных практик: 10 «черных» и 6 «серых». «Черная» недобросовестная торговая практика запрещена при любых обстоятельствах:

1) оплата более 30 дней за скоропортящееся сельскохозяйственное сырье и продукты питания;

2) оплата более 60 дней за другую агропродовольственную продукцию;

3) отмена в короткие сроки покупки скоропортящихся сельскохозяйственных и пищевых продуктов;

4) изменение покупателем условий договора в одностороннем порядке;

5) платежи, не связанные с конкретной сделкой;

6) риск потери и порчи товара отнесен на поставщика;

7) отказ покупателя от письменного подтверждения договора поставки, несмотря на запрос поставщика;

8) злоупотребление покупателем коммерческой тайной;

9) коммерческое преследование покупателем;

10) перенос затрат по рассмотрению жалоб клиентов на поставщиков.

«Серая» недобросовестная торговая практика разрешена, если поставщик и покупатель заранее, четко и недвусмысленно ее согласовали, осознали все риски, что нацелено на обеспечение прозрачности и предсказуемости сотрудничества:

1) возврат нереализованной продукции;

2) оплата поставщиком затрат на складирование, демонстрацию и размещение;

3) оплата поставщиком услуг за продвижение;

4) оплата поставщиком затрат за маркетинг;

5) оплата поставщиком расходов на рекламу;

6) оплата поставщиком затрат на персонал покупателя, отделку помещения.

Государства-члены должны назначить орган (новый или существующий), который будет обеспечивать соблюдение принципов и запретов, отраженных в Директиве. Правоохранительные органы, наделенные определенными минимальными полномочиями, будут решать, каким образом использовать их в отношении конкретных расследуемых случаев. К таким полномочиям относятся: право действовать по жалобе или в силу занимаемой должности (*ex officio*); право на расследование; право на прекращение нарушения; право налагать штрафы и другие наказания; право публиковать принятые решения.

Опасения относительно коммерческого преследования и финансовые риски, возникающие с началом судебных процессов, вынуждают более слабых поставщиков отказываться защищать свои права по гражданскому или коммерческому праву. Директива направлена на устранение этих причин и регламентирует следующее: поставщик может подать жалобу в национальный правоохранительный орган, выбрать орган, в который он хочет подать жалобу (своей страны или государства-члена, в котором находится покупатель), обратиться к организации-производителю (например, кооперативу) или другим организациям, имеющим законный интерес представлять его интересы, с просьбой подать жалобу от его имени; заявитель может потребовать защиту своей личности; правоохранительный орган может начать расследование по собственной инициативе (например, на основании анонимных намеков).

Директива вводит режим сотрудничества между национальными правоохранительными органами при содействии ЕК. Меры по сотрудничеству включают:

регулярные встречи между представителями власти при содействии ЕК с целью обмена информацией и обсуждения передового опыта с точки зрения правоприменения, а также новых разработок в сфере недобросовестной торговой практики;

создание ЕК общедоступного веб-сайта с информацией о законах государств-членов в данной сфере;

обмен информацией между органами власти и ЕК через веб-сайт;

составление государствами-членами годовых отчетов об исполнении вопросов, которые обсуждались на встречах;

оказание национальными органами взаимной помощи в трансграничных делах.

Таким образом, применительно к условиям функционирования агропродовольственного рынка ЕАЭС предлагается проработать и внедрить следующие процедурные подходы:

сформулировать цель применения инструмента «защиты слабого от сильного»;

определить субъекты рынка, в отношении которых используется данный инструмент;

определить перечень продукции, на реализацию которой распространяется действие инструмента;

установить перечень конкретных видов недобросовестной практики, на которые устанавливается запрет;

предоставить перечень видов недобросовестной торговой практики с ограниченным использованием;

сформулировать права поставщика, подающего жалобу на ущемляющие действия более сильного покупателя;

установить особенности сотрудничества национальных антимонопольных и правоохранительных органов между собой и с ЕЭК при реализации данного инструмента защиты;

определить сроки гармонизации наднационального правового акта с национальным законодательством государств-членов.

В свою очередь, государства – члены ЕАЭС могут определить орган, уполномоченный вести расследования с целью «защиты слабого от сильного», его полномочия и формы отчетности и обеспечить транспонирование наднационального документа в собственное право, гарантируя защиту не меньшую, чем будет предусмотрено документом ЕЭК.

§ 7.5. Адвокатирование конкуренции и взаимодействие в рамках согласованной аграрной политики

Адвокатирование конкуренции – это подход в антимонопольной политике, способствующий продвижению, пропаганде и распространению принципов и культуры конкуренции на рынке²⁸⁷. Он предусматривает активное и тесное взаимодействие антимонопольного органа с правительством и бизнесом. При этом функции антимонопольного органа заключаются в содействии развитию конкурентной среды, консультировании правительств и государственных органов по законодательной и нормативной базе, повышении осведомленности частного сектора и гражданского общества о преимуществах конкуренции, экономического роста и устойчивого развития. Данный подход включает также контроль рынков, законодательных и регулирующих мер, принимаемых правительствами правил государственных закупок и государственной помощи, направленной на восстановление экономики, предоставление консультаций и экспертных знаний.

Адвокатирование конкуренции направлено на устранение барьеров, сокращение бюрократии и затрат при одновременном расширении деловых возможностей, в том числе для малого и среднего бизнеса, а также на расширение выбора, снижение цены и улучшение качества и, как следствие, на общее повышение благосостояния потребителей.

Например, в Бразилии полномочия Административного совета экономической защиты²⁸⁸ заключаются в предоставлении технической поддержки в процессе принятия правительственных решений. Департамент экономических исследований²⁸⁹ поддерживает принятие решений по экономическим вопросам для Главного управления и трибунала Административного совета экономической защиты²⁹⁰, а также других органов власти, обеспечивая технический вклад в общественные консультации и участвуя в технических комитетах для оказания технической поддержки, обновления научных знаний и распространения культуры конкуренции.

Управление по конкуренции Египта²⁹¹ участвует в выработке общественных мер реагирования на кризис и консультирует правительство. В частности, с целью сотрудничества с правительством Египта в целях устранения последствий пандемии COVID-19 Управление по конкуренции Египта предоставило руководство по сговорам на торгах и различным методам выявления нарушений для Управления стандартизированных закупок, снабжения и медицинских материалов²⁹², которое отвечает за закупку определенных медицинских товаров у различных предприятий и их перепродажу, продуктов для больниц Египта.

В России основным видом деятельности ФАС является реализация полномочий, связанных с предотвращением и пресечением действий, ограничивающих конкуренцию со стороны хозяйствующих субъектов, естественных монополий и органов власти. Правительство России 23 сентября 2020 г. утвердило национальный план действий

²⁸⁷ Competition advocacy during and in the aftermath of the COVID-19 crisis. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/ciclpd58_en.pdf (date of access: 11.08.2021).

²⁸⁸ Cade Administrative Council for Economic Defence. URL: <http://en.cade.gov.br/> (date of access: 11.08.2021).

²⁸⁹ Department of Economic Studies. URL: <http://en.cade.gov.br/about-us/dee/departament-economic-studies> (date of access: 11.08.2021).

²⁹⁰ Administrative Tribunal for Economic Defense. URL: <http://en.cade.gov.br/about-us/administrative-court-economic-defense> (date of access: 11.08.2021).

²⁹¹ Egyptian Competition Authority. URL: <https://www.linkedin.com/company/egyptian-competition-authority-cabinet-of-ministers/> (date of access: 11.08.2021).

²⁹² The Egyptian Authority for Unified Procurement, Medical Supply and Technology Management (AUPP). URL: <http://www.riad-riad.com/en/publications/new-law-egyptian-drug-authority-and-unified-medical-procurement-system> (date of access: 11.08.2021).

по обеспечению восстановления занятости и доходов населения, экономического роста и долгосрочных структурных изменений в экономике. Согласно плану ФАС отвечает за реализацию одной из ключевых инициатив по ускорению технологического развития экономики и повышению производительности труда.

В 2020 г. правительство ЮАР приняло План экономической реконструкции и восстановления страны как часть национального ответа на COVID-19, инициированного Законом о борьбе со стихийными бедствиями. Этот закон направлен на создание рабочих мест, в первую очередь за счет активных инвестиций в инфраструктуру и программ массовой занятости; реиндустриализацию экономики с упором на рост малого бизнеса; ускорение экономических реформ для разблокировки инвестиций и роста; борьбу с преступностью и коррупцией. Основная роль Комиссии по конкуренции Южной Африки²⁹³ заключается в обеспечении реконструкции и восстановления экономики посредством устранения ограничений и барьеров для конкуренции, а также исключения некоторых потенциально антиконкурентных методов. Комиссия по конкуренции тесно сотрудничает с правительством и бизнесом для предоставления рекомендаций или защиты в отношении конкретных предлагаемых мер политики для восстановления экономики. Это сделано для того, чтобы политика в области конкуренции находилась в центре любых стратегий восстановления экономики с целью повышения уровня конкуренции с приоритетом обеспечения участия малых и средних предприятий и лиц, находящихся в исторически неблагоприятных условиях на рынках.

В Австралии предшествующие реформы национальной политики в области конкуренции установили принципы разработки нормативной правовой базы. На всех уровнях правительства Австралии существует общий принцип учета факторов конкуренции. Тем не менее Австралийская комиссия по конкуренции и защите прав потребителей²⁹⁴ как антимонопольный орган по-прежнему активно взаимодействует с правительством и широко пропагандирует принципы и преимущества конкуренции.

В Испании Национальная комиссия по рынкам и конкуренции²⁹⁵ может получить официальные консультации по законодательным предложениям или административным решениям (анализ тендерной документации по государственным закупкам), которые правительство разрабатывает для противодействия экономическому кризису. В подобных случаях публикуется отчет с рекомендациями, включающими официальную позицию комиссии по данному вопросу. Эти отчеты не носят обязательного характера, но они всегда являются общедоступными. Национальная комиссия по рынкам и конкуренции Испании разработала специальный инструмент для выявления проблем конкуренции во время пандемии. В марте 2020 г. был создан почтовый ящик COVID-19 для централизации всех жалоб и запросов, связанных с применением правил конкуренции в контексте вспышки коронавируса. Целью данного инструмента была защита потребителей и компаний, пострадавших от антиконкурентного поведения в этот период. Было получено более 700 жалоб. В результате выявлены различные проблемы и начато несколько расследований, связанных в основном с особо уязвимыми секторами во время пандемии. Национальная комиссия по рынкам и конкуренции может составлять отчеты о государственной помощи, которые включают рекомендации государственным органам по сохранению эффективной конкуренции на рынках. Комиссия также выпускает и публикует ежегодный отчет о государственной помощи. Годовой отчет за 2020 г. содержит статистические

²⁹³ Competition Commission of South Africa. 2021. URL: <https://www.compcom.co.za/> (date of access: 11.08.2021).

²⁹⁴ Australian Competition & Consumer Commission, ACCC 2021. URL: <https://www.accc.gov.au/> (date of access: 12.08.2021).

²⁹⁵ Comisión Nacional de los Mercados y la Competencia. 2021. URL: <https://www.cnmc.es/en> (date of access: 12.08.2021).

данные о государственной помощи Испании, приложения с предварительной информацией о временных рамках государственной помощи ЕК, включая данные об Испании и других государствах – членах ЕС.

Национальная комиссия по защите конкуренции Доминиканской Республики²⁹⁶ учредила Наблюдательный центр за условиями конкуренции, который отслеживает состояние конкуренции на рынках и идентифицирует риски, открывающие путь для антиконкурентной практики, посредством анализа шести критериев: цены на товары в потребительской корзине; экономический рост; характеристики и динамика рынка; основные промежуточные ресурсы; нормативные акты; проблемы общества. Кроме того, Национальная комиссия по защите конкуренции может анализировать влияние субсидий на условия конкуренции, государственной помощи или стимулов, предоставленных государственным или частным предприятиям за счет государственных ресурсов. При необходимости комиссия может обращаться к государственным органам с предоставлением отчета и обоснованных рекомендаций с просьбой отменить или изменить субсидии, а также принять любые другие меры, способствующие восстановлению конкуренции.

Управление промышленности и торговли Колумбии²⁹⁷ разработало проект анализа данных под названием «Инспектор», который выполняет задачи автоматизированной проверки веб-сайтов различных организаций для выявления проектов и намерений, которые могут иметь последствия, противоречащие принципам свободной конкуренции. Если обнаруживаются изменения в опубликованных правилах, система автоматически отправляет уведомление в соответствующий сектор, информируя о новой разработке.

В Японии в 2016 г. Комиссия по справедливой торговле²⁹⁸ опубликовала руководящие принципы по концепции государственной поддержки возрождения. Целью документа является минимизирование влияния государственной поддержки на конкуренцию.

По результатам опроса ЮНКТАД²⁹⁹, проведенного в 2020 г., большинство антимонопольных органов отметили, что мероприятия по защите конкуренции включают несколько инструментов для выявления уже существующих и потенциальных препятствий, в том числе вызванных пандемией. Эти инструменты включают:

1. Исследование рынка, которое предполагает всесторонний экономический и нормативный анализ динамики конкуренции на рынке; выявление существующих ограничений, которые могут препятствовать (или препятствуют) конкуренции и эффективному распределению ресурсов. Такие исследования позволяют дополнительно изучить различные аспекты рынка. Основываясь на статистических данных основных игроков рынка, органы власти могут понять стратегии конкуренции (например, уровень интеграции производственной цепочки, права ИС, влияние цифровой экономики на отрасль и т. д.). По результатам исследования рынка разрабатываются рекомендации государственным органам и заинтересованным сторонам с целью поощрения конкуренции и достижения эффективных экономических результатов.

2. Консультации по проектам нормативных правовых документов, в которых по запросу редакционного органа или *ex officio* (по собственной инициативе) органы по вопросам конкуренции выявляют потенциальные ограничения, существующие в законодательстве или нормативных предложениях, которые все еще находятся на стадии разработки. Заключение выносится антимонопольным органом, иногда по запросу правительств или

²⁹⁶ National Commission for the Defense of Competition. 2021. URL: <https://procompetencia.gob.do/> (date of access: 12.08.2021).

²⁹⁷ Superintendencia de Industria y Comercio. 2021. URL: <https://www.sic.gov.co/> (date of access: 12.08.2021).

²⁹⁸ Japan Fair Trade Commission. 2021. URL: <https://www.jftc.go.jp/en/> (date of access: 12.08.2021).

²⁹⁹ COVID-19 has changed online shopping forever, survey shows. 2021. URL: <https://unctad.org/press-material/covid-19-has-changed-online-shopping-forever-survey-shows> (date of access: 12.08.2021).

министерств, которые их готовят до принятия. Следует отметить, что это необязательные отчеты или заключения, хотя на практике они обязывают предлагающий орган обосновать, почему содержащиеся в них рекомендации не выполняются. Например, в Испании Национальная комиссия по рынкам и конкуренции обладает эффективным инструментом для обеспечения выполнения своих рекомендаций по предотвращению создания препятствий для конкуренции со стороны правительства и территориальных администраций.

3. Отчеты о деятельности, осуществляемой в государственном секторе, которые служат руководством для организации-эмитента для достижения более эффективной и конкурентоспособной деятельности.

4. Руководящие принципы, адресованные государственным администрациям, операторам рынка и организациям гражданского общества, которые охватывают широкий спектр деятельности: государственные закупки, деловые ассоциации и эффективное регулирование экономического рынка. Например, надзорный орган по вопросам конкуренции Сальвадора³⁰⁰ подготовил руководство для облегчения доступа микропредприятий, малых и средних предприятий к государственным закупкам, учитывая, что в целом их участие в таких процедурах ограничено.

В целях реализации права ЕАЭС о защите конкуренции Договор о ЕАЭС³⁰¹ предусматривает несколько форм взаимодействия ЕЭК и уполномоченных государств-членов, которые закреплены в разд. VI Протокола ЕЭК:

- передача уполномоченными органами государств-членов заявлений о нарушении общих правил конкуренции на рассмотрение ЕЭК;
- передача ЕЭК дела на рассмотрение уполномоченному органу государства-члена;
- проведение расследования о нарушении общих правил конкуренции и рассмотрение дел о нарушении общих правил конкуренции на трансграничных рынках.

ЕЭК осуществляет экономический анализ рынков на предмет трансграничности. Подобный анализ проводится, когда затронуты интересы компании на рынках нескольких государств. В соответствии с п. 13 Протокола ЕЭК ответственный за проведение антимонопольных расследований может запрашивать необходимую информацию у органов государственной власти, органов местного самоуправления государств-членов, а также у физических или юридических лиц, которые обязаны предоставить такую информацию, документы, сведения или пояснения. При этом в уполномоченный орган государства-члена направляется копия запроса (п. 78 Протокола).

Совершенствование положения Договора о ЕАЭС необходимо проводить в направлении расширения инструментария антимонопольного регулирования. В первую очередь речь идет о возможности применять меры предупредительного характера.

В качестве меры по профилактике нарушений правил конкуренции ЕЭК совместно с антимонопольными органами ЕАЭС активно применяет механизм предупреждения нарушений правил конкуренции. Институт предупреждения призван в оперативном порядке указывать участникам рынков на возможные нарушения для их добровольного устранения. Особое внимание ЕЭК уделяет минимизации негативного воздействия антиконкурентной предпринимательской деятельности в таких стратегически важных сферах, как промышленность, агропромышленный комплекс, топливно-энергетический комплекс, транспорт, телекоммуникации, торговля, услуги и лекарственные средства.

Результаты совместной деятельности по пресечению антиконкурентного поведения хозяйствующих субъектов на рынке ЕАЭС становятся предметом обсуждения в рамках проводимых на регулярной основе встреч и мероприятий. Например, в ходе международной конференции «Преимущества и особенности работы субъектов бизнеса в условиях

³⁰⁰ Superintendencia de Competencia. URL: <https://www.sc.gob.sv/> (date of access: 11.08.2021).

³⁰¹ URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/

ЕАЭС в 2016 году» (10 ноября 2016 г., г. Гродно, Республика Беларусь) были подведены итоги имплементации Модельного закона «О конкуренции» в национальное законодательство государств – членов ЕАЭС и обсуждался вопрос внесения изменений, предусматривающих возможность введения исключений из принципа исчерпания прав на некоторые товарные группы (работы в области параллельного импорта). Кроме того, были представлены на рассмотрение дела в области неконкурентного поведения компаний, по которым уже были вынесены решения.

Установлено, что основой функционирования ЕАЭС является соблюдение принципов открытой рыночной экономики и добросовестной конкуренции, высший Евразийский экономический совет 24 декабря 2013 г. принял решение о передаче ЕЭК полномочий по контролю за соблюдением единых правил конкуренции на трансграничных рынках.

Поскольку существует правовая основа защиты конкуренции в государствах-членах и в ЕАЭС, направления развития адвокатирувания конкуренции заключаются в следующем:

- тесная коммуникация ЕЭК с национальными органами антимонопольного регулирования, которые, в свою очередь, активно взаимодействуют с другими государственными органами в области принимаемых или изменяемых законодательных актов, прямо или косвенно влияющих на состояние конкурентной среды;

- применение международного опыта в области оценки эффективности мер по адвокатируванию конкуренции с точки зрения влияния на потребительское благосостояние и предоставления доступа к данной информации для заинтересованных сторон;

- многостороннее взаимодействие с иными агентами (бизнес-среда, международные организации в области конкурентной политики).

Успешному продвижению и распространению принципов и культуры конкуренции на рынке способствуют тесное взаимодействие и развитие отношений с министерствами и другими регулирующими органами, которые формулируют, принимают и управляют политикой, влияющей на условия спроса и предложения на различных рынках. Такие отношения, основанные на взаимном уважении, признании профессионального опыта и понимании соответствующих обязанностей и политических мандатов различных организаций, способствуют поиску альтернатив, которые оказывают наименьшее отрицательное воздействие на конкуренцию и, как следствие, благосостояние потребителей.

На основании проведенного анализа установлено, что дальнейшее развитие адвокатирувания конкуренции на рынке продовольствия в ЕАЭС требует следующих мер:

- разрешить проблемы коммуникаций с государственными органами в области взаимодействия относительно принимаемых или изменяемых законодательных актов, которые прямо или косвенно могут повлиять на состояние конкурентной среды;

- разработать механизм оценки эффективности наднациональных мер по адвокатируванию конкуренции с точки зрения влияния на потребительское благосостояние и предоставления доступа к данной информации для заинтересованных сторон;

- организовать многостороннее взаимодействие с иными агентами: бизнес-средой и международными организациями в области конкурентной политики.

Расширение спектра мер по адвокатируванию конкуренции экономическими агентами на рынке продовольствия ЕАЭС позволит:

- активизировать вовлеченность наднационального антимонопольного органа в проектирование законодательных актов в агропродовольственной сфере государств-членов;

- обеспечить соблюдение особых интересов групп в отраслях АПК, активно реагирующих на меры антимонопольного регулирования;

- расширить права и экономические свободы хозяйствующих субъектов на общем аграрном рынке.

§ 7.6. Антимонопольный комплаенс на рынке продовольствия

На современном этапе одним из главных инструментов предупреждения и снижения антимонопольных рисков для компаний является разработка и внедрение антимонопольного комплаенса как системы внутрикорпоративного предупреждения нарушений антимонопольного законодательства. Антимонопольный комплаенс представляет совокупность правовых и организационных мер, предусмотренных внутренним актом (актами) хозяйствующего субъекта либо другого лица из числа тех, кто входит с ним в одну группу, направленных на соблюдение требований антимонопольного законодательства и предупреждение его нарушения. Целью антимонопольного комплаенса для компаний является снижение вероятности антимонопольного нарушения и, как следствие, риска антимонопольных санкций. В настоящее время это один из механизмов мягкого регулирования в праве ЕАЭС. Механизм предупреждения антимонопольных рисков выгоден как компаниям – участникам рынка, так и антимонопольным органам. Бизнесу он помогает выявить узкие места в управлении, которые могут привести к нарушению антимонопольного законодательства. Антимонопольным органам внедрение этого механизма показывает, что бизнес не только устраняет допущенные нарушения правил конкуренции, но и корректирует свои внутренние процессы для недопущения таких нарушений в будущем, а это, в свою очередь, повышает привлекательность бизнеса, демонстрирует его заботу о потребителе.

Система антимонопольного комплаенса внутри компаний формирует правовую грамотность сотрудников, персонализирует нарушителя, дает возможность заранее просчитать все риски, а самое главное – может смягчить ответственность за допущенные нарушения и уменьшить размер штрафа, если будет установлено, что компания делала все возможное, чтобы избежать совершения такого нарушения.

Зарубежная практика применения антимонопольного комплаенса довольно существенно различается. Так, ЕК неоднократно обращала внимание на то, что признает важность таких корпоративных программных документов, однако в рамках антимонопольных разбирательств и вынесения решения о наложении штрафа не учитывает наличие этих документов и соблюдение содержащихся в них требований. В то же время ряд стран – членов ЕС на национальном уровне рассматривают возможность снижения санкций при наличии у компании антимонопольного комплаенса и следовании ему.

Анализ зарубежного опыта некоторых стран показывает, что принятие на себя обязательств по внедрению антимонопольного комплаенса либо признание корпоративной программы комплаенса эффективной может приводить к снижению размера штрафа. Так, в Великобритании и Франции существует возможность снижения штрафа на 10 %, в Италии – на 15 %.

Следует отметить, что бизнес-ассоциации могут самостоятельно разрабатывать методические рекомендации по внедрению и реализации антимонопольного комплаенса. Например, подобные методические рекомендации по внедрению процедур антимонопольного комплаенса разрабатывает Международная торговая палата Toolkit. На их основе компании могут самостоятельно разработать корпоративную стратегию комплаенса. Любая компания различных размеров и имеющая различные потребности в состоянии выбрать необходимый для нее уровень внедрения комплаенса³⁰².

Среди потенциального предмета охвата антимонопольного комплаенса называют злоупотребление доминирующим положением. Многие известные компании, такие как Danone, Nestlé, уже утвердили у себя антимонопольный комплаенс, и эти системы успешно работают. При этом внедрение комплаенс-систем является добровольным.

³⁰² Антимонопольный комплаенс: текущая практика и перспективы развития. URL: <http://fas.gov.ru/news/31133> (дата обращения: 12.08.2021).

В России разработан законопроект³⁰³, предусматривающий закрепление понятия и основных элементов системы антимонопольного комплаенса. Законопроект содержит ряд поощрительных норм для компаний. Так, внедрение системы предупреждения нарушений антимонопольного законодательства до момента совершения таких правонарушений является основанием для смягчения административной ответственности. Размер штрафа может быть уменьшен на 1/8 разности максимального и минимального штрафа, предусмотренного за совершение такого правонарушения. На ряд субъектов возлагается не право, а обязанность по внедрению системы антимонопольного комплаенса. К таким субъектам относятся госкорпорации и государственные компании; компании, являющиеся субъектами естественных монополий; организации, осуществляющие регулируемые виды деятельности; хозяйственные общества, в уставном капитале которых доля участия государства в совокупности превышает 50 %³⁰⁴.

Указанный законопроект «О внесении изменений в Федеральный закон «О защите конкуренции» ввел официальный термин, соответствующий понятию антимонопольного комплаенса: система внутреннего обеспечения соответствия требованиям антимонопольного законодательства – совокупность правовых и организационных мер, направленных на соблюдение компанией требований антимонопольного законодательства и предупреждение его нарушения. При этом акт об антимонопольном комплаенсе должен соответствовать методическим рекомендациям, описывать механизмы и процессы внедрения комплаенса, приводить способ оценки рисков нарушения антимонопольного законодательства, объяснять порядок ознакомления и обучения сотрудников, определять измеримые показатели эффективности.

Многие российские компании уже внедрили антимонопольный комплаенс: МТС, «Уралкалий», «М.Видео», пивоваренная компания AB InBeV Efes и др. Инструмент является одной из основных составляющих эффективного функционирования товарных рынков. Так, для обеспечения честной конкуренции в компании AB InBeV Efes³⁰⁵ организована система внутреннего обеспечения соответствия требованиям антимонопольного законодательства (система антимонопольного комплаенса) и принята Политика по соблюдению антимонопольного законодательства AB InBeV Efes (политика антимонопольного комплаенса), согласованная с ФАС России в порядке ст. 91 Федерального закона от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции». В целях формирования эффективной практики применения антимонопольного законодательства, а также участия в нормотворческой деятельности по вопросам конкуренции компания вошла в Ассоциацию антимонопольных экспертов и Объединение Корпоративных Юристов. Для обеспечения прозрачности в процессе реализации продукции на товарных рынках России компания установила недискриминационные и прозрачные условия отбора контрагентов для заключения договоров поставки своей продукции на территории России.

Законодательно система антимонопольного комплаенса прописана и в Казахстане. Свое развитие институт антимонопольного комплаенса получил в 2017 г. после внесения поправок в Предпринимательский кодекс. В 2021 г. АЗРК разработан пятый антимонопольный пакет Закона Республики Казахстан о внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам развития конкуренции, в котором предлагается дальнейшее развитие института антимонопольного

³⁰³ Федеральный закон от 01.03.2020 г. № 33-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О защите конкуренции». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_346670/ (дата обращения: 12.08.2021).

³⁰⁴ Антимонопольный комплаенс в органах власти: успешные практики регионов. URL: <https://ac.gov.ru/files/publication/a/7838.pdf>. (дата обращения: 09.08.2021).

³⁰⁵ Этика и комплаенс AB InBev Efes. URL: <https://abinbevefes.ru/dobrosovestnaya-konkurenciya/> (дата обращения: 09.08.2021).

комплаенса³⁰⁶. Нормы нового законопроекта предлагают учитывать наличие эффективно работающей комплаенс-системы как добросовестной практики, поощряемой государством, при рассмотрении дел о нарушениях конкурентного законодательства. То есть компании, внедрившие в свою деятельность антимонопольный комплаенс и активно его реализующие, смогут рассчитывать на снижение санкций при привлечении их к административной ответственности. Сейчас законопроект находится на рассмотрении Парламента.

Агентство предлагает всем предпринимателям свою методическую помощь по внедрению антимонопольного комплаенса, что позволит бизнесу снизить риски нарушений, которые впоследствии могут обернуться крупными штрафами или даже попаданием в орбиту уголовного преследования.

Таким образом, в отношении целесообразности закрепления антимонопольного комплаенса на агропродовольственном рынке ЕАЭС и стимулирования его внедрения компаниями установлены следующие преимущества:

- 1) улучшение знаний и компетенций компаний в области антимонопольного законодательства;
- 2) сокращение числа антимонопольных нарушений;
- 3) снижение нагрузки на антимонопольные органы государств-членов и высвобождение времени для более детальной работы над развитием конкуренции.

Ключевой целью антимонопольных ведомств, в том числе ЕЭК, может выступать поддержка и поощрение стремления компаний к действительному соблюдению антимонопольного законодательства и улучшению конкуренции.

§ 7.7. Рекомендации по осуществлению сделок слияния капитала в целях сохранения бизнеса

Слияния и поглощения³⁰⁷ в антимонопольной практике часто называются процессами экономической концентрации. Два типа сделок – горизонтальные и вертикальные – могут иметь серьезные отрицательные последствия для конкуренции. Горизонтальные слияния ведут к появлению на рынке нового участника с более высокой рыночной долей, к росту рыночной концентрации, что автоматически означает повышение монопольной надбавки цены над предельными затратами и увеличение чистых потерь благосостояния. Вертикальные слияния могут создавать преимущество в издержках одного участника рынка по сравнению с другими, а также предоставлять действенный инструмент создания стратегических барьеров входа. Конечным итогом также становится повышение рыночной концентрации и сопутствующих ей потерь общественного благосостояния.

Но даже если слияния и поглощения все-таки приведут к усилению рыночной власти, их влияние на общественное благосостояние не обязательно окажется отрицательным. И горизонтальные, и вертикальные слияния на практике могут приводить к росту экономической эффективности.

Положительный эффект горизонтальных слияний связан в первую очередь с возможностью использовать положительный эффект масштаба. Положительный эффект вертикальных слияний сопряжен с нейтрализацией так называемых отрицательных вертикальных внешних эффектов, наиболее типичным из которых является нейтрализация двойной надбавки. Наиболее значимые положительные результаты ликвидации двойной надбавки

³⁰⁶ Смягчение санкций внедрившим антимонопольный комплаенс предлагает законопроект по развитию конкуренции. URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/zk/press/news/details/241840?lang=ru> (дата обращения: 12.08.2021).

³⁰⁷ What You Need To Know About Mergers & Acquisitions: 12 Key Considerations When Selling Your Company. URL: <https://www.forbes.com/sites/allbusiness/2018/08/27/mergers-and-acquisitions-key-considerations-when-selling-your-company/?sh=5b2783564102> (date of access: 12.08.2021).

приносит при объединении компаний, обладающих монопольной властью на последовательных этапах технологической цепочки.

Основная проблема антимонопольного контроля слияний и поглощений – противоречивое влияние сделок экономической концентрации на благосостояние субъектов. Перед органом, осуществляющим антимонопольный контроль, стоят, по крайней мере, две чрезвычайно сложные задачи: во-первых, ответить на вопрос, может ли конкретная сделка оказать отрицательное влияние на конкуренцию и, во-вторых, сопоставить результаты потенциально отрицательного воздействия на конкуренцию с положительными эффектами изменения рыночной структуры.

При этом слияния и поглощения являются неотъемлемым признаком динамично развивающегося рынка. С одной стороны, небольшие компании путем слияний и поглощений стремятся отвоевать собственное пространство и нишу на рынке, противодействуя тем самым компаниям-гигантам, которые также не желают уступать позиции, совершая «громкие покупки века». Таким образом, слияния небольших компаний – это своего рода инструмент конкуренции в противостоянии компаниям-гигантам. Тенденция такова, что по мере того как организации по производству продуктов питания и напитков выходят за рамки своих начальных стадий, они продаются с прибылью или приобретают другую компанию аналогичного размера и тем самым переходят на более высокий уровень. Остается не так много предприятий, которые находятся вне этих двух крайностей.

В качестве примера следует рассмотреть решение от 2 марта 2020 г. Bundeskartellamt³⁰⁸, согласно которому компании Wilhelm Reuss GmbH разрешено приобрести Dutch Peeters group. Последняя производит шоколад и спреды из нуги, входит в Krüger Group, базирующуюся в Bergisch Gladbach. Krüger Group, одна половина которой принадлежит семье Krüger, а другая – группе компаний Pfeifer & Langen, производящей сахар и снеки, на сегодняшний день является ведущим производителем шоколада и спредов из нуги для розничной торговли. Krüger Group производит шоколад и спреды с нугой для Lidl (Mister Choc, Choco Nussa), Edeka (Gut & Günstig, Нуссетти), Aldi Süd (Nutoka) и др. Peeters Group, которая значительно меньше по размеру, также производит товары под торговой маркой розничных сетей, особенно для Rewe (Ja, Bio) и Aldi Nord (Trader Joe's). Обе компании выпускают продукцию под собственными брендами. Предполагалось, что слияние значительно сократит возможности для розничной торговли продуктами питания выбирать среди производителей частных торговых марок, поскольку крупнейший производитель шоколада и спредов из нуги приобретает крупного конкурента. Однако тщательное расследование показало, что данное слияние не будет существенно препятствовать эффективной конкуренции и не приведет к созданию или укреплению доминирующего положения на рынке. Таким образом, проект был одобрен в рамках первого этапа проверки контроля за слияниями.

Исследование Bundeskartellamt показало, что многочисленные немецкие и иностранные производители предлагают на рынок большое разнообразие спредов из шоколада и нуги. Кроме того, было установлено, что конкуренты расширяют свои мощности. Значительную нишу на рынке занимает также бренд Nutella, что тоже ограничивает возможности объединяющихся производителей. Следовательно, повышение цен на шоколад и нугу маловероятно.

В процессе расследования изучались технологии и возможности диверсификации производства. Установлено, что процессы производства спредов из шоколада и нуги идентичны для частных марок и крупных брендов. Крупные бренды могут выпускать продукцию под другими торговыми марками, а мелкие торговые марки, наоборот, производят

³⁰⁸ Bundeskartellamt – независимый антимонопольный орган, задачей которого является защита конкуренции в Германии. 2021. URL: https://www.bundeskartellamt.de/EN/AboutUs/aboutus_node.html (дата обращения: 13.08.2021).

продукцию для крупных брендов. Кроме того, возможны трансграничные поставки спредов из шоколада и нуги. Такие марки, как Natra (ES/BE), Maspex (PL), Stute (GER), Nutkao (IT), производятся в Германии и других странах, также на рынке присутствует много других небольших компаний. Крупные бренды часто предъявляют особые требования к продукции (органическая, веганская, без орехов, без пальмового масла, с высоким содержанием орехов, специальные виды орехов, бренды для гурманов и т. д.).

Таким образом, не было получено никаких доказательств наличия серьезных препятствий для возможностей выхода на рынок других компаний: в производстве используется стандартная технология; доступ к сырью, включая фундук, не представляет проблем. Кроме того, розничные сети могут способствовать выходу на рынок новых производителей, например, заключая с ними долгосрочные контракты на поставку. Расследование также показало, что ряд производителей шоколада и спредов, в частности немецкие компании, уже планируют увеличить свои мощности.

Также было установлено, что в розничной торговле оборот крупных брендов составляет 89 %, а небольших торговых марок – 11 %. Более двух третей всех продаж приходится на бренд Nutella. Цены на Nutella влияют не только на цены конкурирующих крупных брендов, но и на цены мелких торговых марок. Любая рекламная акция крупных брендов, проводимая ретейлерами, сразу же снижает продажи мелких торговых марок.

Анализ показал, что потребительские цены на продукцию мелких торговых марок примерно на 50 % ниже, чем у крупных брендов-производителей. Однако из-за рекламных акций для крупных брендов эта разница в цене часто значительно снижается и потребители в рамках рекламных акций предпочитают продукцию крупных известных брендов. Следовательно, розничные сети и мелкие производители вряд ли имеют какие-либо стимулы и возможности для значительного повышения цен. Таким образом, с учетом положения бренда Nutella поставщики шоколада и нуги имеют очень ограниченные возможности оказывать влияние на цены.

В Палате представителей США³⁰⁹ представили пять законопроектов о реформе антимонопольного законодательства, которые изменят правоприменительную практику для цифровых платформ, в том числе в целях недопущения приобретения крупными компаниями цифровых платформ более мелких, зарождающихся конкурентов. Кроме того, вероятно, продолжится политика агрессивного антимонопольного правоприменения. Так, Министерство юстиции США вмешалось в крупную сделку по покупке элеваторов, сославшись на опасения по поводу влияния этой сделки на конкуренцию на рынке зерна Zen-Noh Grain Corporation³¹⁰, дочерняя компания Национальной федерации сельскохозяйственных кооперативных ассоциаций Японии³¹¹, в апреле 2020 г. заключила сделку на сумму 300 млн долл. США на покупку 35 действующих и 13 неработающих элеваторов у Bunge North America.

Министерство юстиции 1 июня 2021 г. заявило, что в целях сохранения конкурентной среды для фермеров, реализующих зерно, Zen-Noh должен продать девять элеваторов в девяти географических районах. Потенциальный покупатель, Viserion Grain, уже определен, хотя могут быть рассмотрены и другие. Новому покупателю элеваторов гарантируются хорошие возможности для активной конкуренции при покупке кукурузы и сои на затронутых рынках при сохранении конкурентной среды для фермеров в Арканзасе, Айове, Иллинойсе, Луизиане и Миссури.

Антимонопольный отдел Министерства юстиции подал гражданский антимонопольный иск в окружной суд США округа Колумбия, чтобы заблокировать предлагаемое

³⁰⁹ U.S. House of Representatives. 2021. URL: <https://www.house.gov/> (date of access: 13.08.2021).

³¹⁰ Zen-Noh Grain Corporation (ZGC), New Orleans, LA. 2021. URL: <https://www.zgcusa.com/> (date of access: 13.08.2021).

³¹¹ National Federation of Agricultural Cooperative Associations. 2021. URL: <https://www.zennoh.or.jp/english/index.html> (date of access: 13.08.2021).

слияние. Одновременно департамент предложил мировое соглашение, которое в случае утверждения судом, решит проблемы департамента с точки зрения конкуренции.

Zen-Noh Grain Corporation (штаб-квартира в Ковингтоне, штат Луизиана) является дочерней компанией Zen-Noh Национальной федерации сельскохозяйственных кооперативных ассоциаций Японии. Zen-Noh Grain Corporation торгует и экспортирует кукурузу, сою, сорго, пшеницу и побочные продукты со своего экспортного элеватора в Конвенте (штат Луизиана) в Японию и на другие мировые рынки.

Bunge North America Inc. – это североамериканское подразделение Bunge Limited. Штаб-квартира Bunge North America находится в Честерфилде, штат Миссури. Его деятельность включает производство, переработку и торговлю зерном.

Viserion Grain LLC принадлежит Viserion International Holdco LLC, глобальному торговцу сельскохозяйственной продукцией, созданному при финансовой поддержке Pinnacle Management LP. Pinnacle – это частная компания по управлению альтернативными активами, базирующаяся в Нью-Йорке, с оборотом 3,2 млрд долл. США, которая фокусируется на мировых товарных рынках и торговле.

В соответствии с требованиями Antitrust Procedures and Penalties Act³¹² предлагаемое урегулирование вместе с заявлением о уступке на конкуренцию опубликовано в Федеральном реестре. Любое лицо в течение 60 дней может направить письменные комментарии относительно предлагаемого урегулирования начальнику отдела транспорта, энергетики и сельского хозяйства Антимонопольного отдела Министерства юстиции США. По завершении 60-дневного периода Окружной суд США округа Колумбия может вынести окончательное решение, если сочтет, что оно отвечает общественным интересам.

Контроль за слияниями в ЕС обеспечивается на основе Регламента о слияниях³¹³. Если в результате объединения превышает определенное пороговое значение дохода, о планируемом слиянии и поглощении компаний необходимо уведомлять ЕК. С 1990 г. поступило более 5 000 уведомлений о слияниях, из которых 24 были заблокированы.

Кроме того, ЕК имеет право рассматривать слияния между компаниями, не входящими в ЕС, при условии, что они ведут значительный бизнес в ЕС. Если ЕК сделает вывод, что слияние приведет к искажению конкуренции, она может заблокировать его, если компании не предложат средства правовой защиты. Тот факт, что ЕК выступает одновременно в качестве следователя и лица, принимающего решения, компенсируется широкими процессуальными правами сторон. Контроль за слияниями в ЕС характеризуется как симметричный в том смысле, что ЕК должна продемонстрировать, является ли слияние антиконкурентным или нет. Какое бы решение ЕК ни приняла, оно может быть обжаловано в суде.

Во время 24-й ежегодной конференции Международной ассоциации юристов по вопросам конкуренции³¹⁴ комиссар ЕС по вопросам конкуренции подтвердил, что ЕК в будущем не будет смягчать политику ЕС в области слияний. Заявление было сделано, несмотря на то, что за последние два года ЕК не заблокировала ни одной сделки. Вместе с тем в условиях COVID-19 введено временное отступление от правил конкуренции ЕС³¹⁵

³¹² Antitrust Procedures and Penalties Act. 2021. URL: <https://www.justice.gov/jmd/ls/antitrust-procedures-and-penalties-act-tunney-act-pl-93-528> (date of access: 13.08.2021).

³¹³ Council Regulation (EC) № 139/2004 of 20 January 2004 on the control of concentrations between undertakings (the EC Merger Regulation) (Text with EEA relevance). 2021. URL: [https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=CELEX %3A32004R0139](https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=CELEX%3A32004R0139) (date of access: 13.08.2021).

³¹⁴ International Bar Association 24th Annual Competition Conference. 2021. URL: https://ec.europa.eu/commission/commissioners/2019-2024/vestager/announcements/future-eu-merger-control_en (date of access: 13.08.2021).

³¹⁵ Supporting the agriculture and food sectors amid Coronavirus. 2021. URL: https://ec.europa.eu/info/food-farming-fisheries/farming/coronavirus-response_en (date of access: 13.08.2021).

в осуществлении поддержки сельского хозяйства и продовольственного сектора. ЕК разрешила отступление от некоторых правил конкуренции ЕС, предусмотренных ст. 222 Регламента организации общих рынков (Regulation (Eu) № 1308/2013³¹⁶), для секторов молока, цветов и картофеля. Это позволяет операторам самоорганизовываться и реализовывать рыночные меры на своем уровне в течение максимального периода (6 месяцев). Например, молочному сектору разрешено коллективно планировать производство молока, а сектору цветов и картофеля – изъять продукцию с рынка, разрешено также хранение частными операторами. Движение потребительских цен тщательно отслеживается, чтобы избежать неблагоприятных последствий.

Аналогичные меры по отступлению от правил конкуренции ЕС были приняты для винодельческого сектора³¹⁷. Это один из наиболее пострадавших агропродовольственных секторов из-за быстрых изменений спроса и закрытия ресторанов и баров по всему ЕС, что не было компенсировано домашним потреблением. Комиссия приняла отступление для данного сектора, которое позволяет операторам самостоятельно организовывать и осуществлять рыночные меры на своем уровне для стабилизации сектора и в отношении функционирования внутреннего рынка в течение максимального периода (6 месяцев). Например, им разрешено планировать совместные мероприятия по продвижению, организовывать хранение частными операторами и совместно планировать производство.

В первом квартале 2021 г. ЕК опубликовала Руководство по ст. 22 Регламента ЕС о слияниях (Commission Guidance on the application of the referral mechanism set out in Article 22 of the Merger Regulation to certain categories of cases, EUMR)³¹⁸. Руководство призывает государства – члены ЕС передавать определенные транзакции в ЕК, даже если эта сделка не подлежит уведомлению в соответствии с законодательством соответствующего государства-члена (государств-членов). Это значительно расширяет юрисдикцию ЕК. Такое обращение одного или нескольких государств-членов не лишает других юрисдикции, что потенциально приведет к параллельному рассмотрению одной и той же сделки ЕК и органами государства-члена.

ЕК 5 мая 2021 г. предложила Положение об иностранных субсидиях³¹⁹, которые потенциально влияют на внутренний рынок ЕС, которое вводит три инструмента, два из которых окажут влияние на сделки слияний и поглощений. Один из инструментов касается механизма обязательного уведомления, с помощью которого Комиссия будет расследовать сделки по слияниям и поглощениям, соответствующие определенному порогу. Другой инструмент касается общего инструмента исследования рынка для расследования небольших сделок, которые не приводят в действие пороговые значения в соответствии с механизмом обязательного уведомления.

Контроль за слияниями в США обычно осуществляется на федеральном уровне FTC и Министерством юстиции, которые координируют, кто из них будет заниматься каждым делом, и проводят около 50 углубленных исследований слияний в год. США также активно участвуют в контроле за слияниями, но частные судебные разбирательства по слияниям редки. Таким образом, система США менее централизована, чем система ЕС.

В отличие от ЕС федеральные агентства не имеют полномочий блокировать слияния, но должны получить судебный запрет от федерального суда. Однако, если федеральное

³¹⁶ URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF?uri=CELEX:32013R1308&from=EN>

³¹⁷ Coronavirus: Commission adopts new exceptional support measures for the wine sector. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/IP_20_1267 (date of access: 13.08.2021).

³¹⁸ URL: https://ec.europa.eu/competition/consultations/2021_merger_control/guidance_article_22_referrals.pdf

³¹⁹ Commission proposes new Regulation to address distortions caused by foreign subsidies in the Single Market. 2021. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/ip_21_1982 (date of access: 13.08.2021).

ведомство решит не возбуждать дело или не принимать на себя обязательства, это решение не может быть обжаловано в суде. Поэтому процедура в США характеризуется как асимметричная.

Таким образом, установлено, что основными инструментами контроля экономической концентрации в странах с развитой рыночной экономикой служат: предварительный анализ влияния крупных сделок на конкуренцию, полномочия антимонопольных органов дать или отказать в разрешении на соответствующую сделку, полномочия признать недействительной сделку и все транзакции, совершенные во исполнение этой сделки, если последующий анализ показал ее отрицательное влияние на конкуренцию, а также право антимонопольного органа выдвинуть дополнительные условия (структурного или поведенческого характера), при которых сделка будет разрешена. При этом в США необходим предварительный запрос на одобрение сделки одним из антимонопольных органов, если сумма годовой выручки или дохода либо общая сумма баланса одной из сторон превышает 100 млн долл. США, а другой – 10 млн долл. США, стоимость приобретаемого имущества превышает 15 млн долл. США. Основанием для вынесения решения является анализ структуры рынка, на котором действуют компании, прежде всего исследование концентрации и ее изменений в результате совершения сделки. Принципиально выделяются три варианта:

1. Значение индекса ННІ после слияния не достигает 1 000. Концентрация на рынке считается низкой, равно как и вероятность отрицательного воздействия слияния на условия конкуренции. В этом случае дальнейший анализ последствий слияния, как правило, не осуществляется.

2. Значение ННІ после слияния находится в интервале от 1 000 до 1 800. Концентрация считается средней. В этом случае слияние, увеличивающее значение ННІ менее чем на 100 пунктов, рассматривается как неопасное для конкуренции. Если же слияние увеличивает показатель ННІ более чем на 100 пунктов, масштабы воздействия на конкуренцию устанавливаются в ходе дополнительного анализа характеристик рынка, которые воздействуют на стимулы к согласованию поведения (вероятность достижения соглашения, возможности обеспечения его выполнения), а также на вероятность ущерба в результате одностороннего злоупотребления рыночной властью. В качестве важнейшего фактора рассматривается возможность и ожидаемая эффективность входа на рынок потенциальных конкурентов. Окончательное заключение антимонопольных органов выносится по результатам этого анализа.

3. Значение ННІ после слияния превышает 1 800. Концентрация на рынке рассматривается как высокая, однако даже в этом случае считается, что отрицательное воздействие на конкуренцию маловероятно, если слияние повышает значение показателя менее чем на 50 пунктов. Слияния, приводящие к увеличению ННІ менее чем на 50 пунктов, даже на высококонцентрированных рынках после слияния вряд ли будут иметь неблагоприятные последствия для конкуренции и обычно не требуют дальнейшего анализа. Слияния, приводящие к увеличению ННІ более чем на 50 пунктов на высококонцентрированных рынках, потенциально могут вызывать серьезные проблемы конкуренции в зависимости от ряда факторов. Если после слияния ННІ превышает 1 800, предполагается, что слияния, приводящие к увеличению ННІ более чем на 100 пунктов, могут создать или усилить рыночную власть или способствовать ее осуществлению. Презумпция может быть опровергнута путем доказательства того, что маловероятно, что слияние создаст или усилит рыночную власть или облегчит ее осуществление в свете концентрации рынка и рыночных долей.

В государствах – членах ЕС сделка экономической концентрации подлежит предварительному согласованию с ЕК, если совокупный годовой оборот участников сделки

превосходит 5 млрд евро и оборот по крайней мере двух участников сделки внутри ЕС превосходит 250 млн евро (за исключением случаев, когда более двух третей оборота одного из участников сделки осуществляется внутри одной из стран, входящих в ЕС). Кроме того, с 1998 г. согласованию с ЕК подлежат сделки, воздействующие на конкуренцию на уровне национальных экономик по крайней мере трех стран. В согласовании нуждаются такие сделки, годовой оборот участников которых превышает 2,5 млрд евро, причем годовой оборот по крайней мере двух из участников сделки превышает 100 млн евро. В каждой из не менее чем трех стран ЕС годовой оборот всех участников сделки не должен быть меньше 100 млн евро, причем по крайней мере двух из них – не менее 25 млн евро.

Один из главных вопросов касается пороговых значений для подачи заявки на слияние. В настоящее время оценивается величина оборота компаний. Однако каждый год происходит несколько слияний, которые в будущем могут серьезно повлиять на конкуренцию, в то время как оборот таких компаний не превышает установленных пороговых значений. В частности, это касается компаний в отрасли цифровых технологий. Одним из решений может быть порог (критерий), основанный на стоимости слияния, а не на объемах продаж. Установить такой критерий сложно. Если его значение будет относительно высоким, существует вероятность пропустить много важных дел. Если же значение будет низким, чтобы отследить все слияния, есть риск получать к рассмотрению слишком много дел, которые могут не иметь влияния на конкуренцию.

Регламент ЕС позволяет государствам-членам просить ЕК рассмотреть слияния, которые не соответствуют указанным пороговым значениям, основанным на обороте, но влияют на торговлю между государствами-членами и угрожают существенно повлиять на конкуренцию на территории государства-члена или государств, подающих запрос.

В целом ЕК намерена поощрять и принимать запросы даже в случае, если передающее государство-член не обладает первоначальной юрисдикцией в отношении дела, когда ЕК считает, что оборот сторон не отражает их фактический или будущий конкурентный потенциал. Примеры включают стартапы или инновационные компании со значительным конкурентным потенциалом, компании, имеющие доступ к конкурентно значимым активам, продуктам или услугам, которые являются ключевыми входными данными или компонентами для других отраслей.

При принципиальном сходстве содержания исследования влияния экономической концентрации на конкуренцию практика ЕС демонстрирует некоторые отличия анализа последствий слияний. Считается, что в ЕС используется более узкое определение целевого рынка, вывод о доминировании может быть сделан при более низкой доле продавца на рынке и определение злоупотребления доминированием отличается большей жесткостью, чем в практике США. В ЕС используется более широкое определение контроля, не сводящееся к распоряжению определенным пакетом акций прямо либо через дочерние общества. Важным отличием процедур антимонопольного контроля в ЕС является широко используемая возможность одобрить конкретную сделку при выдвижении дополнительных условий к поведению компании после слияния.

Примером выдвижения дополнительных условий можно считать решение ЕК в отношении поглощения компаниями Pirelli и Edizione фирм Olivetti и Telecom Italia осенью 2001 г. Комиссия одобрила поглощение, однако предписала для восстановления условий конкуренции компании Edizione продать акции фирмы Blu, одного из четырех крупнейших операторов на рынке мобильной связи Италии, где крупнейшим участником выступает Telecom Italia. Edizione также дал согласие на передачу контроля над Autostrade Telecomunicazioni одной или нескольким независимым компаниям, оставаясь, при одобрении ЕК, миноритарным акционером компании-оператора магистральной линии связи.

Таким образом, применительно к условиям ЕАЭС необходимо дополнительно проработать алгоритм процедуры одобрения сделок³²⁰. В тексте Договора о ЕАЭС недостаточно конкретизировано, когда у субъекта появляется необходимость доказывания: до или после заключения сделки (предварительное либо последующее одобрение), что может влиять на принятие коммерческих решений по заключению сделки. Бизнесу целесообразно заблаговременно инициировать процедуру получения соответствующих разъяснений. Предварительное одобрение позволяет не только нивелировать штрафные риски, но и заранее запланировать транзакцию. В поступательном развитии антимонопольной практики ЕАЭС будет правомерно отразить детали процедуры одобрения в отдельном документе.

Кроме того, на мировом рынке увеличивается число сделок с участием компаний с потенциальной конкурентной ролью, даже несмотря на то, что они практически не генерируют оборот. В частности, это сделки в цифровой экономике, фармацевтике, где инновации являются важным параметром конкуренции; сделки с участием компаний, имеющих доступ или влияние на конкурентно ценные активы, такие как сырье, права ИС, данные или инфраструктура. В данном случае важно учитывать и оборот, и потенциал компаний. Для этого необходим дополнительный критерий оценки потенциала влияния слияния на рынок. Важна возможность применения помимо штрафных санкций альтернативных форм правовой защиты, таких как структурные и поведенческие предписания, широко используемые в мировой антимонопольной практике.

В соответствии с Договором ЕАЭС вправе выносить определения и принимать обязательные для исполнения хозяйствующими субъектами (субъектами рынка) государственных решения о совершении действий, направленных на прекращение нарушения общих правил конкуренции, устранение последствий их нарушения, обеспечение конкуренции, о недопущении действий, которые могут являться препятствием для возникновения конкуренции и/или могут привести к ограничению. При этом возможно уточнить условия и обстоятельства, при которых применяются такие определения и решения. Для сравнения, в ЕС прямо предусмотрены возможность применять альтернативные средства правовой защиты и обстоятельства их использования.

Проведенный анализ показал, что в международной практике структурные и поведенческие предписания применяются как при наложении санкций за несоблюдение антимонопольного регулирования, так и при одобрении сделок. Например, недавно ЕК одобрила сделку Microsoft по покупке профессиональной социальной сети LinkedIn. Компания Microsoft взяла на себя ряд обязательств, в том числе дать гарантии в части маркетинговой составляющей бизнеса, а также предоставить конкурентам доступ к своим продуктам.

Методология анализа «предполагаемых спасательных слияний» для получения одобрения предусматривает соблюдение взаимноисполняющих условий: при отсутствии слияния субъект окажется в процедуре банкротства или будет вынужден уйти с рынка; не существует менее антиконкурентного способа реорганизации; в случае отсутствия слияния активы данного субъекта неизбежно покинут рынок, что приведет к ухудшению конкуренции в отрасли.

Таким образом, при проработке указанного инструмента требуется решить следующие задачи:

- выработать четкие рекомендации на наднациональном уровне по осуществлению сделок слияния капитала в целях сохранения бизнеса;
- проработать подходы к применению корректирующих мер, которые минимизируют антиконкурентные последствия слияний;

³²⁰ ЕАЭС: антимонопольная повестка // Конкуренция и право. 2017. № 1. URL: <https://e.cljournal.ru/559158> (дата обращения: 27.07.2021).

- организовать информирование субъектов рынка в регионе;
- обеспечить совершенствование методологии антимонопольного правоприменения, включая: временные рамки анализа условий; актуальность ретроспективных данных по периоду более стабильных рыночных условий; необходимость использования экологического и социального критериев устойчивости в дополнение к экономической эффективности. Возможность обоснованных слияний и присоединений, направленных на концентрацию и улучшение структуры капитала, имеет важнейшее значение для повышения эффективности корпоративного управления в агропромышленном секторе экономики.

ГЛАВА 8

ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО ФОРМИРОВАНИЮ КОДЕКСА ДОБРОСОВЕСТНЫХ ПРАКТИК ВЗАИМООТНОШЕНИЙ СУБЪЕКТОВ НА РЫНКЕ ПРОДОВОЛЬСТВИЯ ЕАЭС НА ОСНОВЕ СИСТЕМАТИЗАЦИИ И ИНТЕГРАЦИИ ДЕЙСТВУЮЩИХ ПОДХОДОВ ГОСУДАРСТВ-ЧЛЕНОВ, А ТАКЖЕ СОБЛЮДЕНИЮ ПРИОРИТЕТОВ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Мировой опыт свидетельствует, что разногласия между участниками рынка, особенно длительного характера, выступают в качестве триггера для ужесточения законодательства в области розничной торговли, в том числе продовольственным. Вносятся соответствующие правки в нормативные правовые акты, уже обладающие юридической силой, либо издаются новые правотворческие документы с более строгими правилами. Безусловно, на первоначальном этапе за счет этого проблема может сняться с повестки дня. Однако в длительной перспективе высока вероятность, что конфликт не будет исчерпан и каждая из сторон попытается прибегнуть к иным, не всегда честным ни с точки зрения этики, ни с точки зрения закона способам достижения своей цели. Ситуация только усугубится, раскручивая спираль недоверия, и моментальная выгода отдельных субъектов не компенсирует их стратегические потери. В итоге проиграют все, кто задействован в создании и продвижении продукта, что впоследствии негативно скажется на других сферах деятельности человека и в целом на состоянии национального хозяйства. В первую очередь пострадают мелкие производители и торговые предприятия. В силу отсутствия достаточного объема финансовых средств в своем распоряжении они не смогут самостоятельно противостоять вызовам и угрозам дегнификации, которые продиктованы недобросовестной практикой ведения бизнеса крупными компаниями, и будут вынуждены уйти с рынка. Конкурентный фон ухудшится, что повлечет за собой снижение физической и ценовой доступности товаров для конечного покупателя³²¹.

При таком развитии событий очевидны и отрицательная экономическая эффективность, и нарушение принципа социальной справедливости как минимум в отношении реализации прав на предпринимательство, на труд и его достойную оплату, а также на удовлетворение потребностей в жизненно важных благах.

В противовес сказанному саморегулирование ориентировано на взаимовыгодное сотрудничество и сведение спорных ситуаций до открытой конфронтации. В данном случае все стороны, оставаясь каждый при своих интересах, находят компромиссное решение, позволяющее им извлечь личные выгоды. В свою очередь, синергия последних будет способствовать достижению положительного эффекта функционирования всей экономики страны.

Согласно данному сценарию предполагается, что многочисленные противоречивые установки участников продовольственного рынка в совокупности представляют собой

³²¹ Агеенкова А. АКОРТ: «Саморегулирование в розничной торговле состоялось» / Retail.ru. 2019. 19 дек. URL: <https://www.retail.ru/news/akort-samoregulirovanie-v-rozничnoy-torgovle-sostoyalos-19-dekabrya-2019-189186> (дата обращения: 03.08.2021).

единую целостность, куда органично встраиваются и интересы конечных покупателей. Их приоритеты не противопоставляются приоритетам поставщиков и ретейлеров, а в максимальной степени коррелируют с ними. Исследования свидетельствуют о том, что за рубежом общепринят постулат, согласно которому потребитель выиграет больше только при интенсивном развитии здоровой конкуренции. В то же время создание условий, максимально ограждающих потребителя от недобросовестных практик в части производства и продвижения товара, выступает основой бизнес-отношений, что повышает уровень доверия сторон друг к другу. При этом необходимо отметить, что государство не снимает с себя функции регулятора. Однако здесь его роль сводится, прежде всего, к поддержке благоприятной конъюнктуры рынка. Вместо жесткой регламентации норм и ввода запретов основной акцент делается на создании прочного законодательного и организационно-экономического каркаса для формирования стимулов у субъектов хозяйствования самостоятельно решать возникающие разногласия и добровольно следовать честным правилам сотрудничества и конкурентной борьбы^{322, 323}.

Например, в ЕС на наднациональном уровне принята Директива о недобросовестной коммерческой практике (2005/29/ЕС). Предметом регулирования данного документа является поведение предпринимателей в отношении потребителей. Он состоит из четырех разделов. В первых трех содержатся запреты на недобросовестную коммерческую деятельность, на введение покупателя в заблуждение и агрессивное бизнес-поведение, в четвертом – «черный список» приемов работы на рынке, к которым нельзя прибегать ни при каких обстоятельствах. Директива имеет максимальный уровень гармонизации национального права и выступает базой для принятия внутренних актов, регулирующих вопросы недобросовестной конкуренции. С учетом ее положений в ряде стран разработаны кодексы, содержащие рекомендации по взаимодействию поставщиков и ретейлеров либо субъектов на всех этапах создания и продвижения потребительских благ. Но и те и другие ориентированы на повышение эффективности деловых связей между контрагентами и удовлетворение потребностей конечных покупателей.

Так, в Великобритании введен в действие Кодекс поставок продовольственных товаров (The Groceries Supply Code of Practice). В нем прописаны подходы, которыми стоит руководствоваться при согласовании цен и платежей за товар, а также за это потери, оговорен порядок проведения промоакций, обозначены условия выплаты компенсаций за ошибки прогнозирования и т.д. Под ним подписались многие торговые сети, в числе которых Tesco, Sainsbury, Aldi, Lidl, Asda и пр. Кодекс имеет юридическую силу, а его положения выступают основой для рассмотрения споров в арбитражном суде^{324, 325}.

К подобной практике саморегулирования потребительского рынка прибегают и иные страны. В частности, Австралия также приняла аналогичный документ, направленный на обеспечение добросовестной и равноправной торговли в сфере продовольствия. Он охватывает перечень позиций, схожий с британским, но состоит из шести частей³²⁶. В Коста-Рике действует свод правил, согласно которому стала возможной корректировка делового

³²² Зак А. Ю. Запрет недобросовестной коммерческой практики в секундарном праве Европейского союза // Юриспруденция. 2010. № 2 (18). С. 52–62.

³²³ Никитина Е. Где жестче регулируют торговлю – у нас или на Западе? // Republic. 2009. 24 нояб. URL: <https://republic.ru/posts/1/194831> (дата обращения: 23.08.2021).

³²⁴ Groceries Supply Code of Practice : guidance Department for Business, Energy and Industrial Strategy // GOV.UK. 2009. 4 Aug. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/groceries-supply-code-of-practice/groceries-supply-code-of-practice> (date of access: 10.08.2021).

³²⁵ Британский Кодекс ретейлера // Ассоциация компаний розничной торговли. 2017. 20 окт. URL: <http://www.acort.ru/media-tsentr/poleznaya-informatsiya/Britanskij-Kodeks-ritejlera.html> (дата обращения: 11.08.2021).

³²⁶ Food and Grocery Code of Conduct // Australian Competition and Consumer Commission. URL: <https://www.accc.gov.au/business/industry-codes/food-and-grocery-code-of-conduct> (date of access: 11.08.2021).

поведения субъектов хозяйствования по всей цепочке товародвижения от производителя до конечного покупателя³²⁷.

В качестве еще одного примера можно привести Россию. Принимаемые ею решения зачастую выступают в роли драйвера для формирования экономического курса развития государств – членов ЕАЭС. Поэтому игнорировать их нельзя. Так, в декабре 2012 г. семь ведущих отраслевых союзов и ассоциаций (Ассоциация компаний розничной торговли, Русбренд, СОЮЗМОЛОКО, Руспродсоюз, Национальная мясная ассоциация, Рыбный союз, Ассоциация производителей и потребителей масложировой продукции), Комитет по потребительскому рынку ТПП РФ и Союз потребителей РФ подписали Кодекс добросовестных практик взаимоотношений между торговыми сетями и поставщиками потребительских товаров. В 2014 г. к ним присоединился Союз российских пивоваров, в 2015 г. – Союз производителей алкогольной продукции и Российская гильдия пекарей и кондитеров, а также участники потребительского рынка Рязанской, Московской, Калужской, Волгоградской областей и ряда других регионов. В отличие от вышеназванных этот Кодекс применим в отношении не только продовольствия, но и непродовольственных товаров, реализуемых для личного или домашнего пользования (ткани, одежда, обувь, моющие средства, косметика и парфюмерия, компьютеры и оргтехника, мобильные телефоны, бытовая техника, мебель, предметы домашнего обихода, строительные материалы, книги, журналы и т. д.). Его введение в действие в кратчайшие сроки принесло положительные результаты. Уже в конце 2014 г. были достигнуты договоренности между поставщиками и торговыми сетями касательно совместных действий по преодолению кризисных явлений, взяты добровольные обязательства по ограничению роста цен в 2015 г.³²⁸

Необходимо констатировать, что за последние пять лет по причине ужесточения законодательства в области торговли в России неоднократно поднимался вопрос об актуальности данного Кодекса. Однако на сегодняшний день признано, что альтернативы ему нет. Принято решение о разработке нового, более совершенного варианта (КДП 2.0), где были бы учтены меняющаяся ситуация в экономике и передовые зарубежные практики³²⁹.

Проведенные нами исследования показывают, что разработка соответствующего кодекса в рамках ЕАЭС должна учитывать проблемы недобросовестной практики ведения бизнеса в сфере заключения сделок субъектами розничной торговли с поставщиками, а также нечестных взаимоотношений непосредственно между самими поставщиками и между ретейлерами, охватывать круг вопросов относительно манипулирования потребительским спросом. Основной акцент должен быть сделан на следующих фактах:

1. Сети требуют дополнительные скидки в виде платы за внесение товара в ассортиментную матрицу, рекламу, логистику, за большой объем реализации и наем работников для раскладки, а также используют многочисленные штрафы, которые к тому же могут выписываться за прошлые периоды. В сумме такие сборы могут достигать порядка 20–25 % от цены реализации, причем они, как правило, не включаются в прибыль торговых компаний и не принимаются во внимание при расчете налоговых платежей.

³²⁷ Применение политики конкуренции в секторе розничной торговли: вопросы конкуренции в системе розничной торговли продуктами питания: записка секретариата ЮНКТАД // Конференция Организации Объединенных Наций по торговле и развитию. 2016. 17 авг. URL: https://unctad.org/meetings/en/SessionalDocuments/ciclpd38_ru.pdf (дата обращения: 11.08.2021).

³²⁸ Кодекс добросовестных практик взаимоотношений между торговыми сетями и поставщиками потребительских товаров // Федеральная антимонопольная служба. 2018. URL: <https://fas.gov.ru/documents/575147> (дата обращения: 02.08.2021).

³²⁹ Кодекс добросовестных практик: как наладить баланс в отношениях поставщика и ретейлера // Ассоциация производителей и поставщиков продовольственных товаров. 2020. 13 февр. URL: http://rusprodsyuz.ru/news/news_post/kodeks-dobrosovestnyh-praktik-kak-naladit-balans-v-otnosheniyah-postavshchika-i-ritejlera (дата обращения: 11.08.2021).

Здесь также можно отметить и недобросовестное поведение сетей при проведении промоакций, когда они закупают продукцию по сниженной стоимости, а по истечении определенного срока продают ее по регулярной цене. Не менее актуальна и проблема фондирования, предполагающая принуждение поставщика возместить недополученную торговлей выручку, а также необоснованный перенос на них расходов по жалобам потребителей.

2. Несвоевременность оплаты ретейлерами отгруженных товаров, что негативно сказывается на финансовом положении производителей и зачастую ведет к повышению себестоимости продукции, так как для выпуска следующей партии при нехватке собственных средств требуются заемные ресурсы, а их привлечение предполагает соответствующую плату. Сети могут инициировать включение в договор условия, согласно которому они оплачивают только реализованный товар после утверждения отчета о продажах. В этом случае растет дебиторская задолженность перерабатывающей промышленности, которая либо перекладывается на аграриев, либо компенсируется кредитами банка, приводя к дополнительной финансовой нагрузке и тех и других.

3. Дифференциация торговых наценок со стороны крупных торговых компаний. Здесь имеет место двойственная ситуация. С одной стороны, сетевой ретейлер в целях устранения конкурентов стремится установить наценки гораздо ниже, чем те, что применяет мелкий и средний бизнес, но с другой – такая политика может быть проведена в рамках одной сети для обеспечения выигрышных позиций собственному бренду в сравнении с брендом вендора. В результате возникает искусственный ценовой разрыв между ними, и по факту имеет место перекрестное субсидирование торговых марок ретейлеров. Если сеть доминирует на локальном рынке, то ожидаемым становится необоснованное завышение торговых наценок на все виды продуктов. Хотя в некоторых случаях они могут принимать и отрицательное значение, например, когда в целях подрыва положительного восприятия независимого бренда торговля устанавливает на него цены ниже себестоимости. Однако доказать это бывает достаточно сложно.

4. Ограничение ассортиментного состава товаров, что выражается в стремлении торговли работать с унифицированной продукцией, которая дешевле и проще реализуется. На практике это означает преобладание на прилавках магазинов продуктов узкого круга поставщиков или же продуктов под торговой маркой сети. Здесь помимо ценовых аспектов добавляются маркетинговые методы переключения спроса в пользу брендов торговых компаний, имеют место ухудшение стандарта услуг, предоставляемых вендорами, а также более удобная выкладка или отведение чрезмерно большой площади для товаров с логотипами торговых сетей, использование запрета на размещение скидочных купонов на упаковке продукции независимых поставщиков и даже прямой отказ от сотрудничества.

5. Сговор между торговыми компаниями, проявления которого могут быть весьма многочисленны. Например, разные ретейлеры заключают сделки с производителями на одинаковых условиях, не учитывая специфику их взаимоотношений: не принимаются во внимание место расположения сторон по отношению друг к другу, их площади и мощности загрузки, поточность поставок товара на реализацию и посещаемость торговых точек населением и т. д., то есть все то, что обуславливает скорость и объем товарооборота. Иногда, наоборот, в договоре прописываются заведомо невыгодные для поставщика условия, в частности, обязательства обратно принять товар, если он не был реализован в течение определенного времени, хотя и соответствует требованиям качества. Понимая, что это противоречит сути договора поставки, сети стараются заключить зеркальный договор купли-продажи. В результате производители вынуждены либо подстраиваться под невыгодные для них критерии сотрудничества, либо недополучать часть дохода.

6. Злоупотребление конфиденциальной информацией, а также распространение ложных, недостоверных сведений, в том числе порочащих деловую репутацию конкурента.

Например, на сайтах ретейлеров могут размещаться данные о продаже продукции, с которой они не работают, а при попытке приобрести ее покупателю доводится информация о том, что такие товары временно отсутствуют и взамен предлагаются те, что есть в наличии.

7. Одной из распространенных ограничительных практик выступает смещение товарных знаков. Эти случаи фиксируются в рамках борьбы за лояльность покупателей между производителями, а также между торговыми сетями. Такое поведение эксперты расценивают как один из вариантов «следования в фарватере лидера».

8. Не менее актуальной является проблема несоблюдения исключительного права владельца на товарный знак, когда тот используется сторонними организациями без соответствующего согласия.

9. Зачастую крупные компании розничной торговли призывают своих дистрибьюторов и производителей не сотрудничать с конкурентами либо работать с ними на менее выгодных условиях по сравнению с теми, на которых работают сами. В противном случае для тех, кто не соглашается выполнять подобные требования, доступ к полкам сети может оказаться под вопросом.

10. Необоснованное посредничество – еще одна форма недобросовестного поведения на рынке, которое особенно негативно сказывается на его развитии в условиях ограниченной конкуренции. Здесь речь идет о том, что производители и ретейлеры при прочих равных условиях могут предпочесть работать только с третьими лицами, отказываясь от сотрудничества напрямую друг с другом. Это усложняет схему закупок: она теряет свою прозрачность, создаются предпосылки для недобросовестного маневрирования стоимостью продукта и манипуляции поведением контрагентов. Связь между начальными и конечными звеньями цепи товародвижения становится слабее, посреднические структуры и торговые сети получают дополнительную выгоду, а покупатель – отрицательный экономический эффект.

Представленный перечень недобросовестных практик достаточно обширный, но не исчерпывающий, что указывает на масштабность исследуемой проблемы.

КДП взаимоотношений на рынке продовольствия должен содержать как минимум 7 разделов: общие положения; добросовестные деловые практики взаимоотношений поставщиков продовольственных товаров; добросовестные деловые практики взаимоотношений поставщиков продовольственных товаров и субъектов розничной торговли; добросовестные деловые практики взаимоотношений субъектов розничной торговли; перечень практик добросовестного поведения субъектов розничной торговли по отношению к потребителю; разрешение деловых споров; заключительные положения (рис. 8.1).

В рамках общих положений в первую очередь должны быть определены основные термины и понятия, которыми следует руководствоваться в ходе изложения конструктивной части Кодекса. Среди них предлагается выделить следующие:

– *система розничной торговли продовольственными товарами* – система упорядоченных, с учетом регулятивных форм государства, товарообменных процессов в сфере производства, поставки, продвижения и реализации продовольственных товаров для личного использования, не связанного с предпринимательской деятельностью;

– *добросовестные деловые практики в системе розничной торговли продовольственными товарами* – поведение поставщиков продовольственных товаров и субъектов розничной торговли по отношению друг к другу и к конечным покупателям в системе розничной торговли продовольственными товарами, основанное на взаимоуважении, честности и добропорядочном поведении, ориентированное на обеспечение баланса экономических интересов всех участников продовольственного рынка;

– *субъект розничной торговли продовольственными товарами* – юридическое лицо и/или индивидуальный предприниматель, осуществляющий приобретение и последующую

ГЛАВА 1. Общие положения	<ul style="list-style-type: none"> • основные термины, цель и задачи Кодекса; • сфера действия и условия применения Кодекса; • основные принципы добросовестной деловой практики участников продовольственного рынка и т. д.
ГЛАВА 2. Добросовестные деловые практики взаимоотношений поставщиков продовольственных товаров	<ul style="list-style-type: none"> • исключение необоснованной концентрации поставщиков; • проведение совместных мероприятий по продвижению товара; • обучение персонала правилам Кодекса и т. д.
ГЛАВА 3. Добросовестные деловые практики взаимоотношений поставщиков продовольственных товаров и субъектов розничной торговли	<ul style="list-style-type: none"> • выбор контрагента и согласование условий договора; • правила приемки продовольственных товаров; • исключение фондирования и недобросовестного возврата продовольственных товаров и т. д.
ГЛАВА 4. Добросовестные деловые практики взаимоотношений субъектов розничной торговли	<ul style="list-style-type: none"> • исключение необоснованного посредничества; • предоставление широкой линейки товаров; • ограничение проведения рекламных игр и т. д.
ГЛАВА 5. Перечень практик добросовестного поведения субъектов розничной торговли по отношению к потребителю	<ul style="list-style-type: none"> • ограничение торговых надбавок; • запрет на повышение цен перед проведением акций; • согласование порядка определения размера скидок и т. д.
ГЛАВА 6. Разрешение деловых споров	<ul style="list-style-type: none"> • создание комиссии по применению Кодекса; • процедура проведения переговоров между сторонами для разрешения споров; • процедура разрешения споров комиссией по применению Кодекса и т. д.
ГЛАВА 7. Заключительные положения	<ul style="list-style-type: none"> • порядок ввода в действие Кодекса; • порядок принятия и присоединения к Кодексу; • порядок внесения в Кодекс изменений и дополнений и т. д.

Рис. 8.1. Структура и содержание Кодекса

реализацию продовольственных товаров конечному покупателю через объекты розничной торговли;

– *поставщик продовольственных товаров* – юридическое лицо и/или индивидуальный предприниматель, осуществляющий или намеревающийся осуществлять поставки производимых и/или закупаемых им у третьих лиц продовольственных товаров субъектам розничной торговли для дальнейшей их реализации конечному потребителю как под собственным товарным знаком, так и под товарным знаком субъектов розничной торговли и/или товарным знаком третьих лиц;

– *стороны* – поставщик продовольственных товаров и/или субъект розничной торговли продовольственными товарами;

– *конечный покупатель продовольственных товаров* – юридическое и/или физическое лицо, в том числе индивидуальный предприниматель, имеющий намерение приобрести или приобретающий продовольственные товары у субъекта розничной торговли для личного использования, не связанного с предпринимательской деятельностью;

– *продовольственные товары* – потребительские товары в виде сырьевых и переработанных продуктов, которые находятся в торгово-экономическом обороте и употребляются человеком в пищу (в том числе продукты детского и диетического питания, бутилированная питьевая вода, алкогольная продукция, пиво и напитки, изготавливаемые

на его основе, безалкогольные напитки, жевательная резинка, пищевые и биологически активные добавки);

– *ассортиментная матрица продовольственных товаров* – перечень продовольственных товаров, предлагаемых субъектом розничной торговли к продаже конечному покупателю и составляемый с учетом проводимой им ассортиментной политики, а также формата работы и местоположения объекта торговли;

– *продовольственные товары под товарным знаком субъекта розничной торговли* – продовольственные товары, производимые по заказу субъекта розничной торговли с нанесением на них товарного знака, права на которые принадлежат субъектам розничной торговли;

– *вендор продовольственных товаров* – поставщик продовольственных товаров под товарным знаком, права на который принадлежат поставщику;

– *категория продовольственных товаров* – группа продовольственных товаров, близких по своему назначению либо способам применения/направлениям использования, удовлетворяющих схожие запросы конечных покупателей;

– *специализация («горячая зона») продовольственных товаров* – место размещения продовольственных товаров на территории торгового объекта, где в результате регулирования потоков движения покупателей и/или исходя из наличия потребительского спроса и наличия иных товаров, обладающих свойствами привлекательности за счет скидки, распродаж, акций и т. д., скорость оборачиваемости существенно превышает средний показатель по объекту (у входа в торговый зал и выхода из него, прикассовые зоны, стеллажи торцевой части торгового ряда, в местах выкладки товаров повседневного спроса или на пути движения покупателей к ним);

– *манипулирование* – умышленные действия субъектов торговли и поставщиков продовольственных товаров, вводящие в заблуждение конкурентов, контрагентов и конечных покупателей относительно реальной стоимости продовольственных товаров, сроков и условий их реализации, качества и т. д., в результате которых цена, спрос и/или предложение таких товаров складываются на уровне, отличном от того, который сформировался бы без таких действий.

Определения иных терминов должны соответствовать определениям терминов, используемым в законодательстве стран – членов ЕАЭС о регулировании торговли, развитии конкуренции и т. д.

В качестве основной цели принятия Кодекса предлагается обозначить обеспечение добровольного поддержания субъектами хозяйствования, задействованными в системе розничной торговли продовольственными товарами, добросовестных деловых практик. В число задач, которые необходимо решить для достижения цели, следует включить:

– развитие и поддержание правил добросовестной конкуренции среди поставщиков и субъектов розничной торговли;

– формирование и совершенствование норм добросовестных деловых практик в рамках взаимоотношений поставщиков продовольственных товаров и субъектов розничной торговли продовольственными товарами друг с другом и связей с конечными покупателями с учетом соблюдения баланса экономических интересов всех участников продовольственного рынка;

– повышение эффективности деловых взаимоотношений поставщиков продовольственных товаров и субъектов розничной торговли продовольственными товарами друг с другом и связей с конечными покупателями путем оптимизации издержек товародвижения и справедливого распределения доходов;

– создание условий для добровольного соблюдения поставщиками продовольственных товаров и субъектами розничной торговли норм и правил добросовестного делового поведения на продовольственном рынке и для развития честной конкуренции;

- содействие обеспечению физической и ценовой доступности качественных продовольственных товаров для конечных покупателей;
- содействие замещению прямого государственного регулирования в системе розничной торговли корпоративными обязательствами.

Кодекс должен представлять собой свод рекомендуемых правил и норм делового поведения поставщиков и субъектов розничной торговли и регулировать отношения, складывающиеся в сфере производства, поставок и реализации продовольственных товаров. Содержательную часть данного документа необходимо наполнить нормами добросовестного сотрудничества в области размещения заказа, выбора контрагента, проработки условий договора и порядка их пересмотра, заключения и расторжения договора, ввода товара в ассортиментную матрицу субъекта розничной торговли и вывода из нее, поставки и приемки товара, согласования и реализации мероприятий по его продвижению, процедуры оплаты и возврата нереализованного товара и прочих вопросов, решение которых находится в компетенции названных сторон.

Действие Кодекса следует распространить на деловое поведение поставщиков и субъектов розничной торговли в рамках их взаимоотношений и связей с конкурентами и контрагентами, а также связей с конечными покупателями, складывающихся на территории государства, где принят Кодекс, вне зависимости от того, резидентами какой страны они являются.

В свою очередь, участники рынка, присоединившиеся к Кодексу, должны стремиться к тому, чтобы его положения приобрели силу делового обычая в их поведении. Они будут обязаны руководствоваться содержащимися в документе правилами и нормами вне зависимости от того, упоминаются они или нет в договорах о сотрудничестве. Сами положения не могут противоречить законодательству стран-членов ЕАЭС как в целом, так и в области торговли, антимонопольного регулирования и защиты прав потребителей. Но одновременно и практики, не вошедшие в настоящий Кодекс, не могут признаваться противоречащими ему только на основании того, что они в него не включены.

Среди основных принципов, которых должны придерживаться участники продовольственного рынка, присоединившиеся к Кодексу, следует выделить:

1. Принцип равенства сторон – стороны имеют равные права в конкурентной борьбе при выборе контрагентов и определении условий заключения договора о сотрудничестве.
2. Принцип взаимности (зеркальности) – условия договора о сотрудничестве между сторонами относительно уступок, наложения дополнительных обязательств и штрафных санкций принимаются ими на добровольной основе и носят взаимный характер.
3. Принцип добросовестности – стороны при определении условий договора о сотрудничестве принимают во внимание права и целевые приоритеты деятельности друг друга, а также оказывают взаимное содействие в их реализации.
4. Принцип законности – стороны при определении условий договора о сотрудничестве/ведении конкурентной борьбы руководствуются нормами действующего законодательства вне зависимости от усмотрения какого-либо лица.
5. Принцип прозрачности – условия договора о сотрудничестве между сторонами должны быть понятны, иметь однозначную трактовку и включать пояснение как можно большего числа элементов, касающихся их деловых взаимоотношений.
6. Принцип осведомленности – распространение информации, имеющей отношение к сотрудничеству/конкуренции сторон (за исключением конфиденциальной), должно быть открытым, а сама информация – актуальной и достоверной, не вводящей в заблуждение кого-либо из участников продовольственного рынка. При этом стороны обязуются информировать друг друга о коррупционном поведении персонала и содействовать пресечению подобных случаев.

7. Принцип предсказуемости – деловое поведение сторон при определении условий сотрудничества должно быть прогнозируемым для контрагента и не допускать одностороннего их изменения, за исключением случаев, когда такие изменения были согласованы заранее. В договоре о сотрудничестве должен быть изложен порядок внесения таких изменений.

8. Принцип автономной ответственности за коммерческий риск – каждая из сторон самостоятельно несет коммерческие риски и определяет источники получения своей прибыли. Не допускается вмешательство в хозяйственную деятельность контрагентов и конкурентов.

9. Принцип социальной ответственности – стороны должны учитывать влияние своей деятельности на социальные аспекты развития национальной экономики и добровольно в рамках своей компетенции принимать меры по упреждению негативных последствий, а также содействовать достижению целевых приоритетов развития общества.

В рамках обеспечения добросовестности ведения бизнеса со стороны поставщиков целесообразно предусмотреть:

1. Возможность проведения совместных мероприятий по продвижению продукции с учетом интересов малых субъектов хозяйствования, включая объединение средств на проведение акций, чтобы посредством унификации сделать более узнаваемыми их образы и слоганы и одновременно увеличить массив информации, адресованной конечным покупателям.

2. Меры по предотвращению необоснованной производственно-сбытовой концентрации, ориентированные на ограничение совместной поставки продовольственных товаров в розничную сеть в ущерб интересам поставщиков, которые относятся к субъектам малого предпринимательства, за исключением тех случаев, когда последние в пределах географических/товарных границ рынка уже реализовали свою продукцию в объеме, обеспечивающем бесперебойность их работы, либо отказались от нее. Необходимо также прописать возможность создания кооперативов малыми предприятиями и индивидуальными предпринимателями в целях консолидации их потребностей в сбыте продовольственных товаров субъектам розничной торговли.

3. Условия добросовестной рекламы, предполагающие, что субъекты хозяйствования добровольно откажутся от:

выделения в качестве рекламных преимуществ обычных свойств товара, присущих ему по определению (отсутствие ГМО, наличие аминокислот и т. д.);

использования изображений, которые искажают (не полностью представляют) целевые группы конечных покупателей данного товара;

распространения информации о том, что цены на категорию продовольственных товаров какого-либо поставщика ниже цен конкурентов, без ее подтверждения путем объективного сравнения с ценами не менее 50 % ассортимента данной категории продовольственных товаров конкурентов, представленных на продовольственном рынке.

4. Обязательства по недопущению фасовки продовольственных товаров в упаковку, схожую до степени смешения с упаковкой конкурентов, и использования при разработке своего товарного знака доменных имен конкурентов, не зарегистрированных в качестве объекта ИС, для чего возможно проведение дополнительной внутренней экспертизы товарных знаков/доменных имен либо привлечение в этих целях внешних экспертов.

5. Запрет на манипулирование поведением субъектов розничной торговли посредством повышения цен на продовольственные товары в течение 15 дней перед началом проведения скидок на них, за исключением случаев, когда партия товара, на которую объявляется скидка, была произведена с закупкой ресурсов по повышенным ценам.

6. Рекомендации поставщикам указывать на упаковке процентный состав по массе ингредиентов в размере не менее 2/3 его совокупного состава (67 %).

7. Требования к процедуре упаковки фасованного товара, а также к транспортировке, которые гарантировали бы, что на этапах его хранения в складских центрах (в том числе субъектов розничной торговли) и поставки в розничную торговлю будут исключены заражение вредителями, приобретение несвойственного цвета и запаха, нарушение функциональных характеристик, небрежное проведение погрузочно-разгрузочных работ, влекущее утрату товарного вида, перефасовка пищевых продуктов с истекшим сроком годности и т. д.

8. Предложения относительно того, чтобы поставщики при совершенствовании продовольственного товара и технологии его производства учитывали пожелания контрагентов и конечных покупателей.

9. Необходимость проведения обучения/переобучения персонала правилам соблюдения Кодекса во взаимоотношениях с поставщиками и субъектами розничной торговли и пр.

Что касается раздела добросовестных деловых практик взаимоотношений поставщиков продовольственных товаров и субъектов розничной торговли, то в нем рекомендуется выделить 29 позиций.

1. *Выбор контрагента.* В данном пункте целесообразно зафиксировать, что субъекты розничной торговли и поставщики продовольственных товаров обязаны обеспечить недискриминационный подход к определению условий сотрудничества, а также равные возможности для доступа к информации о критериях отбора контрагентов. Они не должны допускать установления требований, не имеющих принципиального значения (например, по цветовой гамме упаковки), которые создавали бы преимущества для ограниченного круга контрагентов, в том числе по предварительному стовору.

2. *Согласование условий договора.* Договор следует составлять с учетом интересов всех сторон. Он должен содержать взаимовыгодные решения в части поставки продовольственных товаров, а также оказания услуг по их сопровождению и продвижению.

3. *Ввод продовольственных товаров вендора и под товарным знаком субъекта розничной торговли в ассортиментную матрицу субъекта розничной торговли.* Порядок этой процедуры правомерно устанавливать исходя из необходимости обеспечения стабильности и бесперебойности поставок, а также постоянного наличия товаров в торговых объектах либо в складских центрах субъектов розничной торговли. При этом разумно предусмотреть возможность распределения расходов по доставке между сторонами по их обоюдному согласию.

Срок введения продовольственных товаров в ассортиментную матрицу и получения заказа на поставку должен определяться с момента подписи спецификации и указываться в договоре. Не следует допускать взимание субъектом розничной торговли с вендора платежа за включение поставляемых им продовольственных товаров в ассортиментную матрицу и/или за сохранение таковых в ней, за исключением случаев, когда соответствующий товар ранее никогда не реализовывался на территории страны или не реализовывался в течение длительного периода (не менее года), и сумма данного платежа отражает объективный риск финансовых потерь ретейлера при работе с таким товаром. Одновременно последний не должен отказывать вендору во включении поставляемых им продовольственных товаров в свою ассортиментную матрицу по причине того, что его товары конкурируют с продовольственными товарами, реализуемыми под собственным товарным знаком. Параллельно с этим субъект розничной торговли не должен требовать передачу товарного знака (права ИС), принадлежащего поставщику, в качестве условия сотрудничества, а также выставлять условия, которые фактически являются невыполнимыми или трудновыполнимыми.

4. *Размещение заказа субъектов торговли на поставку продовольственных товаров.* В данном пункте уместно отметить, что заказ может считаться согласованным

и обязательным для исполнения только после того, как поставщик подтвердит готовность выполнить его в порядке, который прописан в договоре о сотрудничестве. Стороны вправе составить годовой план поставок, где будет предусмотрена разбивка выполнения заказа на определенные периоды в течение календарного года. При его составлении должны быть приняты во внимание объективные сроки изготовления продукции.

Здесь же необходимо предусмотреть и право поставщика отказаться от выполнения заказа в той части, в которой он превышает параметры, прописанные в договоре или годовом плане, а также от выполнения поставок, если их объем ниже минимального объема, изначально согласованного сторонами. В свою очередь, субъект розничной торговли не должен применять за это штрафные санкции к поставщику.

В случае отсутствия постоянного заказа субъект розничной торговли в письменном виде в течение заранее установленного срока обязан уведомить об этом поставщика. Такое же правило должно действовать и в отношении самого поставщика, когда он не может своевременно обеспечить поставку продовольственных товаров.

5. Вывод продовольственных товаров из ассортиментной матрицы субъекта розничной торговли. Следует прописать и то, что субъект розничной торговли вправе отказаться от закупок по коммерческим причинам, но такой шаг должен быть предсказуемым и обеспечивать поставщикам некоторое время для поиска альтернативного контрагента.

Прежде чем исключить из ассортиментной матрицы товар, ретейлер обязан направить поставщику заблаговременное уведомление в письменном виде, где будут изложены причины принятия такого решения. Срок уведомления должен быть указан в договоре о сотрудничестве между сторонами, но он не может составлять менее 30 календарных дней. До момента вывода товара из ассортиментной матрицы контрагентами должны выполняться все обязательства по его заказу, поставке, сопровождению и продвижению, если иное не предусмотрено договором.

К тому же считаем обоснованным, если субъект розничной торговли возьмет на себя обязательства приобрести у поставщика нереализованные им на момент вывода из ассортиментной матрицы товары с особыми потребительскими характеристиками (отсутствующие в ассортиментной матрице других субъектов розничной торговли) и/или под товарным знаком субъекта торговли, которые были произведены или закуплены им по заказу. Приобретение таких товаров должно осуществляться по цене, действовавшей на момент направления уведомления об их выводе из ассортиментной матрицы.

Параллельно необходимо обязать ретейлера выкупить у поставщика сырье, тару и упаковочные материалы, которые тот приобрел до момента получения уведомления и намеревался использовать для изготовления товаров под товарным знаком субъекта торговли, по цене их приобретения, или, если эти сырье, тара и упаковочные материалы использованы для производства продовольственных товаров, предназначенных для поставки иным субъектам розничной торговли, возместить ему упущенную выгоду.

6. Приемка продовольственных товаров. Здесь необходимо уделить внимание, прежде всего, товарам, имеющим ограниченно малый срок реализации и требующим особые условия хранения (температурный режим, влажность и т. д.). По отношению к ним эта процедура должна проводиться с учетом контроля времени и соблюдения параметров микроклимата доставки и разгрузки. Время ожидания до их разгрузки не должно превышать 10 минут, а при веерных поставках (поставках в несколько торговых объектов) – 10 минут. В случае несвоевременного прибытия транспортного средства с такими товарами и/или его простоя не по вине поставщика стороны могут предусмотреть обоюдную выплату неустойки в сумме, соразмерной понесенным фактическим затратам.

Следует указать, что в целях предотвращения возникновения спорных вопросов, касающихся правил приемки продовольственных товаров, по согласованию сторон

представителю поставщика может быть предоставлен доступ на территорию, где осуществляется разгрузка, а также на территорию путей подъезда и отъезда к этому месту.

По окончании приемки товара оформление документов для поставщика должно осуществляться в кратчайшие сроки. При веерных поставках товара, имеющего малый срок реализации и требующего соблюдения особых условий хранения, оформление таких документов не должно превышать 10 минут.

С момента приемки товара риск его гибели или повреждения целесообразно перенести на субъекты розничной торговли. В свою очередь, последние, если они имеют распределительные центры, не должны вменять в обязанности поставщику доставку товара до объекта розничной торговли, за исключением случаев, которые прописаны в договоре, или если подвоз к распределительным центрам приведет к росту некомпенсируемых затрат поставщика на доставку более чем на 10 %.

Сами же ретейлеры должны стремиться к тому, чтобы в кратчайшие сроки создать приемно-распределительные центры, если это позволит сократить суммарные издержки на обработку и транспортировку грузов на 5 % и более. С целью оценки целесообразности создания таких центров следует обязать субъектов розничной торговли не реже чем один раз в два года проводить аудит эффективности своей логистической системы с учетом информации, предоставляемой со стороны поставщиков.

7. Внесение текущих изменений в договор о сотрудничестве. В данном пункте правомерно отметить ряд условий, согласно которым ни одна из сторон не имела бы права прямо или косвенно требовать от другой стороны вносить существенные изменения в любую часть договора о сотрудничестве, за исключением случаев, когда это допустимо по условиям договора, и сторона, являющаяся инициатором изменений, направит другой стороне в письменной форме заблаговременное обоснованное уведомление о внесении изменений (не менее чем за 15 календарных дней). Если такое уведомление невозможно предоставить заранее, то инициатор должен полностью компенсировать контрагенту любые чистые расходы, возникшие у него из-за неосведомленности.

К тому же обоснованным будет указать, что ни ретейлер, ни поставщик не могут требовать друг от друга предоставления информации об изменении соответствующих условий сотрудничества с иными контрагентами и/или доказательства того, что те приняли новый формат сотрудничества.

При согласовании изменения цены инициатор должен обеспечить возможность проведения переговоров с другой стороной. В случае если соглашение между ними не достигнуто, он обязан предоставить время другой стороне для поиска альтернативного контрагента. Но одновременно не следует допускать включения в договор о сотрудничестве условий, ограничивающих возможность вносить предложения о новых ценах. Срок согласования изменения цен может быть прописан в договоре, но он не должен превышать предельный временной лаг, определяемый законодательством. В свою очередь, сторона – получатель предложения об изменении цен обязана в течение трех рабочих дней уведомить об этом инициатора. Если согласие достигнуто, то осуществляется оформление всех необходимых документов. В ином случае договор может быть расторгнут, но ни к одной из сторон не должны применяться штрафные санкции.

8. Внесение ретроспективных изменений в договор о сотрудничестве. Согласно этому пункту следует запретить изменения, касающиеся условий поставки товара, его продвижения и сопровождения, которые принимаются постфактум. Исключение может быть предусмотрено только в том случае, когда в самом договоре четко указаны обстоятельства (причем не контролируемые сторонами), позволяющие их внести, а также правила и последовательность корректировки условий договора. При этом если какая-либо сторона имеет право вносить ретроспективные изменения в одностороннем порядке, то она

должна предоставить другой стороне обоснованное заблаговременное уведомление не менее чем за 10 рабочих дней.

9. *Запрет платежей на возмещение некоторых расходов субъектов розничной торговли.* Во избежание необоснованного перераспределения затрат между участниками договора правомерно предусмотреть ограничения по практике выставления со стороны субъектов розничной торговли прямых или косвенных требований в адрес поставщиков в отношении покрытия расходов на исследование поведения потребителей или рынка, открытие нового объекта торговли или его реконструкцию, наем персонала для работы в своих объектах розничной торговли и т. д.

10. *Регулирование платы за «доступ к полке».* Здесь важно указать на то, что субъект розничной торговли не имеет права требовать от поставщика платы за место расположения своих товаров в пределах торгового объекта, за исключением мест с высокими показателями оборачиваемости (в «горячих зонах», спецразмещение). Однако в последнем случае ретейлер обязан предоставить равную возможность всем поставщикам размещать их товары в таких местах, но не на постоянной основе. Исключение может быть предусмотрено, если другие поставщики отказались от этого.

11. *Определение бонусов.* В рамках поддержания доступности СЗТ для конечного потребителя следует предусмотреть пункт, по которому поставщики и субъекты розничной торговли в добровольном порядке берут на себя обязательство по ограничению выплаты и получения бонусов за реализацию такой продукции в размере, не превышающем 5 %.

12. *Категориальный менеджмент.* В целях повышения эффективности работы правильным будет, если субъекты розничной торговли добровольно возьмут на себя обязательства по ознакомлению потенциальных (действующих) поставщиков с принципами определения ассортимента продовольственных товаров, которые они реализуют, и их размещения на торговых площадях. Данные принципы должны применяться без какой-либо дискриминации в отношении тех или иных контрагентов.

13. *Преимущества и льготы.* В целях обеспечения равнозначности сотрудничества со всеми контрагентами правомерно прописать правило, согласно которому ни одна сторона не должна просить другую сторону предоставить ей какие-либо преимущества и/или льготы без выполнения обязательств, связанных с их получением.

14. *Исключение использования ценовых методов недобросовестной конкуренции.* Важно зафиксировать, что субъект розничной торговли при формировании розничных цен не вправе создавать искусственный ценовой разрыв между продовольственными товарами, предоставляемыми вендором, и продовольственными товарами, реализуемыми под собственным товарным знаком, а также между продовольственными товарами различных вендоров.

Он не должен устанавливать розничные цены на продукцию вендоров (без предварительного согласования с ними) ниже себестоимости для подрыва восприятия ее качества, а также при согласованном проведении скидочных акций препятствовать размещению скидочных купонов на упаковке товаров последних. Одновременно ретейлер не может принуждать вендора изменить формат расфасовки его продукции, чтобы затруднить сопоставление цен на продовольственные товары иных поставщиков.

15. *Исключение использования неценовых методов недобросовестной конкуренции.* Следует прописать норму, согласно которой субъекту розничной торговли непозволительно ухудшать стандарт услуг реализации товаров одних вендоров в сравнении со стандартом услуг реализации товаров под собственным товарным знаком или иных вендоров.

При этом не должны использоваться и маркетинговые методы переключения спроса конечных покупателей в свою пользу либо в пользу отдельных поставщиков. В этих целях

будет правильным наложить запрет на практику более удобной выкладки, а также выдачи и продажи привилегий в виде многократного превышения площади размещения отдельных товаров.

16. *Исключение практики фондирования субъектов розничной торговли.* Ретейлеру должно быть запрещено требовать от поставщика участвовать в фондировании путем компенсации недополученной им выручки (прибыли), поступающей от реализации его продовольственных товаров.

17. *Исключение недобросовестного возврата продовольственных товаров.* Здесь следует вести речь о том, что ретейлер не вправе безосновательно прибегать к возврату всех или части нереализованных продовольственных товаров какого-либо поставщика (путем отписания возвратными накладными или заключения зеркальных договоров купли-продажи), притом что они являются надлежащего качества и приобретены с соблюдением сроков, а также условий доставки и хранения. Однако если в договоре будут прописаны и согласованы условия такого возврата, то эта процедура может иметь место.

18. *Упреждение необоснованного взыскания субъектами розничной торговли платы с поставщиков за формирование запасов.* Следует зафиксировать, что ретейлер не может требовать от поставщика в качестве условия закупки продовольственных товаров оплату в счет формирования своих складских запасов. Исключение могут составлять только те случаи, когда платеж производится в отношении товаров, которые не были включены в ассортиментную матрицу и не поставлялись в торговые объекты на протяжении длительного периода (не менее одного календарного года). При этом сумма платежа должна отражать обоснованную оценку риска финансовых потерь субъекта розничной торговли при создании запасов таких товаров, но не превышать 10 % от стоимости поставки.

19. *Согласование условий продвижения продовольственных товаров.* В договоре о сотрудничестве между сторонами целесообразно предусмотреть возможность проведения совместных мероприятий по продвижению продовольственных товаров. Если это касается снижения цен поставок и предоставления скидок с розничных цен, то субъект торговли должен взять на себя обязательство заказать ровно такое количество товара, которое согласовано для стимулирования продаж. Иными словами, он не должен приобретать у поставщика по сниженным ценам больше продукции, чем определено договоренностями, для того, чтобы в дальнейшем реализовать ее по регулярным розничным ценам. В противном случае ретейлер обязан будет возместить поставщику разницу между стоимостью реализации товара без скидки и его стоимостью со скидкой.

В этом пункте также важно предусмотреть норму о необходимости соблюдения пропорциональности между уровнем снижения отпускных цен и уровнем скидок в рознице.

Поставщики и субъекты розничной торговли могут согласовать план стимулирования продаж. Но при его отсутствии каждый вправе отказаться от таких мероприятий, а их инициатор не должен применять к контрагенту штрафные санкции.

Если процедура продвижения продовольственных товаров, проводимая какой-либо из сторон, не требует от другой стороны внесения изменений в условия поставки и реализации этих товаров, а также различного рода выплат в адрес инициатора и не ориентирована на совместное продвижение товаров или товарной марки третьих лиц, то от согласования можно отказаться.

20. *Раздельный учет реализации продовольственных товаров вендоров и продовольственных товаров под товарным знаком субъекта розничной торговли.* Здесь следует прописать, что субъекты розничной торговли в целях обеспечения равного доступа продовольственных товаров вендоров к полкам своих торговых объектов и поддержания конкуренции с продовольственными товарами под собственным торговым знаком взяли на себя обязательства вести их раздельный учет.

21. *Платежи за товарные потери и товарные отходы.* В Кодексе необходимо указать, что ретейлеры не могут требовать от поставщика компенсации за товарные потери, возникшие после доставки продовольственных товаров в торговый объект или распределительный центр в результате хищения, потерь либо в связи с ошибками в учете.

Обоснованным также является требование, согласно которому субъект розничной торговли не должен взыскивать с поставщика компенсацию потерь, возникших в результате того, что товары после их доставки перешли в разряд товарных отходов, то есть стали непригодными для продажи. Исключения могут составить случаи, когда:

возникновение товарных отходов является прямым следствием ненадлежащего исполнения или неисполнения поставщиком своих обязательств и в соответствующем договоре о сотрудничестве четко прописано, какие действия либо бездействие относятся к таковым;

обоснование компенсации потерь за товарные отходы содержится в договоре.

22. *Порядок установления цены.* Важно зафиксировать, чтобы в договоре о сотрудничестве указывалась окончательная цена, по которой поставщик намеревается реализовать свой товар субъекту розничной торговли. Ее следует определять с учетом скидок, а также затрат на транспортировку и продвижение продукции, которые несет поставщик (маркетинговые расходы). Параллельно поставщика целесообразно наделить правом рекомендовать субъекту розничной торговли устанавливать тот или иной уровень розничной цены на поставляемые им товары. Однако на практике это не должно сопровождаться приостановлением поставок либо поощрением ретейлера в случае несоблюдения / соблюдения таких рекомендаций.

23. *Обеспечение своевременности платежей.* В данном пункте следует зафиксировать, что субъект розничной торговли обязуется произвести расчет с поставщиком за поставленные им товары в срок, указанный в договоре о сотрудничестве, но не превышающий срок, установленный законодательством. При этом он не имеет права откладывать оплату по причине выявленных неточностей в сопровождающих документах, если эти документы имеют юридическую силу. Для гарантии своевременности оплаты за поставленные продовольственные товары ретейлеру надлежит предпринимать все необходимые меры, не противоречащие законодательству, в том числе резервировать на специальном счете в обслуживающем банке часть выручки для погашения просроченной задолженности.

Целесообразно предложить норму, согласно которой субъект розничной торговли обязуется начать расчет с поставщиком сразу после реализации конечному покупателю более 50 % его товара, оплачивая не менее 60 % стоимости реализованной продукции.

24. *Недопущение привязки поставок продовольственных товаров к товарам и услугам третьих лиц.* Под запретом должна находиться практика навязывания ретейлером поставщику приобретения каких-либо товаров или услуг у третьего лица, в результате чего сам он получает от последнего вознаграждение. Исключение может быть, когда работа с альтернативным для поставщика источником поступления таких товаров или услуг, во-первых, не позволяет ему выполнить заказ на поставку продукции, соответствующей по качеству обоснованным объективным стандартам, установленным субъектом розничной торговли, во-вторых, предусматривает взимание платы, сумма которой превышает сумму платы, взимаемой лицом, рекомендованным данным субъектом розничной торговли, за поставку таких товаров и услуг (эквивалентных по качеству и количеству).

25. *Исключение необоснованных платежей в счет компенсации жалоб потребителей.* Целесообразно прописать, что вне зависимости от того, может ли субъект розничной торговли удовлетворить жалобу конечного покупателя в торговом объекте, где была совершена покупка, путем возврата денег, уплаченных за этот товар, или

его замены на соответствующий, он не вправе требовать от поставщика произвести компенсационный платеж, за исключением случаев, когда ретейлер предоставит достаточные доказательства того, что жалоба является обоснованной и связана с ненадлежащим исполнением или неисполнением поставщиком условий договора о сотрудничестве. При этом субъект розничной торговли должен направить в адрес последнего полный отчет по жалобе, включая основание для нее (в срок, не превышающий 10 рабочих дней). В то же время допустимо, чтобы вместо предоставления отчетности стороны согласовали среднюю сумму платежей для урегулирования этого вопроса. Однако она не должна превышать уровень ожидаемых затрат по таким жалобам для ретейлера.

26. *Установление штрафных санкций.* Важно отметить, что сторонами может быть предусмотрен отказ от установления штрафов в договоре о сотрудничестве. Если же практика наказания имеет место, то необходимо согласовать полный перечень санкций, а также обеспечить прозрачность их применения и соразмерность последствиям нарушений. Штрафные санкции следует рассматривать как инструмент стимулирования сторон к выполнению договоренностей, а не к получению ими дополнительной прибыли. Штрафы должны быть одинаковыми за идентичные нарушения для всех контрагентов и обоюдными, что предполагает возможность их использования и по отношению к поставщиком (например, за срыв поставок товаров), и по отношению к ретейлерам (например, за отказ от приемки заказанной продукции).

В целях упреждения злоупотреблений санкциями в данном пункте правомерно прописать обязанности сторон не выписывать штрафы, если нарушение по конкретному артикулу недоставленного или несвоевременно поставленного, а также неприятого либо несвоевременно принятого товара не превышает 5 % его стоимости. Ретейлер и поставщик могут оговорить и совокупную величину штрафных санкций в виде процента от стоимости продукции, доставка или принятие которой осуществлялись с нарушениями, но этот процент не следует устанавливать на отметке выше 15 %.

Однако под запретом должно быть наложение штрафов на перезаключение договоров по причине изменения юридического лица одной из сторон (в том числе внесения изменений в название юридического лица) и вне сроков, предусмотренных договором. Одновременно стороны могут согласовать возможность осуществления взаимозачетов встречных штрафных санкций по действующим договорам, а также в отношении прошедших периодов, по которым подписаны акты сверки, но не позднее трех лет с момента подписания договора. В случае если по каким-либо причинам штрафные санкции осознанно не выставлены к взысканию (не направлено уведомление), по истечении не более трех месяцев с момента нарушения или с момента, с которого стало известно о таком нарушении, контрагенты утрачивают право на это.

Вместе с тем обоснованным представляется наделить субъекты розничной торговли правом устанавливать и взыскивать штрафные санкции с поставщика за несвоевременное предоставление товаросопроводительных документов в размере НДС поставленной партии в случае, когда налоговый орган отказал ретейлеру в принятии к вычету «входного» НДС по данной партии товара.

27. *Реализация товара на условиях консигнации.* В Кодексе целесообразно предусмотреть пункт, наделяющий субъекты розничной торговли и поставщиков правом сотрудничать на условиях консигнации, согласно которым первые будут выступать в качестве консигнатора, а вторые – в качестве консигнанта.

Работа в заданном формате предполагает, что консигнатор реализует полученную на консигнацию продукцию от своего имени, но за счет консигнанта. При этом она должна реализовываться по цене не ниже и не выше согласованной сторонами в договоре, с учетом требования законодательства о ценах.

Консигнатор после продажи консигнационного товара обязуется в срок не более 30 банковских дней (или иной меньший срок, установленный законодательством в зависимости от категории товара) перечислить полученные денежные средства на счет консигнанта. В свою очередь, последний обязан уплатить консигнатору вознаграждение за предоставленное место в торговом объекте и оказание иных услуг по реализации его товаров, но сумма вознаграждения консигнатора должна устанавливаться в размере, который не приведет к обходу обязательств сторон по применению норм законодательства о ценах и Кодекса (о торговых надбавках, ценовой дискриминации и т. д.).

28. *Компенсация за доминирование на рынке.* Требуется указать, что если субъект розничной торговли в силу объективных характеристик своей деятельности занимает доминирующее положение на товарном/локальном рынке, то правомерно обязать его выделить не менее 20 % торговых площадей для размещения товаров консигнаторов, при этом условия консигнации должны быть объективными и не нарушать права консигнантов.

29. *Исключение необоснованного посредничества.* Важно зафиксировать, что в рамках обеспечения прозрачности формирования цен и движения товаров от производителя к потребителю ретейлерам и поставщикам следует взять на себя обязательства предпринимать все разрешенные законодательством меры по привлечению к сотрудничеству такого количества контрагентов, которое обеспечивало бы минимизацию цепочки товародвижения. Исключение могут составлять следующие случаи: в силу объективных причин договор не может быть заключен напрямую; поставка продовольственных товаров без привлечения посредников осуществима только на условиях, менее выгодных, чем те, которые предлагаются с их участием.

В целях развития добросовестных практик ведения бизнеса на уровне взаимодействия ретейлеров друг с другом логичным будет частичное повторение тех позиций, которыми должны руководствоваться поставщики.

1. В первую очередь необходимо упомянуть о мерах по предотвращению необоснованной концентрации. Ретейлеры, кроме тех, которые согласно законодательству относятся к субъектам малого предпринимательства, должны взять на себя добровольные обязательства в пределах географических/товарных границ рынка не участвовать в соглашениях о совместных закупках продовольственных товаров, за исключением случаев, когда малые субъекты розничной торговли уже приобрели соответствующие товары в объеме, обеспечивающем бесперебойность их работы и поддержание ассортимента, либо отказались от нее. Здесь также следует предусмотреть возможность создания кооперативов мелкими ретейлерами в целях консолидации их потребностей в закупках продовольственных товаров, подлежащих в дальнейшем реализации конечному покупателю.

2. В Кодексе целесообразно включить пункт, согласно которому ретейлеры возьмут на себя добровольные обязательства по разработке и соблюдению пропорций присутствия на полках своих торговых объектов продовольственных товаров из различных регионов с учетом спроса конечных покупателей и лояльности к региону размещения (не противоречащих рекомендациям антимонопольного органа).

3. Необходимо также заручиться поддержкой ретейлеров в вопросе реализации ими как можно более широкой линейки товаров, включающей СЗТ, товары эконом-, среднего и премиум-класса в соотношении, определяемом на основе анализа потребительского спроса, законодательства стран – членов ЕАЭС и рекомендаций антимонопольного органа.

4. В рамках поддержки конкуренции предлагается принять некоторые ограничения по организации рекламных игр, в частности, крупным сетевым компаниям обоснованно отказаться от розыгрышей с призовым фондом свыше 3 % их розничного товарооборота.

В свою очередь, малым субъектам розничной торговли необходимо предоставить возможность проводить совместные рекламные игры, но их общий призовой фонд также не должен превышать 3 % совместного товарооборота, в случае если сумма такого товарооборота сопоставима с суммой товарооборота крупных субъектов розничной торговли.

5. Наряду со сказанным в целях упреждения ценовой волатильности будет справедливо, если ретейлеры возьмут на себя обязательства по принятию системы контроля кассового оборудования, позволяющей вести оперативный дистанционный мониторинг цен, в том числе на СЗТ.

6. Не менее важным является выполнение обязательств субъектов розничной торговли по обучению/переобучению своего персонала правилам соблюдения Кодекса во взаимоотношениях с поставщиками, субъектами розничной торговли и конечными покупателями.

Как отмечалось ранее, неотъемлемой составной частью Кодекса должны быть *правила добросовестного поведения торговых компаний по отношению к покупателю*, которые можно будет считать актом проявления социальной ответственности бизнеса. В этом разделе, прежде всего, уместно говорить о добровольном ограничении торговых надбавок. Данная мера может быть реализована посредством разработки и принятия субъектами розничной торговли шкалы торговых надбавок к цене поставщика, дифференцированных в зависимости от срока обращения товара и его стоимости (табл. 8.1).

При этом если в договоре о сотрудничестве предусмотрено, что не реализованный в течение определенного времени товар возвращается поставщику, указанные надбавки следует уменьшить на 10 п. п. соответственно.

Одновременно в течение не менее чем 60 дней с даты поставки товара, являвшегося новым для вендора и/или субъекта розничной торговли, на него должна устанавливаться торговая надбавка не выше, чем на товары данной категории.

Для того чтобы не вводить потребителей в заблуждение о реальной стоимости приобретаемого ими блага, целесообразно разработать подходы к проведению ретейлерами скидочных акций. При изначально разном уровне цен на один и тот же товар более высокая скидка не всегда гарантирует возможность приобретения дешевле, чем у конкурента. Поэтому на ценнике следует указывать и фактическую торговую надбавку на данный товар с учетом скидки. Если же субъект розничной торговли предоставляет бонусы конечному покупателю, то он должен информировать последнего об их денежном эквиваленте или проценте от цены.

В этих же целях необходимо, чтобы субъекты розничной торговли взяли на себя обязательства не повышать цены в течение 15 дней перед предоставлением скидок. Исключением может быть только тот случай, когда поставщик поставил новую, более дорогую партию товара. При этом уровень торговой надбавки на новую партию товара не должен превышать уровень торговой надбавки на товары, которые были реализованы ранее, а само приобретение новой партии не должно осуществляться только в целях повышения цен перед предоставлением скидок.

Вполне обоснованным будет также, если для удобства конечного покупателя и снижения эквайринговой комиссии, уплачиваемой банкам за прием платежей по карточкам, ретейлеры расширят практику по установлению терминалов с зачислением платежей с помощью QR-идентификации.

Таблица 8.1. Шкала торговых надбавок, %

Срок реализации товара	Стоимость товара	
	до 0,1 базовой величины	свыше 0,1 базовой величины
До 30 дней	Не более 40	Не более 30
Свыше 30 дней	Не более 60	Не более 50

Параллельно следует прописать и обязательства субъектов торговли по исключению манипулирования поведением конечных покупателей. Здесь в числе прочего стоит обратить внимание на нормы ЕС, о которых в своих работах упоминает А. Ю. Зак:

- не рекламировать товар по особой цене, если известно, что этого товара по указанной цене будет недостаточно для реализации его в течение разумного срока;

- не предлагать товар по особой цене с отказом от его демонстрации, от принятия заказа или от доставки в разумное время, с демонстрацией дефектного образца с намерением предложить покупателю другой товар;

- не распространять сведения о том, что товар будет доступен (вообще или на определенных условиях) только максимально ограниченный период, чтобы принудить конечного покупателя принять немедленное решение;

- не вводить потребителя в заблуждение путем предоставления ему прав, которые он имеет согласно действующему законодательству, как особенности предложения товара;

- не использовать схемы промоакций, согласно которым конечный покупатель получит дополнительную выгоду от приобретения товара, в случае если он привлечет других покупателей;

- не распространять ложные заявления о намерении прекратить коммерческую практику;

- не распространять сведения о том, что товар может повысить шансы выигрыша в азартные игры, лотереи;

- не описывать продукт как бесплатный, если для его приобретения необходимо заплатить сумму большую, чем обязательные расходы, вытекающие из существа коммерческой практики и стоимости доставки;

- не включать в маркетинговый материал счета или аналогичные документы, создающие у конечного покупателя впечатление о том, что он уже заказал товар;

- не указывать на то, что если потребитель не приобретет товар, то работа или жизнь продавца подвергнутся опасности;

- не создавать ложного впечатления о том, что покупатель выиграл или выиграет при условии выполнения определенных действий приз или приобретет иную выгоду, если указанного приза не существует или для его получения необходимо заплатить деньги, приобрести дополнительный товар или понести иные расходы;

- не распространять информацию о том, что цены на категорию продовольственных товаров данного субъекта розничной торговли ниже цен конкурентов, без ее объективного подтверждения путем сравнения с ценами не менее 50% ассортимента данной категории продовольственных товаров конкурентов, представленных на продовольственном рынке.

Особое внимание следует уделить вопросу разрешения споров. В рамках его проработки правомерно прописать следующие позиции.

1. Прежде всего, необходимо создать комиссию по применению Кодекса, деятельность которой будет направлена на обеспечение соблюдения практик добросовестного поведения поставщиков и ритейлеров на рынке продовольственных товаров. Комиссия должна состоять из представителей субъектов хозяйствования, принявших Кодекс. В числе ее задач следует указать:

- мониторинг деловых практик поставщиков и субъектов розничной торговли, принявших Кодекс, присоединившихся и намеревающихся присоединиться к нему, на предмет соответствия положениям Кодекса;

- содействие использованию Кодекса поставщиками и субъектами розничной торговли во взаимоотношениях друг с другом и с конечными покупателями;

- оценка эффективности применения Кодекса и отдельных его положений;

- разрешение споров между субъектами розничной торговли и поставщиками, связанных с разногласиями по вопросам применения положений Кодекса;

– разработка рекомендаций по изменению Кодекса и информирование сторон, принявших Кодекс, присоединившихся и намеревающихся присоединиться к нему, о возможностях внесения изменений в связи с изменением практики взаимоотношений между участниками продовольственного рынка;

– взаимодействие с государственными органами, средствами массовой информации, общественными организациями, а также субъектами розничной торговли и поставщиками в порядке, предусмотренном положением о комиссии.

2. Необходимо утверждение процедуры ведения внутренних переговоров для разрешения споров по применению Кодекса. В частности, в случае возникновения между участниками продовольственного рынка разногласий по поводу соблюдения и толкования положений Кодекса целесообразно предоставить им возможность провести в согласованный срок (но не позже чем через 10 дней) переговоры для оперативного урегулирования ситуации, чтобы не допустить причинения вреда друг другу и дискриминации интересов конечных покупателей.

Для этого сторона-инициатор должна направить оппоненту в письменной форме свои идентификационные данные; контактные данные лица, занимающегося спором; подробности поведения, послужившего основанием для разбирательства, вместе с документами или другой информацией, которая может помочь разрешить возникший конфликт. В свою очередь, сторона, принявшая к рассмотрению претензию, должна взять на себя обязанность по проведению расследования и уведомлению о его результатах инициатора. При этом каждая из сторон, получившая конфиденциальную информацию в ходе урегулирования спора, не вправе использовать ее для иных целей. В случае несоблюдения этого пункта тот, кто его нарушил, обязан нести ответственность перед оппонентом за причиненные ему убытки.

3. Следует отметить, что если по итогам переговоров цель не достигнута, то стороны в оговоренный срок (с момента переговоров или получения протокола согласования разногласий) вправе обратиться в комиссию по применению Кодекса. В свою очередь, последняя не позже чем через 30 рабочих дней с момента передачи набора материалов (включающих описание фактических обстоятельств спора; документы, подтверждающие фактические обстоятельства; письменное изложение позиций сторон), необходимых для рассмотрения спора, обязана провести заседание по разрешению спора в присутствии представителей сторон и вынести решение либо в случае необходимости назначить повторное заседание. Комиссия вправе привлекать внешних экспертов, запрашивать компетентные заключения по существу спора у научных организаций, ассоциаций и органов государственного управления. При этом решение комиссии не препятствует передаче спора любой из сторон на разрешение в органы исполнительной и/или судебной власти.

В заключительных положениях необходимо определить условия ввода Кодекса в действие. Он должен быть принят консенсусом на совместном заседании коллегии антимонопольного органа и заинтересованных некоммерческих организаций, обществ, союзов, ассоциаций и т. д., члены которых имеют непосредственное отношение к производству и реализации продовольственных товаров, а также уполномочены осуществлять мониторинг развития продовольственного рынка, представлять интересы его участников и оказывать консультации по вопросам формирования здоровой конкурентной среды. На данном заседании должна быть избрана также комиссия по применению Кодекса, численный и персональный состав которой следует определить в процессе обсуждения и голосования. При необходимости может быть принято положение о формировании и деятельности указанной комиссии.

Необходимо предусмотреть норму, согласно которой подписание Кодекса не влечет его автоматического принятия каждым членом общества, союза, ассоциации и т. д.

Для присоединения к Кодексу поставщики и субъекты розничной торговли (как те, что входят в состав обществ, союзов, ассоциаций и т. д., подписавших его, так и те, что не являются их членами) должны подать заявление в комиссию, которая вынесет решение о возможности присоединения заявителя на основе анализа деловых практик, которые тот вел в течение последнего года.

В заключительном разделе также следует указать порядок внесения в Кодекс изменений и дополнений. Логично, если эта процедура будет осуществляться таким же образом, как и принятие Кодекса. Поставщики и субъекты розничной торговли, руководствующиеся нормами Кодекса, должны быть проинформированы об этом. Те, кто будет против внесенных изменений и дополнений, должны иметь право отозвать свое согласие на применение Кодекса полностью или в части его правок, направив в комиссию по применению Кодекса уведомление в письменном виде. Параллельно необходимо предусмотреть, что в случае изменения действующего законодательства положения Кодекса, противоречащие ему, утрачивают юридическую силу.

Товары и/или объекты поставщиков и ретейлеров, присоединившихся к Кодексу, надлежит маркировать специальным знаком, указывающим, что соответствующие субъекты хозяйствования в своих деловых практиках руководствуются нормами Кодекса.

Важно зафиксировать и то, что лицам, которые были уличены в нарушении Кодекса, комиссия должна дать предписание об устранении нарушений в течение 30 дней. В случае его игнорирования или повторного выявления в течение года нарушения, аналогичного тому, по которому было выдано предписание, субъект хозяйствования исключается из перечня участников рынка, которые присоединились к Кодексу. Вопрос о его восстановлении в данном перечне может быть рассмотрен не раньше чем через год. При этом с момента его исключения с товаров или объектов должна быть убрана соответствующая маркировка.

Таким образом, разработка Кодекса в данном формате позволяет зафиксировать правила ведения бизнеса в рамках как вертикальных, так и горизонтальных взаимосвязей между ретейлерами и поставщиками, а также требования к их поведению в отношении конечных покупателей. Предлагаемые нормы Кодекса выстроены на принципах законности, социальной ответственности, равенства сторон и транспарентности. По своему содержанию они нацелены на развитие здорового соперничества и продуктивного честного сотрудничества среди участников рынка, а также на защиту прав потребителей и ориентируются на решение многих спорных вопросов, в том числе в области согласования условий продвижения товаров, поддержки интересов малого бизнеса, внесения изменений в договоры, проведения рекламных игр и др.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе разработки рекомендаций по развитию конкуренции на продовольственных рынках в границах ЕАЭС получены следующие научные результаты.

Выполнен анализ правоприменительной практики государств – членов ЕАЭС и ЕЭК на рынках продовольствия, включая: методологические принципы правоприменения; действующую правовую модель и ограничения по ее применению на рынке продовольствия и средств производства; подходы к классификации состава правонарушений; подходы к идентификации горизонтальных и вертикальных антиконкурентных соглашений и проявлений рыночной власти; особенности процедуры выявления и пресечения антиконкурентных действий.

Проведенный анализ кейсов правоприменения на рынке продовольствия показал, что ряд случаев, которые рассматриваются ЕЭК как потенциальные нарушения, связаны с различиями в механизме ценообразования на сельскохозяйственную продукцию и продовольственные товары. Отметим, что особенности механизма ценообразования не всегда являются следствием злоупотребления доминирующим положением или осуществляются в нарушение национального законодательства. Следует учитывать, что условия ведения сельскохозяйственного производства государств-членов сильно дифференцированы и для обеспечения устойчивого функционирования отрасли требуется разный уровень обеспечивающих и производственных затрат. Нормативные уровни окупаемости затрат готовой пищевой продукции складываются в государствах-членах под влиянием множества значимых факторов, которые и определяют абсолютные и относительные конкурентные преимущества товаров на трансграничном рынке. Зачастую реализация продукции ниже себестоимости или по ценам ниже рыночной конъюнктуры является экономически обоснованной с точки зрения обеспечения предприятия финансовыми средствами.

В рамках рассмотренных случаев, содержащих либо имеющих установленные признаки нарушений антимонопольного законодательства и конкуренции на рынке продовольствия, проанализированы ситуации, связанные с противоречиями взаимодействия организационно-экономического механизма аграрного рынка и норм антимонопольного регулирования, которые ведут к усилению рисков для хозяйствующих субъектов в цепочке создания ДС (например, взаимодействие сельхозпроизводителей с перерабатывающими организациями в рамках сырьевой зоны, применение индикативных цен и мониторинга и др.). Учитывая, что реализация концепции согласованной аграрной политики ЕАЭС в перспективе предусматривает усиление роли союзов и ассоциаций производителей, кооперационных платформ в цепочке создания стоимости агропродовольственных товаров, к предупреждению возможных проблем взаимодействия следует подойти комплексно и своевременно: необходимо разработать рекомендации по организации общего аграрного рынка на принципах конкурентных отношений между участниками цепочек создания стоимости. При этом, учитывая многоаспектный характер решений, данная работа может проводиться при тесном взаимодействии Департамента антимонопольного регулирования, Департамента функционирования внутренних рынков, Департамента агропромышленной политики. Это позволит усилить и расширить функции ЕЭК, достичь синергетического эффекта регулирования аграрного рынка, а также предупредить возникновение противоречий механизмов обеспечения устойчивого функционирования общего аграрного рынка и антимонопольного регулирования.

Примером эффективной практики правоприменения, позволившей не только не ограничить, но улучшить доступ отечественных товаропроизводителей к высокотехнологичным товарам и услугам, является решение ФАС России по делу о концентрации Bayer и Monsanto:

– на основе системного подхода определены все значимые угрозы для конкуренции в результате объединения ресурсов, включая: риск появления замкнутой цифровой платформы, доминирующей на рынке; создание благоприятных условий для продвижения

участниками сделки собственных продуктов; снижение инновационной активности в сфере цифрового земледелия для альтернативных цифровых разработок и др.;

– учтены основные эффекты от объединения компаний для состояния конкуренции: синергетический эффект; использование накопленных объемов данных генетической информации, позволяющей осуществлять ускоренную селекцию по заданным признакам с использованием цифровых технологий и обеспечивающей тесную интеграцию селекционного процесса и маркетинга других продуктов для сельскохозяйственного производства; внедрение технологий ускоренной селекции; цифровые алгоритмы и массивы данных, в том числе исторических, с помощью которых обеспечивается управленческое консультирование сельхозпроизводителей;

– успешно реализуется решение технологического трансфера и доступа к цифровым данным и генетической информации для отечественных производителей.

Выполнены системный анализ антимонопольной практики в странах с высоким уровнем экономического развития и действующих интеграционных формированиях, а также сопоставительная оценка моделей организации антимонопольной политики и ее институциональной основы. Рассматриваются и оцениваются основные применяемые стратегии димонополизации рынков и оптимальный уровень концентрации ресурсов и капитала.

Установлено, что регулирование общего аграрного рынка ЕС учитывает специфику и уязвимость данного сектора экономики. Договор о функционировании ЕС наделяет аграрный сектор особым статусом, правила конкуренции применяются к производству сельскохозяйственной продукции и торговле ею с учетом пяти приоритетных целей: повышение производительности сельского хозяйства путем содействия техническому прогрессу и обеспечения рационального развития сельскохозяйственного производства и оптимального использования факторов производства; обеспечение справедливого уровня жизни в сельскохозяйственном сообществе, в частности, за счет увеличения индивидуальных доходов лиц, занятых в сельском хозяйстве; стабилизация рынков; обеспечение доступности продовольствия; обеспечение поставок товаров потребителям по разумным ценам. Это связано с тем, что в агропродовольственном секторе существует потребность в кооперации и установлении тесных взаимосвязей в цепочке создания ДС. При этом соглашения не должны ставить под угрозу цели конкурентной политики, влечь за собой обязательство взимать одинаковую цену и исключать конкуренцию. Фермеры сами оценивают применимость отступлений к соглашению. В целом анализ правоприменительной практики свидетельствует о ее гибкости и транспарентности для хозяйствующих субъектов.

При рассмотрении дел и вынесении решений по антиконкурентным случаям ЕС, Канады, США, Великобритании важное значение имеет законное коммерческое оправдание действий хозяйствующего субъекта, способствующих конкуренции, улучшающих потребительский выбор, качество продукции и услуг. Например, теми же принципами руководствовалась ЕК при рассмотрении дела о слиянии Bayer и Monsanto. В частности, были приняты все меры для того, чтобы обеспечить фермерам выбор сортов семян и пестицидов по доступным ценам, а также стимулировать компании внедрять инновации в цифровом сельском хозяйстве и продолжать разрабатывать новые продукты, отвечающие требованиям высоких нормативных стандартов в Европе.

Правоприменение рассмотренных практик свидетельствует о том, что в агропродовольственную сферу активно входят субъекты цифровой платформенной экономики. Соответственно появляется новый вид нарушений, связанных с функционированием интернет-платформ с высокой долей охвата рынка и высокотехнологичными возможностями продвижения продукции. В 2021 г. в Китае разработано руководство по антимонопольному регулированию платформенной экономики, которое уже применяется в конкретных расследованиях на рынке продовольствия.

Установлено, что все страны с развитой экономикой повысили эффективность антимонопольной деятельности и правоприменения в условиях COVID-19: внедрены электронные сервисы подачи заявок, упрощены обзоры и процедуры, в некоторых областях усилено антимонопольное законодательство, особенно в отношении несправедливого ценообразования. Одновременно применяются исключения и гибкие инструменты в секторах экономики, которым необходима поддержка. Освобождаются от регулирования договоры о сотрудничестве, касающиеся устойчивого производства. При этом объединениям сторон разрешается утверждать, что если бы объединения не произошло и предприятия ушли бы с рынка и конкуренция пострадала, был бы усилен контроль над ПИИ. В 2020 г. Китай стал ключевым драйвером для многих правительств, которые вводят более жесткие меры в отношении ПИИ, если они могут представлять угрозу для безопасности экономических интересов государства.

Анализ показал, что происходит трансформация подходов антимонопольного регулирования в условиях распространения COVID-19 и ликвидации последствий экономического кризиса, которая продлится ближайшие несколько лет и серьезно повлияет на сельскохозяйственный и продовольственный сектор, что прослеживается в практике антимонопольного правоприменения.

Выявлены следующие ключевые направления трансформации подходов антимонопольного регулирования, применяемые к глобальным продовольственным рынкам:

необходимость тщательного и дифференцированного экономического и междисциплинарного анализа процессов концентрации капитала в аграрной сфере, а также расширения наднациональных полномочий регулирования ЕЭК с учетом тенденций транснациональной экономической интеграции и национальных отраслевых интересов. Задача государственного и антимонопольного регулирования – создать условия для обеспечения конкурентного преимущества национальных экономик в сложившейся экономической ситуации. В настоящее время сфера контроля слияний, поглощений, в том числе посредством иностранных инвестиций, не входит в полномочия наднациональных органов ЕАЭС. При этом учитывая, что кризисные явления значительно затронули агропродовольственный сектор, в перспективе возможно нарастание проблем, связанных с консолидацией активов посредством слияний и поглощений;

ускоренное развитие цифровизации продовольственного рынка и платформенной экономики. Аграрная сфера является менее привлекательной для платформенной экономики по сравнению с другими отраслями. Вместе с тем мировая практика антимонопольного регулирования и правоприменения свидетельствует о появлении ряда проблем. Для рынка продовольствия и средств производства также характерны новые сложные формы конкуренции и антиконкурентных действий. В целом необходимые согласованные решения в указанной области могут быть реализованы на наднациональном уровне ЕЭК, для чего к настоящему моменту прорабатывается соответствующая методология;

антимонопольное регулирование и правоприменение на наднациональном и национальном уровнях должны быть эффективны с учетом экологизации основных сфер мировой аграрной экономики, что потребует существенной трансформации конкурентной политики и выработки согласованных подходов. Конкурентная политика и антимонопольное регулирование в указанной области должны содействовать формированию ресурсоэффективного и конкурентоспособного аграрного бизнеса ЕАЭС, а также эффективному использованию производственного потенциала государств-членов. В этой связи ЕЭК может предоставить хозяйствующим субъектам транспарентную и устойчивую среду для взаимодействия в виде формальных (экспертный совет по АПК при Департаменте антимонопольного регулирования) и неформальных платформ (форумы для обсуждения актуальных вопросов и выработки решений);

необходимость обеспечения стабилизации и устойчивого развития продовольственного рынка в условиях нарушения глобальных цепочек поставок средств производства и агропродовольственной продукции в условиях распространения COVID-19. Основные направления согласованных действий на наднациональном уровне могут предусматривать: а) предупреждение использования рыночной власти при ценообразовании на основе транспарентного мониторинга ситуации на социально значимых рынках; б) пропаганду социальных функций и ответственности субъектов бизнеса; в) поддержку законного конкурентного сотрудничества между субъектами бизнеса, государством и потребителями. Ряд инициатив антимонопольных ведомств в сфере соглашений о сотрудничестве уже зафиксирован (ОЭСР, ЕС, Китай): необходимы четкие рекомендации для предприятий и своевременное принятие решений при определении необходимости соглашения и его надлежащей продолжительности; использование инструментов оперативного предоставления специальных рекомендаций в форме одобрительных писем; принятие групповых исключений в секторах на определенный период времени и др.; г) контроль над слияниями в условиях неопределенности и вмешательства государства с учетом усложнения среды (использование критериев экологической и социальной устойчивости в дополнение к экономической эффективности; применение корректирующих мер в целях минимизации антиконкурентных последствий слияний). Возникает необходимость корректировки инструментов и методов расследования, используемых для оценки слияний, с тем чтобы уменьшить неопределенность в процессе принятия решений.

Выявлены основные реальные ограничительные практики на рынках ЕАЭС и государств-членов: на рынке сельскохозяйственного сырья (действия по распределению сельскохозяйственных организаций, осуществляющих поставку сырья между конкретными перерабатывающими организациями и др.); на рынке средств производства для сельского хозяйства (необоснованное повышение цен на средства производства и тарифов на услуги; заключение соглашений дилеров о совместных согласованных действиях и поддержании цен и др.); на рынке готового продовольствия (копирование товарного знака до степени смещения; предоставление фиктивной скидки; ведение дискриминационной торговли по отношению к субъектам рыночных отношений и др.).

Определены потенциальные риски (различная степень готовности информационной инфраструктуры на сельскохозяйственных предприятиях и недостаток средств автоматизации; возникновение новых и усиление действующих барьеров входа на рынки вследствие создания интегрированной цифровой платформы; появление нескольких замкнутых цифровых платформ, доминирующих на рынке и др.) и возможности (создание прозрачных и предсказуемых моделей взаимодействия с долгосрочным поставщиком на основе формульного ценообразования; использование электронных каталогов высокотехнологичных товаров и средств производства; возможность поставки эквивалента; применение технологии блокчейн для упрощения и сокращения сроков регистрации товарных знаков; повышение эффективности деятельности государства по контролю бизнес-процессов и участников оборота продукции и др.) предупреждения ограничительных практик и проблем конкуренции в результате цифровизации.

В ходе изучения правоприменительной практики стран, в которых уже наблюдается рост платформенной экономики, выявлены основные типы ограничительных практик:

применение технологий управления участниками платформ «выбирайте одно вместо другого», когда операторам платформ запрещается открывать магазины на других конкурирующих платформах; подписываются различные соглашения, направленные на ограничение конкуренции (стратегические рамочные соглашения, совместный бизнес-план, стратегический меморандум о сотрудничестве); посредством ручных проверок и методов мониторинга интернет-технологий отслеживаются действия операторов на конкурирующих платформах, применяются наказания; умышленно ослабляется

внутрибрендовая конкуренция; ограничиваются диверсифицированные и дифференцированные инновационные операции операторов;

злоупотребление доминирующим положением как следствие неограниченной концентрации платформенной экономики, которое характеризуется следующими действиями: продажа товаров по неоправданно завышенным ценам или покупка по неоправданно низким; продажа товаров по ценам ниже себестоимости без уважительных причин; отказ от совершения сделок с контрагентами; ограничение операций контрагентами без уважительных причин; осуществление параллельных продаж или создание необоснованных торговых условий; применение дифференцированного режима к контрагентам для исключения или ограничения рыночной конкуренции;

недобросовестная конкуренция в платформенной экономике, которая может проявляться следующим образом: несанкционированное использование названия компании, коммерческих логотипов, схожих до степени смешения, и чужих доменных имен; коммерческий подкуп; ложная огласка и пропаганда; ложная реклама и несправедливая продажа призов; коммерческая диффамация компаний.

Установлено, что вышеперечисленные ограничительные практики устраняют и ограничивают рыночную конкуренцию, наносят ущерб интересам операторов и потребителей, ослабляют инновационный потенциал экономики.

Проведен анализ ограничительных практик и проблем конкуренции, которые могут возникнуть на рынках продовольствия на территории ЕАЭС и государств-членов. В целом проведенный опрос фокус-группы хозяйствующих субъектов рынка продовольствия показал следующее:

субъекты достаточно осведомлены о мерах антимонопольного регулирования и возможностях правоприменения на рынке продовольствия и в большинстве случаев получают необходимое разъяснение антимонопольного законодательства и консультации. Со стороны местных органов поддерживается предупреждение и добровольное устранение нарушений, реализуются публичные инициативы по обеспечению равных условий конкуренции;

на агропродовольственном рынке возрастает влияние торговых сетей и поставщиков, число конкурентов увеличивается, появляются аналогичные товары или товары-заменители с более высокой ценовой конкурентоспособностью, что в перспективе может привести к нивелированию конкурентных преимуществ и возможному недополучению прибыли отечественных товаропроизводителей;

на рынке государств – членов ЕАЭС от 28 до 38 % опрошенных субъектов отметили, что ТНК контролируют значительную часть рынка. При этом влияние ТНК на конкуренцию на агропродовольственном рынке государств-членов оценивалось в целом положительно – они способствуют привлечению в национальные отрасли дополнительных ресурсов, созданию новых уникальных для страны производств, стимулируют конкуренцию, повышают устойчивость отрасли к кризисным явлениям, а также доступность товаров для потребителя;

при этом хозяйствующие субъекты на рынке ЕАЭС в настоящее время самостоятельно реализуют меры по улучшению конкурентоспособности, в числе которых вывод на рынок новых продуктов, развитие и расширение системы представительств, обучение персонала, использование новых способов продвижения продукции, приобретение технологий, патентов, лицензий, модернизация, увеличение расходов на НИОКР.

Разработана схема программного комплекса выявления недобросовестной конкуренции, а также обеспечения поддержки принятия решений по улучшению делового климата и препятствованию развитию коррупции. Предлагается расширить перечень показателей, используемых для оценки рынка. При анализе полученных результатов важно учитывать уровень агрегирования данных, динамичность конкуренции, применять цифровые информационные платформы для выявления недобросовестных практик.

Разработаны рекомендации по совершенствованию права и инструментария ЕАЭС в части борьбы с ограничительными деловыми практиками на рынках продовольствия. Новизна представленных разработок заключается в учете особенностей продовольственных рынков, широком анализе международного опыта и внедрении цифровых технологий. Внедрение рекомендаций позволит: повысить эффективность защиты хозяйствующих субъектов от актов недобросовестной конкуренции на продовольственных рынках, в том числе со стороны ТНК; участникам трансграничных рынков – конкурировать свободно и на равных условиях; ограничить проведение проверок и иных контрольных мероприятий в отношении хозяйствующих субъектов лишь теми случаями, когда вероятность наличия признаков нарушения достаточно высока; повысить эффективность проведения расследований и пресечения нарушений.

Определено, что важнейший инструмент, который необходим ЕЭК – программный комплекс выявления недобросовестной конкуренции, а также обеспечения поддержки принятия решений по улучшению делового климата и препятствованию развитию коррупции. Разработка и внедрение такого комплекса позволит: обеспечить формирование и ведение единого банка данных, содержащего составленные в соответствии с международными стандартами в области электронной торговли описания производимых и реализуемых на территории ЕАЭС товаров (продукции); объединить в единую систему реального времени все сделки, проводимые на территории ЕАЭС; хранить и проводить анализ больших массивов информации (обработка больших данных); автоматизировать поиск неправомерно высоких цен, выявление случаев нарушения конкуренции и других недобросовестных практик. Данный инструмент не просто перспективен, он отвечает вызовам современного развития информационных технологий и в будущем станет основным средством выявления недобросовестных антиконкурентных практик на рынках.

Разработаны рекомендации по совершенствованию методики оценки состояния конкуренции, которые затрагивают 6 из 10 существующих этапов: определение продуктовых и географических границ товарного рынка, уровня концентрации товарного рынка, барьеров для входа на товарный рынок, доминирующего положения хозяйствующего субъекта на товарном рынке, расчет объема товарного рынка и долей хозяйствующих субъектов на нем.

Предложена и обоснована необходимость применения совокупности методов и критериев, которые помогут в некоторой степени уйти от субъективности в проведении оценки, позволят антимонопольным органам обратить внимание на проблемные рынки, а также повысят эффективность пресечения нарушений и защиты хозяйствующих субъектов от актов недобросовестной конкуренции, в том числе на продовольственных рынках.

Разработаны рекомендации по повышению эффективности правоприменения ЕЭК в части проведения расследований и рассмотрения дел на рынках продовольствия. Учитывая глобальный уровень и многосторонний охват цифровых рынков и платформенной экономики в мире и в ЕАЭС, на основании проведенного анализа зарубежного опыта рекомендуется наращивание полномочий и компетенций в области антимонопольного регулирования и контроля на наднациональном уровне. Для этого предлагается:

а) расширить полномочия ЕЭК по антимонопольному контролю на цифровых рынках:

хозяйствующие субъекты, потребители и государственные органы государств-членов могут самостоятельно обратиться в национальное антимонопольное ведомство для инициирования расследования случаев, содержащих признаки нарушения антимонопольного законодательства в сфере онлайн-посредничества, использования цифровой платформы как канала дистрибуции товаров и услуг;

национальное антимонопольное ведомство может принять решение о начале процедуры расследования и осуществлять расследование самостоятельно при наличии необходимых инструментов (методических подходов, методик, экспертов);

при наличии оснований для проведения расследования национальное антимонопольное ведомство может обратиться для дальнейшего расследования в ЕЭК, учитывая, что цифровые каналы дистрибуции товаров и услуг потенциально являются многосторонними и трансграничными;

в целях формирования необходимой для эффективного правоприменения методологической и методической базы ЕЭК организует мониторинг цифрового агропродовольственного рынка ЕАЭС, а также инициатив антимонопольных органов государств-членов;

на основании результатов мониторинга ЕЭК может инициировать и осуществлять расследование случаев, содержащих признаки нарушения антимонопольного законодательства в сфере онлайн-посредничества, использования цифровых платформ как канала дистрибуции товаров и услуг в агропродовольственной сфере;

ЕЭК может осуществлять мониторинг концентрации капитала в значимых сферах цифровой экономики ЕАЭС, включая агропромышленный комплекс и рынки продовольствия, в целях своевременного выявления рисков и угроз ограничения конкуренции и инновационной деятельности хозяйствующих субъектов (в том числе инновационных стартапов). Для этого ЕЭК наделяется полномочиями запрашивать информацию о слияниях и поглощениях в указанной сфере, хозяйствующие субъекты могут самостоятельно уведомлять ЕЭК о значимых случаях концентрации (в рамках неформального обмена);

б) создать специализированные экспертные советы, в том числе совет по агропромышленному комплексу при Департаменте по антимонопольному регулированию. Основные функции экспертного совета включают: проведение исследований развития цифрового рынка продовольствия, оценку и прогнозирование рисков; разработку рекомендаций и руководящих принципов государственного экономического и антимонопольного регулирования рынков; изучение потенциальных возможностей и проблем, возникающих на цифровых рынках продовольствия и др. Работу экспертов с данными по исследованию рынков и расследований предлагается организовать на основе соглашений о конфиденциальности между ЕЭК и членами советов;

в) организовать мониторинг цифрового агропродовольственного рынка ЕАЭС в целях формирования и развития необходимого информационного и методического обеспечения для эффективного правоприменения на цифровых агропродовольственных рынках, выявления и упреждения проблем конкуренции, связанных с цифровизацией. Задачи мониторинга предусматривают оценку: объемов торговли товарами и услугами через цифровые платформы; объемов торговых потоков, опосредованных платформами, в коридорах конкретных стран (оценка глобального цифрового потока); размера платформы; данных, которые аккумулирует и распространяет платформа; положительных эффектов и рисков негативного влияния; зависимости субъектов бизнеса отрасли от деятельности платформ и цифровых каналов дистрибуции; доли охвата платформой потребительского рынка; использования стратегии приобретения капитала более мелких операторов цифрового рынка как конкурентной стратегии; волатильности и прозрачности платформы и др.

Разработаны предложения по внедрению новых подходов антимонопольного регулирования на рынках продовольствия, включая:

а) создание союзной прозрачной системы мониторинга, основанной на использовании современных цифровых технологий, охватывающей мониторинг цен на средства производства, сельскохозяйственную продукцию и продукты питания, мониторинг состояния конкуренции на значимых рынках и информирование участников рынка, и способствующей более эффективному управлению рисками, а также своевременному реагированию на антиконкурентную практику на наднациональном уровне;

б) создание союзных цифровых платформ для взаимодействия субъектов продовольственного рынка, обеспечивающих ведение форумов представителей бизнеса, обмен

рыночной информацией и важными данными о состоянии конкуренции на приоритетных рынках ЕАЭС; развитие общих торговых площадок, цифровых сервисов и платформ для продвижения отечественной продукции и инноваций в продовольственной цепочке;

в) разработку и внедрение рекомендаций по реализации допустимых разумных целевых соглашений между участниками рынка как необходимой меры для повышения эффективности использования ограниченных продовольственных и материально-технических ресурсов и увеличения объема предложения продукции;

г) внедрение механизма «защиты слабого от сильного» на основе реализации ключевых принципов в агропродовольственной сфере: запрет конкретного перечня недобросовестных торговых практик, особенно на рынке скоропортящейся продукции; обеспечение защиты более слабых поставщиков от недобросовестной торговой практики более сильных покупателей; возможность для фермеров, других производителей аграрной продукции в случае применения в их отношении недобросовестного поведения подавать жалобу в соответствующие правоохранительные органы своей страны; контроль за несправедливой торговой практикой и координация усилий между регуляторами национального и наднационального уровней;

д) адвокатирование конкуренции на наднациональном уровне, основанное на усилении конкурентной культуры среди разных групп контрагентов, проведении оценки регулирующего воздействия существующего антимонопольного законодательства на экономику, информировании субъектов рынка, проведении образовательных программ и консультировании, что позволяет обеспечить высокую вовлеченность антимонопольного органа в проектирование законодательных актов государств-членов, оптимизировать уровень влияния государственных мер на экономику, учесть и гарантировать реализацию интересов заинтересованных групп и секторов;

е) разработку и внедрение рекомендаций по применению антимонопольного комплаенса на рынках продовольствия ЕАЭС, представляющего корпоративную программу (политику) по соблюдению антимонопольного законодательства, охватывающую публичные обязательства, торгово-сбытовую политику, конкретные программы и планы-графики по антимонопольному тренингу сотрудников, повышение знаний и ответственности сотрудников;

ж) разработку и внедрение рекомендаций по осуществлению сделок слияния капитала в целях сохранения бизнеса для случаев, когда: при отсутствии слияния субъект окажется в процедуре банкротства или будет вынужден уйти с рынка; не существует другого способа реорганизации; существует угроза, что активы неизбежно покинут рынок, что приведет к ухудшению конкуренции в отрасли. Данная мера позволит обеспечить возможность обоснованных слияний и присоединений, направленных на концентрацию и улучшение структуры капитала, имеет важнейшее значение для повышения эффективности корпоративного управления в агропромышленном секторе экономики.

Разработаны предложения по формированию Кодекса добросовестных практик взаимоотношений субъектов на рынках продовольствия ЕАЭС на основе систематизации и интеграции действующих подходов государств-членов, а также соблюдения приоритетов социально-экономического развития. Среди основных принципов, которых должны придерживаться участники, присоединившиеся к Кодексу, следует выделить: равенство сторон, взаимность (зеркальность), добросовестность, законность, транспарентность, предсказуемость, социальную ответственность и др.

Разработаны меры по обеспечению добросовестности ведения бизнеса со стороны поставщиков: возможность проведения совместных мероприятий по продвижению продукции с учетом интересов малых субъектов хозяйствования, включая объединение средств на проведение акций; предотвращение необоснованной производственно-сбытовой концентрации, ориентированные на ограничение совместной поставки продовольственных товаров в розничную сеть в ущерб интересам поставщиков и др.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРИЛОЖЕНИЕ 1
 Таблица. Практические кейсы антимонопольного правоприменения в Республике Армения на рынке продовольствия в 2019 г.

Вид неконкурентных действий	Рынок, товар, услуга	Результат расследования
АНТИКОНКУРЕНТНЫЕ СОГЛАШЕНИЯ		
Заявление ООО «Grand Dealing» на наличие элементов антikonкурентного соглашения между ООО «Baseni Govk» и ЗАО «П.П. Агметян»	Табачная продукция	Прекращено
Злоупотребление доминирующим положением		
Заявление ООО «Цельсус Сити» на использование дискриминационных условий со стороны ЗАО «Кока-Кола Хедженик Ботлинг Компани Армения»	Газированные напитки	Прекращено
О злоупотреблении ООО «Натали Фарм» доминирующим положением на фармацевтом рынке гербицидов	Средства защиты растений	Выдано предупреждение
Заявление частного предпринимателя В. на отказ ООО «Grand Dealing» в поставке товаров	Торговля	Прекращено
Недобросовестная конкуренция		
Заявление Giantis SE на MedProgress LLC за использование товарных знаков «Репохал Репохал» и «Репохал BG», что аналогично стелени смеления его зарегистрированного товарного знака «Репохал»	Пищевые добавки	Выдано предупреждение
Заявление ЗАО «Джермук Групп» на незаконное использование торговой марки «Джермук» компанией «Супер Групп»	Минеральная вода	Выдано предупреждение
Предупреждение, направленное 143 предприятиям, недобросовестной конкуренции при управлении ценочками поставок	Торговля	Выдано предупреждение
Заявление ЗАО «Эври Дэй» о том, что этикетка ООО «Ватерлей» торговой маркой «Апаран» содержит информацию, вводящую в заблуждение потребителя	Питьевая вода	Прекращено
Заявление ООО «Гранд Кенди» о возникновении путаницы при использовании товарных знаков «Мишутка», «Сказка», «Коровка», «Му-Му», «Вечер», «Снежок» под маркой казахстанской компании «Рахат», импортируемых в Армению	Конфеты	Выдано предупреждение
В армянской маркировке продукта, продаваемого ООО «Миларо», было указано, что продукт представляет собой растительный крем-спред, а в российской маркировке было упомянуто слово «масло»	Растительные жиры	Выдано предупреждение
Заявление ЗАО «Аванский солекомбинат» о том, что соль, фасованная ООО «Солтекс» под названием «Соль тройной очистки», на самом деле является солью, импортированной из Ирана, которая после переупаковки получила название «Соль тройной очистки», что не соответствует действительности и вводит потребителя в заблуждение	Столовая соль	Выдано предупреждение

Вид неконкурентных действий	Рынок, товар, услуга	Результат расследования
Заявление ЗАО «Джермук Групп» на незаконное использование торговой марки «Джермук» компанией «Сулер Групп»	Минеральная вода	Наложён штраф в размере 143 094 драм.
Заявление ООО «Арорен» о копировании своей продукции (водки) под торговой маркой «Stimbras» ООО «Алко Импорт Экспорт»	Алкогольные напитки	Наложён штраф в размере 16 207 000 драм.
Письмо Инспекции безопасности пищевых продуктов при Правительстве Республики Армения по результатам лабораторного исследования продукта «Сметана 20 %» производителя ООО «Лорва Кат» на содержание жирных кислот (с растительным маслом), не соответствующих требованиям технического регламента	Сметана	Возобновлено административное производство, наложен штраф в размере 295 290 драм.
Заявление ООО «ОмскВинпром» о том, что ООО «Алко Импорт Экспорт» нарушает его авторские права в Армении, производя и продавая товарные знаки, похожие до степени смешения	Алкогольные напитки	Наложён штраф в размере 16 207 000 драм.
Заявление ООО «Араратский коньячный завод» на использование ООО «Glanze Alco» зарегистрированного товарного знака	Алкогольные напитки	Выдано предупреждение
Заявление ООО «Waterlock» об использовании слова «Arapat» на этикетке продукции ООО «Ghana Group Plus», что аналогично степени смешения товарного знака «ARARAN», зарегистрированного ООО «Waterlock»	Питьевая вода	Прекращено
Заявление ООО «Грешк Айги» о возможном ограничении конкуренции в ресторанах, объявленных Минсельхозом на закупку пестицидов	Пестициды	Прекращено
Возможное ограничение конкуренции в процессе закупки пестицидов, объявленном Минсельхозом	Пестициды	Прекращено
ООО «ВГ Супермаркет»	Конфеты	Выдано предупреждение
ЗАО «ВедАлко»	Алкогольные напитки	Наложён штраф в размере 1 млн драм.
ЗАО «Иджан Вино, Коньячный Завод»	Алкогольные напитки	Наложён штраф в размере 1 млн драм.
ООО «Араратский винный завод»	Алкогольные напитки	Наложён штраф в размере 1 млн драм.

Примечание. Таблица составлена по данным официального сайта Комиссии по защите конкуренции Республики Армения.

Таблица. Практические кейсы антимонопольного правоприменения в Республике Армения на рынке продовольствия в 2020 г.

Вид неконкурентных действий	Рынок, товар, услуга	Результат расследования
АНТИКОНКУРЕНТНЫЕ СОГЛАШЕНИЯ		
Заявление ООО «Сил Мааза» о наличии возможных антikonкурентных соглашений между ЗАО «Джермук Групп» и ЗАО «Завод минеральных вод «Фрунзе»	Минеральная вода	Прекращено
О наличии признаков антikonкурентного соглашения в действиях хозяйствующих субъектов, осуществляющих продажу куриных яиц	Куриные яйца	Наложён штраф в размере 102 869 586 драм.
О наличии признаков антikonкурентного соглашения в действиях хозяйствующих субъектов, осуществляющих продажу апельсинов, мандаринов, киви и лимонов	Апельсин, мандарин, киви, лимон	Наложён штраф в размере 39 631 703 драм.
Злоупотребление доминирующим положением		
Действия Alex & Holding U City LLC как злоупотребление доминирующим положением	Обращение масла	Наложён штраф в размере 17 600 597 драм.
О возможном злоупотреблении доминирующим положением со стороны крупных продавцов сахара	Обращение сахара	Наложён штраф в размере 24 780 000 драм.
Недобросовестная конкуренция		
Заявление ЗАО «Армойл» о наличии характеристик продукции ООО «Соперник», вводящих в заблуждение потребителя	Производство и продажа сухофруктов	Прекращено Дано предупреждение
Заявление ООО «Аква Групп» на наличие недобросовестной конкуренции в компании Aqua Aqua Water	Бутилированная питьевая вода	Прекращено
Действия ООО «Апаран Джур», вводящие в заблуждение общественность, можно квалифицировать как недобросовестную конкуренцию	Газированные напитки	Дано предупреждение
Действия компании «Shana Group Plus LLC» можно квалифицировать как недобросовестную конкуренцию	Минеральная вода	Возобновлено и прекращено
Заявление ООО «Джермук Аква» против ООО «Джермук Групп» о том, что торговая марка, используемая компанией «Джермук Групп», аналогична торговой марке компании «Джермук Аква»	Молочные продукты (сметана)	Наложён штраф в размере 14 306 034 драм.
О маркировке и реализации продукции ООО «Парт». Согласно протоколу испытаний она содержит растительное масло и не является сметаной	Столловая соль	Наложён штраф в размере 5 657 516 драм.
О маркировке и реализации продукции ООО «Гамара». Согласно протоколу испытаний она содержит растительное масло и не является сметаной		Дано предупреждение
Заявлени ЗАО «Аванисолевой комбинат» на ООО «Экосолт» и ООО «Фаворит 19» на отсутствие ферроцианида (E536) на упаковке продукта		

Вид неконкурентных действий	Рынок, товар, услуга	Результат расследования
Заявление ООО «Гана Групп Плюс» на предпринимателя, товар которого аналогичен другой зарегистрированной торговой марке	Молочные продукты (пахта)	Дано предупреждение
О маркировке и реализации продукта с наименованием «Reta Fatm» производства ООО «Милка-М». Содержит растительное масло и не соответствует техническому регламенту «Милка-М».	Молочные продукты (сметана)	Наложён штраф в размере 597 414 драм.
Об использовании растительного масла в сыре типа «Лори» компании «Amasia Leading Cheese Factory LLC»	Молочные продукты (сыр)	Наложён штраф в размере 6 762 800 драм.
Наличие растительного масла в сыре ООО «Воске Сер», а также несоответствие массового содержания жира в сухом веществе		Наложён штраф в размере 4 559 922 драм.
Квалификация действия ООО «Алко Импорт-Экспорт» как введение в заблуждение другого хозяйствующего субъекта	Спиртные напитки	Дано предупреждение. Наложён штраф в размере 8 103 500 драм.
О продаже ООО «S&S» продукта с маркировкой «Эко Fatm», который не является сертифицированным органическим сельскохозяйственным продуктом	Органическое сельское хозяйство	Дано предупреждение
О маркировке массы жира в сухом веществе сыра «Нори» ООО «Игид»	Молочные продукты (сыр)	Прекращено
Институт системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси		
Привлечение ООО «Соврано» к ответственности за неисполнение поручения Комиссии в установленный срок	Сладости	Наложён штраф в размере 3 млн драм.
О наложении меры ответственности на частного предпринимателя за несвоевременное выполнение поручения Комиссии	Кафе	Наложён штраф в размере 100 тыс. драм.
О непредоставлении необходимой информации в установленные сроки		
ООО «Джермук Аква»	Минеральная вода	Наложён штраф в размере 100 тыс. драм.
ООО «Ванаква Групп»		Наложён штраф в размере 200 тыс. драм.
ООО «Соврано»		Наложён штраф в размере 2 млн драм.

Примечание. Таблица составлена по данным официального сайта Комиссии по защите конкуренции Республики Армения.

Таблица. Практические кейсы антимонопольного правоприменения в Российской Федерации на рынке продовольствия в 2018–2021 гг.

Неконкурентное соглашение	Субъекты хозяйствования	Решение
<p>Антиконкурентное соглашение между производителями-курьерами, которое могло привести к росту цен на куриные яйца</p>	<p>ООО «Птицефабрика «Дзержавинская», ООО «Птицеводческий комплекс «Ак Барс»»</p>	<p>Ведется проверка</p>
<p>Нарушение региональными властями антимонопольного законодательства при реализации госпрограммы Республики Карелия «Развитие агропродовольственного и рыбохозяйственного комплексов» и предоставлении субсидий производителям сельхозпродукции путем предоставления преимуществ отдельным хозяйствующим субъектам (АО «Совхоз «Ведлозерский», АО «Совхоз «Тойвуиский», ОАО «Племенное хозяйство Ильинское»)</p>	<p>Правительство Республики Карелия и региональное Министрство сельского и рыбного хозяйства</p>	<p>Предупреждение о прекращении антимонопольных действий</p>
<p>Антиконкурентное соглашение на торгах: на участие в открытом аукционе по продаже акций АО «Хорское» подали заявки участники, которые договорились не повышать цену. Аукцион выиграло АО «Хабаровский аграрий», после чего 99 % данного хозяйствующего субъекта было передано ООО «Евроаэзия Групп», которым владеет иностранная компания (29.12.2020 г.)</p>	<p>АО «Хабаровский аграрий»</p>	<p>Признаны недействительными результаты торгов и заключенный договор купли-продажи акций сельхозпроизводителя. В 2020 г. шестой арбитражный апелляционный суд отменил решение первой инстанции, сделка признана законной</p>
<p>Непредоставление информации Союзом мукомольных и крупяных предприятий в связи с прогнозом ряда производителей муки о росте цен на пшеничную муку, что, в свою очередь, могло привести к повышению цены на социально значимый товар – хлеб</p>	<p>Союз мукомольных и крупяных предприятий</p>	<p>Штраф 150 тыс. руб.</p>
<p>Необоснованное распространение руководителями компаний в публичном пространстве информации о возможном дефиците сахара и провоцирование повышения производителями роста цен на него</p>	<p>Группа компаний «Русагро», компания Suspen</p>	<p>Предостережения генеральному директору группы компаний «Русагро», финансовому директору компании Suspen</p>
<p>Необоснованное распространение руководителем компании в СМИ информации о возможном повышении цен на макаронные изделия, мясо и молоко, что несет риск роста цен без объективных на то причин</p>	<p>Ассоциация производителей и поставщиков продовольственных товаров «Руспродсоюз»</p>	<p>Предостережение директору «Руспродсоюз»</p>

Неконкурентные действия	Субъекты хозяйствования	Решение
Необоснованное распространение в СМИ информации о запланированном повышении поставщиками продовольственных товаров отпускных цен на 5–20 % для торговых сетей на кофе, чай, специи, консервы, макароны, хлебобулочные изделия и рыбу	Ассоциация производителей и поставщиков продовольственных товаров «Руспродсоюз»	Предостережение директору «Руспродсоюз»
Необоснованное распространение в СМИ информации о возможном удорожании российских яблок	НКО «Национальный союз производителей плодов и овощей»	Предостережение директору НКО «Национальный союз производителей плодов и овощей»
Злоупотребление доминирующим положением, выразившееся в установлении монопольно высокой цены на отгрузку автомобильным транспортом зерна, приобретенного из федерального интервенционного фонда в рамках товарных интервенций	ООО «Ила.Н.Курагинский»	Штраф от 300 тыс. руб. до 1 млн руб.
Нарушение региональными властями антимонопольного законодательства в части равного доступа к информации о порядке предоставления субсидий на финансовое обеспечение части затрат на агротехнические работы	Министерство сельского хозяйства Республики Тыва	Предупреждение о прекращении анти-монопольных действий

Таблица. Практические кейсы антимонопольного правоприменения в Республике Беларусь на рынке продовольствия в 2019–2021 гг.

Субъекты хозяйствования (заявитель – ответчик)	Неконкурентные действия	Решение
ООО «Сигма Эйрл» – ОАО «Пилпефармика «Рассвет»	Нарушение правил государственных закупок	Нарушений не установлено
ЧП «Дарида» – ООО «Завод «Вкус лета»	Создание сведений о товаре на рынке напитков путем использования схожего товарного знака и этикетки	Нарушение установлено
William Grant & Sons Limited (WGS) – ООО «Винокурня Нарочь»	Использование упаковки, схожей с товарными знаками заявителя, для степени смешения	Нарушений не установлено
ООО «АстраСинтез – ООО «ИмпортуФуд»	Использование логотипа, схожего с товарным знаком заявителя, для степени смешения	
ОАО «Минск Кристалл» – ООО «Евроторг»	Навязывание необоснованных экономических и технологических условий	
ООО «ВитаПродСервис» – УП «Белорусшопингторг»	Создание дискриминационных условий сотрудничества за счет монополистического положения на рынке	Нарушений не установлено
ОАО «Минский завод иристых вин» – Гродовичский районный исполнительный комитет	Заявление о некоторых вопросах выдачи ветеринарных документов. Возможность согласования реализации продуктов животного происхождения на условиях свободной конкуренции (в том числе организацией с частной формой собственности)	
ОАО «Пуховичская районная ветеринарная станция»	Ограничение конкуренции путем обязательства проводить исследование в ГУ «БГВЦ» (с более высокими ценами, чем у другой аккредитованной лаборатории)	Установлено нарушение со стороны госоргана, вместе с тем оснований для вынесения предписаний и иных действий не установлено
УП «Белбодобром» – ООО «Евразия-трейд»	Распространение ложных сведений о предприятии, возможностях приобретения товара, условиях конкурентов	Нарушений не установлено
ООО «ГудМарк» – ОАО «Малоритский КОСК»	Ограничение конкуренции посредством создания преимущественных условий для одного участника	
СП «КАМАКО ПЛЮС» – ОДО «Фирма АВС»	Введение и использование в гражданском обороте зарегистрированного товарного знака, способного вызвать смешение с товаром заявителя	Установлено нарушение, основания для начала административного процесса имеются

Субъекты хозяйствования (заявитель – ответчик)	Неконкурентные действия	Решение
УВД Витебского областного исполнительного комитета – ОАО «Витебский КХП», ИП Лазовский С. М.	Недобросовестная конкуренция при проведении закупок (не предоставлено задание на закупку с четким определением количества сырья и критериев, по которым производился выбор поставщика)	Установлено нарушение
ООО «АБИК Септа» – ООО «КЛМ»	Введение в заблуждение относительно потребительских свойств товара, использование монопольного положения на рынке ветеринарных препаратов	Нарушений не установлено
ОДО «Грепел-М» – ЧУП «Аграриум»	Распространение заведомо ложной информации в виде рекламы, вводящей в заблуждение потребителя	Нарушений не установлено
ОДО «Фирма АВС» – СП «КАМАКО ГЛЮС»	Использование недостоверной информации о возможностях размещения зарегистрированного товарного знака ОДО «Фирма АВС»	Нарушений не установлено, регистрация товарного знака заявителем была признана актом недобросовестной конкуренции до наступления указанного в заявлении случая
ООО «Люминг Агро» – ООО «Диберти Агро»	Действия по приобретению преимуществ предпринимательской деятельности (покупка домена)	Нарушений не установлено
ООО «ШМ-Агро» – ИП Купрацевич О. В.	Введение в заблуждение покупателей (путем реализации товара неизвестного происхождения и качества)	Нарушений не установлено
Уз «ВО/ДКЦ» – ООО «Красинская» и ООО «Порцелл»	Сговор для получения преимуществ при закупках	Установлено нарушение ст. 31 ООО «Красинская» и ООО «Порцелл»
СП ОАО «Спартак» – ООО «Юникава»	Изготовление схожей продукции (смешение товаров на рынке кондитерских изделий)	ООО «Юникава» получило штраф в размере 400 базовых величин (11,6 тыс. руб.) по административному делу о недобросовестной конкуренции

Научное издание

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ
КОНКУРЕНЦИИ НА РЫНКАХ ПРОДОВОЛЬСТВИЯ И ТОВАРОВ
ДЛЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА ЕАЭС В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ
И ВЛИЯНИЯ ГЛОБАЛЬНЫХ ТЕНДЕНЦИЙ

В ДВУХ ЧАСТЯХ

ЧАСТЬ 2

Пилипук Андрей Владимирович,
Кондратенко Светлана Александровна,
Гусаков Гордей Владимирович и др.

ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО РАЗВИТИЮ КОНКУРЕНЦИИ
НА ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ РЫНКАХ В ГРАНИЦАХ ЕАЭС

Редакторы В. А. Быкова, А. К. Шашок
Корректор Е. А. Сергеева
Компьютерная верстка Т. Л. Савченко

Подписано в печать 27.12.2022. Формат 70×100 1/16. Бумага офсетная.
Печать цифровая. Усл. печ. л. 26,98. Уч.-изд. л. 30,42. Тираж 50 экз. Заказ 33.
Издатель и полиграфическое исполнение: Государственное предприятие
«Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси».
Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя,
распространителя печатных изданий № 1/39 от 20.09.2013.
Ул. Казинца, 103, 220108, Минск.